

ЖИТІА СВЯТЫХЪ

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ

THE GENTLEMAN

SECOND EDITION

День первый

ЖИТІЕ

ПРЕПОДОВНОЙ МАТЕРИ НАШЕЙ МАРІИ ЕГИПЕТСКОЙ

«**В**лости царскую тайну хорошо, а открывать и проповѣдовать дѣла Божіи—славно»¹⁾),—такъ сказалъ Архангелъ Рафаилъ Товиту, когда совершилось дивное исцѣленіе его слѣпоты. Дѣйствительно, не хранить царской тайны страшно и гибельно, а умалчивать о преславныхъ дѣлахъ Божіихъ—большая потеря для души. И я,—говоритъ святой Софроній²⁾), написавшій житіе преподобной Маріи Египетской,—боюсь молчаніемъ утаить Божественныя дѣла и, вспоминая о грозящемъ несчастіи рабу³⁾), закопавшему въ землю данный отъ Бога талантъ, не могу не рассказать святой повѣсти, дошедшей до меня. И да никто не подумаетъ,—продолжаетъ

¹⁾ Кн. Товита, гл. 12, ст. 7.

²⁾ *Святой Софроній*, Патріархъ Іерусалимскій, жилъ въ VII вѣкѣ. Святой Софроній былъ свѣтильникомъ не только для Палестинской, но и для всей Восточной Церкви. Именно за свою святость Софроній и былъ избранъ во Іерусалимскаго Патріарха (въ 634 г.). Онъ управлялъ Церковію 10 лѣтъ, ревностно защищая православное ученіе отъ еретиковъ-моноелитовъ. Нынѣ извѣстныя сочиненія св. Софронія содержатъ въ себѣ инныя—догматическое ученіе, другія—писаны для назиданія въ благочестіи: то въ видѣ Словъ и Повѣстей, то въ видѣ Пѣсней. Святой Іоаннъ Дамаскинъ съ похвалою отзывался о Софроніевомъ описаніи житія святой Маріи Египетской. Не менѣе важны и другія сочиненія св. Софронія, какъ то: объясненіе на Литургію, стихиры въ предпразднство Рождества Христова, стихиры на водоосвященіе въ день Богоявленія съ молитвою и др. — Память св. Софронія празднуется Церковію 11 марта.

³⁾ Еванг. отъ Матѣ, гл. 25, ст. 18 и 25.

святѣй Софроніѣ, — что я осмѣлился писать неправду, когда у кого явится сомнѣніе въ этомъ дивномъ событіи: не подобаетъ мнѣ лгать на святое. Если же найдутся такіе люди, которые, прочитавъ это писаніе и пораженные преславнымъ событіемъ, не повѣрятъ, то къ нимъ да будетъ милостивъ Господь, потому что они, размышляя о немощи человѣческаго естества, считаютъ невозможными тѣ чудесныя дѣла, которыя совершаются со святыми людьми. Однако надо уже начать разсказъ о славномъ событіи, происшедшемъ въ нашемъ родѣ.

Въ одномъ изъ палестинскихъ монастырей жилъ старецъ, украшенный благочестіемъ жизни и разумностью рѣчи и съ ранней юности доблестно подвизавшійся въ иноческомъ подвигѣ. Имя старцу было Зосима. (Пусть никто не думаетъ, что это Зосимаетикъ, хотя у нихъ и одно имя: одинъ — заслужилъ худую славу и былъ чуждъ Церкви, другой — праведный и былъ прославленъ.) Зосима прошелъ всѣ степени постническихъ подвиговъ и соблюдалъ всѣ правила, преподанныя величайшими иноками. Исполняя все это, онъ никогда не переставалъ поучаться Божественными Словами: и ложась, и вставая, и за работой, и вкушая пищу (если только можно назвать пищей то, что онъ вкушалъ въ очень маломъ количествѣ), онъ неумолчно и постоянно исполнялъ одно дѣло — онъ пѣлъ Божественныя пѣснопѣнія и искалъ поученій въ Божественныхъ книгахъ. Еще въ младенчествѣ онъ былъ отданъ въ монастырь, гдѣ доблестно подвизался въ постничествѣ до 53-хъ лѣтъ. Но потомъ его стала смущать мысль, что онъ достигъ полного совершенства и болѣе не нуждается ни въ какихъ наставленіяхъ.

«Есть ли, — думалъ онъ, — на землѣ инокъ, могущій меня наставить и показать примѣръ такого постничества, какого я еще не прошелъ? Найдется ли въ пустынѣ человѣкъ, превзошедшій меня?»

Когда старецъ такъ размышлялъ, ему явился Ангелъ и сказалъ: — Зосима! Ты усердно подвизался, насколько это въ силахъ человѣка, и доблестно прошелъ постническій подвигъ. Однако нѣтъ человѣка, который бы могъ сказать о себѣ, что онъ достигъ совершенства. Есть подвиги, невѣдомые тебѣ, и труднѣе пройденныхъ тобою. Чтобы познать, сколько иныхъ путей ведутъ ко спасенію, покинь страну свою, какъ славнѣйшій изъ патріарховъ Авраамъ¹⁾, и иди въ монастырь, лежащій при рѣкѣ Іорданѣ.

¹⁾ Кн. Бытія, гл. 12, ст. 1.

Слѣдую такому наставленію, Зосима вышелъ изъ монастыря, въ которомъ подвижался съ младенчества, отправился къ Іордану и достигъ того монастыря, куда его направилъ Голосъ Божій.

Толкнувъ рукою монастырскія врата, Зосима нашель инока — привратника и сказалъ ему про себя. Тотъ извѣстилъ игумена, который приказалъ позвать пришедшаго старца къ себѣ. Зосима пришелъ къ игумену и исполнилъ обычный иноческій поклонъ и молитву.

— Откуда ты, братъ, — спросилъ его игумень, — и для чего пришелъ къ намъ, нищимъ старцамъ?

Зосима отвѣчалъ:

— Откуда я пришелъ, объ этомъ нѣтъ нужды говорить; пришелъ же я, отецъ, ища себѣ душевной пользы, такъ какъ слышалъ о васъ много великаго и достохвальнаго, могущаго привести душу къ Богу.

— Братъ, — сказалъ ему на это игумень, — одинъ Богъ можетъ исцѣлить немощи душевныя; да наставитъ Онъ и тебя, и насъ путемъ Своимъ на пользу души, а человѣкъ исправлять человѣка не можетъ, если онъ постоянно не вникаетъ въ себя и неусыпно, съ Божіею помощію, не совершаетъ подвиговъ. Но такъ какъ любовь Христова побудила тебя посѣтить насъ, убогихъ старцевъ, то оставайся съ нами, если для этого пришелъ. Пастырь добрый, отдавшій душу Свою для нашего спасенія, да ниспошлетъ на всѣхъ насъ благодать Святаго Духа.

Послѣ такихъ словъ Зосима поклонился игумену, просилъ его молитвъ и благословенія и остался въ монастырѣ. Здѣсь онъ видѣлъ старцевъ, сіявшихъ добрыми дѣлами и благочестіемъ, съ пламеннымъ сердцемъ служившихъ Господу непрестаннымъ пѣніемъ, всенощной молитвой, постояннымъ трудомъ. На устахъ ихъ всегда были Псалмы, никогда не слышно было празднаго слова, ничего

Прѣбнаа
Маріа

не знали они о пріобрѣтеніи временныхъ благъ и о житейскихъ заботахъ. Одно у нихъ было постоянное стремленіе, это—умертвить свою плоть. Главная и постоянная пища ихъ была—Слово Божіе, а тѣло они питали хлѣбомъ и водою, насколько каждому позволяла любовь къ Богу. Видя это, Зосима поучался и готовился къ предстоящему подвигу.

Прошло много времени, наступили дни святаго Великаго Поста, монастырскія ворота были закрыты и открывались только въ томъ случаѣ, если кого посылали по дѣламъ монастыря. Пустынная была та мѣстность; міряне не только не приходили, но даже не знали объ этой обители.

Былъ въ монастырѣ томъ обычай, ради коего Богъ привелъ туда Зосиму. Въ Первую недѣлю Великаго Поста за Литургіей всѣ причащались Пречистаго Тѣла и Крови Господней и вкушали немного постной пищи; потомъ всѣ собирались въ церкви, и послѣ прилежной, колѣнопреклоненной молитвы старцы прощались другъ съ другомъ; и каждый съ поклономъ просилъ у игумена благословенія на подлежащій подвигъ путешествующимъ. Послѣ этого открывались монастырскія ворота, и съ пѣніемъ Псалма «*гдѣ просвѣщеніе мое ѿ сїи҃наго мѣста, когдѣ оубоѣся; гдѣ защититель живота моего, ѿ когдѣ оустрашѣся;*»¹⁾ иноки выходили въ пустыню и переходили черезъ рѣку Іорданъ. Въ монастырѣ оставались только одинъ или двое старцевъ, не для охраны имущества—украсть тамъ было нечего,—но чтобы не оставить церковь безъ Богослуженія. Каждый бралъ съ собою немного пищи, сколько могъ и хотѣлъ по своимъ тѣлеснымъ потребностямъ: одинъ—немного хлѣба, другой—смоквы, кто—финики или моченую въ водѣ пшеницу. Нѣкоторые ничего съ собой не брали, кромѣ рубища на своемъ тѣлѣ, и питались, когда принуждалъ ихъ къ тому голодъ, растущими въ пустынь травами.

Перешедши черезъ Іорданъ, всѣ расходились далеко въ разныя стороны и не знали другъ о другѣ, какъ кто постится и подвизается. Если кто видѣлъ, что другой идетъ къ нему навстрѣчу, то уходилъ въ другую сторону и продолжалъ свою жизнь въ одиночествѣ въ постоянной молитвѣ, вкушая въ опредѣленное время очень мало пищи. Такъ иноки проводили весь Великій Постъ и возвращались въ монастырь за недѣлю до Воскресенія Христова,

¹⁾ Псаломъ 26, ст. 1.

когда Церковь съ ваіями¹⁾ торжественно празднуетъ праздникъ Ваій. Придя въ монастырь, никто изъ братій не спрашивалъ другъ друга, какъ онъ провелъ время въ пустынѣ и чѣмъ занимался, имѣя свидѣтелемъ одну только свою совѣсть. Таковъ былъ монастырскій уставъ при-Іорданскаго монастыря.

Зосима, по обычаю того монастыря, также перешелъ черезъ Іорданъ, взявъ съ собою ради немощи тѣлесной немного пищи и ту одежду, которую носилъ постоянно. Блуждая по пустынѣ, онъ совершалъ свой молитвенный подвигъ и по возможности воздерживался отъ пищи. Спалъ онъ мало; гдѣ застанетъ его ночь, тамъ уснетъ немного, сидя на землѣ, а рано утромъ пробуждается и продолжаетъ свой подвигъ. Ему все больше и больше хотѣлось пройти въ глубь пустыни и тамъ найти одного изъ подвижниковъ, который могъ бы его наставить.

Послѣ двадцати дней пути онъ однажды пріостановился и, обратившись на востокъ, сталъ пѣть Шестой часъ²⁾, исполняя обычные молитвы: во время своего подвига онъ, пріостанавливаясь, пѣлъ каждый Часъ и молился. Когда онъ такъ пѣлъ, то увидалъ съ правой стороны какъ будто тѣнь человѣческаго тѣла. Испугавшись и думая, что это бѣсовское навожденіе, онъ сталъ креститься. Когда страхъ прошелъ и молитва была окончена, онъ обернулся къ югу и увидѣлъ человѣка нагого, опаленнаго дочерна солнцемъ, съ бѣлыми, какъ шерсть, волосами, спускавшимися только до шеи. Зосима побѣждалъ въ ту сторону съ большою радостью: въ послѣдніе дни онъ не видалъ не только человѣка, но и животнаго. Когда этотъ человѣкъ издала увидѣлъ, что Зосима приближается къ нему, то поспѣшно побѣждалъ въ глубь пустыни. Но Зосима какъ будто забылъ и свою старость, и утомленіе отъ пути и бросился догонять бѣглеца. Тотъ поспѣшно удалялся, но Зосима бѣжалъ быстрѣе, и когда нагналъ его настолько, что можно имъ было услышать другъ друга, то возопилъ со слезами:

— Зачѣмъ ты, рабъ Бога Истиннаго, ради Коего поселился въ пустынѣ, убѣгаешь отъ меня, грѣшнаго старца? Подожди меня, недостойнаго и немощнаго, надежды ради воздаянія за твой по-

¹⁾ *Vaia*—вѣтви пальмовыя (Еванг. отъ: Іоан., гл. 12, ст. 13; Марка, гл. 11, ст. 8). *Недѣля ваій*—иначе цвѣтоносная, или цвѣтная, —Вербное воскресенье.

²⁾ *Часы*—такъ называются молитвословія, состоящія изъ трехъ Псалмовъ, нѣсколькихъ стиховъ и молитвъ, приуроченныхъ къ каждой четверти дня и къ особннымъ обстоятельствамъ страданій Спасителя. — На *Шестомъ часѣ* воспоминаются: шествіе Спасителя на пропяти, самое пропatie и крестныя страданія.

двигь! Остановись, помолись за меня и ради Господа Бога, Который никѣмъ не гнушается, преподай мнѣ благословеніе.

Такъ восклицалъ Зосима со слезами. Между тѣмъ они достигли ложбины, какъ бы русла высохшей рѣки. Бѣглець устремился на другую сторону, а Зосима, утомленный и не имѣвшій силъ бѣжать дальше, усилилъ слезныя мольбы свои и остановился. Тогда бѣжавшій отъ Зосимы наконецъ остановился и сказалъ такъ:

— Авва ¹⁾ Зосима! Прости меня ради Бога, что не могу предстать передъ тобой: женщина я, какъ видишь, нагая, ничѣмъ не прикрытая въ своей наготѣ. Но если ты хочешь преподавать мнѣ, грѣшной, свою молитву и благословеніе, то брось мнѣ что-нибудь изъ своей одежды прикрыться, и тогда я обращусь къ тебѣ за молитвой.

Страхъ и ужасъ объялъ Зосиму, когда онъ услышалъ свое имя изъ устъ той, которая никогда его не видала и о немъ ничего не слыхала.

«Если бы она не была прозорливой, — подумалъ онъ, — то не назвала бы меня по имени.»

Быстро исполнилъ онъ ея желаніе: снялъ съ себя ветхую, разорванную одежду и, отворотившись, бросилъ ей. Взявъ одежду, она препоясалась и, насколько было возможно, прикрыла свою наготу. Потомъ она обратилась къ Зосимѣ съ такими словами:

— Зачѣмъ ты, авва Зосима, пожелалъ увидѣть меня, грѣшную жену? Хочешь что-либо услышать или научиться отъ меня и потому не полѣнился на трудный путь?

Но Зосима бросился на землю и просилъ у нея благословенія. Она также склонилась на землю, и такъ оба лежали, прося другъ у друга благословенія; слышно было только одно слово: «благослови!» Послѣ долгаго времени она сказала старцу:

— Авва Зосима! Ты долженъ благословить и сотворить молитву, потому что ты облеченъ саномъ іерея и уже много лѣтъ предстоишь святому алтарю, совершая Божественныя Таинства.

Эти слова повергли старца еще въ бѣльшій страхъ. Обливаясь слезами, онъ сказалъ ей, съ трудомъ переводя дыханіе отъ трепета:

— О духовная матерь! Ты приблизилась къ Богу, умертвивъ тѣлесныя немощи. Божій даръ на тебѣ проявляется больше, чѣмъ на другихъ: ты никогда не видала меня, но называешь меня по

¹⁾ Авва — отецъ, наставникъ.

имени и знаешь мой санъ іерея. Посему лучше ты меня благослови ради Бога и преподай свою святую молитву.

Тронутая настойчивостью старца, она благословила его съ такими словами:

— Благословенъ Богъ, хотящій спасенія душамъ человѣческимъ!

Зосима отвѣтствовалъ: «аминь», и оба поднялись съ земли. Тогда она спросила старца:

— Человѣкъ Божій! Зачѣмъ ты пожелалъ посѣтить меня, нагую, не украшенную никакими добродѣтелями? Но благодать Святаго Духа привела тебя, чтобы, когда нужно, сообщить мнѣ и о земной жизни. Скажи же мнѣ, отецъ, какъ теперь живутъ христіане, царь и Святыя Церкви?

— Вашими святыми молитвами,—отвѣчалъ Зосима,—Богъ даровалъ Церкви прочный миръ¹⁾. Но склонись къ мольбамъ недостойнаго старца и помолись Господу за весь міръ и за меня, грѣшнаго, чтобы мое скитаніе по пустынь не прошло безплоднымъ.

— Скорѣ тебя, авва Зосима,—сказала она,—какъ имѣющему священный санъ, подобаетъ помолиться за меня и за всѣхъ; ибо ты къ сему и предназначенъ. Но изъ долга послушанія я исполню твою волю.

Съ этими словами она обратилась на востокъ; возведши очи кверху и поднявъ руки, она начала молиться, но такъ тихо, что Зосима не слышалъ и не понималъ словъ молитвы. Въ трепетѣ молча стоялъ онъ, поникнувъ головой. «Призываю Бога во свидѣтели,—разказывалъ онъ,—что черезъ нѣкоторое время я приподнялъ глаза и увидалъ ее поднявшеюся на локоть²⁾ отъ земли; такъ она стояла на воздухѣ и молилась». Увидѣвъ это, Зосима затрепеталъ отъ страха, со слезами повергнулся на землю и только произносилъ:

— Господи, помилуй!

Но тутъ его смутила мысль, не духъ ли это и не привидѣніе ли, какъ бы молящееся Богу. Но святая, поднявъ старца съ земли, сказала:

— Зачѣмъ, Зосима, тебя смущаетъ мысль о привидѣніи, зачѣмъ

¹⁾ Это было въ началѣ VI вѣка, когда уже прекратились гоненія и утихли ереси, и Церковь христіанская пользовалась миромъ и спокойствіемъ.

²⁾ Локоть, или *локоть*,—мѣра длины отъ локтя до конца средняго пальца, равная 10¹/₂ вершкамъ.

думаешь, что я — духъ, совершающій молитву? Умоляю тебя, блаженный отецъ, увѣрься, что я жена грѣшница, очищенная только Святымъ Крещеніемъ; нѣтъ, я не духъ, а земля, прахъ и пепель, я плоть, не помышляющая быть духомъ.

Съ этими словами она осѣнила крестнымъ знаменіемъ свое чело, очи, уста, грудь и продолжала:

— Да избавить насъ Богъ отъ лукаваго и отъ сѣтей его, потому что велика брань ¹⁾ его на насъ.

Слыша такія слова, старецъ припалъ къ ногамъ ея и со слезами воскликнулъ:

— Именемъ Господа нашего Іисуса Христа, Бога Истиннаго, рожденнаго отъ Дѣвы, ради Коего ты, нагая, такъ умертвила свою плоть, заклиная тебя: не скрывай отъ меня, но все Расскажи о твоей жизни, и я прославлю величіе Божіе. Ради Бога, скажи все,—и не для похвальбы, а чтобы дать наставленіе мнѣ, грѣшному и недостойному. Я вѣрю въ Бога моего, для Коего ты живешь, что я направился въ эту пустыню именно для того, чтобы Богъ прославилъ твои дѣла: путямъ Божиимъ мы не въ силахъ противостоятъ. Если бы Богу не было угодно, чтобы ты и твои подвиги сдѣлались извѣстны, Онъ не открылъ бы тебя мнѣ и меня не укрѣпилъ бы на такой далекій путь по пустынѣ.

Много убѣждалъ Зосима ее и другими словами, а она, поднявъ его, сказала:

— Прости меня, святой отецъ, я стыжусь рассказать о позорной жизни моей. Но ты видѣлъ мое нагое тѣло, такъ я обнажу и душу мою, и ты узнаешь, сколько въ ней стыда и позора. Я откроюсь тебѣ, не хвалясь, какъ ты говорилъ: о чемъ хвалиться мнѣ, избранному сосуду діавольскому! Но если начну рассказъ о своей жизни, ты убѣжишь отъ меня, какъ отъ змѣи; твой слухъ не выдержитъ повѣсти о моемъ безпутствѣ. Однако я расскажу, ничего не умолчавъ; только прошу тебя, когда узнаешь жизнь мою, не забывай молиться за меня, чтобы мнѣ получить какую-либо милость въ День судный.

Старецъ съ неудержимыми слезами просилъ ее повѣдать о своей жизни, и она такъ начала рассказывать о себѣ:

— Я, святой отецъ, родилась въ Египтѣ, но, будучи 12-ти лѣтъ отъ роду, когда были живы еще мои родители, я отвергла

¹⁾ Брань — нападеніе, козни.

ихъ любовь и отправилась въ Александрію¹⁾. Какъ я потеряла свою дѣвическую чистоту и стала неудержимо, ненасытно предаваться любодѣянiю,—объ этомъ безъ стыда я не могу даже помыслить, не только пространно рассказывать; скажу только кратко, чтобы ты узналъ о неудержимой моей похоти. Семнадцать лѣтъ, и даже больше, я совершала блудъ со всѣми, не ради подарка или платы, такъ какъ ничего ни отъ кого я не хотѣла брать, но я такъ разсудила, что даромъ больше будутъ приходить ко мнѣ и удовлетворять мою похоть. Не думай, что я была богата и оттого не брала,—нѣтъ, я жила въ нищетѣ, часто голодная пряла охлопья, но всегда была одержима желаніемъ еще болѣе погрязнуть въ тинѣ блуда: я видѣла жизнь въ постоянномъ безчестіи. Однажды, во время жатвы, я увидѣла, что много мужей—и египтянъ, и ливійцевъ²⁾ идутъ къ морю. Я спросила одного встрѣчнаго, куда спѣшать эти люди? Тотъ отвѣтилъ, что они идутъ въ Іерусалимъ на предстоящій въ скоромъ времени праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста. На мой вопросъ, возьмутъ ли они и меня съ собой, онъ сказалъ, что если у меня есть деньги и пища, то никто не будетъ препятствовать. Я сказала ему: «Нѣтъ, братъ, у меня ни денегъ, ни пищи, но все-таки я пойду и сяду съ ними въ одинъ корабль, а они меня пропитаютъ: я отдамъ имъ свое тѣло за плату». Я хотѣла пойти для того, чтобы,—прости меня, мой отецъ,—около меня было много людей, готовыхъ къ похоти. Говорила тебѣ я, отецъ Зосима, чтобы ты не принуждалъ меня рассказывать про мой позоръ. Богъ свидѣтель, я боюсь, что своими словами я оскверняю самый воздухъ.

Орошая землю слезами, Зосима воскликнулъ:

— Говори, мать моя, говори! Продолжай свою поучительную повѣсть!

— Встрѣтившійся юноша,—продолжала она,—услышавъ мою безстыдную рѣчь, засмѣялся и отошелъ прочь. А я, бросивъ случившуюся при мнѣ пряслицу, поспѣшила къ морю. Оглядѣвъ путешественниковъ, я замѣтила среди нихъ человѣкъ десять или больше,

¹⁾ *Александрія*—знаменитый городъ, основанный Александромъ Македонскимъ на берегу Средиземнаго моря, при устьѣ рѣки Ниль. Александрія послѣ Рима была первымъ городомъ въ мірѣ и служила центромъ торговли, промышленности и особенно языческой образованности, а въ первые вѣка христіанства—разсадникомъ христіанскаго просвѣщенія. Въ настоящее время Александрія принадлежитъ къ числу укрѣпленнѣйшихъ портовыхъ городовъ и важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ при Средиземномъ морѣ.

²⁾ *Ливійцы*—жители Ливіи, провинціи въ Сѣверной Африкѣ.

стоявшихъ на берегу; они были молоды и, казалось, подходили къ моему вождельнiю. Другіе уже вошли въ корабль. Безстыдно, по обыкновенію, я подбѣжала къ стоявшимъ и сказала: «Возьмите и меня съ собою, я вамъ буду угождать». Они засмѣялись на эти и подобныя слова и, видя мое безстыдство, взяли съ собой на корабль, и мы отплыли. Какъ тебѣ, человѣкъ Божій, сказать, что было дальше? Какой языкъ, какой слухъ вынесетъ разсказъ о позорныхъ дѣлахъ, совершенныхъ мною на кораблѣ во время пути: я увлекала на грѣхъ даже противъ воли, и не было постыдныхъ дѣлъ, какимъ бы я не научала. Повѣрь, отецъ, я ужасаюсь, какъ море перенесло такой развратъ, какъ не разверзлась земля и не погрузила меня живою въ адъ послѣ совращенія столь многихъ людей! Но я думаю, что Богъ ожидалъ моего покаянія, не желая смерти грѣшника, но съ долготерпѣніемъ ожидая обращенія.

Съ такими чувствами прибыла я въ Іерусалимъ и всѣ дни до праздника поступала по-прежнему, и даже хуже. Я не только не довольствовалась юношами, бывшими со мной на кораблѣ, но еще собирала на блудъ мѣстныхъ жителей и странниковъ. Наконецъ, наступилъ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста, и я, какъ и прежде, пошла совращать юношей. Увидѣвъ, что рано утромъ всѣ, одинъ за другимъ, идутъ въ церковь, отправилась и я, вошла со всѣми въ притворъ и, когда наступилъ часъ святаго Воздвиженія Честнаго Креста Господня, попыталась съ народомъ проникнуть въ церковь. Какъ я ни старалась протѣсниться, но народъ меня отстранялъ. Наконецъ, съ большимъ трудомъ приблизилась къ дверямъ церкви и я, окаянная. Но всѣ невозбранно входили въ церковь, а меня не допускала какая-то Божественная Сила. Я снова попыталась войти, и снова была отстранена, осталась одна въ притворѣ. Думая, что это происходитъ отъ моей женской слабости, я вмѣшалась въ новую толпу, но стараніе мое оказалось тщетнымъ; моя грѣшная нога уже касалась порога, всѣхъ невозбранно церковь принимала, меня одну окаянную она не допускала; какъ будто нарочно приставленная многочисленная воинская стража, невѣдомая сила задерживала меня—и вотъ я опять оказалась въ притворѣ. Такъ три, четыре раза я напрягала силы, но не имѣла успѣха. Отъ изнеможенія я не могла болѣе вмѣшиваться въ толпу входящихъ, все тѣло мое болѣло отъ тѣсноты и давки. Отчаявшись, я со стыдомъ отступила и встала въ углу притвора. Очнувшись, я подумала, какая вина не позволяетъ мнѣ видѣть

Животворящее Древо Креста Господня. Свѣтъ спасительнаго разума, правда Божія, освѣщающая душевныя очи, коснулась сердца моего и указала, что мерзость дѣлъ моихъ возбраняетъ мнѣ войти въ церковь. Тогда я стала горько плакать, съ рыданіями бить себя въ грудь и вздыхать отъ глубины сердца.

Такъ я плакала, стоя въ притворѣ. Поднявъ глаза, я увидала на стѣнѣ икону Пресвятой Богородицы и, обративъ къ ней тѣлесныя и душевныя очи, воскликнула:

— О Владычица, Дѣва, рождающая Бога плотію! Я знаю, глубоко знаю, что нѣтъ чести Тебѣ и хвалы, когда я, нечистая и скверная, взираю на Твой ликъ Приснодѣвы, чистой тѣломъ и душой. Праведно, если Твоя дѣвственная чистота погнушается и возненавидитъ меня, блудницу. Но я слышала, что рожденный Тобою Богъ для того и воплотился, чтобы призвать грѣшниковъ къ покаянію. Приди же ко мнѣ, оставленной всѣми, на помощь! Повели, чтобы мнѣ не возбраненъ былъ входъ въ церковь, дай мнѣ узрѣть Честное Древо, на которомъ плотію былъ распятъ рожденный Тобой, пролившій Святую Кровь Свою за избавленіе грѣшниковъ и за мое. Повели, Владычица, чтобы и для меня, недостойной, открылись двери церкви для поклоненія Божественному Кресту! Будь моей вѣрной поручительницей передъ Сыномъ Твоимъ, что я болѣе не оскверню своего тѣла нечистотою блуда, но, воззрѣвъ на Крестное Древо, отрекусь отъ міра и его соблазновъ и пойду туда, куда поведешь меня Ты, поручительница моего спасенія.

Такъ я сказала. Подбодренная вѣрою и убѣжденная въ милосердіи Богородицы, я, какъ будто по чьему-то побужденію, двинулась съ того мѣста, гдѣ молилась, и смѣшалась съ толпой входящихъ въ церковь. Теперь никто меня не отталкивалъ и не мѣшалъ дойти до дверей церкви. Страхъ и ужасъ напали на меня, я вся трепетала. Достигнувъ дверей, прежде для меня затворенныхъ, я безъ труда вошла внутрь святой церкви и сподобилась видѣть Животворящее Древо, постигла тайны Божіи, поняла, что Богъ не отринетъ кающагося. Падши на землю, я поклонилась Честному Кресту и облобызала его съ трепетомъ. Потомъ я вышла изъ церкви къ образу моей поручительницы—Богородицы и, преклонивъ колѣна передъ Ея святой иконою, такъ молилась:

— О присноблаженная Дѣва, Владычица Богородица, не погнушавшись моей молитвы, Ты на мнѣ показала Свое великое чело-

вѣсколюбіе. Я видѣла славу Господню, блудная и недостойная зрѣть ея! Слава Богу, ради Тебя принимающему покаяніе грѣшныхъ! Вотъ все, что я, грѣшная, могу помыслить и сказать словами. Теперь, Владычица, пора исполнить то, что я обѣщала, призывая Тебя поручительницей: наставь меня, какъ будетъ Твоя воля, и научи, какъ довершить спасеніе на пути покаянія.

Послѣ этихъ словъ я услышала, какъ будто издалека, голосъ:

— Если перейдешь черезъ Іорданъ, то найдешь себѣ полное успокоеніе.

Выслушавъ эти слова съ вѣрою, что они обращены ко мнѣ, я со слезами воскликнула, взирая на икону¹⁾ Богородицы:

— Владычица, Владычица Богородица, не оставь меня!

Съ этими словами я вышла изъ церковнаго притвора и быстро пошла впередъ. На дорогѣ кто-то далъ мнѣ три монеты съ словами:

— Возьми это, мать.

Я приняла монеты, купила три хлѣба и спросила продавца, гдѣ путь къ Іордану. Узнавъ, какія ворота ведутъ въ ту сторону, я быстро пошла, проливая слезы. Такъ я провела весь день въ пути, спрашивая дорогу у встрѣчныхъ, и къ третьему часу того дня, когда сподобилась узрѣть святой Крестъ Христовъ, уже на закатѣ солнца я дошла до церкви святаго Іоанна Крестителя у рѣки Іордана. Помолившись въ церкви, я сошла къ Іордану и омыла себѣ водой этой святой рѣки руки и лице. Возвратившись въ церковь, я причастилась Пречистыхъ и Животворящихъ Таинъ Христовыхъ. Потомъ я съѣла половину одного хлѣба, выпила воды изъ Іордана и уснула на землѣ. Рано утромъ, нашедши небольшую лодку, я переправилась на другой берегъ и снова обратилась къ своей руководительницѣ-Богородицѣ съ молитвой, какъ Ей будетъ благоугодно наставить меня. Такъ я удалилась въ пустыню, гдѣ и скитаюсь до сего дня, ожидая спасенія, какое подастъ мнѣ Богъ отъ душевныхъ и тѣлесныхъ страданій.

Зосима спросилъ:

— Сколько же лѣтъ, госпожа, прошло, какъ ты водворилась въ этой пустынѣ?

— Я думаю,—отвѣчала она,—протекло 47 лѣтъ, какъ я оставила Святой Градъ.

¹⁾ Эта икона, по сказанію русскнхъ лѣтописей, впослѣдствіи перенесена была въ Константинопольскій храмъ Софіи.

— Что же,—спросилъ Зосима,—ты находишь себѣ на пищу?

— Перешедши Іорданъ,—сказала святая,—я имѣла два съ половиной хлѣба; они понемногу высохли, какъ бы окаменѣли, и я вкушала ихъ по немногу нѣсколько лѣтъ.

— Какъ ты могла благополучно прожить столько времени, и никакой соблазнъ не смутилъ тебя?

— Я боюсь отвѣчать на твой вопросъ, отецъ Зосима: когда я буду вспоминать о тѣхъ бѣдахъ, какія я претерпѣла отъ мучившихъ меня мыслей, я боюсь, что онѣ снова овладѣютъ мною.

— Ничего, госпожа,—сказалъ Зосима,—не опускай въ своемъ разсказѣ: я потому и спросилъ тебя, чтобы знать всѣ подробности твоей жизни.

Тогда она сказала:

— Повѣрь мнѣ, отецъ Зосима, что 17 лѣтъ прожила я въ этой пустынѣ, борясь съ своими безумными страстями, какъ съ лютыми звѣрями. Когда я принималась за пищу, я мечтала о мясѣ и винѣ, какія ѣла въ Египтѣ; мнѣ хотѣлось выпить любимаго мною вина. Будучи въ міру, много пила я вина, а здѣсь не имѣла и воды; я изнывала отъ жажды и страшно мучилась. Иногда у меня являлось очень смущавшее меня желаніе пѣть блудныя пѣсни, къ которымъ я привыкла. Тогда я проливала слезы, била себя въ грудь и вспоминала обѣты, данные мною при удаленіи въ пустыню. Тогда я мысленно становилась передъ иконою поручительницы моей Пречистой Богородицы и съ плачемъ умоляла отогнать отъ меня мысли, смущавшія мою душу. Долго я такъ плакала, крѣпко ударяя себя въ грудь, и, наконецъ, какъ бы свѣтъ разливался вокругъ меня, и я успокаивалась отъ волненій. Какъ признаться мнѣ, отецъ, въ блудныхъ вожделѣніяхъ, овладѣвавшихъ мною? Прости, отецъ. Огонь страсти загорался во мнѣ и опалялъ меня, понуждая къ похоти. Когда на меня находилъ такой соблазнъ, то я повергалась на землю и обливалась слезами, представляя себѣ, что передъ мною стоитъ Сама моя поручительница, осуждаетъ мое преступленіе и грозитъ за него тяжелыми мученіями. Поверженная на землю, я не вставала день и ночь, пока тотъ свѣтъ не озарялъ меня и не отгонялъ смущавшія меня мысли. Тогда я возводила очи къ поручительницѣ своей, горячо прося помощи моимъ страданіямъ въ пустынѣ—и дѣйствительно, Она мнѣ давала помощь и руководство въ покаяніи. Такъ провела я 17 лѣтъ въ постоянныхъ муче-

ніяхъ. А послѣ, и до сего времени, Богородица — во всемъ моя помощница и руководительница.

Тогда Зосима спросилъ:

— Не было ли тебѣ нужды въ пищѣ и въ одеждѣ?

Святая отвѣчала:

— Окончивъ хлѣбы черезъ семнадцать лѣтъ, я питалась растеніями; одежда, какая была на мнѣ при переходѣ черезъ Іорданъ, истлѣла отъ ветхости, и я много страдала, изнемогая лѣтомъ отъ зноя, трясаясь зимой отъ холода; такъ что много разъ я, какъ бездыханная, падала на землю и такъ долго лежала, претерпѣвая многочисленныя тѣлесныя и душевныя невзгоды. Но съ того времени и до сего дня Сила Божія во всемъ преобразила мою грѣшную душу и мое смиренное тѣло, и я только вспоминаю о прежнихъ лишеніяхъ, находя для себя неистощимую пищу въ надеждѣ на спасеніе: питаюсь и покрываюсь я всесильнымъ Словомъ Божиимъ, ибо не ѿ хлѣбѣ ѣдиномъ живѣ вѣдетъ человекъ! ¹⁾ И со-
влекшіеся грѣховнаго одѣянія не имѣютъ убѣжища, укрываясь среди каменныхъ разсѣлинъ. ²⁾

Услыхавъ, что святая вспоминаетъ слова Священнаго Писанія изъ Моисея, пророковъ и Псалтири, Зосима спросилъ, не изучала ли она Псалмы и другія книги.

— Не думай,—отвѣчала она съ улыбкой,—что я со времени моего перехода черезъ Іорданъ видѣла какого-либо человека, кромѣ тебя: даже звѣря и животнаго я не видала ни одного. И по книгамъ я никогда не училась, не слыхала никогда изъ чьихъ-либо устъ чтенія или пѣнія, но Слово Божіе вездѣ и всегда просвѣщаетъ разумъ и проникаетъ даже до меня, неизвѣстной міру. Но заклинаю тебя воплощеніемъ Слова Божія: молись за меня, блудницу.

Такъ она сказала. Старецъ бросился къ ея ногамъ со слезами и воскликнулъ:

— Благословенъ Богъ, творящій великія и страшныя, дивныя и славныя дѣла, коимъ нѣтъ числа! Благословенъ Богъ, показавшій мнѣ, какъ Онъ награждаетъ боящихся Его! Воистину, Ты, Господи, не оставляешь стремящихся къ Тебѣ!

Святая не допустила старца поклониться ей и сказала:

¹⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 4, ст. 4.

²⁾ Ср.: кн. Іова, гл. 24, ст. 8. Посл. къ Евр., гл. 11, ст. 38.

— Заклинаю тебя, святыи отецъ, Іисусомъ Христомъ, Богомъ Спасителемъ нашимъ, никому не рассказывай, что ты слышалъ отъ меня, пока Богъ не возьметъ меня отъ земли, а теперь иди съ миромъ; черезъ годъ ты снова увидишь меня, если насъ сохранить благодать Божія. Но сдѣлай ради Бога то, о чемъ тебя я попрошу: постомъ на будущій годъ не переходи черезъ Іорданъ, какъ вы обыкновенно дѣлаете въ монастырѣ.

Подивился Зосима, что она говоритъ и о монастырскомъ уставѣ, и ничего не могъ промолвить, какъ только:

— Слава Богу, награждающему любящихъ Его!

— Такъ ты, святыи отецъ,—продолжала она,—останься въ монастырѣ, какъ я говорю тебѣ, потому что тебѣ невозможно будетъ уйти, если и захочешь; во Святыи и Великій Четвергъ, въ день Тайной Христовой Вечери, возьми въ святой, подобающій сему, сосудъ Животворящихъ Тѣла и Крови, принеси къ мірскому селенію на томъ берегу Іордана и подожди меня, чтобы мнѣ причаститься Животворящихъ Даровъ: вѣдь съ тѣхъ поръ, какъ я причастилась передъ переходомъ черезъ Іорданъ въ церкви Іоанна Предтечи, до сего дня я не вкусила Святыхъ Даровъ. Теперь я къ сему стремлюсь всѣмъ сердцемъ, и ты не оставь моей мольбы, но непременно принеси мнѣ Животворящія и Божественныя Таины въ тотъ часъ, когда Господь Своихъ учениковъ сдѣлалъ участниками Своей Божественной вечери. Іоанну, игумену монастыря, гдѣ ты живешь, скажи: «Смотри за собой и своей братіей, во многомъ надо вамъ исправиться»,—но скажи это не теперь, а когда Богъ наставитъ тебя.

Послѣ этихъ словъ она снова попросила старца молиться за нее и удалилась въ глубь пустыни. Зосима, поклонившись до земли и поцѣловавъ во славу Божію мѣсто, гдѣ стояли ея стопы, пошелъ въ обратный путь, хваля и благословляя Христа, Бога нашего. Пройдя пустыню, онъ достигъ монастыря въ тотъ день, когда обыкновенно возвращались жившіе тамъ братія. О томъ, что видѣлъ, онъ умолчалъ, не смѣя рассказать, но въ душѣ молилъ Бога дать ему еще случай увидѣть дорогое лице подвижницы. Со скорбію онъ думалъ, какъ долго тянется годъ, и хотѣлъ, чтобы это время промелькнуло какъ одинъ день.

Когда наступила Первая недѣля Великаго Поста, то всѣ братія, по обычаю и уставу монастырскому, помолившись, съ пѣніемъ, вышли въ пустыню. Только Зосима, страдавшій тяжелымъ недугомъ,

принужденъ былъ остаться въ обители. Тогда вспомнилъ онъ слова святой: «Тебѣ невозможно будетъ уйти, если и захочешь!» Скоро оправившись отъ болѣзни, Зосима остался въ монастырѣ. Когда же возвратились братія и приблизился день Тайной Вечери, старецъ сдѣлалъ все, указанное ему: положилъ въ Малую Чашу Пречистаго Тѣла и Крови Христа Бога нашего и потомъ, взявъ въ корзинку нѣсколько сушеныхъ смоквъ и финиковъ и немного вымоченной въ водѣ пшеницы, позднимъ вечеромъ вышелъ изъ обители и сѣлъ на берегу Иордана, ожидая прихода преподобной. Святая долго не приходила, но Зосима, не смыкая глазъ, неустанно всматривался по направленію къ пустынѣ, ожидая увидѣть то, чего такъ сильно желалъ. Можетъ быть,—думалъ старецъ,—я недостойнъ, чтобы она пришла ко мнѣ, или она уже приходила раньше и, не нашедши меня, возвратилась обратно. Отъ такихъ мыслей онъ прослезился, вздохнулъ и, возведши очи къ Небу, сталъ молиться:

— Не лиши, Владыко, снова узрѣть то лицо, которое сподобилъ меня увидѣть! Не дай мнѣ уйти отсюда неуспокоеннымъ, подъ бременемъ грѣховъ, обличающихъ меня!

Тутъ ему на умъ пришла другая мысль:

«Если она и подойдетъ къ Иордану, а лодки нѣтъ, какъ она переправится и придетъ ко мнѣ, недостойному? Увы мнѣ, грѣшному, увy! Кто лишилъ меня счастья видѣть ее?»

Такъ думалъ старецъ, а преподобная уже подошла къ рѣкѣ. Увидѣвъ ее, Зосима съ радостью всталъ и возблагодарилъ Бога. Его еще мучила мысль, что она не можетъ перейти Иорданъ, когда онъ увидѣлъ, что святая, озаряемая блескомъ луны, перекрестила крестнымъ знаменіемъ рѣку, спустилась съ берега на воду и пошла къ нему по водѣ, какъ по твердой землѣ. Видя это, удивленный Зосима хотѣлъ ей поклониться, но святая, еще шествуя по водѣ, воспротивилась этому и воскликнула:

— Что ты дѣлаешь? Вѣдь ты священникъ и несешь Божественныя Тайны!

Старецъ послушался ея словъ, а святая, вышедши на берегъ, попросила у него благословенія. Объятый ужасомъ отъ дивнаго видѣнія, онъ воскликнулъ:

— Воистину Богъ исполняетъ Свое обѣщаніе уподобить Себѣ спасающихся по мѣрѣ силъ своихъ! Слава Тебѣ, Христу Богу нашему, показавшему мнѣ черезъ рабу Свою, какъ я еще далекъ отъ совершенства!

Потомъ святая попросила прочитатъ Символъ вѣры и молитву Господню. По окончаніи молитвы она причастилась Пречистыхъ и Животворящихъ Христовыхъ Таинъ и по обычаю иноческому поцѣловала старца, послѣ чего вздохнула и со слезами воскликнула:

— Нынѣ отпускаеши рабу Твою, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе Твое.¹⁾

Потомъ, обратясь къ Зосимѣ, святая сказала:

— Умоляю тебя, отче, не откажи исполнить еще одно мое желаніе: теперь иди въ свой монастырь, а на слѣдующій годъ приходи къ тому же ручью, гдѣ ты прежде бесѣдовалъ со мной; приходи ради Бога и снова увидишь меня: такъ хочетъ Богъ.

— Если бы было можно,—отвѣчалъ ей святой старецъ,—я хотѣлъ бы всегда слѣдовать за тобой и видѣть твое свѣтлое лице. Но прощу тебя, исполни мое, старца, желаніе: вкуси немного пищи, принесенной мною.

Тутъ онъ показалъ, что принесъ въ корзинѣ. Святая притронулась концами пальцевъ къ пшеницѣ, взяла три зерна и поднесши ихъ къ устамъ, сказала:

— Этого довольно: благодать пищи духовной, сохраняющей дупу неоскверненной, насытитъ меня. Снова прошу тебя, святой отецъ, молись за меня Господу, поминая мое оканство.

Старецъ поклонился ей до земли и просилъ ея молитвъ за церковь, за царей и за него самого. Послѣ этой слезной просьбы онъ простился съ нею съ рыданіями, не смѣя дальше удерживать ее. Если бы и хотѣлъ, онъ не имѣлъ силы остановить ее. Святая снова осѣнила крестнымъ знаменіемъ Іорданъ и, какъ прежде, перешла какъ посуху черезъ рѣку. А старецъ возвратился въ обитель, волнуемый и радостію, и страхомъ; онъ укорялъ себя въ томъ, что не узналъ имени преподобной, но надѣялся узнать это въ будущемъ году.

Прошелъ еще годъ. Зосима опять пошелъ въ пустыню, исполняя монастырскій обычай, и направился къ тому мѣсту, гдѣ имѣлъ дивное видѣніе. Онъ прошелъ всю пустыню, по нѣкоторымъ признакамъ узналъ искомое мѣсто и сталъ внимательно вглядываться по сторонамъ, какъ опытный охотникъ, ищущій богатой добычи. Однако онъ не увидалъ никого, кто бы приближался къ нему. Обливаясь слезами, онъ возвелъ очи къ Небу и сталъ молиться:

¹⁾ Еванг. отъ Луки, гл. 2, ст. 29—30.

— Господи, покажи мнѣ Свое сокровище, никѣмъ не похищаемое, скрытое Тобою въ пустынь, покажи мнѣ святую праведницу, этого Ангела во плоти, съ коей не достоинъ сравниться весь міръ!

Произнося такую молитву, старецъ достигъ мѣста, гдѣ протекалъ ручей и, ставъ на берегу, увидалъ къ востоку преподобную, лежащую мертвой; руки у нея были сложены, какъ подобаетъ у лежащихъ во гробу, лице обращено на востокъ. Быстро онъ приблизился къ ней и, припавъ къ ногамъ ея, благоговѣнно облобызалъ и оросилъ ихъ своими слезами. Долго онъ плакалъ; потомъ, прочитавъ положенные на погребеніе Псалмы и молитвы, онъ сталъ думать, можно ли погребать тѣло преподобной, будетъ ли ей это угодно. Тутъ онъ увидѣлъ у головы блаженной такую надпись, начертанную на землѣ:

«Погреби, авва Зосима, на этомъ мѣстѣ тѣло смиренной Маріи, отдай прахъ праху. Моли Бога за меня, скончавшуюся въ мѣсяцъ, по-египетски Фармуей, по-римски апрѣль, въ первый день, въ ночь спасительныхъ Страстей Христовыхъ, по причащеніи Божественныхъ Тайнъ»¹⁾).

Прочитавъ надпись, старецъ прежде всего подумалъ, кто могъ это начертать: святая, — какъ она сама говорила, — не умѣла писать. Но онъ очень былъ обрадованъ, что узналъ имя преподобной. Кромѣ того, онъ узналъ, что святая, причастившись на берегу Иордана, въ одинъ часъ достигла мѣста своей кончины, куда онъ прошелъ послѣ двадцати дней труднаго пути, и тотчасъ предала душу Богу.

«Теперь, — подумалъ Зосима, — надо исполнить повелѣніе святой, но какъ мнѣ, окаянному, выкопать яму безъ всякаго орудія въ рукахъ?»

Тутъ онъ увидѣлъ около себя брошенный въ пустынь сукъ дерева, взялъ его и началъ копать. Однако сухая земля не поддавалась усиліямъ старца, онъ обливался потомъ, но не могъ ничего сдѣлать. Горько вздохнулъ онъ изъ глубины души. Внезапно, поднявъ глаза, онъ увидѣлъ огромнаго льва, стоявшаго у тѣла преподобной и лизавшаго ея ноги. Ужаснулся старецъ при видѣ звѣря, тѣмъ болѣе, вспомнивъ слова святой, что она никогда не видѣла звѣрей. Онъ ознаменовалъ себя крестнымъ знаменіемъ въ увѣренности, что сила почившей святой охранить его. Левъ

¹⁾ Преподобная Марія скончалась въ 522 году.

сталъ тихо приближаться къ старцу, ласково, какъ бы съ любовію, глядя на него. Тогда Зосима сказалъ звѣрю:

— Великая подвижница повелѣла мнѣ погребсти ея тѣло, но я старъ и не могу выкопать могилы; нѣтъ у меня и орудія для копанія, а обитель далеко — не могу скоро принести его оттуда. Выкопай же ты когтями своими могилу, и я погребу тѣло преподобной.

Левъ какъ будто понялъ эти слова и передними лапами выкопалъ яму, достаточную для погребенія. Старецъ снова омочилъ слезами ноги преподобной, прося ея молитвъ за весь міръ, и покрылъ ея тѣло землей. Святая была почти нагая, — старая, изорванная одежда, которую ей бросилъ Зосима при первой встрѣчѣ, едва прикрывала ея тѣло. Потомъ оба удалились: левъ, тихій, какъ ягненокъ, въ глубь пустыни, а Зосима — въ свою обитель, благословляя и прославляя Христа, Бога нашего.

Пришедши въ монастырь, онъ, ничего не скрывая, что видѣлъ и слышалъ, рассказалъ всѣмъ инокамъ о преподобной Маріи. Всѣ удивлялись величію Божію и рѣшили со страхомъ, вѣрою и любовію почитать память преподобной и праздновать день ея преставленія.

Игуменъ Іоаннъ, какъ о томъ передавала еще преподобная Марія аввѣ Зосимѣ, нашелъ нѣкоторыя неисправности въ монастырѣ и устранилъ ихъ съ Божіею помощію. А святой Зосима послѣ долгой, почти во сто лѣтъ, жизни окончилъ свое земное существованіе и перешелъ къ вѣчной жизни, къ Богу¹⁾. Разсказъ его о преподобной Маріи иноки того монастыря устно передавали на общее поученіе одинъ другому, но письменно не излагали о подвигахъ святой.

«А я, — прибавляетъ святой Софроній, — услышавъ разсказъ, записалъ его. Не знаю, можетъ быть, кто-либо другой, лучше освѣдомленный, уже написалъ житіе преподобной, но и я, насколько могъ, записалъ все, излагая одну истину. Богъ, творящій дивныя чудеса и щедро одаряющій обращающихся къ Нему съ вѣрою, да наградитъ ищущихъ себѣ наставленія въ этой повѣсти, слушающихъ, читающихъ и поусердствовавшихъ записать ее, и да подастъ имъ участь блаженной Маріи вмѣстѣ со всѣми, когда-либо угодившими Богу своими благочестивыми мыслями и трудами».

¹⁾ Преподобный Зосима преставился въ первой половинѣ VI-го вѣка. Память его празднуется 4 апрѣля.

Воздадимъ же и мы славу Богу — Царю вѣчному, и да подастъ Онъ намъ Свою милость въ День судный ради Іисуса Христа, Господа нашего, Коему подобаеъ всякая слава, честь, держава и поклоненіе со Отцемъ и Пресвятымъ и Животворящимъ Духомъ нынѣ, и всегда, и во вѣ вѣки. Аминь¹⁾.

Т р о п а р ь, г л а с з ѣ:

Къ тебѣ, мати, извѣстнѣ спсѣса еже по ѡбразѣ: прїимши бо крѣтъ, послѣдовала еси хрѣту, и дѣючи оучила еси презирати оубо плоть, преходитъ бо: прилѣжати же ѡ души, вѣщи безсмѣртнѣй. тѣмже и со а҃г҃лы сра́дѣетса, прїбная маріе, дх҃ъ твоѣй.

К о н д а к зъ, г л а с з ѣ д.

Грѣхѣ м҃глы извѣжавши, пока́нїа свѣтомъ ѡзарѣвши твоѣ сѣрдце славноа, пришла еси ко хрѣту: сегѡ всенепорѣчнѣю и стѣю мѣрь мѣтвенницѣ мѣтвенѣю принесла еси. Ѡнѣдѣже и прегрѣшенїй ѡбръла еси ѡставленїе, и со а҃г҃лы прїснѣ сра́дѣешиса.

¹⁾ Св. Православная Церковь установила въ Великій Постъ воспоминаеть житїе преподобной Марїи Египетской. Въ четвергъ Пятой седмицы Великаго Поста на утрени читается весь покаянный *Великій* канонъ св. Андрея Критскаго и 18 тропарей этого канона обращены къ преподобной Марїи (*Марїино стоянїе*).

Вмѣстѣ съ Великимъ канономъ для ободренїя духовно-труждающихся Церковь постановила произносить житїе преподобной Марїи Египетской, указывая въ ней образецъ истиннаго покаянїа и примѣръ ея назидая вѣрующихъ, «цѣломудренны паки быти творить, и къ Богу воздвигеть, и не ниспадати, ниже отчаятися, если иногда нѣкѣми прегрѣшенїями уловлены будемъ». Повѣствованїе о преподобной Марїи Египетской показываетъ образецъ истиннаго покаянїа и неизреченнаго человеколюбія Божїа къ искренно хотящимъ обратиться отъ прегрѣшенїй своихъ. (Синаксарь въ четвертокъ 5-й седмицы Великаго Поста).

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ЕВѢИМІЯ СУЗДАЛЬСКАГО

Хреподобный Евѣимій родился отъ благочестивыхъ родителей. Мѣстомъ его рожденія и воспитанія былъ Нижній Новгородъ. Когда онъ пришелъ въ возрастъ, то родители отдали его въ наученіе Божественныхъ Писаній, и блаженный отрокъ вмѣстѣ со сверстниками своими изучалъ ихъ съ большимъ прилежаніемъ, причемъ совершенно чуждался дѣтскихъ игръ. Имѣя склонность къ молчанію и повинуюсь во всемъ своимъ родителямъ, онъ часто посѣщалъ храмы Божіи, гдѣ любилъ стоять, уединившись въ темное мѣсто, чтобы никто не могъ развлекать его бесѣдами о тлѣнныхъ предметахъ міра сего и чтобы ему можно было съ полнымъ вниманіемъ слушать пѣніе и чтеніе церковное. Однажды онъ пришелъ въ святой храмъ и услышалъ въ Евангеліи слова: *ѿще кто хощетъ по мнѣ ѣти, да ѡвѣржетъ себѣ, и вѣзметъ крестъ свой, и послѣдуетъ ми и прочее*¹⁾. Услышавъ эти слова, блаженный Евѣимій рѣшилъ отречься отъ благъ міра сего и ушелъ въ находившійся вблизи Нижняго Новгорода печерскій монастырь Вознесенія Господня²⁾, гдѣ отъ настоятеля этого монастыря, по имени Діонисія, и принялъ иноческое постриженіе. Поступивъ въ монастырь, Евѣимій сталъ предаваться великимъ подвигамъ. При постоянномъ пѣніи Псалмовъ Давида день онъ обычно проводилъ въ трудахъ, усердно исполняя различныя монастырскія работы, а ночью удалялся въ пещеру и тамъ со слезами возносилъ Богу всеобщія моленія. Эти подвиги блаженный инокъ совершалъ, повинуюсь во всемъ наставнику своему, преподобному Діонисію. Въ дальнѣйшей жизни своей онъ дошелъ до такой степени подвижничества, что иногда всю ночь проводилъ безъ сна въ молитвѣ и подвергалъ себя такому подвигу часто. При этомъ онъ былъ

1) Еванг. отъ Луки, гл. 9, ст. 23 и дал.

2) Печерскій Вознесенскій монастырь былъ основанъ въ окрестностяхъ Нижняго Новгорода около 1330 года другомъ преп. Сергія Радонежскаго святымъ Діонисіемъ, который ископалъ себѣ въ 5 верстахъ отъ города на берегу р. Волги пещеру и подвизался въ ней, а потомъ былъ архимандритомъ своей обители и впослѣдствіи архіепископомъ Суздальскимъ. Скончался въ санѣ митрополита Кіевского въ 1384 году. Память его — 26-го іюня.

настолько воздержанъ въ пищѣ, что употреблялъ ее въ такомъ количествѣ, какое необходимо было для того, чтобы не изнемочь отъ голода, и не пилъ ничего другого, кромѣ воды, да и то только тогда, когда чувствовалъ сильную жажду. Послѣ сего наставникомъ его ему было назначено послушаніе служить при пекарнѣ. Здѣсь онъ еще болѣе увеличилъ свои подвиги, такъ какъ постоянно носилъ воду и рубилъ дрова. Вскорѣ ему велѣно было служить въ самой пекарнѣ. Работая здѣсь, преподобный всегда приводилъ себѣ на память вѣчныя мученія отъ неугасимаго огня и язвительнаго червя. Часто, смотря на огонь, онъ говорилъ самому себѣ:

«Терпи, Евѣимій, чтобы чрезъ этотъ огонь ты могъ избѣжать огня вѣчнаго».

Видя такіе подвиги и терпѣніе преподобнаго Евѣимія, всѣ смотрѣли на него не какъ на человѣка, а какъ на живущаго среди нихъ Ангела Божія.

Въ то время Суздальскимъ и Нижегородскимъ княжествомъ владѣлъ Великій князь Борисъ Константиновичъ¹⁾. Онъ обратился къ настоятелю Печерской обители преподобному Діонисію съ просьбой прислать къ нему въ Суздаль блаженнаго Евѣимія въ строители монастыря, который онъ задумалъ устроить. Блаженный Діонисій съ радостію далъ обѣщаніе Великому князю исполнить его просьбу, и, спустя немного времени, преподобный Евѣимій, принявъ напутственную молитву и благословеніе отъ наставника своего, отправился въ путь. Когда онъ пришелъ къ городу Гороховцу, то близъ него, на разстояніи около 8 верстъ, построилъ церковь во имя святаго отца Василія, архіепископа Кесаріи Каппадокійской, и устроилъ при ней общежительную пустынь²⁾, послѣ чего пришелъ въ Суздаль къ Великому князю Борису Константиновичу. Князь весьма обрадовался прибытію преподобнаго и, проведши съ нимъ нѣкоторое время въ бесѣдѣ, отправился вмѣстѣ съ нимъ къ епископу Суздальскому Іоанну³⁾. Прибывъ къ епископу, Великій князь открылъ ему свое намѣреніе, рассказалъ по порядку

1) Неизвѣстно, почему Борисъ Константиновичъ названъ здѣсь Великимъ княземъ. Суздальскіе князья помогались, правда, великокняжескаго престола послѣ смерти Симеона Гордаго, въ 1353 г., но потерпѣли въ этомъ неудачу, и только послѣ кончины Іоанна II Кроткаго, въ 1359 году, великое княженіе получилъ Суздальскій князь Димитрій Константиновичъ. Впрочемъ, послѣдній былъ Великимъ княземъ только нѣсколько лѣтъ. Въ 1363 году онъ вынужденъ былъ уступить великокняжескій престолъ сыну Іоанна Кроткаго, Димитрію Іоанновичу Донскому.

2) Пустынь эта всегда была приписною къ Спасо-Евѣиміеву монастырю.

3) Епископъ Іоаннъ причисленъ къ лику святыхъ. Память его празднуется 15 октября.

о жизни блаженнаго Діонисія: о томъ, какъ Господь удостоилъ его дара пророчества и о томъ, какъ онъ благословилъ его устроить обитель, рассказалъ также и о преподобномъ Евѣиміи. Послѣ сего князь сталъ просить епископа итти съ нимъ, чтобы отыскать мѣсто для устройства обители, и епископъ отправился съ Великимъ княземъ, а вмѣстѣ съ ними пошелъ и преподобный Евѣимій. Вскорѣ они нашли мѣсто вблизи города на горѣ, у рѣки, называемой Каменницей, на берегу которой былъ расположенъ и городъ Суздаль, и это мѣсто имъ понравилось. Тогда они сотворили молитву, воздавъ Богу благодареніе.

Послѣ сего на это мѣсто собралось множество народа, правители всѣхъ княжескихъ владѣній, бояре, князья и сановники его двора, духовенство, монашествующія братія, а также мужи и жены разнаго возраста. Въ присутствіи такого многолюднаго собранія епископъ Іоаннъ благословилъ и освятилъ мѣсто для обители и послѣ особой молитвы водрузилъ крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ надлежало быть престолу перваго храма. Тогда князь повелѣлъ готовить камни и все, необходимое для построенія храма. И когда повелѣніе князя было исполнено, онъ самъ первый, взявъ заступъ, сталъ своими руками копать ровъ, и его примѣру послѣдовали правители страны и бояре.

Послѣ сего была совершена служба на основаніе храма, и храмъ былъ заложенъ въ честь Преображенія Господа нашего Іисуса Христа, а затѣмъ стали возводить стѣны зданія. Преподобный Евѣимій, испросивъ у епископа благословеніе, взялъ топоръ и собственноручно обтесалъ у сѣверной двери алтаря вблизи святаго жертвенника три камня и устроилъ себѣ гробъ, гдѣ впослѣдствіи и было положено честное тѣло его.

Прѣбный
Евѣимій

Храмъ былъ оконченъ постройкою въ 1352 году¹⁾ и въ томъ же году былъ освященъ. Епископъ Іоаннъ возвелъ блаженнаго Евѣимія въ санъ архимандрита и вручилъ его водительство христіанское стадо словесныхъ овецъ Христовыхъ, а князь далъ ему большое количество золота и серебра для устроенія обители. Съ этого времени преподобный Евѣимій со слезами сокрушенія сталъ предаваться великимъ подвигамъ. Днемъ онъ усердно трудился по устройству обители, а ночью возносилъ Богу непрестанныя усердныя молитвы, и такимъ образомъ устроилъ монастырь и въ немъ келліи для будущей братіи. Кромѣ уже бывшаго храма, онъ соорудилъ еще другой храмъ — во имя преподобнаго отца Іонна Лѣствичника — и пристроилъ къ нему каменную трапезу, гдѣ бы иноки въ зимніе дни могли собираться для молитвы и принятія пищи. Когда къ преподобному собралось въ обитель около 300 человекъ братіи и они не могли помѣститься въ трапезѣ, то онъ повелѣлъ построить новый храмъ — во имя святителя Николая, Мирликійскаго чудотворца, названный больничнымъ, и при немъ соорудить большую деревянную трапезу для того, чтобы въ нее собирались тѣ изъ братіи, которые не могли помѣститься съ другими въ каменной трапезѣ. Послѣ сего имъ были устроены по мѣрѣ нужды и другія необходимыя для обители постройки.

Такимъ образомъ трудами и молитвами преподобнаго Евѣимія при содѣйствіи благодати Божіей и была устроена вполне удовлетворявшая всѣмъ монастырскимъ нуждамъ его обитель. И онъ началъ руководить ввѣреннымъ ему стадомъ твердо и богоугодно. Онъ установилъ правило, чтобы всѣ иноки безропотно пребывали въ послушаніи, въ искренней любви другъ къ другу, цѣломудріи и нестяжательности, чтобы никто изъ нихъ не имѣлъ ничего своего, но чтобы все у нихъ было общее, а если узнавалъ, что кто-либо изъ братіи имѣетъ собственность, на того налагалъ эпитимию. Онъ не допускалъ разговоровъ братіи между собою въ церкви, а также всегда требовалъ отъ нихъ хранить молчаніе во время трапезы. Послѣ трапезы онъ велѣлъ всѣмъ расходиться по своимъ келліямъ, молча, не вступая при этомъ ни въ какіе разговоры другъ съ другомъ, и не разрѣшалъ посѣщать чужихъ келлій за исключеніемъ какой-либо крайней нужды. Кромѣ того, онъ поста-

¹⁾ Этотъ годъ считается и годомъ основанія монастыря, получившаго потомъ названіе Спасо-Евѣиміева. Онъ замѣчателенъ тѣмъ, что изъ суздальскихъ монастырей въ немъ первымъ введено было общежитіе.

новиль, какъ общее правило, чтобы никто изъ иноковъ отнюдь не имѣлъ своихъ мудрованій, но каждый готовъ былъ исполнить всякое послушаніе. А братія, съ своей стороны, во всемъ повиновались ему, какъ Ангелу Божию.

Для духовныхъ бесѣдъ преподобный Евѣимій совершалъ путешествія къ преподобному Сергію, Радонежскому чудотворцу, въ его обитель, такъ какъ они были современниками ¹⁾. Послѣ такихъ бесѣдъ они съ любовію давали другъ другу благословеніе, а потомъ преподобный Евѣимій снова возвращался въ свой монастырь.

Въ такихъ подвигахъ блаженный Евѣимій прожилъ всю жизнь свою. Онъ никогда не измѣнялъ своему молитвенному правилу и, соединяя постъ съ милостынею, принимая странниковъ и давая пищу тѣмъ, кто не имѣлъ ея, къ прежнимъ подвигамъ своимъ прибавлялъ новые подвиги. Онъ былъ одеждою для нагихъ и утѣшеніемъ для скорбящихъ, такъ какъ помогалъ всѣмъ бѣднымъ, избавлялъ отъ бѣдъ впавшихъ въ несчастія, исцѣлялъ молитвою больныхъ, за должниковъ платилъ долги, самъ ихъ всѣхъ прощалъ и однимъ словомъ своимъ избавлялъ отъ насилія неправедныхъ судей тѣхъ, кого постигали бѣдствія. Бѣдность въ одеждѣ онъ такъ любилъ, что казался какъ бы ничего не имущимъ. Онъ всегда носилъ одну только одежду, сшитую изъ жесткихъ овечьихъ шкуръ, и зимою страдалъ отъ холода, а лѣтомъ вслѣдствіе тяжести одежды мучился отъ жара.

Такъ, всякими скорбными и узкими путями преподобный Евѣимій совершалъ свое жизненное шествіе и сталъ ощущать тѣлесныя немощи только тогда, когда достигъ уже глубокой старости. Почувствовавъ приближеніе кончины, онъ созвалъ къ себѣ всѣхъ иноковъ обители. Когда они увидѣли, что ихъ игумень очень слабъ и что близко время его отшествія ко Господу, то всѣ стали скорбѣть о разлукѣ съ нимъ и говорили:

— Отецъ! Ты оставляешь насъ сиротами, и когда тебя не будетъ съ нами, то опустѣетъ обитель наша.

Но преподобный, утѣшая ихъ, отвѣчалъ имъ на это:

— Не скорбите о разлукѣ со мною и знайте, что если я приобрѣту дерзновеніе молитвы къ Богу и дѣло мое будетъ угодно Ему, то обитель наша не только не опустѣетъ, но послѣ кончины

¹⁾ Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ преподобный Евѣимій называется «спостникомъ и собесѣдникомъ» преподобному Сергію. Миняя за апрѣль м. 1625 г.

моей число иноковъ въ ней еще болѣе умножится, если и вы будете имѣть любовь другъ къ другу.

Говорилъ преподобный и многое другое въ утѣшеніе братіи. Послѣ сего, когда уже стало наступать время его отшествія ко Господу, всѣ иноки, приходя къ нему, со слезами цѣловали его и просили у него послѣдняго благословенія. И, какъ чадолюбивый отецъ, преподобный всѣмъ далъ свое благословеніе, всѣхъ простилъ и самъ у всѣхъ испросилъ себѣ прощенія. Когда наступилъ, наконецъ, часъ разлученія души его съ тѣломъ, онъ причастился Святыхъ Таинъ и въ первый день мѣсяца апрѣля предаль святую душу свою въ руки Господа, послѣ 52-лѣтняго управленія обителью¹⁾. Святое тѣло его иноки похоронили въ вышеупомянутомъ гробѣ, который въ началѣ построенія перваго монастырскаго храма преподобный устроилъ себѣ своими собственными руками. Блаженный Евѣимій и до сего дня совершаетъ многія чудеса и подаетъ исцѣленія тѣмъ, кто съ вѣрою приходитъ къ честному гробу его²⁾.

Т р о п а р ѣ, гл҃асъ г҃:

Въ свѣтозарнаѣ звѣздѣ прише́лъ еси ѿ восто́ка на запа́дъ, ѿста́вилъ ѿте́чество твое́, ни́жній но́въградъ, и доше́дъ вѣспаса́емагъ гра́да съжа́далъ, въ не́мъ ѡбита́ель сотвори́лъ еси́, и собра́лъ еси́ мона́ховъ мно́жества: и пріе́мъ да́ръ чѣдесъ ѿ вѣ́а, ѡтче́ е́вдѣ́мїе, и бы́лъ еси́ ѿ хрѣ́ста́ собесѣ́дникъ и спѣ́сникъ прѣ́бномѹ се́ргію. съ ни́мже о́у хрѣ́ста́ вѣ́а испроси́ дѣ́шамъ на́шимъ ве́лію мѣ́ть.

Конда́къ, гл҃асъ б҃:

Колѣ́ній мно́жество невла́жнѹ прехо́дѣ, безплѣ́тныѹ врагѣ́ стрѣ́лами слѣ́зъ твои́хъ погрѣ́зилъ еси́, вѣ́омѹдре́ е́вдѣ́мїе прѣ́бне. тѣ́мъ и чѣдесъ да́ръ пріа́лъ еси́, моли́ непреста́ннѹ ѿ всѣ́хъ на́съ.

1) Преподобный Евѣимій скончался 1 апрѣля 1405 года, около 90 лѣтъ отъ роду.

2) Чрезъ столѣтіе послѣ кончины преподобнаго, въ 1507 году 7 іюня, при копаніи рва для построенія новаго храма вмѣсто сгорѣвшаго въ 1491 году Преображенскаго храма обрѣтены были мощи его и оказались нетлѣнными: «лице было свѣтлое и ризы, какъ вчера одѣтыя».

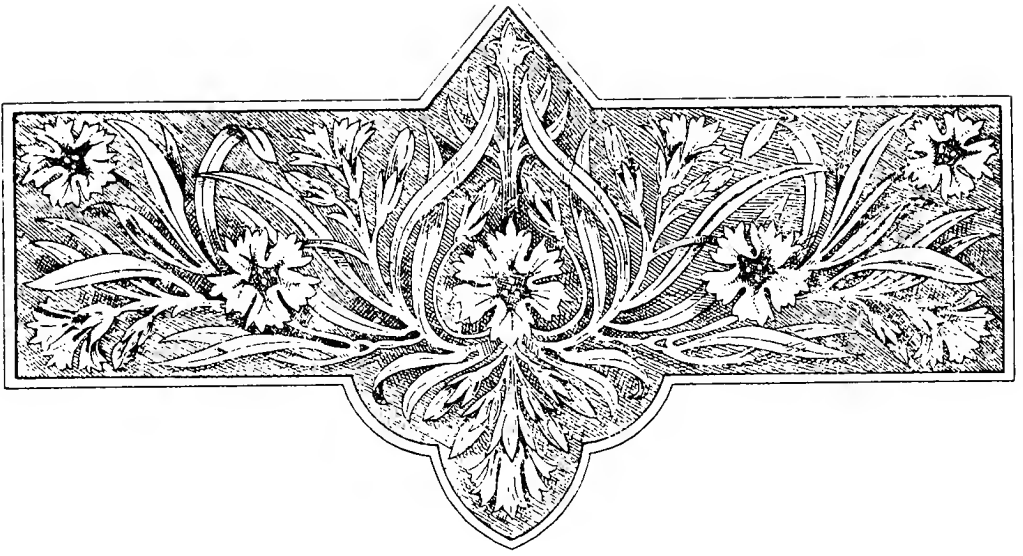
Въ тотъ же день память преподобнаго отца нашего Макарія исповѣдника, за почитаніе святыхъ иконъ претерпѣвшаго заключеніе въ темницу и истязанія и скончавшагося въ Аѳусіи близъ Царяграда, около 830 г.

Въ тотъ же день память святыхъ мучениковъ Геронтія и Василида, отъ меча скончавшихся.

Въ тотъ же день память праведнаго Ахаза.

Въ тотъ же день убіеніе святаго мученика Аврамія Болгарскаго, въ 1299 году.

День второй

СТРАДАНИЕ

С В Я Т Ы Х Ъ М У Ч Е Н И К О В Ъ

АМФІАНА и ЕДЕСІЯ

Святые мученики Амфіанъ и Едесій были братьями по плоти и происходили изъ греческаго языческаго семейства. Родиной ихъ былъ городъ Патара въ Ликіи¹⁾. Отсюда они были посланы родителями своими въ городъ Беритъ²⁾ для изученія языческихъ наукъ. Здѣсь Амфіанъ и Едесій проводили въ цѣломудріи дни юности своей, добродѣтельною жизнію своею удивляя всѣхъ своихъ сверстниковъ. Будучи чужды всякихъ легкомысленныхъ поступковъ, святые Амфіанъ и Едесій имѣли, по писанію, *сѣдинѣ мудрости своею и вѣзрастѣ старости житіе нескверно*³⁾, за что и были награждены благодатію Божіею, ибо сердца ихъ осіялъ свѣтъ разумѣнія истины: сознавъ суету идолопоклонства, они восхотѣли

1) *Ликія*—малоазійская область.

2) *Беритъ*—финикійскій городъ, славившійся въ древности какъ разсадникъ просвѣщенія и образованности. Нынѣ Беритъ съ именемъ *Бейрута* составляетъ главный городъ азіатско-турецкаго вилайета Сиріи, являясь важнымъ торговымъ центромъ.

3) Прем. Солом., гл. 4, ст. 9.

возможно совершеннѣе познать путь благочестія христіанскаго для того, чтобы быть рабами Господа нашего Іисуса Христа.

Когда Амфіанъ и Едесій возвратились изъ Бирита въ свой родной городъ, то нашли отца своего возведеннымъ въ санъ начальника города и по-прежнему проводящимъ нечестивую жизнь языческую вмѣстѣ со всѣми родственниками своими. Не желая жить посреди нечестивцевъ и грѣшниковъ, святые Амфіанъ и Едесій тайно оставили домъ своихъ родителей и, руководимые Духомъ Божиимъ, пришли въ палестинскій городъ Кесарію¹⁾. Здѣсь они встрѣтили благочестиваго пресвитера христіанскаго, по имени Памфила, принявшаго потомъ вѣнецъ мученическій за Христа²⁾. Бывъ научены симъ святымъ пресвитеромъ тайнамъ вѣры христіанской, святые Амфіанъ и Едесій были просвѣщены тѣмъ же пресвитеромъ Святымъ Крещеніемъ. Послѣ этого святые постоянно пребывали вмѣстѣ съ блаженнымъ Памфиломъ, славословя и восхваляя Бога и занимаясь изученіемъ Священныхъ книгъ и Закона Господня.

Сѣи мѣнцы
амфѣанъ и едесій

¹⁾ *Кесарія Палестинская*—городъ, находившійся въ Палестинѣ, на берегу Средиземнаго моря. Въ древности Кесарія была резиденціей римскихъ прокураторовъ и центромъ общественно-политической жизни страны. Въ исторіи христіанской Церкви Кесарія Палестинская замѣчательна тѣмъ, что здѣсь впервые былъ открытъ язычникамъ доступъ въ Церковь Христову Апостоломъ Петромъ, крестившимъ сотника Корнилія (Дѣян., гл. 10). Здѣсь же происходилъ послѣдній судъ надъ Апостоломъ Павломъ, послѣ котораго онъ былъ отправленъ въ Римъ (Дѣян., гл. 25—27). Въ Палестинѣ была еще другая Кесарія, которая, въ отличіе отъ упомянутой, называлась *Филипповой*. Она находилась у истоковъ Іордана.

²⁾ См. житіе св. Памфила подъ 16 февраля.

Въ это время императоромъ былъ Максиминъ ¹⁾, принявшій въ свое управленіе восточную половину Римской имперіи отъ дяди своего Максиміана Галерія ²⁾. Императоръ этотъ жестоко преслѣдовалъ христіанъ, такъ какъ былъ преисполненъ языческаго нечестія и ненавидѣлъ Бога Истиннаго. Онъ былъ болѣе жестокъ, нежели всѣ, предшествовавшіе ему, римскіе императоры-язычники. Христіане въ царствованіе Максимина пришли въ великое замѣшательство, такъ какъ всѣхъ, исповѣдовавшихъ Имя Христово, нечестивый гонитель предавалъ смерти. Многіе изъ нихъ, стремясь избавиться отъ мученій и смерти, спасались отъ яростныхъ гонителей бѣгствомъ, оставляя свои дома и города, и скрывались гдѣ-либо въ потайныхъ мѣстахъ. Немало, впрочемъ, было и такихъ христіанъ, которые открыто предавали себя въ руки мучителей своихъ и съ мужествомъ переносили свой страдальческій подвигъ. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ и мужественный Амфіанъ, хотя и юноша тѣлеснымъ возрастомъ своимъ (такъ какъ ему не было еще и двадцати лѣтъ), но столѣтній старецъ своимъ разумомъ и мужествомъ.

Въ то время, когда, по распоряженію нечестиваго императора-язычника, нарочито посланные люди, придя въ Кесарію, начали призывать каждаго изъ гражданъ города того къ языческимъ храмамъ для принесенія тамъ жертвъ идоламъ, мужественный Амфіанъ, пребывавшій съ христіанами въ одномъ укрытомъ мѣстѣ, тайно отъ всѣхъ ушелъ изъ того мѣста и направился къ идольскому храму, въ которомъ въ то время игемонъ Урванъ приносилъ жертву идоламъ. Безбоязненно подойдя къ нему, святой Амфіанъ взялъ его за правую руку, въ которой онъ держалъ жертву, и началъ во всеуслышаніе дерзновенно увѣщавать его оставить свое заблужденіе и не поклоняться бѣсамъ и идоламъ, созданнымъ руками человѣческими. Этотъ дерзновенный поступокъ мужественнаго Амфіана утвердилъ многихъ христіанъ еще крѣпче въ вѣрѣ христіанской; но язычниковъ, и въ особенности самого игемона, привелъ въ великую ярость. Тотчасъ же святой Амфіанъ былъ взятъ воинами игемона, какъ овца волками, и принялъ отъ нихъ безчисленные удары по устамъ, лицу и всему тѣлу, будучи брошенъ на землю и попираемъ ногами; затѣмъ святой былъ отведенъ въ темницу и закованъ въ цѣпи.

¹⁾ Императоръ *Максиминъ Дака* царствовалъ съ 305 г. по 313 г.

²⁾ Императоръ *Максиміанъ Галерій* управлялъ Римской имперіей съ 305 г. по 311 г.

На другой день утромъ святой Амфіанъ былъ выведенъ на судъ предъ игемона, который убѣждалъ его принести жертву идоламъ. Но святой Амфіанъ оставался непоколебимымъ въ исповѣданіи вѣры Христовой. Послѣ этого святой мученикъ Христовъ былъ преданъ тяжкимъ мукамъ: воины повѣсили его на деревѣ и начали острыми желѣзными орудіями терзать все его тѣло и бить желѣзными прутами по лицу, шеѣ и бокамъ. Лице и все тѣло святаго мученика были настолько истерзаны мучителями, что даже его знакомые не узнавали его; всѣ ребра его были переломаны. Но и среди сихъ тяжкихъ страданій святой мученикъ Христовъ не переставалъ громкимъ голосомъ исповѣдовать Иисуса Христа, какъ бы не слыша, не чувствуя мукъ и стараній своихъ.

Между тѣмъ мучители усугубили свои старанія: они обвязали ноги святаго льномъ, пропитаннымъ масломъ, и зажгли этотъ лентъ. Страдалецъ воспылалъ, тая какъ воскъ. Но и этою мукою не былъ устрашенъ святой мученикъ; наоборотъ, исполняясь все большаго и большаго дерзновенія, онъ еще болѣе громко началъ прославлять Иисуса Христа, обличая и укоряя въ то же время нечестіе и безбожіе язычниковъ. Затѣмъ святой мученикъ снова былъ заключенъ въ темницу.

Послѣ этого, на третій день по заключеніи въ темницу святаго Амфіана, мучители снова начали испытывать твердость вѣры мученика новыми муками. Но такъ какъ святой и на этотъ разъ остался непреклоннымъ въ исповѣданіи вѣры Христовой, то игемонъ приказалъ предать его смерти, ввергнувъ его во глубину морскую. Воины привязали камень къ тѣлу мученика и, отвезя его довольно далеко отъ берега, бросили въ море. Тотчасъ же море взбушевалось, земля потряслась, городъ тотъ заколебался, и всѣ, бывшіе тамъ, язычники исполнились великаго страха и ужаса. Потомъ волны морскія изнесли на землю изъ глубины морской тѣло святаго мученика.

Такъ окончились страданія святаго мученика Амфіана, во второй день мѣсяца апрѣля¹⁾.

Вслѣдъ затѣмъ были взяты на мученія многіе другіе христіане и въ числѣ ихъ — братъ Амфіана Едесій. При этомъ одни изъ христіанъ подвергались многоразличнымъ мукамъ и страданіямъ, другіе же были посланы язычниками въ Палестину для работы на мѣд-

¹⁾ Кончина святаго мученика послѣдовала въ 306 г.

ныхъ рудникахъ; къ числу этихъ послѣднихъ принадлежалъ и свя-
тый Едесій.

Спустя годъ святой Едесій былъ отведенъ изъ Палестины въ египетскій городъ Александрію ¹⁾. Увидя здѣсь однажды языческаго князя Іероклея, возсѣдавшимъ на судилищѣ и чрезмѣрно ярившимся на христіанъ (онъ отдавалъ цѣломудренныхъ дѣвъ и женъ христіанскихъ на поруганіе язычникамъ), святой Едесій исполнился мужества и дерзновенія; устремившись къ тому князю, святой Едесій въ присутствіи всѣхъ ударилъ его по лицу, затѣмъ повергъ на землю, продолжая бить, укоряя его въ то же время во всеуслышаніе за его неправедный судъ. Тотчасъ же святой Едесій былъ схваченъ воинами, бывшими здѣсь, и преданъ на мученія подобно своему брату святому Амфіану. Послѣ продолжительныхъ мукъ святой Едесій былъ преданъ одинаковой съ братомъ смерти, бывъ утопленъ въ морѣ ²⁾. Такимъ образомъ и святой Едесій принялъ свя-
тый вѣнецъ мученическій вмѣстѣ съ Амфіаномъ, бывъ награжденъ имъ отъ Христа, Спаса нашего, Которому возсылается слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ТИТА ЧУДОТВОРЦА

Влаженный отецъ нашъ Титъ, съ юныхъ лѣтъ возлюбившій Христа и возненавидѣвшій міръ, подвизался въ киновіи ³⁾. Принявъ на себя образъ иноческій, онъ съ великимъ терпѣніемъ проходилъ здѣсь скорбный и тернистый путь житія иноческаго. За свою великую добродѣтель смиренія и послушанія, въ которой преподобный Титъ превосходилъ всѣхъ братій той киновіи, онъ былъ возведенъ въ санъ пресвитера,—пастыря словесныхъ овецъ.

¹⁾ *Александрія*—городъ въ Египтѣ, славившійся въ древности своею торговлею и образованностью.

²⁾ Кончина святого мученика Едесія послѣдовала ок. 310 г.

³⁾ *Киновію* (κινὸνιονъ отъ κοινός—общій и βίος—жизнь) называются общежительные монастыри, въ которыхъ братія пользуются полнымъ содержаніемъ отъ монастыря, но взаимнѣ того не имѣютъ своей собственности, предоставляя свой трудъ и его результаты на общую потребу монастыря.

Преподобный Титъ былъ преисполненъ великой любви къ своимъ ближнимъ. Сохраняя себя чистымъ и душевно, и тѣлесно съ самаго юнаго возраста, свя-
тый Титъ являлся какъ бы Ангеломъ Божиимъ на землѣ. За свою добродѣ-
тельную жизнь преподобный Титъ былъ
удостоенъ отъ Бога дара чудотворенія. Сіяя добродѣтелями иноческаго житія,
святый Титъ былъ въ то же время непо-
колебимымъ столпомъ Православія, такъ
какъ ревностно защищалъ святую Цер-
ковь отъ нападокъ на нее еретиковъ-
иконоборцевъ¹⁾. Поживъ достаточно и
указавъ своимъ послѣдователямъ достой-
ный подражанія образецъ житія постни-
ческаго, преподобный Титъ съ миромъ
отошелъ ко Господу²⁾.

Прѣбный
ТІТЪ

Въ тотъ же день совершается память
святаго мученика Поликарпа, пострадав-
шаго въ Александріи³⁾ при императорѣ
Максимианѣ. Святый Поликарпъ обли-
чилъ игемона Александріи за неспра-
ведливое пролітіе имъ неповинной крови
христіанской, за что и былъ преданъ многоразличнымъ мукамъ.
Но такъ какъ святой Поликарпъ оставался твердымъ и муже-
ственнымъ исповѣдникомъ Имени Христова и посреди мученій, то,
по приказанію игемона, онъ былъ усѣченъ мечомъ⁴⁾.

1) Иконоборческая ересь возникла въ VIII в. и была основана Константиномъ, еписко-
помъ Накोलійскимъ, во Фригій. Неразумно смѣшивая иконопочитаніе съ идолопоклон-
ствомъ, иконоборцы настойчивымъ и жестокимъ преслѣдованіемъ иконопочитанія хотѣли
уничтожить его въ Православной Церкви. Самыми ревностными защитниками иконоборства
были императоры Левъ Исаврянинъ (съ 717 г. по 741 г.) и Константинъ Копронинъ (съ
741 г. по 775 г.). Эта ересь была осуждена на Седьмомъ Вселенскомъ Соборѣ, бывшемъ
въ 787 г. въ Никее.

2) Кончина преподобнаго Тита послѣдовала въ IX в.

3) См. стр. 36, прим. 1-е.

4) Кончина святаго мученика послѣдовала въ началѣ IV в.

День третій

ЖИТІЕ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

НИКИТЫ ИСПОВѢДНИКА

Жреподобный Никита происходилъ изъ Кесаріи Виѣинской¹⁾ отъ благочестивыхъ родителей. Отецъ его, по имени Филаретъ, лишившись супруги, отошедшей къ Господу въ восьмой день по рожденіи отрока Никиты, постригся въ иночество; отрокъ же былъ воспитанъ матерью отца, еще находившеюся тогда въ живыхъ. Достигнувъ сознательнаго возраста и получивъ книжное обученіе, преподобный Никита отдалъ себя на служеніе Богу. Сначала онъ проходилъ въ церкви пономарское служеніе²⁾, упражняясь въ чтеніи божественныхъ книгъ, потомъ онъ удалился къ нѣкому отшельнику Стефану, мужу добродѣтельному; получивъ отъ него достаточное наставленіе, преподобный Никита, по его совѣту, отправился затѣмъ въ монастырь мидикійскій, основанный преподобнымъ Никифоромъ, который былъ и игуменомъ въ немъ. Послѣдній охотно принялъ Никиту, провидя въ немъ благодать

¹⁾ *Виѣинія* — сѣверо-западная область Малой Азіи, лежащая по берегамъ Чернаго моря, Босфора и Константинопольскаго пролива. Мидикійская обитель находилась недалеко отъ города Пруса, который стоялъ близъ горы Олимпа; мидикійская обитель основана святымъ Никифоромъ, присутствовавшимъ на VII-омъ Вселенскомъ Соборѣ (787 г.) въ качествѣ ея игумена. Кесарія Виѣинская находилась между рѣками Риндакомъ и Апамеею.

²⁾ *Пономари*, или иначе *парамонари*, — то же, что наши причетники.

Божію, и постригъ его въ иноческій чинъ. Здѣсь преподобный Никита подвигами поста, смиренія, послушанія и вообще своею добродѣтельною жизнію вскорѣ превзошелъ всѣхъ иноковъ. Не прошло семи лѣтъ со дня поселенія его въ монастырѣ, какъ, по убѣжденію настоятеля, принялъ онъ санъ пресвитера, въ который и былъ посвященъ святѣйшимъ Тарасіемъ, Патріархомъ Цареградскимъ. Тогда преподобный Никифоръ, ввиду своей дряхлости, вручилъ преподобному Никитѣ, несмотря на его нежеланіе, управленіе монастыремъ вмѣстѣ со старшинствомъ. И правилъ преподобный Никита монастыремъ ко благу вмѣсто отца своего Никифора, бдительно пася словесное стадо и умножая его примѣромъ своей добродѣтельной жизни: многіе, слышавъ о его богоугодномъ житіи, отвергались міра, приходили въ обитель, ища наставленій преподобнаго Никиты на путь спасенія, и оставались въ ней. Благодатію Христовою, въ теченіе немногихъ лѣтъ число братій увеличилось до ста.

Здѣсь былъ и блаженный Аѳанасій, дивный мужъ, воистину достойный почитанія. Невозможно въ краткихъ словахъ описать его добродѣтель и великую любовь къ Богу, которую показалъ онъ при отреченіи отъ міра. Было въ немъ чему подивиться и самимъ Ангеламъ. Презирая для Бога этотъ міръ и его похоти, блаженный Аѳанасій ушелъ тайно изъ дома родительскаго въ одинъ монастырь, желая начать иноческіе подвиги; но отецъ его, узнавъ о томъ, съ яростью поспѣшилъ въ этотъ монастырь, взялъ сына, котораго весьма любилъ, снялъ съ него монастырское одѣяніе, присвоенное послушникамъ, и облекъ въ свѣтлыя драгоценныя одежды, а затѣмъ насильно отвелъ домой.

— Отче, — сказалъ ему отрокъ, — неужели этими дорогими одеждами ты думаешь заставить меня перемѣнить мое намѣреніе, когда мнѣ весь міръ ненавистенъ? *ка́а бо по́льза члѣвѣкъ, ѿще міръ всѣхъ прѣвѣрѣщѣтъ, дѣшѣ же своѣ ѿтщѣтѣтъ?*¹⁾

Отецъ затворилъ его въ отдѣльной горницѣ и всячески старался поселить въ его душѣ любовь къ міру. Но онъ, любовью къ Богу побѣждая любовь сыновнюю и пристрастіе къ суетному міру, со-влекъ съ себя мірскія одежды, въ которыя былъ одѣтъ, и разорвалъ ихъ на мелкія части. Увидѣвъ это, отецъ облекъ его въ другія, еще болѣе цѣнныя—ибо былъ богатъ, знатенъ и славенъ. Отрокъ

¹⁾ Еванг. отъ Матѣ, гл. 16, ст. 26.

поступилъ и съ новыми одеждами, какъ съ первыми. Такой поступокъ блаженнаго Аѳанасія привелъ отца его въ великую ярость, онъ немилосердно билъ Аѳанасія нагого—и раны во множествѣ покрыли тѣло его; плечи и хребетъ отъ жестокихъ ударовъ начали гноиться, такъ что врачамъ пришлось лѣчить его и обрѣзывать сгнившія части тѣла. Отрокъ же говорилъ:

— Если даже на куски раздробить меня отецъ мой, все же не отлучить меня отъ любви Божіей¹⁾ и не отвратить отъ намѣренія моего.

Тогда отецъ умилился и послѣ долгаго плача сказалъ Аѳанасію:

— Иди, чадо мое, въ путь добрый, избранный тобою, и да будетъ тебѣ Христосъ помощникомъ и избавителемъ отъ всякой сѣти вражіей.

Аѳанасій возвратился въ прежній монастырь, принялъ на себя полный иноческій чинъ и настолько смирился, что въ немъ нельзя было замѣтить ни мірскаго слова, ни обычая, ни пристрастія къ пріобрѣтенію какихъ-либо предметовъ. Кроткій и смиренный нравъ, тихое и ласковое слово, самое ветхое рубище для прикрытія тѣла отличали Аѳанасія; безмѣрной суровостью было проникнуто житіе того, кто получилъ изнѣженное мірское воспитаніе какъ сынъ богатыхъ родителей. Столь добродѣтельнаго мужа, проводшаго много лѣтъ въ трудахъ иноческихъ, привлекла въ мидикійскій монастырь любовь къ преподобному отцу нашему Никитѣ и слава его ангелоподобнаго житія; и для обоихъ преподобныхъ, Никифора и Никиты, блаженный Аѳанасій былъ желаннымъ собесѣдникомъ и сожителемъ. По прошествіи нѣкотораго времени Аѳанасій принялъ въ монастырѣ, по просьбѣ ихъ, должность эконома. Точно одна душа и одинъ разумъ въ двухъ тѣлахъ, управляли монастыремъ блаженный Аѳанасій съ преподобнымъ Никитой, наставляя братій словомъ и примѣромъ на всякую добродѣтель,—на совершенное угожденіе Богу: они насаждали въ братіи любовь, поучали смиренію, были бдительными стражами ихъ чистоты, душевной и тѣлесной, подкрѣпляли немощныхъ и малодушныхъ, стоящихъ утверждали, а падающихъ возстановляли разнообразными наставленіями и увѣщаніями, а когда одинъ изъ нихъ бывалъ, по-видимому, суровымъ наставникомъ, другой

¹⁾ Ср.: Посл. къ Рим., гл. 8, ст. 35.

являлся увѣщателемъ самымъ кроткимъ и милостивымъ. Оба были любимы всѣми, и братія принимали слово ихъ какъ исходящее изъ устъ Божіихъ.

Но не до конца жила вмѣстѣ двоица столь добродѣтельныхъ наставниковъ. Прошло нѣсколько лѣтъ, и преподобный Аѳанасій въ 26 день октября преставился ко Господу, причемъ обратился къ братіи съ такимъ послѣднимъ словомъ:

— По кончинѣ моей вы вполнѣ удостовѣритесь, обрѣту ли я, хотя сколько-нибудь, благодати у Бога.

Когда преподобный Аѳанасій былъ погребенъ, то на гробъ его, отъ самыхъ его персей, выросъ, по повелѣнію Божію, кипарисъ, листья котораго совершенно исцѣляли всякіе недуги. Потомъ и преподобный Никифоръ, создатель и первый игуменъ мидикійскаго монастыря, послѣ многихъ трудовъ и болѣзней тѣлесныхъ отошелъ ко Господу въ 4 день мая. Такъ осиротѣлъ преподобный Никита, лишившись духовнаго своего отца, святаго Никифора, и любимаго друга, преподобнаго Аѳанасія; немало скорбѣлъ онъ по обоимъ, ибо весьма любилъ ихъ. Утѣшеніемъ въ скорби служило ему твердое упованіе, что усопшіе получили благодать и блаженную жизнь у Владыки Христа, Которому угодили добрымъ служеніемъ отъ юности.

По преставленіи блаженнаго отца Никифора вся братія просили преподобнаго Никиту принять санъ и именоваться игуменомъ: ибо, пока былъ въ живыхъ преподобный Никифоръ, святой Никита не принималъ наименованія и сана игуменскаго, хотя и управлялъ вполнѣ монастыремъ вмѣсто отца своего святаго Никифора, немощнаго отъ старости въ теченіе уже многихъ лѣтъ. По усиленнымъ просьбамъ братіи и особенно по убѣжденіямъ многихъ отцовъ другихъ монастырей, онъ принялъ этотъ санъ и получилъ благо-

Прѣбный
НѢКѢТА

словеніе Святѣйшаго патріарха Цареградскаго Никифора, бывшаго преемникомъ Тарасія ¹⁾). Къ прежнимъ трудамъ преподобный Никита присоединилъ новые, когда съ помощью Божіей сталъ править монастыремъ какъ игуменъ, заботясь о спасеніи вѣрннхъ ему душъ. Прославляя угодника Своего, Богъ даровалъ ему благодать исцѣлять недуги и изгонять бѣсовъ. Ознаменовавъ крестомъ одного отрока, нѣмого отъ рожденія, преподобный Никита возвратилъ ему даръ слова; инока, помутившагося разсудкомъ, испѣлилъ помазаніемъ святого елея; одного изъ вновь принятыхъ, бѣсноватаго, молитвою избавилъ отъ бѣсовскаго мучительства, бѣса же, обернувшася змѣемъ, отогналъ; другого, также бѣсноватаго, освободилъ отъ духа лукаваго—и многихъ страдавшихъ лихорадкой, горячкой и иными различными болѣзнями чудесно исцѣлилъ пребывавшею въ немъ благодатію Христовою. Такъ жилъ онъ, угождая Богу, и достигъ старости; предъ концомъ же жизни своей явилъ себя доблестнымъ исповѣдникомъ и претерпѣлъ страданія за почитаніе святыхъ иконъ.

Въ тѣ времена еще не прекратилась ересь иконоборства. Осужденная святыми отцами Седьмого Вселенскаго Собора ²⁾), она какъ бы обновилась, получивъ опять помощь отъ царской власти, отъ которой и началась. Первымъ изъ греческихъ царей-иконоборцевъ былъ Левъ, третій изъ носившихъ это имя, прозваніемъ *Исаврянинъ*; отъ него ересь иконоборческая получила силу и умножилась, какъ вредная болѣзнь. Онъ первый издалъ повелѣніе отвергать иконы и, пользуясь своею царскою властью, многихъ побудилъ къ неправому мудрованію; изгнавъ правовѣрнаго патріарха, святаго Германа, онъ возвелъ на престолъ единомысленнаго себѣ еретика Анастасія ³⁾). По смерти этого злочестиваго царя вступилъ на престолъ сынъ его, Константинъ Копронимъ ⁴⁾), еще сильнѣйшій гонитель Церкви Божіей: онъ не только отвергалъ святые иконы, но и святыхъ угодниковъ Божіихъ запретилъ именовать святыми и мощи ихъ вмѣнялъ въ ничто. Скажемъ

1) *Св. Тарасій* былъ патріархомъ съ 784 по 806 г., *св. Никифоръ* — съ 806 по 815 г.

2) *Седьмой Вселенскій Соборъ* былъ созванъ въ 787 г. въ Никее императрицей Ириной, вдовой Льва IV. Соборъ, состоявшій изъ 367 отцовъ, подъ предсѣдательствомъ святаго Тарасія осудилъ иконоборство и возстановилъ иконопочитаніе.

3) *Левъ III Исаврянинъ* — 716—741 гг., святой Германъ † 730, Анастасій † 753. Засимъ до возстановленія иконопочитанія на константинопольскомъ престолѣ смѣнились 10 патріарховъ, изъ которыхъ 5 были иконоборцы.

4) *Константинъ V Копронимъ* царствовалъ съ 741 по 775 годъ.

кратко: этотъ царь являлся христіаниномъ только по внѣшности, а въ душѣ былъ вполне невѣрнымъ жидовиномъ. Пречистую Матерь Божию, высшую всякаго созданія, Защиту и Прибѣжище всего міра, онъ, окаянный, дерзаль хулить, отвергая Ея пресвятое имя и Ея честныя иконы; о ходатайствѣ же Ея къ Богу, которымъ весь міръ существуетъ, онъ запретилъ и вспоминать. На укореніе Богоматери онъ показывалъ мѣшокъ, полный золотыхъ монетъ, и спрашивалъ предстоящихъ:

— Драгоцѣненъ ли этотъ мѣшокъ?

Предстоящіе отвѣчали:

— На столько драгоцѣненъ, на сколько содержится въ немъ золота.

Высыпавъ изъ мѣшка золото, Копронимъ снова спрашивалъ:

— Цѣненъ ли мѣшокъ теперь, безъ золота?

Ему отвѣчали:

— Какая же отъ него польза, когда въ немъ нѣтъ монетъ? Пустой мѣшокъ ничего не стоитъ.

Тогда Копронимъ говорилъ:

— Такъ и Марія: пока имѣла во чревѣ своемъ Христа, дотолѣ и была достойна почитанія, а родивъ Его, лишилась этого почитанія и ничѣмъ не отличается отъ прочихъ женъ.

О сквернѣйшія уста и языкъ нечестивѣйшій! Какую хулу дерзаль онъ возносить на Честнѣйшую всѣхъ Небесныхъ Силъ и Святѣйшую всѣхъ святыхъ Матерь Создателя! Развѣ парица, родивъ царскаго сына, уже недостойна царскихъ почестей? Развѣ мать царя только до тѣхъ поръ почитается, пока носить царя въ утробѣ? Горе окаянному хулителю, который ничѣмъ не отличался отъ хулителей—жидовъ богомерзкихъ! И не только хулитель былъ самъ таковъ, но и другихъ льстивыми обѣщаніями и грозными запрещеніями побуждалъ къ таковому же нечестивому хуленію, непокорныхъ же и противящихся ему подвергалъ различнымъ мукамъ, моря узамъ и продолжительнымъ голодомъ, ужасными ранами терзая тѣло, усѣкая мечомъ, сожигая огнемъ, потопляя въ глубинѣ морской,—словомъ, всевозможными способами причинялъ нестерпимыя муки и горькую смерть вѣрнымъ и истиннымъ рабамъ Христовымъ. За это и самъ страшною смертью извергъ окаянную свою душу и при издыханіи испустилъ горестный вопль:

— Заживо преданъ я огню неугасимому!

И тотъ, кто прежде хулилъ Пречистую Матерь Божию, теперь

повелѣлъ почитать Ее пѣснопѣніями—но, вполнѣ отвергнутый Божіимъ милосердіемъ, уже не обрѣлъ себѣ отрады.

Когда погибъ (со срамомъ) этотъ мучитель, вступилъ на престолъ сынъ его — Левъ, четвертый изъ носившихъ это имя, также еретикъ-иконоборецъ, подобный своему отцу, но и онъ вскорѣ умеръ. Послѣ него приняла царство жена его Ирина съ малолѣтнимъ сыномъ Константиномъ¹⁾. Она возвратила Святой Церкви миръ, созвавъ Седьмой Вселенскій Соборъ для осужденія иконоборческой ереси. Исполнилась радости вся Церковь Христова, принявъ вмѣстѣ съ иконами первоначальное благолѣпіе свое и увидѣвъ на престолахъ православныхъ царей и архіереевъ. Послѣ Ирины царствовалъ Никифоръ, затѣмъ Михаилъ — оба православные. Потомъ вступилъ на престолъ Левъ, по прозванію *Армянинъ*²⁾, пятый изъ носившихъ это имя. Подражая прежнему соименному съ нимъ нечестивому Льву Исаврянину, онъ, подобно ему, воздвигъ гоненіе на православныхъ и святыхъ, обновляя и возстановляя такимъ образомъ уже осужденную иконоборную ересь. Онъ искалъ себѣ помощниковъ — единомысленныхъ злоучителей и нашелъ нѣсколькихъ вельможъ, изъ которыхъ самыми приверженными иконоборной ереси были двое — Іоаннъ, прозваніемъ *Спекта*, и Евтихіанъ; изъ лицъ священническаго сана онъ привлекъ на свою сторону Іоанна, прозваніемъ *Грамматика*, новаго Тертулла³⁾, — сосудъ, избранный діаволомъ, и нѣкоего Антонія Силея; изъ иноческаго чина — Леонтія и Зосиму, который нѣсколько времени спустя былъ уличенъ въ распутствѣ, наказанъ отсѣченіемъ носа и постыдно умеръ, оставивъ по себѣ худую славу. Съ ними царь утверждался въ зловѣріи, а они своими совѣтами поощряли его на брань, которую онъ уже началъ воздвигать противъ Церкви.

Собравъ отовсюду изъ страны своей въ Царьградъ архіереевъ и прочее духовенство, Левъ призвалъ въ свою палату Святѣйшаго Патріарха Никифора со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, желая, чтобы предъ его лицемъ и въ присутствіи всѣхъ вельможъ они имѣли преніе съ вышеназванными единомышленниками царя и, пока еще тайными, еретиками. Сначала царь самъ повелъ бесѣду

1) *Левъ IV* царствовалъ въ 775—789 гг., *Ирина* — въ 797—802 гг.

2) *Никифоръ I* царствовалъ въ 802—811 гг., *Михаилъ I* — въ 811—813 гг., *Левъ V Армянинъ* — въ 813—820 гг.

3) *Риторъ* (преподаватель краснорѣчія). *Тертуллъ* поддерживалъ предъ римскимъ правителемъ Феликсомъ обвиненіе, возбужденное іудеями противъ Ап. Павла и въ рѣчи своей позаботился прежде всего польстить Феликсу — якобы радѣтелю о нуждахъ іудеевъ (Дѣян. Апост., XXIV).

съ православными; притворяясь православнымъ, онъ взялъ съ груди икону распятія Христова, которую имѣлъ на себѣ, лицемѣрно склонилъ предъ ней голову и сказалъ святымъ отцамъ:

— Я съ своей стороны ни въ чемъ не отличаюсь отъ васъ, ибо почитаю святую икону, какъ сами видите; но появились другіе, которые учатъ иначе и говорятъ, что ихъ путь правый. Пусть они явятся здѣсь предъ вами, и путемъ вопросовъ и отвѣтовъ да откроется правильное ученіе объ иконахъ. Если они въ спорѣ окажутся болѣе справедливыми, убѣдивъ очевидными доводами, что ихъ мнѣніе согласно съ истиной, то вамъ должно не только не противиться доброму дѣлу, но даже способствовать ему; если же они будутъ вами побѣждены и обличены въ заблужденіи, то пусть перестанутъ разсѣвать пагубное ученіе. И тогда, какъ раньше, пусть останется прежнее ученіе объ иконахъ. А я буду слушателемъ и судьей вашего обоюднаго пренія; ибо если мнѣ подобаетъ судить о меньшихъ вещахъ, то насколько болѣе долженъ я заботиться объ управленіи церковномъ?! Выслушаю васъ, долженъ выслушать и другую сторону,—и на чьей сторонѣ будетъ, по моему убѣжденію, правда, той и послѣдую.

Но Святѣйшій Патріархъ и съ нимъ всѣ архіереи отнюдь на это не соглашались; они не желали не только имѣть преніе съ зломудренными еретиками, но даже и видѣть ихъ, не соглашаясь, чтобы тѣ явились предъ ихъ лице.

— Эта ересь уже разсмотрѣна и осуждена съ проклятіемъ святыми отцами Седьмого Вселенскаго Собора; нѣтъ нужды ее болѣе разсматривать и возстановливать въ Церкви то, что вполнѣ ею отвергнуто.

Видя, однако, что царь весьма склоненъ къ зловѣрію и помогаетъ еретикамъ, святые отцы говорили съ нимъ смѣло. Святый Емилианъ, епископъ Кизическій¹⁾, сказалъ:

— Царь! Если вопросъ, для котораго ты призвалъ насъ,—разсмотрѣніе о правой вѣрѣ,—вопросъ церковный, то подобаетъ обсуждать его, по обычаю, въ святой церкви, а не въ царской палатѣ.

Царь возразилъ:

— Но и я сынъ церкви и выслушаю васъ какъ посредникъ и примиритель, чтобы, сообразивъ доводы обѣихъ сторонъ, узнать самую истину.

¹⁾ Кизикъ—городъ, находившійся на одномъ изъ острововъ Пропонтиды, основанный за пять вековъ до Р. Хр. милетцами.

На это отвѣчалъ ему святой Михаилъ, епископъ Синадскій:

— Если ты посредникъ и примиритель, то почему дѣлаешь не то, что подобаешь посреднику и примирителю? Собираешь противящихся ученію Церкви, держишь въ своей палатѣ, даешь имъ смѣлость безбоязненно всѣхъ поучать, чтобы держались злочестивыхъ догматовъ! А православные, страшась твоихъ грозныхъ запрещеній, даже въ углахъ не смѣютъ говорить что-либо въ защиту Православія. Это знакъ не посредничества и примиренія, а гоненія и мучительства.

— Я, съ своей стороны,—отвѣчалъ царь,—разсуждаю, какъ сказалъ, одинаково съ вами; но такъ какъ до меня дошло, что есть сомнѣніе относительно почитанія иконъ, то мнѣ подобаешь это не замалчивать, но стараться узнать истину. Какая же причина тому, что вы не хотите бесѣдовать съ противниками вашими? Очевидно, та, что вы невѣжды и не имѣете тѣхъ свидѣтельствъ изъ Божественнаго Писанія, которыми могли бы защищать ваше мудрованіе.

Тогда святой Теофилактъ, епископъ Никомидійскій, сказалъ:

— Христосъ, икону Котораго ты имѣешь сейчасъ предъ глазами, свидѣтель, что мы имѣемъ безчисленные доказательства нашей православной вѣры, утверждающія благочестивое почитаніе святыхъ иконъ; но никто не слушаетъ насъ, и трудно намъ имѣть какой-либо успѣхъ въ борьбѣ съ державною рукою, съ силою налагающею на насъ запрещеніе.

Потомъ къ царю обратился святой Петръ, епископъ Никейскій:

— Какъ приглашаешь ты насъ имѣть преніе съ тѣми, кому помогаешь и съ которыми вмѣстѣ самъ нападаешь на насъ? Или неизвѣстно тебѣ, что если бы даже манихеевъ¹⁾ ты ввелъ сюда и захотѣлъ бы имъ помогать, то и они подъ твоей защитой легко одержали бы надъ нами верхъ.

Еще болѣе смѣлую рѣчь произнесъ святой Евѣимій, епископъ Сардійскій.

— Слушай, царь! Уже болѣе восьмисотъ лѣтъ, какъ Христосъ Господь нашъ, сошедшій на землю, всюду въ церквахъ изображается иконописаніемъ и почитается въ Своемъ образѣ. Кто же настолько горделивъ, что дерзнетъ измѣнить или отмѣнить преда-

¹⁾ Манихеи учили, что въ мірѣ существуютъ два царства—добра и зла, находящіяся въ постоянной борьбѣ другъ съ другомъ, а въ человѣкѣ—двѣ души, добрая и злая; что Христосъ не имѣлъ тѣла и страдалъ только видимо; допускали переселеніе душъ.

ніе, столько лѣтъ хранимое въ церквахъ и чрезъ святыхъ апостоловъ, мучениковъ и боговдохновенныхъ отцовъ дошедшее до нашего времени? Апостолъ говоритъ: *тѣмже оубо брѣтїе, стоите и держите преданїа, имже научистесѧ или словомъ или посланїемъ нашими*¹⁾. И еще: *ѣще ѡглагола съ нбсе блговѣстїи тѣ вамъ паче, еже блговѣстїи хомъ вамъ, анадема да вѣдетъ*²⁾. Поэтому и былъ собранъ, въ благочестивое царствованіе Ирины и Константина, Вселенскій Соборъ противъ первыхъ еретиковъ—иконоборцевъ, и Самъ Сынъ Божій перстомъ Своимъ отмѣтилъ тотъ Соборъ; кто дерзнетъ что-либо изъ постановленій того Собора нарушить или уничтожить, да будетъ проклятъ.

Хотя слова эти и возбудили въ царѣ страшный гнѣвъ, однако онъ слушалъ терпѣливо, лицемѣрно притворяясь кроткимъ. Дерзнулъ безбоязненно говорить и святой Θεодоръ, ревностный церковный учитель, игуменъ Студійскаго монастыря:

— Царь! Не разрушай устроеннаго ко благу чина церковнаго. Говоритъ святой Апостолъ Павелъ: Богъ далъ въ церкви *оубо аплы, оубо же пррѣки, оубо же блговѣстники, оубо же пастыри и оучители, къ совершенїю свѣтыхъ*³⁾, царей же не прибавилъ сюда Апостолъ. Тебѣ, царь, поручено править мірскими дѣлами, государствомъ и воинскими силами, о нихъ и заботься, а церковное управленіе, по ученїю апостольскому, оставь пастырямъ и учителямъ. Если же не сдѣлаешь такъ, то знай, что если бы даже Ангель съ Неба принесъ ученіе, противное нашей правой вѣрѣ, то мы не послушаемъ его, а тѣмъ болѣе тебя, брэннаго человѣка.

Тогда царь весьма разгнѣвался и, сочтя слова святыхъ отцовъ за хулу и оскорбленіе себѣ, обнаружилъ внутреннюю ярость, которую доселѣ скрывалъ подъ притворною кротостїю. Съ безчестїемъ и оскорбленїями удаливъ изъ палаты весь Освященный Соборъ, онъ несправедливо свергъ затѣмъ съ престола праведнаго пастыря—Святѣйшаго Патріарха Никифора, такъ же поступилъ и съ прочими православными архїереями и всѣхъ разослалъ на заточеніе въ различныя страны и мѣста, равно и преподобнаго Θεодора Студита. На патріаршїй цареградскїй престолъ возвелъ онъ одного изъ совѣтниковъ своихъ, мірянина Θεодота, прозванїемъ *Касситера*, вѣроу еретика, человѣка грѣховной жизни, который какъ

1) 2 Посл. къ Сол., 2, 15.

2) Посл. къ Галат., 1, 8.

3) Посл. къ Ефес., 4, 11. 12.

бы для испѣленія недуга своего (онъ говорилъ, что боленъ желудкомъ), а на самомъ дѣлѣ ради грѣха держалъ у себя нѣкую рабыню, занимавшуюся врачебнымъ искусствомъ. Также и на другихъ престолахъ царь посадилъ, по изгнаніи православныхъ, своихъ зловѣрныхъ лжеепископовъ и выбросилъ святыхъ иконы изъ святыхъ церквей. И началось вновь на православныхъ такое же гоненіе за почитаніе иконъ, какое было раньше — при Львѣ Исаврянинѣ и сынѣ его Копронимѣ.

Царь-еретикъ Левъ Армянинъ и единомысленный ему лжепатріархъ Θεодотъ созвали въ Царьградѣ свое беззаконное соборище и, сами находясь подъ клятвой, проклинали православныхъ божественныхъ и благословенныхъ святыхъ отцовъ, несогласныхъ же съ этимъ неправеднымъ соборищемъ предавали разнымъ мукамъ и смерти. Когда еретическое соборище окончилось, царь призвалъ къ себѣ игуменовъ изъ главнѣйшихъ монастырей, и въ числѣ ихъ божественнаго отца нашего Никиту, о которомъ мы повѣствуемъ. Сначала льстивыми рѣчами онъ склонялъ ихъ къ своему зловѣрію, а потомъ, видя, что они не покоряются его волѣ, заключилъ ихъ въ различныя темницы, каждого отдѣльно, и думалъ: какъ дальше съ ними поступить?

И находился преподобный Никита много дней въ смрадной темницѣ. Уже самое это смрадное темничное заключеніе было для святаго немалымъ мученіемъ; кромѣ того, каждый день приходили къ нему разные люди, безчинные и безстыдные нравомъ и словомъ, недостойные даже имени человѣческаго. Хульными и срамными словами они безчестили и укоряли святаго старца и причиняли ему великія обиды. Эти люди нарочно были подосланы еретиками; среди нихъ самымъ злымъ былъ одинъ, по имени Николай: онъ особенно печалилъ преподобнаго, оскорбляя его безумными и сквернословными рѣчами, пока ему не явился во снѣ давно умершій отецъ его, сказавъ: «Оставь раба Божія». Съ того времени Николай пересталъ суесловить, и не только самъ не докучалъ святому, но и другимъ не позволялъ докучать. Много дней провелъ преподобный въ темничныхъ страданіяхъ; потомъ царь повелѣлъ отвести его на заточеніе въ страну восточную, въ городъ Масалеонъ. Была лютая зима, и много бѣдъ перенесъ старецъ въ своихъ худыхъ одеждахъ отъ мороза, снѣга и вѣтра. Притомъ и приставникъ, ведшій его въ изгнаніе, оказался жестокимъ, лишеннымъ всякаго состраданія человѣкомъ: онъ изнурялъ старца во

время путешествія, заставляя его спѣшить, чтобы въ короткій срокъ пройти очень долгій путь.

Такъ же поступилъ царь и съ прочими честными игуменами, каждого отдѣльно пославъ въ изгнаніе. Потомъ, размысливъ въ себѣ, что, держа въ заточеніи тѣхъ, кто выше всякой скорби, онъ не только не достигнетъ успѣха, но даже побудить ихъ еще съ бѣльшимъ усердіемъ держаться своего ученія,—царь, непостоянный умомъ, перемѣнилъ свое намѣреніе. Едва пять дней прожилъ преподобный Никита въ Масалеонѣ изгнанникомъ, какъ царь повелѣлъ его, а также и прочихъ игуменовъ, немедленно возвратить въ Византію. Обратный путь былъ совершенъ еще скорѣе первоначальнаго, такъ что святой отъ быстрого путешествія и отъ великой стужи едва остался живъ. Когда всѣ игумены были приведены въ Византію, царь повелѣлъ оставить ихъ подъ присмотромъ, пока не рѣшится, какимъ способомъ привлечь ихъ къ единомыслію съ собою. Прошла зима, святая Великая Четыредесятница и пресвѣтлый праздникъ святой Пасхи; тогда царь отдалъ узниковъ вышеупомянутому Іоанну Грамматику, точно діавольскими устами учившему краснорѣчію, чтобы онъ мучилъ ихъ, какъ хочетъ. Затворивъ въ различныхъ темницахъ каждого отдѣльно, онъ мучилъ ихъ не меньше, чѣмъ язычники святыхъ. Темницы были тѣсны, мрачны, смрадны и причиняли тяжкія страданія заключеннымъ, не имѣвшимъ никакихъ удобствъ, даже постелей. Черезъ малое оконце подавали имъ, какъ псамъ, нечистый и гнилой хлѣбъ, лишь по восьми золотниковъ на день, чтобы только не умерли они отъ голода, и мутную, зловонную воду. Содержа отцовъ въ такой нуждѣ, мучитель Іоаннъ думалъ побѣдить ихъ, или принудить къ согласію съ собою, или уморить. Еще къ бѣльшей печали преподобнаго Никиты злобный Іоаннъ захватилъ его бывшаго ученика, только что достигшаго юныхъ лѣтъ, именемъ Θεоктиста; онъ также заключилъ его въ тяжелой темницѣ, мучилъ голодомъ и жаждой. Еретики, видя, что отцы готовы скорѣе умереть, чѣмъ отступить отъ своего правовѣрія, измыслили противъ нихъ такую хитрость. Они сказали:

— Ничего иного мы отъ васъ не требуемъ, кромѣ того, чтобы вы пріобщились только одинъ разъ въ церкви съ патріархомъ Θεодотомъ Святыхъ Таинъ; болѣе ничего дѣлать не будете и пойдете свободно каждый въ свой монастырь, съ своей вѣрою и мудрованіемъ.

Введенные въ заблужденіе этимъ лукавствомъ еретиковъ, отцы до нѣкоторой степени склонились на ихъ желаніе. Потомъ, убѣдившись въ обманѣ, они вполнѣ раскаялись и возвратились на благой путь. Послѣ того какъ каждого изъ нихъ выпустили изъ особаго темничнаго затвора и заключенія, они пришли къ преподобному отцу Никитѣ и начали убѣждать и молить его, чтобы онъ согласился вступить въ общеніе съ Θεодотомъ и вышелъ изъ темницы. Святый Никита не соглашался оставить темничное заключеніе, переносимое имъ для Христа, и отнюдь не желалъ исполнять просьбу отцовъ; но отцы настояли, говоря:

— Невозможно намъ выйти отсюда, а тебя оставить здѣсь: небольшого дѣла отъ насъ требуютъ—только причаститься вмѣстѣ съ Θεодотомъ; вѣра наша въ насъ останется. По разсужденію, въ настоящихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ лучше разрѣшить себѣ малое, чѣмъ погубить все.

Такъ они долго и докучливо настаивали и принуждали Никиту; преподобный, не изъ желанія избѣжать страданій и не изъ боязни мукъ, но по прилежнымъ мольбамъ отцовъ и почитая сѣдины ихъ, склонился помимо воли своей къ ихъ увѣщаніямъ и вышелъ. Ему предстояли жизнь и смерть; и хотя онъ охотнѣе избралъ бы смерть за Православіе, чѣмъ жизнь, однако не ослушался въ то время честной дружины, правая вѣра и добродѣтельная жизнь которой были ему извѣстны.

Всѣ вмѣстѣ пошли къ лжепатріарху; тотъ, чтобы удобнѣе уловить ихъ къ общенію съ собою, повелъ ихъ въ нѣкое молитвенное мѣсто, нарочно украшенное иконами, чтобы отцы, при видѣ святыхъ иконъ, заключили о правовѣріи патріарха. Тамъ Θεодотъ служилъ Литургію; они приняли причащеніе изъ рукъ его и слышали изъ устъ его такія слова: «Кто не почитаетъ иконы Христовы, анаѰема да будетъ». Патріархъ сказалъ такъ не потому, что самъ почиталъ икону Спасителя, но изъ лицемѣрія предъ отцами, чтобы они не сомнѣвались имѣть съ нимъ общеніе. Потомъ, когда всѣ разошлись по своимъ монастырямъ, преподобный Никита началъ сердечно скорбѣть, что имѣлъ общеніе съ лжепатріархомъ Θεодотомъ—лицемѣрнымъ обманщикомъ: малое уклоненіе отъ праваго пути святый вмѣнялъ себѣ во всецѣлое заблужденіе. Онъ задумалъ удалиться въ иную страну и тамъ каяться въ своемъ прегрѣшеніи. Сѣвъ на корабль, онъ поплылъ къ острову, называемому Проконнисъ¹⁾. Но потомъ онъ разсудилъ въ себѣ:

¹⁾ Островъ на Мраморномъ морѣ, нынѣ *Мармара*.

гдѣ было прегрѣшеніе, тамъ должно быть и покаяніе,—и вернулся въ Византію.

Открыто ходя по городу, преподобный Никита безбоязненно училъ людей держаться правыхъ догматовъ, установленныхъ святыми отцами Седьмого Вселенскаго Собора. Царь узналъ объ этомъ, призвалъ святаго къ себѣ и спросилъ:

— Зачѣмъ ты не ушелъ въ свой монастырь, какъ прочіе игумены? Почему ты одинъ остался самовольно, не повинаясь, какъ я слышу, нашему повелѣнію? Или власть нашу ты вмѣняешь въ ничто? Исполни повелѣніе наше и иди въ свой монастырь; если не пойдешь, я велю мучить тебя.

Святый кротко отвѣчалъ:

— Царь! Въ монастырь мой я не пойду, вѣры моей не оставлю, держусь и буду держаться моего исповѣданія; его держатся отцы мои, святые православные епископы, и безъ вины терпятъ отъ тебя изгнаніе, узы и многія бѣды, защищая Православную Церковь, въ которой мы пребываемъ и утѣшаемся надеждой славы Божіей. Знай же достовѣрно обо мнѣ, что не изъ боязни смерти и не изъ любви къ временной жизни я сдѣлалъ то, чего не слѣдовало дѣлать, но ради послушанія повиновался старцамъ и противъ желанія: лишь исполняя ихъ волю, вошелъ въ общеніе съ лжепатріархомъ Θεодотомъ, о чемъ нынѣ жалѣю и въ чемъ раскаиваюсь. Будь вполне увѣренъ, что отнынѣ нѣтъ у меня никакого общенія съ вами: держусь преданія святыхъ отцовъ, которое принялъ сначала. Дѣлай со мной что хочешь и не надѣйся слышать отъ меня что-либо иное.

Царь, видя твердость его убѣжденія, отдалъ его нѣкоему Захаріи, начальнику царскихъ палатъ, называемыхъ *Мангана*, чтобы тотъ держалъ его подъ стражей до рѣшенія. Захарія былъ мужъ добрый и благочестивый; онъ не только не причинялъ старцу никакого огорченія, но даже оказывалъ ему много почета. Потомъ царь послалъ преподобнаго Никиту въ заточеніе на островъ святой мученицы Гликеріи¹⁾: этотъ небольшой островъ назывался именемъ святой мученицы потому, что тамъ лежали святые мощи ея и были созданы во имя ея великая церковь и монастырь, порученный еретичествовавшими властями нѣкоему евнуху Аноиму. Этотъ чловѣкъ отнюдь не отличался добротой — былъ волхвъ, святотатецъ, способный на зло, непріязненный, лукавый, гордый и немило-

¹⁾ Память ея — 13 мая.

сердный; тамошніе жители за лютость и злой нравъ называли его Каіафой. Подобные люди назначались тогда для управленія монастырями, чтобы, при поддержкѣ мірской власти, все измѣнять по своему произволу. Анеимъ принялъ присланнаго къ нему святаго и, пользуясь властью, данной ему приславшими, усердно мучилъ его. Заключивъ угодника Божія въ самую тѣсную темницу, онъ подвергалъ его непрерывнымъ мученіямъ, не позволяя ему даже выглянуть изъ темницы; самъ носилъ ключъ отъ нея и скудную пищу приказалъ подавать ему черезъ очень узкое отверстіе. Вожди еретиковъ много обѣщали этому Анеиму, если онъ принудитъ преподобнаго Никиту къ единомыслію съ ними, и окаанный изъ-за этого особенно досаждалъ святому, надѣясь принужденіемъ склонить его къ еретическому мудрованію; но преподобный переносилъ причиняемое ему за благочестіе зло съ любовью; Богъ же явилъ въ немъ чудесную благодать Свою и показалъ, что это мужъ праведный, святой и чудотворный помощникъ людямъ въ бѣдахъ. Вышеупомянутый Захарія, когда онъ по народнымъ дѣламъ былъ посланъ царемъ во Оракійскія страны, попался въ руки варваровъ, которые отвели его въ плѣнъ. Объ этомъ узналъ святой Михаилъ, епископъ Синадскій, также содержавшійся въ темницѣ за Православіе, онъ послалъ сказать преподобному Никитѣ:

— Нашъ общій другъ Захарія связанъ и уведенъ въ варварскую страну; прошу тебя, умоли о немъ Бога, ибо ты это можешь.

Получивъ такую вѣсть, святой глубоко опечалился и весь этотъ день не вкушалъ пищи, вечеромъ же взялъ свѣчу у служащаго ему брата Филиппа, зажегъ и всю ночь стоялъ на молитвѣ, умоляя о плѣненномъ Захаріи милосердаго Бога, да освободитъ его изъ рукъ варварскихъ. И было ему извѣщеніе отъ Бога, что вскорѣ Захарія выйдетъ на свободу. Утромъ пришелъ Филиппъ, увидѣлъ, что отецъ свѣтелъ лицомъ и радостенъ духомъ, и сказалъ ему:

— Отче! Вчера я оставилъ тебя весьма печальнымъ и скорбнымъ, а теперь вижу радостнымъ. Прошу тебя, повѣдай мнѣ причину этого перехода твоего отъ печали къ радости.

Святой отвѣтилъ:

— Я радуюсь, что мы вскорѣ увидимъ здѣсь друга нашего Захарію.

Такъ и было. Прошло немного дней; царь греческій заключилъ миръ съ варварами, и съ обѣихъ сторонъ начали размѣниваться плѣнниками. Посылая плѣнниковъ на обмѣнъ, царь не имѣлъ въ

виду Захаріи, ибо уже узналъ, что онъ держится догматовъ Седьмого Вселенскаго Собора, помогаетъ православнымъ; поэтому онъ оставилъ его въ рукахъ варваровъ, да погибнетъ тамъ. Когда варвары отпустили многихъ греческихъ плѣнниковъ, Захарія же остался, предводитель варваровъ сказалъ ему:

— Хочешь ли идти на родину?

— И очень хотѣлъ бы, — отвѣчалъ Захарія, — но царю нашему не угодно было избавить меня отъ этого плѣна.

Предводитель сказалъ:

— Я тебя освобождаю; иди согласно своему желанію.

Видя, что предводитель варваровъ такъ неожиданно милостивъ къ нему, Захарія позналъ, что Самъ Богъ устрояетъ это по молитвамъ святыхъ отцовъ, которымъ нѣкогда онъ оказывалъ добро. Исполнившись смѣлости, онъ сказалъ предводителю:

— Если угодно тебѣ отпустить меня на свободу, то даруй мнѣ и другого плѣнника, единоименнаго мнѣ и соотечественника, который вмѣстѣ со мной былъ въ узахъ.

Предводитель отвѣчалъ:

— Возьми и его, и идите оба съ миромъ на родину.

Такъ былъ освобожденъ Захарія. Прибывъ съ другомъ своимъ на островъ къ преподобному отцу Никитѣ, онъ благодарилъ его за святые молитвы, ради которыхъ Богъ избавилъ ихъ отъ варварскаго плѣна. Еще и другое преславное чудо сотворилъ этотъ святой отецъ: своею усердною молитвою къ Богу избавилъ отъ потопленія и вывелъ на сушу невредимыми трехъ братьевъ, которые, плавая по морю въ одной ладѣ, среди ночи были внезапно застигнуты волненіемъ. Такъ, находясь самъ въ узахъ плѣнникомъ и бѣдствуя, онъ чудесно избавлялъ другихъ отъ узъ и бѣдъ.

Преподобный страдалъ въ темницѣ шесть лѣтъ, до самой гибели богопротивнаго царя Льва Армянина. Когда послѣдній былъ неожиданно убитъ своими воинами и вступилъ на престолъ Михаилъ изъ Амморіи, прозваніемъ *Травлій*, или *Валвосъ*, стали выпускать святыхъ отцовъ изъ узъ и заточеній на свободу; тогда былъ освобожденъ и преподобный отецъ Никита, игуменъ Мидикійскаго монастыря, безъ пролитія крови мученикъ, мужественный исповѣдникъ Православія, непобѣдимый воинъ Христовъ. Онъ не пошелъ въ свой монастырь, а поселился въ одномъ уединенномъ мѣстѣ недалеко къ сѣверу отъ Византіи, желая жить безмолвно. Тамъ онъ послѣ продолжительныхъ страданій своихъ жилъ не-

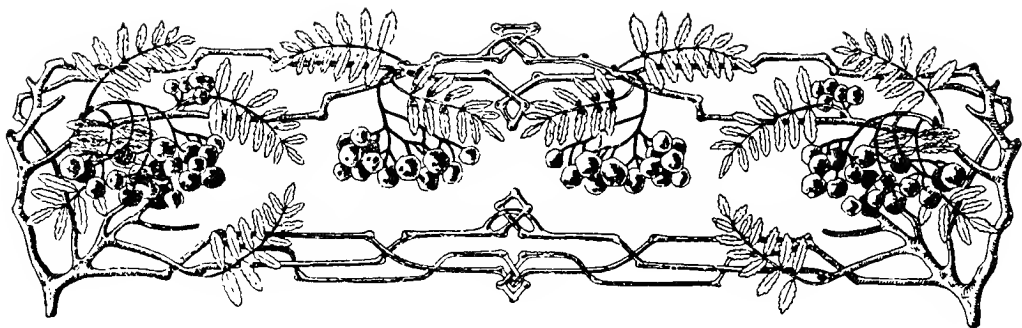
долгое время, но многимъ оказалъ чудесныя благодѣянiя силою многоцѣлебной благодати. Предъ кончиной своей, послѣ всѣхъ перенесенныхъ въ изгнанiи многоболѣзненныхъ страданiй, заболѣлъ онъ уже въ послѣднiй разъ, причастился Божественныхъ Таинъ въ субботу, а въ воскресенье на разсвѣтѣ преставился ко Господу въ 3 день мѣсяца апрѣля¹⁾.

О святой кончинѣ его тотчасъ стало извѣстно въ столицѣ и окрестностяхъ. Вскорѣ изъ города и отовсюду собралось множество народа обоего пола и обоего чина, духовнаго и мірскаго, братiя изъ Мидикійскаго и прочихъ монастырей, пришли и два епископа — святой Теофилъ Ефесскій и святой Іосифъ Θεсалонитскій; опрятавъ по обычаю честное тѣло святаго отца, они положили его въ раку, отнесли на корабль и отвезли въ Мидикійскій монастырь. Блаженный Павелъ, епископъ Плусiадскій, съ множествомъ иноковъ и мірянъ встрѣтили тѣло на берегу, подняли на плечи и понесли въ монастырь. На пути совершались дивныя чудеса: недужные получали исцѣленiя и одержимые избавлялись отъ духовъ лукавыхъ; одна женщина, долго страдавшая кровотеченiемъ, лишь коснулась святыхъ мощей преподобнаго, тотчасъ получила исцѣленiе. При соборномъ пѣнiи Псалмовъ и подобающихъ пѣсней положили преподобнаго по лѣвой сторонѣ палерти, въ гробницѣ прежде почившаго святаго отца Никифора, перваго игумена той обители. И послѣ погребенiя также совершались многiя чудеса и подавались исцѣленiя приходящимъ съ вѣрою, во славу Христа Бога нашего, во святыхъ Своихъ прославляемаго, Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ да будетъ отъ всѣхъ честь и слава, и поклоненiе, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Въ тотъ же день память преподобнаго Иллирика чудотворца и святыхъ мучениковъ: Елпидифора, Дiя, Виеонiя и Галика.

¹⁾ Въ 824 году.

День четвертый

ПАМЯТЬ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОСИФА,

пѣснописца и творца каноновъ

Отечествомъ святаго Іосифа была Сицилія¹⁾. Родители его, Плотинъ и Агаѳія, были люди благочестивые и добродѣтельные; за ихъ богоугодную жизнь Господь и даровалъ имъ такого сына, который, какъ выдающійся творецъ каноновъ, украсилъ Церковь для ея блага священными пѣснопѣніями. Отрокъ былъ воспитанъ въ добромъ книжномъ наученіи и благонравіи, и уже въ его дѣтскихъ обычаяхъ можно было видѣть указанія на то, что, ставъ мужемъ, онъ достигнетъ совершенства въ добродѣтеляхъ: онъ былъ кротокъ, тихъ, смиренъ, уклонялся отъ отроческихъ игръ; съ дѣтства полюбивъ постъ и воздержаніе, не искалъ вкусныхъ яствъ, питаясь лишь хлѣбомъ и водою, да и то вечеромъ; Божественное Писаніе изучалъ весьма успѣшно. Такъ возрасталъ Іосифъ тѣломъ и духомъ, когда произошло нашествіе варваровъ на сицилійскую страну, и родители его были вынуждены бѣжать изъ отечества своего въ инныя страны. Сначала Іосифъ отправился

¹⁾ *Сицилія*—одинъ изъ большихъ острововъ Средиземнаго моря, на югъ отъ Аппенинскаго полуострова, отдѣляющійся отъ него Мессинскимъ проливомъ.

съ ними въ Пелопоннесъ, но потомъ, оставивъ родителей, удалился въ Θεσσαλονικυ, столицу Македоніи; здѣсь онъ поступилъ въ монастырь, постригся въ иноческій чинъ и учился трудамъ постническимъ, прилежно проходя все виды подвижнической монашеской жизни и добродѣтелей; и сталъ онъ мужемъ совершеннымъ и инокомъ опытнымъ. Земля, покрытая кожею, служила ему постелью, ветхое рубище—одеждою; пощеніе его было велико, пища—небольшой кусокъ хлѣба и немного воды, стояніе—всенощное, колѣнопреклоненіе—непрестанное; въ устахъ всегда пѣніе, а въ рукахъ работа. Прилежно читалъ онъ божественныя книги, исполнялся премудрости и разума духовнаго и, какъ Ангелъ Божій, сіялъ среди братій примѣромъ чистаго и святаго житія. Невозможно рассказать подробно о его добрыхъ дѣлахъ и многихъ подвигахъ.

Такъ благоугодно трудился онъ для Бога больше другихъ. По настояніямъ игумена и братіи принялъ онъ санъ священства, бывъ рукоположенъ въ пресвитера епископомъ Θεσσαλονικскимъ. Будучи пресвитеромъ, онъ еще усилилъ свои подвиги и труды и часто совершалъ Божественную Литургію, со слезами молился о себѣ и о всемъ мірѣ. Пришелъ въ монастырь тотъ преподобный Григорій Декаполитъ¹⁾; увидѣвъ преподобнаго Іосифа, онъ очень полюбилъ его какъ мужа святаго и пріобрѣлъ себѣ въ немъ друга и сожителя. Прошло нѣсколько времени, и Григорій, отправляясь въ Византію для укрѣпленія вѣрныхъ, смущаемыхъ еретиками, просилъ игумена и братію отпустить съ нимъ ему въ помощь Іосифа: ибо не хотѣлъ разлучаться съ нимъ. Но и братія съ игуменомъ не хотѣли лишиться такого сожителя, истиннаго раба Божія. Однако, уважая просьбу великаго старца и внимая нуждамъ Церкви, волнуемой бурей еретической, они отпустили блаженнаго Іосифа съ святымъ Григоріемъ Декаполитомъ въ Византію.

Прибывъ туда, Іосифъ и Григорій поселились при церкви святыхъ мучениковъ Сергія и Вакха и, соревнуя другъ другу, повели жизнь суровую и изнурительную,—особенно блаженный Іосифъ, подражавшій старѣйшему подвижнику, великому отцу Григорію; взявъ его себѣ въ образецъ, онъ рѣшилъ въ сердцѣ своемъ непрестанно совершенствоваться въ добродѣтели. Оба трудились, прилежно поучая благочестивыхъ соблюдать себя отъ вредной ереси, не смущаться и не сомнѣваться въ догматахъ правой вѣры

¹⁾ Память его — 20 ноября

и быть твердыми въ исповѣданіи истины. Въ то время нечестивый царь Левъ Армянинъ возобновилъ уже осужденную¹⁾ иконоборческую ересь и воздвигъ великое гоненіе на Церковь; онъ извлекалъ изъ храмовъ Божіихъ святыя иконы, безчестно попирая ихъ ногами; единомысленныхъ съ нимъ еретиковъ онъ ставилъ на престолы православныхъ пастырей, которыхъ свергалъ и при этомъ мучилъ и губилъ различными способами нѣкоторыхъ изъ нихъ. Тогда святой Григорій съ святымъ Іосифомъ, облекшись въ броню вѣры²⁾, начали обходить городскія улицы, площади и дома вѣрныхъ съ совѣтомъ, увѣщаніемъ и мольбою не прельщаться еретическимъ лукавствомъ. И были слова ихъ подобны росѣ утренней, когда она оживляетъ цвѣты и траву полевую, вянущую отъ дневного зноя: они оживляли сердца человѣческія малодушествующія, сомнѣвающіяся и какъ бы увядающія отъ зноя еретическихъ ученій. Потомъ многіе иночествующіе обратились съ просьбой къ преподобному Григорію, чтобы онъ блаженнаго Іосифа какъ искуснаго въ словѣ и способнаго по своей тѣлесной крѣпости предпринять трудъ долгаго пути послалъ въ древній Римъ, къ православному папѣ Леону Третьему³⁾ и ко всѣмъ тамошнимъ православнымъ, возвѣстить о гоненіи, воздвигнутомъ въ Царьградѣ на святую Церковь. Они рассчитывали, что православные окажутъ изъ Рима помощь гонимымъ, опровергнуть неправыя догматы и заградятъ хульные уста еретиковъ. Преподобный Григорій въ бесѣдѣ съ блаженнымъ Іосифомъ подавалъ ему такіе совѣты:

Прѣбный
ІОСИФЪ

¹⁾ На VII-мъ Вселенскомъ Соборѣ.

²⁾ Ср.: Посл. къ Ефес., гл. 6, ст. 14.

³⁾ Леонъ (Левъ) III † 816.

— Чадо, настало нынѣ время явить сердечную любовь твою къ Богу и ревность къ благочестію; иди въ древній Римъ и возвѣсти главѣ тамошнихъ христіанъ и всѣмъ православнымъ на Западѣ, какую бѣду на Святую Восточную Церковь навелъ злочестивый царь и по имени звѣрь, какъ оскорбилъ и попралъ икону Христову и Пречистой Его Матери, отнялъ у Церкви украшеніе ея, изгналъ неповинныхъ добрыхъ пастырей, а лжепастырямъ—наемникамъ и хищнымъ волкамъ—вручилъ стадо Христово, и теперь овцы расхищаются и разгоняются. Возвѣсти, какъ изъ дня въ день яростная буря, поднятая державнымъ, волнуетъ Церковь Христову, и лютый Левъ, пришедшій изъ Арменіи, изрыгаетъ угрозы и поглощаетъ многихъ своимъ еретическимъ лукавствомъ. Возвѣсти, убѣди и упроси, да обнажатъ православные мечъ слова Божія и противостанутъ гонящимъ насъ.

Такъ и подобное этому говорилъ святой Григорій. Блаженный Іосифъ, отъ юности вполнѣ привыкшій къ послушанію, не возражалъ нимало; смиренно преклонивъ голову, онъ испросилъ у Григорія отеческихъ молитвъ и благословенія для путешествія, вошелъ въ корабль и поплылъ въ Римъ.

Но иное было угодно непостижимымъ судьбамъ Божиимъ. Все на пользу устрояетъ Богъ, и нерѣдко посредствомъ такихъ обстоятельствъ, которыя кажутся намъ неблагопріятными и жестокими, творить дивныя и преславныя дѣла къ прославленію Своего святаго Имени. Такъ, по устроенію Божию, оказалось препятствіе и къ путешествію Іосифа въ Римъ. Единомысленники царя Льва Армянина, слуги и помощники мучительства его, узнавъ, что многіе, гонимые иконоборствомъ, уходятъ изъ столицы въ иныя страны, начали устраивать тайно по путямъ воднымъ и сухопутнымъ разбойническія засады, чтобы схватывать бѣглецовъ и возвращать ихъ въ руки иконоборцевъ. Не осталось тайнымъ для нихъ и то, что преподобный Іосифъ посылается православными монахами на Западъ, въ Римъ; они подговорили морскихъ разбойниковъ напасть на него, и преподобный попалъ въ руки враговъ. Они разбили корабль, захватили также всѣхъ спутниковъ преподобнаго Іосифа и отвезли ихъ въ Критъ, къ иконоборцамъ, гдѣ преподобный, обремененный тяжкими оковами, былъ вверженъ въ темницу. Здѣсь день и ночь утѣшалъ онъ боговдохновенными рѣчами сотоварищей своихъ по заключенію, которыхъ немало страдало вмѣстѣ съ нимъ за правую вѣру; самъ радуясь въ устахъ о Господѣ, онъ говорилъ другимъ:

— Что можетъ быть сладостиѣ и радостиѣ тѣхъ узъ, которыми мы обременены за любовь ко Христу и святой иконѣ Его? Если и причиняетъ намъ нѣкоторую скорбь кратковременное заключеніе, то за это страданіе должно намъ благодарить Бога, ставя себѣ свѣтлымъ примѣромъ святаго Павла, который неизреченно радовался, что сподобился за Имя Іисуса Христа страдать въ оковахъ, и цѣнилъ ихъ, точно дорогіе камни и золотыя украшенія. Болѣе того, и хрѣтосъ пострада по насъ, намъ ѡсгѣвль ѡбразъ, да послѣдѣмъ стопамъ ѣгѡ: иже грѣхѡ не сотвори, ни ѡбрѣтеся лѣсть во ѡстѣхъ ѣгѡ: иже ѡкарѣмъ противъ не ѡкарѣше, страждѡ не преціѡше¹⁾, по словамъ верховнаго Апостола святаго Петра. Правда, тѣлесныя страданія причиняють нѣкоторую скорбь, но нельзя назвать носителемъ Христова ига того, кто не пойдетъ вслѣдъ Ему и не будетъ переносить, хотя частью, тѣхъ страданій, которыя Онъ перенесъ за насъ. Будучи всеильнымъ Богомъ, Онъ могъ и инымъ какимъ-либо образомъ спасти человѣка, однако благоволилъ, чтобы отъ труда и страданія родилась та сила добродѣтели, которая была бы въ состояніи открыть издавна затворенныя Врата Небесныя. И не показалъ Онъ намъ иного пути къ спасенію, кромѣ пути труда и скорби. Зачѣмъ же смущаться намъ, истощая здоровье наше въ страданіяхъ за святую икону Спасителя и Пречистой Его Матери? Противясь злочестивому повелѣнію царя, мы получимъ Божію благодать и благовременную помощь.

Такими и подобными рѣчами утѣшалъ и укрѣплялъ преподобный Іосифъ союзниковъ своихъ, заключенныхъ съ нимъ въ темницѣ за почитаніе иконъ. Пришлось раздѣлить ихъ заключеніе и нѣкому православному епископу, также за почитаніе святыхъ иконъ взятому на страданіе. Онъ, чувствуя безсиліе перенести темничныя лишенія, по-человѣчески смущался мыслями: изъ желанія освободиться отъ узъ и страданій началъ уже склоняться къ иконоборной ереси и, подобно кораблю при сильномъ волненіи, недалекъ былъ отъ потопленія. Съ какими только увѣщаніями не обращался къ нему преподобный Іосифъ, когда уразумѣлъ смущеніе его! Какихъ только слезъ не пролилъ, съ мольбою увѣщавая его безъ колебанія умереть за икону Христову, какъ за Самого Христа! И боговдохновенныя рѣчи его не остались напрасными: епископъ исполнился такой твердости, что даже въ лютѣйшихъ

¹⁾ 1 Соб. Посл. Петр., гл. 2, ст. 21—23.

мукахъ не отвергся благочестія своего и въ мужественномъ величїи души претерпѣлъ все до конца. Выведенный на пытку, при видѣ мучителей и орудій мученія онъ нимало не обнаружилъ страха, но самъ снялъ съ себя одежды и отдалъ себя на истязанія, желая тысячу разъ умереть—если бы было возможно—за Христа Бога, во плоти изображаемаго иконописаніемъ. Повѣшенный нагимъ на мѣстѣ мученій, весь пронзенный стрѣлами, пораженный наконецъ въ голову большими камнями, епископъ предалъ духъ свой Господу. Узнавъ о мученической кончинѣ епископа, блаженный Іосифъ весьма порадовался непоколебимому мужеству его и возблагодарилъ Христа, утвердившаго на таковой подвигъ избраннаго воина Своего, который, хотя и обнаружилъ вначалѣ нѣкоторую слабость, но потомъ вполне исправился и побѣдилъ врага. Подобнымъ образомъ святой Іосифъ и иныхъ избавилъ отъ гибели душевной и направилъ ко Христу, непрестанно поучая всѣхъ спасительному пути; самого же его Богъ спасалъ отъ смерти, сохраняя его жизнь на пользу весьма многихъ.

Преподобный Іосифъ провелъ въ темницѣ шесть лѣтъ; и вотъ, злочестиваго царя Льва Армянина постигла лютая кончина: въ ночь наканунѣ праздника Рождества Христова онъ былъ убитъ своими воинами въ церкви, за Утреней. Въ тотъ же самый часъ преподобный Іосифъ въ критской темницѣ былъ извѣщенъ о гибели мучителя и чудесно освобожденъ отъ узъ явившимся ему святителемъ Николаемъ. Всю эту ночь святой Іосифъ проводилъ безъ сна, непрерывно воспѣвая праздничныя пѣснопѣнія и молясь; передъ разсвѣтомъ яркое сіяніе озарило темницу, и предсталъ предъ нимъ облеченный въ святительскія одежды, святолѣпный и честный мужъ, съ сѣдыми волосами, свѣтлымъ лицомъ, и сказалъ ему:

— Изъ Миръ Ликійскихъ пришелъ я къ тебѣ, посланный Богомъ, дабы немедля принести тебѣ радостную вѣсть: врагъ, смутившій Церковь и разсѣявшій овецъ Христовыхъ, лишился и царства, и жизни, призванный на Судъ Божій. Нынѣ должно тебѣ возвратиться въ Константинополь и утвердить многихъ обитающею въ тебѣ благодатию Духа Святаго.

Затѣмъ святитель далъ ему свитокъ и сказалъ:

— Прими этотъ свитокъ и съѣшь его.

Въ свиткѣ же было написано: оѹскори, щѣдрыи, ѿ потщїи ѿѹмѣ мѣлостникъ на по́моць нѣшѹ, ѿѹмѣ можѣши хотѣѹи. Іосифъ взялъ этотъ свитокъ, прочиталъ и, съѣвъ, радостно сказалъ:

— Коль сладка гортани моемъ словеса сіа¹⁾.

Тогда повелѣлъ явившійся ему воспѣть тѣ же слова. Радостно воспѣлъ ихъ святой Іосифъ, и тотчасъ вериги и оковы его ослабѣли, и спали съ шеи, рукъ и ногъ его, и услышалъ онъ слова явившагося ему святителя:

— Встань и слѣдуй за мной.

Онъ всталъ; двери темницы сами собою отворились, и онъ вышелъ — безъ вѣдома темничной стражи. И увидѣлъ онъ себя носимымъ по воздуху нѣкою невидимою силою. Въ непродолжительномъ времени онъ оказался близъ Константинополя, на большой дорогѣ, ведущей въ городъ, и прославилъ Бога за такое преславное чудо.

Войдя въ городъ, Іосифъ не нашелъ уже въ живыхъ любимаго имъ отца Григорія Декаполита — онъ отошелъ ко Господу, — а видѣлъ лишь ученика его, блаженнаго Іоанна, и вмѣстѣ съ нимъ у гроба Григорія много скорбѣлъ, что не сподобился застать въ живыхъ святаго отца. Спустя немного времени и Іоаннъ отошелъ ко Господу, и былъ погребенъ близъ святаго Григорія. Потомъ преподобный Іосифъ переселился на иное мѣсто, уединенное и безмолвное, находившееся за городомъ, недалеко отъ церкви святаго Іоанна Златоустаго. Поселившись здѣсь, онъ создалъ церковь во имя святителя Христова Николая, перенесъ въ нее мощи обоихъ отцовъ, Григорія и Іоанна, устроилъ монастырь и собралъ братію. Сюда къ преподобному Іосифу постоянно стекалось слушать его боговдохновенное ученіе много людей — духовныхъ и мірскихъ, ибо благодать Духа Святаго подобно рѣкѣ текла изъ устъ его сладостными рѣчами. Будучи однажды въ Фессаліи, преподобный Іосифъ получилъ отъ одного извѣстнаго ему добродѣтельнаго мужа значительную часть мощей святаго Апостола Вареоломея²⁾. Онъ принесъ ее въ свою обитель и, создавъ особую церковь во имя святаго Апостола Вареоломея, съ честью положилъ въ ней часть святыхъ мощей его. Питая великую любовь и вѣру къ святому Апостолу, онъ часто сподоблялся видѣть его въ сновидѣніяхъ. Онъ желалъ украсить праздникъ святаго Апостола хвалебными пѣснопѣніями, но не рѣшался, сомнѣваясь, будетъ ли угодно это дѣло святому Апостолу, и усердно молилъ Бога и Апостола Божія открыть ему это и даровать премудрость свыше для созданія до-

¹⁾ Ср. Псал. 118, ст. 103.

²⁾ Память его — 11 іюня.

стойныхъ святаго Варѣоломея хвалебныхъ стиховъ. Съ постомъ и слезами молился преподобный Іосифъ сорокъ дней, и, когда приблизился день памяти Апостола, въ навечеріе праздника увидѣлъ онъ, что въ алтарѣ явился святой Варѣоломей, облеченный въ бѣлыя ризы, открылъ алтарную завѣсу, призывая его къ себѣ. Когда же преподобный Іосифъ подошелъ ближе, святой Апостолъ взялъ съ Престола святое Евангеліе, положилъ его на грудь Іосифу со словами:

— Да благословить тебя десница всесильнаго Бога и да изольются на языкъ твой воды небесной премудрости: сердце твое да будетъ храмомъ Духа Святаго, и пѣснопѣнія твои да услаждать вселенную.

Такъ сказалъ святой Апостолъ Варѣоломей и сталъ невидимъ, а преподобный Іосифъ, ощутивъ въ себѣ благодать премудрости, исполнился радости неизреченной и благодаренія. Съ того времени началъ онъ писать церковные гимны и каноны, которыми украсилъ праздникъ не только святаго Апостола Варѣоломея, но и многихъ святыхъ, по преимуществу же почтилъ онъ многими канонами Пречистую Богоматерь и святителя Николая. Обильно украсилъ онъ святую Церковь пѣснопѣніями и получилъ наименованіе *пѣснопѣсца*.

По воцареніи Теофила¹⁾ снова возстала на Церковь буря иконоборства, снова многіе подверглись гоненію и мученію. Тогда и преподобный отецъ нашъ Іосифъ пѣснопѣсецъ за безбоязненное и открытое обличеніе ереси былъ изгнанъ въ Херсонъ, гдѣ въ узахъ и страданіяхъ оставался до смерти Теофила. Царица Теофора съ сыномъ Михаиломъ, принявшая правленіе по смерти Теофила и съ Святѣйшимъ Патріархомъ Меѳодіемъ возстановившая Православіе²⁾, возвратила Іосифа въ Царьградъ. Святой Игнатій³⁾, принявшій престолъ по преставленіи святаго Меѳодія, сдѣлалъ преподобнаго Іосифа сосудохранителемъ великой Божіей Константинопольской церкви. За добродѣтельную жизнь и за исхившія изъ устъ его премудрыя и душеспасительныя рѣчи, многихъ обращавшія на путь спасенія, преподобный Іосифъ былъ весьма любимъ Святѣйшимъ Патріархомъ и всѣмъ духовнымъ и мірскимъ чиномъ. Прошло нѣсколько лѣтъ, и преподобный Іосифъ за обли-

¹⁾ Съ 829 по 842 г.

²⁾ Иконопочитаніе возстановлено въ 840 г. Св. Меѳодій † 846 г., память его — 14 іюня.

³⁾ Св. Игнатій † 877 г., память его — 23 октября.

ченіе беззаконія снова потерпѣлъ изгнаніе отъ Варды — брата царицы, перваго, послѣ царя, властелина. Не боясь Бога и не стыдясь людей, Варда тяжко нарушилъ законы Церкви, удаливъ отъ себя законную супругу свою безъ вины съ ея стороны и взявъ себѣ въ жены родственницу свою. Преподобный Іосифъ открыто обличалъ его, какъ нѣкогда святой Іоаннъ Предтеча Ирода¹⁾, и за это Варда преслѣдовалъ его и причинялъ ему зло. Той же участи подвергся и Святѣйшій Патріархъ Игнатій, потерпѣвъ отъ беззаконнаго Варды изгнаніе и многія бѣды. Когда же Варда былъ убитъ слугами царя (и погибъ съ шумомъ), а за нимъ и царь Михаилъ лишился жизни также отъ своихъ приближенныхъ и Василий Македонянинъ принялъ царство²⁾, тогда святой Игнатій и преподобный Іосифъ были возвращены въ Царьградъ, и Игнатій снова принялъ престолъ свой, а Іосифъ — прежнюю должность соудохраниителя. Не только святѣйшій Игнатій, но и преемникъ его, патріархъ Фотій³⁾, любили и почитали святаго Іосифа пѣснописца. Фотій вручилъ преподобному все церковное управленіе, называлъ его человѣкомъ Божиимъ, Ангеломъ во плоти и отцомъ отцовъ, и повелѣлъ всему клиру своему имѣть преподобнаго Іосифа отцомъ духовнымъ, открывать ему совѣсть и исповѣдовать прегрѣшенія. Обладая прозорливостью, преподобный провидѣлъ утаиваемые грѣхи, но не обличалъ грѣшника, а наставлялъ его увѣщательными рѣчами до тѣхъ поръ, пока исповѣдывающійся, умилившись, не открывалъ тайнаго беззаконія: ибо силенъ былъ Іосифъ въ боговдохновенныхъ рѣчахъ и легко могъ обращать грѣшныхъ къ покаянію.

Проживъ много лѣтъ и достигши глубокой старости, Іосифъ впалъ въ немощи тѣлесныя отъ многихъ трудовъ, въ которыхъ подвизался съ юности — отъ поста, гоненій за правду, отъ узъ и темницы, отъ заботъ о церковномъ устроеніи, объ украшеніи пѣснопѣніями праздниковъ и памятей святыхъ и отъ великихъ попеченій о спасеніи душъ человѣческихъ. Передъ отшествіемъ изъ міра, въ концѣ Святой Четырдесятницы, впалъ онъ въ болѣзнь и въ сновидѣніи получилъ отъ Бога извѣщеніе о своемъ скоромъ преставленіи. Въ святой Великій Пятокъ вольныхъ страстей Христовыхъ онъ переписалъ всѣ ввѣренныя ему церковныя вещи и

1) Еванг. отъ Мате., гл. 14, ст. 3—4.

2) Василий Македонянинъ царствовалъ съ 867 по 886 годъ.

3) Фотій первый разъ занималъ престолъ съ 857 по 867; вторично — съ 877 по 886 г.

дѣла и отослалъ къ Святѣйшему Патріарху Фотію. Потомъ, готовясь къ исходу, началъ молиться Богу, говоря такъ:

«Благодарю Тебя, Господи Боже мой, что сѣбною крыль Твоихъ Ты сохранялъ меня во всѣ дни жизни моей! И нынѣ соблюди до конца духъ мой и даруй мнѣ безъ вреда избѣжать князя тмы и страховъ воздушныхъ, да не послужатъ къ радости врага моего прегрѣшенія жизни моей, по невѣдѣнію мною совершенныя. Слово Отчее, сохрани стадо Твое и защити до конца вѣка все созданное десницей Твоей. Возлюбленнымъ сынамъ Церкви Твоей будь помощникомъ; святой Церкви, невѣстѣ Твоей, даруй миръ вѣчный и тишину невозмущаемую; царское священіе¹⁾ просвѣщай Твоими дарами; гордаго вѣліара²⁾ покори подъ ноги защитниковъ Православной вѣры, всѣ вредныя для души ереси отврати отъ Церкви. Душѣ же моей даруй мирное и кроткое разлученіе съ тѣломъ. Если и недостойнъ я принадлежать къ числу святыхъ угодниковъ Твоихъ, въ которыхъ обиталъ Духъ Святой,—ибо сознаю себя грѣшнымъ предъ Тобою,—то Ты, безконечно благій, не взирай на грѣхи мои, но сотвори меня достойнымъ участи сыновъ Твоихъ».

Сотворивъ молитву и причастившись Божественныхъ Таинъ, преподобный Іосифъ благословилъ всѣхъ бывшихъ при немъ, воздѣлъ къ Небу руки свои и съ свѣтлымъ и радостнымъ лицомъ предалъ Богу свою святую душу.

Тотчасъ отовсюду стеклось множество иноковъ и мірянъ; многіе изъ нихъ плакали, называя почившаго одни—отцомъ, другіе—воспитателемъ, иные—благодѣтелемъ, иные—утѣшителемъ, другіе—учителемъ, наставникомъ и вождемъ къ спасенію. Съ прославленіемъ проводили ко гробу и съ почестями погребли его: но еще честнѣе и славнѣе была провождена безсмертными духами святая душа его въ Небесныя Обители. Это сподобился видѣть очами одинъ любимый имъ другъ, мужъ праведный и богоугодный, находившійся въ значительномъ разстояніи отъ мѣста кончины преподобнаго. Въ тотъ часъ, когда возлюбленная Богомъ душа Іосифа, разлучившись съ тѣломъ, возносила къ Небу, упомянутый мужъ слышалъ Голосъ свыше, говорившій ему:

— Выйди изъ храмины и увидишь дивныя тайны Божіи.

1) Такъ называются въ 1 Посл. св. Ап. Петра (гл. 2, ст. 9) *христіане*.

2) Съ: евр. — *непотребный*, названіе діавола (2 Посл. къ Коринѣ, гл. 6, ст. 15).

Онъ вышелъ и, взглянувъ вверхъ, увидѣлъ раскрывшійся сводъ небесный и лики святыхъ, выходившіе оттуда: сначала ликъ апостольскій, потомъ мученическій, пророческій и святительскій. Дивился и ужасался тотъ мужъ чудесному видѣнію и недоумѣвалъ о значеніи его. И снова услышалъ онъ голосъ: «Смотри и внимай, и узнаешь значеніе всего тобою видимаго». И тотчасъ увидѣлъ онъ четырехъ юношей свѣтлѣе всѣхъ, и посреди ихъ — Дѣву неизреченной чистоты и славы: то была Пречистая и Преблагословенная Дѣва Марія, Матерь Христа Бога нашего. Шествуя, повелѣвала Она воинствамъ святыхъ мужей принять ту святую душу, которая прославила въ пѣснопѣніяхъ ихъ дѣянія и память и подражала житію ихъ. И всѣ съ неизреченной радостью встрѣчали и съ усердіемъ и любовью принимали нѣкое достойное почитанія лицо, возводимое къ Небу. Созерцатель сего, упомянутый мужъ, мысленно спрашивалъ себя:

«Кого же воинства небожителей сподобляютъ столь великой чести?»

И слышалъ громкіе голоса Ангеловъ, возводившихъ душу святую: «Это Іосифъ пѣснописецъ, украшеніе всей Церкви, сподобившійся благодати Духа Святаго, подражавшій житію апостоловъ и мучениковъ и описавшій дѣла ихъ, за что нынѣ отъ тѣхъ же святыхъ принимаетъ почеть и похвалу». Такъ душа преподобнаго Іосифа пѣснописца была введена съ торжествомъ въ Небесныя Обители. Это преславное видѣніе исполнило мужа очевидца великой радостью, а также и великимъ сожалѣніемъ, что не сподобился онъ засимъ видѣть ту славу, съ которою благословенная душа вошла внутрь горнихъ обителей, предстала и поклонилась Пресвѣтлѣйшему Свѣту Тріединого Бога. Есть и другое извѣстіе о провозженіи преподобнаго Іосифа на Небо. Была въ Царьградѣ церковь святаго мученика *Θεοδора φανερота*, что значить *объявителя* (открывателя), такъ какъ притекающимъ съ молитвою открывалъ онъ объ украденныхъ, утаенныхъ или погибшихъ вещахъ. Бѣжалъ отъ одного человѣка рабъ очень полезный ему, и тотъ человѣкъ въ печали пришелъ въ церковь святаго *Θεοдора φανερота*, отслужилъ молебень и молилъ мученика Христова показать ему раба его. Три дня и три ночи пробылъ онъ въ церкви и, не получивъ откровенія, въ скорби хотѣлъ удалиться. За Утреней, когда читалось въ церкви душеполезное слово, онъ немного задремалъ во время чтенія и увидѣлъ явившагося ему святаго *Θεοдора*, который сказалъ:

— Что скорбишь, человѣтъ? Разлучался отъ тѣла Іосифъ, творецъ священныхъ гимновъ, и мы были при немъ. Онъ пре- ставился въ эту ночь, и мы всѣ, почтенные отъ него канонами и пѣснопѣніями, провождали душу его къ Небу и поставили предъ Лице Божіе. Вотъ почему я замедлил явиться тебѣ. Теперь же я здѣсь и прошеніе твое исполняю: иди на такое-то мѣсто,—и назвавь имя мѣста,—тамъ найдешь раба твоего, котораго ищешь.

Оба эти извѣщенія убѣждаютъ насъ, какую великую славу получилъ преподобный Іосифъ за труды свои отъ Бога и какую почесть и похвалу отъ святыхъ Божіихъ. Предстоя нынѣ въ небес- ныхъ селеніяхъ Престолу Божію, онъ воспѣваетъ ангельскія пѣсни, прославляя и восхваляя Отца, и Сына, и Святаго Духа —Тріединого Бога, во вѣки, аминь.

К о н д а к ъ, г л а с ѣ д ѣ:

Покаа́нїа исто́чникъ неисчерпа́емый, оутѣ́шенїа пода́тель неконча́- емагѡ, ѿ оуми́ленїа пѣчи́на єси́ іѡсифе: слѣзы́ на́мъ пода́ждь покаа́- нїа вѣ́ственнагѡ, ѿниже́ оутѣ́шенїе́ здѣ́ пла́чущесѧ ѡбраще́мъ ѡ́ бѣа, твоеѧ́ по́мощи просѧ́ще, сѣе.

СТРАДАНИЕ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

ФЕРВУӨЫ

Жослѣ мученической кончины персидскаго епископа святаго Симеона¹⁾, которую онъ претерпѣлъ отъ руки царя Сапора²⁾, остались въ живыхъ двѣ его сестры: одна—дѣвица, по имени Фер- вуөа, а другая—вдова и, кромѣ того,—одна рабыня.

Святая дѣва Фервуөа была еще очень молода и отличалась необыкновенною красотою. Услышавъ о красотѣ ея, царица пер-

¹⁾ *Святой Симеонъ Варсавой* (т. е. сынъ красильщика)—съ 325 г. епископъ Селевкій- ской и Ктезифонтской—замученъ въ 341 или 344 г. въ Великую Пятницу 19-го числа мѣ- сяца Вармуда, соотвѣтствовавшаго нашему 14 апрѣля. Память его празднуется апрѣля 17. *Селевкія* лежала къ западу отъ Антиохіи, ближе къ Средиземному морю. Она была осно- вана Селевкомъ Никаторомъ за 300 лѣтъ до Р. Хр. Селевкія и Ктезифонъ суть одинъ городъ, раздѣленный рѣкою Тигромъ.

²⁾ *Сапоръ II* былъ Персидскимъ царемъ съ 309 г. по 381 г. Христіанство въ Персіи существовало и въ болѣе ранній періодъ. Императоръ Константинъ Великій вскорѣ послѣ своего обращенія писалъ Сапору въ пользу христіанъ. Но за успѣхомъ новой ре- лигии съ завистію и тревогою слѣдили волхвы и, когда между Сапоромъ и Константиномъ

сидская, жена Сапора, приказала привести ее къ себѣ. И такъ, по прошествіи года со времени убіенія святаго епископа Симеона царскіе слуги привели святую дѣву Фервѣу вмѣстѣ съ сестрой ея и рабыней къ царицѣ. Увидавши своими собственными глазами чудную красоту Фервѣи, царица обратилась къ ней съ такими словами:

— При твоей красотѣ, дѣва, тебѣ слѣдуетъ быть госпожой надъ многими людьми!

Святая же Фервѣа отвѣтила ей:

— Я имѣю Жениха — Христа, за Котораго претерпѣлъ страданія братъ мой; о другомъ женихѣ я не могу даже и помышлять!

Ни о чемъ болѣе не разспрашивая Фервѣу, царица приказала ей вмѣстѣ съ сестрою и рабынею ея остаться пока въ ея царскомъ дворцѣ.

На слѣдующій день утромъ царица внезапно заболѣла. Для того, чтобы вылечить ее, во дворецъ къ ней явились персидскіе волхвы¹⁾. Одинъ изъ этихъ волхвовъ, увидавъ въ палатахъ царицы прекраснѣйшую Фервѣу, былъ пораженъ красотою ея; вскорѣ послѣ того, уйдя отъ царицы, волхвъ тотъ послалъ къ святой дѣвѣ сказать слѣдующее:

— Если ты пожелаешь быть моею женой, то я попрошу ца-

Мѣница
ФЕРВѢИ

началась война, они донесли царю, что обращенцы были преданы римскимъ интересамъ. Вслѣдствіе этого Сапоръ началъ гоненіе, подвергая христіанъ особенно отяготительнымъ налогамъ. Затѣмъ былъ схваченъ и нхъ глава Симеонъ, епископъ Селевкійскій и Ктезифонскій, и приведенъ къ царю, который потребовалъ отъ него признанія національной религіи. Когда же онъ отказался отъ этого, царь приговорилъ его къ тюремному заключенію, а затѣмъ — къ смертной казни. Гоненіе еще болѣе усилилось въ послѣдніе годы царствованія Сапора.

¹⁾ Подъ волхвами въ древности разумѣлись люди мудрые, обладавшіе знаніемъ тайныхъ силъ природы, движенія свѣтилъ небесныхъ, священныя письменъ, толкователи сновъ и предсказатели будущаго.

рицу отпустить тебя на свободу, и ты будешь обладать большими богатствами.

Святая же Фервуѳа отвѣтила ему:

— Будучи христіанкой, я не могу сочетаться бракомъ съ язычникомъ.

Волхвъ, плѣненный красотою Фервуѳы, такимъ отвѣтомъ былъ весьма пристыженъ и приведенъ въ гнѣвъ. Явившись къ царю Сапору, онъ сказалъ ему:

— Болѣзнь царицы не случайная: ей дана какая-нибудь отрава. Въ палатахъ царицы пребываютъ двѣ сестры-христіанки, брать которыхъ—христіанскій епископъ Симеонъ—былъ убитъ по твоему повелѣнію. Несомнѣнно, что проживающія во дворцѣ сестры убитаго епископа, по злобѣ на тебя, поднесли отраву твоей царицѣ.

Царь тотчасъ же приказалъ привести сестеръ на допросъ.

Когда всѣ три женщины—святая Фервуѳа, сестра ея и рабыня—были введены въ царскую палату, то, по приказанію царя, къ нимъ вышелъ для допроса начальникъ волхвовъ Мавритисъ вмѣстѣ съ двумя другими сановниками. Когда пришли и возсѣли на своихъ мѣстахъ трое этихъ судей, предъ ними поставили для допроса упомянутыхъ трехъ женщинъ. Какъ только названные судьи замѣтили необычайную красоту святой Фервуѳы, то всѣ они возгорѣлись къ ней похотью, скрывая въ то же время другъ отъ друга свои дурные помыслы. Послѣ того судьи спросили приведенныхъ женщинъ:

— Для чего вы отравили царицу, властительницу вселенной? За этотъ поступокъ вы достойны смерти!

— Зачѣмъ,—отвѣчала святая Фервуѳа отъ лица всѣхъ женщинъ,—сатана вложилъ въ ваше сердце такую несправедливую мысль и ради чего вы хотите несправедливо обезславить насъ? Если вы жаждете нашей крови, то нѣтъ никого, кто бы воспрепятствовалъ вамъ пить ее. Если вы желаете насъ умертвить, то вѣдь ничто не препятствуетъ этому: вѣдь вы ежедневно оскверняете въ этомъ руки ваши. Какъ христіане мы умираемъ за Христа—Бога нашего, не отрекаясь отъ Него, потому что Онъ есть жизнь наша; какъ предписано намъ поклоняться и служить Единому Богу, такъ мы и будемъ поступать. Въ нашихъ книгахъ написано также и то, что волхвъ и чародѣй не должны жить, но должны умереть отъ руки своихъ же соплеменниковъ¹⁾. Какимъ же образомъ могли бы

¹⁾ Кн. Исх., гл. 22, ст. 18; Кн. Лев., гл. 20, ст. 6.

мы готовитьъ отраву для кого бы то ни было, зная, что такой поступокъ есть нисколько не меньшее преступленіе, какъ если бы кто отрекся отъ Бога нашего, потому что за оба эти грѣха одинаково предстоить смертная казнь!

Въ то время какъ святая Фервуга говорила это, судьи съ удовольствіемъ слушали ее, дивясь красотѣ и мудрости ея, и чувствовали себя безсильными возразить что-либо на ея слова. Каждый изъ нихъ размышлялъ самъ въ себѣ: «Я упрошу царя, чтобы онъ освободилъ этихъ женщинъ отъ смерти, и возьму сію дѣвицу себѣ въ жены». И только едва Мавптисъ нашелся сказать:

— Если вамъ законъ и запрещаетъ чародѣйствовать, то тѣмъ не менѣе вы могли сдѣлать это изъ мести за смерть брата вашего.

Святая Фервуга отвѣтила на это:

— Правда, нашъ братъ пострадалъ отъ васъ; но если бы мы въ возмездіе за его смерть пожелали вамъ смерти, то мы погубили бы жизнь свою предъ своимъ Богомъ; если вы, пылая яростью, и убили нашего брата, тѣмъ не менѣе онъ живъ и радуется со Христомъ въ Небесномъ Царствѣ Его; въ сравненіи же съ этимъ царствомъ ваше—ничто!

Когда святая изрекла эти слова, князья повелѣли отвести всѣхъ женщинъ въ темницу.

Раннимъ утромъ на слѣдующій день начальникъ волхвовъ Мавптисъ тайно послалъ слугу своего въ темницу къ святой Фервугѣ, поручивъ ему сказать слѣдующее:

— Вотъ, я готовъ упросить царя, чтобы ты и тѣ, кто съ тобою, остались живыми, только согласишься быть моею женою.

Святая же дѣва дерзновенно отвѣчала на это:

— Врагъ Бога и всякой правды! Закрой уста свои и не осмѣливайся болѣе говорить мнѣ такія нечестивыя рѣчи! Я не могу болѣе слушать ихъ! Вовѣки не будетъ того, чего желаешь ты! Одинъ разъ навсегда я сочеталась съ Господомъ моимъ Іисусомъ Христомъ, ради Котораго сохраняю мое дѣвство и ради Котораго стараюсь соблюсти въ чистотѣ мою вѣру. Онъ одинъ, свободный отъ грѣха, силенъ освободить меня изъ вашихъ нечестивыхъ рукъ и можетъ избавить меня отъ тѣхъ козней, которыя вы мнѣ устраиваете. Я не боюсь смерти и не страшусь крови. Тотъ путь, по которому вы хотите повести меня, доведетъ меня до возлюбленнаго брата моего, святаго епископа Симеона. Тамъ

я и найду утѣшеніе въ моихъ печаляхъ и скорбяхъ, которыя особенно сильно испытываю послѣ его смерти.

Такимъ образомъ святая невѣста Христова Фервуеа дерзновенно отогнала отъ себя посланнаго къ ней Мавптисомъ челоуѣка и самого Мавптиса заставила устыдиться. Подобнымъ же образомъ поступила святая Фервуеа и съ двумя прочими судьями, плѣненными ея красотою. Каждый изъ нихъ такъ же тайно посылалъ къ ней въ темницу своихъ пословъ, соблазняя святую Фервуеу на вступленіе въ бракъ съ собою; но всѣ не имѣли успѣха и были посрамлены святою.

Послѣ того какъ всѣ трое судей замѣтили другъ у друга страсть къ святой дѣвѣ, то, видя всю неуспѣшность своихъ попытокъ завладѣть ею, они рѣшили во что бы то ни стало погубить сію святую дѣву, а также и тѣхъ женщинъ, которыя были съ нею. Съ этою цѣлію они пошли къ царю и донесли ему, что эти три женщины христіанки—волшебницы и чародѣйки, а потому достойны смерти. Царь сказалъ, что если онѣ хотятъ остаться въ живыхъ, то должны поклониться солнцу.

Будучи снова представлены на судъ тѣмъ же тремъ упомянутымъ выше судьямъ, святая мученица, выслушавъ царское приказаніе—поклониться солнцу, отвѣчала:

— Мы поклоняемся Богу, Творцу неба и земли; солнцу же,—творенію нашего Бога,—мы не можемъ воздавать тѣхъ почестей, какія воздаемъ Богу. Никакія ваши угрозы не заставятъ насъ отказаться отъ любви къ Господу и Богу нашему Іисусу Христу.

Въ то время, какъ святая жены произносили эти слова, Мавптисъ и двое другихъ судей, бывшихъ съ нимъ, громкимъ голосомъ возопили:

— Пусть погибнуть съ лица земли эти три женщины, которыя дали отраву царицѣ и причинили ей жестокою болѣзнь!

Немедленно затѣмъ вышелъ отъ царя смертный приговоръ святымъ мученицамъ, по которому три женщины-христіанки должны были умереть такою смертію, какую захотятъ изобрѣсти для нихъ персидскіе волхвы. Эти же нечестивые волхвы сказали:

— Если эти женщины не будутъ разсѣчены пополамъ и если царица не пройдетъ между разсѣченныхъ половинъ ихъ тѣлъ, то она не можетъ выздороветь.

Когда, затѣмъ, были ведены святая мученицы для разсѣченія

пополамъ, Мавптисъ снова послалъ къ святой дѣвѣ Фервуѣ своего слугу, который сказалъ ей отъ его имени:

— Если ты пожелаешь меня послушаться, то ты не умрешь; также не умрутъ и тѣ женщины, которыя находятся съ тобою.

— Для чего ты, нечестивый,—укоряла гнѣвнымъ и громкимъ голосомъ Мавптиса святая дѣва,—говоришь то, чего я не могу слушать? Я окончательно желаю умереть за Христа, Бога моего, дабы получить отъ Него жизнь вѣчную. Неужели я возлюблю жизнь временную для того, чтобы умереть для жизни вѣчной?

Послѣ этого нечестивые мучители вывели святыхъ мученицъ за городъ и здѣсь приготовили для каждой по два воткнутыхъ въ землю столба.

Затѣмъ святую дѣву Фервуѣ привязали къ одному изъ столбовъ за шею, а къ другому за ноги. Такимъ же образомъ привязали къ остальнымъ столбамъ и прочихъ святыхъ мученицъ. Послѣ же всего перепилили пополамъ большою плотничьею пилою святыхъ мученицъ. Такимъ образомъ святые мученицы, невѣсты Христовы, предали чистыя души свои въ руки безсмертнаго Жениха своего.

Мучители же, водрузивъ шесть большихъ столбовъ—по три на каждой сторонѣ дороги, повѣсили на нихъ распиленные части тѣлъ святыхъ мученицъ. Сии послѣднія были какъ бы прекраснѣйшимъ, висающимъ на деревьяхъ, покрытымъ кровію плодомъ. Явилось зрѣлище, полное ужаса и достойное слезъ. Затѣмъ по той же самой дорогѣ была пронесена между повѣшенными тѣлами святыхъ мученицъ нечестивая царица персидская, за которой шло великое множество народа. Послѣ всего этого честныя тѣла святыхъ мученицъ были брошены въ ровъ.

Такъ святая мученица Фервуѣ вмѣстѣ съ своею сестрою и рабынею окончила въ четвертый день мѣсяца апрѣля¹⁾ свои страданія за Господа нашего Иисуса Христа, Которому возсылается слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

¹⁾ Кончина святыхъ мученицъ последовала около 341—343 гг.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

ЗОСИМЫ

Преподобный отецъ нашъ Зосима съ дѣтства почувствовалъ желаніе служить Богу. Будучи еще въ юномъ возрастѣ, онъ ушелъ въ монастырь и принялъ иноческое постриженіе въ Тирѣ¹⁾, въ странѣ Палестинской. Доблественно поживъ въ иноческомъ житіи, онъ сталъ опытнымъ инокомъ и удостоился многихъ откровеній отъ Бога. Проводя время въ молитвѣ, онъ со слезами постоянно занимался ручнымъ трудомъ. И пришло ему однажды на мысль: найдется ли среди пустынножителей мужъ, который бы подвигами своими былъ выше его. Тогда явился ему нѣкто неизвѣстный и сказалъ:

— Зосима! Достигъ ты какъ человѣкъ высокой степени подвижничества, но никто изъ людей не можетъ быть совершеннымъ, а чтобы ты узналъ, какъ много существуетъ различныхъ способовъ спасенія, выйди изъ мѣста, гдѣ ты подвизаешься теперь, и иди въ монастырь, который находится близъ Іордана.

Зосима сдѣлалъ такъ, какъ повелѣно было ему, и отправился въ указанный монастырь²⁾. Въ этомъ монастырѣ существовалъ обычай, по которому въ Великій Постъ всѣ иноки уходили изъ монастыря въ пустыню на молитву, оставляя въ монастырѣ одного только привратника, а затѣмъ въ Великій Четвергъ снова сходились въ монастырь для Святаго Причащенія. Когда наступило время, ушелъ въ пустыню вмѣстѣ съ другими иноками и Зосима. Здѣсь онъ увидѣлъ святую Марію³⁾ и погнался за нею, но она сказала ему:

— Зосима! Если ты желаешь видѣть меня, то дай мнѣ одежду твою.

Зосима исполнилъ просьбу Маріи, и она, одѣвъ на себя одежду, рассказала ему по порядку о себѣ все, что она дѣлала отъ юности

¹⁾ *Тиръ* — городъ, расположенный близъ сѣверо-восточныхъ береговъ Мертваго моря на юго-западномъ склонѣ Галаадской горной цѣпи въ лѣвобережной Палестинѣ, извѣстной въ древности подъ именемъ Переи, или Заіорданской страны.

²⁾ Это былъ Іорданскій монастырь св. Іоанна Предтечи, разоренный до 1651 года и пришедшій въ ветхость еще въ 723 году.

³⁾ Здѣсь разумѣется *преподобная Марія Египетская*. Память ея празднуется Церковію 1 апрѣля.

своей: какъ она сперва проводила жизнь въ блудодѣянїи и какъ затѣмъ пришла въ пустыню. Послѣ этого она просила Зосиму въ слѣдующемъ году прійти на Іорданъ со Святыми Дарами. Когда прошелъ годъ, Зосима пришелъ съ Тѣломъ и Кровію Христовою. Тутъ онъ увидѣлъ, какъ преподобная пришла къ нему чрезъ Іорданъ какъ посуху и причастилъ ее. На третій годъ онъ снова пришелъ въ пустыню и нашелъ преподобную Марію уже мертвою¹⁾. Отъ старости онъ не имѣлъ силъ похоронить ее и, увидѣвъ льва, сказалъ ему:

— Звѣрь! Похорони преподобную Марію, ибо я старъ и не могу копать.

Тотчасъ же левъ вырылъ яму, и Зосима похоронилъ честное тѣло преподобной Маріи. Возвратившись въ монастырь, онъ разсказалъ игумену Іоанну и всей братіи о преподобной Маріи и о томъ, какъ прославилъ ее Господь. Послѣ сего честный отецъ нашъ Зосима подвизался еще въ молитвѣ, слезахъ и различныхъ подвигахъ и скончался въ глубокой старости²⁾. Иноки монастыря съ честію похоронили его.

Прѣбный
зосима

Въ тотъ же день память преподобнаго Георгія Безмолвника.

1) Преподобная скончалась въ Великую Пятницу 9 апрѣля 521 года.

2) Преподобный Зосима скончался въ 523 году почти 100 лѣтъ отъ роду.

День пятый

СТРАДАНИЕ

СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

АГАѦПОДА и ѦЕОДУЛА

Въ царствованіе нечестивыхъ римскихъ императоровъ Діоклетіана и Максиміана¹⁾ въ Ѧессалоникіи²⁾ проживали двое богоугодныхъ служителей Церкви Божіей АгаѦподъ и Ѧеодуль. АгаѦподъ былъ саномъ діаконъ, имѣлъ уже преклонный возрастъ и проводилъ жизнь цѣломудренную. Ѧеодуль же былъ чтецомъ. Сынъ благочестивыхъ родителей-христіанъ, онъ былъ молодъ и красивъ лицомъ и проводилъ жизнь безпорочную. У Ѧеодула были три брата по плоти: Капитонъ, Митродоръ и Филосторгій, проводившіе такую же благочестивую жизнь, какъ и онъ самъ.

¹⁾ *Діоклетіанъ*, съ именемъ котораго связывается представленіе о послѣднемъ жестокомъ гоненіи язычниковъ на христіанъ, вступилъ на римскій престолъ въ 284 г. и царствовалъ до 305 г. Въ 285 г. онъ, сознавая трудность управленія одному обширною имперією, выбралъ себѣ соправителемъ одного изъ своихъ полководцевъ, храбраго Максиміана (Геркула), вручивши ему съ титуломъ Августа Западную половину имперіи. Въ 292 г. онъ избралъ еще двухъ помощниковъ въ управленіи съ титуломъ кесарей: Констанція Хлора—для Британіи, Галліи и Испаніи и Галерія—для Иллиріи. Діоклетіанъ перенесъ свой дворъ изъ Рима въ Никомидію (этотъ городъ находился на азіатскомъ берегу Пропонтиды—Мраморнаго моря), вслѣдствіе чего старый Римъ постепенно терялъ свое значеніе. Преимущественно по вліянію кесаря Галерія Діоклетіанъ издалъ четыре эдикта, или указа, противъ христіанъ и былъ однимъ изъ самыхъ жесточайшихъ ихъ гонителей.

²⁾ *Ѧессалоники*, или *Солунъ*,—родина просвѣтителей славянъ святыхъ Кирилла и МеѦодія—городъ въ Македоніи, при Эгейскомъ морѣ.

Блаженный Θεодуль еще раньше своего страдальческаго подвига воспріялъ отъ Бога залогъ имѣвшаго дароваться ему вѣнца мученическаго. Почивая однажды ночью, Θεодуль въ сонномъ видѣніи намѣревался получить отъ нѣкоего почтеннаго человѣка въ свою руку нѣкую вещь. Пробудившись отъ сна, Θεодуль дѣйствительно нашелъ въ своей рукѣ весьма красивый, неизвѣстно изъ чего сдѣланный перстень съ печатію, имѣющею изображеніе святаго креста. Это было знаменіемъ страданій святаго Θεодула за Христа, Бога нашего, пострадавшаго ради насъ на крестѣ. Святый юноша Θεодуль испѣлялъ въ послѣдствіи этимъ перстнемъ всякія болѣзни между людьми. Кого бы ни встрѣчалъ онъ изъ больныхъ, имѣя при себѣ сей перстень,—немедленно страждущаго оставляла болѣзнь, и онъ становился здоровымъ, такъ что даже многіе эллины, видя это, обращались ко Христу.

Когда вышеупомянутые языческіе цари воздвигли гоненіе на христіанъ, то повсюду разослали свои приказы: принуждать всѣхъ людей къ поклоненію дѣлу рукъ человѣческихъ—идоламъ, а не къ поклоненію Единому Богу, Создателю всѣхъ¹⁾. Такого рода царскій приказъ пришелъ и въ Θεссалоникию, гдѣ были выставлены напоказъ всѣмъ орудія мученій, уготовленные для неповинующихся царскому повелѣнію²⁾. Многіе изъ вѣрующихъ бѣжали отсюда, стараясь скрыться кто гдѣ могъ; другіе мужественно отдавали себя на мученія и, наконецъ, третьи, будучи малодушными и слабыми, убоявшись мученій и смерти, переходили на сторону язычниковъ и вкушали вмѣстѣ съ послѣдними идольскія жертвы, предпочитая, такимъ образомъ, настоящую суетную жизнь жизни безсмертной. Но они, избѣгая кратковременныхъ мученій, пріуготовляли тѣмъ самымъ себѣ вѣчную смерть и погибель. Таковымъ радовался діаволь, но великодушными и мужественными воинами Христовыми онъ всегда бывалъ побѣждаемъ и посрамляемъ, какъ, напримѣръ, сими двумя святыми Агаѳоподомъ и Θεодуломъ. Эти послѣдніе во время наступившаго лютаго гоненія не убѣжали, не скрылись, но непрестанно пребывали въ дому Божіемъ, день и

1) Въ 394 году былъ изданъ Діоклетіаномъ четвертый эдиктъ, которымъ всѣ христіане поголовно осуждались на пытки и мученія съ цѣлью принудить ихъ къ отреченію отъ христіанства и принесенію жертвъ идоламъ.

2) Современникъ настоящаго гоненія Евсевій, епископъ Кессарійскій, въ своей Церковной исторіи рассказываетъ подробно о всѣхъ ужасахъ, сопровождавшихъ преслѣдованіе христіанъ въ разныхъ областяхъ и городахъ имперіи.

ночь молясь Богу о святой Его Церкви, подвергшейся такимъ бѣдствіямъ, и день и ночь ожидая начала своихъ страданій.

Дѣйствительно, когда о святыхъ узнали языческіе воины, они тотчасъ схватили ихъ и бросили въ темницу. Въ то время начальникомъ въ Фессалоникии былъ Фавстинъ. Возсѣвъ на своемъ судилищномъ мѣстѣ, онъ приказалъ привести къ себѣ на допросъ исповѣдниковъ Христовыхъ — Агаѳопода и Θεодула. Какъ бы позванные на пиршество, съ радостію отправились они, держась руками другъ за друга и мужественно восклицая:

— Мы — христіане!

Когда святые предстали предъ судилищемъ мучителя, то онъ, желая прежде всего уловить своими обольщеніями младшаго, приказалъ всѣмъ удалиться, а Агаѳопода отвести въ другое мѣсто. Затѣмъ, подозвавъ къ себѣ поближе Θεодула, онъ ласково сказалъ ему:

— Смирись, юноша, умоляю тебя, отвергни свое новое лжеученіе христіанское и приступи къ выполненію законовъ и обычаевъ, установленныхъ древностію, если не хочешь въ мученіяхъ окончить жизнь свою.

Святой же Θεодуль отвѣчалъ ему:

— Я давно уже оставилъ заблужденіе и обманъ и боюсь за тебя, такъ преданнаго суетѣ, дабы ты не подвергнулся смерти вѣчной.

Судія не обидѣлся на эти слова святаго, но снова всячески сталъ соблазнять его приступить къ принесенію жертвъ идоламъ, общая ему и подарки, и почести. Находившійся здѣсь поблизости жрецъ Зевса¹⁾, по имени Ксенось, сказалъ святому:

— Если почести и подарки не убѣждаютъ тебя къ принесенію жертвы, то пусть мученія убѣдятъ тебя повиноваться царскимъ повелѣніямъ!

— Ужасы мученій ни въ какомъ случаѣ не смогутъ запугать меня, — отвѣчалъ мученикъ жрецу, — и никогда не склонять къ исполненію вашей воли.

На слова говорившаго, затѣмъ, Фавстина о томъ, что жизнь почетная лучше мучительной смерти, святой Θεодуль отвѣчалъ:

¹⁾ Именемъ *Зевса* (сынъ Кроноса и Реи) назывался у древнихъ грековъ богъ неба. У него было много прозваній, которыя или произошли отъ названій различныхъ мѣстностей, гдѣ воздавалось ему почитаніе, или служили для выраженія какого-либо изъ многообразныхъ свойствъ этого божества.

— Дѣйствительно, я сознаю, что жизнь лучше смерти, и потому-то я и рѣшилъ въ умѣ своемъ презрѣть сію земную и кратковременную жизнь, дабы мнѣ содѣлаться участникомъ въ безсмертной жизни и вѣчныхъ небесныхъ благахъ. Итакъ, замучь меня ранами и огнемъ и ты увидишь, что мучимое тѣло мое подвержено тлѣнію и гибели, разумная же душа моя, будучи нетлѣнною, послѣ мученій тотчасъ же освободится отъ узъ тѣла и будетъ веселиться въ жизни безконечной.

— Умоляю тебя,—продолжалъ судія,—сообщи мнѣ, Кто же дастъ тебѣ тѣ великія блага, изъ любви къ Коему ты рѣшилъ презирать нынѣ мученія и самое смерть?

— Богъ,—отвѣчалъ святой Θεодуль,—все опредѣлившій законами природы, и Его Сынъ, Іисусъ Христосъ, Слово Отца¹⁾, крестомъ Котораго названъ я съ самаго моего младенчества; я не оставлю этого знаменія до конца жизни своей и скорѣе соглашусь лишиться черезъ мученія своего тѣла, нежели отрекусь отъ сего знаменія Христава. Я—вѣрный слуга моего Владыки, и ты не побѣдишь меня ни огнемъ, ни желѣзомъ!

Игемонъ Фавстинъ, изумившись таковому мужеству и смѣлости святаго юноши Θεодула, повелѣлъ отвести его подальше отъ себя въ отдѣльное мѣсто. Затѣмъ, позвавши къ себѣ святаго Агаѳопода, онъ сказалъ ему:

— Поклонись богамъ нашимъ! Вотъ и Θεодуль, находившійся также въ обманѣ, нынѣ далъ обѣщаніе поклониться имъ и принести вмѣстѣ съ нами жертву.

Уразумѣвши хитрость и обманъ игемона, святой Агаѳоподъ сказалъ ему:

Сѣ́ый мѣ́нкъ
а́гаѳопо́дъ

¹⁾ Срав.: Еванг. отъ Іоан., гл. 1, ст. 1 и слѣд.

— И я съ радостію принесу жертву Истинному Богу и Его Сыну Іисусу Христу, ибо и Θεодуль общался Сему, а не иному какому богу принести благопріятную жертву.

Фавстинъ же возразилъ ему:

— Нѣтъ, Θεодуль общалъ принести свою жертву не этому Богу, а двѣнадцати богамъ¹⁾, содержащимъ всю вселенную.

Святый же Агаѳоподъ съ улыбкою отвѣчалъ ему:

— Для чего ты называешь богами то, что сдѣлано мастеромъ изъ тлѣннаго матеріала? Могутъ ли быть богами тѣ, которые сдѣланы руками людей, поклоняющихся своему творенію, какъ будто существамъ лучшимъ и совершеннѣйшимъ? Боги ли тѣ, которые не могутъ оказать сопротивленія желающимъ ниспровергнуть и разбить ихъ и не могутъ ничѣмъ защитить себя,—которые глазами не видятъ, ногами не ходятъ и не имѣютъ въ себѣ ни одного какого бы то ни было чувства?—Боги ли тѣ, про которыхъ эллины говорятъ, что они имѣютъ живую душу и предаются разнаго рода омерзительнѣйшимъ блудодѣяніямъ; а нынѣ мастера, дѣлавшіе ихъ статуи, продаютъ ихъ за одну серебряную монету или за четыре мелкихъ мѣдныхъ монеты? Послѣ всего этого могутъ ли я честь, подобающую всесильному Богу, воздавать недостойнымъ и мерзкимъ богамъ вашимъ? Могу ли я воспѣвать хвалы и пѣснопѣнія предъ глухими идолами вашими?

Когда святый говорилъ такія рѣчи, окружавшіе его начальники языческіе убоялись того, какъ бы не утвердились въ вѣрѣ словами Агаѳопода и всѣ прочіе, приведенные для допроса, христіане. Посему они приказали немедленно увести Агаѳопода вмѣстѣ съ Θεодуломъ въ темницу.

Въ то время, когда вели святыхъ въ темницу, за ними слѣдовала огромная толпа народа. Одни изъ толпы, сожалья юность святаго Θεодула, старались многими лстивыми рѣчами поколебать его вѣру во Христа. Другіе, взирая на почтенныя сѣдины Агаѳопода, говорили, обратившись къ нему:

— Агаѳоподъ! Неужели и у тебя дѣтскій умъ, и ты не понимаешь того, что полезно для твоей жизни?

¹⁾ Двѣнадцать высшихъ, или главнѣйшихъ, боговъ, по представленію грековъ, обитали въ воздушномъ пространствѣ, между землей и небомъ, а резиденція ихъ была въ великолѣпныхъ палатахъ на вершинѣ горы Олимпъ. Оттого эти боги называются также Олимпійскими богами. Это были боги: Зевсъ, Гера, Посейдонъ, Деметра, Аполлонъ, Артемида, Гефестъ, Паллада-Аѳина, Арей, Афродита, Гермесъ и Гестія.

Но святые шли, ничего не отвѣчая на всѣ обращенные къ нимъ слова.

Когда они дошли до темницы, то со смиреніемъ помолились здѣсь Богу и присоединились къ числу содержавшихся здѣсь за различныя преступленія узникамъ.

Въ полночь святые были укрѣпляемы нѣкими божественными видѣніями и были бодры духомъ, съ радостію восхваляя Іисуса Христа. Послѣ сего, чисто вымывши водою свое лицо и руки и преклонивши къ землѣ свои колѣна и головы, они вознесли слѣдующую согласную молитву къ Богу, вызывая какъ бы едиными устами:

«Боже! Творецъ и Промыслитель всего, сотворившій видимый міръ сей, учредившій непрестанное теченіе свѣтилъ небесныхъ для того, чтобы находящееся между ними солнце все просвѣщало въ теченіе дня и способствовало произрастанію плодовъ земныхъ, а луна сіяніемъ своимъ разсѣивала бы темноту ночи.—Боже! Ты, даровавшій землѣ способность производить животныхъ, глубинѣ морской—рыбъ и указавшій птицамъ мѣсто въ воздухѣ;—Боже! Ты, повелѣвшій морю служить дарами своими созданному Тобою человеку. Ты, повелѣвшій птицамъ оглашать воздухъ своимъ пѣніемъ, Ты, повелѣвшій землѣ произращать въ изобиліи различные плоды для потребностей человека, дабы она устами людей возсылала Тебѣ благодареніе и хвалу—Тебѣ, Владыкѣ всего міра. Боже! Ты не восхотѣлъ, дабы окончательно погибъ беззаконный и отступившій отъ заповѣдей Твоихъ и предавшійся всякому грѣху родъ нашъ; Ты непустилъ діаволу совершенно ослѣпить и увлечь за собою въ вѣчную гибель разумную тварь, но, предавъ забвенію грѣхи людей, Ты, единственно по милосердію Своему, съ Небесъ ниспослалъ къ людямъ Единороднаго Твоего Сына, дабы Онъ, принявъ на Себя естество человѣческое, соединилъ Свое безсмертіе съ нашею смертною природою и дабы, всегда соприбывая съ Тобою, Твое Слово, чрезъ Которое все произошло, снова возвратило заблудившихся въ неправдахъ на путь истины. Ты съ Сыномъ и Духомъ Твоимъ Святымъ, промышляя о вселенной преславными Твоими чудесами, привелъ людей, бывшихъ ранѣе нечестивыми, къ Своей святой вѣрѣ. Ты, Сынъ Божій со Отцемъ и Духомъ Святымъ, побѣдивъ законы естества и смерти, воскресилъ словомъ Своимъ Лазаря четверодневнаго¹⁾. Ты, возложеннымъ на

¹⁾ Еванг. отъ Іоан., гл. 11, ст. 1—44.

глаза брениемъ, просвѣтилъ слѣпому отъ рожденія челоуѣка¹⁾, подобно тому какъ даровалъ скорое исцѣленіе прикоснувшейся къ Твоей одеждѣ кровоточивой женщинѣ²⁾, какъ содѣлалъ здоровымъ разслабленнаго, повелѣвши ему нести постель свою³⁾. Итакъ, и нынѣ Ты, о Боже, окажи милосердіе намъ, укрѣпи насъ силою Твоею свыше, дабы мы, мужественно претерпѣвши при Твоей помощи всѣ мученія, какимъ подвергнуть насъ нечестивые, возмogli достигнуть Царства Небеснаго».

Въ то время какъ святые молились такими словами, содержащіеся вмѣстѣ съ ними въ темницѣ соузники ихъ, заключенные сюда за убійства или прелюбодѣянія, преодолевъ въ себѣ страхъ тѣлесной смерти, поспѣшно припали къ ногамъ святыхъ, испрашивая у нихъ прощенія въ грѣхахъ своихъ и спасенія ихъ души отъ вѣчной смерти. Находившійся же въ это время внѣ темницы народъ, разломавъ темничные двери, вошелъ внутрь темницы и съ умиленіемъ внималъ словамъ, которыя говорили рабы Божіи. Это замѣтилъ ревностный слуга діавола ессалоникійскій главный судья Евпсихій, который поспѣшно побѣжалъ къ военачальнику и сказалъ ему, что если сейчасъ же не будутъ казнены два содержимые въ темницѣ христіанина, то многіе изъ народа оставятъ служеніе идоламъ. Военачальникъ вспылалъ гнѣвомъ и немедленно послалъ воиновъ привести къ нему юношу со старцемъ. И рабы Христовы были немедленно представлены предъ неправеднымъ судіею. Взглянувши на святаго Θεодула, военачальникъ спросилъ его:

— Развѣ ты не знаешь, что ты долженъ исполнять приказанія царей, обладающихъ вселенною?

— То, что повелѣваетъ Владыка Неба и земли,—отвѣчалъ ему святой Θεодулъ,—поистинѣ справедливо и достойно внимательнаго выслушиванія и немедленнаго исполненія. Что же повелѣваютъ временные цари ваши, то изъ ихъ повелѣній должно исполнять лишь тѣ, которыя окажутся справедливыми и не противными Творцу небесному, повелѣнія же несправедливыя ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ исполнять.

Послѣ сего военачальникъ Фавстинъ спросилъ святаго:

— Скажи мнѣ, кто сотворилъ небо?

1) Еванг. отъ Іоан., гл. 9, ст. 1—38.

2) Еванг. отъ Матѣ., гл. 9, ст. 20—22.

3) Еванг. отъ Матѣ., гл. 9, ст. 2—8.

Святый Θεодуль отвѣчалъ:

— Его сотворилъ Богъ Вседержитель и Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ, Который есть Отчее Слово.

— Не Тотъ ли,—спросилъ Фавстинъ,—Котораго распяли іудеи, предавъ жесточайшимъ мукамъ?

— Да, это Тотъ, Котораго распяли іудеи,—отвѣчалъ мученикъ.—Онъ добровольно соизволилъ пострадать за насъ, потому силою Своего Божества воскресъ изъ мертвыхъ и былъ видѣнъ возносящимся какъ побѣдитель смерти на Небо, откуда снова придетъ для обличенія и суда надъ невѣрующими.

— Почему же ты не желаешь,—снова спросилъ его Фавстинъ,—принести жертвы нашимъ богамъ?

— Не лучше ли,—отвѣчалъ святой,—приносить жертву Тому, Которымъ сотворены дѣлатели идоловъ, чѣмъ приносить ее этимъ идоламъ. Поистинѣ Создатель лучше созданія!

Тогда военачальникъ Фавстинъ приказалъ совлечь съ святаго юноши Θεодула одежды и обнажить его для мученій.

Въ то же время глашатай громко выкрикивалъ:

— Принеси жертву богамъ и будешь освобожденъ!

Но мученикъ говорилъ мучителю:

— Ты отнимаешь отъ тѣла моего одежды, но во вѣкъ не сможешь отнять вѣры, которую я имѣю къ Богу моему.

Въ то время какъ святой говорилъ столь дерзновенно, презиралъ мученія и многократно порицалъ мучителей, военачальникъ приказалъ, чтобы предъ глазами Θεодула приносили жертву идоламъ тѣ, которые первоначально были христіанами, но, будучи побѣждены мученіями, поклонились идоламъ. Взирая на это зрѣлище, святой Θεодуль болѣлъ сердцемъ за побѣжденных язычниками и отпавшихъ отъ истины и сказалъ военачальнику:

— Немоцныхъ вы побѣдили, а крѣпкихъ воиновъ Христовыхъ

Свѣтый мѣникъ

А҃҃҃҃҃҃҃҃

ни въ какомъ случаѣ не сможете побѣдить, если даже изобрѣтете и еще большія мученія! Знай же, военачальникъ, что приготовленныя тобою намъ нынѣ мученія ничтожны и достойны смѣха. Изобрѣти болѣе жесточайшія, дабы ты позналъ, какова наша вѣра и любовь къ Богу.

Послѣ этого военачальникъ приказалъ Θεодулу принести на судилище христіанскія книги. Но святой отвѣчалъ ему на это:

— Если бы я зналъ, что ты, познавши суету идолопоклоненія, отвергнешь его и пожелаешь утвердиться въ истинномъ благочестіи, то я принесъ бы тебѣ пророческія и апостольскія книги. Но такъ какъ я замѣчаю, что ты помышляешь лукавое, то по сей причинѣ не передамъ Божьяго дара въ твои руки.

— Если ты тотчасъ же не исполнишь моего повелѣнія,—отвѣчалъ Фавстинъ,—то я не пощажу тебя, разорву на части твое тѣло и выброшу его на съѣденіе звѣрямъ.

— Вотъ, мое тѣло отдается для мученій,—продолжалъ святой,—дѣлай съ нимъ, что хочешь; замучь меня наиболѣе жестокимъ способомъ, но все же я не отдамъ святыхъ книгъ для поруганія нечестивымъ!

Желая затѣмъ запугать мученика, военачальникъ приказалъ вести его на мѣсто усѣкновенія мечомъ, предполагая, что при видѣ близкой смерти святой побоится и подчинится его волѣ.

И вотъ, когда святой былъ приведенъ къ предназначенному для усѣкновенія мѣсту и увидалъ поднятый на себя обнаженный мечъ, онъ воззвалъ къ Богу слѣдующими словами:

— Слава Тебѣ, Боже, Отче Господа моего, изволившаго пострадать за насъ! Вотъ, по благодати Его и я иду къ Тебѣ, съ радостію умирая за Тебя!

Сказавши это, онъ склонилъ голову свою подъ мечъ, но усѣченъ не былъ. Военачальникъ, замѣтивъ, что святой Θεодулъ желаетъ какъ бы торжественнаго вѣнца для себя, приготовясь къ усѣкновенію мечомъ, приказалъ вернуть его невредимымъ, а самъ въ это время производилъ допросъ святому Агаѳоподу. Онъ спросилъ его:

— Какой образъ жизни твоей?

— Тотъ же,—отвѣчалъ святой,—какъ и у Θεодула.

— Что общаго у тебя съ Θεодуломъ,—спросилъ военачальникъ,—не соединяетъ ли васъ родство?

— Мы не родственники по плоти между собою,—отвѣчалъ

святый Агаѳоподъ,—но мы соединены вѣрою и убѣжденіями и насколько различаемся родствомъ, настолько соединяемся духомъ.

Тогда военачальникъ сказалъ:

— Я замѣчаю, что вы оба поспѣшаете къ одному и тому же мученію—это обнаруживаютъ рѣчи твои,—сказалъ на сіи слова святаго военачальникъ.

Святый Агаѳоподъ отвѣтилъ на это:

— Если мы путемъ одинаковаго мученія освободимся отъ настоящей жизни, то мы сподобимся и одинаковаго воздаянія у Бога нашего!

— Не стыдно ли тебѣ,—сказалъ Фавстинъ,—уже старцу, обольщаться, какъ юношѣ, и добровольно предаваться явной гибели?

— Я нисколько не обольщаюсь,—отвѣчалъ святый Агаѳоподъ,—и не терплю ущерба отъ надежды на Христа моего; наоборотъ, если я старъ годами, то тѣмъ бѣльшее долженъ оказывать усердіе въ служеніи Богу своему; и я восхваляю Θεодула, столь мужественно въ юношескомъ возрастѣ стоящаго за почитаніе Единого Истиннаго Бога нашего.

Взглянувши въ это мгновеніе на Θεодула, военачальникъ Фавстинъ сказалъ, обратясь къ нему:

— Юноша! Не обольщайся рѣчами сего старика, безразсудно не предавай себя смерти. Онъ вѣдь уже старикъ: не удивительно посему, что онъ желаетъ смерти; ты же, будучи молодымъ и еще столь юнымъ, ради чего желаешь понапрасну лишиться сей сладкой жизни?

Святый Θεодулъ отвѣчалъ ему:

— Ты не предполагай, что я болѣе слабъ, чѣмъ старецъ, и не могу перенести одинаковыхъ съ нимъ мученій. Я хотя и юноша лѣтами, тѣмъ не менѣе я одинаково съ старцемъ признаю Единого Бога Творца всего существующаго и вмѣстѣ со старцемъ готовъ пострадать за Него.

Послѣ того какъ святые окончили рѣчь свою, они, по повелѣнію мучителя, были связаны и снова отведены въ темницу. Между тѣмъ святые славили Бога, при помощи Котораго побѣдили діавола. Ихъ знакомые, собравшись къ нимъ, съ плачемъ окружили ихъ.

— Зачѣмъ вы здѣсь собрались,—спрашивалъ ихъ святый Θεодулъ,—и о чемъ вы плачете?

— О вашемъ несчастіи плачемъ,—отвѣчали они.

— Для чего вы, — отвѣчалъ улыбаясь святой, — вмѣсто того, чтобы плакать о вашихъ собственныхъ бѣдствіяхъ, плачете о бѣдствіяхъ нашихъ, которыя ведутъ насъ къ лучшему?

Въ то время когда святой говорилъ это, въ темницу пришелъ посланный военачальникомъ воинъ, который, связавши обоихъ святыхъ желѣзными цѣпями, заключилъ ихъ во внутреннее отдѣленіе темницы и заперъ ихъ здѣсь, дабы никто не приходилъ къ нимъ.

Между тѣмъ святыя мученики съ наступленіемъ поздняго вечера помолились Богу, дабы Онъ до конца укрѣпилъ ихъ въ ихъ подвигѣ, и опочили. Промышляющій же о преподобныхъ Своихъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ послалъ имъ во снѣ одинаковое видѣніе (такъ какъ они пребывали единомысленными и единомысленными) по поводу имѣвшей постигнуть ихъ кончины. Это видѣніе было слѣдующее: святымъ казалось, будто они оба вошли въ одинъ и тотъ же наполненный многими людьми корабль и очутились съ кораблемъ посрединѣ моря; корабль качался изъ стороны въ сторону, такъ какъ море волновалось сильною бурей; сокрушаемый и разбиваемый волнами корабль погружался уже въ воду, причемъ одни изъ бывшихъ съ ними на кораблѣ людей утопали, другіе — плавали, третьи — приближались къ камнямъ и гибли. Себя же самихъ, между тѣмъ, святыя видѣли управленіемъ кормчаго избавляемыми отъ потопленія одѣтыми въ свѣтлыя одежды и приставшими къ какой-то высокой горѣ, по которой они восходили до неба. Пробудившись отъ сна, святыя пересказали другъ другу видѣніе и удивлялись, что у нихъ обоихъ оно было одинаковое. Изъ этого они уразумѣли, что имъ обоимъ будетъ дарована одна благодать отъ Христа, а именно: что они спасительно перейдутъ море мученичества, въ которомъ потонули многіе, и взйдутъ для полученія вѣчнаго воздаянія на Небеса. Послѣ этого видѣнія надежда и упованіе святыхъ укрѣпились еще болѣе, и они, въ горячей благодарности своему доброму Кормчію — Богу, пали ницъ и воскликнули:

— Кто когда ожидалъ такого благодѣянія, каковое Ты, о Боже, даровалъ намъ ради вочеловѣчившагося Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа?! Кто настолько неразуменъ, чтобы, созерцая Твои великія благодѣянія къ роду человѣческому, предпочелъ добродѣтель суетной жизни? Кто настолько же поспѣшенъ на добрыя дѣла, какъ Сынъ Твой, Который открылъ намъ въ

видѣніи объ имѣющей излиться на насъ Своей благодати, а также показалъ намъ вѣнцы, которыми мы будемъ увѣнчаны, и укрѣпилъ насъ черезъ это на предстоящій намъ подвигъ!

Когда они до утра такимъ образомъ молились и возсылали благодареніе къ Богу, съ наступленіемъ дня вошелъ къ нимъ темничный стражъ, сообщившій имъ, что Θεодула и Агаѳопода призываетъ къ себѣ военачальникъ. Оградившись крестнымъ знаменіемъ, въ цѣпяхъ они вышли изъ темницы и послѣдовали за воинами. Множество собравшихся тамъ ихъ знакомыхъ подняли о нихъ плачь, сознавая, что имъ предстоитъ уже смерть. Святый же Θεодуль съ свѣтлымъ лицомъ обратился къ плачущимъ и сказалъ:

— Если вы плачете по любви къ намъ, то вамъ надлежитъ лучше радоваться за насъ, что мы претерпѣваемъ подвигъ за почитаніе Истиннаго Бога. Если же вы плачете отъ діавольской зависти, то о себѣ болѣе плачьте, чѣмъ о насъ, потому что вы совратились съ пути праведнаго и устремляетесь къ гибели.

Когда послѣ сего святые въ третій разъ были представлены къ допросу и были снова допрашиваемы военачальникомъ Фавстиномъ, то они не отвѣчали уже ничего, кромѣ словъ:

— Мы—христіане и за Христово имя готовы претерпѣть всякаго рода страданія.

Тогда военачальникъ съ удрученнымъ грустію лицомъ издалъ относительно ихъ смертный приговоръ, гласившій:

«Θеодуль и Агаѳоподъ, не пожелавшіе принести жертвы богамъ, да будутъ потоплены въ морѣ».

Послѣ сего воины повели ихъ къ морю; связавъ имъ руки назадъ и повѣсивши имъ на шею тяжелые камни, воины посадили ихъ на корабль. Въ это время на берегу моря собралось особенно много друзей, сосѣдей и знакомыхъ святыхъ мучениковъ, изъ которыхъ одни ввиду имѣющей постигнуть святыхъ кончины рыдали, другіе же ублажали мужественныхъ Христовыхъ воиновъ похвалами за то, что они побѣдили діавола и съ радостію умирали за благочестіе.

Между тѣмъ военачальникъ, сожалья о святыхъ, послалъ къ нимъ нарочнаго посла Фувльіа сказать, что, если они принесутъ богамъ лишь куреніе ѳиміама, то будутъ освобождены отъ смерти. Но святые не переставали призывать Христа и отвергать суетныхъ боговъ языческихъ. Наконецъ, послѣ долгихъ увѣщаній нече-

стивые, видя, что рабы Христовы ни въ какомъ случаѣ не склонятся къ поклоненію идоламъ, приготовились бросить въ море святаго Агаѳопода. Послѣдній, устремивъ взоръ свой къ Небу, громкимъ голосомъ воззвалъ:

— Смотрите! Симъ вторичнымъ Крещеніемъ омываются всѣ наши прегрѣшенія, и мы отходимъ чистыми ко Христу Іисусу!

Съ сими словами святой былъ вверженъ въ море, а вслѣдъ за нимъ былъ брошенъ въ море и святой Θεодулъ.

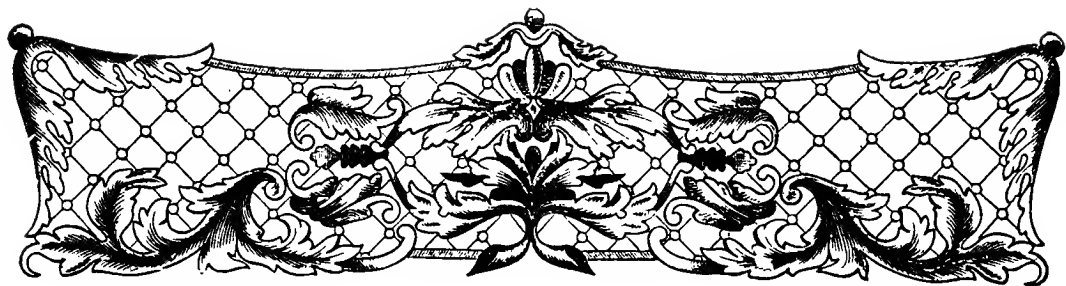
Такъ окончили свой страдальческій подвигъ святые мученики и отъ руки Господа получили вѣнецъ побѣды. Море, принявъ въ себя тѣла святыхъ, въ тотъ же часъ выбросило ихъ безъ цѣпей и камней на берегъ. Родственники и знакомые, взявъ тѣла святыхъ мучениковъ, съ честію похоронили ихъ.

По прошествіи нѣкотораго времени святой Θεодулъ явился имъ съ пресвѣтлымъ лицомъ, въ бѣлой одеждѣ и повелѣлъ раздать нищимъ, сиротамъ и вдовамъ все свое имущество.

Святые мученики скончались въ пятый день мѣсяца апрѣля¹⁾, прославляя на Небесахъ Отца, и Сына, и Святаго Духа — Единого Бога, въ Троицѣ славимаго. Аминь.

¹⁾ Кончина святыхъ мучениковъ послѣдовала между 303 г. и 305 г.

Ж И Т І Е

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

МАРКА АѢИНСКАГО

Однажды авва¹⁾ Серапіонъ разсказаль слѣдующее:

— Во время моего пребыванія во внутренней египетской пустынѣ²⁾ я отправился какъ-то къ великому старцу Іоанну и, получивши отъ него благословеніе, сѣль отдохнуть, уставъ отъ дороги. Задремавъ, я имѣль видѣніе во снѣ: мнѣ представилось двое какихъ-то отшельниковъ, пришедшихъ къ старцу и получившихъ отъ него благословеніе. Между собою они говорили:

— Вотъ авва Серапіонъ; примемъ отъ него благословеніе.

Авва Іоаннъ на это замѣтилъ имъ:

— Онъ только что сегодня пришелъ изъ пустыни и весьма усталъ: дайте ему немного отдохнуть.

Отшельники же сказали относительно меня старцу:

— Вотъ, сколько уже времени подвизается Серапіонъ въ пустынѣ, а не идетъ къ отцу Марку, подвизающемуся на горѣ Ораческой, находящейся въ Эѣіопіи³⁾. Сему Марку нѣтъ равнаго между всѣми пустынниками и постниками. Онъ имѣетъ сто тридцать лѣтъ отъ роду, и прошло уже девяносто пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ началъ подвизаться въ пустынѣ. Во все сіе время

¹⁾ *Авва*—отецъ, настоятель обители.

²⁾ *Внутренняя, или скитская пустыня*,—на сутки пути далѣе пустыни келлій, въ Египтѣ, въ Ливіи. Это была дикая песчаная пустыня, гдѣ вѣрѣдка только встрѣчались ключи съ водой; сюда не было и проторенной дороги—путь направляли сюда по теченію звѣздъ.

³⁾ *Гора Ораческая*—въ Ливіи, въ нынѣшней Тукра. *Эѣіопія*—страна къ югу отъ Египта,—Нубія и Абиссинія.

онъ не видалъ ни одного человѣка. Незадолго предъ этимъ были у него нѣкоторые изъ святыхъ, сопричастныхъ свѣту жизни вѣчной, которые и обѣщали принять его къ себѣ.

Въ то время какъ они говорили эти слова отцу Іоанну, я пробудился отъ дремоты и, не увидя никого у старца, сообщилъ ему о своемъ видѣніи.

— Это видѣніе,—сказалъ мнѣ старецъ,—есть нѣкое божественное; но гдѣ же находится Оракійская гора?

— Помолись за меня, отче!—сказалъ я старцу.

По совершеніи молитвы я простился со старцемъ и пошелъ въ Александрію ¹⁾, которая отстояла отсюда на разстояніи двадцати дней пути; я же прошелъ сей путь въ теченіе пяти дней, почти не отдыхая ни днемъ, ни ночью, опаляемый зноемъ солнечнымъ, сжигавшимъ даже и самую пыль на землѣ.

Войдя въ Александрію, я спросилъ одного купца: далеко ли еще идти до Ораческой горы, находящейся въ Эѳіопіи? Купецъ отвѣчалъ мнѣ:

— Да, отче, еще очень далеко до этого мѣста. Двадцать дней надо идти до предѣловъ эѳіоплянъ, народа хеттейскаго ²⁾; гора же, про которую ты спрашиваешь,—отстоятъ еще дальше отсюда.

Я снова спросилъ его:

— Сколько приблизительно нужно захватить на путь этотъ пищи и питья,—ибо я желаю отправиться туда.

— Если твое путешествіе,—отвѣчалъ купецъ,—будетъ совершаться по морю, то ты недолго пробудешь въ дорогѣ; но если ты отправишься сухимъ путемъ, то будешь находиться въ дорогѣ тридцать дней.

Выслушавши это, я взялъ воды въ тыкву и немного финиковъ и, возложивши упованіе на Бога, отправился въ путь, и шелъ по пустынѣ сей въ теченіе двадцати дней. Во время пути я никого не встрѣтилъ — ни звѣря, ни птицы. Ибо пустыня эта почти совершенно не имѣетъ растеній, потому что тамъ не бываетъ никогда ни дождя, ни росы, почему въ этой пустынѣ не находится

¹⁾ *Александрія* — знаменитый въ древности городъ, стоящій при устьѣ Нила, въ Египтѣ, и основанный Александромъ Македонскимъ (336—323 гг. до Р. Хр.), — бывшій въ свое время центромъ всемірной образованности и торговли.

²⁾ *Хеттеи* — потомки Хета, сына Ханаана (сына Ноя), жили въ горахъ (Кн. Числ., гл. 13, ст. 30), въ южной части Палестины, около Хеврона (Кн. Быт., гл. 23) и около Вееила (Кн. Судей, гл. 1, ст. 26).

ничего съѣдобнаго. Послѣ двадцати дней путешествія у меня вышла вода, которую я имѣлъ въ тыквѣ, вышли также и финики, я сильно утомился и не могъ идти далѣе, но не могъ и возвратиться обратно, и легъ отъ усталости на землю. И вотъ, мнѣ явились тѣ два отшельника, которыхъ я впервые узрѣлъ въ видѣніи у великаго старца Іоанна. Ставъ предо мною, они сказали мнѣ:

— Встань и иди съ нами!

Поднявшись на ноги, я увидалъ одного изъ нихъ приникшимъ къ землѣ, обратившимся ко мнѣ и спрашивающимъ:

— Желаешь ли ты подкрѣпиться?

— Какъ ты соизволишь, отецъ, — сказалъ я.

Вслѣдъ за тѣмъ онъ показалъ мнѣ корень одного отъ пустынныхъ растений и сказалъ:

— Вкуси отъ сего корня и силою Господнею продолжай путешествіе!

Я немного поѣлъ, и немедленно почувствовалъ подкрѣпленіе своимъ силамъ, и возрадовался душою. Я почувствовалъ

себя настолько бодрымъ, что мнѣ показалось, будто я вовсе не уставалъ. Затѣмъ они показали мнѣ тропинку, по которой я долженъ былъ идти къ святому Марку, и отошли отъ меня.

Продолжая путь, я подходилъ къ высокой горѣ, которая, казалось, достигала до неба. На ней совершенно ничего не было, кромѣ пыли и камней. Когда я подошелъ къ горѣ, то на краю ея я увидалъ море. Поднимаясь на гору, я шелъ въ теченіе семи дней.

Когда наступила седьмая ночь, я увидѣлъ сходящаго съ Неба къ святому Марку Ангела Божія, говорившаго ему:

— Блаженъ ты, авво Маркъ, и хорошо будетъ тебѣ! Вотъ, мы привели къ тебѣ отца Серапіона, котораго хотѣла видѣть душа твоя, такъ какъ ты не пожелалъ, кромѣ него, видѣть никого другого изъ людей!

Прѣбный
маркъ

Когда окончилось видѣніе мое, я пошелъ безбоязненно и шель до тѣхъ поръ, пока не достигъ пещеры, въ которой проживалъ святой Маркъ. Когда я приблизился къ дверямъ пещеры, услыхалъ святаго, поющаго Псалмы Давида и произносящаго: *ты́саща лѣтъъ предъ ѡчи́ма твои́ма, гдѣи, ѡ́къ де́нь вчерашній*¹⁾, и дальше изъ того же Псалма. Затѣмъ отъ преизбытка охватившей его духовной радости святой сталъ такими словами говорить самъ съ собою:

— Блаженна душа твоя, Маркъ, что, при помощи Божіей, ты не загрязнилъ себя нечистотами міра сего, что умъ твой не плѣнился скверными помыслами! Блаженно тѣло твое, такъ какъ оно не погрязло въ похотяхъ и страстяхъ грѣховныхъ! Блаженны очи твои, которыхъ діаволь не могъ соблазнить созерцаніемъ чужой красоты! Блаженны уши твои, потому что они не услышали голоса женскаго въ этомъ суетномъ мірѣ! Блаженны ноздри твои, потому что они не обоняли смрада грѣховнаго! Блаженны руки твои, потому что онѣ не прикасались ни къ какимъ, принадлежащимъ людямъ, вещамъ. Блаженны ноги твои, не вступавшія на дорогу, ведущую къ смерти, и не устремлявшіяся ко грѣху! Твоя душа преисполнилась духовной жизни и ангельской радости!

И снова затѣмъ онъ сталъ говорить, обращаясь къ душѣ своей:

— *Бл҃гословѣ́ дѹшѣ моѣ́ гдѣи всѣ́ внѣ́тряннаѣ моѣ́ ѡ́мнѣ скѣ́тѣсѣ ѡ́гнѣ: бл҃гословѣ́ дѹшѣ моѣ́ гдѣи ѡ́ не забыва́ѣи всѣ́хъ возда́ннѣѣ ѡ́гнѣ*²⁾. Затѣмъ скорбишь ты, душа моя? Не бойся! Ты не будешь задержана въ темницахъ ада, бѣсы ни въ какомъ случаѣ не смогутъ оклеветать тебя. По благодати Божіей въ тебѣ нѣтъ какого-либо особеннаго грѣховнаго порока: *ѡ́полчѣ́тѣсѣ ѡ́гнѣмъ гдѣи ѡ́крестѣ́ во́щнѣхъ ѡ́гнѣ, ѡ́ ѡ́звѣ́ститѣ ѡ́хъ*³⁾ Господь. Блаженъ рабъ, исполнившій волю своего господина.

Изрекши сіе и многое другое изъ Божественнаго Писанія для утѣшенія своей души и для утвержденія несомнѣнной надежды своей на Бога, преподобный Маркъ вышелъ къ дверямъ пещеры своей и, заплакавши отъ умиленія, воззвалъ ко мнѣ, говоря:

— О, какъ великъ подвигъ моего духовнаго сына Серапіона, который предпринялъ трудъ увидать мое обиталище!

Затѣмъ, благословивши, онъ обнялъ меня своими руками и, цѣлуя, сказалъ мнѣ:

1) Псал. 89, ст. 5.

2) Псал. 102, ст. 1—2.

3) Псал. 33, ст. 8.

— Деяносто пять лѣтъ я пребывалъ въ сей пустынѣ и не видалъ человѣка. Нынѣ же я вижу лицо твое, которое желалъ видѣть въ теченіе многихъ лѣтъ. Ты не полѣнился предпринять такой трудъ, дабы придти ко мнѣ. Посему Господь мой, Іисусъ Христосъ, вознаградить тебя въ день, когда будетъ судить тайныя помышленія людей.

Сказавъ это, преподобный Маркъ повелѣлъ мнѣ сѣсть.

Я сталъ, — рассказываетъ Серапіонъ, — спрашивать преподобнаго о достохвальной его жизни. И онъ разсказалъ мнѣ слѣдующее:

— Я, какъ сказалъ, имѣю пребываніе въ сей пещерѣ въ теченіи девяноста пяти лѣтъ. Въ теченіе сего времени я не видалъ не только человѣка, но даже и звѣря или птицы, не вкушалъ хлѣба, испеченнаго руками людей, не одѣвался одеждою. Въ теченіе тридцати лѣтъ испытывалъ я ужасную нужду и скорбь отъ голода, жажды, наготы, а болѣе всего — отъ діавольскихъ искушеній. Мучимый голодомъ, я вкушалъ тогда земную пыль, и, томимый жаждою, я пилъ воду морскую. Бѣсы тысячекратно клялись между собою потопить меня въ морѣ и, схвативъ меня, съ побоями влекли меня въ низменныя мѣста сей горы. Но я снова восходилъ на вершину горы. Они же снова увлекали меня отсюда до тѣхъ поръ, пока кожа не сошла съ тѣла моего. Волоча меня и побивая, они неистово кричали:

— Уйди съ нашей земли! Отъ начала міра никто изъ людей не приходилъ сюда, — ты же какъ осмѣлился придти сюда?

Послѣ тридцатилѣтняго таковаго страданія, послѣ таковой алчбы, жажды, наготы, возмущеній со стороны бѣсовъ на мнѣ изліялась благодать Божія и Его милосердіе. По Его же промысленію перемѣнилась моя естественная плоть; на тѣлѣ моемъ выросли волосы; въ нужное время ко мнѣ приносится пища и посѣщаютъ меня Ангелы Господни. Я видѣлъ какъ бы подобіе Царства Небеснаго и обителей блаженства, обѣщаннаго душамъ святыхъ, уготованнаго для людей, творящихъ добро. Я видѣлъ подобіе Божественнаго Рая и Древа Познанія, отъ котораго вкусили наши праотцы. Видѣлъ я и появленіе въ раю Іліи¹⁾ и Еноха²⁾,

¹⁾ *Илія* — израильскій пророкъ, происходившій изъ города Тесвы въ Галаадѣ за Іорданомъ и дѣйствовавшій во дни нечестиваго царя Ахава (жившаго за 9 вѣковъ до Р. Хр.), котораго онъ дерзновенно обличалъ за его нечестивую жизнь. За свою строго подвижническую жизнь Ілія былъ взятъ живымъ на Небо (4 Кн. Цар., гл. 2, ст. 11).

²⁾ *Енохъ* — сынъ Іаредъ, отецъ Маѳусанъ, седьмой патріархъ отъ Адама, за святость жизни своей взятый живымъ на Небо (Кн. Быт., гл. 5, ст. 24).

и нѣтъ ничего такого, чтобы не показалъ мнѣ Господь изъ того, что я просилъ у Него.

— Я спросилъ его,—разсказываетъ Серапіонъ,—сообщи мнѣ, отче, о томъ, какимъ образомъ и почему ты пришелъ сюда?

И святой такими словами началъ свое повѣствованіе:

— Родился я въ Аѳинахъ¹⁾, гдѣ и изучалъ философскія науки. По смерти же моихъ родителей я сказалъ самъ себѣ: «Какъ родители мои умерли, точно такъ и я умру. Итакъ, лучше я добровольно отрекусь отъ міра сего раньше, чѣмъ случится мнѣ быть восхищеннымъ отъ него».—И немедленно, снявши съ себя одежды, я всталъ на доску и отправился на ней плавать по морю. Носимый волнами, по Божественному промысленію, присталъ я къ горѣ сей.

Когда мы такимъ образомъ вели бесѣду между собою,—продолжаетъ Серапіонъ,—то наступилъ день, и я увидалъ преподобнаго Марка, обросшаго волосами наподобіе звѣря, и ужаснулся, такъ какъ его нельзя было признать за человѣка ни по чему, кромѣ какъ по голосу и исходящимъ изъ устъ его словамъ. Замѣтивъ мое смущеніе, святой Маркъ сказалъ мнѣ:

— Не пугайся при взглядѣ на тѣло мое, потому что взятая отъ тлѣнной земли плоть тлѣнна.

Потомъ онъ спросилъ меня:

— По прежнему ли обычаю стоитъ міръ въ Законѣ Христовомъ?

— Нынѣ,—отвѣчалъ я ему,—по благодати Христовой, даже лучше прежнихъ временъ.

— Продолжаются ли,—снова спросилъ онъ,—донынѣ идолослуженіе и гоненія на христіанъ?

— Помощію святыхъ молитвъ твоихъ,—отвѣчалъ я,—гоненіе прекратилось и идолослуженія нѣтъ.

Услышавъ это, старецъ возрадовался великой радостію. Потомъ онъ снова спросилъ меня:

— Есть ли нынѣ среди міра нѣкоторые святыя, творящіе чудеса, какъ сказалъ Господь въ Евангеліи Своемъ: «ѿще ѿмате вѣрѣ ѿкъ зѣрно горѣшно, речѣте горѣ сей: преиди ѿсюдѣ тѣмъ: и преидетъ: и ничтоже не возмѣжно вѣдетъ къмъ»²⁾).

¹⁾ *Аѳины*—столица древнегреческаго государства, славившаяся въ древности своею образованностію и торговлею. Здѣсь находились знаменитыя философскія училища, гдѣ получили образованіе нѣкоторые изъ отцовъ и учителей Церкви.

²⁾ Еванг. отъ Матѣ., гл. 17, ст. 20.

Въ то время какъ святыи произносилъ эти слова, гора сдвинулась съ своего мѣста приблизительно на пять тысячъ локтей¹⁾ и приблизилась къ морю. Святыи Маркъ, приподнявшись и замѣтивши, что гора двигается, сказалъ, обратясь къ ней:

— Я тебѣ не приказывалъ сдвинуться съ мѣста, но я бесѣдовалъ съ братомъ; посему ты встань на мѣсто свое!

Когда только онъ сказалъ это, гора дѣйствительно стала на своемъ мѣстѣ. Увидавши сіе, я упалъ ницъ отъ страха. Святыи, между тѣмъ, взявъ меня за руку и поставивши на ноги, сказалъ мнѣ:

— Развѣ ты не видывалъ такихъ чудесъ въ теченіе дней жизни твоей?

— Нѣтъ, отче,—отвѣчалъ я.

Тогда святыи, вздохнувши, горько заплакалъ и сказалъ:

— Горе землѣ, потому что христіане на ней таковыми только по имени нарицаются, а на дѣлѣ не таковы!

И снова произнесъ онъ:

— Благословенъ Богъ, приведшій меня на сіе святое мѣсто, дабы я не умеръ въ моемъ отечествѣ и не былъ погребенъ въ землѣ, оскверненной многими грѣхами!

Весь тотъ день провели мы,—повѣствуетъ Серапіонъ,—въ пѣніи псалмовъ и духовной бесѣдѣ, а съ наступленіемъ вечера преподобный сказалъ мнѣ:

— Братъ Серапіонъ! Не время ли намъ послѣ молитвы съ благодарностію вкусить отъ трапезы?

На эти слова я не отвѣтилъ ему ничего. Послѣ сего онъ, поднявъ руки къ Небу, сталъ произносить слѣдующій Псаломъ: *гдѣ пасѣтъ мѣ, ѿ ничтѣже мѣ лишѣтъ*²⁾.

Окончивъ пѣніе сего Псалма, онъ, обратившись къ пещерѣ, сказалъ:

— Братъ, предложи трапезу.

Потомъ онъ снова сказалъ мнѣ:

— Пойдемъ вкусимъ трапезы, которую Богъ послалъ намъ.

Я изумлялся самъ въ себѣ,—недоумѣвая, кому это приказывалъ святыи Маркъ приготовить трапезу, потому что въ теченіе цѣлаго дня я никого изъ людей не видалъ у него въ пещерѣ.

¹⁾ *Локоть*—употребительная въ древности мѣра длины, равнявшаяся разстоянію отъ локтя до конца средняго пальца (около 10 вершковъ).

²⁾ Псал. 22, ст. 1.

Когда мы вошли въ пещеру, я увидалъ два стоящихъ стола, на которыхъ были положены два мягкихъ бѣлыхъ хлѣба, сіяющихъ наподобіе снѣга. Были тамъ также прекрасные для глаза овощи, двѣ печенныя рыбы, очищенные плоды маслины, финики, соль и полная кружка воды, болѣе сладкой, нежели медъ. Когда мы сѣли, святой Маркъ сказалъ мнѣ:

— Чадо Серапіонъ, благослови!

— Извини меня, отче, — отвѣчалъ я.

Тогда святой произнесъ:

— Господи, благослови!

И я замѣтилъ около трапезы простертую съ неба руку, осѣнивающую крестомъ предложенное. По окончаніи трапезы святой Маркъ сказалъ:

— Братъ, возьми сіе отсюда!

И тотчасъ трапеза была снята невидимою рукою. Я удивлялся всему происшедшему: и невидимому слугѣ (ибо находившемуся во плоти Ангелу, преподобному Марку, по повелѣнію Божію, служилъ безплотный Ангель Господень), и тому, что во всю мою жизнь я никогда не вкушалъ столь вкусной пищи и никогда не пилъ столь сладкой воды, какая была на той трапезѣ. На мое недоумѣніе святой сказалъ мнѣ:

— Братъ Серапіонъ! Видѣлъ ли ты, сколько благодѣяній посылаетъ Богъ рабамъ Своимъ? Во всѣ дни мнѣ посылалось отъ Бога по одному хлѣбу и по одной рыбѣ, а нынѣ ради тебя Онъ удвоилъ трапезу, — послалъ намъ два хлѣба и двѣ рыбы. Таковой-то трапезой питаетъ меня Господь Богъ въ теченіи всего времени за первыя мои злостраданія. Какъ я сказалъ тебѣ въ началѣ бесѣды, тридцать лѣтъ пребывая на семъ мѣстѣ, я не нашелъ ни одного растительнаго корня, которымъ бы могъ питаться. Испытывая же голодъ и жажду, въ силу крайней необходимости я вкушалъ пыль, пилъ горькую морскую воду и ходилъ нагимъ и босымъ. Отъ мороза и страшнаго зноя отпали пальцы на ногахъ моихъ; солнце сжигало мою плоть, и я лежалъ ницъ на землѣ какъ мертвецъ. Между тѣмъ бѣсы воздвигали противъ меня, какъ противъ оставленнаго Богомъ, борьбу свою. Но я, съ помощію Божіею, все сіе претерпѣвалъ изъ-за любви къ Господу. По окончаніи же тридцатилѣтнихъ моихъ страданій, по повелѣнію Божію, стали расти на мнѣ волосы до тѣхъ поръ, пока покрыли меня совершенно — какъ одежда. И вотъ, съ тѣхъ поръ и до настоящаго вре-

мени бѣсы не могутъ приближаться ко мнѣ; голодъ и жажда не овладѣваютъ мною; ни зной, ни морозъ не беспокоятъ меня. При всемъ томъ я никогда ничѣмъ не болѣлъ. Но нынѣ оканчивается предѣлъ моей жизни, и тебя Богъ послалъ сюда для того, чтобы ты похоронилъ святыми твоими руками мое смиренное тѣло.

Затѣмъ, по прошествіи нѣкотораго промежутка времени, святой снова сказалъ мнѣ:

— Братъ Серапіонъ! Побудь настоящую ночь по случаю моей близкой кончины въ бодрствованіи.

Послѣ сего мы оба стали на молитву, воспѣвая Псалмы Давидовы. Въ то же время святой сказалъ мнѣ:

— Братъ Серапіонъ! Послѣ отшествія моего тѣло мое положи въ сей пещерѣ, завали двери пещеры камнемъ и удались изъ пещеры этой.

Я поклонился тогда преподобному и со слезами сталъ просить у него прощенія, и говорилъ ему:

— Умоли, отче, Бога, дабы Онъ взялъ и меня съ тобою, дабы и мнѣ отправиться туда, куда ты идешь.

Отвѣчая на эти слова мои, святой сказалъ мнѣ:

— Не плачь въ день моего веселія, но еще болѣе веселись. Тебѣ необходимо возвратиться въ свое мѣсто. Приведшій же тебя сюда Господь за твой трудъ и Богоугожденіе да даруетъ тебѣ спасеніе. При семъ узнай, что возвращеніе твое отсюда совершится не по той дорогѣ, по которой ты сюда пришелъ, но ты дойдешь до своего мѣста другимъ — необычнымъ путемъ.

Немного помолчавъ, преподобный Маркъ затѣмъ снова сказалъ:

— Братъ Серапіонъ! Важенъ для меня настоящій день: важнѣе всѣхъ дней жизни моей. Сегодня освобождается душа моя отъ плотскихъ страданій и идетъ успокоиться въ обителяхъ небесныхъ. Сегодня почиетъ отъ многихъ трудовъ и лишеній тѣло мое; сегодня пріиметъ меня Богъ къ Себѣ.

Въ то время какъ святой произносилъ эти слова, пещера его наполнилась свѣтомъ, который былъ свѣтлѣе свѣта солнца, и гора та наполнилась благоуханіемъ ароматовъ.

Взявши при семъ меня за руку, — продолжаетъ Серапіонъ, — преподобный Маркъ началъ говорить мнѣ такъ:

— Пусть пещера, въ которой пребывалъ я тѣломъ моимъ, трудясь для Бога во время жизни моей, пребудетъ до всеобщаго воскресенія и здѣсь будетъ находиться умершее тѣло мое, которое

явилось обиталищем немощей, трудовъ и лишеній. Ты же, Господи, освободи душу мою отъ тѣла! Ради Тебя я переносилъ голодъ, жажду, наготу, морозъ и зной и всяческія иныя бѣдствія. Владыко! Ты Самъ одѣнь меня одеждою славы въ страшный день Твоего пришествія! Усните, наконецъ, глаза мои, не воздремавшіе никогда во время ночныхъ молитвъ моихъ! Успокойтесь, ноги мои, потрудившіяся во время всенощныхъ стояній! Я удаляюсь отъ жизни временной и всѣмъ, остающимся на землѣ, желаю спастись. Спаситесь постники, ради Господа скитающіеся въ горахъ и пещерахъ! Спаситесь подвижники, переносящіе всякія лишения ради достиженія Царства Небеснаго! Спаситесь узники Христовы, заточенные, изгнанные за правду, неимущіе ни въ чемъ утѣшенія, кромѣ Единого Бога! Спаситесь монастыри, день и ночь трудящіеся для Бога! Спаситесь святая церкви, служащія очищеніемъ для грѣшниковъ! Спаситесь священники Господни, посредники между людьми и Богомъ! Спаситесь чада Царствія Христова, усыновленные Христу чрезъ Святое Крещеніе! Спаситесь христолюбцы, принимающіе странниковъ какъ Самого Христа! Спаситесь достойные помилованія милостивые! Спаситесь богатые, богатѣющіе для Господа и проводящіе жизнь въ дѣлахъ богоугодныхъ! Спаситесь сдѣлавшіеся нищими для Господа! Спаситесь благовѣрные цари и князья, совершающіе судъ по правдѣ и милости! Спаситесь, смиренномудрствующіе постники и трудолюбивые подвижники! Спаситесь всѣ, любящіе ради Христа другъ друга! Да будетъ спасена вся земля и всѣ, въ мирѣ и любви Христовой живущіе на ней!

Затѣмъ,—рассказываетъ Серапіонъ,—послѣ произнесенія сего, преподобный Маркъ, обратившись ко мнѣ, поцѣловалъ меня, говоря:

— Спасись и ты, братъ Серапіонъ! Заклинаю тебя Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ Сыномъ Божіимъ, дабы ты ничего не бралъ отъ моего смиреннаго тѣла, даже ни одного волоса. Пускай не касается его и никакое одѣяніе, но пускай при погребеніи будутъ съ моимъ тѣломъ лишь волосы, которыми облекъ меня Богъ. Равно также ты не оставайся здѣсь.

Въ то время какъ святой произносилъ сіи слова, а я рыдалъ, слышался голосъ съ Неба, говорившій:

— Принесите Мнѣ изъ пустыни избранный сосудъ Мой; принесите Мнѣ исполнителя правды, совершеннѣйшаго христіанина

и вѣрнаго раба! Гряди, Маркъ! Гряди! Усни во свѣтѣ радости и жизни духовной!

Затѣмъ святой Маркъ сказалъ мнѣ:

— Братъ, преклонимъ колѣна!

И мы преклонили колѣна.

Послѣ того я услышалъ ангельскій голосъ, говорившій къ преподобному:

— Прости руки твои!

Услышавши сей голосъ,—говорить Серапіонъ,—я немедленно всталъ и, взглянувши, увидаль душу святаго уже освободившеюся отъ оковъ плоти,—она была покрыта ангельскими руками бѣлосвѣтлою одеждою и возносила ими на Небеса¹⁾. Я созерцалъ воздушный путь къ Небу и отверзшіяся Небеса. При семъ я видѣлъ стоящіе на этомъ пути полчища бѣсовъ и слышалъ обращенный къ бѣсамъ ангельскій голосъ:

— Сыны тьмы, бѣгите и скройтесь отъ лица свѣта правды!

Святая душа Марка была задержана на воздухѣ около одного часа. Затѣмъ послышался съ Неба голосъ, говорившій Ангеламъ:

— Возьмите и принесите сюда того, кто посрамилъ бѣсовъ.

Когда душа преподобнаго прошла безъ всякаго для себя вреда чрезъ бѣсовскія полчища и приближалась уже къ отверстому небу, я увидѣлъ какъ бы подобіе простертой съ неба правой руки, принимавшей непорочную душу. Затѣмъ это видѣніе сокрылось отъ глазъ моихъ,—рассказываетъ Серапіонъ,—и болѣе я ничего не видѣлъ.

Было около шести часовъ ночи; приготовивъ къ погребенію честное тѣло святаго, я пробылъ на молитвѣ въ теченіе всей ночи. Съ наступленіемъ же дня я воспѣлъ со слезами радости обычныя пѣснопѣнія надъ тѣломъ, облобызалъ его и положилъ его въ пещерѣ, причемъ закрылъ камнемъ двери пещеры. Затѣмъ, послѣ продолжительной молитвы, я сошелъ съ горы, хваля Бога и призывая святаго руководить мною на моемъ обратномъ пути изъ этой непроходимой и страшной пустыни. Когда затѣмъ, послѣ заката солнца, я сѣлъ отдохнуть, внезапно предо мною появились тѣ два отшельника, которые являлись ко мнѣ раньше, и сказали мнѣ:

— Ты, братъ Серапіонъ, похоронилъ тѣло блаженнаго подвижника, котораго поистинѣ недостоинъ весь міръ. Итакъ, вставши, продолжай путешествіе твое ночью, ибо днемъ неудобно, по случаю страшнаго зноя, совершать путешествіе.

¹⁾ Кончина святаго Марка послѣдовала около 400 г.

Тогда я, вставши, пошелъ за явившимся мнѣ и шелъ за ними до ранняго утра. Когда же сталъ приближаться день, они сказали мнѣ:

— Иди съ миромъ, братъ Серапіонъ, въ свое мѣсто и возблагодари Господа Бога.

Когда же я отошелъ отъ нихъ на небольшое разстояніе, то замѣтилъ, что уже подхожу къ дверямъ церкви, находящейся въ монастырѣ великаго старца Іоанна. Будучи весьма удивленъ этимъ, я громко прославилъ Бога и припомнилъ сказанныя мнѣ преподобнымъ Маркомъ слова о томъ, что возвращеніе мое отъ него будетъ не по той дорогѣ, по которой я пришелъ къ нему. И я увѣровалъ, что, по молитвамъ святаго, я былъ перенесенъ невидимо. Я возблагодарилъ преблагаго Бога нашего, Который устроилъ все во благо мнѣ, недостойному, по молитвамъ и просьбамъ вѣрнаго раба Своего—преподобнаго отца нашего Марка.

Услышавъ мой голосъ, ко мнѣ поспѣшно вышелъ изъ монастыря авва Іоаннъ и, привѣтствовавъ меня, сказалъ:

— Къ намъ благополучно, по милости Божіей, возвратился авва Серапіонъ.

Затѣмъ мы пошли въ церковь, и я рассказалъ старцу и ученикамъ его обо всемъ случившемся со мною, и всѣ мы прославили Бога. Старецъ сказалъ послѣ сего мнѣ:

— Поистинѣ, братъ, вотъ онъ, святой Маркъ, былъ совершеннѣйшимъ христіаниномъ; мы же только по имени называемъ себя христіанами, а на дѣлѣ далеко отстоимъ отъ истиннаго христіанства. Человѣколюбивый же и милостивый Богъ нашъ, принявшій въ вѣчныя обители Своего Небеснаго Царства святаго угодника Марка,—да сохранить насъ и всю святую Свою соборную и апостольскую Церковь отъ всѣхъ козней діавольскихъ, и да будетъ Онъ всегда съ нами, смиренными Его рабами, и наставитъ насъ на исполненіе святой Его воли Божественной, дабы намъ идти по слѣдамъ святыхъ Его великихъ угодниковъ, преподобныхъ отцовъ нашихъ,—чтобы и намъ въ страшный день суда съ отцемъ нашимъ Маркомъ получить милость по молитвамъ Пречистой Владычицы нашей Богородицы и всѣхъ святыхъ, угодившихъ Господу нашему Іисусу Христу, Которому подобаетъ слава, честь и поклоненіе со Отцемъ и съ пресвятымъ, благимъ и Животворящимъ Святымъ Духомъ нынѣ и въ безконечныя вѣки. Аминь.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

ПУПЛІЯ

Хреподобный Пуплій въ санѣ иноческомъ подвизался въ Египтѣ ¹⁾ въ царствованіе императора Юліана Отступника ²⁾. Когда этотъ нечестивый императоръ приготовился идти войною на Персовъ, то послалъ по направленію къ востоку діавола, какъ бы лазутчикомъ, повелѣвъ ему развѣдать относительно пути, по которому должно было идти войско Юліана. Отправившись, діаволь дошелъ до того мѣста, гдѣ подвизался преподобный Пуплій, но здѣсь остановился и пробылъ десять дней, не будучи въ состояніи сдвинуться съ мѣста; причиною же этого было то, что преподобный Пуплій, узнавъ духомъ о прибытіи въ его страну діавола, сталъ на молитву, причемъ молился, поднявъ руки кверху, днемъ и ночью, не отдыхая, до тѣхъ поръ, пока діаволь не удалился обратно изъ страны той ³⁾. Такимъ образомъ, діаволь, ничего не узнавъ, возвратился къ Юліану. Юліанъ же спросилъ его:

— Почему ты пробылъ такъ долго въ пути?

Діаволь отвѣчалъ ему:

— Хотя я пробылъ и долго въ пути, но пришелъ къ тебѣ, ничего не развѣдавъ и ничего не узнавъ; я ждалъ въ теченіе десяти дней окончанія монахомъ Пупліемъ его молитвы, чтобы я могъ пройти то мѣсто, гдѣ пребывалъ этотъ монахъ, но, ничего не дождавшись, возвратился обратно.

Тогда нечестивый императоръ Юліанъ, разгнѣвавшись, сказалъ діаволу:

— Когда я возвращусь съ войны, то отомщу тому монаху.

Но Юліанъ не успѣлъ исполнить своего беззаконнаго замысла,

¹⁾ *Египетъ* былъ обычнымъ мѣстомъ обитанія многихъ подвижниковъ. Обитатели иноковъ находились какъ въ Нижнемъ, такъ и въ Среднемъ Египтѣ. Особенно славилась въ Египтѣ пустыня Нитрійская, находившаяся въ Нижнемъ Египтѣ и лежавшая вглубь страны, за рѣкою Ниломъ.

²⁾ Императоръ римскій *Юліанъ Отступникъ* царствовалъ съ 361 г. по 363 г.

³⁾ Точно такимъ образомъ молился Моисей во время битвы Израильтянъ съ Амалитянами (Кн. Исх., гл. 17, ст. 8—13).

потому что вскорѣ же послѣ того, какъ сказалъ слова эти, былъ умерщвленъ невидимою силою Божіею.

Послѣ этого одинъ изъ военачальниковъ Юліана, продавъ все имущество свое и раздавъ вырученныя деньги нищимъ, пришелъ къ преподобному Пуплію и, принявъ постриженіе въ монашество, сталъ подвизаться вмѣстѣ съ нимъ. Монахъ этотъ весьма преуспѣвалъ въ добродѣтеляхъ, проводя жизнь строго подвижническую.

Преподобный же Пуплій подвизался еще довольно продолжительное время послѣ этого и, наконецъ, угодивъ Богу добродѣтельною жизнію своею, отошелъ отъ жизни сей въ вѣчныя обители небесныя¹⁾.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ПЛАТОНА ИСПОВѢДНИКА

Преподобный Платонъ былъ сыномъ славныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ благочестивыхъ родителей—христіанъ, носившихъ имена Сергія и Евфиміи. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ преподобнаго родители воспитывали его въ благочестіи и учили добродѣтелямъ христіанскимъ, но, не успѣвъ довести до конца дѣло воспитанія отрока, скончались, отойдя въ вѣчность отъ сей переходящей жизни къ жизни нескончаемой.

Оставшись сиротою, преподобный былъ взятъ въ домъ родственниковъ своихъ, проживая у которыхъ оказалъ большіе успѣхи въ наукахъ, преуспѣвая вмѣстѣ съ тѣмъ и въ добродѣтеляхъ христіанскихъ.

Достигнувъ зрѣлаго возраста, преподобный оставилъ домъ родственниковъ своихъ и началъ своимъ трудомъ зарабатывать себѣ необходимыя средства для существованія. Преподобный былъ настолько трудолюбивъ и вмѣстѣ съ тѣмъ воздержанъ, что пріобрѣлъ скоро трудами рукъ своихъ большое состояніе.

Однако сердце преподобнаго было чуждо привязанности къ благамъ міра сего. Поэтому онъ, раздавъ нищимъ все свое состояніе и отпустивъ рабовъ своихъ на свободу, удалился на гору

¹⁾ Кончина святого Пуплія послѣдовала въ IV в.

Олимпъ¹⁾, гдѣ и принялъ постриженіе въ монашество въ одномъ изъ здѣшнихъ монастырей.

Проживая въ монастырѣ, преподобный проводилъ весьма строгую подвижническую жизнь, причемъ свободное отъ молитвы время употреблялъ на переписываніе книгъ и составленіе полезныхъ сборниковъ изъ писаній отцовъ Церкви. По смерти настоятеля того монастыря, Θεоктиста, преподобный Платонъ единогласно былъ избранъ игуменомъ монастыря. Это случилось на 35-мъ году жизни святаго²⁾. Въ санѣ игумена преподобный сталъ подвизаться еще съ ббльшею ревностію, показывая своимъ примѣромъ всѣмъ братіямъ того монастыря образъ жизни истинно христіанской.

Въ то время патріархомъ Константинопольскимъ былъ святой Тарасій³⁾. Услышавъ о подвигахъ преподобнаго Платона, онъ предложилъ ему взять на себя управленіе митрополіей Никомидійской⁴⁾. Но преподобный, стремясь къ уединенной жизни подвижнической, по своему смиренію отказался отъ управленія митрополіей и удалился въ одно уединенное мѣсто, называвшееся Сакудіонъ⁵⁾, гдѣ онъ впослѣдствіи основалъ монастырь.

Прѣбный
платѣнъ

1) *Олимпъ*—гора въ малоазійской области Мизіи, на границѣ между Фригіей и Віеиніей. Здѣсь находился весьма славившійся подвижничествомъ своихъ насельниковъ монастырь, именовавшійся монастыремъ «въ Символахъ», гдѣ и подвизался преподобный Платонъ.

2) Это было въ 770 г.

3) *Святой Тарасій* былъ Патріархомъ съ 784 г. по 806 г. Память его празднуется 25 февраля.

4) *Никомидія*—городъ въ малоазійской области Віеиніи, расположенный въ сѣверо-восточномъ углу залива, образуемаго Мраморнымъ моремъ. Никомидія была построена въ 264 г. до Р. Хр. виенскимъ царемъ Никомедомъ I, отъ котораго и получила свое названіе. Никомидія была любимымъ мѣстопребываніемъ римскихъ императоровъ и полководцевъ, когда они совершали походы на Востокъ. Въ настоящее время на мѣстѣ древней Никомидіи находится мѣстечко *Исмидъ*.

5) Это мѣсто находилось невдалекѣ отъ горы Олимпъ.

По случаю иконоборческих смутъ царствовавшая тогда императрица Ирина¹⁾ вмѣстѣ со Святѣйшимъ Патріархомъ Тарасіемъ созвала въ Никее²⁾ Седьмой Вселенскій Соборъ³⁾, на которомъ было осуждено нечестивое ученіе еретиковъ-иконоборцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ было возстановлено и подтверждено почитаніе святыхъ иконъ и поклоненіе имъ. Собравшихся на Соборъ Отцовъ было болѣе трехъ сотъ; въ числѣ ихъ былъ и преподобный Платонъ. Какъ человѣкъ начитанный и свѣдущій въ Писаніяхъ Божественныхъ, онъ былъ весьма полезенъ на Соборѣ, такъ какъ мужественно защищалъ ученіе Православія и дерзновенно обличалъ ученіе еретиковъ.

Когда засѣданія Собора окончились, преподобный Платонъ удался на мѣсто подвиговъ своихъ, въ Сакудіонъ. Мѣстность эта была сколько красива, столько же и удобна для подвиговъ уединенія. Находясь на горѣ, она была окружена со всѣхъ сторонъ красивыми высокими деревьями; единственный доступъ сюда открывала небольшая, едва виднѣвшаяся въ чащѣ лѣса, тропинка.

Вмѣстѣ съ Платономъ здѣсь подвизался его племянникъ Теодоръ⁴⁾. Вскорѣ ими была построена здѣсь церковь во имя святаго Іоанна Богослова.

Между тѣмъ молва о подвигахъ святаго распространялась все болѣе и болѣе, и къ нему начали приходить многіе люди, ища у него наставленія и руководства въ жизни христіанской. Когда число учениковъ преподобнаго стало возрастать, онъ устроилъ на томъ мѣстѣ монастырь⁵⁾, причемъ обязанность настоятеля преподобный исполнялъ самъ.

Своею подвижническою жизнію преподобный Платонъ предлагалъ всѣмъ братіямъ добрый примѣръ для соревнованія. Особенно

¹⁾ *Святая Ирина*, супруга императора Льва Хозара, управляла послѣ его смерти государствомъ за малолѣтствомъ сына своего Константина (VI) Порфиророднаго съ 780 г. по 790 г. и потомъ самостоятельно съ 797 г. по 802 г. Память ея празднуется 7 августа.

²⁾ Въ церковной исторіи Никея извѣстна какъ мѣсто двухъ Вселенскихъ Соборовъ: Перваго, бывшаго въ 325 г. и собраннаго для обличенія ереси александрійскаго пресвитера Арія (отрицавшаго равенство Сына Божія съ Богомъ Отцемъ), и Седьмого, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь. *Никея*—въ древности богатый и цвѣтущій городъ малоазійской области Визиніи. Въ настоящее время на мѣстѣ древней Никей находится очень бѣдное и малонаселенное мѣстечко *Исникъ*.

³⁾ Соборъ былъ созванъ въ 787 г.

⁴⁾ Это былъ знаменитый *Теодоръ Студитъ*, прославившійся какъ мужественный защитникъ иконопочитанія и дерзновенный обличитель ереси иконоборческой. См. житіе его подъ 11 ноября.

⁵⁾ Обитель эта была основана преподобнымъ Платономъ въ 782 г.

усердно подражалъ преподобному его племянникъ, блаженный Ѳеодоръ, проводившій дни и ночи въ непрестанныхъ подвигахъ молитвы и богомыслія.

Видя столь добродѣтельную жизнь Ѳеодора, преподобный Платонъ весьма радовался за него. Рѣшивъ отличить блаженнаго Ѳеодора священнымъ саномъ, преподобный отправился съ нимъ въ Византію къ Святѣйшему Патріарху Тарасію, который и рукоположилъ Ѳеодора въ санъ пресвитера, впрочемъ не столько по его доброй волѣ, сколько изъ его послушанія, ибо блаженный, считая себя недостойнымъ такого сана, не хотѣлъ принимать его и говорилъ, что санъ этотъ выше его силъ. Но будучи не въ состояніи противорѣчить волѣ отца своего духовнаго, а также волѣ патріаршей, онъ повиновался и принялъ священство. Когда преподобный Ѳеодоръ возвратился въ монастырь свой въ новомъ санѣ—священническомъ, то продолжалъ подвизаться здѣсь еще съ большимъ усердіемъ и ревностію.

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ преподобный Платонъ, ставъ немощнымъ вслѣдствіе многихъ трудовъ своихъ и преклоннаго возраста, рѣшилъ сложить съ себя начальствованіе надъ монастыремъ и пожелалъ, чтобы власть игумена послѣ него принялъ блаженный Ѳеодоръ. Онъ часто говорилъ ему объ этомъ, умоляя освободить его отъ тяжкаго для него бремени начальствованія надъ монастыремъ. Но блаженный Ѳеодоръ всякій разъ отказывался отъ настоятельства надъ монастыремъ, соглашаясь лучше самъ жить подъ начальствомъ другихъ, нежели начальствовать надъ кѣмъ-либо и полагая, что для спасенія душевнаго легче и полезнѣе получать наставленія отъ другихъ, нежели самому наставлять кого-либо.

Преподобный Платонъ, видя, что ему трудно препобѣдить смиреніе блаженнаго Ѳеодора, рѣшилъ сдѣлать слѣдующее: онъ слегъ въ постель, какъ бы больной,—такъ какъ и въ дѣйствительности онъ былъ слабъ,—и, созвавъ всѣхъ братій, сказалъ имъ о себѣ, что онъ чувствуетъ приближеніе своей кончины, а затѣмъ спросилъ ихъ:

— Кого хотите вы имѣть послѣ меня настоятелемъ? Кто наиболѣе способенъ на это, по вашему мнѣнію?

Преподобный зналъ, что братія пожелаютъ имѣть своимъ настоятелемъ именно Ѳеодора, такъ какъ его всѣ любили и уважали за его великія добродѣтели. Такъ и случилось. Всѣ единодушно отвѣчали на предложенный вопросъ:

— Послѣ тебя да будетъ надъ нами игуменомъ Ѳеодоръ!

Тогда преподобный Платонъ передалъ свою власть блаженному Θεодору, такъ какъ сей послѣдній не могъ противиться желанію всѣхъ братій. Принявъ на себя санъ настоятеля, блаженный Θεодоръ вмѣстѣ съ тѣмъ усугубилъ свои подвиги, являясь образцомъ для всѣхъ и поучая всѣхъ жизни добродѣтельной не только словомъ, но и дѣломъ.

Въ то время царь Константинъ, сынъ благочестивой царицы Ирины, пришедъ въ возрастъ, устранилъ отъ царскаго престола свою мать, принявъ въ свои руки управленіе государствомъ¹⁾; будучи молодъ и развращенъ, онъ предавался разнаго рода грѣхамъ. Такъ онъ задумалъ изгнать отъ себя свою супругу Марію, для чего силою постригъ ее въ монашество; вмѣсто же нея онъ взялъ себѣ другую жену, по имени Θεодотію, приходившуюся родственницею его отцу²⁾. Святѣйшій Патріархъ Тарасій не одобрялъ этого беззаконнаго поступка царя и не хотѣлъ благословить его бракъ. Но одинъ пресвитеръ, по имени Іосифъ, бывшій экономомъ Церкви Константинопольской³⁾, нарушилъ божественные законы и, послушавшись Патріарха, согласился совершить надъ царемъ Таинство Брака.

Услышавъ о семъ, блаженный Θεодоръ, а вмѣстѣ съ нимъ и преподобный Платонъ, весьма возкорбѣли душею. Воспламенившись ревностію о Законѣ Божіемъ, Θεодоръ вмѣстѣ со святымъ Платономъ отправилъ ко всѣмъ инокамъ посланіе, въ которомъ сообщалъ о царскомъ беззаконіи и увѣщевалъ всѣхъ считать царя отлученнымъ отъ Церкви Христовой какъ разорителя Закона Божія.

Слухъ объ этой ревности и смѣлости блаженныхъ Θεодора и Платона распространился повсюду, такъ что о томъ узналъ и самъ обличаемый ими царь. Сильно разгнѣвавшись на святыхъ мужей, онъ приказалъ преподобнаго Θεодора послѣ жесто-

1) Это было въ 790 г., когда Константину исполнилось двадцать лѣтъ.

2) Первой супругой императора Константина (VI-го) Порфиророднаго была Марія — внучка святаго Филарета Милостиваго (память его — 1 декабря), княжна изъ малоазійскаго города Амійи. Константинъ вступилъ съ нею въ супружество по волѣ своей матери. Вторымъ бракомъ императора съ Θεодотіею, бывшей до этого времени придворною дамою, былъ заключенъ въ 795 г.

3) Должность эконома Церкви Константинопольской была одною изъ самыхъ важныхъ должностей при Константинопольскомъ Патріархѣ: экономъ управлялъ не только домашнимъ хозяйствомъ Патріарха (экономъ отъ οἰκονομῆω — управляю домомъ) и завѣдывалъ его казною, но принималъ участіе и въ рѣшеніи вопросовъ по управленію самой Патріархіей.

кихъ мученій сослать на заточеніе въ Солунь¹⁾, Платона же заключить въ темницу.

Послѣ смерти нечестиваго императора преподобный Платонъ былъ освобожденъ изъ темницы, святой же Θεодоръ былъ возвращенъ изъ заточенія.

Между тѣмъ святой Θεодоръ, по причинѣ постоянныхъ набѣговъ агарянъ²⁾, опустошавшихъ и захватывавшихъ въ свои руки различныя области Византійской имперіи, покинулъ Сакудионъ, не желая подвергать жизнь братій обители опасности, и пришелъ вмѣстѣ съ братіею въ Константинополь, гдѣ принялъ управленіе знаменитымъ Студійскимъ монастыремъ³⁾.

Преподобный Платонъ, имѣвшій нѣкогда санъ игумена, теперь какъ смиренный инокъ пришелъ къ блаженному Θεодору и сталъ подвизаться въ его монастырѣ. При этомъ преподобный Платонъ смирялъ себя до того, что добровольно надѣлъ на ноги свои цѣпи, предаваясь непрестанно подвигамъ поста и молитвы.

Вскорѣ послѣ этого византійскій престолъ незаконно занялъ императоръ Никифоръ⁴⁾, своею властію возвратившій въ Церковь вышеупомянутаго пресвитера Іосифа, отлученнаго отъ Церкви Патриархомъ Тарасіемъ за его незаконный поступокъ. Когда послѣ этого святой Θεодоръ вмѣстѣ съ братіею обличилъ царя, поступившаго противно церковнымъ правиламъ, то царь весьма разгнѣвался на него и на всѣхъ братій обители Студійской и отправилъ всѣхъ ихъ вмѣстѣ съ достоуважаемымъ старцемъ Платономъ въ ссылку на одинъ изъ находившихся около города острововъ⁵⁾.

1) *Солунь*, или *Фессалоники*, — весьма значительный въ древности городъ Македоніи, лежавшій на берегу солунскаго, или еермейскаго, залива при Эгейскомъ морѣ (Архипелагѣ). Въ исторіи Русской Церкви городъ этотъ извѣстенъ какъ мѣсто родины святыхъ первоучителей славянъ — Кирилла и Меѳодія (память ихъ — 11 мая). Въ настоящее время городъ этотъ называется *Салоники* и можетъ быть отнесенъ къ числу первыхъ торговыхъ городовъ (послѣ Константинополя) Европейской Турціи.

2) *Агаряне* — мусульмане-арабы, называвшіеся такъ по имени Агари, наложницы Авраама, матери Измаила, отъ котораго и произошло племя арабовъ. Пользуясь постоянными смутами и междоусобіями при Византійскомъ дворѣ, агаряне дѣлали въ то время опустошительные набѣги на предѣлы Византійской имперіи.

3) *Преподобный Θεодоръ Студитъ* былъ поставленъ игуменомъ Студійскаго монастыря въ 798 г. — Студійскій монастырь получилъ свое названіе отъ имени своего основателя — римскаго патриція (лицо высшаго сословія, соотвѣтствовавшего нашему дворянству) Студія. Студій выстроилъ въ Константинополѣ большую и красивую церковь во имя святаго Іоанна Предтечи и устроилъ при ней монастырь, пригласивъ сюда иноковъ константинопольской обители Неусыпающихъ (основанной въ V в.). Такъ было положено начало существованія Студійскаго монастыря.

4) Императоръ *Никифоръ I* царствовалъ съ 802 г. по 811 г.

5) Это было въ 807 г.

Пробывъ четыре года въ заточеніи, преподобный Платонъ уже въ глубокой старости возвратился въ Константинополь, гдѣ и поселился опять въ обители Студійской.

Много и усердно подвизаясь въ той обители, преподобный Платонъ прожилъ здѣсь еще три года и, наконецъ, отошелъ ко Господу, дабы вмѣстѣ съ прочими святыми предстать престолу Его и прославлять Его на небесахъ вѣчно¹⁾. Аминь.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОЙ

ѲЕОДОРЫ СОЛУНСКОЙ

Ѳреподобная Ѳеодора происходила отъ благочестивыхъ родителей—христіанъ Антонія и Хрисанѣы, жившихъ на островѣ Эгинѣ²⁾. Эта благочестивая чета жила въ то время, когда Святая Церковь была волнуема ересью иконоборческою, въ царствованіе императора Михаила³⁾. Но благочестивые супруги не были смущены ученіемъ иконоборческимъ, а, какъ свѣтильники, сіяли своимъ правовѣріемъ. Отъ такихъ-то благочестивыхъ родителей и происходила преподобная Ѳеодора.

По достиженіи совершеннаго возраста Ѳеодора вступила въ бракъ; вскорѣ у нея родилась дочь. По случаю нашествія непріятелей молодые супруги переселились въ Солунь⁴⁾.

Когда дочь Ѳеодоры достигла совершеннаго возраста, преподобная Ѳеодора посвятила ее на служеніе Богу въ одномъ изъ солунскихъ монастырей; а потомъ, по смерти мужа своего, и сама поселилась въ томъ монастырѣ, принявъ здѣсь санъ иноческій.

Живя въ монастырѣ, преподобная Ѳеодора проводила строго подвижническую жизнь. Укрѣпляемая благодатію Божіею, она трудами послушанія и смиренія своего, постомъ и молитвою столь угодила Господу, что совершала чудеса не только при жизни, но

¹⁾ Кончина преподобнаго Платона послѣдовала въ 814 г., въ Лазарево воскресенье, на 79-мъ году жизни святаго.

²⁾ *Эгина*—островъ въ Сароническомъ заливѣ Архипелага, между Арголидой и Атикой.

³⁾ *Михаилъ (I-ый) Рангавъ*, императоръ византійскій, царствовалъ съ 811 г. по 813 г.

⁴⁾ См. примѣч. 1-е на стр. 105-й.

и по смерти своей¹⁾. Такъ, когда, по преставленіи преподобной, скончалась игуменія обители той и когда полагали тѣло ея близъ гроба святой Θεодоры, то совершилось великое чудо: преподобная Θεодора, какъ живая, подвинулась вмѣстѣ съ гробомъ своимъ, какъ бы уступая мѣсто своей начальницѣ и показывая свое смиреніе даже и по смерти. Всѣ, видѣвшіе это чудо, пришли въ ужасъ и громко зывали:

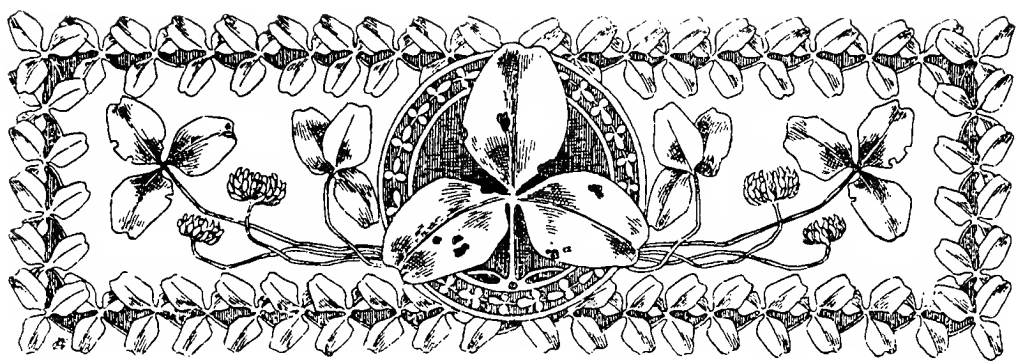
— Господи, помилуй!

Отъ святыхъ мощей преподобной Θεодоры истекло благовонное миро, которымъ творились многія чудеса: бѣсы изгонялись, слѣпые прозирали и многіе больные получали исцѣленія отъ недуговъ своихъ во славу Христа Бога нашего.

Въ тотъ же день память преподобныхъ отцевъ Θεоны, Симеона и Форвина.

¹⁾ Кончина преподобной Θεодоры послѣдовала въ 879 г.

День шестой

ЖИТИЕ

ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

ЕВТИХІЯ,

архієпископа Константинопольскаго

Родиною святаго Евтихія было находившееся во Фригіи¹⁾ селеніе, называвшееся *Божественное*. Впослѣдствіи святой Евтихій оградилъ это селеніе каменными стѣнами, построилъ здѣсь обширную церковь во имя Сорока Мучениковъ и поселилъ добродѣтельныхъ мужей и, главнымъ образомъ, иноковъ, проводившихъ жизнь подобно Ангеламъ,—онъ желалъ, чтобы селеніе то не только по наименованію, но и на самомъ дѣлѣ было *божественнымъ*. И такъ заботами святаго все превратилось въ крѣпкій городъ. Родители святаго Евтихія были воинъ Александръ и Синесія, дочь честнаго и добродѣтельнаго священника Исихія, служившаго въ Августопольской церкви. Однажды Синесія, когда носила во чревѣ этотъ благословенный плодъ, почивая на постели, увидала себя осіяваемою неизреченнымъ свѣтомъ; она ужаснулась и размышляла,

¹⁾ *Фригія*—малоазійская область между Галатією къ сѣверу, Писидією и Памфилією къ югу. Просвѣщена св. Апостоломъ Павломъ.

что бы это значило? Видѣніе же это предуказывало на имѣвшій родиться отъ нея духовный свѣтъ — просвѣтителя многихъ остававшихся во тьмѣ заблужденія.

Господь освятилъ какъ нѣкогда Пророка Іеремію¹⁾ раба Своего, прежде рожденія предназначивъ его быть свѣтомъ міра и великимъ святителемъ. Отрокъ былъ окрещенъ своимъ дѣдомъ, вышеупомянутымъ священникомъ Исихіемъ, и у него же получилъ первоначальное обученіе книгамъ. Уже въ дѣтскомъ возрастѣ имѣлись предзнаменованія будущаго сана Евтихія. У пресвитера Исихія училось много дѣтей, сверстниковъ Евтихія, и вотъ, во время игръ они начали писать на стѣнѣ свои имена, называя себя кто пресвитеромъ, кто какимъ-либо другимъ чиномъ; блаженный Евтихій написалъ себя съ титуломъ патріарха — «Евтихій патріархъ»; этимъ онъ какъ бы пророчески предуказывалъ на дарованіе ему отъ Бога въ будущемъ патріаршеской чести. Когда святому Евтихію исполнилось двѣнадцать лѣтъ,

С ѳ ѳ ѳ
ѢВѢТѢХІЙ

онъ былъ отправленъ родителями и дѣдомъ для дальнѣйшаго образованія въ Константинополь. Отличаясь предъ прочими своими успѣхами въ изученіи свѣтской науки, онъ ясно понялъ, что сама по себѣ внѣшняя премудрость не есть, по слову святаго апостола Іакова, нисходящая *свыше*, но *зѣмна*, *дшѣвна*, *вѣсовска*²⁾, т. е. ищущая земныхъ благъ, служащая для чувственныхъ похотей любострастной души, не приносящая любящимъ ея ни одного духовнаго плода, тогда какъ *ѣже свыше премѣдрость перѣвѣ*

¹⁾ Въ книгѣ Пророка Іереміи (гл. 1-я, ст. 5-й) Господь говоритъ къ Пророку слѣдующее: *прежде неже мнѣ создати тѣ во чрѣвѣ, познахъ тѣ, и прежде неже изыти тебѣ изъ ложины, освятихъ тѣ, пророка во ѣзыки поставихъ тѣ.*

²⁾ Посл. Ап. Іак., гл. 3, ст. 15.

оубѣ чистѣ ѣсть, потѣмъ же мирна, кротка, блгопокорлика, испѣлнь мѣлостн ѣ плодѣмъ блгнхъ¹⁾, которыми насыщаются усвояющіе эту премудрость. Такимъ образомъ благоразумный юноша Евтихій какъ мужъ по уму старательно отыскивалъ сходящую свыше премудрость; найдя ее, онъ положилъ въ своемъ умѣ благое намѣреніе трудиться не для міра, но для Бога въ сонмѣ иноковъ. Когда же онъ достигъ лѣтъ зрѣлаго мужа и размышлялъ о иночествѣ какъ непоколебимомъ намѣреніи, то, по Божественному усмотрѣнію, случилось небольшое препятствіе, которое удержало его на нѣкоторое время отъ принятія монашества. Оно состояло въ слѣдующемъ: митрополитъ Амасіи²⁾ и нѣкоторые другіе изъ почетныхъ лицъ этого города усердно убѣждали блаженнаго, чтобы онъ безъ иночества принялъ на себя епископство надъ городомъ Лазихіею³⁾. Повинуясь волѣ митрополита и прочихъ какъ рѣшенію Самого Господа, блаженный Евтихій отдалъ себя, какъ агнецъ стригущему, Амасійскому архіерею, замедлившему въ то время въ Константинополѣ по церковнымъ дѣламъ. Взявши Евтихія, онъ ввелъ его въ церковь Пресвятой Дѣвы Богородицы, называвшуюся Урбикіевою, отъ имени ея создателя восточнаго воеводы Урбикія, — и здѣсь въ отдѣльномъ мѣстѣ, въ крещальнѣ, постригъ его въ церковнаго клирика. Случайно во время постриженія Евтихія остриженные волосы его упали въ находившуюся въ крещальнѣ Святую воду, и предстоящіе съ удивленіемъ говорили, что породившая его духовнымъ рожденіемъ (т. е. Крещеніемъ) мать (святая купель), принявши въ себя его волосы, сама становится для него воспріемницею при постриженіи въ клирика. Затѣмъ блаженный Евтихій былъ поставленъ во діакона, а потомъ на тридцатомъ году своей жизни хиротонисанъ во пресвитера. И когда блаженному Евтихію оставалось только возложить на себя санъ епископа, Промыслъ Божій, устроая рабу своему лучшее будущее, измѣнилъ обстоятельства, и епископство Лазихійское получилъ другой мужъ. Тогда святой Евтихій, опять возвратясь къ первоначальному намѣренію, удалился въ одинъ изъ Амасійскихъ монастырей и облекся здѣсь въ иноческій чинъ. Этотъ монастырь былъ осно-

1) Посл. Іак., гл. 3, ст. 17.

2) Амасія — городъ въ Азіатской Турціи, въ Сивасскомъ вилайетѣ съ 15 000 жителей, имѣетъ 18 медресе (высшія школы), въ которыхъ обучаются 2000 софтовъ (студентовъ). Прежде Амасія была резиденціей царей Понта; въ ней много древностей; родина историка Страбона.

3) На юго-западъ отъ Амасія, въ предѣлахъ Галатійскихъ.

ванъ святыми мужами: Мелетіемъ, Ураніемъ и Селевкіемъ¹⁾, изъ которыхъ первый и послѣдній, каждый въ свое время, нѣкогда были епископами Церкви Амасійской и почили о Господѣ въ семь святительскомъ санѣ, чудесно подавая отъ своихъ гробницъ исцѣленія болящимъ. О томъ великомъ Селевкіи разсказывается, что онъ былъ чудотворцемъ и при жизни своей. Нѣкогда въ области Амасійской былъ сильный голодъ, и къ святому Селевкію приходило безчисленное множество нищихъ и убогихъ, такъ что, наконецъ, всѣ его хлѣбные запасы истощились. Завѣдывавшій раздачей хлѣба, не имѣя никакой возможности помочь просящимъ и не вынося ихъ жалобъ, пришелъ къ святому и отдалъ ему ключи отъ житницъ. Взявши ключи, святой положилъ ихъ на своей постелѣ и всю ту ночь молился Богу, дабы Онъ сжалился надъ близкимъ къ смерти отъ голода народомъ, всесильною Своею рукою послалъ ему изъ источниковъ, Ему одному вѣдомыхъ, пищу. Наутро нашли житницу наполненную пшеницею настолько, что даже нельзя было отворить дверей. Всѣ люди стали тогда брать невозбранно пшеницу, кому сколько было нужно и кто сколько могъ, причемъ разбираемая пшеница не оскудѣвала. Нѣкоторые забирали пшеницу мѣрою и по счету, и по записи оказалось, что число мѣръ, вынесенныхъ изъ Селевкіевой житницы, умноженной Богомъ по молитвамъ святаго, доходило до десяти темъ (т. е. ста тысячъ мѣръ); такъ повѣствуется о святомъ Селевкіи.

Подобно этому подавались исцѣленія отъ всякаго рода недуговъ и у гробницы святаго Уравія, нѣкогда занимавшаго престолъ Иверійскаго епископа и тамъ погребеннаго. Такими то великими мужами былъ устроенъ Амасійскій монастырь, въ которомъ потомъ преподобный Евтихій, принявшій на себя, съ облаченіемъ въ одежду чернеца, ангельскій образъ, препоясалъ истиною свои чресла и, воспріявши всѣ оружія Божіи, былъ поставленъ архимандритомъ надъ всѣми находящимися въ Амасійской митрополіи монастырями, причемъ онъ явился для иночествующихъ надежнымъ руководителемъ.

¹⁾ Мученикъ Селевкій былъ растерзанъ звѣрями въ Галатин — малоазійской области. Память его празднуется 13-го сентября.

²⁾ Императоръ Юстиніанъ управлялъ съ 527 по 565 г. Родился въ 482 или 483 г., былъ сыномъ иллирійскаго крестьянина. Взятый своимъ дядей — впоследствии императоръ Юстиніомъ I — въ Константинополь ко двору императора Анастасія, Юстиніанъ получилъ хорошее образованіе, а послѣ смерти дяди, еще ранѣе усыновленный имъ, вступилъ на престолъ. Прославилъ свое царствованіе подчиненіемъ вандальскаго и остготскаго государства,

Въ то время царствовалъ Юстиніанъ Великій²⁾, и когда святители созывались на Пятый Вселенскій Соборъ¹⁾, то митрополиту Амасійскому случилось заболѣть, и онъ сталъ просить преподобнаго архимандрита Евтихія отправиться вмѣсто него на Соборъ въ Константинополь. Когда блаженный Евтихій готовился въ путь, во снѣ ему было слѣдующее видѣніе. Онъ увидалъ простертымъ съ тверди небесной перстъ Божій, указывавшій на очень высокую, находившуюся надъ монастыремъ гору, на которой стоялъ храмъ святаго мученика Фалалея³⁾, при этомъ былъ голосъ свыше, обращенный къ Евтихію: «тамъ ты будешь епископомъ». Пробудившись отъ сна, святой удивлялся видѣнію и недоумѣвалъ, — что могло означать оно. А оно предзнаменовывало ему высокую степень патріаршества Константинопольскаго, на которую, по благословенію Божію, ему вскорѣ должно было возвестись. Когда преподобный Евтихій прибылъ въ Константинополь, то престарѣлый Святѣйшій Патріархъ Мина³⁾, уже близкій къ смерти, увидавши блаженнаго, пророчески сказалъ о немъ своему клиру, что онъ будетъ послѣ него патріархомъ. Онъ приказалъ святому Евтихію проживать въ своемъ патріаршемъ домѣ, гдѣ велъ съ нимъ сердечныя бесѣды, наслаждаясь богодухновенными его рѣчами. Сообщивъ царю о благоразуміи и благонравіи преподобнаго Евтихія, Мина отправилъ его къ нему. Случайно въ тотъ же самый часъ у царя

присоединеніемъ къ имперіи Италіи, сѣверной Африки и нѣсколькихъ испанскихъ городовъ. Въ 532 г. при немъ былъ народный мятежъ, съ трудомъ подавленный супругою его и Велизаріемъ. По его повелѣнію былъ изданъ сборникъ законовъ (*Corpus iuris civilis*).

1) Пятый Вселенскій Соборъ былъ созванъ въ маѣ 553 г. въ Константинополѣ. На немъ присутствовало 165 епископовъ. Среди нихъ были все восточные патріархи, но съ Запада было только 5 африканскихъ епископовъ. Предсѣдателемъ былъ Евтихій, Патріархъ Константинопольскій; Соборъ былъ созванъ для окончательнаго рѣшенія вопроса о Феодорѣ Мопсуестскомъ, блаженномъ Феодоритѣ и Ивѣ Едесскомъ. При этомъ соборъ утвердилъ вѣроопредѣленіе всѣхъ прежнихъ Вселенскихъ Соборовъ, въ томъ числѣ Халкидонскаго.

2) Преподобный Фалалей — сирійскій отшельникъ. Скончался около 460 г. Память его празднуется 27-го февраля.

3) Св. Патріархъ Мина управлялъ Константинопольскою каедрою съ 536 по 552 г. Память его празднуется св. Церковію 25-го августа. Онъ былъ рукоположенъ изъ пресвитера и надзирателя дома св. Сампсона (27 іюня) въ Патріарха Константинопольскаго папою Агапитомъ, бывшимъ въ Константинополѣ въ 536 г. Онъ перенесъ много скорбей отъ преемника Агапита папы Вигилія, который, проискавши достигнуть папскаго престола по случаю монофелитскихъ споровъ, подвергъ св. Мину отлученію. При немъ случилось чудное происшествіе: одинъ еврейскій мальчикъ по невѣдѣнію принялъ Св. Тайны въ церкви; родитель его, узнавъ о семъ, бросилъ его въ огонь, но онъ остался невредимъ; мать его приняла Крещеніе, а отецъ, и послѣ того упорный, былъ наказанъ позорною смертію при Юстиніанѣ.

находились нѣкоторые изъ еретиковъ. Они стали препираться со святымъ по вопросамъ о догматахъ вѣры, но не имѣли силы противостоятъ премудрости и духу, съ которыми говорилъ преподобный Евтихій. Вопросъ состоялъ въ томъ, слѣдуетъ ли анаѡематствовать еретиковъ и послѣ ихъ смерти. Нѣкоторые утверждали, что не слѣдуетъ налагать анаѡему на тѣхъ изъ еретиковъ, ересь которыхъ была обнаружена уже послѣ ихъ смерти. Святый же Евтихій, напротивъ, утверждалъ, что еретиковъ всячески, даже и послѣ ихъ смерти, слѣдуетъ предавать анаѡемѣ. Онъ приводилъ изъ Писанія въ примѣръ Іерусалимскаго царя Іосію, который вынулъ изъ гробовъ и сжегъ въ огнѣ кости умершихъ идолопоклонниковъ по прошествіи многихъ лѣтъ послѣ ихъ смерти; подобнымъ образомъ, — утверждалъ святой, — слѣдуетъ предавать наказанію еретиковъ и послѣ ихъ смерти. Съ того времени преподобный Евтихій началъ пользоваться расположеніемъ царя, и всѣ хвалили его и почитали. Въ то время (еще до начала Собора) заболѣлъ Святѣйшій Патріархъ Мина¹⁾ и въ весьма преклонномъ возрастѣ отошелъ ко Господу. И вотъ, многіе изъ лицъ, облеченныхъ духовнымъ саномъ, путемъ подарковъ и ходатайствъ домогались для себя у царя сей почести; царь, сердце котораго въ рукъ Божіей, помышлялъ о блаженномъ Евтихіи; онъ далъ приказаніе одному изъ своихъ совѣтниковъ — именитому мужу Петру, чтобы онъ незамѣтно слѣдилъ за Амасійскимъ архимандритомъ: какъ бы послѣдній, избѣгая людской славы, тайно не убѣжалъ изъ Константинополя. Тогда святому было во снѣ другое видѣніе, о которомъ впоследствии онъ самъ рассказывалъ своимъ домашнимъ. Мнѣ казалось, — говорилъ онъ, — будто я вижу большой и весьма свѣтлый домъ, и въ немъ постель, покрытую драгоценнымъ украшеніемъ. На этой постели сидѣла какая-то почтенная женщина, по имени Софія, которая, подозвавши меня къ себѣ, стала показывать мнѣ свое убранство. Вслѣдъ за симъ я увидѣлъ, что крыша дома наполнена снѣгомъ, а въ снѣгу стоитъ отрокъ, по имени Сотерикъ, который готовъ былъ поскользнуться и упасть внизъ съ крыши, но я, предупредивъ это, свелъ его съ крыши и снѣга и избавилъ отъ паденія. Это видѣніе было ему ночью наканунѣ избранія его на патріаршество и совершенно сбылось. Вѣдь не иное что знаменовала собою видѣнная женщина, по имени Софія, какъ Константино-

¹⁾ Былъ патріархомъ съ 536 г. по 552 г.

польскую соборную церковь святой Софіи, а наряды ея—дѣла церковныя. Отрокъ Сотерикъ, готовый упасть съ крыши, знаменовалъ собою догматическое исповѣданіе, которое близко было къ склоненію и ниспаденію въ ересь и требовало поспѣшной помощи со стороны хорошаго защитника. Царю точно такъ же было божественное откровеніе о преподобномъ Евтихіи, какъ о семъ онъ самъ сообщалъ съ клятвою всему своему правительству и клиру Великой церкви. Разъ, рассказывалъ царь, находился я на молитвѣ въ церкви Святаго Апостола Петра въ Аѳирѣ¹⁾, гдѣ задремалъ и увидалъ сего верховнаго Апостола, показывающаго рукою на Евтихію и говорящаго ко мнѣ: «Пускай сей да будетъ поставленъ вамъ епископомъ». Выслушавши это, всѣ едиными устами зывали: «достойнъ, достойнъ!» И, такимъ образомъ, по божественному изволенію и откровенію, святой Евтихій былъ возведенъ на престолъ Константинопольскаго патріаршества на сороковомъ году своей жизни. Въ самомъ началѣ его патріаршества, послѣ того какъ святые отцы собрались въ Константинополь, былъ открытъ Пятый Вселенскій Соборъ. На немъ присутствовали древняго Рима папа Вигилій, Александрійскій Патріархъ Аполлинарій, Антіохійскій Домнъ, которые вмѣстѣ съ Святѣйшимъ Патріархомъ новаго Рима Евтихіемъ и съ прочими святыми отцами утвердили благочестіе, предавши анаѳемѣ еретиковъ и ихъ злочестивыя мудрованія. Въ то время какъ святой Евтихій благополучно управлялъ Христовой Церковію, диаволъ съ слугами своими еретиками возбудилъ противъ него гоненіе. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ императоръ Юстиніанъ, будучи незамѣтно обольщенъ еретиками, склонился на ихъ сторону и подъ видомъ благочестія сталъ сѣять ересь автартодокетовъ²⁾, т. е. нетлѣннонителей, утверждавшихъ, что плоть Христова по причинѣ соединенія съ нею Божества раньше своей смерти и воскресенія пребывала нетлѣнна и была не причастна человѣческимъ страданіямъ. Распространяя это еретическое ученіе,

1) *Аѳиръ* — городъ на берегу Мраморнаго моря.

2) Среди разнообразныхъ мнѣній, возникшихъ изъ монофизитскаго спора, выдавалось одно, поддерживавшееся Юліаномъ Галикарнасскимъ. Онъ проповѣдовалъ, что тѣло Спасителя было нетлѣннымъ, что оно было изъято отъ смерти подобно тому, какъ было бы изъято отъ нея тѣло Адама, если бы онъ оставался въ своей невинности; что оно было тѣмъ же самымъ, какъ прежде, и послѣ воскресенія, что его голодъ, жажда, усталость вытекали отнюдь не изъ состава его человѣческаго естества, но были чувствами, которымъ Онъ добровольно подвергалъ самого Себя. Автартодокеты своихъ противниковъ называли *ѳтартолатрами* (т. е. поклонниками тлѣннаго).

царь возмущалъ церковь, принуждая всѣхъ вѣровать и исповѣдывать, какъ онъ самъ. Святѣйшій Патріархъ Евтихій сопротивлялся этому, указывая, что такое ученіе не принадлежитъ Православной Церкви, но еретикамъ. На основаніи Священнаго Писанія и писаній святыхъ Отцевъ онъ выяснилъ, что плоть Христова во всемъ, кромѣ грѣха, была подобна нашей тлѣнной плоти и доступна для страданій. Ибо, родившись отъ Пречистыя Дѣвы, она была повита пеленами, питалась млекоу, претерпѣла обрѣзаніе и въ теченіе всей своей земной жизни требовала пищи и питія. И какимъ же образомъ нетлѣнная и не причастная страданіямъ плоть могла бы претерпѣть за насъ гвозди и копіе? Если только одно понимать подъ ея нетлѣніемъ: что она была свободна отъ тлѣнія грѣховнаго и не истлѣла во гробѣ. Но царь не только не желалъ слушать православнаго ученія Патріарха, но и всяческимъ образомъ склонялъ его подтвердить своею подписью справедливость его еретическаго ученія. И такъ какъ Патріархъ не соглашался дать подпись на неправославное мудрованіе царя, то послѣдній сильно гнѣвался на него. Послѣ многихъ пререканій съ обѣихъ сторонъ императоръ Юстиніанъ по наущенію еретиковъ, въ особенности начальниковъ областей Еоерія и Аддея, собралъ изъ единомысленныхъ съ нимъ епископовъ беззаконное сборище (это происходило на двѣнадцатомъ году патріаршества Евтихія); царь представилъ этому сборищу на неповиннаго и святаго Патріарха ложныя обвиненія и, съ подтвержденіемъ послѣднихъ лжесвидѣтелями, добился несправедливаго осужденія, лишивъ такимъ образомъ престола добраго пастыря, святаго мужа, православнаго архіерея Евтихія. А на его мѣсто онъ избралъ нѣкоего лжепастыря Іоанна, по прозванію Схоластика¹⁾, нечестивца и челоуѣкоугодника. Святый же Евтихій двадцать втораго января, въ день памяти святаго Апостола Тимооея, руками солдатъ былъ выведенъ изъ церкви: областеначальникъ Еоерій, придя съ оружіемъ и копьемъ и рыкая, какъ лютый звѣрь, приказалъ насильственно вытащить святаго, причемъ онъ солекъ съ него святительскую одежду и отослалъ въ ссылку въ Амасійскую область. Впрочемъ, въ послѣдствіи Еоерій и самъ не избѣжалъ Божія отмщенія въ свое время, вмѣстѣ съ единомышленнымъ другомъ своимъ Аддеемъ; Еоерій лишился сана, богатства и жизни; въ одинъ и тотъ же день, 3-го

1) Іоаннъ III Схоластикъ управлялъ Константинопольскою кафедрою въ 565—577 гг.

октября, оба они за свою злобу справедливо были осуждены на смерть: имъ были отрублены топоромъ головы.

Между тѣмъ, святитель Христовъ Евтихій, будучи отведенъ въ Амасійскую область, пребывалъ въ постѣ и молитвѣ въ своемъ монастырѣ, гдѣ творилъ много чудесъ, исцѣляя, по благодати Христовой, людскія немощи. Нѣкоторые изъ этихъ чудесъ святаго Евтихія приведемъ здѣсь. Въ городѣ Амасіи проживалъ вмѣстѣ съ своею женою нѣкій человѣкъ по имени Андрогинъ; мужъ и жена сильно скорбѣли, такъ какъ у нихъ рождались мертвые дѣти: ребенокъ умиралъ раньше появленія на свѣтъ. Съ мольбою и слезами, подобно тому какъ нѣкогда соманитянка къ Елисею¹⁾, пришли супруги къ святителю Божию, прося его помолиться за нихъ Богу, чтобы Онъ даровалъ имъ видѣть живыми дѣтей своихъ. Святый, помазавши обоихъ супруговъ святымъ елеемъ, истекшимъ отъ Животворящаго Креста и отъ находящейся въ Созополѣ иконы Пресвятой Богородицы, сказалъ имъ: «Младенца, который имѣется во чревѣ (жена была беременна), назовите Петромъ, и онъ останется живъ». Находившійся же въ сіе время при святителѣ пресвитеръ Евстафій (составитель сего житія) спросилъ: «Если же родится ребенокъ женскаго пола, то какимъ именемъ его назвать?» Святый же пророчески утверждалъ, что родится младенецъ мужскаго пола, который долженъ быть наименованъ Петромъ. Въ должное время жена родила младенца мужскаго пола, его назвали Петромъ, и ребенокъ оставался живымъ и возрасталъ. Потомъ она родила и второго сына, и, принеши его на рукахъ къ архіерею Божию, спрашивала: какъ назвать новорожденного. Пусть назовется Іоаннъ, отвѣчалъ святый, такъ какъ Господь услышалъ молитву вашу въ церкви святаго Іоанна. Оба младенца доросли до мужскаго возраста и сдѣлались наслѣдниками своихъ родителей.

Одинъ пресвитеръ изъ церковнаго поселка привелъ къ угоднику Божию Евтихию своего четырнадцатилѣтняго глухонѣмого сына, по имени Нунехія. Помазавши его святымъ елеемъ, святый отверзъ слухъ его, развязалъ языкъ, такъ что глухонѣмой сталъ слышать и говорить. Еще другой какой-то изъ церковныхъ клириковъ по имени Кириллъ имѣлъ пятилѣтняго сына, который также былъ нѣмой и отъ болѣзни находился между жизнью и смертью; святитель Божій молитвою и его содѣлалъ здоровымъ, и

¹⁾ 4 Кн. Царствъ, гл. 4, ст. 28.

дароваль ему способность рѣчи. Однажды принесенъ былъ къ святому четырехлѣтній младенецъ изъ города Зела¹⁾ совершенно высохшій, почти не имѣвшій тѣла, а только липъ однѣ покрытыя кожею кости. Онъ не могъ также ничего и ѣсть, кромѣ того, что немного сосалъ изъ материнскихъ грудей. Онъ также получилъ отъ рукъ святаго исцѣленіе, будучи помазанъ святымъ елеемъ.

Молитвою угодника Христова святаго Евтихія и помазаніемъ святаго елея изъять былъ изъ самихъ вратъ смерти и еще одинъ, внезапно заболѣвшій и готовый умереть ребенокъ — сынъ одного амасійскаго художника. Одна женщина шла по дѣламъ съ своимъ семилѣтнимъ сыномъ и другимъ народомъ въ городъ. Отъ встрѣтившагося имъ лукаваго бѣса невинный ребенокъ былъ ужаленъ въ ноги и валялся на землѣ, будучи совершенно не въ состояніи подняться. Мать вмѣстѣ съ своими попутчиками, поднявши ребенка, принесла его въ монастырь къ блаженному Патріарху, со слезами умоляя его оказать свое милосердіе и исцѣлить младенца. Посредствомъ своего обычнаго врачевства — молитвы и святаго елея — святитель возвратилъ здоровье ребенку, который сталъ такъ же хорошо ходить, какъ и прежде, до несчастнаго случая.

Близъ города Амасіи находился женскій монастырь, именуемый Флавія. Изъ этого монастыря къ святому была приведена юная отроковица, которая не могла причаститься Божественныхъ Таинъ. Предъ Причащеніемъ на нее внезапно напалъ страхъ и трепеть, и она отворачивалась отъ Святыхъ Таинъ съ ужаснымъ крикомъ. Когда же пытались вложить въ ея уста Святыя Таины насильственно, то она немедленно выплевывала ихъ какъ нестерпимую горечь, ибо въ ней находился лукавый духъ. Усердно помолившись о ней къ Богу, архіерей Божій изгналъ изъ нея лукаваго бѣса. Отроковица, получивши исцѣленіе, спокойно приняла изъ рукъ архіерея Божественныя Таины. Одинъ юноша, умѣвшій прекрасно украшать храмы мозаикою, въ домѣ амасійскаго гражданина Хрисафія, отбивая отъ стѣнъ старую мозаику, на мѣстѣ ея новой изображалъ святыя иконы. Тутъ, между прочимъ, находилось древнее изображеніе обнаженной Венеры²⁾. Когда юноша сталъ

¹⁾ Зела на югѣ отъ Амассіи, на рѣкѣ Ирисъ, въ царствѣ Понтійскомъ, построено на холмѣ. Въ войну Римлянъ съ понтійцами въ 67 г. до Р. Хр. римскій преторъ Триарій здѣсь былъ разбитъ Митридатомъ. Нынѣ селеніе *Зелезъ* въ Малой Азіи въ турецкомъ вилаетѣ Сивасъ.

²⁾ *Венера* — у Римлянъ, у Грековъ — *Афродита*: богиня любви и красоты, жена Гефеста, родилась изъ морской пѣны. Она изображалась нагою.

уничтожать со стѣнъ это изображеніе, то находившійся при послѣднемъ бѣсъ поразилъ руку его мучительнѣйшею болѣзнію, называемою канцеръ¹⁾. Рука отекала, страшно загноилась, и получилась неисцѣльная рана. Всѣ, видѣвшіе больную руку, говорили, что ее необходимо отнять, чтобы не сгнило все остальное тѣло. Находясь отъ столь ужасной болѣзни въ большой скорби, юноша съ сильнымъ рыданіемъ прибылъ къ угоднику Божію Евтихію, испрашивая излѣченія своему безвозвратно потерянному здоровью. Совершая о немъ молитву къ Богу и помазуя святымъ елеемъ больную руку, святой на третій день исцѣлилъ юношу и отпустилъ его здоровымъ. Уничтоживши исцѣленною рукою изображеніе безстыдной Венеры, юноша на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ получилъ болѣзнь, изобразилъ своего безмезднаго врача, Святѣйшаго Патріарха Евтихія. Подобнымъ же образомъ святой и у другого юноши исцѣлилъ поврежденную неизлѣчимою болѣзною руку, которую врачи совѣтовали отрѣзать. Однажды къ святому былъ приведенъ бѣсноватый юноша, постоянно испытывавшій жесточайшія мученія. Когда блаженный назнаменовалъ его крестнымъ знаменіемъ съ молитвою и помазалъ святымъ елеемъ его чело, то бѣсовская сила, какъ бы пронзенная огненнымъ копьемъ, начала кричать страшнымъ голосомъ, испуская пѣну и скрежеща зубами. Тогда можно было понять, что юноша былъ мучимъ не однимъ, но многими бѣсами. Затѣмъ оцѣнивъши, юноша лежалъ на землѣ какъ мертвый, а спустя немного времени онъ снова въ теченіе многихъ дней началъ испытывать тѣ же самыя и даже гораздо болѣе сильныя страданія. Святой изумлялся, почему бѣснованіе не оставляетъ юношу въ теченіе столь долгаго времени, и святитель велѣлъ своему пресвитеру Евстафію (составителю сего житія), спросить юношу, кто онъ, откуда, гдѣ живетъ, чѣмъ занимается, какъ началось съ нимъ бѣснованіе. На эти вопросы юноша рассказалъ все подробно о себѣ. «Я,—говорилъ онъ,—былъ инокомъ въ монастырѣ святаго Іоанна, находящемся въ Акрополи. Затѣмъ я сбросилъ съ себя иночество, удалился въ міръ, женился, содѣялъ множество грѣховъ и вотъ, за это-то самое, какъ вы видите, наказываемый Богомъ, я нынѣ страдаю. Но если вы имѣете какую-либо возможность,—помогите мнѣ». Выслушавши это, святой по своему обыкновенію сотворилъ о больномъ усердную молитву къ Богу, причемъ увѣщевалъ юношу

¹⁾ Канцеръ — ракъ.

снова возвратиться въ прежній монастырь и сдѣлаться инокомъ. Когда же юноша съ искренней готовностью общалъ это сдѣлать, то, по молитвамъ архіерея Божія Евтихія, немедленно освободился отъ бѣсовскаго мучительства. Къ преподобному нѣкогда явился съ просьбою объ исцѣленіи одинъ прокаженный, и онъ получилъ здоровье съ заповѣдію отъ святаго—никогда не пить вина. Другой чело­вѣкъ во время тяжбы съ своимъ сосѣдомъ ложно поклялся на судѣ и, по отмщенію Праведнаго Судіи—Бога, потерялъ зрѣніе, цѣлый годъ не видалъ свѣта. Водимый другими, онъ пришелъ съ раскаяніемъ къ сему чудотворцу, исповѣдуя предъ нимъ свой грѣхъ и въ то же время ища исцѣленія своему душевному, а съ нимъ вмѣстѣ и тѣлесному недугу. Божественнымъ милосердіемъ, архіерейскою властію, угодными Господу молитвами сего святителя Христова онъ получилъ то и другое и возвратился къ себѣ, глядя глазами, какъ и раньше.

Къ доброму врачу—святителю Евтихію стекалось безчисленное множество страждущихъ многоразличными болѣзнями мужчинъ, женщинъ и дѣтей, и по молитвамъ его всѣ получали скорое исцѣленіе. Во время нашествія Персовъ въ Амасію собралось изъ окрестныхъ плѣненныхъ и опустошенныхъ непріателемъ мѣстностей и городовъ множество народа; скопленіе его вызвало здѣсь сильный голодъ. Тогда угодникъ Божій устроилъ такъ, что въ его монастырѣ не оскудѣвала пища. Ежедневно въ его монастырь приходило за полученіемъ пищи безчисленное множество народа, и наконецъ монастырскіе эконо­мы сообщили однажды святому, что за оскудѣніемъ жита и муки не только нечего подавать приходящимъ, но и сами они не имѣютъ чѣмъ бы имъ питаться. Тогда преподобный, войдя въ житницу и закро­мъ и дѣйствительно замѣтивши полное оскудѣніе, помолился Богу и, утѣшая братію, сказалъ: «уповайте на Бога и вѣруйте, что все то, что вы отдаете нуждающимся, Богъ вдвойнѣ возвратитъ вамъ. Я твердо надѣюсь на милость Божию,—подобно тому какъ во дни Пророка Іліи въ Сарептѣ Сидонской у вдовы не оскудѣлъ чанъ муки¹⁾), такъ точно и у насъ въ настоящее время не будетъ недостатка въ необходимомъ, но всѣ будутъ ѣсть и насытятся, и восхвалятъ Господа Бога нашего». По вѣрѣ и словамъ святаго такъ дѣйствительно и случилось, ибо не только не убывали непрестанно раздававшіеся

¹⁾ 3 Кн. Цар., гл. 17, ст. 16.

хлѣбы, но разъ отъ разу увеличивалось ихъ количество: чѣмъ больше раздавалось хлѣба приходящимъ, тѣмъ болѣе умножалось всего въ житницѣ и закромѣ, такъ что въ дни голода въ довольствѣ питались всѣ странники, пришельцы и свои домашніе.

Угодникъ Божій Евтихій былъ не лишенъ и дара пророческаго. За три года до смерти императора Юстиніана случилось быть въ Амасіи племяннику императора Іустину, имѣвшему тогда придворный чинъ и отправлявшемуся куда-то на службу царскую. Уединившись съ нимъ, блаженный Евтихій сказалъ ему: «Выслушай меня, господинъ кирополатъ! Если я и грѣшенъ, тѣмъ не менѣе я рабъ и священникъ Бога моего, Который возвѣстилъ мнѣ, что, по смерти твоего дяди, царствовать будешь ты. Итакъ, остерегайся, какъ бы, занимаясь множествомъ дѣлъ, ты не замедлилъ, но наблюдай за собою, дабы тебѣ оказаться достойнымъ къ исполненію служенія, вскорѣ возлагаемаго на тебя волею Господней». Іустинъ, выслушавши, возблагодарилъ Бога и просилъ у святаго пророка молитвенной помощи. Такимъ же точно образомъ впослѣдствіи онъ предвозвѣстилъ своимъ письмомъ о томъ же и имѣвшему вступитъ на царство послѣ Іустина градоначальнику Тиверію. Святый Евтихій написалъ къ нему въ Сирію слѣдующее: «Богъ нынѣ лишь отчасти даровалъ тебѣ управленіе народомъ, но въ самомъ скоромъ времени и все кормило царскаго управленія вручить тебѣ», что потомъ вскорѣ и сбылось.

По смерти императора Юстиніана на царскій престолъ вступилъ его племянникъ Іустинъ; и когда умеръ вышеупомянутый Патріархъ Константинопольскій Іоаннъ Схоластикъ, Святѣйшій Патріархъ Евтихій, послѣ двѣнадцати лѣтъ и восьми мѣсяцевъ своего пребыванія въ изгнаніи, былъ къ несказанной радости всего народа возвращенъ на престолъ, причемъ его встрѣчали на сушѣ и на морѣ, восклицая—«благословенъ грядый во Имя Господне!» Онъ принялъ свой престолъ въ воскресенье третьяго октября, въ каковое число незадолго предъ этимъ по приказанію новаго царя были осуждены и казнены смертію враги святаго Евтихія—областена начальники Еѳерій и Аддей.

Остальныя дни своей жизни Святѣйшій Патріархъ Евтихій прожилъ въ мирѣ, украшая церковь православнымъ ученіемъ и чудесами: онъ своею молитвою остановилъ внезапно наступившую морозную язву и уврачевалъ больныхъ. Послѣ сего и самъ онъ, отдавая долгъ природѣ, впалъ въ болѣзнь въ праздникъ пресвѣтлаго Воскре-

сенія Христова. Благочестивый императоръ Тиверій пришелъ навѣстити его, и святой предсказалъ царю скорую кончину послѣ своей собственной смерти, что и сбылось. Болѣя въ теченіе Свѣтлой седмицы, святѣйшій Евтихій въ Омино воскресенье созвалъ весь свой клиръ и, преподавши всѣмъ миръ, благословеніе и послѣднее цѣлованіе, съ наступленіемъ ночи уснулъ о Господѣ сномъ временной смерти; святая же его душа удалилась въ немерпающий вѣчный день къ святымъ іерархамъ. Святой Евтихій занималъ патриаршій престолъ послѣ своего возвращенія изъ заточенія четыре года и шесть мѣсяцевъ; всѣхъ же лѣтъ отъ рожденія онъ имѣлъ семьдесятъ. Святой Евтихій съ честію былъ погребенъ въ апостольской церкви подъ ступенями алтаря, гдѣ находились мощи святыхъ Апостоловъ Андрея, Тимофея и Луки¹⁾.

Прѣбная
патріарха

Послѣ преставленія Святѣйшаго Патриарха Евтихія благочестивый императоръ Тиверій прожилъ только четыре мѣсяца и восемь дней и, согласно пророчеству святого, скончался въ мирѣ. Мы же за все сіе прославимъ Отца, и Сына, и Святого Духа—Единаго Бога въ Троицѣ. Аминь.

К о н д а́ к з, гл́асз ѿ:

Иж́ествннаго вѣрнѡ ѡтвѣх́а всѣ поюще л́одіе, люб́овію да оубѣж́имз, ѿкв́ п́астыря вели́ка, ѿ сл́уж́ителя, ѿ оуб́чителя премѣдра, ѿ прогон́ителя ѡресей: мо́литз бо ѓда ѡ всѣхз насз.

¹⁾ Патриархъ Евтихій скончался въ 582 г. Тѣло св. Евтихія въ 1246 г. изъ цариградскаго храма Апостоловъ перенесено въ Венецію. Управлялъ Константинопольскою патриархією первый разъ—съ 552 по 565 г., а вторично—съ 577 по 582 г.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОЙ

ПЛАТОНИДЫ

Святая Платонида первоначально была діакониссою¹⁾. Потомъ, стремясь къ подвигамъ уединенной жизни, она оставила міръ и удалилась въ пустыню Низибійскую²⁾, гдѣ и основала обитель для дѣвъ.

Своею благочестивою и истинно подвижническою жизнію преподобная Платонида давала добрый примѣръ для подражанія сестрамъ обители.

Уставъ обители, основанной Платонидою, отличался особою строгостію: сестры вкушали пищу только одинъ разъ въ день и все свободное отъ молитвы время проводили въ разнаго рода работахъ и занятіяхъ, особенно—въ рукодѣліи. Но въ пятницу, какъ въ день воспоминанія спасительныхъ страданій и крестной смерти Господа за насъ, всѣ занятія въ монастырѣ прекращались и весь день посвящался только молитвѣ и богомыслию. Въ этотъ день сестры съ утра до вечера пребывали въ храмѣ, гдѣ въ промежуткахъ между молитвою слушали чтеніе и изъясненіе Священнаго Писанія.

Уча всѣхъ не словомъ только, но и дѣломъ и угодивъ Богу добродѣтельною жизнію своею, преподобная Платонида скончалась и отошла ко Господу отъ жизни сей временной, дабы радоваться вѣчно въ Обителяхъ Небесныхъ³⁾.

¹⁾ *Діакониссами* (διακόνισσαι—служу, прислуживаю) въ древнехристіанской Церкви назывались лица женскаго пола, наблюдавшія за порядкомъ въ храмѣ во время Богослуженія и прислуживавшія епископамъ при совершеніи надъ женщинами Таинства Крещенія. Обязанности діакониссъ заключались въ слѣдующемъ: они приготовляли женщинъ ко Крещенію, научая ихъ, какъ и что онѣ должны отвѣчать на вопросы крещающаго и какъ должны вести себя послѣ Крещенія; помогали епископу при Крещеніи женщинъ; наблюдали за порядкомъ въ женской половинѣ храма (древніе храмы раздѣлялись на двѣ отгороженныя другъ отъ друга половинны, одна изъ которыхъ предназначалась для мужчинъ, а другая—для женщинъ), а также наблюдали за дверью, въ которую входили въ храмъ женщины, не допуская сюда лицъ недостойныхъ; присутствовали при бесѣдахъ епископовъ или пресвитеровъ съ женщинами и т. п. Діакониссы причислялись къ клиру и потому поставлялись на свою должность чрезъ особое рукоположеніе. Въ діакониссы обыкновенно выбирались женщины честной, святой жизни—обыкновенно дѣвы или вдовы и притомъ не моложе сорокалѣтняго возраста.

²⁾ *Низибія* находилась въ Месопотаміи и лежала по теченію рѣки Мигдонія.

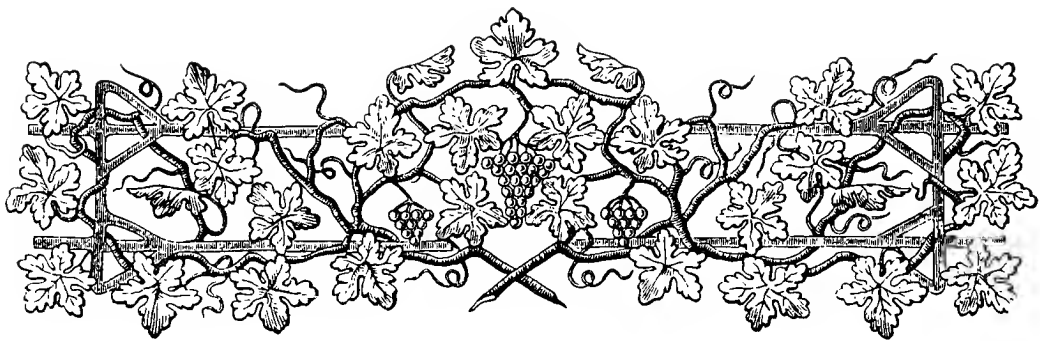
³⁾ Кончина преподобной Платониды послѣдовала около 308 г.

Въ тотъ же день память святаго равноапостольнаго Меѳодія, архіепископа Моравскаго (Житіе см. подъ 11-мъ мая).

Въ тотъ же день 120-ти мучениковъ въ Персіи, въ IV в. сожженныхъ царемъ Сапоромъ.

Въ тотъ же день память святыхъ мучениковъ Іеремея и Архилія іерея.

День седьмой

ПАМЯТЬ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ГЕОРГІЯ ИСПОВѢДНИКА,¹⁾

митрополита Митиленскаго

Съ юныхъ лѣтъ возлюбивши Христа, преподобный отецъ нашъ Георгій сдѣлался монахомъ, велъ подвижническую добродѣтельную жизнь и, какъ никто другой, усовершенствовался въ смиренномудріи. Въ царствованіе Льва Исаврянина²⁾ онъ содѣлался исповѣдникомъ за Христа, претерпѣвши отъ иконоборцевъ гоненія и притѣсненія. Затѣмъ въ царствованіе православныхъ

¹⁾ *Митилена*, городъ на островѣ Лесбосѣ (величайшій въ Эгейскомъ морѣ), близъ древней Трои и Мизіи (Малой Азіи), имѣетъ до 36000 жителей; островъ гористъ, плодороденъ, богатъ лѣсомъ, хлѣбомъ, виномъ. Къ Турціи присоединенъ въ 1462 году, при Магометѣ II. Въ древности особенно процвѣтали города этого острова Крезосъ, Пирра, Митилена.

²⁾ *Левъ Исаврянинъ* царствовалъ съ 717 по 741 г. Онъ происходилъ изъ класса зажиточныхъ крестьянъ и настолько выдѣлился своей военной службой при Юстиніанѣ II, что въ 717 г. при всеобщемъ одобреніи былъ возведенъ на императорскій престолъ. Обративъ вниманіе на церковныя дѣла и, между прочимъ, на иконопочитаніе, онъ рѣшился уничтожить послѣднее полицейскими мѣрами. Сначала онъ (726 г.) издалъ эдиктъ только противъ поклоненія иконамъ, для чего приказалъ поставить ихъ въ церквахъ повыше, чтобы народъ не лобызалъ ихъ. Въ 730 г. былъ изданъ эдиктъ, повелѣвавшій вынести иконы изъ храмовъ. Левъ Исаврянинъ достигъ того, что иконы временно были выведены изъ церковнаго употребленія.

Константина и Ирины¹⁾ онъ былъ возведенъ на архіерейскую кафедру въ городъ Митиленъ, митрополіи острова Лесбоса. Святый Георгій былъ весьма милостивъ, щедрыми подаваніями питая алчущихъ. За свое великое воздержаніе онъ содѣлался другомъ Ангеловъ и, отгоняя нечистыхъ духовъ и врачуя неизлѣчимыя недуги, явилъ себя чудотворцемъ. Доживши до времени царствованія императора Льва Армянина, возобновившаго иконоборчество²⁾, онъ снова, будучи уже глубокимъ старцемъ, претерпѣлъ гоненіе за святыхъ иконы. Еще раньше правленія императора Льва Армянина, возобновленія иконоборства и изгнанія святаго Георгія, въ Митиленъ были нѣкоторыя знаменія, предуказывавшія на скорое появленіе въ Церкви Христовой смуть и бѣдствій. Однажды въ храмъ святой великомученицы Θεодоры, что близъ пристани, за Вечерней во время всенароднаго пѣнія «киріе елейсонъ» — Господи помилуй — стоявшій на Престолѣ Святый Крестъ внезапно и съ сильнымъ шумомъ какой-то невидимою силою былъ взятъ съ своего мѣста и вознесенъ кверху подъ потолокъ, а затѣмъ, склонивши свой верхній конецъ книзу, упалъ

Прѣбный
геѡргій

¹⁾ Императоръ Константинъ V Копронимъ (741—775 гг.) преслѣдовалъ иконопочитаніе съ еще бѣльшею, чѣмъ его отецъ Левъ Исаврянинъ, жестокостію. Онъ хотѣлъ торжественно уничтожить иконопочитаніе какъ ересь и для того въ 754 г. составилъ въ Константинополѣ соборъ, который названъ вселенскимъ. На немъ было 338 епископовъ, но ни одного Патріарха. Здѣсь положено было, что иконопочитаніе — идолопоклонство, что единственный образъ Христа Спасителя — Евхаристія. Соборъ предаль анаемъ всѣхъ защитниковъ иконопочитанія и иконопочитателей, особенно св. Іоанна Дамаскина. Св. Ирина съ 780 по 790 гг. и съ 797 по 802 гг. управляла за малолѣтствомъ своего сына Константина Порфиророднаго. Она объявила себя за иконопочитаніе. Въ 787 г. Ириной въ Никей былъ созванъ Второй Никейскій и Седьмой Вселенскій Соборъ подъ предсѣдательствомъ Патріарха Константинопольскаго Тарасія. На Соборѣ, состоявшемъ изъ 367 Отцовъ, было возстановлено иконопочитаніе.

²⁾ Левъ Армянинъ царствовалъ съ 813 по 820 г.

на землю. Народъ, видѣвшій это, былъ охваченъ великимъ страхомъ и ужасомъ; поднявши вверхъ свои глаза и руки, всѣ громогласно, въ теченіе продолжительнаго времени, взывали: «киріе елейсонъ» и не желали выходить изъ церкви, такъ какъ ожидали, что островъ Лесбосъ посѣтитъ какая-нибудь внезапная гибель. Въ то время въ церкви находился преподобный Симеонъ вмѣстѣ съ своимъ младшимъ братомъ—Георгіемъ, который впоследствии въ свое время наслѣдовалъ престолъ перваго Георгія¹⁾. Симеонъ, будучи прозорливцемъ, со слезами говорилъ народу:

— Братіе, будетъ не такъ, какъ ожидаете вы. Богъ не погубитъ окончательно этой страны, но на дняхъ вступить на престолъ богоненавистный и богопротивный царь, который, ниспровергнуши на землю святыхъ иконы, отниметъ отъ Церкви красоту ея.

По прошествіи нѣсколькихъ дней въ церковь и въ алтарь вошелъ—дверь церкви случайно не была заперта—огромный и страшный вепрь, у котораго уши и хвостъ были обрѣзаны, и легъ здѣсь на горнемъ мѣстѣ. Замѣтивши это, церковные сторожа немедленно стали прогонять вепря, но безуспѣшно, такъ какъ онъ былъ свирѣпъ и кидался на всѣхъ, пытавшихся выгнать его изъ алтаря, обращая ихъ тѣмъ въ бѣгство. Послѣ сего, принесши огромный колъ, стали до крови бить животное въ продолженіе долгаго времени и, обезсилѣвши, съ трудомъ смогли прогнать его. Узнавъ объ этомъ, тотъ же блаженный Симеонъ сказалъ:

— Чада, повѣрьте, что этотъ *вепрь* знаменуетъ имѣющаго, по попущенію Божію, быть здѣсь епископа, который по жизни и нраву будетъ подобенъ свинѣ.

Все это скоро и сбылось. Вышеупомянутый императоръ Левъ Армянинъ, вступивши на царскій престолъ, предпринялъ гоненіе противъ Церкви Божіей и въ то же время созвалъ въ Константинополь многихъ епископовъ, склоняя ихъ къ принятію иконоборческой

¹⁾ Въ г. Митиленѣ, на островѣ Лесбосѣ, митрополитами были два Георгія. Первый изъ нихъ, о которомъ написано настоящее житіе, претерпѣлъ изгнаніе въ царствованіе Льва Армяннина въ 816 г., второй же, Георгій,—братъ Симеона прозорливца. Онъ былъ рукоположенъ въ пресвитера первымъ Георгіемъ, въ царствованіе Константина и Ирины (въ 752 г.), на престолъ же вступилъ въ царствованіе императора Михаила Косноязычнаго (820—829 гг.), который по воцареніи даровалъ свободу православнымъ. Сей второй Георгій былъ изгнанъ за Православіе иконоборческимъ императоромъ Теофиломъ (829—842 гг.); по смерти же Теофила блаженная царица Теодора (842—855 гг.) со Святѣйшимъ Патріархомъ Константинопольскимъ Мееодіемъ утвердила Православіе и въ 842 г. возвратила второго Георгія изъ изгнанія; послѣ богоугодной жизни онъ скончался мирно на своемъ престолѣ.

ереси. Преподобный отецъ нашъ Георгій, митрополитъ Митиленскій, будучи также призванъ съ прочими епископами, явилъ себя неустрашимымъ воиномъ Христовымъ. Въ то время какъ многіе одобряли цареву неправовѣріе, онъ своею истинною премудростію посрамилъ царя, лжепатріарха Θεодота, по прозванію Касситера ¹⁾, и прочихъ единомысленныхъ съ ними еретиковъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ довелъ до сознанія ихъ собственнаго заблужденія.

Царь и патріархъ, не перенося его обличеній, отправили его въ изгнаніе въ Херсонъ ²⁾, а на его мѣсто поставили въ Митилену митрополитомъ нѣкоего еретика, который, подобно луговому вепрю (кабану), опустошилъ и осквернилъ виноградникъ Христовъ: онъ попиралъ святыхъ иконы, безсмысленно смущая словесныхъ овецъ. Святый же Георгій, проживши въ изгнаніи остальные дни своей жизни, по благодати Христовой совершилъ многія чудеса. При наступленіи времени его преставленія возсіяла на небѣ пресвѣтлая звѣзда—провозвѣстница блаженной его кончины,—которая была видима и на Лесбосѣ. По этой звѣздѣ въ Митиленѣ было познано словесными овцами отшествіе ко Господу ихъ пастыря—святаго Георгія.

Жизнь святаго при его добрыхъ дѣлахъ являлась свѣтомъ для міра. Блаженную же кончину его Богъ прославилъ свѣтлою звѣздой и послѣ его кончины для прославленія Своего угодника источилъ отъ его мощей чудесные цѣлебные источники.

¹⁾ *Θεοδοτῆς Ι Κασσιτέρῃ* управлялъ патріархіею съ 815 по 821 г.

²⁾ *Херсонъ*, или *Корсунъ*,—греч. колонія, важнѣйшій изъ городовъ Херсонеса Таврическаго, близъ нынѣшняго Севастополя—мѣсто Крещенія Великаго князя Владимира.

СТРАДАНИЕ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

КАЛЛІОПІЯ

Въ Памфілійской Пергіи¹⁾ жила благочестивая и богобоязненная женщина Θεοκλῆ; какъ она, такъ и ея семейство были проникнуты страхомъ Божіимъ; ведя добродѣтельную жизнь, Θεοκλῆ раздавала щедрую милостыню. Находясь въ супружествѣ за почетнымъ, происходившимъ изъ сенаторскаго и патриціанскаго рода²⁾ человѣкомъ, Θεοκλῆ въ теченіе многихъ лѣтъ не рождала дѣтей. Прилежными молитвами испросивши у Бога разрѣшенія своему неплодству, она, спустя долгое время по выходѣ замужъ, зачала. Въ это время скончался мужъ ея, оставивши ее наслѣдницею огромнаго состоянія. Родивши сына, она назвала его Калліопій³⁾. Обучая его наукамъ, Θεοκλῆ главнымъ образомъ старалась внушить ему страхъ Божій и научить его премудрости Божественнаго Писанія. Въ тѣ времена сильно было распространено служеніе кумирамъ, истина была скрывается ложью, и большинство людей поклонялись и приносили жертвы сквернымъ идоламъ. Постоянными же спутниками жизни св. Калліопія были молитва и постъ. Когда о святомъ юношѣ сообщили судѣ, что онъ христіанинъ, то его мать, блаженная Θεοκλῆ, снабдивши своего сына достаточнымъ количествомъ денегъ, одеждою, а также пославъ съ нимъ нѣкоторыхъ слугъ, отправила его на корабль въ другую страну, чтобы избѣжать несправедливаго осужденія. Такимъ образомъ блаженный Калліопій отплылъ въ Помпеопель Ки-

¹⁾ *Памфілія*—въ древности часть малоазійскаго побережья, заключенная Ликіей и Киликіей и простиравшаяся вдоль Памфилскаго моря (нынѣ заливъ Адалія). Раздѣляя историческія судьбы всей Малой Азіи, Памфілія была послѣдовательно подъ персидскимъ, македонскимъ и сирійскимъ владычествомъ, затѣмъ вошла въ составъ Персидскаго царства и въ 120 г. до Р. Хр. сдѣлалась Римскою провинціей. Населеніе, представлявшее смѣсь туземцевъ съ пришлыми киликійцами и греками, нравами и обычаями напоминало киликійцевъ и въ широкихъ размѣрахъ промышляло морскимъ разбоемъ. Важнѣйшіе города этой гористой по преимуществу страны, наполненной системою Тавра: Аталейя (Адалія), Сиде, (Эски-Адалія), Кибира, Аспендъ, Пергія, Соліонъ.

²⁾ *Патриціи* въ Римѣ были лица знатнаго происхожденія; *сенаторъ*—должностное лицо, занимавшее высшее служебное мѣсто въ государствѣ.

³⁾ *Калліопій*—слово греческое и въ переводѣ на русскій языкъ значитъ—миловидный, съ хорошимъ взглядомъ.

ликійскій¹⁾. Увидавши здѣсь, что нечестивый вождь Максимъ устрояетъ въ честь скверныхъ кумировъ жертвы, пѣнія и пляски, святой юноша удивлялся и спросилъ у кого-то: «Что за причина такого вапего ликованія?» «Нынѣ праздникъ въ честь боговъ нашихъ,—отвѣчали они ему,—подойди и ты и присоединись къ нашему пиршеству». «Я — христіанинъ, — сказалъ святой, — и въ постѣ провожу праздники въ честь моего Христа, и неприлично, чтобы уста, славящія Христа, воспринимали оскверненныя жертвы нечестивыхъ боговъ». Эти слова святаго дошли до слуха военачальника Максима и послѣдній, пылая гнѣвомъ, приказалъ схватить и представить святаго юношу къ себѣ для допроса.

— Какъ зовутъ тебя? — спросилъ военачальникъ св. Калліонія, когда его привели на судъ.

— Я—христіанинъ,—отвѣчалъ святой,—а имя мое — Калліоній.

— Нынѣ, когда вся вселенная,—сказалъ военачальникъ,—устрояетъ пиршество по случаю праздника боговъ, почему ты одинъ, не желая раздѣлить съ нами праздника, пребываешь въ какомъ-то заблужденіи?

— Вотъ вы-то,—отвѣтилъ святой Калліоній,—и суть тѣ самыя, которые ходятъ во тьмѣ и обольщеніи, такъ какъ вы оставили Живаго Бога, создателя Неба и земли, все сотворившаго Своимъ словомъ, и поклоняетесь произведенію рукъ человѣческихъ—безчувственному дереву и растрескавшемуся камню.

— Твоя юность дѣлаетъ тебя дерзкимъ,—возразилъ военачальникъ,—подвергая тебя самого опасности испытать немалочисленные мученія! Отвѣтъ намъ, изъ какой ты страны и чьего рода?

СВѢТЫЙ МЧЕННИКЪ
КАЛЛІОНІЙ

¹⁾ Киликія — малоазійская провинція.

— Я — изъ памфильской Пергіи, — отвѣтилъ святой, — сенаторскаго и патриційскаго рода, но больше всего и почетнѣе всего для меня то, что я — христіанинъ.

— Есть ли у тебя родители? — спросилъ военачальникъ.

— Да, у меня есть мать, — отвѣчалъ святой, — а отецъ мой давно умеръ.

— Клянусь великимъ солнцемъ и всѣми божествами, — отвѣчалъ военачальникъ, — что если ты поклонишься богамъ, то я выдамъ за тебя замужъ единственную дочь, которую имѣю.

— Если бы я захотѣлъ жениться, — отвѣчалъ святой, — то могъ бы взять за себя твою дочь и ввести ее во владѣнія матери моей. Но знай, что я обѣщался Богу моему Христу, создавшему меня по Своему образу, соблюсти бренное сіе тѣло въ чистомъ дѣвствѣ и представить его непорочнымъ предъ праведнымъ Судомъ Его. Ты поступай, какъ тебѣ угодно, но я — христіанинъ.

— Скверный и злобный, — закричалъ военачальникъ, — ты, вѣроятно, думаешь этими рѣчами возбудить во мнѣ бѣшенство, чтобы я скорѣе убилъ тебя? Такъ знай же, что я буду мучить тебя въ теченіе долгаго времени, раздробляя на части твое тѣло, а остатокъ его предамъ огню для сожженія.

— Чѣмъ болѣе продолжительны, — отвѣчалъ святой, — будутъ мои мученія, тѣмъ болѣе свѣтлый вѣнецъ сплетется мнѣ Христомъ за мои страданія. Вѣдь и писаніе говоритъ, что никто не увѣнчается, если не будетъ замученъ по закону¹⁾.

— Разложите его, — обратился военачальникъ къ палачамъ, — и оловянными прутьями переломайте ему всѣ кости!

Во время побоевъ святой Калліопій произнесъ: «Благодарю Тебя, Христе, что Ты сподобилъ меня ради прославленія Твоего Имени претерпѣть мученія».

— Принеси жертву богамъ, — продолжалъ военачальникъ, — чтобы увидать тебѣ твое отечество и не лишаться твоего имущества. Видишь, сколь жестоко мучать тебя!

— Я созерцаю сладость обѣщаннаго мнѣ Христомъ будущаго покоя и не ощущаю мученій, — сказалъ святой. — И хотя я въ настоящее время нахожусь и въ чужой странѣ, но я тѣмъ не менѣе знаю, что *гдѣна землѣ, ѿ ѿсполненіе еѣ*²⁾. И здѣсь я вижу мать мою и свое отечество. Мать моя — Православная Христова

¹⁾ 2 Посл. къ Тим., гл. 2, ст. 5.

²⁾ Псал. 23, ст. 1.

Церковь, а отечество — Небесный Іерусалимъ; согласно слову апостольскому, житіе наше на небесахъ есть¹⁾. Если же ты напоминаешь мнѣ о моей плотской матери, то есть Божественный голосъ, утверждающій: *иже любитъ Отца или матьъ паче мене, несть мене достоинъ*²⁾. Я ни во что не ставлю изобиліе богатствъ и почитаю за лучшее страдать со Христомъ распятымъ, чѣмъ со грѣхомъ имѣть кратковременное удовлетвореніе безумнаго міра.

— Такъ какъ онъ уже положенъ, — сказалъ военачальникъ слугамъ, — то поверните его и бейте по животу сырыми жилами, приговаривая: нечестивецъ, не отвѣчай ни то, ни се, но — на вопросъ!

— Лишенный благу небесныхъ и болѣе свирѣпый, чѣмъ звѣрь, безумецъ! — сказалъ святой мученикъ военачальнику: — Я и говорю тебѣ слова Истины, а ты, имѣя ослѣпленныя душевныя очи и закрытыя уши, чтобы не слышать словъ Господнихъ, несправедливо подвергаешь меня мученіямъ, убивая какъ разбойника!

— Поставьте, — приказалъ тогда военачальникъ палачамъ, — мучительское колесо съ острыми желѣзами, и разведите подъ нимъ сильный огонь, и туго, хотя бы даже до разрыва суставовъ, растянувши на колесѣ Калліонія, въ такомъ видѣ привяжите его къ колесу и повертывайте, чтобы онъ погибъ, разрѣзаемый желѣзомъ и поджигаемый огнемъ.

Когда такимъ образомъ начали мучить святаго юношу, онъ въ тяжкихъ страданіяхъ возопилъ ко Господу, говоря: «Приди, Христе мой, на помощь рабу Твоему, — да прежде конца прославится чрезъ меня Твое святое Имя, и дабы всѣ знали, что уповающіе на Тебя не посрамятся вѣки!» И вотъ, немедленно предсталъ Ангелъ Господень, погасилъ огонь, остановилъ колесо и сдѣлалъ его неподвижнымъ, и палачи не могли его повернуть. Молодое тѣло мученика обливалося на колесѣ кровію, и сквозь глубокія раны замѣтны были кости, такъ какъ колесо имѣло на себѣ обоюдоострые, пилообразные мечи. Военачальникъ приказалъ развязать мученика и снять его съ колеса. Зрѣлище страданій умилило всѣхъ смотрѣвшихъ, и народъ возопилъ, говоря: «О несправедливый судъ! И какой юноша гибнетъ жестоко!»

— Не говорилъ ли я тебѣ, — сказалъ военачальникъ святому, — что молодость твоя дѣлаетъ тебя дерзкимъ, подвергая тебя черезъ это жестокимъ мученіямъ?

1) Посл. къ Филипп., гл. 3, ст. 20.

2) Еванг. отъ Матѣ., гл. 10, ст. 37.

— Безстыдный песъ,—отвѣчалъ святой,—ужели ты думаешь, что я испугался твоихъ мученій?

— Ты, окаланный,—замѣтилъ военачальникъ,—оскорбляешь меня, чтобы я скорѣе погубилъ тебя, но того не будетъ! Итакъ, подойди и принеси жертву богамъ для избѣжанія еще болѣе жестокихъ мученій!

— Я уповаю,—отвѣчалъ святой мученикъ,—на Христа моего, и ты не въ состояніи осквернить во мнѣ исповѣданія Божія. Тѣло мое предоставляется тебѣ: мучь его, какъ хочешь, получишь за это отпущеніе отъ Бога въ день Страшнаго Суда,—*въ нѣже мѣрѣ мѣришь, возмѣрится тебѣ*¹⁾.

— Сковавши его желѣзными веригами,—приказалъ военачальникъ палачамъ относительно святаго Калліопія,—стерегите его во внутренней темницѣ, не имѣйте о немъ никакого попеченія и не допускайте никого изъ близкихъ къ нему христіанъ входить къ нему, чтобы кто-нибудь не восхвалилъ его за его терпѣніе!

Палачи немедленно сковали святаго страдальца и бросили его во внутреннюю темницу.

Блаженная Теоклія, узнавши о такомъ страданіи за Христа своего единороднаго сына, святаго Калліопія, написала завѣщаніе относительно своего дома и всего своего имущества: она освободила своихъ рабовъ и рабынь—числомъ двѣсти пятьдесятъ человекъ и раздала нищимъ все золото и серебро и драгоценное одѣяніе, которое имѣла. Все же остальное имущество и недвижимыя имѣнія, селенія, поля, виноградники отдала Святѣйшей Церкви и, покинувши свое отечество, отправилась въ Киликію къ своему страждущему за Христа сыну. Заплативши деньги темничнымъ сторожамъ, она вошла во внутреннюю темницу и, увидавши сына, припавши, поклонилась ему и обтирала гной его струпьевъ. Святой же Калліопій, будучи весь скованъ желѣзомъ и отекавшій отъ безчисленныхъ ранъ, не могъ встать предъ своею матерью и только проговорилъ:

— Хорошо сдѣлала, что пришла ты, мать моя и свидѣтельница моихъ страданій за Христа!

Теоклія, видя тѣло сына истерзанное ранами, говорила къ нему:

— Блаженъ и благословенъ плодъ чрева моего, потому что я представила тебя, какъ Анна Самуила, освященнымъ сосудомъ

¹⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 7, ст. 2.

для Бога и, какъ Сарра Исаака, предоставила тебя Христу въ благопріятную жертву!

Всю ту ночь мать пробыла въ темницѣ, сидя при ногахъ сына, воспѣвала и славословила вмѣстѣ съ нимъ Бога. Въ полночь же заблесталъ въ темницѣ яркій свѣтъ и слышенъ былъ голосъ, восклицавшій:

— Вы—святые исповѣдники Христовы, истребители идоловъ, оставившіе отечество и имущество для страданій со Христомъ!

Съ наступленіемъ утра военачальникъ Максимъ, сѣвши на судилищѣ, вывелъ изъ темницы для допроса святаго мученика Калліонія. Поставивши его предъ собою, онъ спросилъ:

— Оставилъ ли ты свое безуміе и соглашаешься ли для сохраненія жизни исполнить царское повелѣніе и поклониться богамъ? Или же, напротивъ, ты желаешь покорно погибнуть, какъ и учитель твой Христосъ?

— Я удивляюсь,—отвѣчалъ святой,—твоему безстыдству! Ты много разъ слышалъ отъ меня одинъ и тотъ же отвѣтъ: я—христианинъ и умру за Христа; снова теперь о томъ же спрашиваешь меня и не стыдишься ополчаться противъ Истины. Я горячо желаю пострадать подобно Учителю моему Христу и стремлюсь беззавѣтно умереть за Него!

Выслушавши это и понявши непреклонное намѣреніе мученика и убѣдившись въ его непоколебимой душевной крѣпости, военачальникъ приказалъ распять его подобно Христу на крестѣ. Тогда былъ Великій Четвертокъ, когда совершается воспоминаніе Святой Тайной Христовой Вечери. Святая Θεоклія, видя ведомаго своего сына, дала воинамъ пять золотыхъ монетъ, умоляя ихъ, чтобы они распяли Калліонія не какъ Христа, но внизъ головой. Это она сдѣлала по смиренію, считая недостойнымъ дѣломъ, чтобы сынъ ея въ образѣ распятія былъ подобенъ своему Господу Христу. И такъ святой Калліоній былъ распятъ за Христа внизъ головой, въ Четвертокъ Спасительной Вечери. Въ Великій же Пятокъ въ третій часъ дня онъ предалъ духъ свой въ руки Божіи, при сошествіи къ нему съ Неба Божественнаго голоса, «войди Христовъ согражданинъ и сонаслѣдникъ святыхъ»¹⁾).

Когда мертвое тѣло святаго Калліонія было снято со креста, блаженная мать его, прославляя Христа, обняла за шею сына,

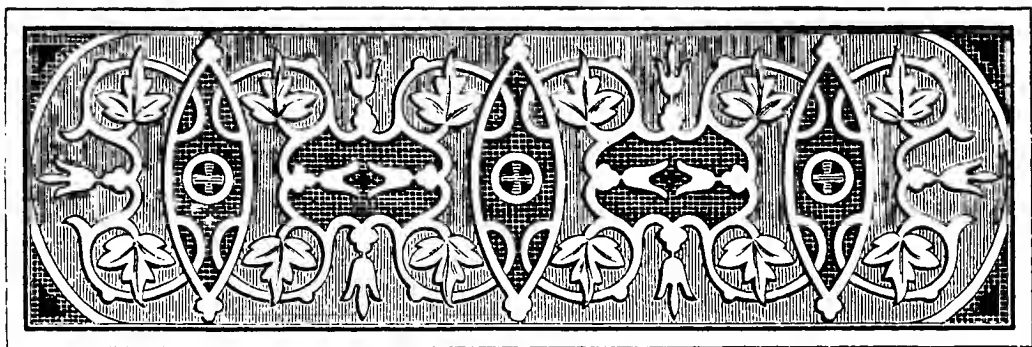
¹⁾ Святой мученикъ Калліоній скончался 7-го апрѣля 304 г., въ пятницу, въ Киликійскомъ (въ малой Азіи) городѣ Помпеополѣ.

а затѣмъ немедленно предала и свою душу. Братія христіане пришедши взяли тѣла обоихъ и похоронили ихъ въ почетномъ мѣстѣ въ одной могилѣ, восхваляя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Въ тотъ же день **память святаго Руфина діакона, святой мученицы Акилины, и съ ними 200 воиновъ, въ Синопѣ скончавшихся около 310 года.**

Въ тотъ же день **память преподобнаго отца нашего Даніила Переяславскаго.**

День восьмой

ЖИТИЕ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

НИФОНТА,

епископа Новгородскаго

Блаженный Нифонтъ былъ инокомъ святаго Кіево-Печерскаго монастыря въ то время, когда надъ монастыремъ этимъ начальствовали игумень Тимоѳей¹⁾. Живя въ монастырѣ, свя-тый Нифонтъ преуспѣвалъ въ молитвѣ, постѣ и всѣхъ прочихъ добродѣтеляхъ, стараясь подражать во всемъ жизни великихъ угодниковъ Божіихъ.

Когда блаженный Іоаннъ, епископъ Новгородскій, послѣ двадцатилѣтнихъ трудовъ своихъ по управленію паствою, ослабѣвъ въ силахъ, оставилъ епископскій престолъ и удалился въ монастырь²⁾,—тогда сей блаженный Нифонтъ, уже просіявшій лучами добродѣтелей своихъ по всѣмъ странамъ, по волѣ Божіей былъ избранъ всѣми на епископскій престолъ Новгородскій и былъ ру-

¹⁾ Тимоѳей былъ игуменомъ Кіево-Печерскаго монастыря съ 1124 года; скончался въ 1131 году.

²⁾ Іоаннъ правилъ Новгородскою епархіею съ 1110 по 1130 годъ.

коположенъ во епископы въ Кіевѣ¹⁾ митрополитомъ Михаиломъ II-мъ²⁾.

Взойдя на престолъ, бывъ поставленъ какъ свѣтѣльникъ на свѣщницѣ³⁾, святой Нифонтъ еще болѣе просіялъ своими усердными заботами о благоустроеніи Церкви Православной; онъ заботился объ умноженіи славы Божіей и ревновалъ о благополучной жизни своихъ словесныхъ овецъ—какъ временной, такъ и вѣчной. Заботясь объ умноженіи славы Божіей, преподобный своимъ усердіемъ заложилъ посреди Новгорода каменную церковь въ честь Пресвятыя Богородицы, которую, при помощи Божіей, скоро и создалъ; кромѣ того, онъ украсилъ иконописью престольную новгородскую церковь въ честь святой Софіи, а крышу ея покрылъ оловомъ⁴⁾. Заботясь же о благополучномъ земномъ жителѣствѣ своихъ словесныхъ овецъ, этотъ архипастырь отличался, на примѣръ, такими добродѣтелями: если среди православныхъ начиналось какое-либо междоусобіе, онъ всячески старался примирить ихъ. Такъ, когда однажды преподобный узналъ, что кіевляне и черниговцы, собравъ много воиновъ и придя къ Новгороду, хотѣли идти на него войною, то онъ тотчасъ, взявъ съ собою вельможъ новгородскихъ, пошелъ къ ополчившимся на брань и при помощи Божіей заставилъ ихъ положить оружіе⁵⁾. Подобно этому и въ другихъ случаяхъ преподобный заботился о мирномъ житіи людей Божіихъ, ревнуя о благополучіи временной жизни ихъ.

Но еще больше заботился преподобный о вѣчной жизни своихъ словесныхъ овецъ. Помня слова Господа, сказанныя Имъ о Богѣ Отцѣ, что заповѣдь Его есть *жизнь вѣчная*⁶⁾, преподобный Нифонтъ всегда поучалъ православныхъ—не удаляться отъ Закона Божія и церковнаго преданія, чтобы не лишиться вѣчной жизни; тѣхъ же, кто удалялся отъ Закона Божія и творилъ грѣхи, преподобный обличалъ, предсказывая такимъ людямъ погибель

1) Рукоположеніе Нифонта относится къ тому же 1130 году.

2) Митрополитъ Михаилъ, грекъ, правилъ Кіевской митрополіей съ 1130 г. по 1145 г.

3) Еванг. отъ Матѣ., гл. 5, ст. 15.

4) Новгородцы высоко цѣнили попеченіе епископа Нифонта о храмахъ Божіихъ. «Объ этомъ знаетъ каждый изъ насъ,—говоритъ новгородскій лѣтописецъ:— Кто изъ епископовъ такъ украсилъ святую Софію? Онъ расписалъ притворы, устроилъ иконостасъ, а снаружи обмазалъ известью и облилъ свинцомъ. Во Псковѣ создалъ церковь Святаго Спаса каменную на Завеличьи, а въ Ладогѣ—святаго Климента». IV новгор. лѣт.. П. С. Р. Л. IV, 10.

5) Сіе событіе произошло въ 1135 году.

6) Еванг. отъ Іоан., гл. 17, ст. 2.

за ихъ грѣхи, проповѣдую вѣковременнѣ и безвременнѣ, обличая, запрещаю, умоляю со всѣми долготерпѣніемъ и оученіемъ¹⁾, по повелѣнію Апостола.

Эта великая ревность архипастыря о спасеніи душъ своихъ чадъ видна изъ слѣдующаго обстоятельства.—Послѣ того какъ новгородцы изгнали своего князя Всеволода Мстиславича²⁾, на княженіе къ нимъ пришелъ, призванный ими, Святославъ Ольговичъ, женившійся противно церковнымъ канонамъ. Тогда блаженный сей архипастырь не только не вѣнчалъ этого князя, но и всему клиру своему запретилъ видѣть то беззаконное вѣнчаніе (князь тотъ былъ повѣнчанъ священниками, пришедшими вмѣстѣ съ нимъ). Преподобный Нифонтъ³⁾ дерзновенно обличалъ князя того за его преступленіе, ревнуя псалмопѣвцу, сказавшему: глаголахъ ѿ свидѣніихъ твоихъ предъ царей, и не стыдѣхся⁴⁾.

Прѣбный
НИФОНТЪ

1) Въ 1132 году.

2) Святитель Нифонтъ былъ знаткомъ каноническихъ и церковныхъ правилъ и ревностнымъ, самоотверженнымъ ихъ блюстителемъ. Эта ревность къ соблюденію церковныхъ правилъ видна не только изъ отношенія св. Нифонта къ неканоническому браку Святослава Ольговича, но и изъ дальнѣйшаго повѣствованія объ отношеніи Нифонта къ митрополиту Кіевскому Клименту Смолятичу, занявшему митрополичій престолъ безъ благословенія Константинопольскаго Патріарха. Къ святителю Нифонту обращались другіе епископы и разныя лица за разрѣшеніемъ недоумѣнныхъ каноническихъ вопросовъ и разныхъ случаевъ церковной жизни. Изъ «Вопрошенія Кирика», или собранія отвѣтовъ, полученныхъ іеромонахомъ и domestикомъ (начальникомъ пѣвчихъ) Новгородскаго Антоніева монастыря Кирикомъ отъ разныхъ лицъ, къ которымъ онъ обращался со своими вопросами, преимущественно отъ трехъ епископовъ Новгородскихъ: св. Нифонта и Иліи (съ 1165 г. по 1185 г.) и неизвѣстной епархіи Саввы, узнаемъ, что къ Нифонту обращался и кто Климъ по порученію епископа Полотскаго. Вопросы Кирика главнымъ образомъ обращены къ епископу Новгородскому, Нифонту, который и давалъ здравые и практичныя отвѣты для разрѣшенія недоумѣній. «Вопрошеніе Кириково» напечатано въ «Русской Исторической Библіотекѣ», изд. Археограф. Коммиссіей, т. 6, ст. 21 и слѣд. Павловымъ и ранѣе въ «Памятникахъ Россійской Словесности XII в.», стр. 173 и слѣд. Калайдовичемъ.

3) 2 Посл. къ Тим., гл. 4, ст. 2.

4) Пс. 118, ст. 46.

Велика также была ревность сего архипастыря, когда онъ старался предохранить отъ преступленія самую Церковь Русскую, что случилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Когда скончался митрополитъ Кіевскій Михаилъ II-й, отъ котораго принялъ рукоположеніе во епископа святой Нифонтъ, то Великій князь Кіевскій Изяславъ Мстиславичъ¹⁾ на его мѣсто избралъ Климента Философа, бывшаго тогда черноризцемъ и принявшаго схиму. Не желая посылать Климента для рукоположенія во епископа за дальностію разстоянія въ Константинополь, князь тотъ собралъ для этой цѣли соборъ изъ русскихъ епископовъ. На этомъ соборѣ были: Онупрій Черниговскій, Θεодоръ Бѣлгородскій, Евѣимій Переяславскій, Даміанъ Юрьевскій, Θεодоръ Владимірскій, святой Нифонтъ Новгородскій, Мануиль Смоленскій, Іоакимъ Туровскій, Козьма Полоцкій. Когда соборъ началъ свои засѣданія, блаженный Нифонтъ много говорилъ о томъ, что сами русскіе епископы ни въ какомъ случаѣ не могутъ избирать себѣ митрополита безъ благословенія Константинопольскаго Патріарха; онъ дерзновенно заявилъ во всеуслышаніе всего собора, что это противно преданію Святой Православной Восточной Церкви, которая просвѣщена Святымъ Крещеніемъ отъ Престола Константинопольскаго, содѣлавшаго насъ, такимъ образомъ, сынами Божиими, сынами Востока, посѣтившаго насъ свыше; и первый митрополитъ Кіевскій, Михаилъ, былъ поставленъ оттуда же (изъ Константинополя); съ тѣхъ поръ было постояннымъ правиломъ митрополиту Кіевскому принимать благословеніе на постановленіе отъ Константинопольскаго Патріарха.

Говоря это, преподобный Нифонтъ дерзновенно увѣщевалъ сыновъ російскихъ не уклоняться своимъ противленіемъ отъ усыновленія Востоку и вмѣстѣ съ тѣмъ Богу, потому что, говорилъ онъ, *градѣтъ гнѣвъъ вѣій на сыны непокоривыя*²⁾.

Мнѣніе преподобнаго Нифонта раздѣляли еще пять епископовъ: Козьма Полоцкій, Іоакимъ Туровскій, Мануиль Смоленскій, Евѣимій Переяславскій, Θεодоръ Бѣлгородскій. Но князь, изъ гордости не желая отказаться отъ своего намѣренія, не послушалъ блаженнаго Нифонта, но, что задумалъ, то и исполнилъ, будучи поддержанъ остальными епископами. Такимъ образомъ, по пове-

¹⁾ Изяславъ Мстиславичъ Великимъ княземъ Кіевскимъ былъ съ 1146 г. по 1154 г.

²⁾ Посл. къ Ефес., гл. 5, ст. 6.

лѣнію князя и по совѣту Онуфрія, епископа Черниговскаго, Климентъ, вмѣсто благословенія Константинопольскаго Патріарха, былъ посвященъ во епископы главою мощей святаго Климента, папы Римскаго (эту главу принесъ изъ Херсона святой Владиміръ, получившій ее въ даръ отъ епископа Херсонскаго послѣ принятія Святаго Крещенія); вслѣдъ затѣмъ Климентъ возсѣлъ незаконно на архіерейскомъ престолѣ митрополіи Кіевской.

Климентъ требовалъ, чтобы блаженный Нифонтъ служилъ вмѣстѣ съ нимъ Божественную Литургію, но сей ревнитель Православія говорилъ ему:

— Такъ какъ ты не принялъ благословенія отъ Патріарха Константинопольскаго, то я, какъ раньше, такъ и теперь, не одобряю твоего поставленія и не могу по этой причинѣ служить вмѣстѣ съ тобою.

Разгнѣвавшись за это на святаго Нифонта, Климентъ подговаривалъ князя Изяслава и послушныхъ себѣ епископовъ сослать въ заточеніе преподобнаго. По этой причинѣ князь Изяславъ не допустилъ блаженнаго Нифонта на епископскій престолъ въ Новгородъ, но повелѣлъ ему пребывать все время въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, какъ бы въ мѣстѣ заточенія. Преподобный же пребывалъ здѣсь съ радостію великою, хваля и благодаря Бога за то, что Онъ сподобилъ его возвратиться къ прежнему его безмолвному житію вмѣстѣ со святыми.

Когда же христолюбивый царь Георгій Мономаховичъ¹⁾ побѣдилъ Изяслава Мстиславича и принялъ въ свои руки княженіе въ Кіевѣ,—тогда онъ съ великою честію возвратилъ блаженному Нифонту Новгородскій епископскій престолъ. Новгородцы, бывшіе доселѣ какъ бы смятенными и отверженными, какъ овцы, не имѣющіе пастыря, съ великою радостію приняли блаженнаго Нифонта. Въ то же время Константинопольскій Патріархъ, услышавъ о томъ, сколь великое мужество показалъ преподобный, ратуя за преданія отеческія, прислалъ къ святому Нифонту посланіе, въ которомъ восхвалялъ его за его разумъ и мужество и приравнивалъ его къ древнимъ святымъ отцамъ, твердо стоявшимъ за Православіе²⁾. Преподобный же, прочтя патріаршую грамоту, вос-

¹⁾ Т. е. *Юрій Владиміровичъ Долгорукій*, сынъ Владиміра Мономаха. Это было въ 1150 году.

²⁾ Одна изъ патріаршихъ грамотъ къ Нифонту напечатана въ житіи Нифонта въ *Памятникахъ Русской Литературы Кушелева—Безбородко*, IV, 5 и въ *Исторіи Русской Церкви преосвящ. Макарія*, т. 3, изд. 2, стр. 297.

пламенился еще большею ревностію о Православіи. Помимо этого, не лишенъ былъ за свои труды достойнаго возмездія преподобный и отъ начальника пастырей—Иисуса Христа, какъ показываетъ это исторія его блаженной кончины, о которой и будетъ наше слово.

Спустя нѣкоторое время послѣ того, какъ святой Нифонтъ возвратился на свой епископскій престолъ, онъ услышалъ, что изъ Константинополя идетъ въ Россію митрополитъ Константинъ¹⁾, посланный Патріархомъ Константинопольскимъ въ Россію съ тою цѣлію, чтобы низложить митрополита Кіевскаго Климента и занять его мѣсто. Узнавъ объ этомъ, преподобный весьма возрадовался по двумъ причинамъ: во-первыхъ, онъ надѣялся принять благословеніе отъ святителя, а, во-вторыхъ, надѣялся поклониться въ обители Кіево-Печерской Пресвятой Богородицѣ и прочимъ святымъ. Для этой цѣли онъ отправился въ Кіевъ и здѣсь ожидалъ прибытія митрополита Константина, уже вышедшаго изъ Константинополя. Проживая въ монастырѣ Кіево-Печерскомъ, преподобный обнаруживалъ великую любовь къ Пресвятой Богородицѣ и къ прочимъ святымъ. Вскорѣ преподобный впалъ здѣсь въ тяжелую болѣзнь, предварившую его честную кончину. За три дня до болѣзни преподобный имѣлъ дивное видѣніе, которое онъ и передалъ братіи.

«Когда я пришелъ, — говорилъ онъ, — послѣ утренняго пѣнія въ свою келлію, я почувствовалъ необходимость немного уснуть. Вскорѣ я впалъ въ тонкій сонъ; и вотъ, мнѣ показалось, что я нахожусь въ этой святой обители печерской на мѣстѣ Николы Святоши²⁾; здѣсь я много и усердно молился Пресвятой Богородицѣ, прося Ее показать мнѣ преподобнаго Θεодосія, строителя добраго, и по смерти имѣвшаго попеченіе объ умноженіи добродѣтелей во обители своей. Между тѣмъ, въ церковь собирались братія; одинъ изъ нихъ, подойдя ко мнѣ, сказалъ:

— Хочешь ли видѣть преподобнаго отца нашего Θεодосія?

Я же отвѣчалъ:

1) Митрополитъ Константинъ, грекъ, прожилъ на Руси недолго, правилъ митрополіей съ 1156 г. по 1158 г., скончался въ 1159 году въ Черниговѣ.

2) Никола Святоша (уменьшительное имя отъ мірскаго имени Святославъ, какъ онъ названъ былъ при рожденіи) — сынъ Давида Святославича, князя Черниговскаго, внукъ Святослава Ярославича, при которомъ была основана въ Кіевѣ Великая Печерская церковь; оставивши мірскую блестящую жизнь, сдѣлался великимъ печерскимъ подвижникомъ къ удивленію всѣхъ современниковъ. Скончался около 1143 г.

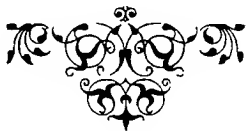
— Да, хочу, и, если можно, покажи мнѣ его.

Тогда, взявъ меня за руку, онъ повелъ меня въ алтарь и здѣсь показалъ мнѣ святаго Θεодосія. Увидавъ святаго, я съ радостію подошелъ къ нему, палъ къ ногамъ его и поклонился ему до земли. Онъ же, поднявъ меня, благословилъ и сказалъ:

— Хорошо сдѣлалъ ты, братъ и сынъ Нифонтъ, что пришелъ сюда; отнынѣ ты будешь неразлучно пребывать съ нами.

Святой Θεодосій держалъ въ рукъ своей свитокъ, который я попросилъ у него; взявъ свитокъ, я разгнулъ его и прочелъ. Начиная свитокъ тотъ такими словами: *сѣ ѡзъ, ѡ дѣти, ѡже мѣ даде бгъ*¹⁾. Послѣ того какъ видѣніе окончилось,—повѣствовалъ блаженный Нифонтъ,—я пришелъ въ себя и понималъ, что болѣзнь моя—есть посѣщеніе мнѣ отъ Бога.»

Проболѣвъ тринадцать дней, преподобный почилъ съ миромъ о Господѣ, въ 20-ый день мѣсяца апрѣля, въ субботу Свѣтлыя седмицы. Тѣло его было положено съ честію въ пещерѣ преподобнаго Θεодосія, духомъ же онъ предстоить съ этимъ достопамятнымъ преподобнымъ Престолу Владыки Христа, наслаждаясь неизреченныхъ благъ небесныхъ. Да помолятся сіи святые и о насъ, чадахъ своихъ. Богу же, въ Троицѣ нераздѣльной восхваляемому, Отцу вмѣстѣ съ Сыномъ и Святымъ Духомъ, подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, нынѣ и всегда и въ безконечныя вѣки. Аминь.

1) Кн. Прор. Исаіи, гл. 8, ст. 18.

ПАМЯТЬ ВО СВЯТЫХЪ ОЦА НАШЕГО

КЕЛЕСТИНА,

папы Римскаго

Бей преподобный былъ епископомъ города Рима при императорѣ Θεодосіи Младшемъ¹⁾. Онъ отличался высокимъ совершенствомъ въ жизни и словѣ, почему и удостоился избранія на епископскую кафедру Рима послѣ того, какъ скончался папа Зосима и послѣ него блаженный Вонифатій, преемникъ Иннокентія Великаго²⁾. Говоря и поступая во всемъ согласно апостольскому преданію, Келестинъ своими Посланіями низложилъ нечестиваго Несторія, въ чемъ ему содѣйствовалъ и блаженный Кириллъ³⁾. Составивъ множество и другихъ достойныхъ памяти словесныхъ наставленій, онъ мирно скончался, переселившись въ вѣчную блаженную жизнь, и торжествуетъ въ сонмѣ Апостоловъ и Отцевъ⁴⁾.

СТРАДАНІЕ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ПАВСИЛИПА

Святый мученикъ Павсилипъ пострадалъ при императорѣ Адрианѣ⁵⁾ въ то время, когда Евтропійскою провинціею управлялъ префектъ Луцій⁶⁾. Сперва святый былъ приведенъ къ императору

1) Θεодосій II Младшій царствовалъ съ 408 по 450 годъ.

2) Здѣсь, очевидно, ошибка. Папа Иннокентій I занималъ Римскую епископскую кафедру съ 402 по 417 г., а за нимъ слѣдовали: Зосима—съ 417 по 418 г., Бонифаций I—съ 418 по 422 г. и Келестинъ—съ 422 по 432 г.

3) Въ 430 году послѣ Помѣстнаго Римскаго Собора, осудившаго Несторія, Келестинъ написалъ архіепископу Александрійскому Кириллу посланіе, въ которомъ было сказано, что если Несторій чрезъ 10 дней послѣ полученія этого Посланія не признаетъ вѣры, содержащей въ Римѣ и Александріи, то будетъ низложенъ и отлученъ. Въ то же время Келестинъ послалъ Посланія Константинопольской Церкви и архіепископу Антиохійскому Іоанну, въ которыхъ обличалъ заблужденія Несторія и извѣщалъ о томъ осужденіи, которое будетъ произнесено, если Несторій будетъ упорствовать. Кириллу же Келестинъ поручилъ привести этотъ приговоръ въ исполненіе—какъ уполномоченному Римскаго епископа.

4) Кончина преподобнаго Келестина послѣдовала въ 432 году.

5) Императоръ Адрианъ царствовалъ съ 117 по 138 годъ.

6) Здѣсь евтропійскій префектъ невѣрно названъ вмѣсто европейскаго. Провинція Европа находилась во Фракіи, въ сѣверо-восточной части Балканскаго полуострова.

и объявилъ себя христіаниномъ, за что избить былъ желѣзными палками. Послѣ сего его отдали на судъ префекту Прецію, который долго склонялъ его принести жертву идоламъ и, не успѣвъ въ этомъ, велѣлъ заключить его въ оковы и усѣчь мечомъ. Когда святаго мученика вели на казнь, то онъ разорвалъ оковы и убѣжалъ отъ стражей. Преслѣдуемый ими, онъ молился, чтобы Господь принялъ духъ его. И случилось по молитвѣ святаго: во время бѣгства онъ скончался. Тогда пришли христіане и съ почестями, воспѣвая Псалмы и священныя пѣснопѣнія, торжественно похоронили святое тѣло его.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ АПОСТОЛОВЪ

ИРОДІОНА, АГАВА, РУФА, АСИНКРИТА, ФЛЕГОНТА и ЕРМІЯ

Святый апостолъ Иродіонъ¹⁾, родственникъ по плоти святаго Апостола Павла, происходилъ изъ киликійскаго города Тарса²⁾. Онъ былъ спутникомъ и сотрудникомъ святыхъ Апостоловъ Петра и Павла³⁾ и былъ ими же поставленъ во епископа города Патары⁴⁾. Въ санѣ епископа святой Иродіонъ дѣятельно распространялъ ученіе христіанское среди еллиновъ-язычниковъ. Такъ какъ святой Иродіонъ многихъ изъ язычниковъ обратилъ ко Христу, то іудеи изъ зависти къ сему служителю Божію, сговорившись съ идолослужителями-еллинами, взяли святаго силою и предали многоразличнымъ мукамъ; при этомъ одни изъ мучителей безъ милосердія били святаго, другіе кидали въ него камни, третьи ударяли его палками по головѣ. Одинъ изъ мучителей ударилъ святаго ножомъ настолько сильно, что онъ упалъ замертво; думая, что святой умеръ, мучители оставили его. Но святой апостолъ по благодати Божіей остался живымъ и потомъ немало потрудился

¹⁾ Святой апостолъ Иродіонъ, какъ и прочіе пять апостоловъ, воспоминаемые нынѣ, принадлежитъ къ числу 70-ти апостоловъ. Память всѣхъ 70-ти апостоловъ совершается св. Церковію 4 января.

²⁾ Тарсъ—большой въ древности городъ, находившійся въ малоазійской области Киликіи. Остатки этого города сохранились и теперь.

³⁾ См. житіе ихъ подъ 29 іюня.

⁴⁾ Патары—нынѣ Патрасъ—большой торговый городъ въ королевствѣ греческомъ на берегу Патрасскаго залива.

въ Римѣ, проповѣдуя Слово Божіе вмѣстѣ со святымъ первоверховнымъ Апостоломъ Петромъ. Святый Апостоль Павелъ, отправляя Римлянамъ Посланіе изъ Коринѳа¹⁾, привѣтствуетъ въ этомъ посланіи и Иродіона, бывшаго тогда въ Римѣ вмѣстѣ со святымъ Апостоломъ Петромъ: *цѣлуйте, говоритъ онъ, иродіѡна срѣдника моего*²⁾. Когда же святый Апостоль Петръ былъ распятъ, тогда и святый Иродіонъ, какъ свидѣтельствуется Метафрастъ, вмѣстѣ со святымъ Олимпомъ³⁾ и многими другими вѣрующими, былъ убитъ мечомъ⁴⁾.

Святый апостоль Агавъ былъ исполненъ дара пророческаго. О немъ упоминается въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Здѣсь сказано о немъ, что, когда собрались изъ Іерусалима пророки во Антіохію, изъ числа ихъ возсталъ *ѣдинъ, ѡименемъ агавъ, назнѣмаше дѡмъ, глѣдъ великъ хотѣщъ быти по всѣй вселѣннѣй: ѡже ѡ бысть при клавдіи кесарѣ*⁵⁾. Въ Кесаріи⁶⁾ святый Агавъ предсказалъ Апостолу Павлу объ имѣющихъ постигнуть его страданіяхъ въ Іерусалимѣ: *взѣмъ поасъ павловъ, свѣзавъ же свои рѣцѣ ѡ нѡзѣ, онъ, какъ повѣствуетъ книга Дѣяній Апостольскихъ, рече: такъ глаголетъ дѡхъ стѣй: мѡжа, ѣгѡже ѣсть поасъ сѣй, такъ свѣжѣтъ ѣгѡ во іерусалимѣ іхдѣн, ѡ предадѣтъ въ рѣцѣ пѣзыкѡвъ*⁷⁾. Святый апостоль Агавъ проповѣдовалъ Христа въ разныхъ странахъ и многихъ изъ язычниковъ обратилъ къ вѣрѣ Христовой.

Святый апостоль Руфъ, котораго привѣтствуетъ Апостоль Павелъ въ Посланіи къ Римлянамъ такими словами: *цѣлуйте рѣфа ѡзбрѣннаго ѡ гдѣ*⁸⁾, былъ епископомъ города *Фивъ*⁹⁾, въ Греціи.

1) *Коринѳъ*—знаменитый въ древности городъ Древней Греціи, лежавшій въ юго-восточномъ углу коринѳскаго залива между Іоническимъ и Эгейскимъ моремъ. Въ настоящее время на мѣстѣ древняго Коринѳа существуетъ мѣстечко Курито съ 5 000 жителей.—Посланіе къ Римлянамъ написано Апостоломъ Павломъ изъ Коринѳа въ 58 г.

2) *Посл. къ Римл.*, гл. 16, ст. 11.

3) Святый *Олимпъ*, или *Олимпанъ*,—одинъ изъ 70-ти апостоловъ. Память его—4 января.

4) Кончина святаго апостола Иродіона послѣдовала ок. 67 г.

5) *Дѣян.*, гл. 11, ст. 27—28.—Дѣйствительно въ это время были сильныя неурожаи какъ въ Греціи (по свидѣтельству историка IV в. Евсевія), такъ и въ Римѣ (по свидѣтельству Светонія и Іосифа Флавія, историковъ I—II в. по Р. Хр.).—Императоръ Клавдій царствовалъ съ 41 г. по 52 г.

6) *Кесарія Палестинская*—городъ на восточномъ берегу Средиземнаго моря, построенный царемъ іудейскимъ Иродомъ на мѣстѣ древняго города Стратонъ и названный такъ въ честь кесаря Августа.

7) *Дѣян.*, гл. 21, ст. 11.

8) *Посл. къ Римл.*, гл. 16, ст. 13.

9) *Фивы*—главный городъ греческой области Беотіи.

Святой апостоль Асинкрить, упоминаемый въ томъ же Посланіи Апостола Павла къ Римлянамъ¹⁾, былъ епископомъ въ Гирканіи—области Малой Азіи.

Святые апостолы Флегонтъ и Ермій²⁾, упоминаемые въ томъ же Посланіи, были епископами: первый — во Фракійскомъ городѣ Мараѳонѣ, а второй — въ Далмаціи³⁾.

Всѣ сіи упомянутые апостолы отъ семидесяти много подвизались, благовѣствуя Евангеліе Христово по всей вселенной и приводя ко Христу многихъ язычниковъ. Въ разное время почти всѣ они были подвергаемы различнымъ мукамъ со стороны какъ іудеевъ, такъ и еллиновъ, и, принявъ вѣнецъ мученическій, со славою отошли ко Господу.

К о н д а к зъ, г л а с зъ ѿ:

Мѣстесѣ хрѣтѣвы оучѣнцы ѿ апѣли всесѣтѣни, ирѣдѣѣне слѣкне, агѣке ѿ рѣфе, асѣнкритѣ, флѣгонтѣ со ѣрмома: прѣснѣ молѣтесѣ гдѣѣи подѣти намъ согрѣшенѣи прощѣнѣи поющѣмъ вѣсѣ.

¹⁾ Посл. къ Римл., гл. 16, ст. 14.

²⁾ Воспоминаемаго нынѣ святаго апостола отъ 70-ти Ермія слѣдуетъ отличать отъ другаго апостола отъ 70-ти по имени Ерма, бывшаго епископомъ во Фракійскомъ городѣ Филиппополѣ. Память сего послѣдняго совершается св. Церковію 4 января.

³⁾ Далмація—южная часть Иллиріи, граничившая на сѣверѣ съ Панноніей, на западѣ съ Италіею и Адриатическимъ моремъ.

День девятый

СТРАДАНИЕ

С В Я Т А Г О М У Ч Е Н И К А

ЕВПСИХІЯ

Девятый мученикъ Евпсихій былъ сынъ знатныхъ родителей, родился и получилъ воспитаніе въ Кесаріи Каппадокійской ¹⁾ и годы юности своей проводилъ непорочно въ цѣломудріи христіанскомъ, сѣдинѣ имѣя рѣзвѣ и възрастѣ старости житіе нескверное ²⁾. Въ царствованіе богопротивнаго Юліана Отступника ³⁾ онъ вступилъ въ законный бракъ и, когда еще не кончилось брачное торжество, показалъ великую ревность и любовь по Христѣ Иисусѣ.

Въ городѣ Кесаріи было капище нечистаго идола, котораго называли Тихи, что значитъ фортуна, или счастье. Это капище было весьма почитаемо, и въ немъ царь Юліанъ, когда бывалъ въ Кесаріи, ежедневно приносилъ свои нечестивыя жертвы. Случилось такъ, что торжество по случаю брака Евпсихіева совпало съ нечестивымъ идольскимъ праздникомъ. Увидѣвъ эллиновъ, идущихъ въ капище для принесенія жертвъ, святой Евпсихій воспламенился

¹⁾ Название *Кесаріи* носило нѣсколько городовъ. *Кесарія Каппадокійская*—главный городъ Римской провинціи Каппадокіи—въ Малой Азіи.

²⁾ Кн. Прем. Солом., гл. 4, ст. 9.

³⁾ Юліанъ *Богоотступникъ* занималъ императорскій престолъ съ 361 г. по 363 г.

ревностію по Господѣ: взявъ съ собою множество христіанъ, онъ пошелъ и сокрушилъ идоловъ и храмъ идольскій разорилъ до основанія. Эллины тотчасъ донесли объ этомъ царю Юліану, а святой Евсихій, имѣя въ виду предстоящія ему за это страданія, роздалъ свое имущество нищимъ и приготовлялся къ мученическому подвигу, пребывая въ постѣ и молитвахъ. Царь же Юліанъ, услышавъ о разореніи храма боговъ своихъ, исполнился великой ярости, гнѣваясь не только на Евсихія, но и на весь городъ. Онъ тотчасъ повелѣлъ захватить всѣхъ почетныхъ гражданъ и однихъ изъ нихъ предалъ смертной казни, а другихъ отправилъ въ заточеніе и лишилъ имущества; отнялъ онъ также имущество и у всѣхъ церквей кесарійскихъ, а духовныхъ лицъ велѣлъ записывать въ военную службу и насильно отводить въ полки. У города было отнято почетное имя Кесарія¹⁾, которое онъ получилъ въ царствованіе Клавдія²⁾, и велѣно было называться прежнимъ его именемъ — Маза; онъ былъ исключенъ изъ числа городовъ и низведенъ въ разрядъ селеній, а на жителей его, вѣрныхъ христіанъ, была наложена великая дань съ строжайшимъ приказаніемъ непременно возстановить разоренное капище. Юліанъ съ клятвою угрожалъ, что онъ не перестанетъ держать городъ подъ опалою и не оставитъ въ живыхъ галилеянъ (такъ онъ называлъ христіанъ), если они не выстроятъ заново разореннаго храма боговъ эллинскихъ,—и эта угроза была бы приведена въ исполненіе, если бы богоненавистнаго царя не постигла скорая гибель³⁾.

Сѣій мѣнкъ
ΕΥΣΥΧΙΗ

¹⁾ Название *Кесарія* происходитъ отъ слова *кесарь* (титულъ Римскихъ императоровъ).

²⁾ Разумѣется Римскій императоръ *Клавдій I*, царствовавшій въ 41—54 гг.

³⁾ *Юліанъ Богоотступникъ* скончался во время похода въ Персію, пронзенный

Святаго же Евпсихія какъ главнаго виновника разрушенія храма Юліанъ велѣлъ предать мученіямъ и принудить его къ принесенію жертвъ идоламъ. И вотъ, святаго мученика стали держать въ узахъ, часто выводить на истязанія и принуждать къ идолослуженію: ему давали обѣщаніе простить то, что онъ дерзнулъ разорить храмъ, если только онъ поклонится идоламъ. Но Христовъ воинъ не уступалъ и мужественно стоялъ въ исповѣданіи Имени Христова. Его повѣсили на висѣлицѣ и желѣзными гребнями строгали до внутренностей, но онъ былъ укрѣпляемъ Ангеломъ, явившимся ему среди мученій. Наконецъ, послѣ долгихъ и тяжкихъ истязаній онъ былъ усѣченъ мечомъ во главу¹⁾, и изъ раны вмѣсто крови чудесно истекло молоко съ водою. Вѣрные взяли святое тѣло его и похоронили съ честію.

Въ это время Юліанъ, отправляясь въ походъ на Персовъ, проходилъ чрезъ Каппадокію и приближался къ Кесаріи; городу угрожала великая опасность, такъ какъ беззаконный мучитель уже явно высказывалъ намѣреніе разорить городъ до основанія. Тогда святой Василій Великій²⁾, воздавая Юліану честь какъ царю, вышелъ ему навстрѣчу и поднесъ на благословеніе три ячменныхъ хлѣба, какими самъ питался.

Царь велѣлъ своимъ оруженосцамъ взять эти хлѣбы, а святому Василию дать горсть сѣна со словами:

— Ты далъ намъ ячмень, скотскую пищу, получи же отъ насъ сѣно.

Святой Василій Великій отвѣчалъ:

— Мы, царь, принесли тебѣ то, чѣмъ сами питаемся, ты же далъ намъ пищу скотскую; ты насмѣхаешься надъ нами, ибо не можешь властію своею претворить сѣно въ хлѣбъ—естественную пищу человѣческую.

Юліанъ же гнѣвно сказалъ ему:

— Знай, что этимъ сѣномъ я буду кормить тебя, когда возвращусь сюда изъ Персіи. Я разорю городъ сей до основанія и мѣсто его вспашу плугомъ и обращаю въ поле. Ибо мнѣ небезызвѣстно, что по твоему совѣту народъ дерзнулъ разорить изображеніе и храмъ Фортуны.

стрѣлою. Предъ своею смертію онъ воскликнулъ: «Ты побѣдилъ меня, Галилеянинъ!» — разумѣя подъ Галилеяниномъ Господа нашего Иисуса Христа.

1) Это было въ 362 году.

2) Знаменитый Отецъ и учитель Церкви, бывший въ это время архіепископомъ Кесаріи Каппадокійской. Скончался въ 379 году. Память его — 1 января.

Сказавъ это, царь пошелъ въ путь свой и вскорѣ погибъ: онъ былъ убитъ святымъ великомученикомъ Меркуріемъ¹⁾, какъ о томъ говорится въ житіи святаго Василія Великаго.

По смерти Юліана народъ Кесарійскій создалъ прекрасную церковь надъ гробомъ святаго мученика Евсихія, и святыя его мощи источили струи исцѣленій во славу Христа Бога нашего, со Отцемъ и Духомъ славимаго во вѣки. Аминь.

СТРАДАНІЕ СВЯТАГО ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА

ВАДИМА АРХИМАНДРИТА

Во время убіенія святыхъ сорока мучениковъ персидскихъ по приказанію царя Сапора²⁾ взятъ былъ и заключенъ въ темницу святой архимандритъ Вадимъ съ семью своими учениками.

Сей святой происходилъ изъ города Виелапата (въ Персіи), изъ очень богатаго рода, но когда онъ рѣшилъ быть инокомъ, то все свое богатство роздалъ нищимъ и, построивъ за городомъ монастырь, жилъ въ немъ добродѣтельно, стараясь во всемъ угодить Богу и исполнить святую волю Его. Ибо онъ былъ мужъ, исполненный благодати и истины и избранный сосудъ Божій. Сей преподобный отецъ, водимый божественною и совершенною мудростію, восшелъ на пустынную гору и, обитая на ней, получилъ благословеніе отъ Бога Спасителя своего и видѣлъ лице Бога Іакова³⁾. Онъ былъ для Персіи въ тѣ времена какъ бы закваскою,—тою закваскою мученичества и твердаго исповѣданія Христа, которая утверждала немощныхъ въ вѣрѣ. Онъ поистинѣ былъ камень вѣры, подобный древнимъ христіанамъ,—израдный священникъ

¹⁾ Святой Меркурій воинъ пострадалъ мученическою смертію въ Кесаріи Каппадокійской. Память его—24 ноября.

²⁾ Разумѣется Персидскій царь Сапоръ II, прозванный Великимъ. Царствовалъ съ 310 по 381 годъ.

³⁾ Выраженіе Псалма. Псал. 23, ст. 3—5.

Божій, наставившій многихъ на путь спасенія, мужественно и непоколебимо рѣшившійся на мученичество за Христа и показавшій великую ревность по Богѣ. Онъ былъ чистъ отъ всякой скверны, и никакому злему дѣлу не было въ немъ мѣста: корыстолюбіе далеко было отъ него, вожделѣнія угасли и не могли вредить ему. Онъ былъ чуждъ всякой страсти къ пріобрѣтенію и не способенъ соблазниться золотомъ. Гордость предъ нимъ смирилась, высокомеріе было поправлено имъ, какъ прахъ, нищета же и кротость возлюбили его. Правда приникла къ нему, и истина возсіяла въ немъ; любовь объяла волю его, и миръ облобызаль его и возрадовался о немъ¹⁾. Согласіе и единомысліе обитало въ сердцѣ его, и всякихъ плодовъ праведныхъ былъ исполненъ мужъ сей, и отъ плодовъ его духовныхъ всѣ насыщались всладоствъ.

Четыре мѣсяца пробылъ онъ въ темницѣ въ узахъ вмѣстѣ съ учениками своими, и каждый день былъ подвергаемъ жестокимъ побоямъ, но переносилъ ихъ терпѣливо, укрѣпляемый надеждою и искреннею вѣрою въ Бога.

Въ то время былъ нѣкто Нирсанъ, начальникъ города Аріи въ области Видгерми. Этотъ Нирсанъ былъ христіанинъ, и когда царь принуждалъ его поклониться солнцу, то онъ не хотѣлъ отречься отъ святой Христовой вѣры, и былъ заключенъ въ узы. Но потомъ онъ ослабѣлъ духомъ, устранился предстоявшихъ ему мученій и не пребылъ до конца въ исповѣданіи Христовомъ, но, возлюбивъ маловременную жизнь сію и суетную почесть отъ царя, лишился жизни божественной и славы вѣчной. Однако, какъ покажетъ дальнѣйшее повѣствованіе, ему не пришлось воспользоваться удовольствіями міра сего: избѣгая мученичества, онъ впалъ въ муки и ища земной славы,—получилъ безчестіе за то, что временнаго и тлѣннаго царя предпочелъ небесному и вѣчному, давъ обѣщаніе исполнять все, что повелитъ царь Сапоръ. Царь, услышавъ о такомъ рѣшеніи его, весьма обрадовался и, вспомнивъ о святомъ Вадимѣ, тотчасъ приказалъ освободить его отъ оковъ и привести къ нему изъ темницы, сказавъ предстоявшимъ ему вельможамъ:

— Если Нирсанъ собственными руками убьетъ Вадима, то будетъ освобожденъ отъ узъ и получитъ все имущество Вадимова.

Эти слова царя были тотчасъ переданы Нирсану, и онъ согласился въ точности исполнить царскую волю. Святой Вадимъ приведенъ былъ къ Нирсану, и окаянный Нирсанъ, взявъ об-

¹⁾ Ср. Псал. 84, ст. 11—12.

наженный мечъ, приготовился убить мученика Христова, но, объятый страхомъ, онъ сталъ недвижимъ какъ камень.

Тогда Христовъ рабъ, посмотрѣвъ на него, сказалъ:

— До того ли простерлась злоба твоя, Нирсанъ, что ты не только отрекся отъ Бога своего, но начинаешь убивать и рабовъ Его? Горе тебѣ, несчастный! Что будешь ты дѣлать, когда предстанешь на Страшный Судъ дать отвѣтъ вѣчному Богу? Я готовъ умереть за Христа моего, но мнѣ не хотѣлось бы принять смерть отъ твоихъ рукъ.

Нирсанъ не устыдился сихъ словъ, но не былъ въ состояніи исполнить и царское приказаніе и продолжалъ стоять въ страхѣ. Наконецъ, утвердивъ лице свое какъ камень и ожесточивъ сердце какъ желѣзо, ударилъ мечомъ въ выю мученика. Но такъ какъ руки убійцы дрожали, то онъ не могъ убить святаго сразу; только послѣ многихъ ударовъ онъ едва отсѣкъ главу святому.

Прѣподобникъ
Вадимъ

Въ такомъ страданіи предалъ преподобный Вадимъ святую душу свою Богу, и всѣ невѣрные, присутствовавшіе при его кончинѣ, удивлялись терпѣнію мученика, ибо онъ, принимая многократные удары мечомъ, стоялъ неподвижно, какъ столпъ каменный. Надъ убійцей же всѣ смѣялись, какъ надъ трусомъ, и относились къ нему съ презрѣніемъ.

Спустя немного времени Нирсанъ получилъ достойное возмездіе за дѣла свои: отъ многихъ и различныхъ душевныхъ страданій онъ въ отчаяніи покончилъ жизнь свою самоубійствомъ!

Святой Вадимъ принялъ мученическую кончину о Христѣ Иисусѣ въ осьмой день апрѣля. Тѣло его, брошенное за городомъ, тайно взяли благоговѣйные мужи и погребли съ честью.

А семь учениковъ его остались въ темницѣ и пробыли тамъ четыре года, до смерти царя Сапора.

Когда они были отпущены съ миромъ, имъ позволено было исповѣдовать христіанскую вѣру, благодатію Господа нашего Иисуса Христа, которому да будетъ слава во вѣки. Аминь.

Въ тотъ же день память святыхъ мучениковъ: **Дисана** епископа, **Маріава** пресвитера, **Авдіеса** и прочихъ 270-ти, пострадавшихъ отъ Персидскаго царя Сапора, въ 362—364 гг.

День десятый

СТРАДАНИЕ

С В Я Т А Г О М У Ч Е Н И К А

ТЕРЕНТІЯ

и прочихъ съ нимъ

Нечестивый Римскій царь Декій¹⁾, желая всѣхъ обратить въ свою пагубную идолопоклонническую вѣру, послалъ во всѣ области своего царства указъ: всѣхъ христіанъ принуждать къ идолослуженію и вкушенію идоложертвеннаго, а непослушныхъ подвергать суду и казни. Когда этотъ указъ былъ полученъ правителемъ Африки Фортунатіаномъ, онъ, сѣвъ на судейскомъ мѣстѣ и созвавъ къ себѣ весь народъ, объявилъ:

— Принесите жертву богамъ, въ противномъ случаѣ будете жестоко мучимы и погибнете злою смертію.

При этихъ словахъ правитель показалъ орудіе пытокъ, и многіе при видѣ ихъ устрашились и отреклись отъ вѣры Христовой. Нѣкоторые же изъ вѣрныхъ, числомъ сорокъ, твердо рѣшились умереть за Христа и со дерзновеніемъ говорили другъ другу:

— Будемъ тверды, братія, не отречемся отъ Христа Бога нашего, чтобы и Онъ не отрекся отъ насъ предъ Отцемъ Своимъ

¹⁾ Императоръ Декій — извѣстный гонитель христіанъ; царствовалъ въ 249—251 гг.

Небеснымъ и святыми Ангелами Своими. Будемъ помнить, что сказалъ Господь: не оубойтеса ѿ оубивающихъ тѣло, дѣшїи же не могущихъ оубїити: оубойтеса же паче могущаго ѿ дѣшѣи и тѣло погубїити въ гееннѣ¹⁾).

Когда рабы Христовы ободряли другъ друга такими словами, Фортунатіанъ сказалъ имъ:

— Удивляюсь, какимъ образомъ вы, люди зрѣлаго возраста и разума, дошли до такого безумїа, что признаете за единого Бога и царя Того, Кого іудеи распяли какъ злодѣя.

Святой Терентій отвѣчалъ ему за всѣхъ:

— Если бы ты, правитель, оставивъ идольское заблужденіе, позналъ силу Христа Распятаго, то поклонился бы и служилъ Ему; ибо Онъ есть Сынъ Божій благоутробный, милосердый и милостивый; по благоволенію Бога, Отца Своего, Онъ сошелъ на землю, соединилъ Божество Свое съ человѣчествомъ и для спасенія нашего добровольно претерпѣлъ крестъ.

Правитель сказалъ:

— Принесите жертву богамъ, иначе сожгу ваше тѣло и погублю васъ.

— Страхомъ ли думаешь устрашить насъ? — отвѣчалъ святой Терентій. — Нѣтъ, мы не настолько слабы, чтобы оставить безсмертную жизнь и Подателя ея и поклониться идоламъ. Дѣлай скорѣе, что хочешь дѣлать, изобрѣтай для насъ мученія, ибо мы, рабы Христовы, тверды и постоянны.

Тогда правитель съ гнѣвомъ приказалъ раздѣть ихъ и вести въ идольскій храмъ. Идолы же были украшены золотомъ, и серебромъ, и дорогими одеждами. Войдя въ храмъ, правитель сказалъ святымъ:

— Принесите жертву могущественному богу Геркулесу, ибо велика его сила и славно величіе.

— Заблуждаешься, — сказалъ святой Терентій, — боги твои — камень и дерево, мѣдь и желѣзо, и украшены золотомъ, чтобы прельщать людей и отводить ихъ отъ вѣчной жизни; ибо они не видятъ, не говорятъ, не слышатъ и не ходятъ, потому что слиты и обдѣланы руками человѣческими; подобни имъ да вѣдѣтъ творѣщїи ѿ нѣ, ѿ всїи надѣющїисѧ на нѧ²⁾). Скажите, могутъ ли ваши боги

¹⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 10, ст. 28.

²⁾ Псал. 134, ст. 18.

помочь себѣ самимъ или наказать своихъ обидчиковъ? А если они себѣ помочь не могутъ, то какимъ образомъ будутъ помогать намъ?

Услышавъ сіи слова, правитель приказалъ Терентія, Африкана, Максима и Помпея заключить во внутреннее отдѣленіе темницы и крѣпко стеречь ихъ, сказавъ:

— Завтра изведу ихъ на испытаніе.

Блаженнаго же Зинона, Александра, Θεодора и другихъ, всего числомъ тридцать шесть, велѣлъ привести въ судилище близъ идольскаго храма и сказалъ имъ:

— Отъ перваго вашего словопренія не получилось никакого успѣха и пользы, посему нынѣ послушайте меня и принесите жертвы великому богу Геркулесу.

Святые отвѣчали:

— Мы много разъ говорили, что мы—христіане; это ты узналъ съ первыхъ вопросовъ, и ты никогда не можешь убѣдить насъ поклониться нечистымъ идоламъ.

Правитель сказалъ:

— Если не хотите послушаться моихъ увѣщаній добровольно, то заставлю васъ силою исполнить повелѣніе непобѣдимыхъ царей, — и приказалъ ихъ безпощадно бить сучковатымъ хворостомъ и сухими жилами.

Святые же мученики, воздѣвши руки къ Небу, единогласно воззвали:

— Призри на насъ, Господи Боже нашъ, помоги рабамъ Твоимъ и избавь насъ отъ сопротивнаго.

Услышавъ это, правитель велѣлъ бить ихъ сильнѣе, такъ что слуги много разъ перемѣнялись и не хватило хвороста и жилъ. Тогда правитель велѣлъ бить ихъ палками, и хотя обнажились уже

СѢТЫЙ МЧЕНІКЪ
ТЕРЕНТІЙ

самыя внутренности мучениковъ, но лица ихъ были столь свѣтлы и веселы, что всѣ дивились непобѣдимому терпѣнію и мужеству святыхъ. Послѣ бичеванія правитель сказалъ имъ:

— Принесите жертву богамъ, тогда я отпущу васъ.

Святые молчали, а онъ въ гнѣвѣ приказалъ раскалить желѣзные прутья и жечь плечи ихъ, а раны поливать уксусомъ, смѣшаннымъ съ солью, и растирать суконными тряпками. Тогда святые Христовы мученики, воззрѣвъ на Небо, сказали:

— Господи Боже нашъ, спасшій отъ печи огненной трехъ отроковъ: Ананію, Азарію и Мисаила и избавившій отъ устъ львовыхъ Даниила, спасшій Моисея отъ рукъ фараона и святую Ѳеклу¹⁾ защитившій отъ огня и звѣрей, дающій возлюбленнымъ Своимъ совершенное торжество надъ врагами, воздвигшій изъ мертвыхъ Пастыря овецъ великаго Господа нашего Іисуса Христа²⁾, явившій намъ многія и разнообразныя благодѣянія, создавшій свѣтъ и простершій небо какъ кожу, *иссчитавъ множество звѣздъ и всѣмъ именъ нарицаемъ*³⁾, распространившій истинное ученіе вѣры до предѣловъ земли,—услыши насъ, молящихся Тебѣ, и избави насъ отъ бѣдъ нашихъ, ибо Твоя есть слава во вѣки. Аминь.

Еще не окончили они молитву, какъ правитель, исполнившись ярости, опять повелѣлъ повѣсить ихъ и строгать желѣзными когтями. И полилась потоками кровь изъ ребръ ихъ; но, несмотря на лютость мученій, они нимало не ослабѣвали, ибо Богъ утверждалъ ихъ и подавалъ имъ крѣпость и силу. И сказалъ имъ правитель:

— Вразумили ли васъ муки, и готовы ли вы отступить отъ безумія своего? Или еще пребудете въ вашемъ нечестіи?

Святые ничего не отвѣчали, а правитель съ яростію сказалъ:

— Вамъ говорю, нечестивые!

Тогда святые, воззрѣвъ на Небо, сказали:

— Боже всемогущій, пролившій некогда огонь на городъ Содомъ за беззаконіе его, разори и нынѣ сей нечестивый храмъ скверныхъ боговъ ради истины Твоей.

При сихъ словахъ они сотворили крестное знаменіе на челахъ своихъ и дунули по направленію къ капищу, и тотчасъ идолы пали въ немъ съ великимъ грохотомъ и разсыпались въ прахъ. Тогда святые мученики сказали правителю:

¹⁾ Разумѣется св. первомученица Ѳекла, память коей празднуется 24 сентября.

²⁾ Посл. къ Евр., гл. 13, ст. 20.

³⁾ Псал. 146, ст. 4.

— Видишь, каковы боги твои; гдѣ нынѣ крѣпость и сила ихъ? Могли ли они защитить себя?

Вскорѣ упалъ и храмъ и разрушился до основанія. Тогда правитель, въ страшномъ гнѣвѣ за разореніе храма и идоловъ, приказалъ святымъ мученикамъ отрубить головы. Они же обрадовались такому приговору, славили Бога и съ радостію пошли на мѣсто казни, и здѣсь, преклонивъ колѣна, охотно простерли выи свои подъ мечъ ради Христа, и умерли отъ меча. Вѣрующіе взяли святыхъ ихъ тѣла и погребли на святомъ мѣстѣ.

По убіеніи сихъ святыхъ мучениковъ правитель приказалъ привести къ себѣ святаго Терентія, Африкана, Максима и Помпея и сказалъ имъ:

— Принесите жертву богамъ, а иначе погибнете злою смертію, и никто васъ не можетъ избавить изъ рукъ моихъ.

Святые отвѣчали:

— Мы — христіане и на Христа возложили надежду нашу; бѣсамъ же не поклонимся и не послужимъ богамъ твоимъ, и мукъ твоихъ не боимся. Назначай намъ муки, какія хочешь; мы вѣруемъ Богу нашему, что ты будешь побѣжденъ нами, какъ діаволь побѣжденъ Христомъ, Который дастъ намъ силу побѣдить злое твое намѣреніе.

Правитель приказалъ святыхъ мучениковъ отвести опять въ темницу, возложить на выи ихъ тяжелыя желѣзныя колоды и заковать ихъ руки и ноги въ желѣзныя цѣпи, и въ такомъ видѣ положить ихъ на желѣзные трезубцы, посланные на полу, въ темницу же никого не пускать, чтобы кто не принесъ имъ пищи. Когда святые находились въ такомъ мученіи и молились Богу, въ полночь возсіялъ въ темницѣ свѣтъ, и Ангелъ Господень явился имъ и сказалъ:

— Терентій, Африканъ, Максимъ и Помпей, рабы Бога вышняго, встаньте и подкрѣпите тѣла ваши.

Сказавъ сіе, Ангелъ прикоснулся къ оковамъ ихъ, и онѣ тотчасъ спали съ нихъ, и явилась предъ ними трапеза, полная всякихъ яствъ.

И сказалъ Ангелъ:

— Отдохните и примите пищу, которую Христосъ послалъ вамъ.

Святые, благословляя Христа Бога, подкрѣпились пищею и питьемъ и воздали благодареніе Владыкѣ своему. Стражи, уви-

дѣвъ свѣтъ въ темницѣ, вошли внутрь и увидѣли святыхъ мучениковъ, радующихся и веселящихся, и донесли о томъ правителю. Правитель, утромъ приведши мучениковъ на судъ, сказалъ имъ:

— Не вразумили ли васъ муки и не готовы ли вы отступити отъ безумія вашего? Приступите къ богамъ и поклонитесь имъ.

Святой Терентій отвѣчалъ:

— Сохрани насъ Богъ отъ сего безумія — насъ и всѣхъ любящихъ Бога: ибо *всѣе божіе премѣдрѣе человѣкъ есть*¹⁾, и человѣческая мудрость есть безуміе предъ Богомъ. Безумны были бы мы, если бы, оставивъ Бога, поклонились бѣсамъ, какъ дѣлаешь ты.

Правитель, разгнѣванный сими словами, велѣлъ повѣсить ихъ на висѣлицѣ и строгать желѣзными когтями. Претерпѣвая такое истязаніе, святые молились Богу и говорили:

— Иисусе Христе, Сыне Бога, живущаго во вѣки, Свѣтъ христіанъ, крѣпкая надежда наша, будь съ нами и помоги намъ и не посрами насъ, страждущихъ ради Имени Твоего Святаго.

Молясь такъ, они не чувствовали мукъ, ибо Христосъ облегчалъ имъ боли.

Потомъ правитель велѣлъ опять ввергнуть ихъ въ темницу и, призвавъ волхвовъ и чародѣевъ, умѣющихъ заговаривать звѣрей и гадовъ, приказалъ имъ посредствомъ заклинаній собрать самыхъ лютыхъ животныхъ — аспидовъ, ехиднъ и змѣй и заключить вмѣстѣ съ мучениками въ темницѣ. Но гады, ползая у ногъ святыхъ мучениковъ, не прикасались къ нимъ и не причиняли имъ вреда; святые же воспѣвали и славили Бога. Такъ они провели въ темницѣ съ гадами три дня и три ночи, а на четвертые сутки ночью правитель послалъ узнать, умерщвлены ли мученики гадами. Посланные, подойдя къ темничнымъ дверямъ, услышали, что святые узники поютъ и славословятъ Бога. Желая точнѣе узнать, что происходитъ въ темницѣ, они взошли на кровлю и, раскрывши ее, увидѣли, что святые сидятъ, а Ангелъ Божій не допускаетъ гадовъ приблизиться къ мученикамъ. Увидѣвъ сіе, они ужаснулись и тотчасъ сообщили о видѣнномъ правителю.

Рано утромъ правитель велѣлъ заклинателямъ удалить изъ темницы змѣй, аспидовъ, ехиднъ и всѣхъ гадовъ своихъ, а мучениковъ привести на судъ. Когда заклинатели пришли къ темницѣ и стали говорить обычныя свои заклинанія, гады не послушали

¹⁾ 1 Посл. къ Кор., гл. 1, ст. 25.

ихъ, но съ великою яростію всѣ устремились изъ открытыхъ дверей на своихъ, заклинателей и поразили ихъ до смерти, а также и всѣхъ бывшихъ тамъ людей. Послѣ сего святые были приведены въ судилище, и правитель, увидѣвъ ихъ невредимыми, пришелъ въ ярость и приговорилъ ихъ къ усѣченію мечомъ. Тогда страсто-терпцы исполнились неизреченной радости и, идя съ веселіемъ на смерть, пѣли:

— Ты избавилъ насъ, Господи, отъ обижающихъ насъ, и посрамилъ ненавидящихъ насъ.

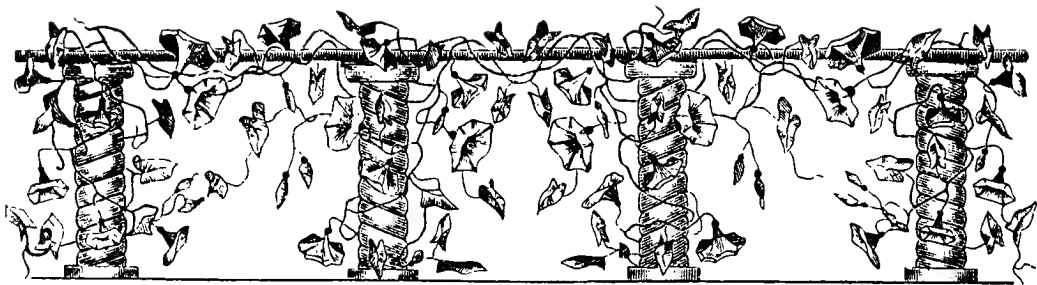
Слуги, приведши ихъ на мѣсто казни, исполняли то, что имъ было приказано, и исповѣдники Христовы воспріяли вѣнецъ мученическій. Благоговѣйные мужи убрали святыхъ тѣла ихъ и съ честью погребли за два поприща отъ города во славу Спасителя нашего Иисуса Христа, Который живетъ и царствуетъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

К о н д а к ъ, г л а с ъ ѿ:

Мученическаа ѣтніаа пѣмѣть прѣиде днѣсь, веселѣши всѣхъ, терентіа премѣдрагѣ и дрѣжніи ѿгѣ. тѣплѣ оѣбѣ стѣцѣмѣ, да прѣимѣмѣ ѿсцѣлѣніа: сіи бо вѣгодѣтъ ѿ вѣа прѣѣша дѣа стѣгѣ, ѿсцѣлѣти недѣги дѣшѣ нашіхъ.

Въ тотъ же день память святыхъ мучениковъ Іакова пресвитера, Азадана и Авдикія діаконовъ въ Персіи при Сапорѣ пострадавшихъ около 380 года.

День одиннадцатый

СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

АНТИПЫ,

епископа Пергамскаго

Въ царствованіе императора Домиціана ¹⁾ открылось великое гоненіе на христіанъ, и ко всѣмъ князьямъ и правителямъ были разосланы указы, чтобы христіане безпрекословно повиновались царскимъ велѣніямъ, приняли языческую вѣру и поклонились идоламъ. Тогда явилось множество вѣрныхъ, небоязненно исповѣдовавшихъ Слово Божіе, и открылось великое мужество мучениковъ, подвизавшихся за Христа Спасителя. Въ это время былъ заточенъ на островъ Патмосъ ²⁾ и великій Апостолъ, святой Іоаннъ Богословъ,—сей столпъ Церкви, основаніе христіанской истины и проповѣдникъ Предвѣчнаго Божества Единороднаго Сына Божія. На Патмосѣ въ откровеніи среди семи свѣтильниковъ явился ему Господь и повелѣлъ написать семи Ангеламъ, т. е. епископамъ семи малоазійскихъ Церквей, и укрѣпить сонмы мучениковъ. При этомъ Господь вспомнулъ и о святителѣ Антипѣ, о которомъ предложитъ настоящее повѣствованіе. *Ἄντιπα*,—сказалъ Господь Сво-

¹⁾ Римскій императоръ Домиціанъ царствовалъ съ 81 г. по 96 г.

²⁾ Патмосъ — безплодный, скалистый островъ въ Эгейскомъ морѣ, на юго-западѣ отъ Ефеса, между Самосомъ и Наксосомъ.

ему ученику, свидѣтель мой вѣрный оубіенъ выстъ въ вѣсѣ, идѣже живѣтъ сатана¹⁾. Ибо святой Антипа былъ епископомъ Пергамской Церкви²⁾. Изъ этихъ словъ откровенія Іоаннова видно, каковъ вѣрный свидѣтель Христовъ былъ Антипа и каковы были жители города Пергама, который былъ жилищемъ сатаны. Среди нихъ святой Антипа былъ какъ свѣтъ среди тьмы, какъ роза среди тернія, какъ золото въ грязи или, лучше сказать, въ огненной печи, по написанному: *ѣкѡ злѣто въ горні-лѣ ѣскѹшено*³⁾. Тамъ и законъ природы не соблюдался и не было никакой разсудительности, но каждый мстилъ за себя, и сильный обижалъ слабого, и тотъ считался мужественнымъ, добрымъ и праведнымъ, кто билъ или умерщвлялъ христіанъ. И когда невѣрные такъ притѣсняли и безпокоили общество христіанское, блаженный Антипа, мужъ непоколебимый въ вѣрѣ и постоянный въ добродѣтели, нимало не смущался, но, какъ бы перемѣнивши естество человѣческое на ангельское, крѣпко и необязненно стоялъ противъ враговъ. Пренебрегая угрозами мучителей, онъ часто выходилъ въ народъ и среди него сіялъ, какъ заря, и свѣтомъ чистой и правой вѣры прогонялъ тьму идолопоклонническаго заблужденія. Поэтому бѣсы (которыхъ эллины считали за боговъ) всѣ бѣжали оттуда, и ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ пребывать въ городѣ Пергамѣ, въ коемъ жилъ святой Антипа. Бѣсы являлись своимъ жрецамъ въ сновидѣніяхъ и говорили, что они уже не вкушаютъ жертвъ ихъ и не обоняютъ куренія жертвеннаго,

Сѣенномѹнкѡ
ѦНТѹПА

¹⁾ Апок., гл. 2, ст. 13.

²⁾ *Пергамъ* — городъ въ великой Мизіи (въ сѣверо-западной части Малой Азіи) былъ столицею Пергамскаго царства. Въ древности онъ славился богатствомъ, роскошью и обширной бібліотекой, также изобрѣтеніемъ, или, вѣрнѣе, усовершенствованіемъ обработки пергамента (кожи для письма). Впослѣдствіи этотъ городъ былъ присоединенъ къ Римской имперіи.

³⁾ Кн. прем. Соломоновыхъ, гл. 3, ст. 6.

такъ какъ ихъ прогоняетъ начальникъ христіанъ. Тогда эллины разгнѣвались и устремились на Антипу и, схвативши его, повлекли на то мѣсто, гдѣ они обыкновенно приносили свои скверныя жертвы. И сказалъ ему правитель:

— Ты ли тотъ Антипа, который и самъ не исполняетъ царскихъ повелѣній, и другихъ учить тому же, и такъ препятствуетъ нашимъ жертвоприношеніямъ, что ни одному изъ боговъ не даетъ насытиться тукомъ жертвеннымъ? Изъ-за тебя боги оставили нашъ городъ, и есть опасность, какъ бы какая бѣда не постигла его, такъ какъ они не захотятъ болѣе охранять его. Довольно тебѣ коснѣть въ христіанскомъ волшебствѣ; теперь покайся и подчинишься нашимъ законамъ, чтобы боги, обладающіе симъ прекраснымъ городомъ, не перестали имѣть о насъ попеченія и охранять насъ. А если не захочешь этого сдѣлать, и не отречешься отъ своей вѣры, и будешь презирать наше богопочитаніе, то по римскому закону подвергнешься достойному наказанію.

Святый Антипа отвѣтилъ на это:

— Одно знай, правитель, что я—христіанинъ и повиноваться безумному и нечестивому повелѣнію царя отнюдь не желаю. Но такъ какъ на твои вопросы слѣдуетъ дать приличный отвѣтъ, то выслушай меня. Если ваши боги, которыхъ вы называете владыками всей вселенной, прогнаны, какъ они сами говорятъ, смертнымъ человѣкомъ и если тѣ, которыхъ вы считаете за своихъ защитниковъ и заступниковъ, сами ищутъ вашей помощи, то отсюда легко можете познать свое заблужденіе. Если они не могутъ наказать за причиненное имъ оскорбленіе и признаютъ себя побѣжденными отъ одного человѣка, то какимъ образомъ могутъ избавить отъ бѣды весь родъ человѣческій или хотя одинъ городъ? Принявъ сіе во вниманіе, вы должны хотя теперь отстать отъ пагубнаго своего заблужденія и увѣровать во Христа, сошедшаго съ Небесъ спасти родъ человѣческій. Сей Христосъ въ скончаніи вѣковъ воистину придетъ судить всѣхъ и воздать каждому по дѣламъ его или муку, или почеть.

Послѣ такого благоразумнаго отвѣта правитель опять началъ говорить святому Антипѣ:

— Вы повинуетесь новымъ, изобрѣтеннымъ вами законамъ и уставамъ и пренебрегли богопочитаніе древнее, которое мы изначала приняли отъ предковъ нашихъ и которое отъ нихъ по наслѣдству дошло до насъ. Нехорошо отступать отъ обычаевъ

праотцевъ нашихъ, ибо старое лучше новаго, и благонадежнѣе, и бѣльшей похвалы достойно то, что утверждено древностію времени. Поэтому и ты долженъ перемѣнить свое вѣрованіе и не слѣдовать Человѣку, Который явился въ недавнее время и нѣкоторыми волхвованіями смутилъ жизнь человѣческую, и былъ распятъ при Понтіи Пилатѣ. Итакъ, подчинись царскимъ повелѣніямъ — и будешь жить съ нами безбѣдно, и мы будемъ во всемъ помогать тебѣ и любить тебя сыновнею любовію; ибо старость твоя достойна того, чтобы мы любили и почитали тебя, какъ отца.

На это святой Антипа отвѣтилъ:

— Хотя бы ты и безчисленные доводы представлялъ мнѣ, я не буду настолько безуменъ и безсмысленъ, чтобы, достигши глубокой старости и приближаясь къ смерти, перемѣнить свою вѣру и ради сей несчастной и безчестной жизни отступить отъ утвержденного исповѣданія вѣры. Итакъ, не прельщай ума моего, постоянно упражняющагося въ чтеніи божественныхъ книгъ. Ибо сначала не было ни одного изъ боговъ вашихъ; они явились впослѣдствіи и никакого добра не сдѣлали, и пользы отъ нихъ намъ никакой не произошло; но какъ сами они были гнусные и негодные, то такъ же и для другихъ сдѣлались виновниками злой и любострастной жизни. А если нужно хранить древнія недобрыя установленія, то слѣдуетъ подражать и Каину-братоубійцѣ. Почему вы не послѣдуете тѣмъ, которые хотѣли взойти на небо и не постыдились кровосмѣшенія съ своими сестрами, за что они и были истреблены потопомъ? Если и вы будете подражать беззаконіямъ ихъ ради ихъ древности, то уже не водою, а огнемъ вѣчнымъ и червемъ неусыпающимъ наказаны будете, если не покаетесь.

Послѣ сихъ словъ нечестивые схватили святаго мужа и повлекли къ храму Артемиды¹⁾, гдѣ находился мѣдный волъ; раскаливъ сего вола, они бросили въ него святаго мученика. Онъ же, сотворивъ крестное знаменіе, молился Богу, взывая:

— Боже, явившій намъ сокровенную отъ вѣка тайну Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Котораго Ты открылъ намъ недоуѣдомыя глубины совѣта Твоего, благодарю Тебя за всѣ благодѣянія Твои,—за то, что Ты спасаешь насъ, уповающихъ на Тебя,

¹⁾ *Артемиды* — иначе *Диана* — извѣстная языческая богиня у грековъ, олицетворяла Луну и считалась покровительницею лѣсовъ и охоты. Служеніе этой богинѣ отправлялось съ великолѣпіемъ и блескомъ.

и сподобилъ меня чести въ часъ сей быть вписаннымъ въ число святыхъ мучениковъ, пострадавшихъ за Имя святое Твое. Приими духъ мой, отходящій нынѣ отъ жизни сей, и дай мнѣ обрѣсти благодать у Тебя и у Единороднаго Сына Твоего,—и не только меня, но и тѣхъ, которые будутъ жить послѣ меня, сдѣлай участниками милости Твоей, да всѣми славится Имя Твое святое во вѣки. Аминь.

Сими и подобными словами долго молился святой Антипа, мучимый въ раскаленномъ волѣ. Потомъ, сотворивъ молитву и обо всемъ мірѣ, онъ предалъ духъ въ руки Божіи, какъ бы уснувъ сладкимъ сномъ, и восшелъ на Небо, украшенный славнымъ мученическимъ вѣнцемъ. Благочестивые мужи взяли святая мощи его и съ честію похоронили ихъ въ томъ же городѣ Пергамѣ, и истекло отъ нихъ муро, исцѣляющее всякія болѣзни человѣческія во славу Христа Бога нашего, со Отцемъ и Святымъ Духомъ славимаго во вѣки. Аминь.

Т р о п а р ѣ , г л а с ѣ д ѣ :

Вѣдальскіа лѣсти оупразднилъ єси антѹпо, и діавольскѹ попрѣвъ єи-
лѹ, предъ боговорцы дерзновѣннѹ хрѣта исповѣдалъ єси. тѣмже со
ѡггльскими чины въ вышнихъ водворѣася, вѣщѣ всѣхъ славословіе
приносѣ, и ѡ насъ молебное бѣгодарѣніе предлагаєши, бѣгодѣть цѣль-
вы дѣрѣа. сегѡ ради тѣ чтимъ сщєнномѣнче антѹпо, моли хрѣта
бѣа, да спсѣтъ дѣшы нашіа.

К о н д а к ѣ , г л а с ѣ д ѣ :

Вѣплѣвъ сопрестѣольникъ, и сщ҃ителєй оукрашѣніе былъ єси вѣжєнне,
мѣнчески прослѣвивсѣ, возсѣлѣ єси ѣкоже солнце, всѣхъ просвѣщаѣа
антѹпо сщ҃єнне, разрушилъ єси безбожіа нѣщѣ глѣбокъю. сегѡ ради
тѣ почитѣемъ ѣакѡ вѣжєственнаго сщ҃ца сщ҃енномѣнка, и цѣлѣвъ по-
дѣтелѣа.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ПРОКЕССА И МАРТИНІАНА

Святые мученики Прокессъ и Мартиніанъ первоначально были язычниками и исполняли должность надзирателей въ Мамертинской темницѣ¹⁾, находившейся въ Римѣ.

Въ ту темницу были заключены за проповѣдь христіанства святые Апостолы Петръ и Павелъ. Видя чудеса, совершаемыя Апостолами въ темницѣ, Прокессъ и Мартиніанъ увѣровали во Христа; когда же Апостолъ Петръ послѣ молитвы, начертавъ крестъ на Тарпейской скалѣ²⁾, извелъ изъ горы воду, то крестились не только Прокессъ и Мартиніанъ, но и всѣ прочіе, заключенные въ темницѣ, въ числѣ 47 человекъ.

Прокессъ и Мартиніанъ, увѣровавъ во Христа и принявъ крещеніе, отпустили Апостоловъ изъ темницы; но самъ Господь явился Апостолу Петру на пути его изъ Рима, сказавъ ему, что Онъ опять идетъ на распятіе, и заставилъ его этими словами возвратиться въ Римъ, гдѣ онъ снова былъ взятъ воинами.

Между тѣмъ начальнику Прокесса и Мартиніана, Павлину, было донесено, что они сдѣлались христіанами. Призвавъ къ себѣ святыхъ, Павлинъ началъ увѣщевать ихъ оставить христіанство; когда же они стали возражать ему и хулить идоловъ, онъ приказалъ

1) *Мамертинская темница* находилась въ сѣверной части города Рима. Она предназначалась главнымъ образомъ для государственныхъ преступниковъ, къ числу которыхъ относили и христіанъ. Эта темница въ реставрированномъ (возстановленномъ) видѣ сохранилась и теперь, причемъ то отдѣленіе темницы, гдѣ были заключены Апостолы Петръ и Павелъ, какъ священное мѣсто, охраняется католиками съ особеннымъ вниманіемъ.

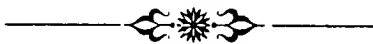
2) *Тарпейская скала* находилась на западной сторонѣ Капитолійскаго холма въ Римѣ. Въ Древнемъ Римѣ эта скала служила мѣстомъ, откуда сбрасывали приговоренныхъ къ смерти преступниковъ. По сказанію римской легенды, эта скала получила свое наименованіе по слѣдующему поводу: Тарпея, весталка (дѣвственница, служившая при языческомъ алтарѣ), во время войны Ромула съ сабинскимъ царемъ Титомъ Таціемъ, соблазнившись обѣщаніемъ золота, впустила сабинянъ въ Капитолій. Такъ какъ по условію сабиняне должны были дать Тарпей то, что носили на лѣвой рукѣ, то, взойдя на Капитолій, они закидали измѣнницу, вмѣсто ожидавшихся ею браслетовъ, цитами, подъ тяжестью которыхъ она и умерла. Съ тѣхъ поръ этотъ утесъ и сталъ называться Тарпейскою скалою.

бить ихъ по устамъ. Вслѣдъ затѣмъ, когда послѣ новыхъ — сколько настойчивыхъ, столько же бесплодныхъ и тщетныхъ увѣщаній — святые остались твердыми въ своемъ исповѣданіи, они были повѣшены на мучилищномъ древѣ, жестоко сѣчены острыми орудіями и опаляемы огнемъ по бокамъ. Но святые мужественно переносили всѣ эти страданія, причемъ ихъ ободряла и утѣшала одна римская женщина по имени Люцина.

Между тѣмъ наказаніе Божіе не замедлило постигнуть нечестиваго мучителя. Павлинъ, отдавшій приказаніе мучить святыхъ, былъ тутъ же наказанъ отъ Бога лишеніемъ лѣваго глаза и, будучи мучимъ злымъ духомъ, чрезъ три дня умеръ.

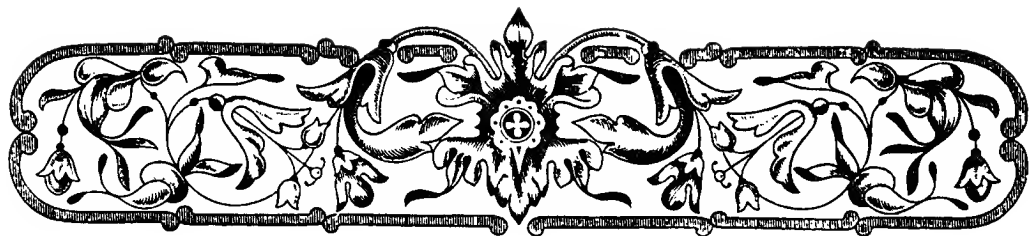
Сынъ Павлина настоялъ предъ префектомъ ¹⁾ Рима, чтобы предать тотчасъ святыхъ мучениковъ казни, почему они и были усѣчены за стѣнами города Рима ²⁾. Честныя тѣла ихъ были взяты упомянутою Люциною и погребены съ подобающими святымъ мученикамъ почестями.

Въ тотъ же день память преподобнаго Фармуѳіа, жившаго въ IV в. въ той же пустынѣ, гдѣ подвизался въ студенцѣ преподобный Іоаннъ, воспоминаемый 29 марта, которому Фармуѳій служилъ, питая его.

¹⁾ *Префектъ* — начальникъ города.

²⁾ Кончина святыхъ мучениковъ послѣдовала во второй половинѣ I-го столѣтія. Мощи ихъ покоятся нынѣ въ Ватиканскомъ соборѣ Апостола Петра, въ придѣлѣ ихъ имени.

День двѣнадцатый

ЖИТИЕ

ПРЕПОДОБНОЙ МАТЕРИ НАШЕЙ

АѦНАСІИ

Описаніе жизни и подвиговъ святыхъ для назиданія читающихъ или слушающихъ есть не только заслуживающее похвалы и спасительное дѣло, но и—исполненіе апостольской заповѣди, повелѣвающей совершать воспоминанія въ честь ихъ. Это и заставляетъ насъ предложить, хотя бы краткое, повѣствованіе о жизни блаженной АѦанасіи, тѣмъ болѣе, что добрые примѣры ея жизни, какъ событія уже давно минувшаго времени, могутъ забыться, и многіе лишились бы, такимъ образомъ, весьма назидательныхъ уроковъ для своей души.

Эта достойная восхваленія и соименная безсмертію жена¹⁾, явившаяся въ своей добродѣтельной жизни вѣрной и благой рабою Небеснаго Владыки, происходила отъ благочестивыхъ и благородныхъ родителей — Никиты и Маріи; они жили на островѣ Эгинѣ²⁾, гдѣ и родилась отроковица, ставшая впослѣдствіи избраннымъ сосудомъ Святаго Духа. Еще въ семилѣтнемъ возрастѣ она быстро выучилась чтенію Псалтири и, отличаясь любовію къ книгамъ, особенно прилежно занималась чтеніемъ Святаго Писанія. Однажды, во время работы за ткацкимъ станкомъ, она увидѣла спускавшуюся

¹⁾ АѦанасія съ греческаго языка въ переводѣ на русскій значитъ *безсмертіе*.

²⁾ Островъ этотъ находится близъ Греціи.

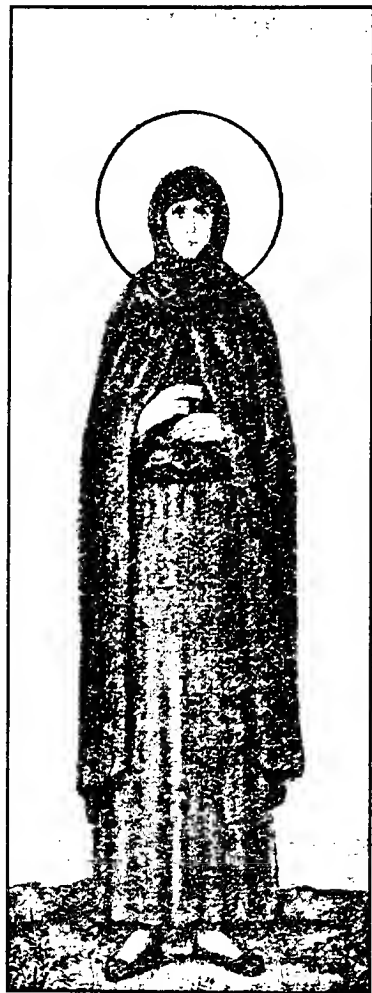
къ ней сверху блестящую звѣзду, которая, дойдя до ея персей и освѣтивъ ее всю, исчезла. Съ этого времени отроковица просвѣтилась душою: возненавидѣвъ суету міра, она рѣшила идти въ монастырь. Но родители сильно воспротивились благому намѣренію своей дочери и принудили ее, вопреки желанію, выйти замужъ. Въ бракѣ она прожила лишь шестнадцать дней, послѣ чего неожиданно овдовѣла: внезапно на ту страну напали дикіе мавры, такъ что мужъ Аѳанасіи долженъ былъ идти на войну, гдѣ и былъ, по неисповѣдному Промыслу Божію, убитъ. Овдовѣвъ, Аѳанасія снова рѣшила удалиться въ монастырь, но, прежде чѣмъ она успѣла привести въ исполненіе свое желаніе, пришелъ указъ царя, требующій, чтобы дѣвы и молодыя вдовы вступали въ бракъ съ его воинами. Убѣждаемая своими родителями, Аѳанасія вторично вышла замужъ. И въ новомъ замужествѣ она не оставляла заботы о своемъ спасеніи: не прельщаясь удовольствіями и не предаваясь излишней заботѣ о временныхъ благахъ, она почти все время проводила или въ чтеніи Святаго Писанія, или въ пѣніи Псалмовъ. Кротость и искреннее смиреніе составляли ея главное украшеніе, поэтому домашніе не могли не относиться къ ней иначе, какъ съ любовію, а сосѣди, знавшіе ея добродѣтельную жизнь,—не отзывать о ней съ похвалою. Она такъ любила помогать бѣднымъ, что иногда въ ея богатомъ домѣ не находилось уже ничего для подаенія: она съ честію принимала приходящихъ къ ней иноковъ и странныхъ, съ любовію давая имъ пріютъ; вдовымъ, сирымъ и всѣмъ нуждающимся она щедро раздавала необходимое для жизни. Одно время, когда насталъ въ той странѣ сильный голодъ, многихъ доведшій до нищеты, Аѳанасія кормила не только единовѣрныхъ, но и жившихъ тамъ язычниковъ: умирая отъ голода, приходили они къ блаженной Аѳанасіи, и она давала имъ не только пищу и одежду, но и все остальное, въ чемъ они нуждались, исполняя такимъ образомъ Слово Господне: *бѣдите милосѣрди, ꙗкоже ѿ оцѣ вашихъ небесный милосѣрдѣ ѣсть, ꙗко солнце свое сіѣетъ на злыѣ ѿ бл҃гѣ, ѿ дождѣтъ на праведныѣ ѿ на неправедныѣ*¹⁾. Въ воскресные и праздничные дни Аѳанасія радушно приглашала къ себѣ своихъ сосѣдокъ и читала имъ Святое Писаніе, внушая имъ любовь къ Богу и наставляя ихъ въ добродѣтельной жизни. Такъ, постоянно возрастая въ богоугодной жизни,

¹⁾ Еванг. отъ: Луки, гл. 6, ст. 36.; Матѣ., гл. 5, ст. 45.

Аѳанасія украшалась добродѣтелями подобно тому, какъ поле весной украшается цвѣтами. По истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ замужества она убѣдила своего мужа отречься отъ міра съ его соблазнами и пойти въ монастырь: онъ внялъ наставленіямъ своей супруги и, сдѣлавшись истиннымъ, проводившимъ достойную своего званія жизнь инокомъ, съ миромъ, спустя нѣкоторое время послѣ постриженія, отшелъ ко Господу.

Оставшись свободной, блаженная Аѳанасія посвятила всю свою жизнь исключительно на служеніе Богу. Найдя другихъ благочестивыхъ женъ, обладавшихъ такою же любовію къ Богу и имѣвшихъ одинаковыя съ нею намѣренія, она съ радостию примкнула къ нимъ. Вскорѣ, раздавши свое имѣніе нищимъ и постригшись отъ одного благочестиваго старца, жены удалились отъ міра, избравъ для безмолвной жизни нѣкоторое уединенное мѣсто. Спустя три или четыре года несмотря на отказъ блаженной Аѳанасіи жены убѣдили ее принять надъ ними начальство.

Но она, хотя и носила званіе игуменіи, считала себя за послѣднюю между ними по Заповѣди Господней: *ѿже хощетъ въ вѣсѣхъ вѣщшій быти, да вѣдетъ вѣмъ слуга¹⁾*). И трудно подыскать слова для выраженія всей высоты ея смиренія: считая себя недостойной даже пребыванія среди женъ, она тѣмъ болѣе считала себя недостойной принимать отъ нихъ услуги: она, поэтому, не позволяла никогда ни одной изъ нихъ прислуживать себѣ, хотя бы возлить на руки воду. Воздержаніе ея было очень велико: только вечеромъ вкушала она немного хлѣба и воды пила не болѣе того, сколько нужно для утоленія жажды; елей и вино, сыръ и рыбу она употребляла

Прѣбная
Аѳанасія

¹⁾ Еванг. отъ Матѣ., гл. 20, ст. 26.

съ благодареніемъ Богу только лишь въ праздники Рождества Христова и Свѣтлаго Христова Воскресенія; во Святую Четыредесятницу и остальные посты пищею ей служила одна невареная зелень, которую она принимала лишь черезъ два дня; воды же въ тѣ дни она употребляла какъ можно меньше. Камни, положенные на землѣ и покрытые острою власяницею, были для нея постелью, которую каждую ночь, подобно Давиду¹⁾, она обливала своими слезами; и эти слезы, возбуждаемыя любовію къ Богу и сознаниемъ своей грѣховности, при молитвахъ и псалмопѣніяхъ лились изъ ея очей, какъ потоки. Верхняя одежда Аѳанасіи состояла изъ овечьей шерсти; на тѣлѣ же она носила острую власяницу. Спала она очень немного, но бѣольшую часть ночи проводила въ усердной молитвѣ къ Богу и въ благочестивыхъ размышленіяхъ, а днемъ — или одна, или вмѣстѣ съ другими женами — она занималась пѣніемъ Псалмовъ. Она заботилась о томъ, чтобы ни одинъ часъ не проходилъ безъ молитвы, постоянно славословила Господа, подражая Давиду, который говорить: *бѣгословлю гѣспода на всѣкое время, кѣиѣ хвалѣ ѣгѣво во оустѣхъ моихъ*²⁾). До самой кончины своей, съ того дня какъ вошла въ монастырь, она ни разу не вкусила ни одного садоваго плода. Много горя видѣла Аѳанасія, управляя сестрами и заботясь объ нихъ, и однако, по смиренію и кротости, она ни одной изъ нихъ никогда не сказала укориженного или оскорбительнаго слова; никто не слыхалъ отъ нея чего-либо обиднаго — ни малый, ни большой, ни рабъ, ни свободный; многократныя преслушанія со стороны сестеръ она переносила кротко и спокойно, надѣясь на воздаяніе въ будущей жизни. Послѣ четырехлѣтняго управленія сестрами блаженная Аѳанасія пришла къ мысли переселиться изъ этого мѣста въ другое, гдѣ было бы болѣе удобно служить Богу въ безмолвіи. По Божію усмотрѣнію онѣ нашли одного инока — старца, бывшаго священникомъ и игуменомъ, по имени Матѳея, человека добродѣтельнаго и святаго. Узнавъ о благомъ намѣреніи женъ, онѣ указалъ имъ желаемое мѣсто на томъ же эгинскомъ островѣ: это была одна пустынная гора, въ которой сохранялась и древняя церковь во имя Святаго Первомученика Стефана. Увидя это мѣсто, преподобная Аѳанасія сказала: я давно уже духомъ знала объ немъ и

1) Пс. 6, ст. 7.

2) Пс. 33, ст. 2.

думаю, что мы проживемъ здѣсь до самой смерти. Преподобный Матѳей съ благословенія епископа той страны устроилъ при церкви Святаго Стефана обитель для блаженной Аѳанасіи съ сестрами.

Достойна упоминанія, хотя въ немногихъ словахъ, жизнь преподобнаго Матѳея. Этотъ преподобный отецъ возложилъ на себя великій подвигъ: каждую ночь онъ прочитывалъ Псалтирь, присоединяя къ чтенію еще молитвы; когда же наставала необходимость подкрѣпиться сномъ, то онъ спалъ не лежа, но сидя и то самое малое время. При пѣніи Псалмовъ, чтеніи молитвъ или при принесеніи Безкровной жертвы онъ приходилъ въ столь сильное умиленіе, что не могъ удержаться отъ слезъ, и присутствовавшіе не могли не извлечь для себя пользы изъ такого трогательнаго зрѣлища. Преподобный Матѳей носилъ одну только острую власяницу и совершенно иссушилъ великимъ воздержаніемъ и подвигами свою плоть. Особенную любовь имѣлъ онъ ко святому Евангелисту Іоанну Богослову — возлюбленному ученику Господа Иисуса Христа. Однажды лѣтомъ, въ день памяти святаго Апостола, преподобный Матѳей, приступая къ совершенію Божественной Литургіи, сказалъ одному изъ сослужившихъ ему пресвитеровъ: «Кто достоинъ нынѣ того, чтобы быть во Ефесѣ и видѣть тамъ святаго Евангелиста Іоанна Богослова?» ¹⁾ Послѣ этихъ словъ онъ вздохнулъ отъ всего сердца и сильно заплакалъ. И произошло чудесное событіе: преподобный и два его сослужителя—священника узрѣли святаго Іоанна Богослова, стоящаго при Престолѣ; видѣніе продолжалось до конца Литургіи. Отъ этого зрѣлища святой Матѳей пришелъ въ такое умиленіе и исполнился такой духовной радости, что не могъ въ теченіе трехъ слѣдующихъ дней вкушать пищи. Однажды къ преподобному былъ приведенъ совершенно разслабленный человѣкъ: сжалившись надъ нимъ, онъ снялъ съ себя мантию и одѣлъ ею разслабленнаго, и тотъ тотчасъ выздоровѣлъ. Другой человѣкъ пришелъ къ нему, имѣя по дѣйству діавола перекошенное лице, и когда преподобный прикоснулся рукою къ его лицу, творя надъ нимъ крестное знаменіе, то оно приняло сейчасъ же свой обычный видъ. Также одна старица, мучимая нечистымъ духомъ, пришла ко святому и по его молитвамъ освободи-

¹⁾ Преп. Матѳей потому упоминаетъ объ Ефесѣ, что послѣдніе годы своей жизни св. Апостолъ провелъ въ этомъ малоазійскомъ городѣ, управляя малоазійскими церквами (Апок., гл. 1, ст. 11; гл. 2 и 3).

лась отъ мучителя. Подобнымъ же образомъ испѣлена была и другая жена — инокиня, тоже страдавшая отъ нечистаго духа.

Но этотъ, какъ видно изъ сейчасъ сказаннаго, великій угодникъ Божій, получившій отъ Господа даръ исцѣленій, по не-исповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ скончался въ водѣ насильственной смертію. Корабль, на которомъ ѣхалъ преподобный, направляясь въ Царьградъ, утонулъ со всѣми бывшими на немъ людьми. Островъ Эгина поэтому лишился мощей преподобнаго отца, которые для многихъ бы явились источникомъ исцѣленій. Послѣ него пресвитеромъ и игуменомъ былъ скопецъ отъ рожденія по имени Игнатій; по своей добродѣтельной жизни и дарамъ, полученнымъ отъ Господа, онъ былъ подобенъ преподобному Матѳею; не уклоняясь отъ пути богоугодной жизни до самой смерти, онъ честно отошелъ ко Господу; при гробѣ его изгонялись бѣсы и получались исцѣленія отъ болѣзней.

Теперь возвратимся опять къ повѣствованію о житіи преподобной Аѳанасіи.

Было сказано, что преподобная Аѳанасія обладала великою кротостію и смиреніемъ: почти постоянно молясь Богу, она, взирая на небо, видѣла иногда удивительное, возбуждавшее въ ней ужасъ, зрѣлище: она видѣла разсѣвающее солнечные лучи свѣтлое облако и посрединѣ его какого-то мужа, блиставшаго неизреченною красотою. Это многократное видѣніе возбуждало въ ней удивленіе и заставляло спрашивать себя: кто одарилъ мужа такою красотою? За какія добродѣтели онъ удостоился столь великаго прославленія? Во время этихъ размысленій ей послышался какъ будто бы голосъ, обращающійся къ ней съ такими словами: мужа, которому ты дивишься, украсило подобнымъ образомъ смиреніе, соединенное съ кротостію; знай, что черезъ эти добродѣтели и ты достигнешь того же.

Ежедневно, созерцая указанное чудесное явленіе, преподобная съ такою ревностію украшала себя смиреніемъ и кротостію, что трудно было подыскать подобнаго ей въ этомъ отношеніи чело-вѣка: въ ней не было замѣтно и малѣйшаго слѣда гнѣва или превозношенія, она преуспѣвала и въ остальныхъ добродѣтеляхъ, почему и могло ея неомраченное грѣхомъ душевное око созерцать на Небѣ чудесныя явленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Господь удостоилъ ее и дара чудотвореній. Однажды, когда она наединѣ предавалась благочестивымъ размысленіямъ, пришелъ къ ней чело-вѣкъ, у котораго сильно болѣли глаза, и просилъ ее помолить-

ся о немъ Богу. Она же со смиреніемъ и, какъ бы утѣшая его, сказала:

— Я также терплю глазную болѣзнь, терпи и ты, и Богъ тебѣ поможетъ.

Но онъ не отходилъ отъ нея, прося съ вѣрою исцѣленія. Тогда блаженная Аѳанасія возложила ему на глаза свою руку со словами:

«Господь нашъ Іисусъ Христосъ, исцѣлившій слѣпого отъ рожденія, да даруетъ и тебѣ, братъ, совершенное исцѣленіе».

И тотчасъ человѣкъ избавился отъ своей болѣзни. Слава о блаженной Аѳанасіи распространилась по всей странѣ: множество больныхъ приходило въ монастырь, получая здѣсь по молитвамъ преподобной исцѣленія. При церкви святаго Стефана преподобная Аѳанасія устроила еще три: одну—во имя Пресвятой Богородицы, другую—во имя святаго Іоанна Предтечи, и третью—во имя святителя и чудотворца Николая; особенно она украсила церковь Пресвятой Богородицы, получая все необходимое для ея устройства отъ благочестивыхъ людей, глубоко уважавшихъ преподобную.

Но слава и почетъ отъ людей, стѣсненія отъ приходящихъ породили въ ней недовольство и желаніе уединиться въ какомъ-либо иномъ мѣстѣ. Взявши двухъ сестеръ, Марину и Евпраксію, она тайно удалилась въ Константинополь, гдѣ и пробыла въ одномъ женскомъ монастырѣ семь лѣтъ. Сильно тоскуя по любимой, созданной ея трудами церкви Пресвятой Богородицы, она часто говорила со слезами:

— Стѣсненія и тщетное почитаніе человѣческое заставили меня удалиться отъ церкви Владычицы моей Богородицы; избѣгая суетной славы, я покинула великолѣпный храмъ Ея и сию теперь здѣсь какъ странница.

Однако преподобная и тамъ не могла остаться въ неизвѣстности, и здѣсь Богъ прославилъ рабу Свою: она начала изгонять бѣсовъ и исцѣлять больныхъ. Молва о ней дошла и до сестеръ ея, жившихъ въ эгинскомъ монастырѣ: придя къ блаженной Аѳанасіи, они умоляли ее возвратиться съ ними въ свой монастырь, къ чему побуждало ее и нѣкоторое видѣніе. Преподобная сказала сестрамъ Евпраксіи и Маринѣ: «Пора намъ возвратиться къ себѣ: въ видѣніи я зрѣла открытую церковь Пресвятой Богородицы, откуда повелѣвалось намъ войти въ нее».

И, оставивъ Царыградъ, она возвратилась съ сестрами на островъ Эгину въ свой монастырь. Здѣсь, спустя короткое время послѣ

возвращенія, она сильно разболѣлась и за двѣнадцать дней узнала о своей смерти: она видѣла двухъ мужей, одѣтыхъ въ бѣлыя ризы, которые, приблизясь къ ней, подали ей написанную хартію и сказали: «Вотъ свобода твоя; возьми и возвеселись». Придя въ себя послѣ видѣнія, она узнала, что скоро ей дѣльно будетъ отойти ко Господу, и, поэтому, она двѣнадцать дней пребыла въ молитвѣ и благочестивыхъ размышленіяхъ, не употребляя ни пищи, ни питья; окружавшимъ же ее сестрамъ она говорила:

— Пойте, сестры мои, и непрестанно хвалите Бога, чтобы Онъ былъ милостивъ ко грѣхамъ нашимъ.

Когда насталь двѣнадцатый день, преподобная сказала, обращаясь къ нимъ:

— Помогите мнѣ, такъ какъ я уже очень ослабѣла,—идите въ церковь и dokonчите чтеніе Псалтири, а я уже болѣе не могу, потому что почти совсѣмъ лишилась силъ.

Они съ плачемъ вопрошали ее:

— До котораго Псалма ты дочитала? Откуда мы должны начать чтеніе?

Она тихо отвѣчала:

— Сейчасъ читаю девяностый Псаломъ и болѣе не въ состояніи.

Сестры пошли и dokonчили чтеніе Псалтири. Затѣмъ они пришли и пали предъ одромъ преподобной, прося у нея послѣдней о себѣ молитвы. Она помолилась за всѣхъ и, обнявъ Марину и Евпраксію, сказала:

— Сестры мои возлюбленныя, вотъ, въ этотъ день мы разлучаемся, но въ будущемъ вѣкѣ Богъ опять соединитъ насъ; да дастъ вамъ Господь миръ любви, единодушіе и да ниспошлетъ на васъ Свои щедроты.

Во время этихъ и другихъ ея прощальныхъ словъ лице ея просіяло какъ свѣтъ, такъ что присутствовавшіе исполнились удивленія и ужаса. Между тѣмъ приближался праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы, и преподобная говорила сестрамъ:

— Смотрите не забудьте чего-либо нужнаго къ празднику; пусть и служеніе совершается благочинно, и сиротамъ, нищимъ и вдовымъ устройте праздничную трапезу; послѣ же Божественной Литургіи предадите землѣ убогое мое тѣло.

Сказавъ это и обнявъ указанныхъ сестеръ, она почилла о Господѣ, какъ бы уснувъ обычнымъ естественнымъ сномъ. Она была

точно живая: сама смежила очи и сомкнула уста, такъ что не было нужды въ обычномъ по смерти служеніи. Сестры же, припадая къ ея тѣлу, такъ оплакивали сиротство свое:

«Куда, — говорили они, — удалилась ты, святая мать наша, соименная безсмертію? Неужели ты совсѣмъ оставила насъ, осиротѣлыхъ, удалившись отъ глазъ нашихъ? Гдѣ мы увидимъ еще твое ангелоподобное лице? Гдѣ услышимъ твой голосъ, утѣшающій въ скорбяхъ и наставляющій на добрыя дѣла? Угасъ свѣтильникъ, вселявшій въ насъ бодрость и надежду! Вотъ, ты спишь, а мы близки къ смерти отъ тоски по тебѣ; мы болѣе не увидимъ тебя, участвующую съ нами въ Богослуженіи и поучающую насъ словами и собственнымъ примѣромъ. Господь взялъ тебя въ свои безсмертныя обители».

Съ такимъ плачемъ убирали они честное тѣло преподобной.

Блаженная Аѳанасія скончалась 14 августа, въ навечеріе праздника Успенія Пресвятой Богородицы; въ самый же праздникъ она послѣ совершенія Божественной Литургіи была съ честію погребена при неутѣшныхъ рыданіяхъ сестеръ. Сестра, пріившая послѣ преподобной власть игуменіи, не отходила день и ночь отъ ея гробницы, и явилась ей во снѣ святая Аѳанасія, говоря: «Вѣрь, не сомнѣваясь, что въ сороковой день по своей кончинѣ я приму уготованное мнѣ отъ Господа». Игуменія, проснувшись, недоумѣвала, что означаютъ видѣніе и слова преподобной. Въ сороковой день сестры забыли, какъ иногда бываетъ, сотворить обычное поминовеніе, думая, что онъ настанетъ еще черезъ двое сутокъ. Въ этотъ день вечеромъ явилась святая игуменія и сказала:

— Зачѣмъ вы забыли сороковой день и ничего не сотворили для моего поминовенія, — не подали нищимъ и не приняли, какъ слѣдовало, желавшихъ помянуть меня.

Игуменія, вставши, тщательно сосчитала дни и убѣдилась, что дѣйствительно насталъ уже вечеръ сорокового дня, въ который надлежало совершать поминовеніе. Утромъ на слѣдующій день, когда совершали поминовеніе, во время Божественной Литургіи двѣ инокини, начальницы хора, которымъ Богъ отверзъ душевныя очи, увидѣли въ храмѣ дивное зрѣлище: въ храмъ вошли два благолѣпные мужа, одѣтые въ свѣтлыя ризы, ведя преподобную Аѳанасію; поставивъ ее предъ святымъ алтаремъ, они надѣли на нее украшенную драгоценными камнями царскую порфиру и возложили на главу ея царскую корону, увѣчанную сзади и спереди

крестомъ, и дали въ руку, также украшенный драгоцѣнными камнями, золотой скипетръ, затѣмъ, взявши ее подъ руки, ввели Царскими Вратами во святой алтарь.

Въ Прологѣ повѣствуется еще слѣдующее о блаженной Аѳанасіи. Отходя ко Господу, она заповѣдала сестрамъ ежедневно, въ теченіе всего сорокоуста, ставить нищимъ поминальную трапезу. Но они исполняли ея повелѣніе лишь до девятого дня, а потомъ перестали. Тогда святая явилась имъ съ двумя Ангелами и сказала:

— Зачѣмъ вы забыли мое завѣщаніе? Знайте, что милостыня и молитвы іерейскія, приносимыя за душу въ теченіе сорока дней, умилоствуютъ Бога: если души усопшихъ были грѣшны, то Господь даруетъ имъ отпущеніе грѣховъ; если же они праведны, то молящіеся за нихъ будутъ награждены благодѣяніями.

Сказавъ это, преподобная воткнула въ землю свой жезлъ и стала невидима; сестры, вставши утромъ и видя жезлъ ея расцвѣтшій, прославили Творца всего Бога. Такъ повѣствуетъ Прологъ.

Спустя годъ послѣ преставленія преподобной Аѳанасіи въ день ея поминовенія пришли, какъ рассказываетъ Метафрастъ, въ монастырь два священныхъ мужа, приведя съ собою женщину, мучимую злыми духами. Снявъ съ гробницы покровъ, они раскопали землю и вынули самый гробъ съ тѣломъ преподобной, и тотчасъ удалились нечистые духи, и женщина сдѣлалась здоровой. Отъ гроба же распространялось благоуханіе, и окружающіе увидѣли каплющее изъ него миро. Тогда открыли гробъ,—и глазамъ присутствовавшихъ явилась преподобная точно сейчасъ только уснувшая: лице ея сіяло благолѣпіемъ; тѣло, источавшее миро, было мягко, такъ что руки сгибались; ничто не подверглось тлѣнію. Это зрѣлище исторгло у всѣхъ изъ очей невольныя, радостныя слезы. Священные мужи, закрывъ гробъ, рѣшили не полагать мощей въ землю, но поставить ихъ открыто въ храмъ, что и исполнили; потомъ, устроивъ новую гробницу, переложили въ нее честныя мощи блаженной Аѳанасіи. Инокіи же, снявъ съ мощей власную одежду, приготовили новую, шелковую, но когда хотѣли облечь въ нее честныя мощи, то не могли этого сдѣлать по нежеланію святой Аѳанасіи. Она, какъ живая, крѣпко держала руки при персяхъ, противясь намѣренію сестеръ: она не желала шелковой одежды, и по смерти любя нищету. Одна изъ инокинь, за свою добродѣтельную жизнь ставшая избраннымъ сосудомъ Святаго

Духа, преклонила колѣна и молилась, обращаясь къ преподобной какъ бы живой:

— Госпожа наша, какъ во время своей жизни съ нами ты всегда оказывала безпрекословное послушаніе, такъ и теперь благоволи послушать насъ и облачиться этою, приносимою нами, смиренною одеждою.

Когда она помолилась, преподобная Аѳанасія послушала ее, и—о, чудо!—поднявшись, сѣла, простерши руки для одѣянія; послѣ же облаченія она опять легла во гробъ. И много чудесъ совершалось при ея святыхъ мощахъ: получались исцѣленія отъ всякаго рода болѣзней, бѣсы оставляли людей по ея святымъ молитвамъ; неостанетъ даже времени для подробнаго описанія всѣхъ ея чудесъ, и пусть не сожальютъ объ этомъ читающіе или слушающіе ея житіе; будемъ довольствоваться хотя и краткимъ, но все-таки полезнымъ повѣствованіемъ о преподобной.

Ты же, блаженная Аѳанасія, почтенная именемъ безсмертія, сожительница божественныхъ Ангеловъ и евангельски ради Христа обнищавшая, и обогатившаяся божественными дарами, всегда плакавшая и ничѣмъ не нарушимое утѣшеніе обрѣтшая, въ жаждѣ спасенія души временную жизнь проводившая и вѣчное блаженство получившая, къ нищимъ милостивая и отъ Бога помилованная, ты, за чистоту сердечную пріявшая свѣтъ Святаго Духа и миръ въ душу свою, содѣлавшаяся храмомъ Святаго Духа и сокровищницею добродѣтелей на земли, за что и сподобилась неизреченнаго прославленія на Небеси, ты, водворившаяся въ сонмъ святыхъ и раздѣляющая блаженство съ ними, помяни и насъ, восхваляющихъ твое добродѣтельное житіе и съ радостію духовною почитающихъ твою память. Призри на житіе наше, проводимое среди мятѣжныхъ мірскихъ волнъ, чтобы, молитвами твоими праведно поживши, мы избѣжали діавольскихъ сѣтей и сподобились вмѣстѣ съ тобою вѣчнаго блаженства благодатію Господа нашего Іисуса Христа, съ Нимъ же Отцу и Святому Духу слава, честь и поклоненіе и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ИСААКА СИРИНА

Святый Григорій Двоесловъ, папа Римскій, въ своемъ діалогѣ¹⁾ съ діаконѣмъ Петромъ рассказываетъ слѣдующее о святомъ Исаакѣ. Во времена древнихъ Готовъ близъ города Сполето жилъ весьма праведный мужъ по имени Исаакъ; онъ пробылъ здѣсь до конца владычества Готовъ²⁾, и его знали многіе жители Рима. Изъ нихъ особенно чтитъ святаго Исаака одна дѣвица Грегорія, жившая въ Римѣ при храмѣ Пресвятой Богородицы. Во дни своей юности Грегорія была обручена, но, когда настало время бракосочетанія, она поспѣшила въ церковь, желая получить иноческій образъ; преподобный Исаакъ избавилъ Грегорію отъ родственниковъ, хотѣвшихъ силою извлечь ее изъ церкви, и, при содѣйствіи Божиѣмъ, постригъ ее въ инокини; такимъ образомъ Грегорія, презрѣвъ земного жениха, удостоилась обрученія небесному. О святомъ Исаакѣ святый Григорій Двоесловъ узналъ особенно много отъ честнаго отца Елевѣерія, находившагося въ близкихъ отношеніяхъ съ преподобнымъ, и то, что онъ передавалъ о святомъ Исаакѣ, вполне подтверждалось другими свѣдѣніями о его жизни. Святый Исаакъ былъ родомъ не изъ Италіи, но мы опишемъ здѣсь лишь тѣ чудеса, которыя онъ содѣялъ въ этой странѣ.

Когда преподобный Исаакъ пришелъ изъ Сиріи въ Сполето, то онъ прежде всего вошелъ въ церковь; здѣсь онъ попросилъ пономарей разрѣшить ему молиться въ церкви столько времени, сколько онъ хочетъ, хотя бы даже онъ пожелалъ остаться на ночь въ храмѣ, когда уже будутъ закрыты церковныя двери. И, ставъ на молитву, онъ безъ отдыха провелъ въ ней двое сутокъ

¹⁾ Этотъ діалогъ, или разговоръ, содержится въ извѣстномъ сочиненіи святаго Григорія Великаго (540—604 гг.): «Собесѣдованія о жизни и чудесахъ италійскихъ отцевъ», за которое онъ и получилъ названіе Двоеслова. Сочиненіе состоитъ изъ четырехъ книгъ и содержитъ въ себѣ рассказы о подвигахъ благочестивыхъ людей, совершаемыхъ ими при содѣйствіи благодати Божіей; свѣдѣнія для этихъ рассказовъ святый Григорій заимствовалъ частію изъ собственныхъ разговоровъ съ италійскими отцами, частію ихъ доставлялъ ему епископъ Сиракузскій Максимиліанъ.

²⁾ Приблизительно до начала второй половины VI в., когда окончательно пало владычество Готовъ въ Италіи.

съ половиной. Замѣтивъ это, одинъ изъ пономарей, отличавшійся гордостью,—послѣдняя и довела его до согрѣшенія, возбудивъ въ немъ несправедливое негодованіе на преподобнаго,—началъ поносить святаго Исаака бранными словами, называя его лицемѣромъ, притворно молившимся почти трое сутокъ для пріобрѣтенія извѣстности; затѣмъ, подойдя къ преподобному, онъ ударилъ его по щекѣ, требуя, чтобы тотъ, какъ лицемѣръ, оставилъ съ безчестіемъ храмъ. Тотчасъ же этого пономаря постигло наказаніе: по Божію попущенію на него внезапно напалъ нечистый духъ и, причиняя ему сильныя мученія, повергъ его къ ногамъ Божія человѣка съ крикомъ: «Исаакъ меня изгонить!» Никто до этого объявленія имени нечистымъ духомъ не зналъ, какъ называется странникъ. Преподобный наклонился надъ мучимымъ, и его тотчасъ оставилъ нечистый духъ. Вѣсть о происшедшемъ въ церкви быстро разнеслась по городу, и тотчасъ мужи и жены, богатые и бѣдные поспѣшили ко храму, чтобы пригласить въ свой домъ угодника Божія; одни обѣщали ему устроить монастырь съ селами и имѣніями, другіе желали его снабдить пищею и всѣмъ необходимымъ для жизни. Но рабъ всесильнаго Бога отринулъ всѣ обѣщанія предлагавшихъ: выйдя изъ города, онъ нашелъ невдалекѣ пустынное мѣсто, гдѣ создалъ себѣ маленькую келлію. Сюда къ нему стало стекаться много народа: видя его добродѣтельное житіе, нѣкоторые изъ приходившихъ возгорѣлись любовію къ вѣчной жизни и подъ руководствомъ преподобнаго посвятили себя исключительно на служеніе Богу; такимъ образомъ создался монастырь. Когда ученики святаго Исаака просили его, чтобы онъ ради монастырскихъ нуждъ принималъ приносимые ему дары, то онъ, твердо

Прѣбный
Исаакъ

му, чтобы пригласить въ свой домъ угодника Божія; одни обѣщали ему устроить монастырь съ селами и имѣніями, другіе желали его снабдить пищею и всѣмъ необходимымъ для жизни. Но рабъ всесильнаго Бога отринулъ всѣ обѣщанія предлагавшихъ: выйдя изъ города, онъ нашелъ невдалекѣ пустынное мѣсто, гдѣ создалъ себѣ маленькую келлію. Сюда къ нему стало стекаться много народа: видя его добродѣтельное житіе, нѣкоторые изъ приходившихъ возгорѣлись любовію къ вѣчной жизни и подъ руководствомъ преподобнаго посвятили себя исключительно на служеніе Богу; такимъ образомъ создался монастырь. Когда ученики святаго Исаака просили его, чтобы онъ ради монастырскихъ нуждъ принималъ приносимые ему дары, то онъ, твердо

сохраняя нищелюбіе, отвѣчалъ: монахъ, пріобрѣтающій имѣнія, уже не монахъ; онъ такъ же боялся утратить свою нищету, какъ богатые скупцы опасаются потерять свои сокровища.

Святый Исаакъ былъ одаренъ духомъ пророческимъ; благодаря своимъ чудесамъ и своей, сіявшей какъ свѣтъ, добродѣтельной жизни, онъ сдѣлался извѣстенъ всѣмъ жителямъ той страны. Однажды, когда день уже склонялся къ вечеру, онъ велѣлъ братіи бросить въ огородъ всѣ заступы, какія только имѣлись въ монастырѣ, и, когда на другой день братія встали для утренняго молитвословія, преподобный сказалъ: съ восходомъ солнца приготовьте для нашихъ работниковъ пищу. Послѣ того какъ въ указанное время была приготовлена пища, святой Исаакъ велѣлъ захватить ее, отправился съ братіей въ огородъ; здѣсь они нашли столько работниковъ, сколько вечеромъ было брошено заступовъ. Послѣдніе были воры и проникли въ огородъ съ цѣлію грабежа; но, войдя въ него, они оставили свое дурное намѣреніе и, взявъ находившіеся здѣсь заступы, начали работать съ перваго часа, когда проникли въ огородъ, до времени прихода къ нимъ преподобнаго. За это время они вскопали всю невоздѣланную въ огородѣ землю. Подойдя къ нимъ, святой Исаакъ сказалъ: «Радуйтесь, братіе! Оставьте работы, потому что вы много потрудились за ночь». Отдавъ имъ принесенную съ собою пищу, онъ просилъ ихъ подкрѣпиться и отдохнуть отъ трудовъ. Когда они насытились, преподобный обратился къ нимъ съ такими словами: «Оставьте съ этого времени всякія поползновенія къ совершенію дурныхъ дѣлъ; если вамъ понадобится что-нибудь изъ огородныхъ растений, то входите открыто, просите нужнаго и берите съ благословеніемъ; воровство бросьте». Потомъ преподобный приказалъ собрать имъ столько ярового хлѣба, сколько они желали. Такимъ образомъ, вошедшіе въ огородъ съ дурнымъ намѣреніемъ, отягощавшимъ грѣхомъ душу, удалились изъ него безъ грѣха, съ благословеніемъ, неся награду за свой трудъ. Въ другое время ко святому Исааку пришли какіе-то странники, одѣтые въ ветхое рубище, и просили у него одежды. Велѣвъ имъ немного обождать, преподобный призвалъ одного изъ своихъ учениковъ и сказалъ ему тайно: поди въ рощу за монастыремъ, тамъ въ одномъ мѣстѣ есть дерево съ душломъ; тѣ одежды, которыя найдешь въ немъ, возьми и принеси сюда. Братъ отправился куда было указано и, поймавъ, дѣйствительно нашель въ душлѣ спрятанныя одежды; захвативъ, онъ отдалъ ихъ наединѣ

учителю. Получивъ одежды, угодникъ Божій отдалъ ихъ странникамъ со словами: такъ какъ вы наги, то вотъ возьмите и одѣньте. Они взяли и узнали въ одеждахъ свои собственныя, нарочно спрятанныя ими; ихъ объялъ великій стыдъ, потому что, думая обманомъ получить чужую одежду, они принуждены были принять свою. Случилось также, что одинъ благочестивый человекъ послалъ преподобному со слугою двѣ корзины съ яствами, прося святаго помолиться о немъ. Слуга одну корзинку спряталъ дорогой, а другую принесъ угоднику Божію, передавъ просьбу пославшаго. Молча принявъ корзину, святой Исаакъ затѣмъ далъ такое наставленіе слугѣ: я приѣмлю дары, ты же смотри—прикасайся осторожнѣе къ скрытой тобою на пути корзинѣ: въ нее влѣзла змѣя, и если ты, не остерегшись, протянешь руку, она ужалитъ тебя. Эти слова сильно устыдили слугу и возбудили въ немъ, съ одной стороны, боязнь, а съ другой,—радость при мысли, что узналъ о змѣѣ, отъ которой могъ бы умереть.

Такъ повѣствуетъ святой Григорій Двоесловъ о преподобномъ Исаакѣ Сириянинѣ. Отъ него сохранилась книга «Подвижническихъ Словъ», заключающая въ себѣ весьма полезныя наставленія для иноковъ; за свою жизнь онъ и самъ удостоился отъ Бога вписанія въ книгу живота вѣчнаго и съ сонмомъ святыхъ предстоить одушевленному Слову Отцу—Христу Сыну Божію, Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава во вѣки. Аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

ЗИНОНА,

епископа Веронскаго

Святой Зиновъ былъ родомъ грекъ и происходилъ изъ Сиріи¹⁾. Путешествуя по разнымъ странамъ съ намѣреніемъ получить христіанское образованіе, онъ пришелъ въ Италію и поселился здѣсь въ городѣ Веронѣ²⁾. Жители этого города, видя добродѣтельную жизнь святаго, избрали его своимъ епископомъ.

¹⁾ *Сирія*—область азіатской Турціи, находившаяся на восточномъ берегу Средиземнаго моря.

²⁾ *Верона*—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Италіи, выстроенный въ I-мъ вѣкѣ до Р. Хр. Въ настоящее время Верона—первоклассная итальянская крѣпость.

Хотя гоненія на христіанъ въ это время уже прекратились, но еще повсюду было множество язычниковъ, которыхъ Зинонъ и просвѣщалъ свѣтомъ ученія христіанскаго. Сверхъ того, ему пришлось вести борьбу съ аріанами¹⁾. Въ этой борьбѣ онъ оказался твердымъ исповѣдникомъ истинъ Православія, не отступившимъ отъ него несмотря на гоненія, воздвигнутыя на православныхъ императорами, покровительствовавшими аріанству, Констанціемъ²⁾ и Валентомъ³⁾.

Потрудившись много на пользу Церкви Божіей и достаточное время руководивъ своею паствою, святой Зинонъ отошелъ съ миромъ ко Господу⁴⁾.

За свои великія подвиги святой Зинонъ былъ удостоенъ отъ Бога дара чудотвореній. Святой Григорій Великій⁵⁾ повѣствуетъ о слѣдующемъ чудѣ, случившемся въ день памяти святаго въ 558 г.

Въ этомъ году въ Италіи было необыкновенное наводненіе. Главная рѣка Италіи, Тибръ⁶⁾, вышла изъ береговъ, такъ что всѣ окрестности Рима были залиты водою. Рѣка Атесисъ, протекавшая близъ города Вероны, также вышла изъ береговъ своихъ; воды ея окружили храмъ, построенный въ честь святаго Зинона, и, поднимаясь все выше и выше, достигли, наконецъ, до самыхъ оконъ церкви. Двери церковныя были отворены, но вода не вошла въ храмъ, а стала какъ бы стѣною при дверяхъ, такъ что многіе изъ бывшихъ въ храмѣ подходили къ дверямъ и утоляли жажду, черпая воду руками своими.

Много и другихъ чудесъ было совершенно по молитвамъ угодника Божія Зинона.

1) *Аріане* учили, что Сынъ Божій не равенъ Богу Отцу и есть Его твореніе. Основателемъ этой ереси былъ александрійскій пресвитеръ Арій. Ученіе его было осуждено на I-мъ Вселенскомъ Соборѣ, происходившемъ въ Никее въ 325 г.

2) Императоръ Римскій *Констанцій* царствовалъ съ 353 г. по 361 г.

3) *Валентъ* управлялъ Римскою имперіею съ 364 г. по 378 г.

4) Кончина священномученика Зинона послѣдовала ок. 380 г.

5) *Святой Григорій Великій (Двоесловъ)*—знаменитый учитель Западной Церкви, жившій въ VI в. Изъ его сочиненій особенно замѣчательны: «Диалогъ о жизни италійскихъ Отцовъ» (за это сочиненіе, написанное въ диалогической, т. е. разговорной формѣ, святой Григорій и получилъ прозваніе Двоеслова); «Правило пастырское», содержащее въ себѣ разсужденія о томъ, каковъ долженъ быть пастырь и какъ онъ долженъ исполнять свои обязанности; Чинъ Литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ; бесѣды на Евангеліе и книгу пророка Іезекииля и др. См. житіе его подъ 12 марта.

6) *Святой Зинонъ* оставилъ послѣ себя нѣкоторые сочиненія,—именно 16 простран-ныхъ и 77 краткихъ наставленій, или бесѣдъ, касавшихся разнаго рода религіозно-нравственныхъ вопросовъ.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ВАСИЛІЯ ИСПОВѢДНИКА,

епископа Парійскаго

Въ Паріи, древнемъ городѣ Малой Мизіи, со времени распространенія въ немъ христіанства была учреждена епископская кафедра, подчиненная кизическому митрополиту. Среди епископовъ Паріи числился и преподобный Василій, избранный епископомъ за свою добродѣтельную, богоугодную жизнь. При возникновеніи иконоборческой ереси преподобный Василій явился истиннымъ исповѣдникомъ Христовымъ: избѣгая всякаго общенія съ еретиками, онъ не позволялъ имъ дѣйствовать въ своей епархіи и не согласился, несмотря на всѣ принужденія, подписать письменнаго постановленія объ уничтоженіи иконъ. За эту ревность по вѣрѣ онъ принужденъ былъ переносить гоненія и поруганія со стороны еретиковъ, проводя, подобно Ап. Павлу, жизнь въ скорбяхъ, бѣдахъ и тѣснотахъ, постоянно переселяясь изъ одного мѣста въ другое. При своемъ благочестіи и стремленіи охранять чистоту ученія Церкви преподобный Василій не могъ не ненавидѣть нечестивые соборы еретиковъ, и поэтому онъ не вступалъ въ сношенія съ ними. Благоугодивъ Господу своею жизнію, преподобный Василій съ миромъ отошелъ къ Нему.

Прѣбный
васііан

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОЙ

АНӨУСЫ

Святую Анөусу отецъ ея долго побуждалъ выйти замужъ, но она не согласилась на это и, когда, послѣ смерти его¹⁾, стала свободною, то все имущество свое раздала бѣднымъ, а также церквамъ и монастырямъ. Она была матерью для множества сиротъ и защитницею вдовъ. Благочестивая императрица Ирина²⁾ не разъ усиленно просила ее жить вмѣстѣ съ нею и участвовать въ управленіи имперіей, но она рѣшительно отъ этого отказалась. Во время своего пребыванія во дворцѣ она снаружи носила богатая одежды царской дочери, а подъ ними власяницу³⁾, употребляла скудную пищу и пила одну только воду, причемъ въ глазахъ ея всегда были слезы, а въ устахъ—церковныя пѣснопѣнія. Принявъ потомъ постриженіе въ Омонійской обители⁴⁾ отъ руки святаго Тарасія⁵⁾, она стала инокиней и съ тѣхъ поръ ни сама не выходила изъ обители, ни другой кому-либо изъ сестеръ не позволяла этого⁶⁾. Не пропуская ни одного церковнаго Богослуженія, лишая себя отдыха, она не теряла бодрости въ молитвѣ и не ослабѣвала въ молитвенныхъ бдѣніяхъ, причемъ слезы сокрушенія всегда текли изъ глазъ ея. Смиреніе ея было выше всякой мѣры, такъ какъ она служила всѣмъ сестрамъ, убирала перковь, носила воду, во

1) Императоръ Константинъ Копронинъ скончался въ 775 году, вступивъ на престолъ послѣ зятя своего Артабазда въ 743 году.

2) Императрица Ирина—супруга Льва Хозара, управляла государствомъ за малолѣтствомъ сына своего Константина Порфиророднаго съ 780 по 802 годъ. Ревностная почитательница св. иконъ, она содѣйствовала созванію Седьмого Вселенскаго Собора, утвердившаго въ Церкви догматы иконопочитанія.

3) Власяница—нижняя одежда, сплетенная изъ конскаго волоса и носимая подвижниками на голомъ тѣлѣ.

4) Омонійская обитель находилась въ Константинополѣ. Извѣстна тѣмъ, что въ храмѣ ея происходили засѣданія Второго Вселенскаго Собора.

5) Святый Тарасій былъ патріархомъ въ Константинополѣ съ 784 по 806 годъ. Память его празднуется 25 февраля.

6) Преподобная Анөуса приняла иноческое постриженіе въ Константинопольскомъ монастырѣ святой Евеміи, а потомъ перешла въ Омонійскій монастырь, гдѣ была игуменіей.

время трапезы никогда не садилась за столъ и прислуживала другимъ. Проведши такимъ образомъ всю свою жизнь, преподобная съ великимъ богатствомъ добродѣтелей отошла ко Господу, имѣя отъ роду 52 года¹⁾.

Въ тотъ же день память преподобномучениковъ Мины, Давида и Іоанна, отъ сарацинъ стрѣлами пронзенными въ Палестинѣ.

¹⁾ Преподобная Анеуса скончалась 12 апр. 811 года.

День тринадцатый

СТРАДАНИЕ
СВЯТАГО СЯЩЕННОМУЧЕНИКА
АРТЕМОНА

Въ царствованіе Діоклетіана возникло великое гоненіе на христіанъ¹⁾: по всѣмъ городамъ и областямъ римскаго государства были разосланы мучители, чтобы принуждать христіанъ приносить жертвы и поклоняться идоламъ, противящихся же предавать казнямъ и смерти. Между прочими такой посланецъ, по имени Патрикій,

¹⁾ Въ царствованіе Діоклетіана (съ 284 до 305 г.) было издано *четыре* указа противъ христіанъ. *Первый* былъ объявленъ въ февралѣ 303 г. Этимъ указомъ предписывалось разрушеніе церквей и сожженіе св. книгъ, вмѣстѣ съ тѣмъ христіане лишались гражданскихъ правъ, чести, покровительства законовъ и своихъ должностей; рабы-христіане утрачивали право на свободу, если, получивъ ее по какому-либо случаю, оставались въ христіанствѣ. Вскорѣ былъ изданъ *второй* указъ, которымъ повелѣвалось всѣхъ предстоятелей церквей и другихъ духовныхъ лицъ заключать въ темницы; такимъ образомъ, указъ касался однихъ только духовныхъ лицъ; послѣднихъ обвинили предъ императоромъ какъ зачинщиковъ возстанія въ Сиріи и Арменіи, къ несчастію для христіанъ начавшагося вслѣдъ за появленіемъ перваго указа. Въ томъ же 303 г. послѣдовалъ *третій* указъ: всѣхъ, заключенныхъ на основаніи втораго указа, велѣно было принуждать къ принесенію жертвъ подлѣ опасеніемъ пытокъ за сопротивленіе. Наконецъ, въ 304 г. былъ обнародованъ послѣдній, *четвертый* указъ, которымъ объявлялось повсюдное голеніе на христіанъ. Великое гоненіе, о которомъ говорится въ данномъ житіи, очевидно, относится къ гоненію, послѣдовавшему за четвертымъ указомъ. Изъ-за этого указа пролилось болѣе всего христіанской крови: онъ дѣйствовалъ цѣлыхъ 8 лѣтъ, до 311 г., когда императоръ Галерій особымъ указомъ объявилъ христіанство дозволенной религіей. Гоненіе Діоклетіана было послѣднимъ; въ немъ христіанство почти послѣ трехлѣтней борьбы одержало окончательную побѣду надъ язычествомъ.

пришелъ и въ Лаодикійскую область¹⁾, гдѣ и приступилъ, не медля, къ исполненію повелѣнія царева. Еще до прибытія Патрикія, узнавъ о его скоромъ пришествіи, епископъ Лаодикійскій, блаженный Сисиній, въ сопровожденіи святаго пресвитера Артемона и нѣкоторыхъ христіанъ проникъ ночью въ капище богини Артемиды²⁾ и сжегъ, предварительно разбивши, всѣхъ находившихся въ немъ идоловъ. Затѣмъ, возвратившись въ свою христіанскую церковь, находившуюся на разстояніи пяти поприщъ отъ города, онъ совершилъ обычное Богослуженіе и обратился къ вѣрнымъ съ такимъ наставленіемъ:

— Дѣти мои, носятся слухи о приближеніи къ городу антихриста для избіенія христіанъ: не бойтесь, чтобы ничто — ни огонь, ни мечъ, ни звѣри, ни другія лютыя смертныя казни — не могло отлучить васъ отъ любви Христовой.

Когда Патрикій прибылъ въ городъ, то прежде всего принесъ жертву въ капищѣ Аполлона; въ тотъ же день онъ устроилъ зрѣлища для народа и объявилъ царскій указъ, запрещавшій исповѣданіе христіанства. Послѣ пятидневной забавы зрѣлищами и охотой Патрикій захотѣлъ принести жертву Артемидѣ, но, войдя въ капище ея, онъ не нашелъ тамъ, къ своему удивленію, идоловъ.

— Гдѣ они? — спросилъ онъ.

Нѣкоторые изъ окружавшихъ его грековъ отвѣчали, что изваяніе Артемиды и другихъ идоловъ уничтожилъ епископъ Сисиній при участіи своего священника Артемона и другихъ христіанъ. На вопросъ Патрикія, гдѣ теперь находится епископъ съ христіанами, ему сказали, что всѣ христіане собрались въ свою церковь. Патрикій тотчасъ сѣлъ на коня и отправился въ сопровожденіи вооруженныхъ воиновъ къ христіанской церкви, намѣреваясь христіанъ умертвить, а Сисинія съ Артемономъ предать смертной казни чрезъ разсѣченіе на части. Но когда Патрикій былъ уже близокъ къ цѣли своего путешествія и до церкви оставалось не больше одного поприща, вдругъ его объяла такая сильная дрожь, что онъ упалъ съ коня; эта дрожь смѣнилась чрезмѣрнымъ жаромъ, и Патрикія принуждены были внести на носилкахъ въ первый попавшійся на пути домъ. Ночью, окру-

1) Эта область находится въ Малой Азіи.

2) *Артемиды* — богиня охоты у грековъ, первоначально, вѣроятно, богиня Луны.

женный воинами, сидѣвшими со свѣчами и ожидавшими смерти своего начальника, онъ сказалъ своимъ наиболѣе близкимъ слугамъ:

— Христіане меня проклинали, и ихъ Богъ меня мучить.

Тѣ отвѣчали:

— Сильные боги и свѣтлая богиня Артемида возвратятъ тебѣ здоровье.

Испытывая сильныя боли и не думая уже остаться въ живыхъ, Патрикій сказалъ воинамъ:

— Идите въ христіанскую церковь и скажите епископу Сисинію: «Такъ говоритъ царскій посолъ—Патрикій: великъ Богъ христіанскій! Помолись Ему, чтобы мнѣ избавиться отъ моей тяжелой болѣзни; тогда я сдѣлаю изъ золота твое изображеніе и поставлю его посрединѣ города».

Воины пошли и передали слова Патрікія епископу. Послѣдній велѣлъ передать ему слѣдующій отвѣтъ:

— Золото твое пусть останется при тебѣ; если увѣруешь въ Господа нашего Іисуса Христа, будешь здоровъ.

Патрикій вторично отправилъ къ епископу пословъ, говоря:

— Вѣрую въ твоего Бога, только бы мнѣ исцѣлиться.

Епископъ помолился о немъ, и тотчасъ Патрикій сдѣлался здоровъ, совершенно избавившись отъ болѣзни.

Спустя нѣсколько дней по своемъ выздоровленіи Патрикій отправился въ палестинскій городъ Кесарію. Когда онъ отошелъ отъ Лаодикии приблизительно на три поприща, то встрѣтилъ на пути святаго пресвитера Артемона, возвращавшагося съ ловитвы: онъ ловилъ дикихъ звѣрей словомъ Христовымъ, и за нимъ слѣдовало два оленя и шесть дикихъ ословъ. Святой Артемонъ велъ ихъ къ епископу Сисинію, которому очень хотѣлось имѣть дикихъ звѣрей въ своемъ саду. Приказавъ остановиться колесницѣ, Патрикій спросилъ раба Божія Артемона:

— Какъ ты поймалъ этихъ звѣрей?

— Я поймалъ ихъ словомъ Христа моего, — отвѣчалъ онъ.

— Мнѣ думается, — спросилъ снова Патрикій, — что ты, старецъ, христіанинъ?

Святой Артемонъ сказалъ на это:

— Отъ юности моей я христіанинъ.

Тогда Патрикій приказалъ заковать святаго двумя цѣпями и передалъ его двумъ воинамъ, чтобы они вели святаго Артемона за нимъ до Кесаріи. Не имѣя возможности продолжать свой путь, святой Артемонъ обратился къ слѣдовавшимъ за нимъ звѣрямъ и

приказалъ идти къ епископу Сисинію. Тѣ пошли и остановились при дверяхъ церковной ограды. Епископъ спросилъ привратника:

— Откуда пришли эти звѣри?

Одинъ изъ оленей, получившій отъ Бога даръ слова, сказалъ:

— Рабъ Божій Артемонъ взять нечестивымъ царскимъ посломъ, и его, связаннаго, ведутъ теперь въ Кесарію; насъ же онъ послалъ къ тебѣ.

Епископъ ужаснулся, слыша человѣческую рѣчь отъ оленя, и вмѣстѣ съ тѣмъ опечалился, узнавъ о взятіи святаго Артемона. Призвавъ діакона Филеа, онъ сказалъ ему:

— Явилось новое чудо! Вотъ, изъ этихъ звѣрей, которыхъ ты видишь сейчасъ, одинъ олень человѣческою рѣчью передалъ мнѣ, что рабъ Божій Артемонъ схваченъ нечестивымъ Патрикіемъ и, связанный, отправленъ въ Кесарію; я не могу удержаться отъ ужаса, видя оленя, обладающаго даромъ слова, и—отъ скорби при мысли о случившемся съ Артемономъ. Возьми просфору и иди со слугою въ Кесарію; разузнай, справедливо ли переданное оленемъ.

Діаконъ взялъ просфору и, помолившись, отправился въ сопровожденіи слуги въ дорогу. Придя въ Кесарію, онъ дѣйствительно нашелъ тамъ святаго Артемона, заключеннаго въ темницу. Сердечно привѣтствовавъ его, онъ сказалъ ему:

— Рабъ Бога Вышняго и пастырь словесныхъ овецъ, мы до сихъ поръ не знали бы, какъ ты разлучился съ нами и впалъ въ руки мучителя, если бы не рассказалъ епископу объ этомъ олень; по этой причинѣ владыка послалъ меня сюда, чтобы провѣрить справедливость сказаннаго имъ; епископъ очень скорбитъ о тебѣ.

Святой Артемонъ отвѣчалъ:

— Иди, слуга Божій, и возвѣсти моему владыкѣ, святому

Свѣенномѣнкъ
Артемѣнкъ

епископу, что я взять на мученія за Христа и сию въ темницѣ; пусть онъ помолится о мнѣ, чтобы я могъ побѣдить козни Христо-ненавистника мучителя и удостоился, такимъ образомъ, сдѣлаться сопричастникомъ Христу.

Поцѣловавъ другъ друга, они разстались: діаконъ возвратился къ себѣ, а святой Артемонъ остался въ темницѣ. Когда діаконъ, возвратившись, передалъ епископу слова святаго Артемона, то послѣдній со слезами помолился, говоря:

— Господи Іисусе Христе, избавившій Данила изъ устъ львовыхъ, спасшій трехъ отроковъ отъ огненной печи Навуходоносора, избавь и раба Твоего Артемона отъ враждебнаго Патрикія, дай ему силы для преодоленія козней мучителя и сопричти его къ лику святыхъ мучениковъ.

Въ одинъ день, устраивая въ Кесаріи зрѣлища, Патрикій приказалъ привести къ себѣ святаго Артемона и спросилъ его:

— Скажи намъ, старецъ, какъ тебя зовутъ?

Онъ отвѣтилъ:

— Я называюсь рабомъ Христа Бога моего и есть Артемонъ.

— Это ты разбилъ изваяніе великой богини? — спросилъ Патрикій.

— Я именно, — отвѣтилъ святой.

— Скажи мнѣ, — спросилъ снова Патрикій, — какъ ты преодолѣлъ силу богини и не пощадилъ ея изображенія? Какъ не убоялся наказанія: вѣдь она лишь по кротости своей еще не отняла у тебя жизни?

— Молясь моему Богу, — возразилъ святой Артемонъ, — я одержу побѣду даже надъ тобою и мученіями твоими; тѣмъ болѣе я могъ преодолѣть мертваго и нѣмого идола.

Патрикій сказалъ:

— Услыхавъ твое имя — Артемонъ, я подумалъ, что ты рабъ богини Артемиды; полагаю, что она и жизнь тебѣ сохранила за твое тезоименитство съ нею.

Святой Артемонъ воскликнулъ на это:

— Беззаконный, нечестивый и потемнѣнный умомъ сынъ діавола, если хочешь знать объ имени моемъ, то пусть тебѣ будетъ извѣстно, что оно даровано мнѣ Богомъ еще въ то время, когда я находился во чревѣ матери.

Патрикій продолжалъ, увѣщевая:

— Пожалѣй свою старость и сѣдины, принеси жертву великому въ этомъ городѣ богу Асклипію¹⁾.

— Шестнадцать лѣтъ,— отвѣчалъ святой,— я былъ чтецомъ въ церкви моего Бога, двадцать восемь лѣтъ былъ діаконъ, читая святое Евангеліе; тридцать три года я носилъ пресвитерскій санъ, уча и наставляя, съ помощію Христовою, людей на путь спасенія. И теперь ты требуешь, чтобы я, подражая тебѣ, принесъ жертву бѣсу, находящемуся въ безчувственномъ идолѣ; но все-таки я хочу посмотрѣть твоего бога и испытать силу его.

Патрикій сказалъ:

— Великой силой и славой обладаетъ богъ Аскліпій: кто не принесетъ ему куренія съ молитвою предъ дверями его храма, тотъ не можетъ войти внутрь.

Въ капищѣ же Аскліпія жили змѣи, которымъ однажды въ годъ приносили жрецы сладкую пищу.

— Пойдемъ ко храму Аскліпія,—сказалъ святой Артемонъ,— и если онъ не дозволитъ мнѣ войти въ него, то я принесу ему куреніе.

И вотъ когда святой приближался въ сопровожденіи Патрикія и народа къ капищу Аскліпія, то змѣи, точнѣе—заклучавшіеся въ нихъ злые духи, не вынося приближенія одареннаго силою Христовою мученика, подняли страшный свистъ и смятеніе въ капищѣ, такъ что оно колебалось, точно дерево отъ вѣтра; видя это, Патрикій и народъ бѣжали отъ страха. Патрикій сказалъ святому:

— Смотри, какъ велика сила Аскліпія, который никому не допускаетъ войти къ себѣ безъ предварительнаго вознесенія ему куренія.

— Вели жрецу открыть храмъ, чтобы мнѣ войти туда,—попросилъ святой Артемонъ Патрикія.

Тотъ велѣлъ одному изъ жрецовъ сдѣлать это. Жрецъ, по имени Виталій, сказалъ, обращаясь къ Патрикію:

— Докладываю твоей пресвѣтлой власти, что я не могу открыть храма, прежде чѣмъ не вознесу куренія съ молитвой, ибо великъ гнѣвъ бога Аскліпія.—Взявъ кадило и вознеся обычное куреніе, онъ открылъ двери капища, а самъ тотчасъ отбѣжалъ прочь. Тогда Патрикій, стоя вдали, сказалъ святому:

— Старецъ, если можешь войти, то войди!

¹⁾ Аскліпій, или Аскленій,—богъ врачеванія.

Святый Артемонъ приблизился къ дверямъ и, сотворивъ крестное знаменіе, безбоязненно вошелъ внутрь, и змѣи сдѣлались неподвижны. Святый же обратился къ Истинному Богу съ такою молитвою:

— Господи Боже мой, чрезъ раба Своего Даниїла сокрушившій вавилонскаго Вила и змѣя убившій, Ты и теперь силою Твоею чрезъ меня, грѣшнаго, сокруши главы змѣй сихъ, чтобы прославилось Твое святое Имя!

Послѣ этого онъ запретилъ змѣямъ вредить кому-либо и, приказавъ имъ слѣдовать за собою, вышелъ вмѣстѣ съ ними вонъ. Увидавъ вышедшихъ изъ храма змѣй, народъ и Патрикій пришли въ ужасъ и бросились бѣжать. Святый же Артемонъ воскликнулъ вслѣдъ имъ:

— Что вы бѣжите? Не бойтесь, остановитесь и поглядите теперь, какъ силою Истиннаго Бога, въ Котораго я вѣрую, умрутъ передъ вашими глазами эти змѣи.

Затѣмъ онъ дунулъ на нихъ, и они тотчасъ стали мертвы, простершись предъ ногами его, какъ пораженные молніей. И сказалъ святый Артемонъ Патрікію:

— Видишь, какъ почитаемые вами боги умерли силою Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа.

Ужасались народъ и Патрикій, видя убійство змѣй безъ какого-либо орудія; изъ нихъ одинъ былъ такъ великъ, что имѣлъ пять локтей въ ширину и двадцать пять въ длину. Жрецъ же Виталій воскликнулъ громкимъ голосомъ:

— Великъ Богъ христіанскій и велика сила мужа сего, однимъ дуновеніемъ убившаго змѣй этихъ!

Потомъ, припавъ къ ногамъ святаго, онъ говорилъ:

— Рабъ Господа Вышняго, я не отступлю отъ тебя, умоляя: знаменай и меня силою Бога твоего, чтобы мнѣ сдѣлаться совершенною овцею твоего стада; до сихъ поръ я пребывалъ въ обольщеніи, вѣря въ идоловъ и этихъ змѣй, а теперь я познаю Истиннаго Бога.

Нечестивый же Патрикій, будучи слѣпъ душею, хотя и видѣлъ столь великое чудо, не хотѣлъ познать Истиннаго Бога: онъ полагалъ, что святой Артемонъ убилъ змѣй не силою Божіею, но силою волшебства. Не вынося стыда и исполняясь гнѣва за свое посрамленіе и убійство змѣй, онъ велѣлъ снова схватить святаго мученика и представить на свой несправедливый судъ для истязаній. Здѣсь онъ съ гнѣвомъ сказалъ святому:

— Если ты не откроешь, какою силою убилъ змѣй, клянусь великой богиней Артемидой и свѣтозарнымъ Аполлономъ¹⁾—я разсѣку тебя на части.

— Силою Христовою, при содѣйствіи посланнаго отъ Бога Архангела Рафаила я убилъ вашихъ змѣй, — отвѣчалъ святой Артемонъ.

— Можетъ ли Распятый жидами имѣть такую силу? — усомнился Патрикій.

Тогда святой воскликнулъ:

— Обезумѣвшій отъ злобы, наслѣдникъ ада и древній змѣй, ты уже слышалъ, такъ услышь и еще, что силою моего Бога умерли ваши змѣи.

Послѣ этихъ словъ Патрикій исполнился ярости и приказалъ раскалить желѣзную сковороду; потомъ онъ велѣлъ протянуть на ней обнаженнаго мученика и колоть его раскаленными желѣзными прутьями, обрѣзая острымъ желѣзомъ члены; при этомъ онъ говорилъ святому Артемону:

— Видишь, непокорный старецъ, какъ страдаетъ твое тѣло отъ мукъ.

Страдалецъ же, поднявъ очи къ Небу, молился:

— Господи Іисусе Христе, не попусти язычнику посмѣяться надо мной, рабомъ Твоимъ; Тебѣ извѣстно, что я за Тебя терплю страданія; даруй мнѣ терпѣніе для ихъ перенесенія, чтобы посрамился врагъ. Услыши, Боже, молитву мою и пріими моленіе мое, Боже Саваоѣ! Ты сотворилъ Небо и землю и исполнилъ чудесъ всю вселенную; Ты—Господь всего, и никто не можетъ противустоять Тебѣ; по милости Твоей спаси меня, Господи. Ты показалъ невинность незаконно убитаго незлобиваго отрока Авеля, Ты вознаградилъ угодника Твоего Еноха, взявъ его на Небо, Ты сохранилъ Ноя въ ковчегѣ и чрезъ благословеніе возвысилъ священника Мельхиседека²⁾, Ты прославилъ за жертву Авраама, умножилъ чадъ Іакову, избавилъ отъ огня содомскаго Лота, воз-

¹⁾ Аполлонъ — богъ Солнца, покровитель искусствъ.

²⁾ Святой Артемонъ упоминаетъ здѣсь о слѣдующемъ событіи ветхозавѣтной исторіи. Когда Авраамъ возвращался послѣ побѣды надъ царями, захватившими въ плѣнъ его родственника Лота, то ему навстрѣчу вышелъ съ хлѣбомъ и виномъ Мельхиседекъ, царь Салимскій и священникъ Бога Вышняго, и благословилъ Авраама (Кн. Быт., 14, 1—20; Посл. къ Евр., 7, 1); въ этомъ благословеніи выразилось болѣе высокое достоинство Мельхиседека предъ Авраамомъ, ибо, говоритъ св. Ап. Павелъ, *безъ всякаго прекословія менший благословляется болѣе* (Посл. къ Евр., 7, 7).

величилъ за терпѣніе Іова. Съ Твоею помощію Іосифъ побѣдилъ плотскія страсти и восторжествовалъ надъ врагами. Моисей, рабъ Твой, и всѣ праведные, надъ которыми Ты явилъ силу Твою, показывающую ихъ благочестіе, восхваляютъ Тебя, прославившаго ихъ Бога. И я, Господи, рабъ Твой, молю Тебя: помилуй меня по милости Твоей и помощи мнѣ силою Твоею.

Во время молитвы святаго въ Кесарію прибѣжалъ олень, говорившій въ Лаодикии съ епископомъ человѣческимъ голосомъ; выйдя на переполненную народомъ площадь, онъ припалъ къ честнымъ стопамъ мученика и лизалъ ихъ. Потомъ, получивъ опять по Божію повелѣнію даръ слова для обличенія нечестиваго и его посрамленія, онъ сталъ противъ Патрікія и началъ говорить:

— Познай, нечестивецъ, что нѣтъ ничего невозможнаго для Бога: чтобы показать Свою силу, Онъ можетъ одарить рѣчью и безсловесныхъ. Знай, что рабъ Божій Артемонъ скоро избавится отъ мученій, а ты будешь схваченъ двумя птицами и ввергнутъ въ кипящій котелъ за то, что безчеловѣчно мучишь праведнаго человека и отвергся отъ Бога, Котораго призналъ Истиннымъ и въ Котораго увѣровалъ.

Видя въ обличеніи дикимъ животнымъ не что иное, какъ только волхвованіе, нечестивый Патрікій пришелъ въ ярость и приказалъ воинамъ убить оленя; одинъ изъ нихъ взялъ копье и съ силою бросилъ его въ послѣдняго, но олень отскочилъ, а копье ударило въ одного изъ приближенныхъ Патрікія и пробило ему чрево, такъ что тотъ сейчасъ же умеръ. Патрікій сожалѣлъ о немъ и удалился съ судилища въ домъ свой, приказавъ опять свести въ темницу мученика.

Утромъ же онъ велѣлъ наполнить смолою большой котелъ и разварить ее, чтобы бросить въ нее внизъ головою мученика. Когда приказаніе было исполнено, то Патрікію доложили о томъ, что все готово; онъ же, желая самъ видѣть казнь святаго Артемона, сѣлъ на коня и поѣхалъ къ котлу, но въ то время, какъ онъ уже приблизился къ нему, два Ангела, сошедшіе съ Неба въ видѣ орловъ, схватили Патрікія и бросили въ кипящую смолу, въ которой разварились даже его кости. Воины и народъ при видѣ этого въ ужасѣ разбѣжались; святой же, приведенный къ котлу, остался одинъ, славя Бога; преклонивъ колѣна, онъ помолился и источилъ изъ земли, на которой стоялъ, родникъ. Сюда къ нему пришелъ жрецъ Виталій и многіе другіе язычники; наученные вѣрѣ Христовой, они всѣ крестились отъ святаго Артемона.

Въ ту же ночь былъ святому мученику голосъ свыше:

— Оставь городъ и иди въ Асію, на мѣсто, извѣстное подъ именемъ Вули, которое находится на побережье моря; тамъ ты найдешь Александра и его мать Пиронію: съ ними вмѣстѣ ты будешь многихъ избавлять отъ бѣсовъ и исцѣлять отъ болѣзней, и многіе, просвѣщенные тобою свѣтомъ Христова ученія, прославятъ Бога.

Съ наступленіемъ утра собрались ко святому всѣ новообращенные: онъ же, взявъ Божественныя Тайны, преподаль имъ Честное Тѣло и Честную Кровь Христову говоря:

— Сей хлѣбъ есть Тѣло Христово, а сія чаша есть Кровь Христова, пролитая за ваши души; блюдитесь, чада, чтобы кто-нибудь изъ васъ не отпалъ отъ любви Христовой, пребывайте непоколебимы въ вѣрѣ, а мнѣ повелѣно идти въ Асію.

Епископъ же Кесарійскій, услышавъ о всемъ происшедшемъ со святымъ Артемономъ и узнавъ, что онъ крестилъ многихъ и учить, проповѣдуя Евангеліе, пришелъ къ нему съ христіанами и привѣтствовалъ его цѣлованіемъ; потомъ, сотворивъ молитву, онъ отмѣтилъ мѣсто, гдѣ страдалъ мученикъ, и впослѣдствіи выстроилъ здѣсь церковь; изъ крещенныхъ же святымъ Артемономъ онъ однихъ поставилъ во пресвитеры, другихъ — во діаконы, а Виталія поставилъ епископомъ и подчинилъ ему палестинскую область. Святый же Артемонъ, простившись съ епископомъ и народомъ, отправился въ указанную ему асійскую страну; дорогою онъ былъ восхищенъ Ангеломъ и поставленъ на мѣстѣ, которое было открыто въ видѣніи; здѣсь, съ помощію Божіею, онъ сотворилъ много великихъ чудесъ и многихъ обратилъ ко Господу, научивъ Истинѣ Евангельской. Во время своей проповѣди святой Артемонъ былъ схваченъ язычниками и, по усѣченіи мечомъ, отошелъ въ вѣчныя обители для пріятія вѣнца отъ Христа Бога нашего, Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

ΘΟΜΑΙΔΥ

Святая мученица Θοмаида родилась въ городѣ Александріи отъ благочестивыхъ родителей, давшихъ своей дочери истинно христіанское воспитаніе и обучившихъ ее чтенію книгъ. На пятнадцатомъ году они выдали ее замужъ за одного юношу-христіанина. Въ домѣ своего мужа святая Θοмаида жила честно, всѣми уважаемая за цѣломудріе, кротость, незлобіе и другія добрыя черты характера. Вмѣстѣ съ ними подъ одной кровлей жилъ и отецъ мужа святой Θοмаиды, ея свекоръ. Прельщаясь красотою своей снохи и разжигаясь плотскимъ вожделѣніемъ, онъ, по дѣйству сатаны, замышлялъ по отношенію къ ней недоброе: онъ искалъ удобнаго времени для грѣховнаго пребыванія съ нею и, не находя, ограничивался тѣмъ, что ежедневно, подъ видомъ отеческой ласки, обнималъ и цѣловалъ ее. Святая же Θοмаида по своему цѣломудрію не предполагала существованія у свекра нечистыхъ помысловъ и потому не находила ничего предосудительнаго въ подобномъ обращеніи съ нею съ его стороны: она была увѣрена, что оно вытекаетъ изъ его любви къ ней какъ дочери, и, почитая свекра какъ отца, она держала себя съ нимъ съ особенно строгою стыдливостію.

Мужъ святой Θοмаиды былъ рыболовъ; и вотъ, въ одну ночь пришли товарищи его по промыслу и увели съ собою на ловлю. Воспользовавшись уходомъ сына, отецъ его пришелъ къ святой Θοмаидѣ и сталъ склонять ее на грѣхъ. Столь неожиданная опасность привела ее въ ужасъ, и она начала сопротивляться безумному старцу, говоря:

— Что ты дѣлаешь, отче? Сотвори крестное знаменіе и уйди: твой замыселъ внушенъ тебѣ сатанюю.

Но старецъ не внималъ ея увѣщаніямъ и старался склонить ее, прибѣгая къ безстыднымъ словамъ и дѣйствіямъ. Святая же Θοмаида, исполненная страха Божія и цѣломудрія, оказывала свекру твердое сопротивленіе: она молила и убѣждала его оставить незаконное и нечестивое желаніе. Но чѣмъ сильнѣе она противостояла ему, тѣмъ настойчивѣе онъ понуждалъ ее, разжигаясь,

какъ огнемъ, нечистою похотию. Надъ одромъ на стѣнѣ висѣлъ мечъ; снявъ его и извлекиши изъ ноженъ, старецъ началъ устрашать святую *Θομαϊδῆς*, обращаясь къ ней съ такими угрозами:

— Если не послушаешь меня, то я этимъ самымъ мечомъ отсѣку тебѣ голову.

Она же отвѣчала:

— Если даже разсѣчешь меня на части, то я все-таки никогда не соглашусь на такое незаконное дѣло.

Старецъ, придя послѣ этихъ словъ въ сильную ярость, съ такою силою ударилъ мечомъ свою сноху, что убилъ ее, разсѣкши надвое. Блаженная *Θομαϊδα* предала душу свою въ руки Божіи и пріяла славный мученическій вѣнецъ за свою чистоту и цѣломудріе: она боролась со грѣхомъ до пролитія собственной крови и положила душу свою за Законъ Божій, соглашаясь лучше умереть, чѣмъ прогнѣвать Бога и осквернить свое тѣло и ложе своего мужа.

Убийцу же тотчасъ постигло наказание Божіе: ослѣпленный душею, онъ потерялъ зрѣніе и, бросивъ мечъ, искалъ дверей, хотя выйти изъ дома и убѣжать безъ вѣсти, но, ощупывая стѣны, никакъ не могъ найти выхода и поэтому принужденъ былъ оставаться въ комнатѣ. Между тѣмъ пришли другіе рыбаки и, стучась, звали сына его на ловлю. Отецъ же отвѣчалъ:

— Мой сынъ ушелъ уже ловить рыбу; покажите мнѣ двери, потому что не могу ихъ найти.

Они, отворивъ дверь, вошли и увидѣли старца съ окровавленными руками и одеждой, старавшагося ощупью найти выходъ, и— лежащую въ крови на землѣ, разсѣченную надвое жену. Отъ этого зрѣлища они пришли въ ужасъ и спрашивали:

— Что это значить? Кто и для чего совершилъ подобное злодѣяніе?

СѢЛА МЧНИЦА
Θομαϊδῆς

Тогда старецъ разсказалъ имъ о своемъ грѣхѣ и просилъ свести его къ судѣ для того, чтобы принять достойное по дѣламъ наказаніе. Когда же мужъ святой Ѳомаиды возвратился съ работы и узналъ о происшедшемъ, то почувствовалъ неутѣшную скорбь и стыдъ: онъ оплакивалъ свою цѣломудренную супругу и стыдился за своего беззаконнаго отца, который, не боясь Бога, совершилъ гнусное преступленіе и покрылъ срамомъ свои сѣдины. Старецъ былъ преданъ суду и наказанъ чрезъ усѣкновеніе мечомъ. А къ тѣлу убіенной стекалось множество народа изъ жителей Александріи; всѣ они дивились столь невѣроятному и ужасному событію и восхваляли цѣломудріе святой Ѳомаиды.

Случайно въ это время былъ въ Александріи преподобный Даніилъ скитскій; онъ сказалъ своему ученику:

— Сынъ мой, пойдѣмъ и взглянемъ на святую отроковицу.

Исполнивъ свое желаніе, они отправились въ Октодекатскій, т. е. восьмидесятый, монастырь. Монахи этого монастыря встрѣтили съ честію преподобнаго отца, искренно привѣтствуя его. Разсказавъ имъ о страданіяхъ святой Ѳомаиды, онъ далъ имъ такое повелѣніе:

— Идите и принесите сюда ея честное тѣло, ибо оно не должно лежать съ мірскими людьми, но съ честными отцами.

Нѣкоторые изъ братіи возмущились повелѣніемъ положить тѣло женщины съ отцами. Преподобный сказалъ имъ на это:

— Отроковица, которую вы не желаете принести сюда, есть мать мнѣ и вамъ: вѣдь она умерла за свое цѣломудріе.

Тогда монахи не осмѣливались болѣе противиться святому отцу, пошли и, взявши тѣло святой Ѳомаиды, погребли его съ честію въ монастырской усыпальницѣ. Простившись послѣ этого со всѣми отцами, преподобный удалился съ ученикомъ въ свой скитъ.

Одинъ братъ въ его монастырѣ испытывалъ сильныя нападенія со стороны плотскихъ искушеній; придя къ преподобному Даніилу, онъ открылъ ему свою сильную борьбу съ плотскими страстями. Преподобный сказалъ ему:

— Иди въ Октодекатскій монастырь и такъ помолись тамъ въ монастырской усыпальницѣ: «Боже, молитвами мученицы Ѳомаиды помоги мнѣ и избавь меня отъ блудной похоти!» Надѣйся на Бога и ты избавишься отъ искушеній,—прибавилъ преподобный отецъ.

Братъ пошелъ и въ точности исполнилъ все, что велѣлъ ему преподобный Даніилъ, и, дѣйствительно, совершенно освободился

отъ плотскихъ искушеній. Возвратившись въ скить, онъ припалъ къ ногамъ преподобнаго Даниїла и сказалъ ему:

— Молитвами святой мученицы *Θομαϊды* и твоими, отче, Богъ избавилъ меня отъ блудныхъ похотей.

Старецъ спросилъ:

— Какимъ образомъ ты освободился отъ нихъ?

Братъ отвѣчалъ:

— Сотворивъ двѣнадцать молитвъ и помазавшись елеемъ изъ лампы, находящейся при гробницѣ святой мученицы, я положилъ голову на ея гробницу и уснулъ; и вотъ, явилась мнѣ свѣтлая отроковица, святая *Θοмаϊда*, и сказала: «Отче, пріими сіе благословеніе и иди съ миромъ въ твою келлію». Я принялъ благословеніе и пробудился, чувствуя окончательно освобожденіе отъ плотской страсти; не знаю, что, собственно, означаетъ преподанное мнѣ во снѣ святою благословеніе, но хорошо сознаю свое избавленіе отъ страстей.

Преподобный Даниїль сказалъ по окончаніи братомъ своего повѣствованія:

— Столь великое дерзновеніе имѣють предъ Богомъ подвизающіеся за цѣломудріе.

Въ остальное время своей жизни братъ никогда не испытывалъ искушеній со стороны плоти и славилъ Бога и святую мученицу *Θοмаϊду*, свою исцѣлительницу. Такъ же поступали и другіе, смущаемые подобными же страстями: приходя ко гробу святой мученицы *Θοмаϊды*, они получали облегченіе и освобожденіе отъ плотскихъ страстей по ея святымъ молитвамъ; они славили святую мученицу, прославляя въ то же время Христа Господа, Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ честь и поклоненіе во вѣки. Аминь.

СТРАДАНИЕ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

КРИСКЕНТА

Сей святой мученикъ родился въ городѣ Мѹрахъ Ликійскихъ¹⁾, происходилъ изъ знатнаго рода и былъ человѣкомъ весьма извѣстнымъ. Видя, какъ многіе поклоняются идоламъ, онъ однажды вошелъ въ толпу идолослужителей и сталъ убѣждать ихъ оставить языческія заблужденія, обратиться ко Христу и спастись. Когда узналъ объ этомъ правитель области, то приказалъ схватить его и привести къ нему для суда. На судѣ онъ сталъ разспрашивать святаго о томъ, какъ зовутъ его отца и какъ его имя, но Крискентъ называлъ себя только христіаниномъ и ничего другого не отвѣчалъ ему. Тогда правитель сказалъ ему:

— Принеси жертву идоламъ только для вида, а въ душѣ оставайся почитателемъ Бога твоего.

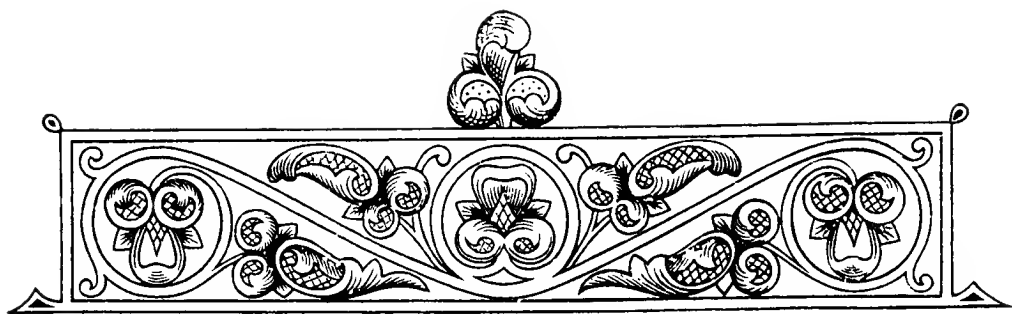
Но святой мученикъ съ негодованіемъ отвергъ такое предложеніе и, исповѣдавъ предъ всѣми Истину, отвѣтилъ правителю:

— Невозможно, чтобы тѣло дѣлало не то, что мыслить душа, такъ какъ душа управляетъ и движетъ тѣломъ.

Послѣ сего святаго Крискента повѣсили и строгаи тѣло его, а потомъ затопили печь и, когда она раскалилась, бросили его въ нее. Такъ и предалъ онъ духъ свой Господу.

¹⁾ Мѹры, нынѣ Мири, у турокъ Дембре,—были главнымъ городомъ древней Ликии и находились близъ моря, на рѣкѣ Андракъ.

День четырнадцатый

СТРАДАНИЕ

ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

МАРТИНА ИСПОВѢДНИКА,

папы Римскаго

Хо кончинѣ Римскаго папы Θεодора его мѣсто по единогласному избранію занялъ блаженный Мартинъ¹⁾. Въ это время на Востокѣ въ Греціи царствовалъ Констансъ²⁾, сынъ царя Константина и внукъ Ираклія; въ тѣ годы греческіе цари еще владѣли Древнимъ Римомъ и въ Западной части имперіи имѣли поэтому своихъ намѣстниковъ. На Востокѣ тогда все болѣе и болѣе распространялась ересь моноелитовъ, т. е. единовольниковъ, признававшихъ въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ единую волю и единое хотѣніе. Эта ересь возникла изъ предшествовавшей ей ереси Евтихіа, хульно утверждавшаго существованіе во Христѣ Іисусѣ только одного естества вопреки православному ученію, исповѣдывающему въ воплотившемся Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ два естества и двѣ воли, два хотѣнія и дѣйства; у cadaго естества своя воля, свое хотѣніе и свое дѣйство въ единомъ Лицѣ Христовомъ: Господь Іисусъ Христосъ не можетъ быть раздѣляемъ на два лица,

¹⁾ Это было въ 649 г.

²⁾ Съ 642 г. по 668 г.

но познается въ двухъ лицахъ безъ ихъ смѣшенія¹⁾). Родоначальниками ереси были патріархи: александрійскій Киръ и цареградскій Сергій; имъ въ распространеніи ереси содѣйствовалъ и дѣдъ царя

1) *Монофизиты*—единоестественники; были еретики, учившіе объ одной Божественной природѣ въ Господѣ Иисусѣ Христѣ—о полномъ сліянніи въ Иисусѣ Христѣ Божественной и человѣческой природы съ поглощеніемъ послѣдней первую; иначе эта ересь называется *евтихіанствомъ* отъ имени константинопольскаго архимандрита Евтихія, который первый заявилъ это ученіе и положилъ начало монофизитскимъ спорамъ. Впервые эта ересь была осуждена на Помѣстномъ Константинопольскомъ Соборѣ (448 г.), причемъ Евтихій былъ низложенъ; предѣлательствовавшій на Соборѣ Константинопольскій Патріархъ Флавіанъ сообщилъ объ его постановленіяхъ Римскому папѣ святому Льву Великому. Послѣдній согласился на осужденіе Евтихія и написалъ посланіе, въ которомъ изложилъ православное ученіе о соединеніи въ Иисусѣ Христѣ двухъ естествъ. Между тѣмъ Евтихій нашелъ поддержку въ императорѣ Θεодосіи II и Александрійскомъ Патріархѣ Діоскорѣ. Созванный императоромъ Соборъ въ Ефесѣ (449 г.), за свои незаконныя дѣйствія извѣстный въ исторіи подъ именемъ «разбойничьяго», осудилъ Патріарха Флавіана и оправдалъ Евтихія. Присутствовавшій на Соборѣ папскій посолъ діаконъ Иларій заявилъ несогласіе съ постановленіемъ Собора и бѣжалъ въ Римъ, гдѣ папа немедленно объявилъ Діоскора отлученнымъ отъ Церкви, а постановленія Ефесскаго Собора недѣйствительными; Діоскоръ въ свою очередь анаематствовалъ въ Александріи папу Льва. Окончательно вопросъ о соединеніи двухъ естествъ въ Господѣ Иисусѣ Христѣ былъ рѣшенъ по смерти императора Θεодосія II (450 г.). Императрица Пульхерія и соправитель Маркіанъ выступили противъ еретиковъ; въ 451 г. былъ созванъ Четвертый (Халкидонскій) Вселенскій Соборъ, который низложилъ Патріарха Діоскора и такъ опредѣлилъ догматъ объ образѣ соединенія въ Лицѣ Господа Иисуса Христа двухъ естествъ: «послѣдующе божественнымъ отцемъ, всѣ единогласно поучаемъ исповѣдовати... единого и тогожде Христа, Сына, Господа едиnorodнаго, въ двухъ естествахъ, неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно познаваемого... не на два лица разсѣкаемаго, но единого и тогожде Сына и едиnorodнаго Бога Слова».—Рѣшеніе Халкидонскаго Собора не было принято въ Египтѣ, Арменіи, а также отчасти въ Сиріи и Палестинѣ. Въ этихъ странахъ еретики монофизиты существуютъ еще и теперь; общее число ихъ достигаетъ 5 000 000: сирійскихъ монофизитовъ, или іаковитовъ,—600 000, армянъ грегорианъ 280 000, коптовъ около 300 000 и абиссинцевъ болѣе 2 000 000.

Моноевелитство, или единовольническая, ересь возникла въ началѣ VII в. подъ вліяніемъ стремленія византійскихъ правителей присоединить къ Церкви широко распространившееся монофизитство: раздоры между православными и монофизитами были не только церковнымъ, но и государственнымъ бѣдствіемъ. Монофизитскіе епископы, главнымъ образомъ Киръ, епископъ Фазиса въ Колхидѣ, подали императору Ираклію (611—641 гг.) мысль, что соединеніе между ними и православными можетъ состояться, если Православная Церковь признаетъ во Христѣ Иисусѣ единую волю, едино дѣйствіе. Въ 633 г. стараніями императора и Кира, сдѣланнаго Патріархомъ Александрійскимъ, удалось устроить единеніе между египетскими монофизитами и православными; къ этому единенію примкнули почти всѣ восточные и греческіе епископы съ Константинопольскимъ Патріархомъ Сергіемъ во главѣ. Противъ подобнаго незаконнаго соглашенія открыто выступилъ любимый ученикъ Александрійскаго Патріарха Іоанна Милостиваго монахъ Софроній, доказывая, что ученіе о единоволіи есть тоже монофизитство, или признаніе въ Господѣ Иисусѣ Христѣ единой Божественной природы, ибо если една природа, то, естественно, една и воля. Сдѣлавшись въ 634 г. Патріархомъ Іерусалимскимъ, онъ еще съ болѣею ревностію защищалъ Православіе: онъ созвалъ въ Іерусалимѣ соборъ, на которомъ осудилъ моноевелитство. Желая положить конецъ распрямъ, императоръ Ираклій въ 638 г. издалъ, составленное Патріархомъ Сергіемъ, «изложеніе вѣры» (эктесисъ), гдѣ содержа-

Констанса Ираклій. По смерти Сергія Патріархомъ Константинопольскимъ былъ сдѣланъ Пирръ, а послѣ него Павелъ—оба еретикомоноелиты. По совѣту Павла, царь Констансъ написалъ книжку, содержащую въ себѣ еретическое ученіе моноелитовъ и названную имъ «Типосъ»; онъ разослалъ ее повсюду, повелѣвая содержать согласное съ ней вѣроученіе относительно Лица Господа нашего Иисуса Христа. Многіе изъ православныхъ, не раздѣлявшихъ ереси, за свое сопротивленіе нечестивому повелѣнію царя подверглись изгнанію, или побоямъ, или даже смерти; къ числу ихъ принадлежитъ преподобный Максимъ Исповѣдникъ, какъ это подробно изложено въ его житіи¹⁾, и святой папа Мартинъ, о которомъ сейчасъ наша рѣчь. Тотчасъ по занятіи имъ престола Римскаго папы царь прислалъ ему исполненную еретическаго ученія книжку, желая, чтобы новопоставленный папа согласился съ его ересью и подтвердилъ ее на соборѣ. Но блаженный Мартинъ отвергъ ее, говоря:

— Если бы даже весь міръ принялъ это противное Православію ученіе, то и въ такомъ случаѣ я бы его не принялъ; и хотя бы пришлось претерпѣть смерть, не отступлю отъ евангельскаго и апостольскаго ученія и святоотеческаго преданія.

Затѣмъ онъ послалъ къ Цареградскому Патріарху Павлу съ нѣкоторыми честными мужами изъ церковнаго причта письмо, въ которомъ съ любовію увѣщевалъ его не творить раздора въ единствѣ церковномъ, не сѣять еретическихъ плевель среди

лось православное ученіе о двухъ естествахъ во Иисусѣ Христѣ и запрещалось говорить о Его воляхъ, хотя въ то же время добавлялось, что православная вѣра требуетъ признанія одной воли. Послѣ изданія «изложенія вѣры» горячимъ защитникомъ Православія выступилъ константинопольскій монахъ Максимъ Исповѣдникъ, который съ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ моноелитовъ въ сѣверной Африкѣ и Римѣ. Преемникъ Ираклія Констансъ II, желая уничтожить еще болѣе возбудившій раздоръ эктесисъ, или «изложеніе вѣры», въ 648 г. издалъ «типосъ»—образецъ вѣры, гдѣ запрещалъ говорить какъ объ одной, такъ и о двухъ воляхъ, заставляя вѣрить согласно бывшимъ пяти Вселенскимъ Соборамъ. Но «типосъ» не положилъ конца спорамъ, какъ видимъ изъ даннаго житія. Наконецъ, императоръ Константинъ Пагонатъ (668—685 гг.) созвалъ въ Константинополѣ Шестой (Трулльскій) Вселенскій Соборъ, на которомъ моноелитство было осуждено какъ ересь и опредѣлено, что во Христѣ Иисусѣ должно исповѣдовать два дѣйствія, двѣ воли, причемъ человѣческая слѣдуетъ и подчиняется во всемъ воле Божеской, не уничтожаясь чрезъ это.—Остатки моноелитовъ сохранились до настоящаго времени въ видѣ секты *маронитовъ*. Сначала они нашли убѣжище (съ 680 г.) на Ливанскихъ горахъ; во время Крестовыхъ походовъ (1182 г.) ученіе моноелитовъ проникло на Западъ, въ Европу, но, благодаря дѣятельности папъ, не нашло многихъ послѣдователей, хотя продолжалось до 1736 г., когда еврейскіе моноелиты присоединились къ Католической Церкви. На Востокѣ въ Сиріи (въ округѣ Кесраванъ) они существуютъ до сихъ поръ.

¹⁾ Память его—21 января.

пшеницы благочестивой вѣры, а напротивъ,—убѣждать царя оставить противное Церкви ученіе. Патріархъ же Павелъ не только не послушался блаженнаго Мартина, но и посланниковъ его, предавъ безчестнымъ побоямъ, отправилъ въ заточеніе на границы имперіи. Тогда святой Мартинъ, слѣдуя совѣту бывшаго въ то время въ Римѣ аввы¹⁾ Хрисополитанскаго преподобнаго Максима, составилъ изъ ста пяти западныхъ епископовъ Помѣстный Соборъ и предложилъ ему на разсмотрѣніе заблужденіе Кира, Сергія, Пирра и Павла вмѣстѣ съ книгой царя «Типось»; Соборъ предалъ ересь анаѳемѣ и издалъ ко всѣмъ православнымъ посланіе, утверждая ихъ въ Православіи, изъясняя всю пагубность ереси и повелѣвая остерегаться ея самымъ тщательнымъ образомъ²⁾. Услыхавъ о такомъ поступкѣ со стороны святаго Мартина, царь пришелъ въ сильнѣйшій гнѣвъ: онъ послалъ въ Римъ въ качествѣ своего намѣстника одного военачальника, по имени Олимпія, чтобы онъ захватилъ папу Мартина. Но Олимпій, прибывъ въ Римъ, принужденъ былъ отказаться отъ мысли открыто взять папу, потому что онъ засталъ еще указанный Соборъ, на который собралось множество епископовъ и народа, такъ что городъ былъ переполненъ духовными и мірскими лицами; поэтому Олимпій подучилъ одного воина убить какъ бы нечаянно святаго Мартина въ церкви. Когда же воинъ со спрятаннымъ подъ одеждою острымъ мечомъ приблизился въ церкви къ папѣ, намѣреваясь убить его, то вдругъ неожиданно ослѣпъ: ибо Господь, не дающій жезла грѣшнымъ на жребій праведныхъ³⁾, не допустилъ убійцу поднять мучительскую руку на Своего вѣрнаго раба. Видя, что Самъ Господь хранитъ Своего служителя, Олимпій оставилъ папу въ покоѣ и удалился въ Сицилію, гдѣ и умеръ въ битвѣ противъ Сарацинъ. Царь же, слѣдуя внушеніямъ Патріарха Павла, послалъ въ Римъ другого намѣстника, тоже военачальника, по имени Θεодора и прозваннаго Калліопой. Ему было поручено взять святаго Мартина, ложно обвинивъ предварительно папу въ томъ, что будто бы онъ, желая начать войну противъ царя, сносится съ Сарацинами, побуждая ихъ къ возстанію, и что будто бы онъ неправильно содержитъ преданную Отцами

1) Отецъ, слово еврейское.

2) Этотъ Соборъ былъ въ годъ вступленія святаго Мартина на папскій престолъ, т. е. въ 649 г.

3) Пс. 124, ст. 3. «Господь не оставитъ жезла нечестивыхъ надъ жребіемъ праведныхъ». т. е. Господь, допуская временное торжество нечестивыхъ надъ праведными, окончательную побѣду всегда даруетъ благочестивымъ.

вѣру и хулить Пречистую Богородицу. Достигнувъ Рима, намѣстникъ открыто передъ всѣми обвинилъ папу въ указанныхъ преступленіяхъ. Ни въ чемъ не повинный святой Мартинъ началъ оправдываться отъ возводимой на него клеветы:

— Никогда я,—говорилъ онъ,—не имѣлъ никакихъ сношеній съ Сарацинами, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда посылалъ жившимъ среди нихъ бѣднымъ и убогимъ братіямъ по вѣрѣ милостыню; кто же не почитаетъ Пречистую Богородицу, не признаетъ Ея за Матерь Божию и не поклоняется ей, тотъ да будетъ проклятъ въ сей вѣкъ и будущій; вѣру же святую,—заключилъ онъ свое оправданіе,—не мы, но несправедливо разномыслящіе съ нами сохраняютъ неправо.

Намѣстникъ же царя, не слушая оправданій папы, по-прежнему утверждалъ справедливость высказанныхъ обвиненій и даже присоединилъ еще новое,—неправильное будто бы занятіе святымъ Мариномъ папскаго престола. И въ одну ночь тайно при содѣйствіи воиновъ онъ взялъ папу, свелъ его на пристань и оттуда въ лодкѣ отправилъ на островъ Наксій, находившійся среди далекихъ острововъ, извѣстныхъ подъ именемъ цикладскихъ¹⁾. На этомъ островѣ святой Мартинъ пробылъ цѣлый годъ, терпя голодъ и другія лишенія въ самомъ необходимомъ для жизни. Если же кто изъ благочестивыхъ жителей острова, сожалея изгнаннаго папу, приносилъ ему что-нибудь для облегченія его нужды, то стража не допускала приходящихъ до узника и силою отбирала себѣ у приносившихъ ихъ дары; вмѣстѣ съ тѣмъ она укоряла послѣднихъ, говоря:

— Если кто изъ васъ любитъ его и жалѣетъ, тотъ врагъ

Свѣтѣйшій
МАРТИНЪ

¹⁾ Острова эти, числомъ 60, находятся въ Эгейскомъ морѣ.

отечеству, ибо изгнанный—еретикъ, противникъ Богу и возмутитель греко-римскаго государства.

И много оскорбленій причиняла святому Мартину стража, подвергая его брани и издѣвательствамъ. Но онъ, ослабѣвая тѣлесными силами отъ ежедневныхъ оскорбленій, лишеній и прилучившейся ему болѣзни, все-таки не терялъ твердости душевной, все переносилъ съ благодарностію ради Бога. По истеченіи года со времени поселенія на островѣ святой Мартинъ былъ отвезенъ въ Византію¹⁾.

Корабль достигъ Византіи осенью и рано утромъ остановился на пристани Евѳимія, близъ Архандіи. Тотчасъ святаго, уже сильно разболѣвшагося, начали беспокоить посланцы отъ царя и патріарха; лишенные всякаго состраданія, они цѣлый день съ утра до вечера безчестили столь честнаго архіерея Божія, всячески злословя и понося его. При наступленіи вечера пришелъ со множествомъ воиновъ патріаршій нотарій²⁾ Саголива; взявъ святаго Мартина съ корабля, они положили его на носилки (вслѣдствіе болѣзни онъ не могъ уже ходить) и снесли на одинъ дворъ, называемый прандіаріа; здѣсь они заперли святаго Мартина въ темную и тѣсную комнату и тщательно стерегли, наблюдая, чтобы никто изъ городскихъ жителей не узналъ объ его мѣстопробываніи. Въ этомъ узилищѣ святой пробылъ девяносто три дня, не имѣя возможности ни съ кѣмъ побесѣдовать. Затѣмъ святаго Мартина отнесли въ домъ сакелларія³⁾, гдѣ собрались сенаторы⁴⁾; когда его внесли туда, то одинъ изъ старѣйшихъ сенаторовъ съ крикомъ приказалъ святому Мартину встать съ носилокъ, на которыхъ онъ былъ принесенъ въ собраніе; одинъ изъ несшихъ слугъ сказалъ, что папа не можетъ встать, такъ какъ сильно боленъ; но сенаторъ, не обращая вниманія на болѣзнь святаго Мартина, съ гнѣвомъ опять велѣлъ ему встать, приказавъ его ввиду слабости силъ поддерживать. Тогда святой Мартинъ, поднявшись, сталъ посрединѣ, поддерживаемый по бокамъ; встали и нарочно призванные заранѣе подученные лжесвидѣтели, возводя на святаго Мартина вышеизло-

1) Нынѣшній Константинополь.

2) Нотарій — секретарь патріарха.

3) Сакелларій — высшій церковный сановникъ, стоявшій во главѣ особаго совѣта, управлявшаго константинопольскими монастырями, завѣдывавшаго монастырскимъ хозяйствомъ и наблюдавшаго за жизнію монаховъ.

4) Сенаторъ — высшій государственный сановникъ.

женныя несправедливыя обвиненія, присоединяя къ нимъ и другія; въ доказательство справедливости своихъ словъ они клялись святымъ Евангеліемъ. Когда же святой Мартинъ, не умѣя говорить по-гречески, началъ оправдываться чрезъ переводчика, то собраніе не только не слушало его, но и прямо запрещало ему говорить; переводчика же оскорбляли бранными словами. Видя это, святой Мартинъ сказалъ:

— Господу извѣстно, насколько великое благодѣяніе окажете вы мнѣ, если предадите меня вскорѣ смерти чрезъ какую-либо казнь.

Послѣ этого святого вывели вонъ и посадили, такъ какъ онъ не могъ стоять, на особо устроенномъ для подобныхъ случаевъ возвышеніи, находившемся на площади, гдѣ обычно собиралось много народа. Царь тайно наблюдалъ за нимъ изъ одной верхней комнаты своего дворца и послалъ къ нему сакелларія; послѣдній, приблизившись къ святому Мартину, съ угрозою сказалъ ему:

— Вотъ, ты оставилъ Бога, и Богъ оставилъ тебя.

Сказавъ это, онъ обратился къ народу, приказывая проклинать святого Мартина, и окружавшая толпа начала громко кричать:

— Анаѡема папѣ Мартину.

Тѣ же изъ присутствовавшихъ, которые знали совершенную невинность папы, уходили отъ этого зрѣлища съ печальнымъ лицемъ и полными слезъ глазами. Послѣ этого сакелларій сказалъ начальнику преторіи¹⁾:

— Возьми его и разсѣки на части, ибо онъ не достоинъ жизни.

Тотчасъ спекуляторы²⁾ схватили святого, сняли съ него верхнюю одежду, а нижнюю разодрали пополамъ; надѣвъ тяжелыя желѣзныя цѣпи на шею и все тѣло святого Мартина, они поволокли его черезъ весь городъ въ преторію, неся впереди обнаженный мечъ, которымъ его намѣревались убить. Изъ народа нѣкоторые поносили святого и, издѣваясь надъ нимъ, говорили, качая головою:

— Гдѣ Богъ его? Гдѣ содержимое имъ вѣроученіе?

Другіе же не могли удержаться отъ плача и рыданій при видѣ подобнаго безчестія и мученія, причиняемаго святителю Божію. А преподобный испытывалъ двойное страданіе: онъ страдалъ тѣ-

¹⁾ *Преторія*—присутственное мѣсто, гдѣ главнымъ образомъ рѣшались судебныя дѣла и приводили въ исполненіе постановленія по нимъ. *Преторъ*—высшій судья въ древнемъ Римѣ; позднѣе кругъ обязанностей ихъ расширился.

²⁾ *Спекуляторъ*—помощникъ претора, исполнитель его приказаній.

ломъ отъ болѣзни, тяжелыхъ узъ и ударовъ влекущихъ его мучителей и въ то же время страдалъ душою, отъ обнаженія и безчестныхъ насмѣшекъ переноса стыдъ и сердечную боль. Придя въ преторію, спекуляторы повлекли связаннаго святаго въ темницу вверхъ по лѣстницѣ: спотыкаясь на ступени послѣдней, святой Мартинъ падалъ и ушибался, такъ что тѣло его покрылось кровоподтеками и ссадинами; здѣсь бросили его вмѣстѣ со злодѣями и разбойниками. Спустя нѣкоторое время его отсюда перевели въ другую темницу—Діомидову, гдѣ онъ отъ болѣзни и сильнаго холода (быль январь мѣсяцъ) чуть не умеръ. Жена одного изъ темничныхъ стражей сжалилась надъ святымъ Мартиномъ: придя тайно ко святому узнику, она взяла его къ себѣ въ домъ и, обвязавъ ему раны, положила на своей постели, одѣвъ его теплымъ покрываломъ; святой Мартинъ лежалъ до вечера, не издавая, подобно мертвецу, ни одного звука. Поздно вечеромъ начальникъ царскихъ евнуховъ¹⁾ Григорій послалъ управляющаго своимъ домомъ съ небольшимъ количествомъ снѣдей и велѣлъ ему передать ихъ святому Мартину со словами:

— Не изнемогай въ скорби; мы надѣемся, что Богъ не попуститъ тебѣ умереть.

Услыша это, преподобный Мартинъ вздохнулъ отъ всего сердца: пожеланіе не соотвѣтствовало его чаяніямъ, ибо святой Мартинъ, испытывая страданія за свое Православіе, желалъ скорѣе умереть; тотчасъ съ преподобнаго были сняты оковы.

Утромъ царь пошелъ навѣстить смертельно больного Патріарха Павла и рассказалъ ему все, происшедшее съ папой Мартиномъ. Павелъ отворотился къ стѣнѣ и сказалъ, тяжело вздохнувъ:

— Горе мнѣ! Еще новое дѣяніе для моего осужденія.

Царь спросилъ:

— Что это значить?

— Развѣ малое, государь, злодѣяніе, — отвѣчалъ Павелъ, — заставлять папу переносить подобныя страданія?

И онъ молилъ царя, заклиная его, чтобы онъ прекратилъ дальнѣйшее издѣвательство надъ папой. Спустя восемь дней, уже

¹⁾ *Евнухъ* — оскопленный слуга, которому поручался надзоръ за женами; первоначально обычай имѣть такихъ слугъ съ этою цѣлію возникъ въ Малой Азіи; евнухи извѣстны въ Древнемъ Римѣ. Въ Византіи, придворный бытъ которой сложился подъ вліяніемъ Востока, также были евнухи; поставленные въ возможность дѣйствовать на влательствителей черезъ ихъ женъ, евнухи прибрѣтали иногда сильное вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ, поэтому должность начальника евнуховъ была почетной.

по смерти Павла, царь послалъ ко святому Мартину въ Діомидову темницу нотарія Демосѣена въ сопровожденіи другихъ нарочито отряженныхъ мужей. Они, войдя въ темницу, сказали:

— Нашъ царь говоритъ тебѣ: вотъ, ты послѣ такой славы находишься въ такомъ безчестіи, но въ этомъ никто не виноватъ, кромѣ тебя самого.

Святый Мартинъ ничего не отвѣчалъ имъ на это; возведя очи къ Небу, онъ сказалъ:

— Благодареніе и слава за все Единому Царю безсмертному.

Посланные стали спрашивать святаго Мартина о предшественникѣ Павла Патріархѣ Пиррѣ,—по своей ли волѣ послѣдній пришелъ въ Римъ и отрекся здѣсь отъ моноелитской ереси, и какъ принялъ его въ общеніе съ Церковію папа Θεодоръ, послѣ котораго занялъ престолъ святой Мартинъ. Святой Мартинъ разсказалъ имъ подробно о Патріархѣ Пиррѣ, какъ онъ по своей волѣ, придя въ Римъ, подаль письменное отреченіе отъ своей ереси, къ которой, впрочемъ, онъ опять возвратился; и какъ онъ былъ принятъ папой Θεодоромъ съ подобающею его епископскому сану честію, получая средства для прожитія. Святой Мартинъ заключилъ свою рѣчь слѣдующимъ обращеніемъ къ посланнымъ отъ царя:

— Я въ вашихъ рукахъ,—дѣлайте со мною, что хотите и что попуститъ вамъ Богъ, но будьте увѣрены, что если бы вы меня даже разсѣкли на части, то и тогда я не буду въ общеніи съ Константинопольскою Церковію, доколѣ она не оставитъ своего еретическаго заблужденія; испытайте на дѣлѣ справедливость моихъ словъ, и вы увидите, сколь велика благодать Господа въ Его рабахъ.

Выслушавъ отвѣтъ святаго Мартина, посольство возвратилось къ царю, удивляясь величію и крѣпости душевной святаго, не боящагося мукъ и самой смерти. Спустя восемьдесятъ пять дней ко святому Мартину пришелъ въ темницу нотарій Саголива и сказалъ ему: «Мнѣ приказано взять тебя отсюда въ свой домъ, откуда ты будешь отправленъ въ нѣкоторое мѣсто».

Святой Мартинъ спросилъ:

— Куда же меня пошлютъ, въ какое именно мѣсто?

Но Саголива не отвѣчалъ на этотъ вопросъ. Тогда святой Мартинъ сказалъ:

— Оставьте меня въ темницѣ до того времени, когда нужно будетъ отправить.

Нотарій ушелъ. При солнечномъ заходѣ папа сказалъ находившимся съ нимъ вмѣстѣ узникамъ:

— Подойдите, братіе, и дадимъ другъ другу послѣднее цѣлованіе: тотчасъ придетъ за мною посланецъ для взятія меня отсюда.

Всѣ съ плачемъ прощались съ нимъ, но святой Мартинъ, выражая на лицѣ своемъ радость, говорилъ имъ:

— Не плачьте, но радуйтесь, видите—я радуюсь, что иду на страданіе за Православіе.

Послѣ этого снова пришелъ упомянутый нотарій, который и взялъ святаго изъ темницы; всѣ присутствовавшіе неутѣшно рыдали, сожалья о разлукѣ съ преподобнымъ. Святой Мартинъ былъ посаженъ на корабль и отправленъ въ заточеніе въ Херсонъ¹⁾; здѣсь его морили голодомъ, лишали всего необходимаго, такъ что черезъ два года онъ отошелъ ко Господу²⁾. Честное тѣло его было погребено внѣ города Херсона въ храмъ Пресвятой Богородицы, именуемой Влахернской. Скоро гробница его стала привлекать множество народа: самыя разнообразныя и многочисленныя исцѣленія получали болящіе по молитвамъ святаго и благодати Господа нашего Иисуса Христа, Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава во вѣки. Аминь.

1) Мысъ на западномъ берегу Крыма; здѣсь въ V в. до Р. Хр. основанъ городъ Херсонесъ; въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Севастополя видны развалины этого города.

2) Въ 655 г.

СТРАДАНІЕ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ ЛИТОВСКИХЪ

АНТОНІЯ, ІОАННА И ЕВСТАФІЯ

Эіи святыя мученики происходили изъ литовскаго города Вильны¹⁾ и, по тогдашнему нечестивому обычаю, были огнепоклонниками²⁾, подобно тому какъ и другіе жители той страны. Антоній и Іоаннъ, родные братья, всей душой возлюбили христіанскую вѣру и, когда однажды въ Литву прибылъ нѣкій пресвитеръ, по имени Несторъ, они приняли отъ него Божественное Крещеніе. При этомъ старшій изъ нихъ по лѣтамъ былъ названъ Іоанномъ, а младшій — Антоніемъ³⁾. Оба брата по Крещеніи проводили жизнь, подобающую истиннымъ христіанамъ.

Находясь на службѣ у литовскаго князя Ольгерда⁴⁾, Антоній и Іоаннъ старались скрыть отъ него свою принадлежность къ христіанству, но не могли достигнуть этого, потому что они слишкомъ замѣтно отличались отъ язычниковъ своими христіанскими обычаями и поступками. Такъ, они не желали, подобно другимъ, ни стричь волосъ на головѣ и бородѣ такъ, какъ стригли язычники, ни ѣсть по постнымъ днямъ скоромной пищи; не исполняли они и другихъ нечестивыхъ обычаевъ, противныхъ христіанству. И когда однажды князь спросилъ ихъ, почему они не слѣдуютъ древнимъ литовскимъ обычаямъ, святыя безбоязненно исповѣдали себя христіанами.

¹⁾ Городъ *Вильна* основанъ въ XII в., а по другимъ извѣстіямъ, даже въ X в. Но исторически извѣстнымъ онъ становится только въ нач. XIV в. (ок. 1323 г.) какъ столица Великаго князя Литовскаго и Русскаго Гедимина. Въ настоящее время Вильна представляетъ изъ себя большой, со стотысячнымъ населеніемъ губернской городъ, принадлежащій Россіи.

²⁾ Поклоненіе огню, вообще распространенное въ древности, имѣло мѣсто и въ языческой Литвѣ. Оно состояло собственно въ поклоненіи богу огня, грома и молніи — Перуну, въ честь котораго въ Вильнѣ былъ выстроенъ въ 1286 г. довольно обширный храмъ.

³⁾ До принятія христіанства Антоній и Іоаннъ носили языческія имена: *Нежило* и *Кумецъ*.

⁴⁾ *Ольгердъ*, князь Литовскій, правилъ съ 1341 г. по 1377 г. Незадолго до вступленія на княженіе, Ольгердъ принялъ христіанство, но сдѣлалъ это изъ житейскихъ расчетовъ, желая завладѣть княжествомъ Витебскимъ, принадлежавшимъ русской княжнѣ Маріи Ярославнѣ, на которой Ольгердъ и женился съ этою цѣлю. Когда умерла его супруга — христіанка (это было около 1346 г.), Ольгердъ оставилъ христіанство и снова сталъ язычникомъ.

Князь сталъ принуждать ихъ отказаться отъ христіанской вѣры и вкусить предложенныхъ за трапезой мясныхъ блюдъ.—Но они, твердо сохраняя христіанскую вѣру, не хотѣли вкусить мясного, такъ какъ тогда былъ постный день. Тогда князь приказалъ посадить ихъ въ мрачную темницу, куда святые отправились съ радостью, какъ будто шли не въ темницу, а на царскій тронъ, хваля и благодаря Бога за то, что Онъ сподобилъ ихъ пострадать за Его святое Имя.

Послѣ пребыванія святыхъ въ темницѣ въ теченіе цѣлаго года Іоаннъ, истомленный темничнымъ заключеніемъ, убоявшись мученій, послалъ къ князю просьбу освободить его изъ заключенія, обѣщая исполнять всѣ княжескія приказанія. Обрадованный князь повелѣлъ выпустить обоихъ братьевъ и поставилъ ихъ въ числѣ первыхъ лицъ при своемъ дворѣ.

Іоаннъ по внѣшности былъ подобенъ нечестивымъ, исполняя всѣ обычаи ихъ и поступая по волѣ ихъ князя; въ сердцѣ же своемъ онъ сохранялъ христіанскую вѣру, тайно молясь Христу Богу, Коего онъ не дерзалъ исповѣдовать открыто, боясь мученій. Антоній же нисколько не измѣнилъ своихъ христіанскихъ обычаевъ, но открыто поступалъ такъ, какъ подобаетъ поступать истинному христіанину. Брата своего Іоанна онъ укорялъ за его малодушіе и страхъ и всячески увѣщевалъ его покаяться и, не страшась мученій, снова открыто исповѣдать Христа. Язычники же, видя, что старшій братъ Іоаннъ во всемъ повинуется князю, не обращали вниманія на младшаго брата Антонія.

Однажды, когда, по обыкновенію, эти оба брата—Іоаннъ и Антоній были у князя, Іоаннъ вкусилъ отъ поданныхъ ему мясныхъ блюдъ, хотя и былъ постный день; блаженный же Антоній не хотѣлъ вкусить этой пищи, открыто исповѣдуя себя христіаниномъ. Тогда Антоній, по повелѣнію князя, снова былъ заключенъ въ темницу; Іоаннъ же былъ въ презрѣніи у всѣхъ: христіанами онъ былъ не любимъ какъ вѣроотступникъ, язычниками же былъ укоряемъ какъ человѣкъ непостоянный, который не сохранялъ ни старой, языческой вѣры, ни новой, христіанской, въ которую перешелъ, оставивъ язычество.

Сознавъ свой великій грѣхъ, Іоаннъ началъ со слезами каяться въ своемъ паденіи и, придя къ вышеназванному пресвитеру Нестору, сталъ молить его, чтобы онъ былъ ходатаемъ за него предъ братомъ, дабы тотъ простилъ его грѣхъ и принялъ его въ

общеніе съ собой. Выслушавъ отъ пресвитера просьбу брата, Антоній далъ такой отвѣтъ:

— У меня можетъ быть общеніе съ братомъ только въ томъ случаѣ, если онъ открыто исповѣдуетъ Христа и христіанскую вѣру. Когда онъ сдѣлаетъ это, тогда и будетъ у насъ все общее.

Іоаннъ раскаялся и съ любовію принялъ слова брата. Теперь онъ сталъ искать удобнаго времени, когда бы онъ могъ открыто исповѣдать свою вѣру христіанскую.

Случилось однажды, что князь мылся въ банѣ, а Іоаннъ при-служивалъ ему. Увидавъ, что настало удобное время, Іоаннъ смѣло и безбоязненно исповѣдалъ себя предъ княземъ христіаниномъ. Но князь пока не показалъ своего гнѣва Іоанну и ничего не сдѣлалъ ему, потому что, кромѣ нихъ, въ банѣ никого не было.

Тогда Іоаннъ, спустя нѣсколько времени, въ присутствіи многочисленныхъ вельможъ князя громогласно объявилъ себя христіаниномъ. Тотчасъ, по повелѣнію князя, онъ былъ схваченъ и безъ пощады битъ различными орудіями и руками всѣхъ, бывшихъ здѣсь; и избіеніе это продолжалось немалое время; потомъ святаго заключили въ темницу.

Узнавъ о происшедшемъ, блаженный Антоній исполнился великой радости. Оба брата снова были въ темницѣ вмѣстѣ, прославляя Бога; тамъ же они сподобились пріобщиться Пресвятыхъ и Животворящихъ Христовыхъ Тайнъ отъ вышеназваннаго іерея.

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ святой мученикъ Антоній былъ осужденъ на позорную смерть, какъ бы какой преступникъ: его приговорили къ повѣшенію на деревѣ. Когда наканунѣ казни ему объявили о сѣмъ, онъ всю ночь предъ смертію пребылъ безъ сна, прославляя Бога въ молитвѣ и укрѣпляя брата къ безбоязненному перенесенію страданій за Христа. Антоній увѣщевалъ брата, чтобы онъ снова не отступилъ отъ вѣры и пророчески предсказалъ ему скорую смерть.

— Послѣ моей кончины,—сказалъ онъ,—и ты, братъ, спустя немного времени чрезъ таковую же смерть отойдешь ко Христу.

Когда наступило утро, оба брата причастились Божественнаго Животворящаго Тѣла и Крови Христовыхъ; около же полудня святой мученикъ Христовъ Антоній былъ выведенъ изъ темницы и, по повелѣнію князя, былъ повѣшенъ на деревѣ, мѣсяца января въ четырнадцатый день. Такъ непобѣдимый Христовъ воинъ пре-

далъ свою святую и непорочную душу въ руки Христа Бога своего, Коего онъ возлюбилъ всѣмъ сердцемъ своимъ.

Святый же мученикъ Іоаннъ былъ оставленъ въ темницѣ, ибо нечестивые надѣялись снова соблазнить его и отвратить его отъ исповѣданія христіанской вѣры. Но когда увидали, что онъ твердо хранить святую вѣру и безбоязненно исповѣдуетъ Христа и въ темницѣ, осудили и его на такую же смерть, какою умеръ его братъ. Черезъ нѣкоторое время язычники умертвили его (черезъ удушеніе) и тѣло повѣсили на томъ же деревѣ, на которомъ былъ повѣшенъ его братъ. Произошло же это мѣсяца апрѣля въ двадцать четвертый день. Такъ и сей страстотерпецъ, окончивъ свой мученическій подвигъ, отошелъ къ Подвигоположнику Христу, ради Коего принялъ мученическую кончину. Святые тѣла Антонія и Іоанна были погребены съ честью вѣрующими и положены въ одномъ мѣстѣ.

Спустя нѣсколько времени по кончинѣ святыхъ мучениковъ Антонія и Іоанна пострадалъ и блаженный Евстаѳій¹⁾. Онъ хотя и былъ юнъ возрастомъ, но мужествомъ и доблестію превосходилъ многихъ. Будучи прекрасенъ лицомъ, онъ былъ еще прекраснѣе душою и разумомъ. Познавъ Истиннаго Бога, Евстаѳій отвергъ языческое безбожіе и, возлюбивъ Христа, пришелъ къ вышеназанному пресвитеру Нестору. Наученный имъ святой вѣрѣ, Евстаѳій принялъ отъ него Божественное Крещеніе.

Сдѣлавшись христіаниномъ, Евстаѳій проводилъ богоугодную жизнь, какъ и подобаетъ истинному христіанину: онъ проводилъ все время въ постѣ, молитвахъ и добродѣланіи.

Сей Евстаѳій также состоялъ на службѣ у князя Ольгерда. Однажды Ольгердъ разсматривалъ и рѣшалъ дѣла своего княжества, а Евстаѳій, какъ полагалось ему по его должности, предстоялъ предъ нимъ. Взглянувъ на Евстаѳія, князь увидѣлъ, что у него на головѣ длинные волосы (надо замѣтить, что у тѣхъ язычниковъ, воздававшихъ божеское поклоненіе огню, былъ обычай особеннымъ образомъ чисто остригать голову и бороду; блаженный же Евстаѳій, такъ какъ отвергся ихъ нечестивой и безумной вѣры и принялъ Крещеніе, носилъ длинные волосы на головѣ своей). Князь спросилъ его: не христіанинъ ли онъ. Когда Евстаѳій въ

1) Святый мученикъ Евстаѳій былъ родственникомъ святыхъ Антонія и Іоанна и до принятія христіанства носилъ языческое имя—*Круглець*.

Сѣи мѣнцы
антѡній, евстаѡій и іоáннъ

отвѣтъ на это открыто исповѣдалъ себя христіаниномъ, то князь сильно разгнѣвался и, желая отвратить Евстаѳія отъ Христовой вѣры, сталъ принуждать его съѣсть мясо. Святый же не только не съѣлъ предложеннаго, но даже не захотѣлъ и посмотрѣть на мясо, такъ какъ тогда былъ постъ предъ праздникомъ Рождества Христова и, кромѣ того, была пятница¹⁾.

Тогда князь пришелъ въ еще болѣшую ярость и повелѣлъ безъ милосердія бить святаго юношу желѣзными палками. Святый переносилъ эти мученія столь мужественно, что не только не вскричалъ, но не издалъ даже ни одного стона, и изъ его глазъ не скатилось ни одной слезы;—онъ только благодарилъ Бога, что Онъ сподобилъ его пострадать за Свое святое Имя.

Такое мужественное и терпѣливое перенесеніе страданій святымъ снова привело князя въ сильнѣйшій гнѣвъ, и онъ повелѣлъ лить въ уста мученику самую холодную воду (въ это время была суровая зима), такъ что тѣло его посинѣло отъ сильнаго холода. Тѣмъ не менѣе святый не повиновался княжескому повелѣнію и не вкусилъ мяса. Затѣмъ князь повелѣлъ подвергнуть мученика болѣе тяжкимъ мученіямъ: ему разбили и раздробили кости на ногахъ—на ступеняхъ и голеняхъ, содрали волосы съ головы вмѣстѣ съ кожей и отрѣзали носъ и уши.

Такъ мучили святаго три дня; однако онъ какъ бы не ощущалъ никакой боли, не стоналъ и даже лицо его не обнаружило ни малѣйшаго страданія; онъ все время съ любовію бесѣдовалъ съ христіанами, плакавшими при видѣ его страданій, и говорилъ имъ:

— Не плачьте, брагія, о мнѣ, видя, что мое тѣло земное раздробляется среди мученій, ибо я надѣюсь получить отъ Христа Господа Бога нашего тѣло нерукотворенное, пребывающее вѣчно на Небесахъ.

Между тѣмъ князь, видя, что ничего не можетъ достигнуть мученіями, осудилъ мученика на смерть, повелѣвъ повѣсить его на томъ же деревѣ, на которомъ были повѣшены въ томъ же году вышеназванные два святые мученика—Антоній и Іоаннъ. Слуги взяли святаго Евстаѳія, уже едва живого, и повели на смерть. Святый же мученикъ Евстаѳій, несмотря на то, что его бедра, ступни и колѣни были раздроблены, укрѣпляемый помощью Бо-

¹⁾ Пятница (и среда) какъ день, посвященный Святою Церковію воспоминанію крестныхъ страданій Господа, по церковному уставу должна быть днемъ пощенія.

жією, шель какъ совершенно здоровый, бодро и скоро, не только не отставая отъ ведущихъ его, но даже и обгоняя ихъ.

Когда всѣ приблизились къ вышеназванному дереву, то слуги мучителя обвинили шею святаго веревкой и повѣсили его. Такъ и сей страдалецъ за Христа предалъ свою святую душу въ руки Божіи, мѣсяца декабря въ тринадцатый день¹⁾. Его честное тѣло было оставлено висѣть на деревѣ близко отъ земли, чтобы его могли съѣсть звѣри и хищныя птицы, но ни одинъ звѣрь и ни одна птица не приблизились къ тѣлу, ибо Богъ охранялъ его. Спустя же три дня оно въ цѣлости было взято вѣрующими и съ честью предано погребенію недалеко отъ того мѣста, гдѣ были погребены ранѣ пострадавшіе, упомянутые выше, два святыхъ мученика.

Достоинo примѣчанія то обстоятельство, что послѣ кончины святыхъ никто изъ преступниковъ, осужденныхъ на смерть, не былъ повѣшенъ на деревѣ томъ, ни похороненъ около него (такъ какъ Богъ прославляетъ всегда Своихъ мучениковъ). Хотя это мѣсто и было предназначено для казни и всѣ осужденные на казнь умирали тамъ, однако послѣ страданія и смерти святыхъ на томъ мѣстѣ не былъ казненъ ни одинъ преступникъ.

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, когда въ томъ городѣ умножилось число христіанъ и святая вѣра со дня на день росла и крѣпла, вѣрующіе собрались вмѣстѣ и, придя къ князю, просили его отдать въ ихъ распоряженіе то мѣсто, гдѣ приняла блаженную кончину три упомянутыхъ святыхъ мученика. Князь, по устроению Божію, согласился на просьбы христіанъ и отдалъ имъ просимое мѣсто. Христіане, срубивъ дерево то, построили на его мѣстѣ Церковь во имя Пресвятой Троицы, въ честь и славу Отца, и Сына, и Святаго Духа²⁾, причемъ поставили святой Престоль на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ раньше росло дерево. Въ эту церковь и были внесены мощи святыхъ мучениковъ Христовыхъ—Антонія, Іоанна и Евстаѳія, для прославленія Бога, въ Троицѣ Святой славимаго, Коему подобаешь всякая слава, честь и поклоненіе, нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

1) Кончина святаго Евстаѳія и упомянутыхъ ранѣ Антонія и Іоанна послѣдовала въ 1347 году.

2) Мощи святыхъ мучениковъ въ настоящее время покоятся въ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ, куда онѣ были перенесены въ 1826 г.

СТРАДАНІЕ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

АРДАЛІОНА

Святой мученикъ Ардаліонъ пострадалъ въ царствованіе императора Максиміана ¹⁾. Будучи мимическимъ актеромъ, онъ на народныхъ зрѣлищахъ и въ другихъ мѣстахъ представлялъ страданія и различныя дѣйствія людей. Случилось однажды, что онъ представлялъ мученія христіанъ такъ, какъ они происходили въ дѣйствительности. Его повѣсили и стали строгать тѣло его какъ бы за то, что онъ не хотѣлъ принести жертву идоламъ. Когда среди присутствовавшихъ на этомъ зрѣлищѣ раздались крики одобренія и послышались похвалы его искусству, то онъ обратился къ зрителямъ и громкимъ голосомъ приказалъ имъ замолчать и подождать съ выраженіемъ своего одобренія, а затѣмъ, когда всѣ смолкли, открыто призналъ себя на самомъ дѣлѣ христіаниномъ. Бывшій на зрѣлищѣ правитель города долго восхвалялъ его искусство, желая этимъ заставить его измѣнить свое рѣшеніе. Но святой отказался это сдѣлать и рѣшилъ остаться въ истинной вѣрѣ. Тогда правитель велѣлъ раскалить желѣзную сковороду и бросить на нее святого Ардаліона. Такъ и скончался святой мученикъ.

¹⁾ Здѣсь надо разумѣть *Максиміана Галерія*, сперва соцарствовавшего Діоклетіану, а потомъ—съ 305 по 311 годъ—его преемнику. Гоненіе на христіанъ по эдикту Діоклетіана началось въ 303 году.

СТРАДАНИЕ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

1000 И АЗАТА

Наступилъ спасительный день Святой и Великой Пятницы, когда христіане, празднуя, прославляли и благодарили Христа, ради насъ претерпѣвшаго искупительныя страданія. Въ этотъ день былъ схваченъ и преданъ смерти епископъ Симеонъ¹⁾ и вмѣстѣ съ нимъ были казнены и многіе христіане. Послѣ сего, начиная со дня Великой Пятницы, въ теченіе десяти дней стали брать и предавать смерти всѣхъ христіанъ²⁾. Тогда же были схвачены и эти святые мученики числомъ 1000 человекъ, а съ ними вмѣстѣ и евнухъ³⁾ Азатъ, занимавшій высокое положеніе при царскомъ дворѣ и пользовавшійся особенною любовію и уваженіемъ царя Сапора. На допросѣ всѣ они смѣло исповѣдали свою вѣру во Христа и немедленно же всѣ были за это казнены⁴⁾. Саторъ былъ сильно огорченъ смертію святаго Азата. Послѣ его кончины онъ издалъ эдиктъ, которымъ запрещалъ предавать смерти христіанъ, и этотъ эдиктъ нѣкоторое время имѣлъ силу⁵⁾.

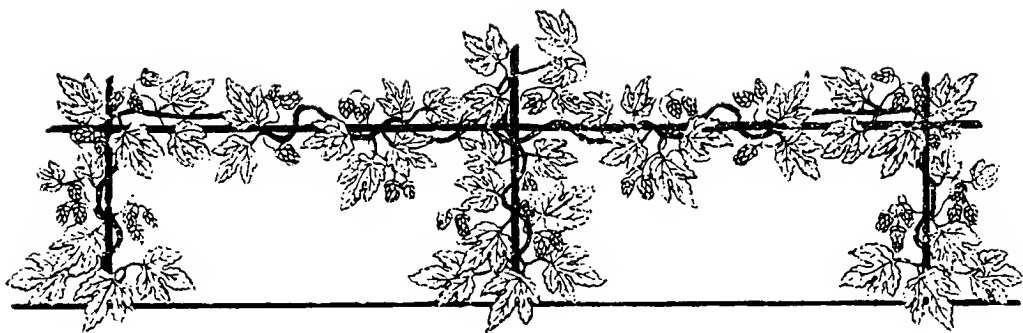
1) Память священномученика Симеона празднуется 17 апрѣля.

2) Персидскій царь Саторъ II въ 343 году особымъ эдиктомъ обложилъ христіанъ своего царства за ихъ отказъ содержать древнюю религію Зороастра большими, сравнительно съ прежнимъ, податями и, когда они отъ этихъ налоговъ отказались, онъ счелъ это возмущеніемъ и открылъ жестокое гоненіе—сначала на христіанское духовенство, а потомъ и на всѣхъ христіанъ.

3) *Евнухъ* съ греч. яз. значить *хранитель постели*. Такъ назывались особы придворныя чиновники, завѣдывавшіе царской спальней. Обычно они были самыми приближенными лицами къ царю.

4) Кончина святыхъ мучениковъ падаетъ на 13—23 апрѣля 344 года.

5) Извѣстно, что преслѣдованіе христіанъ въ Персіи продолжалось до конца царствованія Сапора, т. е. до 381 года.

День пятнадцатый

СТРАДАНИЕ

С В Я Т А Г О М У Ч Е Н И К А

САВВЫ ГОТѢСКАГО

Церковь Божія, находящаяся въ Готѣи¹⁾, Церкви Божіей, пребывающей въ Каппадокіи²⁾, и всѣмъ христіанамъ Православной Церкви, живущимъ среди всѣхъ народовъ вселенной, милость, миръ и любовь Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа,—да умножится». Такъ начинается посланіе отъ Готѣской Церкви къ Церкви Каппадокійской³⁾, въ которомъ предложено повѣствованіе о нижеслѣдующемъ житіи. «Сказаннос нѣкогда святымъ Апостоломъ Петромъ: во всѣмъ ѡмъ ꙗзыцѣмъ божіе слово и дѣлаемъ правду, пріѣтенъ ѡмъ ѣсть⁴⁾, вполнѣ исполнилось на святомъ Саввѣ,

¹⁾ *Готѣи*—народъ германскаго племени, жившій первоначально по теченію рѣки Вислы, а потомъ расселившійся по рѣкѣ Дунаю. Въ началѣ IV-го вѣка среди Готѣевъ стало распространяться христіанство. Первымъ проповѣдникомъ и насадителемъ его здѣсь былъ *Вульфилла*, или *Ульфилла*,—епископъ Готѣевъ.

²⁾ *Каппадокія*—область въ Малой Азіи.

³⁾ Посланіе это написано Асхоліемъ, епископомъ Солунскимъ, и Сараномъ, военачальникомъ Скиеи, родомъ каппадокіяниномъ, около 374 г. по поводу отправленія мощей святаго мученика Саввы изъ Готѣи въ Каппадокію. Предстоятелемъ Церкви Каппадокійской въ это время былъ святой Василій Великій, который, получивъ святыя мощи и посланіе, благодарилъ за нихъ отправителей письмами, дошедшими до насъ въ его твореніяхъ.

⁴⁾ Дѣян., гл. 10, ст. 35.

мученикъ Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Святый Савва, будучи родомъ готѣянинъ и живя среди нечестивыхъ и развращенныхъ жителей Готѣи, такъ подражалъ святымъ мужамъ и такъ, подобно имъ, былъ украшенъ добродѣтелями, что какъ яркая звѣзда блисталъ въ мірѣ. Ибо онъ, отъ дней своей юности возлюбивъ Законъ Господень, поставилъ цѣлю своей жизни и дѣятельности — достигнуть совершенства добродѣтели, придти чрезъ познаніе Сына Божія *въ мужа совершенна*¹⁾. *Люблѣнымъ же бѣа всѣмъ поспѣшествующимъ во вѣгѣ*²⁾. И дѣйствительно, мужественно противоборствуя діаволу и отрекшись отъ суеты мірской, святый Савва, сохраняя миръ со всѣми людьми, достигъ горняго царствія и награжденъ былъ отъ Бога блаженствомъ вѣчнымъ. Въ воспоминаніе о семъ святомъ мученикѣ и въ назиданіе благочестивыхъ христіанъ мы разсудили не умолчать о славныхъ дѣлахъ сего святаго мученика, но предать записи исторію его страданій.

Святый Савва твердо исповѣдовалъ святую вѣру христіанскую, былъ скоръ къ дѣланію добра, отличался благочестіемъ, кротостью, простотою рѣчи, но не разума, жилъ въ мірѣ со всѣми, безбоязненно защищалъ Истину, заграждая тѣмъ уста язычникамъ—идолослужителямъ, не былъ гордъ, но, какъ подобаетъ смиреннымъ, всѣмъ покорялся, былъ молчаливъ, на вопросы отвѣчалъ всегда спокойно, безъ гнѣвливости, принималъ участіе въ пѣніи церковномъ и заботился о благоустроеніи церкви, не прилагалъ сердца своего къ приобрѣтенію имѣнія и денегъ, довольствуясь только необходимымъ для насущныхъ потребностей,—былъ трезвень, воздержанъ во всемъ, не имѣлъ никакого общенія съ женщинами. Все время онъ проводилъ въ усердной молитвѣ и постѣ, былъ чуждъ тщеславія, своимъ примѣромъ всѣхъ возбуждалъ къ богоугодной жизни, такъ какъ самъ творилъ только добро, и избѣгалъ того, что было противно добродѣтели. До конца жизни своей онъ сохранилъ вѣру, *любѣвію поспѣшествующую*³⁾, и никогда не переставалъ безбоязненно проповѣдовать Имя Христово. Прежде чѣмъ увѣнчаться вѣнцемъ мученика за исповѣдованіе святой вѣры христіанской, святый Савва неоднократно своими дѣлами показалъ себя твердымъ поборникомъ истиннаго благочестія.

1) Посл. къ Ефес., гл. 4, ст. 13.

2) Посл. къ Римл., гл. 8, ст. 28.

3) Посл. къ Галат., гл. 5, ст. 6.

Когда готескіе князья и судьи начали преслѣдовать христіанъ и склонять ихъ къ яденію идоложертвенныхъ приношеній, то нѣкоторые изъ язычниковъ сговорились между собою — предложить своимъ родственникамъ и знакомымъ, исповѣдовавшимъ христіанскую вѣру, вмѣсто идоложертвенныхъ мясъ неидоложертвенныя, дабы и христіанъ предохранить отъ вкушенія идолопоклонныхъ мясъ, и язычниковъ — гонителей удовлетворить. Святой Савва, узнавъ объ этомъ, не только самъ не пожелалъ вкусить отъ тѣхъ мясъ, которыя, хотя и не были идоложертвенными, но предлагались какъ идоложертвенныя, помня слово апостольское: *ѿще ли же кто вамъ речётъ: сіе ідоложертвенно ѣсть: не їдѣте*¹⁾, но, ставши среди народа, безбоязненно сказалъ во всеуслышаніе:

— Если кто-либо вкусилъ сихъ мясъ, не можетъ оставаться христіаниномъ.

Таковымъ увѣщаніемъ святой воспрепятствовалъ всѣмъ впасть въ сѣть діавола. Посему придумавшіе указанный обманъ выгнали святаго Савву изъ своего селенія, но вскорѣ попросили его вернуться назадъ. Когда же снова началось гоненіе, то нѣкоторые идолопоклонники того же селенія, приносившіе жертвы идоламъ, захотѣли извѣстить князя, что въ ихъ селеніи нѣтъ ни одного христіанина, и намѣревались клятвою подтвердить свои слова. Тогда снова святой Савва, безбоязненно ставъ посреди народа, громкимъ голосомъ воскликнулъ:

— Пусть никто не клянется за меня, ибо я христіанинъ!

Упомянутые же идолопоклонники, утаивъ своихъ родственниковъ, исповѣдовавшихъ христіанскую вѣру, пришли къ князю и

Свѣтый мѣникъ
САВВА

¹⁾ 1 Посл. къ Кор., гл. 10, ст. 28.

клялись предъ нимъ, что въ ихъ селеніи нѣтъ христіанъ, кромѣ одного.

Услышавъ объ этомъ, незаконный князь повелѣлъ привести къ себѣ этого христіанина (а это былъ святой Савва). Когда же онъ былъ приведенъ, князь спросилъ предстоящихъ:

— Имѣетъ ли этотъ христіанинъ какое-либо имущество?

Ему отвѣчали:

— Онъ ничего не имѣетъ, кромѣ того, во что онъ одѣтъ.

Посмотрѣвъ съ презрѣніемъ на святаго, князь сказалъ:

— Этотъ человѣкъ едва ли въ состояніи оказать кому-либо какую помощь, равно какъ и повредить кому-либо.

Сказавъ такъ, князь повелѣлъ увести святаго отсюда.

Спустя нѣкоторое время, въ Готѣи снова было воздвигнуто язычниками большое гоненіе на христіанъ. Приближался день празднованія святой Пасхи, и блаженный Савва пожелалъ пойти въ другое селеніе къ христіанскому священнику, по имени Гуѣину, чтобы вмѣстѣ съ нимъ отпраздновать праздникъ святой Пасхи. Когда онъ шелъ туда, по дорогѣ ему явился мужъ, большого роста и съ сіяющимъ лицомъ, который сказалъ ему:

— Возвратись и иди въ свое селеніе къ священнику Сапсалу.

Савва отвѣчалъ:

— Его нѣтъ дома, ибо онъ по причинѣ гоненія ушелъ изъ селенія и проживаетъ въ греческой странѣ (святой Савва не зналъ, что въ то время этотъ пресвитеръ возвратился въ свой домъ, дабы встрѣтить праздникъ Пасхи у себя дома).

Затѣмъ, пройдя мимо явившагося мужа, Савва направился къ священнику Гуѣину.

День этотъ былъ очень вѣтреный; внезапно нашло большое облако, и выпалъ столь глубокій снѣгъ, что Савва былъ не въ состояніи идти дальше. Послѣ этого Савва, уразумѣвъ, что онъ, по Божіему промысленію, былъ остановленъ въ своемъ путешествіи, возвратился обратно, прославляя Бога.

Придя въ домъ священника Сапсала, онъ весьма возрадовался, увидавъ его, и повѣдалъ ему и многимъ другимъ все, что случилось съ нимъ на пути. И они всѣ вмѣстѣ отпраздновали праздникъ Пасхи.

На третью ночь праздника внезапно напалъ на то селеніе Аваридъ, одинъ изъ нечестивыхъ начальниковъ, сынъ князя Ро-

теста, съ большимъ полчищемъ воиновъ-язычниковъ. Заставъ священника мирно спящимъ въ своемъ домѣ, онъ схватилъ его, а также и Савву, взявши его нагимъ прямо съ постели, и связалъ того и другого. Пресвитера посадили на телѣгу и везли, а Савву нагого, какъ младенца только что родившагося, влачили по терновнику, немилосердно ударяя его палками и бичами, и такъ влекли до самого города.—Такъ безжалостны и жестоки были мучители къ рабамъ Христовымъ! Но самая жестокость мучителей еще болѣе способствовала тому, чтобы во всей силѣ явилось терпѣніе и вѣра мужа праведнаго.

При наступленіи дня святой Савва прославлялъ во всеуслышаніе Господа своего и такъ говорилъ мучителямъ:

— Не по терновнику ли вы меня нагого и босого гнали и влачили? Посмотрите же теперь, въ язвахъ ли мои ноги? Или есть ли слѣды на моемъ тѣлѣ отъ вашихъ ударовъ?

Они, не видя нималѣйшаго знака отъ побоевъ на тѣлѣ святаго, весьма удивлялись этому. Затѣмъ они взяли оси отъ телѣги и одну изъ нихъ положили ему на плечи, протянувъ его руки къ концамъ оси и привязавъ ихъ къ ней; другую же ось мучители привязали такимъ же образомъ къ ногамъ святаго. Послѣ этого мучители повалили святаго на землю и сильно мучили его весь этотъ день до самой глубокой ночи. Когда же мучители уснули, пришла женщина, вставшая ночью, чтобы приготовить своимъ домашнимъ пищу; она освободила святаго, и онъ, вставъ, сталъ помогать ей въ ея дѣлѣ.

При наступленіи дня Аѳаридъ снова повелѣлъ связать святому руки и повѣсить его на перекладинѣ въ домѣ. Спустя нѣсколько времени пришли посланные отъ Аѳарида съ идоложертвеннымъ мясомъ къ пресвитеру и къ Саввѣ и сказали:

— Такъ говоритъ вамъ великій Аѳаридъ: вкусите сихъ мясъ— и избавитесь отъ смерти.

Священникъ отвѣтилъ посланнымъ:

— Не вкусимъ, ибо не подобаетъ намъ ѣсть сего оскверненнаго бѣсами. Мы согласимся скорѣе, чтобы Аѳаридъ распялъ насъ или другимъ какимъ-либо образомъ предалъ смерти.

А блаженный Савва спросилъ пришедшихъ:

— Кто прислалъ это?

Они отвѣчали:

— Господинъ нашъ Аѳаридъ.

На это святыи сказалъ имъ:

— Одинъ есть Господь—Богъ, Сущій на Небесахъ. Нечисто и мерзко ваше пагубное мясо, какъ самъ тотъ Аваридъ, отъ котораго вы присланы.

Лишь только святыи произнесъ сіи слова, какъ одинъ изъ слугъ Аваридовыхъ, придя въ сильную ярость, съ такой силой ударилъ въ грудь святаго копьемъ, бывшимъ въ его рукахъ, что всѣ, стоящіе тамъ, подумали, что мученикъ умереть. Но мученикъ, хранимый Божественнымъ Провидѣніемъ, не получилъ никакого слѣда отъ удара и не чувствовалъ никакой боли, и сказалъ ударившему:

— Ты думаешь, что сильно ранилъ меня своимъ копьемъ; а я почувствовалъ твой ударъ не болѣе того, какъ если бы кто меня ударилъ мягкою шерстью.

Узнавъ обо всемъ происшедшемъ, Аваридъ повелѣлъ предать смерти святаго мученика Савву. Тогда нечестивые слуги, оставивъ связаннымъ священника Сапсала, взяли Савву и повели къ рѣкѣ, называемой «Муссова»¹⁾, чтобы тамъ утопить его. Святыи мученикъ, помня Заповѣдь Господню о любви къ ближнему своему, какъ къ самому себѣ²⁾, спросилъ ведущихъ его слугъ:

— Почему же пресвитеръ не предается смерти вмѣстѣ со мною?

Тѣ отвѣчали святому:

— Это не касается тебя.

Онъ же, исполнившись радости, воскликнулъ:

— Благословенъ Ты, Боже, и прославлено Имя Сына Твоего во вѣки, аминь. Ибо Аваридъ самъ предалъ себя смерти и вѣчной гибели, а меня отослалъ въ жизнь вѣчную, нескончаемую. Такъ угодно Тебѣ, Господи Боже нашъ, чтобы было съ рабами Твоими.

Такимъ образомъ, и ведомый на смерть, святыи не переставалъ хвалить и благодарить Бога, недостѣйны вмѣняя страданія нынѣшняго времени къ хотѣщей гл҃вѣтисѣ славы³⁾.

Между тѣмъ слуги говорили другъ другу:

— Почему намъ не отпустить сего неповиннаго человѣка? Вѣдь Аваридъ не узнаетъ объ этомъ, если мы отпустимъ его.

1) Рѣка Муссова находилась въ Валахїи.

2) Еванг. отъ Матѣ., гл. 22, ст. 39.

3) Посл. къ Римл., гл. 8, ст. 18.

Но святыи Савва сказалъ имъ:

— Для чего вы говорите безумныя рѣчи? Исполняйте лучше приказанное вамъ. Ибо я вижу то, чего вы не можете видѣть: вотъ, стоятъ святыя Ангелы, пришедшіе со славою взять мою душу.

Тогда привели святаго мученика на рѣку и, привязавъ къ шеѣ его большой кусокъ дерева, бросили святаго въ глубину рѣчную и потопили. Такъ преставился святыи Савва до конца жизни своей сохранившій въ чистотѣ святую вѣру. Прожилъ онъ тридцать восемь лѣтъ, увѣнчанъ вѣнцемъ мученическимъ въ пятый день послѣ праздника Пасхи (т. е. двѣнадцатаго апрѣля¹⁾), въ царствованіе Валентиніана на Западѣ, Валента на Востокѣ²⁾ и при правленіи анеипатовъ³⁾ Модеста и Аринеія.

Спустя нѣкоторое время палачи извлекли изъ воды тѣло мученика и бросили его на берегъ безъ погребенія. Однако же ни звѣри, ни птицы не прикоснулись къ сему честному тѣлу, потому что оно было скрыто руками благочестивыхъ христіанъ.

Одинъ изъ скиѣскихъ военачальниковъ Іуній Саранъ, почитавшій Истиннаго Бога, пославши преданныхъ мужей, взялъ честное тѣло мученика изъ земли Готеовъ и перенесъ въ страну греческую. Желая украсить свое отечество, онъ сей чудный даръ и славный плодъ вѣры послалъ, по совѣту пресвитеровъ, въ Каппадокію къ вашему благочестію,—заключаетъ посланіе,—согласно волѣ Господа, дарующаго благодать Свою боящимся Его. Совершая память мученика въ тотъ день, въ который онъ былъ увѣнчанъ мученическимъ вѣнцомъ⁴⁾, возвѣщайте о семъ и прочимъ братіямъ, дабы вся Православная Апостольская Церковь, духовно радуясь, прославила Господа, избравшаго Себѣ таковыхъ рабовъ Своихъ.—Привѣтствуйте всѣхъ святыхъ; цѣлуютъ васъ лобзаніемъ святымъ всѣ братія, терпящіе вмѣстѣ съ нами гоненіе. Могущему же насъ благодатию и человеколюбіемъ Своимъ привести въ Небесное Царство, слава, честь и поклоненіе, съ Единороднымъ Его Сыномъ и Пресвятымъ Духомъ во вѣки, аминь».

1) Кончина святаго мученика послѣдовала въ 372 году.

2) Императоръ Валентиніанъ царствовалъ съ 364 г. по 375 г., а братъ его Валентъ — съ 364 г. по 378 г.

3) Анеипатъ—проконсулъ, правитель болѣе или менѣе обширной государственной области (провинціи).

4) Св. Димитрій Ростовскій въ послѣсловіи къ житію св. Саввы замѣчаетъ, что память этого мученика причисле было бы совершать именно 12-го апрѣля, но такъ какъ въ прологѣ она положена подъ 15-мъ числомъ, то подъ нимъ же онъ помѣстилъ въ Миней-Четви и повѣствованіе о страданіи св. Саввы.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ АПОСТОЛОВЪ

АРИСТАРХА, ПУДА и ТРОФИМА¹⁾

Святый Аристархъ, о которомъ упоминается въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ²⁾ и въ посланіяхъ святаго Апостола Павла къ Колоссянамъ³⁾ и къ Филимону⁴⁾, былъ епископомъ въ сирійскомъ городѣ Апамеѣ⁵⁾.

Святый Пудъ, о коемъ говоритъ Апостоль Павелъ во второмъ Посланіи къ Тимоѳею «*κυκλῶν τε καὶ ἐν ἐκκλησίᾳ*»⁶⁾, былъ членомъ римскаго сената⁷⁾. Будучи благочестивымъ и добродѣтельнымъ человекомъ, онъ принималъ въ домѣ своемъ святыхъ Апостоловъ Петра и Павла; у него также собирались и другіе вѣрующіе для молитвы, такъ что его домъ въ послѣдствіи обратился въ церковь, получившую наименованіе Пастырской. Преданіе говоритъ, что въ этой церкви священнодѣйствовалъ самъ Апостоль Петръ.

Святый Трофимъ, о коемъ упоминаетъ книга Дѣяній Апостольскихъ⁸⁾ и Апостоль Павелъ въ томъ же второмъ Посланіи къ Тимоѳею въ такихъ словахъ: «*τροφίμου ὁστέονος ἐν τῇ φυλακῇ*»⁹⁾, вмѣстѣ съ апостоломъ Пудомъ и Аристархомъ сострадалъ съ Апостоломъ Павломъ при всѣхъ бывшихъ на него гоненіяхъ.

Всѣ упомянутые три апостола скончались въ Римѣ вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ¹⁰⁾, будучи убиты мечомъ по повелѣнію императора Нерона¹¹⁾.

1) *Святые Аристархъ, Пудъ и Трофимъ* были апостолами изъ числа 70-ти.

2) Дѣян., гл. 19, ст. 29.

3) Посл. къ Колос., гл. 4, ст. 10.

4) Посл. къ Филип., гл. 1, ст. 24.

5) *Апамея* находилась на юго-западѣ Сиріи и была расположена на берегу рѣки Оронта.

6) 2 Посл. къ Тим., гл. 4, ст. 21.

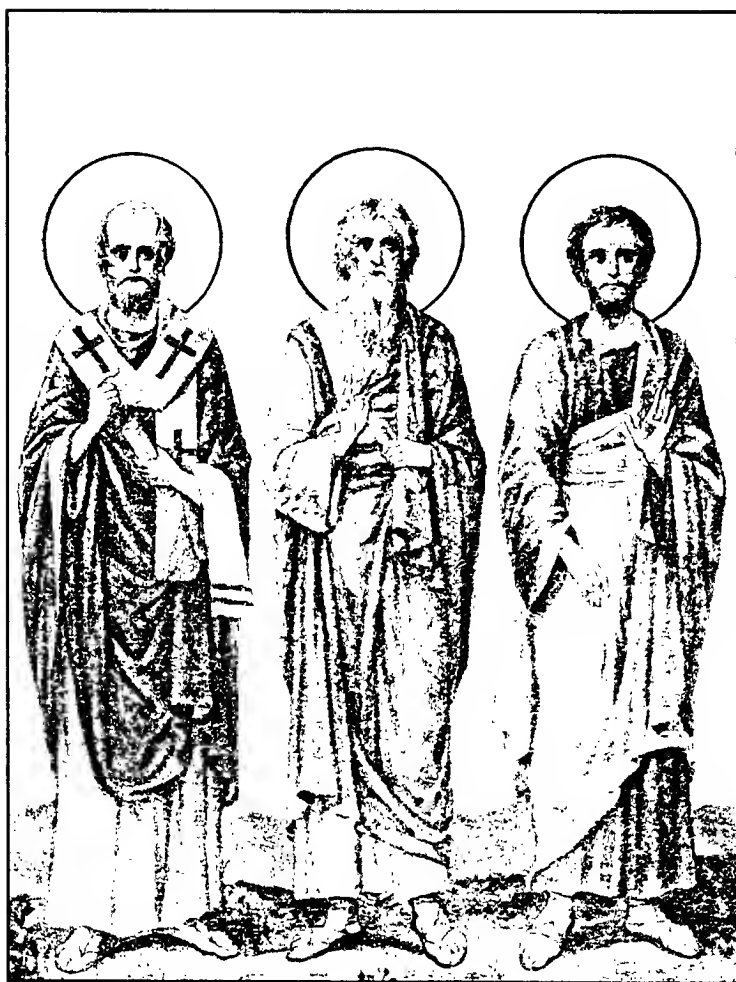
7) *Сенатъ* въ Римѣ—высшее правительственное учрежденіе, вѣдавшее всѣ государственныя дѣла.

8) Дѣян., гл. 20, ст. 4.

9) 2 Посл. къ Тим., гл. 4, ст. 20.

10) Кончина святыхъ апостоловъ послѣдовала около 65 г.

11) *Неронъ*—императоръ Римскій, царствовалъ съ 54 г. по 68 г. и оставилъ по себѣ память какъ одинъ изъ самыхъ жестокихъ преслѣдователей христіанства.

Θείιη ἀπόστολοι
ἡρώστάρχη, πύχη καί τροφίμη

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИЦЪ

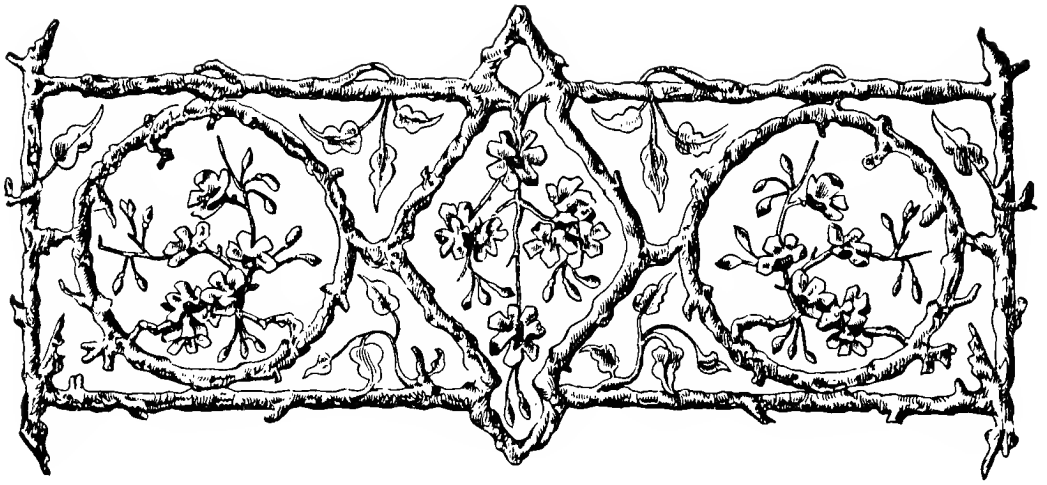
ВАСИЛИССЫ И АНАСТАСІИ

Нросвѣщенныя вѣрою христіанскою святыми Апостолами Петромъ и Павломъ, святія Василисса и Анастасія посвятили себя на служеніе Господу, погребая тѣла святыхъ мучениковъ, умерщвляемыхъ за Христа. Когда императору Нерону¹⁾ было донесено о нихъ, то, по повелѣнію его, онѣ были взяты войсками и заключены въ темницу. Послѣ того онѣ приняли многія мученія за Христа: ихъ били безъ милосердія, строгали желѣзомъ, опаляли свѣщами, но онѣ оставались твердыми и непреклонными въ вѣрѣ христіанской. Наконецъ, имъ усѣчены были главы²⁾, послѣ чего онѣ отошли ко Господу, чтобы предстать предъ нимъ на Небесахъ въ сонмѣ прочихъ святыхъ мучениковъ и мученицъ.

¹⁾ Императоръ Римскій *Неронъ*, жестокой гонитель христіанства, царствовалъ съ 54 г. по 68 г.

²⁾ Кончина святыхъ мученицъ послѣдовала во второй половинѣ I-го в. Мощи ихъ покоятся въ Римѣ въ храмѣ, построенномъ въ честь Божіей Матери Умиротворительницы.

День шестнадцатый

СТРАДАНИЕ

С В Я Т Ы Х Ъ М У Ч Е Н И Ц Ъ

АГАПІИ, ХІОНІИ и ИРИНЫ

Жогда императоръ Діоклетіанъ¹⁾ находился въ итальянскомъ городѣ Аквилѣ²⁾, ему было возвѣщено изъ Рима, что всѣ римскія темницы переполнены христіанами, которые хотя и предаются многоразличнымъ мученіямъ, однако не отрекаются отъ своего Христа. Они всѣ имѣють учителемъ Хрисогона и слушаютъ его, твердо держась его ученія. Въ отвѣтъ на это извѣстіе Діоклетіанъ повелѣлъ предать смерти всѣхъ христіанъ, кромѣ одного Хрисогона, котораго велѣлъ привести къ себѣ на мученіе.

Когда святаго исповѣдника Христова Хрисогона вели связаннаго изъ Рима въ Аквилею къ императору Діоклетіану, святая

¹⁾ Діоклетіанъ, императоръ Римскій, царствовалъ съ 284 г. по 305 г.

²⁾ Аквилея—въ древности большой и знаменитый городъ въ сѣверной Италіи, основанный Римлянами за два столѣтія до Р. Хр. Въ исторіи христіанской Церкви городъ Аквилея замѣчателенъ какъ мѣсто нѣсколькихъ Помѣстныхъ Соборовъ и какъ колыбель особаго Символа вѣры (такъ называемаго аквилейскаго).

Анастасія Узорѣшительница¹⁾ слѣдовала за нимъ, какъ за своимъ учителемъ, издали.

По прибытіи къ Діоклетіану мученикъ Христовъ былъ преданъ жестокимъ мукамъ — какъ не повинующійся нечестивому царскому повелѣнію; потомъ онъ былъ осужденъ на смерть и обезглавленъ²⁾ внѣ города въ отдаленномъ пустынномъ мѣстѣ. Честное тѣло его лежало на морскомъ берегу, брошенное на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ.

Недалеко отъ того мѣста имѣлъ пребываніе одинъ священникъ, по имени Зоиль, благочестивый старецъ. Близъ него жили три дѣвы, сестры по тѣлу и по духу, Агапія, Хіонія и Ирина. Сей священникъ, узнавъ, по откровенію Божію, о мѣстонахожденіи тѣла святаго мученика Хрисогона, взялъ его вмѣстѣ съ главою и, вложивъ въ деревянный гробъ, скрылъ въ своемъ домѣ. На тридцатый день послѣ сего ему явился въ видѣніи святой Хрисогонъ и сказалъ:

— Знай, что до истеченія девяти дней живущія недалеко отъ тебя три дѣвы Христовы будутъ взяты на мученіе. Поэтому скажи рабѣ Господней Анастасіи, чтобы она позаботилась о нихъ, возбуждая ихъ къ мужественному перенесенію подвига, пока онѣ не будутъ увѣнчаны страдальческимъ вѣнцемъ. Будь и ты въ доброй надеждѣ, что получишь сладкіе

Сѣла мѣнца
агапіа

¹⁾ Святой Анастасіи присвоено наименованіе *Узорѣшительницы* потому, что она обходила христіанъ, заключенныхъ въ темницахъ (находившихся «въ узахъ»), и подавала каждому свою посильную помощь, какъ, напр., лѣчила ихъ раны, выкупала ихъ изъ темницы или утѣшала ихъ въ страданіяхъ. Впослѣдствіи она сама скончалась мученически, бывъ умерщвлена въ 304 г. за исповѣданіе Имени Христова. Память ея празднуется Святою Церковію 22 декабря.

²⁾ Кончина святаго мученика Хрисогона послѣдовала ок. 304 г. Память его празднуется 22 декабря.

плоды твоихъ подвиговъ, ибо вскорѣ освободишься отъ земныхъ узъ, съ радостью отойдешь къ Христу и упокоишься вмѣстѣ со святыми.

Такое же откровеніе было и святой Анастасіи. Подвигнутая Божественнымъ Духомъ, она пришла къ дому пресвитера, котораго раньше совершенно не знала, и спросила его:

— Гдѣ тѣ дѣвы, о мученической кончинѣ коихъ было открыто тебѣ въ видѣніи?

Узнавши, гдѣ находится ихъ жилище, она пришла къ нимъ, съ любовію привѣтствовала ихъ и пробыла у нихъ одну ночь, ведя съ ними душеспасительную и исполненную божественной любви бесѣду, въ которой возбуждала ихъ мужественно, до крови, постоять за Жениха своего—Христа. Увидавъ въ дому священника мощи святаго мученика Христова Хрисогона, своего любимаго учителя, Анастасія долгое время плакала надъ ними, обливая ихъ слезами и поручая себя молитвамъ сего святаго. Послѣ сего она снова вернулась въ городъ Аквилею, и тамъ продолжала совершать обычное свое служеніе узникамъ Христовымъ, заключеннымъ въ темницахъ, помогая имъ отъ своего имущества.

Дѣйствительно, все такъ и произошло, какъ сказалъ въ видѣніи святой Хрисогонъ священнику Зинону: спустя десять дней сей святой пресвитеръ преставился ко Господу, а три святыя дѣвы—Агапія, Хіонія и Ирина были схвачены нечестивыми и отведены къ императору Діоклетіану на мученія.

Увидавъ ихъ, императоръ спросилъ:

— Какое безуміе научило васъ послѣдовать жалкому и скверному заблужденію, унижая справедливый законъ нашъ и презирая, какъ нѣчто нечистое, нашихъ боговъ? Но такъ какъ я вижу, что вы знатнаго рода, молоды и прекрасны, то, сожалѣя васъ, совѣтую вамъ пощадить себя. Стрекитесь отъ вашего Христа и принесите жертву богамъ, и я дамъ вамъ изъ своей свиты трехъ юношей знатнаго рода, вполне достойныхъ вашей красоты, чтобы вы имѣли славныхъ мужей, ради которыхъ и сами будете въ почести.

На сіи царскія прельщенія отвѣтила старшая сестра, святая Агапія:

— Царь, тебѣ надлежитъ заботиться о народныхъ дѣлахъ, о иноплеменикахъ, о войскахъ, а ты говоришь многое несправедливое, унижая Живаго Бога, помощь Коего тебѣ весьма необходима и благость Коего долготерпитъ о тебѣ; ты же Его хулишь.

Тогда Діоклетіанъ сказалъ:

— Сія дѣвица безумна; приведите ко мнѣ другую.

Послѣ того къ нему привели ея сестру, святую Хіонію, которая сказала царю слѣдующее:

— Моя сестра, царь, не безумна. Наоборотъ, разсуждая здраво, она показала неправоту твоего увѣщанія—поклониться идоламъ.

Царь же, не желая далѣе слушать и эту сестру, повелѣлъ подвести къ себѣ поближе третью сестру, святую Ирину, и сказалъ ей:

— Такъ какъ твои сестры обезумѣли, то ты, юнѣйшая изъ нихъ, преклони свою голову предъ богами, дабы и сестры твои, смотря на тебя, сдѣлали то же самое.

Но и святая Ирина съ твердостію отвѣчала:

— Пусть преклоняють свои головы предъ идолами всѣ, обезумѣвшіе въ своемъ нечестіи, противники Истиннаго Бога. Что можетъ быть суетнѣе и безумнѣе сего, какъ поклоняться произведенію художника, сдѣланному имъ за извѣстную плату? Ибо сначала ты совѣтуешься съ художникомъ, за какую цѣну и какого сдѣлать идола—стоящаго ли или сидящаго, лежащаго или скачущаго, смѣющагося или плачущаго—и изъ какого сдѣлать матеріала—изъ дерева ли, или изъ камня, или изъ мѣди, или изъ иного какого матеріала. И если онъ сдѣлаетъ плохо, ты нарушаешь условіе, а если хорошо, то отдаешь ему обѣщанную плату. А потомъ сему купленному и сдѣланному ты поклоняешься, называя своимъ богомъ истукана, котораго скорѣе подобаетъ называть купленнымъ рабомъ, нежели богомъ.

Въ отвѣтъ на такія рѣчи святыхъ дѣвъ Діоклетіанъ сказалъ:

— На таковыя слова надлежитъ отвѣчать мученіями,—и повелѣлъ бросить святыхъ дѣвъ въ темницу. Между тѣмъ святая

СѢЛА мѣнца
ХІОНІА

Анастасія (по своему обыкновенію обходившая заключенныхъ въ темницахъ) пришла и къ симъ святымъ дѣвамъ и утѣшала ихъ упованіемъ на помощь Божию и надеждою славной побѣды и торжества надъ врагами.

По прошествіи нѣкотораго времени царю было надобно отправиться въ Македонію¹⁾ для устроенія нѣкоторыхъ народныхъ нуждъ. За нимъ туда были отведены всѣ христіане, находившіеся въ заключеніи въ Аквилеѣ, вмѣстѣ съ коими были и три святая дѣвы—Агапія, Хіонія и Ирина; святая Анастасія также послѣдовала за ними. Когда прибыли въ Македонію, царь приказалъ игемону²⁾ Дулкицію подвергнуть пыткамъ христіанъ, дабы принудить ихъ къ принесенію идольскихъ жертвъ; непокорныхъ же приказалъ послѣ различныхъ мученій предавать смерти. Такъ какъ невозможно описать страданія множества святыхъ мучениковъ, въ то время тамъ преданныхъ различнымъ мукамъ, то мы скажемъ только о страдальческихъ подвигахъ вышеназванныхъ трехъ святыхъ дѣвъ.

Когда сіи невѣсты Христовы были приведены на мученія предъ игемона Дулкиція, тотчасъ онъ, увидавъ ихъ необыкновенную красоту, воспылалъ къ нимъ нечистымъ желаніемъ. Онъ повелѣлъ заключить ихъ подъ стражу и велѣлъ передать имъ черезъ стражника, что онѣ получаютъ свободу и многіе дары, если согласятся исполнить нечестивое желаніе князя. Но святая дѣвы лучше желали тысячу разъ умереть, нежели хотя одинъ разъ быть опороженными, такъ что ни ласками, ни угрозами, ни подарками, ни мученіями игемонъ не могъ склонить ихъ согласиться исполнить свое нечестивое желаніе. Не будучи въ состояніи преодолѣть сжигавшій его пламень похоти, игемонъ задумалъ придти ночью къ нимъ въ комнату, въ которой онѣ содержались, чтобы опорожить ихъ.

При наступленіи ночи святая дѣвы стали на молитву, воспѣвая Богу всенощное славословіе и Псалмы. Игемонъ, желая войти къ нимъ, лишь только коснулся порога ихъ комнаты, тотчасъ обезумѣлъ и не могъ идти дальше. Вблизи того помѣщенія, въ которомъ находились три сестры, была поварня, гдѣ стояло множество сосудовъ—горшковъ, котловъ и сковородъ, черныхъ отъ са-

1) *Македонія*—страна на Балканскомъ полуостровѣ, примыкающая къ сѣверо-западному углу Эгейскаго моря (Салоникскій заливъ).

2) *Игемонъ*—областной правитель.

жи. Не будучи въ состояніи войти въ комнату, въ которой находились святія дѣвы, игемонъ, обольщенный бѣсами, вошелъ въ поварню, причемъ выпачкался здѣсь въ сажѣ, загрязнивъ ею свое лицо, руки и всю одежду, и въ такомъ видѣ вышелъ къ ждавшимъ его слугамъ, стоявшимъ около той комнаты съ зажженными свѣтильниками въ рукахъ. Слуги, увидавъ игемона всего чернаго, страшнаго, какъ эііопъ, сильно испугались и, бросивши свѣтильники, убѣжали оттуда. Игемонъ же, недоумѣвая, отчего побѣжали слуги при видѣ его, подумалъ, что они смѣются и издѣваются надъ нимъ, и пришелъ въ сильный гнѣвъ. Въ это время стало уже разсвѣтать, и гдѣ бы ни проходилъ князь, всюду всѣ разбѣгались при видѣ его—и слуги, и стражи, и воины, спасаясь отъ него какъ бы отъ какого страшилища. Тогда игемонъ отправился во дворецъ царскій, намѣреваясь пожаловаться царю на воиновъ, бывшихъ подъ его начальствомъ, за то, что они не слушались его и даже насмѣхались надъ нимъ.

Свѣта мѣнца
ІРІНА

Но лишь только онъ подошелъ къ царскому жилищу, какъ услышалъ громкій и продолжительный смѣхъ, доносившійся до него оттуда, причемъ, нѣкоторые изъ бывшихъ тамъ предались бѣгству, испугавшись его, другіе же стали бить его, отгоняя отъ дверей царскаго жилища, такъ какъ никто не могъ подумать, что это—игемонъ Дулкицій, но всѣ думали, что это былъ какой-нибудь юродивый. Однако игемонъ все еще не могъ понять того, что онъ весь въ сажѣ, такъ какъ глаза его, по дѣйству діавола, омрачились. Ему казалось, что онъ былъ бѣлъ лицомъ, и одежда, и руки его были чисты. Но когда, наконецъ, слуги его догадались, что господинъ ихъ обезумѣлъ, тотчасъ побѣжали за нимъ и отвели его домой, говоря:

— Посмотри на себя, каковъ ты!

Когда же онъ вошелъ въ домъ, то жена его и всѣ домашніе, рабы и рабыни стали сильно плакать, думая, что онъ сошелъ съ ума, а прочіе сторонились его и не вступали съ нимъ въ общеніе. Самъ же онъ все еще недоумѣвалъ и удивлялся, почему одни плачутъ о немъ, а другіе даже гнушаются имъ. Потомъ нечестивые глаза его открылись, и онъ увидалъ себя загрязненнымъ, замѣтивъ въ зеркалѣ, что лицо его было черно, какъ у эѳіюпа, и понявъ, что былъ посрамленъ бѣсомъ. Тогда онъ сильно разгнѣвался на святыхъ дѣвъ, думая, что онѣ посредствомъ своего волшебства содѣлали съ нимъ все это, и придумывалъ, какъ бы имъ отомстить. Вымывъ свое тѣло и переѣнивъ одежду, онъ сѣлъ на судейскомъ мѣстѣ въ виду всего народа. Затѣмъ игемонъ повелѣлъ, приготовивъ оружіе для мученій, снова привести святыхъ дѣвъ.

Когда же святые дѣвы были приведены, игемонъ приказалъ обнажить ихъ, дабы увидать ихъ тѣла. Но лишь только начали совлекать съ нихъ одѣянія,—не могли ничего содѣлать, ибо, по Божіему изволенію, одежды святыхъ такъ крѣпко пристали къ ихъ тѣламъ, какъ бы кожа къ тѣлу,—и всѣ дивились такому чуду. Слуги, хотя и долгое время старались снять со святыхъ одежду, не могли этого сдѣлать.

Игемонъ же, сидя на судищѣ, внезапно задремалъ и вдругъ уснулъ такимъ крѣпкимъ сномъ, что его никакъ не могли разбудить: его и толкали, и громко кричали около него, но онъ спалъ какъ мертвый. Тогда, взявъ его спящимъ, отнесли его въ его домъ. Но лишь только онъ былъ внесенъ въ домъ, какъ тотчасъ проснулся.

Узнавъ обо всемъ случившемся съ игемономъ Дулкиціемъ, царь сильно разгнѣвался на него и повелѣлъ отдать на истязаніе святыхъ дѣвъ судѣ Сисинію. Этотъ судья началъ свой допросъ съ младшей сестры, Ирины. Онъ спросилъ ее:

— Повинуешься ли ты царскому повелѣнію?

Святая отвѣчала:

— Нѣтъ, не повинуюсь, ибо я—христіанка, раба Всемогущаго Бога.

Тогда судья приказалъ отвести ее въ темницу. Потомъ, повелѣвъ привести предъ судище Агалию и Хіонію, сказалъ имъ:

— Младшая сестра ваша прельщена и научена вами презирать божественные законы; посему я рѣшилъ пока отложить

мученія ея, дабы она, видя ваши мученія, убоялась и послушалась насъ. Если же вы желаете избавиться отъ мученій, принесите жертву богамъ, какъ приносимъ мы, повинуюсь царскому повелѣнію.

Святая Агапія отвѣтила судѣ:

— Вѣра наша непоколебима.

Тогда судья сказалъ Хіоніи:

— А ты что скажешь?

Хіонія отвѣчала:

— Вѣра наша останется неизмѣнною.

Тогда судья спросилъ:

— Есть ли у васъ какія-либо христіанскія книги?

Святые дѣвы отвѣчали:

— Есть книги, но они сокрыты въ нашемъ умѣ, откуда ихъ невозможно взять врагамъ Христовымъ.

Судья спросилъ:

— Кто научилъ васъ добровольно предать себя на такіа мученія?

Святые дѣвы отвѣчали:

— Мученія эти временны и приносятъ большую пользу, ибо чрезъ нихъ можно достигнуть вѣчной славы.

Судья строго сказалъ:

— Исполните царское повелѣніе и принесите жертвы богамъ.

Но святые дѣвы сказали:

— Мы приносимъ Богу жертву хвалы, діаволу же никогда не принесемъ жертвы. Не думай отвратить насъ отъ Бога Господа нашего Іисуса Христа, но исполняй приказанное тебѣ твоимъ царемъ земнымъ, какъ и мы исполняемъ повелѣнія нашего Царя Небеснаго.

Тогда, разгнѣвавшись, судья Сисиній далъ такое приказаніе относительно святыхъ:

— Повелѣваю Агапію и Хіонію, не согласившихся послѣ судебного увѣщанія исполнить царское повелѣніе, сжечь живыми.

Услыхавъ такой приговоръ, святые дѣвы исполнились радости и громко воскликнули:

— Благодаримъ Тебя, Господи Іисусе Христе, что сподобилъ насъ быть исповѣдницами Твоего Пресвятаго Имени. Въ руки Твои, Владыко, пріими наши души!

Брошенные въ огонь, святые дѣвы молились тамъ и съ молитвой предали души свои въ руки Господа своего¹⁾. Между тѣмъ сильное пламя нисколько не повредило не только тѣламъ святыхъ дѣвъ, но не коснулось даже и ихъ одеждъ, такъ что никакого слѣда отъ огня ни осталось на нихъ. Произошло сіе въ знаменіе язычникамъ: что святые дѣвы не отъ огня умерли, но своими молитвами испросили себѣ отъ Бога блаженную кончину. Честныя тѣла ихъ, не поврежденные огнемъ, слуги святой Анастасіи Узорѣшительницы ночью взяли и принесли къ своей госпожѣ. Святая же Анастасія, помазавши святые тѣла ихъ ароматами, съ честью положила въ новомъ гробѣ, радуясь духомъ и моля Господа, да сподобитъ Онъ и ее быть участницею въ блаженствѣ тѣхъ святыхъ дѣвъ.

На другой день судья Сисиній снова сѣлъ на судищѣ и приказалъ привести святую Ирину. Когда она была приведена, онъ сказалъ ей:

— Принеси жертву богамъ, чтобы и тебѣ не погибнуть въ огнѣ такъ же, какъ погибли твои сестры.

Но святая мужественно отвѣчала:

— Не принесу жертвы, ибо весьма желаю быть участницею въ блаженствѣ моихъ сестеръ, да не буду вдали отъ нихъ, когда онѣ предстанутъ предъ лице Божіе.

— Послушайся нашего увѣщанія,—сказалъ судья,—въ противномъ случаѣ ты будешь подвергнута еще болѣе жестокимъ мучамъ, чѣмъ твои сестры.

— Я готова на всевозможныя мученія,—отвѣчала святая,—ибо желаю умереть за истину и чрезъ смерть получить жизнь вѣчную; я желаю, пройдя сквозь огонь, достигнуть утѣхи.

Тогда судья сказалъ ей:

— Я прикажу отвести тебя, нагую, въ блудилище, дабы ты была тамъ предана поруганію, пока не умрешь.

Святая отвѣчала:

— Тѣло мое такъ же будетъ страдать отъ блудника, какъ отъ кусающагося пса, или отъ волка, или отъ медвѣдя, или отъ жала змій. И для меня гораздо лучше, если будетъ страдать мое оскверненное тѣло, нежели я оскверню идолопоклонствомъ свою душу, ибо грѣхъ, содѣлываемый поневолѣ, когда душа не соизволяетъ

¹⁾ Кончина святыхъ дѣвъ—мученицъ Агапіи и Хіоніи послѣдовала въ 304 г.

на это, не поставляется въ вину предъ Богомъ. Развѣ осквернились святые, раньше пострадавшіе за исповѣданіе Имени Іисуса Христа, коимъ насильно мучители вливали въ уста кровь идоложервенную?

— Неужели не осквернились вкусившіе отъ нашихъ жертвъ? — спросилъ судья.

— Не только не осквернились,—отвѣчала святая,—но были увѣнчаны отъ Бога за это, такъ какъ имъ, имѣющимъ связанныя руки, насильно открывали уста и насильно же вливали въ нихъ идоложервенную кровь. Грѣхъ, совершенный добровольно, заслуживаетъ наказанія, а совершенный противъ воли, не вмѣняется. Также и мнѣ, отдавшей свое тѣло Христу моему, если сдѣлаете что-либо насиліемъ,—надѣюсь, что не буду посрамлена предъ моимъ безсмертнымъ Женихомъ, но получу онъ Него награду, такъ какъ ради Него я терплю отъ васъ насиліе. Я не обращаю вниманія на то, что вы захотите сдѣлать съ моимъ тѣломъ: предадите ли вы его оскверненію, или ранамъ, или огню,—я готова все претерпѣть ради Имени Господа Бога моего. Но Богъ мой имѣетъ власть и силу и не допуститъ вамъ сдѣлать то, что замыслили сдѣлать со мной.

Тогда судья повелѣлъ воинамъ отвести юную дѣву въ блудилище и приказалъ, чтобы тамъ она была отдана на поруганіе до тѣхъ поръ, пока не умретъ. На дорогѣ, когда святую вели воины, ихъ догнали другіе два воина, весьма величественные по виду и свѣтлые лицомъ, и сказали воинамъ, ведущимъ святую:

— Судья послалъ насъ сказать вамъ, чтобы вы отвели сію дѣву туда, куда мы вамъ покажемъ.

И отвели ихъ за городъ, и, возведя на одинъ, весьма высокій, холмъ, сказали воинамъ:

— Ступайте, скажите судѣ Сисинію, что вы поставили дѣву на холмъ, какъ вамъ было повелѣно.

Воины отправились къ судѣ, а два свѣтлые мужа стали невидимы, ибо это были Ангелы Божіи.

Святая же дѣва Ирина стояла на холмѣ, хваля и благодаря Христа Бога, избавившаго ее отъ рукъ блудниковъ.

Когда судѣ было донесено о случившемся, онъ сильно разгнѣвался на то, что его повелѣніе не было исполнено, и, сѣвши на коня, поѣхалъ къ тому холму.

Подѣхавъ, судья увидалъ святую дѣву, стоящую на холмѣ,

но не могъ взойти на холмъ, ибо ему показалось, что холмъ былъ какъ бы огражденъ высокою стѣною, которую невозможно было переступить. Обѣзжая вокругъ холма, онъ пылалъ сильнымъ гнѣвомъ на то, что не могъ приблизиться къ святой дѣвѣ, и такъ ѣздилъ онъ отъ утра до вечера, ничего не добившись. Нѣкоторые же изъ бывшихъ при немъ воиновъ, натянувши свои луки, пустили въ святую стрѣлы и ранили ее. Она же воскликнула, обращаясь къ судьбѣ:

— Я смѣюсь надъ тобою, окаянный, что ты, какъ бы на какого сильнаго мужа, вышелъ на меня, слабую женщину, съ оружіемъ. Но вотъ я, чистою и неоскверненною вами, отхожу ко Господу моему Иисусу Христу, Который нынѣ сопричислитъ меня къ моимъ сестрамъ.

Сказавши такъ и воздавши благодареніе Богу, святая легла на землю и предала свою душу Господу. Случилось же сіе за день до праздника святыхъ Пасхи¹⁾.

Когда наступила ночь, святая Анастасія послала своихъ слугъ взять честное тѣло святыхъ мученицы Ирины съ холма и, помазавши его ароматами, положила его вмѣстѣ съ тѣлами сестеръ ея.

Такъ совершили свой страдальческій подвигъ святыхъ мученицы три сестры—дѣвы Агапія, Хіонія и Ирина и предстали со славою Престолу Пресвятыя Троицы—Отцу и Сыну, и Святому Духу—Единому Богу, Ему же слава во вѣки. Аминь.

СТРАДАНИЕ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

ИРИНЫ

Святая мученица Ирина пострадала во время праздника св. Пасхи въ Греціи²⁾. Вмѣстѣ со многими другими христіанами она проживала въ одной пещерѣ, и всѣ они проводили время въ постоянныхъ молитвахъ. Нечестивые служители идоловъ донесли на нихъ правителю, и святая Ирина по его повелѣнію была схва-

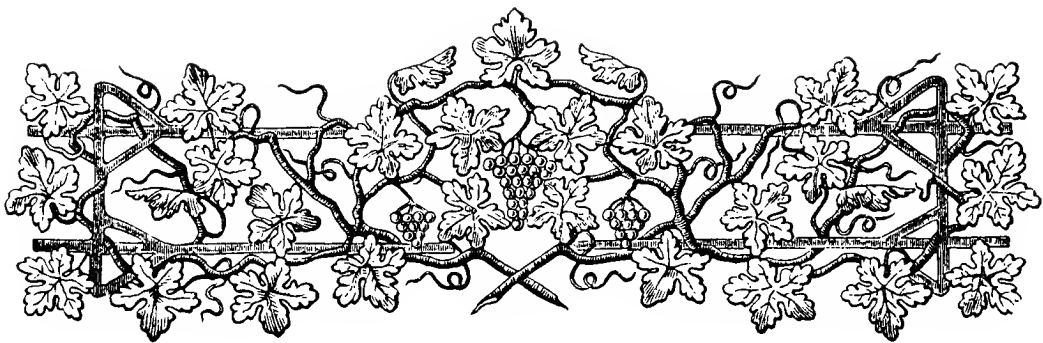
¹⁾ Кончина *св. мученицы Ирины* послѣдовала въ 304 г.

²⁾ По Прологу, святая мученица пострадала въ городѣ Коринѣѣ, а по Четьи-Минен— въ Македоніи. Мученическая кончина ея относится или къ 205 году (ко времени гоненія Деція), или къ 304 году, ко времени гоненія Діоклетіана.

чена, приведена въ оковахъ и заключена въ темницу. Представъ затѣмъ предъ правителемъ, она на допросѣ смѣло исповѣдала Христа Истиннымъ Богомъ, Творцемъ и Спасителемъ всего сущаго, Искупителемъ людей и разрушителемъ идоловъ. За это она была избита и снова заключена въ темницу. Послѣ сего правитель занялся разборомъ дѣлъ, поступившихъ отъ городскихъ жителей, а потомъ, освободившись отъ нихъ, приказалъ опять вывести святую изъ темницы. Когда она была приведена къ нему, то онъ сталъ принуждать ее отречься отъ Христа, но она и слушать объ этомъ не хотѣла. Тогда, по повелѣнію мучителя, ее предали жестокимъ мученіямъ: отрѣзали ей языкъ, выбили зубы и, наконецъ, отсѣкли мечомъ голову.

Въ тотъ же день память святаго мученика Леонида и съ нимъ святыхъ женъ: Харіессы, Нунехіи, Василиссы и Теодоры, въ Коринѣ страдавшихъ и въ морѣ потопленныхъ въ 251 году.

День семнадцатый

СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО СВАЩЕННОМУЧЕНИКА

СИМЕОНА,

епископа Персидскаго

Жогда въ Персіи¹⁾ сильно умножилось число христіанъ и они имѣли свои церкви, епископовъ, священниковъ и діаконовъ²⁾, языческіе волхвы, видя это, пришли въ большую ярость и гнѣвъ на христіанъ. Эти волхвы, ведя свое происхожденіе отъ древнѣйшихъ волхвовъ, были защитниками и охранителями нечестиваго персидскаго лжевѣрія. Вмѣстѣ съ ними возстали на христіанъ и іудеи, всегдашніе враги христіанства. Сговорившись съ волхвами, они научили Персидскаго царя Сапора³⁾ воздвигнуть гоненіе на христіанъ⁴⁾. А еще раньше этого они оклеветали предъ нимъ святаго

¹⁾ *Персія* занимаетъ западную часть Иранской возвышенности. Современными границами ея являются: съ запада—Турція, съ востока—Афганистанъ и Белуджистанъ, съ юга—Индійскій океанъ и съ сѣвера—Закаспійская область. Основателемъ персидской монархіи былъ Киръ, царствовавшій съ 558 г. по 529 г. до Р. Хр., извѣстный своими завоеваніями (онъ завоевалъ почти всю западную Азію).

²⁾ Это было въ IV в. по Р. Хр.

³⁾ *Сапоръ II-ой* —царь Персидскій съ 310 г. по 381 г.

⁴⁾ Гоненіе на христіанъ было поднято Сапоромъ II-мъ на 32-мъ или 33-мъ году его царствованія, слѣд., въ 343 или 344 г.

Симеона, который былъ епископомъ города Селевкии-Ктезифона¹⁾, сказавъ, что этотъ христіанскій епископъ враждебенъ Персидскому царству и дружить съ Греческимъ царемъ, которому онъ будто бы доносилъ обо всемъ, совершавшемся въ Персіи.

Тогда царь Саноръ, прежде всего, наложилъ на христіанъ большую и очень тяжелую подать и приказалъ строгимъ мужамъ наблюдать за уплатою подати. Потомъ онъ сталъ открыто умерщвлять священниковъ и служителей Божіихъ, сталъ грабить церковныя имущества и разорять самыя церкви, срывая ихъ до основанія; епископа же Симеона, какъ мнимаго врага Персидскаго царства и противника нечестиваго суетвѣрія персидскаго, онъ повелѣлъ схватить и привести къ себѣ на судъ.

Согласно царскому распоряженію къ царю былъ приведенъ святой Симеонъ съ двумя священниками, Авделаемъ и Ананіемъ. Епископъ, взятый воинами и скованный желѣзными узами, не только не уstraшилъ гнѣва царя, но даже и не поклонился ему. Поэтому царь, весьма разгнѣвавшись, спросилъ святаго:

— Почему ты не кланяешься мнѣ, какъ прежде кланялся?

Святой отвѣчалъ:

— Раньше меня не приводили къ тебѣ такъ, какъ я приведенъ теперь,—и я преклонялся предъ тобою, воздавая достойную честь твоему сану. Теперь же, когда я приведенъ, чтобы отречься отъ моего Бога и отступить отъ своей вѣры, мнѣ не подобаетъ кланяться тебѣ, врагу моего Бога.

Царь сталъ его убѣждать поклониться Солнцу²⁾ и общалъ ему за это многія подарки и почести, угрожая въ противномъ случаѣ истребить совершенно христіанство въ своемъ царствѣ. Когда же царь увидалъ, что святой мужествененъ и ни ласками, ни угрозами не склоняется къ его нечестію, то повелѣлъ посадить его въ темницу.

Въ то время, когда святаго вели изъ царскихъ палатъ въ темницу, его увидалъ евнухъ³⁾ Усѣазанъ⁴⁾, уже преклонный лѣтами,

1) *Селевкия-Ктезифонъ*—наименованіе персидскаго города, раздѣленнаго рѣкою Тигромъ на двѣ противоположащія части. Городъ этотъ былъ основанъ Селевкомъ I-мъ Никаторомъ, царствовавшимъ съ 353 г. по 281 г. до Р. Хр.

2) Поклоненіе Солнцу было принадлежностью почти всѣхъ языческихъ религій Востока.

3) *Евнухъ*—оскопленный слуга, предназначавшійся обыкновенно для службы въ гаремахъ Востока. Поставленные въ возможность дѣйствовать на восточныхъ властителей и непосредственно, и черезъ любимыхъ ими женъ и наложницъ, евнухи часто пріобрѣтали сильное вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ.

4) Языческимъ именемъ Усѣазана было *Гуссиатазадъ*.

воспитавшій царя Сапора отъ дней дѣтства его и пользовавшійся отъ всѣхъ большимъ почетомъ, такъ какъ былъ самымъ близкимъ человѣкомъ къ царю. Этотъ евнухъ сидѣлъ тогда около царскихъ палатъ и, увидавъ, что выводятъ святаго Симеона епископа, тотчасъ всталъ съ своего мѣста и низко поклонился архіерею Божию. Но святой Симеонъ отвернулъ отъ него свое лицо и громко укорялъ его за отступничество, ибо онъ сначала былъ христіаниномъ, а потомъ поклонился Солнцу изъ страха предъ царемъ. Усѣазанъ послѣ этого началъ сильно сокрушаться, сталъ плакать и рыдать, снялъ съ себя драгоценныя одежды, облекся въ простую и грубую одежду и, сидя у дверей царскаго дворца, со слезами говорилъ себѣ:

— Горе мнѣ, окаянному! Какъ я предстану предъ Богомъ моимъ, отъ Котораго я отрекся? Вотъ, Симеонъ — и тотъ отвернулъ отъ меня свое лицо за мое отступничество; какъ же посмотреть на меня Создатель мой?

Говоря такъ, онъ неутѣшно рыдалъ. Узнавъ объ этотъ, царь Сапоръ тотчасъ призвалъ его къ себѣ и, увидавъ, что онъ плачетъ, спросилъ его:

— Какая причина твоей печали? Что такое скорбное произошло съ тобою въ царскомъ дворцѣ?

Усѣазанъ отвѣчалъ:

— Нѣтъ, со мной ничего не произошло худого или печальнаго въ твоёмъ дворцѣ, хотя я и желалъ бы перенести всѣ несчастія міра, печали и бѣды, нежели одно то, о чемъ теперь я сокрушаюсь сердцемъ и плачу, — именно, что доселѣ живу на землѣ: я такъ старъ годами и давно уже мнѣ должно бы умереть, а я еще смотрю на Солнце, которому поклоняюсь какъ богу. Лучше бы я умеръ, нежели отступилъ отъ Бога, Создателя всей твари, поклонившись созданію вмѣсто Творца. Но это содѣлалъ я не по искреннему своему желанію, а лицемѣрно, желая быть угоднымъ тебѣ, а посему я достоинъ смертной казни по двумъ причинамъ: во-первыхъ, я отрекся отъ Христа, Бога моего, а во-вторыхъ, оказался невѣрнымъ въ старости моей тебѣ. Но, клянусь Богомъ, Создателемъ Неба и земли, что я уже болѣе не сдѣлаю такого грѣха. Не прогнѣваю болѣе Господа и Бога моего Иисуса Христа, Безсмертнаго Царя, ради царя смертнаго; не преклоню уже болѣе колѣнъ моихъ предъ Солнцемъ, созданіемъ Божиимъ, но буду поклоняться Самому Создателю съ нынѣшняго дня до конца.

Выслушавъ Усеазана, царь Сапоръ весьма удивился такой неожиданной перемѣнѣ въ немъ и началъ еще болѣе гнѣваться на христіанъ, думая, что они какимъ-либо волшебствомъ обольстили Усеазана. Жалѣя же старца, онъ сталъ просить его, какъ отца, чтобы онъ не дѣлалъ ихъ богамъ такого униженія, себѣ безчестія и царскому дому печали, и увѣщевалъ его къ этому то ласками, то угрозами. Но Усеазанъ отвѣчалъ царю:

— Довольно съ меня и того безразсудства, которое я допустилъ ранѣе; теперь же не буду дѣлать такъ, не буду почитать творенія вмѣсто Творца.

Послѣ долгихъ и разнообразныхъ увѣщаній царь, видя, что Усеазанъ непреклоненъ, осудилъ его на усѣченіе мечомъ.

Ведомый на смертную казнь, блаженный Усеазанъ подозвалъ къ себѣ одного своего вѣрнаго друга, евнуха и царскаго кубикуларія¹⁾, и просилъ его, чтобы онъ пошелъ къ царю и передалъ ему послѣднія слова его. Онъ сказалъ такъ:

— Царь, — такъ говоритъ Усеазанъ, — вспомни мою службу, вспомни, какъ отъ дней моей юности я служилъ сначала отцу твоему, а потомъ тебѣ до послѣдняго времени со всякимъ усердіемъ. Для подтвержденія этого не надобно свидѣтелей, потому что ты самъ хорошо знаешь это. За всю эту службу я прошу у тебя одну награду: сдѣлай извѣстнымъ всѣмъ, за что я умираю. Повели глашатаю громогласно возгласить объ этомъ, дабы всѣ князья, знатные люди и весь народъ знали, что не за какое-либо преступленіе и вину предъ царемъ умираетъ Усеазанъ, но что онъ умираетъ за то, что онъ христіанинъ и не захотѣлъ отречься отъ своего Бога.

Сѣенномѣнкъ
Сѣенѣнкъ

¹⁾ *Кубикуларій* (отъ латин. *cubiculum*—спальня)—постельникъ, наблюдатель за царскою спальнею.

Когда была передана эта просьба царю Сапору, онъ согласился исполнить ее, такъ какъ надѣялся привести въ большой страхъ всѣхъ христіанъ, если они услышатъ, что и старца Усѣазана, честнаго и кроткаго мужа, царскаго воспитателя, царь не пощадилъ, но за исповѣданіе Имени Христова безъ милосердія предалъ смерти. Святый же Усѣазанъ думалъ иначе: онъ думалъ, что христіане, коихъ онъ устрасилъ и опечалилъ своимъ отступничествомъ отъ христіанства, узнавъ объ его обращеніи и мученической смерти за Христа, возрадуются и укрѣпятся къ твердому перенесенію подобныхъ же страданій.

Такимъ образомъ, святой мученикъ былъ усѣченъ во главу при громкомъ восклицаніи глашатая, что Усѣазанъ пошелъ на казнь не за какую другую вину, кромѣ той, что онъ исповѣдуетъ Христа.

О таковой кончинѣ Усѣазана узналъ святой епископъ Симеонъ, пребывавшій въ темницѣ съ священниками и съ прочими христіанами. Они всѣ исполнились неизреченной радости и прославили Бога, обратившаго Усѣазана отъ заблужденія и увѣнчавшаго его мученическимъ вѣнцемъ.

Спустя нѣкоторое время, будучи вторично призванъ къ царю, святой Симеонъ много съ дерзновеніемъ говорилъ предъ нимъ о вѣрѣ христіанской и не хотѣлъ поклониться Солнцу, а также преклониться предъ царемъ.

Тогда, разгнѣвавшись, царь повелѣлъ всѣхъ христіанъ, которые содержались въ темницахъ и въ узахъ, вывести на умерщвленіе въ день спасительнаго страданія Господа нашего Іисуса Христа. Всѣхъ выведенныхъ на казнь было числомъ сто человекъ, среди которыхъ было много священниковъ, діаконовъ и клириковъ. Всѣ они были осуждены царемъ на усѣченіе мечомъ предъ глазами Симеона, а послѣ всѣхъ долженъ быть умерщвленъ и Симеонъ. Когда вели связанныхъ христіанъ на смерть, старѣйшій изъ волхвовъ громогласно восклицалъ:

— Если желаетъ кто-либо изъ васъ остаться въ живыхъ, то пусть вмѣстѣ съ царемъ поклонится Солнцу, и тотчасъ отпущенъ будетъ на свободу.

Но ни одинъ христіанинъ не отозвался на его зовъ—никто ничего ему не отвѣтилъ, ибо никто не желалъ предпочесть жизнь временную вѣчной, но каждый хотѣлъ съ радостію умереть за Христа Жизнодавца. Святой же епископъ укрѣплялъ всѣхъ къ безбоязненному перенесенію мученій и смерти, наставляя всѣхъ словами

Священнаго Писанія и укрѣпляя всѣхъ къ перенесенію страданій надеждою на вѣчную жизнь въ Царствѣ Небесномъ. И всѣ они были усеѣнены мечомъ. Потомъ же и святой Симеонъ, пастырь своего словеснаго стада, пославшій предъ собою стадо свое ко Христу, Начальнику пастырей, послѣ всѣхъ и самъ положилъ свою главу подъ мечъ и отошелъ ко Господу¹⁾. Вмѣстѣ съ нимъ были умерщвлены и оба пресвитера, взятые съ нимъ, — Авделай и Ананія, оба состарѣвшіеся лѣтами.

Когда дошла очередь до Ананія преклонить свою главу подъ мечъ, то онъ началъ бояться и трепетать отъ страха. Стоявшій же около него нѣкій знатный мужъ, по имени Фусикъ, бывшій начальникомъ всѣхъ низшихъ служителей во дворцѣ, исповѣдовавшій тайно христіанство, увидавъ, что священникъ Ананія испугался усеѣненія мечомъ, воскликнулъ, обратившись къ нему:

— Не страшись, старецъ! Закрой глаза твои и будь твердъ, ибо тотчасъ увидишь Божественный свѣтъ.

Лишь только сей мужъ сказалъ это, тотчасъ онъ признанъ былъ христіаниномъ; его схватили и привели къ царю. Онъ же безбоязненно исповѣдалъ себя предъ царемъ христіаниномъ и отрекся отъ нечестивой вѣры персидской.

Слыша его слова, царь пришелъ въ сильный гнѣвъ и повелѣлъ умертвить его, но не чрезъ усеѣновіе мечомъ, а другимъ какимъ-либо мучительнымъ способомъ. Разрѣзавши его шею назади, вынули оттуда языкъ его и отрѣзали его, потомъ содрали кожу со всего тѣла святаго; въ такихъ мученіяхъ и былъ умерщвленъ святой.

Въ то же время мучители схватили и его дочь — дѣвицу по имени Аскитрею, и послѣ мучительнаго истязанія умертвили и ее. При этомъ были умерщвлены и многіе другіе исповѣдники вѣры въ Господа Иисуса. Спустя же годъ послѣ сего событія, также въ Великій Пятокъ, былъ умерщвленъ святой Азатъ скопецъ, любимѣйшій царскій слуга, и съ нимъ тысяча святыхъ мучениковъ. Святая Церковь исчисляетъ число замученныхъ за Христа за все это время въ тысячу сто пятьдесятъ человѣкъ. Церковные же историки Созоменъ²⁾ и Ники-

1) Кончина святаго Симеона и другихъ мучениковъ съ нимъ послѣдовала въ 343 г. или 344 г.

2) Церковный историкъ *Созоменъ* жилъ въ V в. и исполнялъ въ Константинополѣ должность адвоката. Имъ продолжена Исторія христіанской Церкви (начатая историкомъ Евсевіемъ) отъ 323 г. до 439 г.

форъ Каллистъ¹⁾ въ своихъ сочиненіяхъ повѣствуютъ, что въ это время было умерщвлено безчисленное множество христіанъ — въ самый день страданія Христова и въ день святыхъ Пасхи. Ибо какъ только вышло повелѣніе нечестиваго царя Сапора — умертвить всѣхъ христіанъ въ его странѣ, тотчасъ вѣрующіе обо-его пола, старые и юные, сами съ поспѣшностью выходили изъ своихъ домовъ и безъ страха отдавали себя на умерщвленіе, съ радостію умирая за своего Господа.

Когда же былъ умерщвленъ святой Азатъ скопецъ, царь весьма сожалѣлъ о немъ, такъ какъ сильно любилъ его, и посему приказалъ прекратить убійства; только предписалъ своимъ волхвамъ отыскивать и предавать мученіямъ учителей и наставниковъ христіанскихъ — епископовъ и пресвитеровъ, а остальныхъ христіанъ повелѣлъ щадить. Мы же, почитая память всѣхъ святыхъ мучениковъ, прославляемъ Подвигоположника и Вѣнцедавца Христа, Спасителя нашего, со Отцемъ и Святымъ Духомъ славимаго вѣчно. Аминь.

ЖИТИЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

АКАКІЯ,

епископа Мелитинскаго

Святой угодникъ Божій Акакій былъ уроженецъ армянскаго города Мелитины²⁾ и происходилъ отъ благочестивыхъ и богобоязненныхъ родителей, которые, не имѣя дѣтей, молитвою и постомъ испросили себѣ у Бога сей благословенный плодъ. Воспитавъ сына въ ученіи книжномъ, родители отвели его къ епископу того города и отдали на служеніе Богу, ибо такъ обѣщали, когда просили у Бога себѣ дитя.

Епископомъ города Мелитины тогда былъ блаженный Отрій. Это былъ тотъ самый Отрій, который на Второмъ Вселенскомъ

¹⁾ Никифоръ Каллистъ — церковный историкъ XIV в., монахъ Софійскаго монастыря въ Константинополѣ. Его «Церковная Исторія» (въ 18 книгахъ) доведена до кончины Византійскаго императора Фоки (ок. 611 г.)

²⁾ Городъ Мелитина находился въ сѣверной части Малой Арменіи.

Соборѣ святыхъ Отцовъ, собранномъ въ царствованіе Θεодосія Великаго¹⁾ противъ духоборца Македонія²⁾, изъ числа ста пятидесяти отцовъ былъ особенно твердымъ поборникомъ благочестія. Вмѣстѣ со святымъ Григоріемъ Богословомъ³⁾ и съ другими ревнителями и защитниками Православія онъ крѣпко защищалъ его и ратовалъ противъ ереси. Такому то благочестивому мужу, святому Отрію, и былъ порученъ родителями блаженный отрокъ Акакій.

Святый епископъ Отрій, провидя въ отрокѣ божественную благодать, поставилъ его въ церковные клирики. Акакій же возрасталъ отъ силы въ силу, преуспѣвая въ добродѣтеляхъ, ревностно исполняя церковныя труды, совершенствуясь въ добродѣтели и святости, стараясь быть каждому полезнымъ. У него учился наукамъ и преподобный Евѣимій Великій⁴⁾, будучи отрокомъ. Но святой Акакій былъ учителемъ не дѣтей только, но и взрослыхъ, назидая всѣхъ и словомъ, и примѣромъ своей добродѣтельной жизни, особенно когда достигъ священническаго сана и обязанъ былъ пещись о спасеніи порученныхъ ему душъ человѣческихъ. Какъ избранный сосудъ Святаго Духа онъ былъ въ свое время возведенъ въ архіерейскій санъ, какъ вполнѣ этого достойный. Когда святой Отрій, епископъ Мелитинскій, перешелъ изъ сей жизни ко Господу, то вмѣсто него всѣми единогласно былъ избранъ блаженный Акакій и по чину возведенъ на святительскій престолъ—какъ горящая свѣча, поставленная въ золотомъ подсвѣчникѣ для просвѣщенія всей вселенной⁵⁾. Епископъ сей такъ угодилъ Богу и былъ столь великъ по своей святости, что сподобился дара чудотвореній. Мы расскажемъ здѣсь въ краткихъ словахъ нѣкоторыя изъ многихъ чудесъ его.

1) *Θεодосій 1-ый Великій*, императоръ Римскій, царствовалъ съ 379 г. по 395 г.

2) Еретикъ *Македоній*, имѣвшій до соборнаго низложенія санъ Константинопольскаго епископа, нечестиво училъ о неравенствѣ третьяго Лица Святыя Троицы первымъ двумъ, признавая Духа Святаго за твореніе Бога Отца. Ересь Македонія была осуждена на Второмъ Вселенскомъ Соборѣ, бывшемъ въ 381 г. въ Константинополѣ.

3) Святой *Григорій Богословъ*—знаменитѣйшій Отецъ и учитель Церкви IV в., жившій съ 328 г. по 390 г. Имъ написаны: 243 письма, 507 стихотвореній (бесѣдъ въ стихотворной формѣ) и 45 рѣчей, изъ которыхъ особенно замѣчательны пять Словъ о богословіи, направленные противъ лжеученія аріанъ. Память его—25 января.

4) Преподобный *Евѣимій Великій* жилъ съ 376 г. по 477 г. и подвизался въ трудахъ поста и покаянія въ Палестинѣ (сначала около Іерусалима, а потомъ—въ пустынѣ Зифъ, находившейся на берегу Мертваго моря). Память его празднуется святою Церковію 20 января.

5) Еванг. отъ Мате., гл. 5, ст. 15—16.

Однажды случилась великая засуха, вслѣдствіе чего ожидался сильный голодъ. Весь народъ былъ въ большой скорби. Святитель Христовъ вмѣстѣ съ голодающимъ народомъ пошелъ къ церкви святаго великомученика Евстафія, находившейся за городомъ, и тамъ умолялъ Христова мученика вмѣстѣ съ ними помолиться Господу и испросить у Него дождь для насыщенія изсохшей земли. Потомъ онъ поставилъ неподалеку отъ церкви на возвышенномъ и открытомъ мѣстѣ жертвенникъ и Божественный престолъ и началъ здѣсь совершать безкровную жертву, со слезами молясь Господу. При семъ преподобный не растворилъ въ святой чашѣ вино водою, какъ обыкновенно это совершается, но, устремивъ свой умъ къ Богу, усердно молился, дабы Самъ Богъ послалъ воду свыше и сею дождевою водою растворилъ въ чашѣ вино, а вмѣстѣ съ тѣмъ напоилъ бы и изсохшую землю. И молитва святаго такъ была сильна и дѣйственна, что тотчасъ пошелъ сильный дождь, который не только растворилъ въ чашѣ вино, но достаточно напиталъ и землю. Печаль всѣхъ людей, бывшихъ тамъ, превратилась въ радость, и всѣ прославляли и благодарили Бога. Въ этотъ годъ былъ обильный урожай плодовъ, по молитвамъ угодника Божія Акакія.

Въ той же странѣ была одна многоводная рѣка, весьма часто выходившая изъ своихъ береговъ и затоплявшая окрестныя селенія. Однажды эта рѣка такъ необычно разлилась, что даже большія зданія, бывшія невдалекѣ отъ нея, были совершенно затоплены ею, а нѣкоторыя даже были разрушены; часъ отъ часу разливаясь все болѣе и болѣе, рѣка эта угрожала затопить множество окрестныхъ жилищъ. Тогда святитель Христовъ Акакій, видя, что люди весьма страдаютъ отъ сего наводненія, подошелъ къ рѣкѣ и, сотворивъ молитву къ Богу, положилъ недалеко отъ берега камень, причемъ запретилъ рѣкѣ переходить положенный имъ предѣлъ. Тотчасъ же вода вошла въ свои берега; несмотря на то, что воды въ ней значительно прибыло, такъ какъ русло ея сдѣлалось уже, рѣка эта не выступала изъ береговъ далѣе того камня, которымъ, какъ бы какимъ препятствіемъ, святитель заключилъ рѣку въ ея берегахъ.

Въ восемнадцати стадіяхъ¹⁾ отъ упомянутаго города было одно мѣсто, принадлежавшее грекамъ и называвшееся Міасина,—весьма

1) Стадія—мѣра длины, равнявшаяся приблизительно 88 нашимъ саженьямъ.

красивое и ровное. Среди этого мѣста тянулась большая равнина, черезъ которую по направленію къ востоку протекала быстрая и чистая рѣка, называвшаяся Азоръ, или Азуръ; эта рѣка протекала черезъ нѣсколько озеръ. На самомъ же красивомъ и высокомъ мѣстѣ тамъ находилось идольское капище, окруженное садомъ изъ плодовыхъ деревьевъ, орошаемымъ водами одного изъ озеръ рѣки Азура. Это мѣсто было осквернено бѣсовскими мерзостями, такъ какъ здѣсь часто собирались греки, поклонявшіеся идоламъ, и приносили своимъ богамъ нечестивыя жертвы.

Святый Акакій, возревновавъ о Христѣ, захотѣлъ очистить это мѣсто и освятить для прославленія на немъ Истиннаго Бога. Для этого дѣла ему пришлось весьма много потрудиться, ибо языческіе жрецы сильно противились его намѣренію, не отдавая своего идоложественнаго мѣста. И когда святой сталъ строить тамъ церковь во имя Пресвятой Богородицы, то тѣ злые люди всячески препятствовали ему въ этомъ: то, что выстроено было вѣрующими за день, ночью нечестивыми идолопоклонниками было разрушаемо. Но святой угодникъ Христовъ Акакій, вооружившись противъ нихъ молитвою, побѣдилъ враговъ своихъ. Онъ, съ Божіею помощію, разрушилъ идольское капище и построилъ храмъ въ честь Божіей Матери. Освятивъ сей храмъ, онъ сдѣлалъ обиталищемъ святыхъ Ангеловъ то мѣсто, которое прежде служило жилищемъ бѣсовъ, и устроилъ обитель при храмѣ Пресвятыя Богородицы для житія добродѣтельныхъ иноковъ. Такимъ образомъ, тамъ, гдѣ прежде совершались кровавыя нечестивыя жертвы діаволу, теперь стала приноситься безкровная чистая жертва Истинному Богу и каждодневныя славословія и молитвы. По благодати Пречистой Богоматери и по молитвамъ чудотворца Акакія на этомъ мѣстѣ совершались чудеса, видя которыя Греки

С ѣ ѣ ѣ
акакій

оставляли свое нечестіе и обращались къ вѣрѣ во Христа Бога. Вспомнимъ одно изъ бывшихъ тамъ преславныхъ чудесъ.

Случилось, что строители упомянутой церкви, по нерадѣнію своему, непрочнo устроили церковный сводъ, и когда святитель Христовъ Акакій совершалъ въ алтарѣ Божественную службу, сводъ этотъ наклонился во внутрь церкви и уже былъ готовъ упасть туда. Видя это, весь, бывшій въ церкви, народъ въ безпорядкѣ началъ выходить изъ храма; святитель же воззвалъ:

— Гдѣ защититель животѣ моегѣ, ѿ когѣ оустрашѣся?! ¹⁾

И тотчасъ было удержано паденіе свода церковнаго, и онъ, по молитвѣ святаго, какъ бы повисъ въ воздухѣ, поддерживаемый молитвою святаго какъ бы какимъ твердымъ основаніемъ. И такъ было до тѣхъ поръ, пока святитель совершилъ всю службу и вышелъ со своимъ клиромъ изъ церкви. Лишь только онъ вышелъ оттуда, сводъ съ великимъ грохотомъ упалъ на землю, не причинивъ никому вреда.

Однажды въ другомъ храмѣ, въ селеніи, называсмомъ Самурія, тотъ же добрый пастырь словесныхъ овецъ предлагалъ духовную пищу своему стаду, проповѣдуя Слово Божіе. Во время его бесѣды съ народомъ множество бывшихъ тамъ ласточекъ своимъ громкимъ крикомъ заглушали голосъ святаго и мѣшали народу слышать слова его, такъ что иногда почти совсѣмъ не было слышно словъ, исходившихъ изъ богоглаголивыхъ устъ епископа. Тогда, остановившись на короткое время среди бесѣды къ людямъ, святой обратился къ ласточкамъ и повелѣлъ всѣмъ имъ Именемъ Создателя умолкнуть и прекратить свой крикъ. И тотчасъ ласточки умолкли, будучи не въ состояніи произнести ни одного звука, и совершенно улетѣли оттуда, оставивъ свои гнѣзда. Съ того времени ласточки не вили тамъ гнѣздъ, и если какая-либо изъ нихъ случайно прилетала къ тому храму, то не могла здѣсь щелбеть, но, какъ нѣмая, немного полетавши около храма, улетала оттуда, какъ бы кѣмъ гонимая.

Неподалеку отъ города у святаго Акакія былъ домъ, въ которомъ онъ жилъ еще до принятія епископскаго сана. Когда же онъ вступилъ на святительскій престолъ, то обратилъ домъ свой въ больницу и убѣжище для нищихъ и убогихъ. Святитель часто навѣщалъ свою больницу, принося больнымъ необходимое и самъ прислуживая имъ.

Однажды, придя къ больнымъ во время жатвы, онъ спросилъ ихъ, всѣмъ ли они довольны и нѣтъ ли у нихъ въ чемъ-нибудь

¹⁾ Пс. 26, ст. 1.

недостатка. Они отвѣтили, что у нихъ всего въ изобиліи и что только одно ихъ мучаетъ: это—множество мухъ, которыя причиняють имъ большія страданія, сядя на ихъ язвы и струпья и больно кусая ихъ тѣла. Святый тотчасъ помолился Богу, прогналъ оттуда молитвою мухъ и повелѣлъ мухамъ не являться туда болѣе никогда. И такъ было до самой кончины угодника Божія: съ того времени въ томъ дому не видно было ни одной мухи. Таково чудо, которое сей дивный мужъ сотворилъ по благодати Божіей.

Подобнымъ же образомъ онъ повелѣлъ жабамъ, сильно кричавшимъ въ озерѣ и раздражавшимъ слухъ больныхъ,—умолкнуть. Спустя же немного времени онъ помиловалъ жабъ и снова разрѣшилъ ихъ отъ молчанія, но только не всецѣло. Ибо онъ дозволилъ имъ издавать свой крикъ тихо, а не такъ громко, какъ они кричали раньше.—Въ безводномъ мѣстѣ святитель извелъ изъ сухого камня источникъ студеной воды и напоилъ жаждущихъ; многими и иными чудесными дѣйствіями удивилъ міръ сей великій чудотворецъ.

Святый Акакій присутствовалъ на Третьемъ Вселенскомъ Соборѣ, бывшемъ въ городѣ Ефесѣ въ царствованіе императора Θεодосія Младшаго¹⁾. Тамъ вмѣстѣ со святымъ Кирилломъ, Патріархомъ Александрійскимъ, и съ другими святыми отцами Акакій низложилъ нечестиваго Несторія, Патріарха Цареградскаго²⁾, хулителя Пречистыя Дѣвы Богородицы, и предалъ его анаѳемѣ. Святый Акакій былъ любимъ и восхваляемъ всѣми святыми отцами и пользовался уваженіемъ самого императора.

Мудро управляя Церковію Христовою долгое время и сотворивъ множество чудесъ, святой Акакій мирно отошелъ ко Господу. Честное тѣло его было погребено рядомъ съ тѣломъ святаго мученика Поліевкта³⁾. Съ нимъ онъ предстоить нынѣ Господу и съ ликомъ прочихъ святыхъ прославляетъ Отца и Сына, и Святаго Духа—Единого Бога, всею тварью славимаго вѣчно. Аминь.

1) *Θεодосій II-ой Младшій*, императоръ Римскій, царствовалъ съ 408 г. по 450 г. Третій Вселенскій Соборъ былъ созванъ при немъ въ 431 г.

2) *Несторій* несправедливо училъ о соединеніи въ Иисусѣ Христѣ двухъ естествъ—Божескаго и человѣческаго. Онъ говорилъ, что Иисусъ Христосъ родился отъ Дѣвы Маріи какъ простой человѣкъ, слѣд., съ однимъ человѣческимъ естествомъ; Божеское же естество будто бы вселилось въ Него только впослѣдствіи и по временамъ оставляло Его.

3) Святый мученикъ *Поліевктъ* пострадалъ въ 259 г. при императорѣ Римскомъ Валеріанѣ (253—259 гг.), бывъ усѣченъ мечомъ въ томъ же городѣ Мелитинѣ. Память его празднуется 9 января.

СТРАДАНИЕ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

А Д Р І А Н А

Святой мученикъ Христовъ Адріанъ былъ однимъ изъ тѣхъ христіанъ, которые задолго до суда надъ ними были схвачены и заключены въ разныя темницы. Онъ былъ выведенъ изъ темницы въ то время, когда приносилась жертва языческимъ богамъ и когда въ жертвоприношеніи участвовали всѣ преданные идоламъ язычники¹⁾. Святаго мученика также стали принуждать подойти къ жертвеннику и повергнуть на него ладонъ, но онъ не только не согласился сдѣлать этого, но смѣло и мужественно подошелъ къ жертвеннику, разрушилъ его, свергъ лежавшія на немъ жертвы и разбросалъ огонь. Такимъ своимъ поступкомъ онъ возбудилъ гнѣвъ правителя, а присутствовавшіе при этомъ почитатели идоловъ пришли въ такую ярость, что схватили святаго и стали безъ милосердія избивать его. И одни били его палками, другіе — желѣзными прутьями, а нѣкоторые, схвативъ камни, выбили ему зубы и, наконецъ, раскалили огромную печь и бросили въ нее святаго мученика. Мучители сожгли тѣло его; духомъ же своимъ онъ возшелъ на Небеса къ Богу²⁾.

¹⁾ Надо думать, что въ то время, когда св. мученикъ былъ выведенъ изъ темницы, происходило какое-нибудь языческое празднованіе и приносилась всенародная жертва языческимъ богамъ.

²⁾ По Мѣсяцеслову Василия, св. мученикъ Адріанъ пострадалъ въ одно время съ Леонидомъ и Ириною, память которыхъ празднуется 15 апрѣля, и, вѣроятно, въ Коринѣ же.

Ж И Т І Е
ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО
ЗОСИМЫ,
игумена Соловецкаго

Блузга одинъ годъ по преставленіи преподобнаго Савватія благоугодно было Господу прославить то мѣсто на Соловецкомъ островѣ, гдѣ подвизался сей святой мужъ, устроеніемъ здѣсь славной и великой обители. На это дѣло былъ избранъ Господомъ мужъ, подобный въ подвигахъ преподобному Савватию,—преподобный Зосима, о которомъ и будетъ наше слово.

Преподобный Зосима происходилъ изъ области Новгородской: его родиною было село Толвужа, находившееся на берегу Онежскаго озера. Родители его, Гавріиль и Варвара, проводившіе жизнь строго благочестивую, съ юныхъ лѣтъ воспитали отрока въ добродѣтеляхъ христіанскихъ, а также выучили его грамотѣ. Отрокъ Зосима былъ тихъ нравомъ, кротокъ и смиренъ сердцемъ и чуждался всѣхъ дурныхъ юношескихъ обычаевъ. Возрастая тѣломъ и духомъ, Зосима тщательно изучалъ Священныя книги, познавая изъ нихъ богатство благодати Божіей.

Желая сохранить чистоту душевную и тѣлесную, цѣломудренный отрокъ рѣшилъ не вступать въ бракъ; хотя онъ не гнушался его, какъ чего-либо сквернаго самого по себѣ, но рѣшилъ избѣ-

жать его какъ препятствію къ богоугожденію, согласно словамъ Апостола, говорящаго: не ѡженѣвайся печётся ѡ гдѣнихъ, какъ ѡугодити гдѣви: а ѡженѣвайся печётся ѡ мірскихъ, какъ ѡугодити жентѣ¹⁾. Итакъ, для того, чтобы единому Богу угождать, онъ рѣшилъ отречься отъ угожденія своей плоти. Когда же родители его начали убѣждать его вступить въ бракъ, преподобный, глубоко возскорбѣвъ о семъ, оставилъ домъ отеческій, отрекся отъ міра и, принявъ на себя образъ иноческій, поселился въ одномъ уединенномъ мѣстѣ, неподалеку отъ дома отческаго, какъ отшельникъ, гдѣ и началъ подвизаться въ молитвѣ и постѣ.

Преподобный восхотѣлъ имѣть и наставника себѣ, такъ какъ онъ самъ еще не въ достаточной мѣрѣ изучилъ Священное Писаніе и не былъ наученъ еще житію строго подвижническому и потому нуждался въ такомъ искусномъ наставникѣ, который бы показалъ ему самимъ дѣломъ то, что слѣдуетъ изучить юношѣ, ревностно стремящемуся къ добродѣтели. Кромѣ того, преподобный опасался какого-либо препятствія своимъ подвигамъ отъ своихъ родныхъ, близъ которыхъ онъ находился. Поэтому онъ рѣшилъ уйти отсюда въ какое-либо болѣе уединенное мѣсто, гдѣ бы онъ могъ всецѣло посвятить себя жизни строго подвижнической, тѣмъ болѣе, что въ его сердцѣ все болѣе и болѣе разгорался огонь любви божественной и побуждалъ его еще болѣе совершенствоваться въ добродѣтеляхъ.

Но первоначально преподобный не зналъ, гдѣ и какъ ему основать монастырь, и усердно молилъ Бога указать ему мѣсто для монастыря, а также ниспослать ему всѣ средства для осуществленія его намѣренія.

По устроенію Божию преподобный Зосима встрѣтилъ одного добродѣтельнаго инока, по имени Германа, жившаго ранѣе съ преподобнымъ Савватіемъ на островѣ Соловецкомъ. Сей инокъ передалъ преподобному Зосимѣ исторію жизни и подвиговъ преподобнаго Савватія, а также сообщилъ ему, что островъ Соловецкій удаленъ отъ селеній мірскихъ и удобенъ для поселенія иноковъ, такъ какъ изобилуетъ лѣсами и озерами, наполненными рыбами.

Услышавъ объ этомъ, преподобный Зосима весьма возрадовался духомъ и пожелалъ быть жителемъ того острова и преемникомъ

¹⁾ 1 Посл. къ Коринѣ., гл. 7, ст. 32 и 33.

преподобнаго Савватія, почему и сталъ усердно просить Германа довести его до того пустыннаго острова и научить его тамъ житію иноческому.

Около этого времени родители преподобнаго Зосимы окончили жизнь свою. Предавъ погребенію тѣла ихъ и раздавъ нищимъ имѣніе ихъ, блаженный Зосима вмѣстѣ съ Германомъ отправились на островъ Соловецкій. При помощи Божіей они благополучно достигли острова и высадились на томъ мѣстѣ, гдѣ обычно останавливались мореплаватели; волненія здѣсь не было, и вода была прѣсною. Неподалеку отъ берега святые поставили себѣ палатку¹⁾ и въ ней совершили всенощное бдѣніе, воспѣвая Псалмы Давидовы и молясь Христу Богу и Пресвятой Богородицѣ о ниспосланіи имъ свыше помощи и благословенія на вселеніе ихъ на томъ пустынномъ островѣ.

На слѣдующее утро преподобный Зосима, выйдя изъ палатки, увидѣлъ ярко сіяющій лучъ свѣта, освѣтившій его и все то мѣсто; поднявъ же глаза на востокъ, онъ увидѣлъ на облакахъ церковь, великую и красивую; такъ какъ преподобный не навикъ еще къ такимъ откровеніямъ Божіимъ, то не могъ долго смотрѣть на эту церковь и вкорѣ же устремился въ палатку. Германъ, увидя его смущеннымъ въ лицѣ, подумалъ, что онъ узрѣлъ что-либо особенное, и спросилъ его:

— Почему ты, любезнѣйшій, измѣнился въ лицѣ? Чего ты утратилъ? Развѣ ты увидѣлъ что-либо новое и необычное?

Въ отвѣтъ на эти слова Германа Зосима разсказалъ ему, какъ онъ видѣлъ лучъ свѣта, нисходившій свыше и осіявшій то мѣсто,

Прѣбный
Зосима

¹⁾ Въ первый разъ на островъ Соловецкій преподобный Зосима прибылъ въ 1429 г. Преподобный Зосима вмѣстѣ съ Германомъ высадились близъ горы Сѣкирной, въ 10-ти верстахъ отъ мѣста нынѣшней обители, гдѣ и водрузили деревянный крестъ.

а также церковь, покоившуюся на облакахъ. Размышляя объ этомъ видѣніи, Германъ вспомнилъ объ удаленіи мірянъ съ этого острова (что произошло при игуменѣ Савватіи) и пророчествѣ Савватія объ основаніи монашеской обители на островѣ и сказалъ Зосимѣ:

— Не страшись и не бойся, возлюбленный, но внимай себѣ, такъ какъ мнѣ кажется, что благоугодно Господу тобою собрать здѣсь множество монаховъ.

Затѣмъ Германъ сказалъ ему о происшествіи, случившемся съ женой рыболова и съ мужемъ съ Карельскаго берега, пришедшихъ на островъ этотъ, чтобы удержать его изъ зависти за собою,—именно, рассказалъ, какъ женщину ту били два свѣтлые юноши, сказавшіе:

— Нѣтъ вамъ мѣста на этомъ островѣ; уйдите отсюда, потому что это мѣсто уготовано Богомъ для поселенія здѣсь иноковъ.

Святый же Зосима, услышавъ эти слова отъ Германа, исполнился духовной радости и еще болѣе укрѣпился въ намѣреніи своемъ устроить здѣсь монастырь.

Помолившись усердно Богу, да споспѣшествуетъ дѣлу ихъ и поможетъ довести его до конца, подвижники принялись за трудъ. Прежде всего, они начали рубить деревья, необходимыя для постройки келлій, затѣмъ построили келліи и обнесли оградой дворъ, подвизаясь одновременно какъ въ тѣлесномъ, такъ и въ духовномъ трудѣ,—именно: тѣломъ подвизаясь по постройкѣ монастыря, духомъ же ополчаясь на бѣсовъ во всеоружіи поста и молитвы. Пищу себѣ преподобные добывали въ потѣ лица своего, обрабатывая землю и заставляя ее сѣменами. Богъ же укрѣплялъ рабовъ Своихъ, свыше на нихъ милостивно призирая и споспѣшествуя всѣмъ дѣламъ ихъ.

Спустя нѣкоторое время Германъ отправился для пріобрѣтенія жизненныхъ потребностей на другую сторону моря¹⁾; пробывъ здѣсь нѣсколько дней, онъ уже хотѣлъ идти обратно, но не могъ сдѣлать этого, потому что наступила осень, воздухъ сдѣлался холоднымъ, пошелъ снѣгъ, начались бури, море волновалось и было наполнено льдами; на ладѣ, такимъ образомъ, уже нельзя было приплыть обратно къ Соловецкому острову. Поэтому блаженный Германъ на всю зиму остался на томъ берегу, преподобный же Зосима остался одинъ на островѣ.

Первоначально преподобный, будучи одинокъ, сильно скорбѣлъ о старцѣ Германѣ, но потомъ возложилъ все упованіе свое на

¹⁾ Это было въ 1435 г.

Бога, говоря вмѣстѣ съ Давидомъ: кз тебѣ прикѣрженъ ѣсмь ѿ ложеіиъ, ѿ чрева матері моеѧ вѣкъ мой ѣси ты. Да не ѿстѣпиши ѿ мене¹⁾. И еще: кз тебѣ оутвердѣхса ѿ оутрѣбы, ѿ чрева матері моеѧ ты ѣси мой покровитель²⁾. Преподобный началъ еще усерднѣе подвизаться, прилагая труды къ трудамъ, предаваясь непрестанно подвигамъ поста и молитвы. Бѣсы же, не будучи въ состояніи выносить по своей злобѣ и зависти святую жизнь подвижника, поднимали на него брань, причемъ иногда наводили на него уныніе, иногда пугали его разными привидѣніями и дикими криками, намѣреваясь утѣшить доблественнаго воина Христова и поколебать непоколебимаго; иной разъ, принявъ видъ дикихъ звѣрей и змѣй, они съ яростію устремлялись на него какъ бы собираясь его разстерзать. Рабъ же Божій противоборствовалъ имъ крестнымъ знаменіемъ и молитвою и, посмѣяваясь имъ, говорилъ:

— О ничтожная сила вражія! Если вы имѣете отъ Бога власть, то дѣлайте со мною, что хотите; если же не имѣете, то понапрасну трудитесь,— и воспѣвалъ изъ Псалмовъ Давидовыхъ стихъ:— ѿбышѣдше ѿбыдоша мѧ, и ѧменемъ гдѣнимъ противлѧхса ѧмъ³⁾,— и еще:— да воскрѣснетъ вѣкъ, и расточѧтъ вразѣ ѣго⁴⁾.— Затѣмъ святой возсылалъ къ Богу усердную молитву, во умиленіи сердца своего зывая:

— Боже вѣчный, Царь безначальный, Творецъ и Владыко всякаго созданія! Ты—Царь царствующихъ и Господь господствующихъ; Ты—Спаситель душъ и Избавитель вѣрующихъ въ Тебя; Ты—надежда труждающихся и упованіе плавающихъ по морю; Ты—Наставникъ рабовъ Твоихъ; Ты—Покровитель всякаго добра, Утѣшитель плачущихъ, радость святыхъ; Ты—жизнь вѣчная и свѣтъ незаходимый; Ты—источникъ святости; Ты—слава Бога Отца, полнота Святаго Духа; Ты сидишь со Отцемъ и владычествуешь вѣчно. Тебя я молю, рабъ Твой, смиренно къ Тебѣ припадая: услышь мольбу мою, Пресвятой Царь, Преплагій Господь, и не отврати лица Твоего отъ молитвы моей, но избавь меня отъ устъ всепагубнаго змія, готовящагося меня поглотить, сохрани меня невредимымъ отъ навѣтовъ діавола, чтобы я, ограждаемый и охраняемый святыми Твоими Ангелами, спасся отъ ярости его

1) Псал. 21, ст. 11—12.

2) Псал. 70, ст. 6.

3) Псал. 117, ст. 11.

4) Псал. 67, ст. 2.

и получилъ спасеніе у Тебя, моего Владыки и Господа, въ Котораго я вѣрую, на Котораго я уповаю и Котораго прославляю со Отцемъ и Святымъ Духомъ вѣчно.

Такъ молясь, преподобный дерзновенно отгонялъ отъ себя всѣ вражія нападенія; отъ его молитвы и крестнаго знаменія демоны бѣгали, какъ пыль отъ вѣтра; онъ же пребывалъ безъ вреда отъ нихъ, хваля и славословя Бога.

Случилось еще слѣдующее искушеніе преподобному. Во время продолжавшейся тогда суровой зимы запасъ пищи, собранной лѣтомъ, оканчивался, и преподобный началъ смущаться въ мысляхъ, не зная, чѣмъ онъ будетъ питаться до лѣта (это враги его невидимые вселяли въ душу его скорбь, смущая его страхомъ имѣющаго наступить голода и призракомъ преждевременной смерти). Преподобный же, размышляя самъ въ себѣ, приводилъ себѣ на память слова, сказанныя Самимъ Господомъ въ Его Евангеліи святомъ: не пеци́тесѧ, глаголюще: что ѣмѧ, или что пїемъ: не пеци́тесѧ на оўтрєй. Ищїте прѣжде цѣрствїѧ вѣжїѧ и правды єгѡ, и ѡнѧ всѧ приложѧтъ вамъ: вѣсть бо оўцѧ вѧшѧ небесный ѡкѡ трѣбуете сїхъ всѣхъ¹⁾. Все упованіе свое возложивъ на Бога—Промыслителя, преподобный утѣшалъ себя словами Псалмопѣвца: возвѣрзи на гдѧ печѧль твою, и тѡй тѧ препитаетъ²⁾. Такъ утѣшая себя, преподобный отгонялъ отъ себя всякое уныніе, влагаемое въ сердце его врагомъ нашего спасенія.

И дѣйствительно, Богъ не оставилъ угодника Своего, уповающаго на Него. Онъ послалъ къ нему двухъ мужей, имѣвшихъ съ собою корзину съ хлѣбами, мукой и масломъ (люди, жившіе на берегу моря, имѣли обычай брать съ собою въ зимнее время запасъ пищи, если уходили куда-либо вглубь страны). Предложивъ корзину съ пищею преподобному, эти два неизвѣстныхъ мужа сказали ему:

— Бери и ѣшь изъ этой корзины, честный отецъ, сколько хочешь: мы же придемъ къ тебѣ, когда повелитъ намъ Богъ.

Сказавъ это, неизвѣстные мужи тотчасъ же исчезли, такъ что преподобный не успѣлъ спросить ихъ, кто они такіе и откуда пришли.

Прошло много времени, но неизвѣстные мужи не приходили къ преподобному. Тогда преподобный Зосима понялъ, что это было

1) Еванг. отъ Мате., гл. 6, ст. 31, 34, 33 и 32.

2) Псал. 54, ст. 23.

Божіе посѣщеніе его, и отъ всего сердца возблагодарилъ Господа за Его промышленіе о немъ и неожиданный даръ свыше.

Когда окончилась зима, пришелъ старецъ Германъ и привелъ съ собою нѣкоего мірскаго человѣка, именемъ Марка, по роду занятій—рыболова; вмѣстѣ съ тѣмъ Германъ привезъ достаточное количество пищи, а также и сѣти, необходимыя для ловли рыбы.

Спустя нѣкоторое время Маркъ принялъ на себя чинъ иноческій: вслѣдъ затѣмъ многіе мірскіе люди начали приходить къ подвижникамъ и созидали себѣ здѣсь келліи, питаясь трудами рукъ своихъ.

Вскорѣ послѣ этого преподобный Зосима построилъ небольшую церковь во имя Господа нашего Іисуса Христа, въ воспоминаніе Его славнаго преображенія. Храмъ этотъ былъ построенъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ преподобный видѣлъ въ воздухѣ церковь и осіявшій ее лучъ свѣта. Затѣмъ преподобный пристроилъ къ церкви небольшую трапезу и, такимъ образомъ, основалъ на островѣ общее иноческое житіе.

Послѣ этого преподобный послалъ одного изъ братіи въ Новгородъ къ архіепископу Іонѣ¹⁾ просить у него благословенія на освященіе храма, а также и игумена новоустроваемой обители. Архіепископъ вскорѣ же послалъ къ преподобному благословеніе и игумена—іеромонаха Павла. Получивъ благословеніе архипастырское и игумена, преподобный Зосима, блаженный Германъ и всѣ братія возрадовались радостію великою. Вскорѣ же послѣ этого была освящена церковь во славу Божію, и такимъ образомъ начала свое существованіе честная и славная обитель Соловецкая.

Однако спустя нѣкоторое время игуменъ Павелъ, не будучи въ состояніи выносить трудовъ пустынноческихъ, оставилъ обитель и возвратился въ Новгородъ. Послѣ него игуменомъ былъ Θεодосій, но и онъ спустя нѣкоторое время также оставилъ пустыню. Тогда братія условились съ преподобнымъ не брать себѣ игумена изъ другихъ монастырей, но избрать игумена изъ своей среды. При этомъ братія рѣшили избрать игуменомъ преподобнаго Зосиму.

Между тѣмъ нѣкоторые изъ братій отправились въ Новгородъ и просили архіепископа Новгородскаго призвать къ себѣ избран-

¹⁾ Св. Іона былъ архіепископомъ Новгородскимъ съ 1459 г. по 1470 г. Память его празднуется св. Церковію 5 ноября.

наго ими игумена и рукоположить его съ возведеніемъ въ сей священный санъ, если бы онъ даже и не хотѣлъ принять на себя эту почетную обязанность.

Архиастырь, исполняя желаніе братіи, отправилъ посланіе къ преподобному, которымъ призывалъ его къ себѣ; затѣмъ, когда Зосима прибылъ къ нему, убѣдилъ его принять на себя санъ игумена, послѣ чего, сказавъ напутственное слово, отпустилъ его съ честію.

Когда преподобный уходилъ изъ Новгорода въ свою обитель, многіе изъ гражданъ новгородскихъ снабдили преподобнаго всѣмъ, потребнымъ для общежительнаго житія монастырскаго: сосудами, одеждами, деньгами и пищею. Придя въ свою обитель въ санъ игумена, преподобный былъ встрѣченъ братіею съ великою радостію.

Во время совершенія преподобнымъ первой литургіи, во обители случилось чудо, видимое всѣми: лице преподобнаго просвѣтилось благодатию Святаго Духа и стало свѣтлымъ, какъ лице Ангела; вмѣстѣ съ тѣмъ и храмъ наполнился благоуханіемъ. Это было какъ бы свидѣтельствомъ того, что преподобный по достоинству воспріалъ санъ священства и игуменства. И вся братія возрадовались о такомъ пастырѣ своемъ, исполненномъ благодати Божіей.

Случилось въ то время быть въ церкви той нѣкоторымъ купцамъ. Преподобный далъ имъ просфору отъ священнодѣйствія своего; они же по небрежности уронили ее на землю. Братъ Макарій, проходя дорогой, замѣтилъ просфору, лежавшую на землѣ, и увидѣлъ пса, стоявшаго около просфоры и намѣревавшагося пожрать ее, по опаляемаго огнемъ. Взявъ просфору, братъ принесъ ее къ преподобному и рассказалъ обо всемъ видѣнномъ братіи, которая удивилась происшедшему и прославила Бога.

Видя, что число братіи все болѣе и болѣе увеличивается, такъ что и церковь не могла уже вмѣщать всѣхъ, собиравшихся на молитву, преподобный создалъ болышую церковь, которая вмѣщала уже всѣхъ, а также поставилъ много новыхъ келлій.

Спустя нѣсколько лѣтъ преподобный вспомнилъ о блаженномъ Савватіи, много подвизавшемся на томъ же островѣ, и сожалѣлъ, что честныя мощи его почиваютъ въ другомъ мѣстѣ, при рѣкѣ Выгѣ, гдѣ онъ преставился, а не тамъ, гдѣ преподобный Зосима уже многія лѣта провелъ съ братіею въ пустынныхъ подвигахъ, и потому сталъ совѣтоваться съ братіею о томъ, какъ бы пере-

нести сюда мощи преподобнаго Савватія. Когда еще преподобный совѣтовался объ этомъ съ братією, къ нему пришло посланіе изъ обители Пресвятой Богородицы, съ Бѣлаго озера, принесенное однимъ изъ иноковъ монастыря преподобнаго Кирилла¹⁾, написанное отъ имени игумена Кирилла и братіи. Посланіе это гласило слѣдующее:

«Благодать и милость отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа — возлюбленному о Христѣ пастырю духовному, боголюбивому игумену Зосимѣ съ братією, всегда радоваться.

Мы слышали отъ людей, приходившихъ отъ васъ къ намъ, что островъ Соловецкій, никогда ранѣе съ тѣхъ поръ какъ возсіяло Солнце на небѣ не заселенный людьми по причинѣ трудности морского плаванія къ нему, теперь заселенъ иноками по Божію промысленію и ходатайству Пресвятой Богородицы; мы слышали, что вашимъ трудолюбіемъ устроены на островѣ монастырь въ честь Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ которомъ подвизается уже много братій: мы слышали, что у васъ все, по молитвамъ Пресвятой Богородицы, устроено; недостаетъ вамъ только одного — около васъ нѣтъ мощей преподобнаго Савватія, который еще ранѣе васъ подвизался во многихъ трудахъ иноческихъ на островѣ томъ и проводилъ жизнь высоко добродѣтельную, подобно древнимъ отцамъ-подвижникамъ; возлюбивъ Христа всею душею, онъ удалился отъ міра и получилъ блаженную кончину о Господѣ. Нѣкоторые изъ братій нашего монастыря, бывшіе въ Новгородѣ, слышали отъ одного благочестиваго мужа, по имени Іоанна, что, когда онъ плылъ по морю для торговли и былъ на рѣкѣ Выгѣ, то удостоился видѣть живымъ преподобнаго Савватія и слышать отъ него поученіе духовное. Іоаннъ сказалъ, что, когда преподобный Савватій отошелъ душею къ Богу, то честное тѣло его было погребено игуменомъ Наванаиломъ съ приличными почестями. Іоаннъ сообщилъ также братіи о чудѣ, бывшемъ на морѣ, когда Богъ, по молитвамъ преподобнаго Савватія, спасъ отъ потопленія его и его брата Феодора; передалъ также Іоаннъ и о многомъ другомъ, а также и о томъ, что у гроба преподобнаго совершаются многоразличныя исцѣленія и чудеса, ибо преподобный Савватій угодилъ Богу, и мы сами—свидѣтели его добродѣтельной жизни, такъ какъ сей блаженный отецъ прожилъ вмѣстѣ съ нами достаточное число лѣтъ въ обители Пречистыя Бого-

¹⁾ Память его—4-го февраля.

родицы въ Кирилловомъ монастырѣ. Посему мы нынѣ пишемъ къ вашей святости и даемъ вамъ совѣтъ—не лишать себя такового дара, но перенести къ себѣ съ благоговѣніемъ честныя мощи преподобнаго Савватія, дабы онѣ были положены тамъ, гдѣ онъ самъ потрудился много лѣтъ. Радуйтесь о Господѣ Іисусѣ Христѣ и о насъ молитесь, да избавить насъ Богъ по ходатайству преподобнаго отъ всѣхъ бѣдъ, обстоящихъ насъ».

Когда блаженный Зосима, игумень соловецкій, прочиталъ это посланіе вслухъ всей братіи, то онъ и вся братія возвеселились духомъ и всѣ вмѣстѣ какъ бы едиными устами сказали:

— Это не отъ людей, а отъ Самого Бога!

И тотчасъ же, приготовивъ для плаванія корабль, отправились на немъ на другой берегъ, котораго и достигли скоро при попутномъ вѣтрѣ. Прибывъ къ храму, построенному на берегу рѣки Выги, братія раскопали могилу преподобнаго Савватія, и тотчасъ воздухъ наполнился благоуханіемъ. Когда же открыли гробъ, то увидѣли, что тлѣніе не коснулось ни тѣла, ни одежды святаго. Удивившись, братія прославили Бога и понесли честныя мощи на корабль съ пѣніемъ священныхъ пѣсней. Затѣмъ при попутно возвѣявшемъ вѣтрѣ братія отправились въ плаваніе и вскорѣ достигли своей обители, радуясь и благодаря Бога, даровавшаго имъ такое сокровище духовное—мощи преподобнаго Савватія. Онѣ были положены за алтаремъ церкви Успенія Пресвятой Богородицы въ особо устроенной часовнѣ¹⁾. И всѣ болящіе, съ вѣрою приходившіе ко гробу преподобнаго, получали исцѣленія отъ недуговъ своихъ. Блаженный Зосима каждую ночь приходилъ на гробницу преподобнаго Савватія и молился здѣсь усердно, полагая многочисленныя поклоны до самаго утра. Упомянутый же выше купецъ Іоаннъ, послужившій нѣкогда погребенію святаго Савватія, имѣя великую любовь къ нему за спасеніе его и его брата Теодора отъ гибели на морѣ, написалъ икону преподобнаго и принесъ ее игумену Зосимѣ, пожертвовавъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ обитель и много потребныхъ для братіи предметовъ. Игумень же Зосима, принявъ честный образъ преподобнаго Савватія, облобызалъ его и поставилъ его надъ мошами преподобнаго. Затѣмъ, обратившись къ образу какъ къ самому преподобному, сказалъ:

— Рабъ Божій! Хотя ты и окончилъ временную жизнь сію, скончавшись тѣломъ, но духомъ твоимъ не отступай отъ насъ!

¹⁾ Честныя мощи преподобнаго Савватія были перенесены въ 1465 году.

Руководи насъ ко Христу Богу, научая насъ идти по пути заповѣдей Господнихъ и терпѣливо нести крестъ свой по слѣдамъ нашего Владыки и Господа. Ты, преподобный, имѣя дерзновеніе къ Господу Иисусу Христу и Его Пречистой Матери, будь молитвенникомъ и ходатаемъ о насъ, недостойныхъ, обитающихъ во святомъ монастырѣ семъ, основателемъ котораго былъ ты. Будь помощникомъ и заступникомъ нашимъ предъ Богомъ, чтобы мы, проживая на мѣстѣ семъ, пребыли бы невредимыми отъ бѣсовъ и злыхъ людей по твоимъ молитвамъ, прославляя Святую Троицу—Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Видя процвѣтаніе обители Соловецкой, умножавшейся день ото дня новыми пришельцами и украшавшейся новыми добродѣтельными иноками а также и подвигами преподобнаго Зосимы, діаволь, врагъ всякаго добра, распалялся завистію къ инокамъ, но такъ какъ ничего не могъ сдѣлать обители самъ, ибо всегда былъ прогоняемъ и посрамляемъ блаженнымъ Зосимою и прочими доблестными подвижниками, то прибѣгъ къ помощи злыхъ людей, возбудивъ въ нихъ желаніе сдѣлать зло и обиду святой обители. По наущенію отъ діавола, на Соловецкій островъ начали приходить многіе изъ боярскихъ слугъ вельможескихъ и насельниковъ земли Карельской, которые ловили рыбу на озерахъ, запрещая въ то же время инокамъ ловить рыбу на потребу монастырскую. Эти люди называли себя господами острова того, преподобнаго же Зосиму и прочихъ иноковъ поносили укорительными словами и доставляли имъ много непріятностей, обѣщая разорить монастырь и совершенно изгнать отсюда иноковъ. Поэтому преподобному Зосимѣ необходимо было идти въ Новгородъ къ архіепископу Теофілу для того, чтобы просить у него помощи и заступленія отъ обидчиковъ. Взявъ нѣкоторыхъ изъ учениковъ своихъ, онъ отправился съ ними въ Новгородъ и, придя къ архіерею, поклонился ему и передалъ ему просьбу свою отъ обители, терпящей бѣды отъ злыхъ людей. Архіерей сказалъ ему:

— Я при помощи Божіей, честный отецъ, всегда готовъ всячески помогать обители твоей; но прежде всего тебѣ необходимо попросить помощи у бояръ и вельможъ, управляющихъ городомъ нашимъ.

Преподобный Зосима отправился къ боярамъ и, обходя дома ихъ, усердно просилъ ихъ защитить монастырь и не поустить злымъ людямъ разорить его. Всѣ бояре, управлявшіе городомъ, обѣщали свою помощь преподобному.

Пришлось преподобному Зосимѣ быть и у одной боярыни-вдовы, по имени Марѣы, такъ какъ ея слуги, а также поселяне, жившіе на ея земляхъ, сильно притѣсняли иноковъ. Когда слуги ея сказали ей о томъ, что къ ней пришелъ преподобный, она велѣла прогнать его отъ дома съ безчестіемъ. Омиранный рабъ Божій терпѣливо перенесъ эту обиду и сказалъ своимъ ученикамъ:

— Настанутъ дни, когда обитатели дома этого не будутъ болѣе ходить по двору своему: затворятся двери дома сего и болѣе не отворятся, и домъ сей опустѣетъ.

Въ свое время сбылось то, что предрекъ преподобный.

Между тѣмъ архіепископъ созвалъ къ себѣ бояръ и передалъ имъ объ всѣхъ обидахъ и непріятностяхъ, которыя дѣлались обители преподобнаго Зосимы слугами и насельниками боярскими. Бояре, единогласно рѣшивъ оказать свою помощь и содѣйствіе преподобному, передали во владѣніе его весь островъ тотъ; право на владѣніе островомъ бояре закрѣпили грамотою, къ которой приложили восемь печатей: первую—отъ архіепископа, вторую—отъ посадника, третью—отъ тысяченачальника и еще пять печатей отъ пяти концовъ города. Кромѣ того, бояре одарили преподобнаго всѣмъ, необходимымъ для обители: сосудами для Богослуженія, священными одеждами, золотомъ и серебромъ, а также большимъ запасомъ пищи и впредь всячески обѣщались помогать монастырю.

Услышавъ обо всемъ этомъ, а также узнавъ о добродѣтельной жизни преподобнаго Зосимы, упомянутая боярыня Марѣа поняла, что у нея былъ истинный рабъ Божій и, раскаявшись, послала своего человека къ преподобному, призывая его на пиръ къ себѣ. Какъ только преподобный вошелъ въ домъ ея, она вмѣстѣ съ дѣтьми своими приняла отъ него благословеніе и посадила его на почетномъ мѣстѣ. Въ то время какъ всѣ, приглашенные на пиръ, пили и ѣли много, увеселяя себя, преподобный, по обычаю своему, вкушалъ очень немного пищи и все время сидѣлъ тихо и кротко. Взглянувъ же на бояръ, сидѣвшихъ за столомъ, онъ весьма удивился, ибо онъ увидѣлъ страшное зрѣлище, затѣмъ опустилъ лице свое и никому ничего не сказалъ. Посмотрѣвъ другой разъ, преподобный увидѣлъ то же и опять опустилъ лице свое и, наконецъ, въ третій разъ онъ увидѣлъ то же страшное зрѣлище, именно: видѣлъ безъ головъ шестерыхъ наиболѣе важныхъ бояръ, сидѣвшихъ вмѣстѣ съ нимъ за столомъ. Преподобный удивился видѣнному, недоумѣвая, какимъ образомъ могли тѣ люди

пировать безъ головъ? Но тотчасъ же понялъ, что означало это видѣніе, и, опустивъ голову, вздохнулъ, прослезился и съ этого времени уже ничего болѣе не вкушалъ изъ того, что предлагали ему, несмотря на настойчивыя просьбы угощавшихъ.

Послѣ пира Марѳа попросила прощенія у преподобнаго за оскорбленіе, нанесенное ей ему, и подарила обители его участокъ земли при рѣкѣ Сумѣ и, затѣмъ, отпустила его съ миромъ.

Когда преподобный вышелъ изъ дома ея, одинъ изъ учениковъ его, по имени Даніиль, особенно любимый преподобнымъ, спросилъ его съ настойчивостію:

— Почему ты во время пира, три раза взянувъ на сидѣвшихъ за столомъ бояръ, опустилъ лице свое и, вздохнувъ, прослезился и потомъ уже не вкусилъ ничего изъ предложеннаго тебѣ?

Преподобный отвѣтилъ ему:

— Чадо! Ты слишкомъ настойчиво просишь, подобно какъ и пророкъ Елисей просилъ пророка Ілію¹⁾; поэтому я не скрою отъ тебя неизреченныхъ судебъ Божіихъ, имѣющихъ совершиться въ будущемъ, однако то, что я скажу тебѣ, ты долженъ будешь сохранить въ тайнѣ до тѣхъ поръ, пока судьбы Божіи не исполнятся. Я видѣлъ шестерыхъ самыхъ важныхъ бояръ сидящими на пиру безъ головъ; и увидѣвъ это, я ужаснулся и потому не могъ ни ѣсть, ни пить. Я думаю, что эти мужи будутъ обезглавлены вскорѣ. Но смотри, чадо, никому не рассказывай то, что ты слышалъ отъ меня.

Затѣмъ преподобный прибылъ въ свою обитель съ крѣпостною грамотою и со многими дарами, пожертвованными ему въ Новгородѣ.

Спустя нѣкоторое время преподобный услышалъ, что Великій князь Московскій Іоаннъ Васильевичъ²⁾, прийдя въ Новгородъ съ большимъ войскомъ, подвергъ смертной казни нѣкоторыхъ изъ числа бояръ, чтобы устрашить прочихъ; именно, были уѣчены мечомъ тѣ шесть бояръ, которыхъ преподобный на пиру у боярыни Марѳы видѣлъ сидящими безъ головъ. Сама же боярыня Марѳа, по приказанію Великаго князя, вмѣстѣ съ дѣтьми своими была сослана на заточеніе въ Нижній Новгородъ; имѣніе ея было

¹⁾ О дарованіи ему духа пророческаго въ сугубой степени сравнительно съ духомъ Іліи. См.: 4 Кн. Царствъ, гл. 2, ст. 9—13.

²⁾ Іоаннъ Васильевичъ IV-ый (Грозный) княжилъ съ 1533 г. по 1584 г.

разграблено. Такимъ образомъ, запустѣлъ домъ ея по предсказанію преподобнаго Зосимы, какъ о томъ предрекъ преподобный въ тотъ часъ, когда былъ изгнанъ съ безчестіемъ изъ дома ея.

Когда уже преподобный достаточно пожилъ на землѣ, много потрудился и навѣкъ ко всякой добродѣтели, приблизилось время блаженной кончины его. Преподобный заблаговременно уготовалъ себѣ гробъ и, часто взирая на него, плакалъ, всегда помышляя о смерти и постоянно приготавливаясь къ ней. Предчувствуя свою близкую кончину, изнемогши отъ трудовъ и старости, преподобный созвалъ къ себѣ братію и сказалъ имъ:

— Вотъ, я, чада и братія, отхожу изъ сей временной жизни, поручая васъ Всемиловитому Богу и Пречистой Богородицѣ. Скажите мнѣ: кого вы хотите имѣть игуменомъ послѣ меня?

Всѣ же братія, громко возрыдавъ, въ одинъ голосъ сказали:

— Мы хотѣли бы, отецъ и пастырь нашъ, умереть вмѣстѣ съ тобою. Но это не въ нашей власти, потому что судъ Божій не одинаковъ съ судомъ человѣческимъ. Тотъ же, Кто возвѣстилъ тебѣ о твоёмъ отшествіи къ Обителямъ Небеснымъ,—Владыка Христосъ, Богъ нашъ, Тотъ можетъ дать намъ и наставника, который будетъ руководить нами ко спасенію. Но пусть твои молитвы охраняютъ насъ, и твое благословеніе да почіетъ надъ нами, ибо ты—нашъ отецъ въ Господѣ. И какъ въ этой жизни ты заботился о насъ, такъ, молимъ тебя, ходатайствуй за насъ и по твоёмъ къ Богу отшествіи. Не оставь насъ сиротами.

Сказавъ это, братія умолкли, но не переставали плакать и рыдать. Преподобный же снова сказалъ имъ:

— Чада! Опять повторяю, что поручаю васъ Господу и Его Пречистой Матери, игуменомъ же да будетъ вамъ Арсеній, такъ какъ это достойнѣйшій мужъ и наиспособнѣйшій для управленія монастыремъ и братіею.

Сказавъ это, преподобный вручилъ игуменство Арсенію и сказалъ ему:

— Вотъ, братъ, я избираю тебя строителемъ и руководителемъ святой обители сей и всей братіи, собравшейся здѣсь. Наблюдай внимательно, чтобы не было забыто ни одно изъ монастырскихъ законоположеній, содержащихся по ученію апостольскому и преданію отъ отцевъ, какъ, напримѣръ, о соборномъ пѣніи церковномъ, о яденіи и питіи въ трапезѣ, и о всемъ вообще уставѣ монастырскомъ, мною преподанномъ. Наблюдай, чтобы въ обители

все было неповрежденнымъ. Господь же пусть направить всѣхъ васъ къ дѣланію заповѣдей Его, по молитвамъ Пресвятой Госпожи и Владычицы нашей Богородицы и всѣхъ святыхъ, а также по молитвамъ угодника Своего, преподобнаго Савватія. Господь нашъ Іисусъ Христосъ да сохранитъ васъ отъ всѣхъ навѣтовъ вражійхъ и да укрѣпитъ васъ въ божественной любви Своей. Я же самъ, хотя отхожу отъ васъ тѣломъ, отдавая естественный долгъ смерти, но духомъ пребуду съ вами неотступно. И я очень бы хотѣлъ, если я обрѣлъ благодать предъ Богомъ, чтобы по моемъ отшествіи отъ васъ обитель сія увеличилась еще болѣе, чтобы здѣсь собралось множество братій, соединенныхъ любовію ко Христу, чтобы здѣсь преизобиловали какъ духовные дары, такъ былъ бы достатокъ и въ предметахъ, необходимыхъ для существованія тѣла.

Сказавъ такъ, преподобный еще достаточное время поучалъ братію жизни добродѣтельной. Затѣмъ, облобызавъ и благословивъ каждого изъ братій, блаженный поднялъ руки свои къ Небу и началъ молиться объ обители и о всей паствѣ своей, а также и о себѣ. Потомъ, оскѣнивъ себя знаменіемъ креста, преподобный, обращаясь къ братіи, сказалъ:

— Миръ вамъ!

Затѣмъ, поднявъ очи свои къ Небу, святой сказалъ:

— Владыко Человѣколюбецъ, сподоби меня стать по правую сторону Тебя, когда Ты придешь во славу Своей судити живыхъ и мертвыхъ и воздать каждому по дѣламъ его.

Сказавъ эти слова, святой легъ на одрѣ и предалъ святую душу свою въ руки Господа своего, Котораго возлюбилъ всею душею и всѣмъ сердцемъ своимъ и Которому съ самыхъ юныхъ лѣтъ своихъ работалъ, трудясь въ подвигахъ добродѣланія¹⁾.

Кончина преподобнаго была горько оплакана братіями обители его; наконецъ, воспѣвъ пѣснощѣнія, приличныя погребенію, братія положили честное тѣло преподобнаго въ могилѣ, которую онъ, еще будучи живымъ, выкопалъ своими руками за алтаремъ церкви Преображенія Господня. Здѣсь же потомъ братія построили и часовню надъ мощами преподобнаго, поставили здѣсь иконы и свѣтильники и, приходя сюда, творили молитву къ преподобному.

¹⁾ Кончина преподобнаго Зосимы послѣдовала въ 1478 г. Въ 1566 г., 8 августа, мощи его были торжественно перенесены въ придѣлъ соборнаго храма во имя Зосимы и Савватія, гдѣ покоятся и донынѣ въ серебряной ракѣ.

При гробѣ преподобнаго неоднократно совершались знаменія и чудеса, такъ какъ самъ преподобный, отходя душею ко Господу, сказалъ братіи, что онъ не оставитъ того мѣста, на которомъ онъ подвизался, но обѣщаль духомъ пребывать съ учениками своими; и дѣйствительно, преподобный исполнилъ обѣщаніе свое, посѣщая съ горнихъ обителей свою земную обитель и присутствуя около нея невидимо: иногда же святой являлся въ видимомъ образѣ и на землѣ, и на морѣ, помогая всѣмъ нуждающимся. Много разъ преподобный являлся плавающимъ по морю, когда они находились въ опасности, останавливалъ бурю и спасалъ корабли отъ потопленія; иногда преподобный являлся въ храмѣ молящимся въ рядахъ прочей братіи. Вскорѣ послѣ преставленія своего преподобный явился на девятый день по своей кончинѣ иноку Даніилу и рассказалъ ему, какъ онъ, по милости Божіей, небоязненно прошелъ мимо воздушныхъ духовъ, избѣгъ ихъ козней и былъ причтенъ къ лику святыхъ.

Затѣмъ преподобный явился видимо старцу Тарасію на своемъ гробѣ, также и Герасиму, своему ученику. Послѣднему преподобный явился въ день воскресный, послѣ Утрени и представился какъ бы шедшимъ отъ гробницы преподобнаго Савватія къ своей гробницѣ, причемъ святой, взглянувъ на Герасима, сказалъ ему:

— Подвизайся, чадо, и ты воспримешь награду за труды твои.

Тому же самому Герасиму преподобный явился второй разъ во время Божественной Литургіи въ Великій Четвергъ; при этомъ преподобный былъ въ числѣ молящихся въ храмѣ. Когда же братія начали причащаться, преподобный Зосима сказалъ Герасиму:

— Иди и ты и причастись.

Затѣмъ преподобный стоялъ все время около чаши, изъ которой причащались братія, когда же всѣ причастились, внезапно сталъ невидимымъ.

Однажды, когда священноинокъ Досіеѣй, стоя за вечерней молитвой въ притворѣ церковномъ, молился за одного брата бѣснова-таго, ему явился преподобный и сказалъ:

— Исцѣленіе брата, о которомъ ты молишься, не послужить къ духовной пользѣ его; необходимо тому брату пребыть еще нѣкоторое время въ томъ же страданіи.

Нѣкій старецъ Θεодуль, случайно поскользнувшись, упалъ на землю и сильно ушибся, такъ что не могъ уже ходить на обыч-

ное молитвенное правило, но принужденъ былъ все время оставаться въ постели. Преподобный Зосима однажды поздно вечеромъ пришелъ къ келліи его и, войдя въ нее, послѣ молитвы исцѣлилъ его.

Изъ этихъ и многихъ подобныхъ имъ случаевъ братія убѣдились воочію, что преподобный не забывалъ того мѣста, на которомъ онъ подвизался во время земной жизни своей, такъ какъ не оставлялъ безъ помощи всѣхъ бѣдствующихъ братій, но всякому, призывавшему его съ вѣрою, подавалъ скорую помощь.

Одинъ изъ монаховъ обители, по имени Митрофанъ, рассказалъ о себѣ братіи, что, когда онъ былъ еще въ мірѣ и, будучи купцомъ, плавалъ по морю, поднялась одинъ разъ такая сильная буря, что корабль его почти совсѣмъ покрывало волнами, и всѣ, находившіеся на немъ, уже отчаявшись въ жизни своей, начали слезно молиться Господу и Его Пречистой Матери о помощи. Корабль носило по волнамъ тридцать дней. Путешествующіе вспомнили о преподобномъ Зосимѣ, Соловецкомъ чудотворцѣ, и призвали его къ себѣ на помощь. Вскорѣ же они увидѣли преподобнаго сидящимъ на кормѣ корабля и ударяющимъ по волнамъ своею мантиею; вслѣдствіе этого волненіе останавливалось. И до тѣхъ поръ преподобный управлялъ кораблемъ, пока онъ не присталъ къ берегу. Послѣ этого дивный кормчій исчезъ съ корабля.

Случилось, что инокъ Елисей во время плаванія по морю сильно заболѣлъ и хотѣлъ принять схиму, но, не успѣвъ доѣхать до берега, скончался. Преподобный Зосима воскресилъ его изъ мертвыхъ, и тотъ инокъ былъ живъ до тѣхъ поръ, пока не принялъ на себя схиму и не причастился Святыхъ Таинъ; затѣмъ инокъ опять почилъ о Господѣ.

Одного мірянина, именемъ Никонтъ, сильно мучили бѣсы. Когда же онъ былъ приведенъ къ мощамъ преподобнаго, сей послѣдній явился ему и, освободивъ его отъ болѣзни, отослалъ домой здоровымъ.

Одинъ земледѣлецъ, ослѣпшій, пришедши на гробъ преподобнаго, получилъ исцѣленіе и сталъ видѣть. Однако за маловѣріе свое земледѣлецъ тотъ ослѣпъ во второй разъ. Пришедши снова на гробъ преподобнаго и помолившись съ раскаяніемъ, земледѣлецъ получилъ вторичное исцѣленіе.—Много и другихъ больныхъ исцѣлилъ преподобный, такъ какъ никогда не отказывалъ въ своей помощи никому, кто съ вѣрою прибѣгалъ къ нему.

Преподобный Зосима являлся многимъ не только одинъ, но и вмѣстѣ съ преподобнымъ Савватіемъ; такъ, напримѣръ, однажды братъ Іосифъ, находясь на островѣ Кузовѣ (въ 30-ти верстахъ отъ Соловецкаго острова) ночью взошелъ на гору для молитвы; посмотрѣвъ по направленію къ монастырю Соловецкому, онъ увидѣлъ посрединѣ монастыря два столпа огненныхъ, восходившихъ отъ земли и доходившихъ до неба; когда братъ этотъ разсказалъ о видѣнномъ другимъ братіямъ, то они сказали:

— Это основатели и начальники монастыря Соловецкаго, Зосима и Савватій, возсіявають отъ гробовъ своихъ, потому что они—духовные столпы, просвѣщенные зарею благодати Божіей.

Два брата, Савватій и Ѳерапонтъ, по прошествіи Великаго Поста были посланы для монастырскихъ потребъ въ Вирму, потому что здѣсь былъ монастырскій дворъ, гдѣ хранились различные припасы. Плавая, путешественники приблизились къ острову Шужмуй, отстоявшему отъ Соловецкаго острова на шестьдесятъ верстъ; въ это время одинъ изъ путниковъ, Савватій, увидѣлъ на томъ островѣ два огненныхъ столпа, не особенно большихъ. Подплывши къ острову, путешественники увидѣли небольшую хижину и въ ней двухъ человѣкъ нагихъ и голодныхъ, сильно болѣвшихъ ногами, бывшихъ едва живыми. Въ началѣ зимы эти два человѣка плыли по морю, но когда поднялась на морѣ буря, ихъ корабль разбило волнами; приставъ къ берегу, они высадились на немъ и зазимовали, такъ какъ не встрѣтили никого, кто бы взялъ ихъ отсюда. Когда же эти несчастные увидѣли иноковъ, то спросили ихъ:

— Кто вы такіе? Ужъ не соловецкіе ли старцы прислали васъ къ намъ?

Савватій же и Ѳерапонтъ спросили ихъ:

— О какихъ старцахъ соловецкихъ вы говорите?

Больные отвѣчали имъ:

— Насъ посѣщали два честныхъ старца, приходившіе сюда; одному изъ нихъ имя—Савватій, а другому—Зосима. Когда они приходили къ намъ, то страданія наши облегчались; мы не чувствовали ни голода, ни холода. Сегодня они были у насъ передъ вашимъ приходомъ и сказали намъ: «Не печальтесь, скоро мы придемъ за вами».

Услышавъ это, иноки тѣ удивились и, подкрѣпивъ пищею больныхъ, перенесли ихъ на свой корабль, а потомъ отвезли ихъ въ обитель.

Преподобные Зосима и Савватій исцѣлили одну женщину, одержимую бѣсомъ, по имени Марію, имѣвшую мужа Онисима. Точно такъ же преподобные воскресили другую женщину, дочь Іереміи, бывшаго слуги Зосимы, которая, по внушенію бѣсовъ, зарѣзала сама себя. Даже раны ея совершенно исцѣлились, ибо преподобные явились во снѣ ей, послѣ того какъ воскресили ее, дали ей въ руки сосудъ съ нѣкоей мазью и сказали:

— Помажь свои раны, ибо ради слезъ отца и матери твоей мы пришли исцѣлить тебя.

Дѣвица та, исполнивъ приказаніе святыхъ (что было во снѣ), черезъ три дня совершенно выздоровѣла.

Нѣкто Василій, бывшій ранѣе разбойникомъ, покаявшись, пришелъ въ Соловецкій монастырь и принялъ здѣсь чинъ иноческій. Но, спустя нѣкоторое время, искушаемый діаволомъ, онъ замыслилъ убѣжать изъ монастыря. Приготовивъ лодку, онъ тайно положилъ въ нее нѣкоторыя изъ вещей монастырскихъ — книги, одежды и сосуды — и намѣревался ночью бѣжать изъ монастыря. Затѣмъ онъ присталъ къ острову Анзерскому, находившемуся въ пятнадцати верстахъ отъ монастыря; здѣсь на него напалъ непреодолимый сонъ; привязавъ лодку къ берегу, инокъ тотъ легъ на землю и уснулъ. Въ сонномъ видѣніи ему явились оба преподобныхъ; одинъ изъ нихъ — Зосима, посмотрѣвъ на него съ гнѣвомъ, сказалъ ему:

— Окаянный! Ты меня обкрадываешь! Я создаю, а ты разоряешь!

Василій же въ видѣніи томъ просилъ у преподобнаго прощенія, на что преподобный отвѣтилъ ему:

— Прощеніе получишь, но пребудешь на этомъ мѣстѣ три дня.

Проснувшись, Василій никого не увидѣлъ, не нашелъ также и лодки, привязанной у берега; затѣмъ, сѣвъ на землю, горько заплакалъ, не намѣреваясь уходить отсюда до истеченія трехъ дней.

Между тѣмъ нѣкоторые купцы, плывшіе мимо того острова, взяли инокъ оттуда и привезли его въ монастырь, гдѣ сей послѣдній, раскаявшись, оплакалъ предъ братією свой грѣхъ и рассказалъ о явленіи ему преподобныхъ.

Около этого времени монастырскіе рыболовы ловили рыбу на рѣкѣ Умбѣ, въ разстояніи верстъ пятисотъ отъ острова. Началь-

никомъ ихъ былъ старецъ Фотій. Явившись ему во снѣ, преподобные сказали:

— Вотъ, мы привезли къ вамъ лодку для рыбной ловли, потому что намъ извѣстно, что вамъ нужна еще лодка для рыбной ловли; только смотрите, ничего не потеряйте изъ того, что въ ней находится, но все въ цѣлости доставьте въ монастырь.

Проснувшись, Фотій передалъ другимъ рыболовамъ о своемъ видѣніи. Отправившись къ берегу, рыболовы дѣйствительно увидѣли здѣсь лодку и въ ней много вещей, принадлежавшихъ монастырю. Эти вещи рыболовы въ послѣдствіи привезли въ монастырь и рассказали здѣсь о явленіи преподобныхъ.

Нѣкто, по имени Теодоръ, жившій на берегу моря около рѣки Сумы, передалъ слѣдующее:

— Случилось мнѣ,—сказалъ онъ,—плыть по морю съ товаромъ. Внезапно поднялась сильная буря; опустивъ якорь и ставъ на мѣстѣ, сильно смущенные, мы обратились съ молитвою къ Богу, призывая въ то же время на помощь и преподобныхъ Зосиму и Савватія. Я же, войдя внутрь корабля, задремалъ и вдругъ увидѣлъ двухъ старцевъ, благовидныхъ лицомъ, стоявшихъ на кораблѣ и говорившихъ рулевому: «Поверни корабль къ вѣтру носомъ». Тотчасъ проснувшись, я подошелъ къ людямъ, выливавшимъ воду изъ корабля. Одинъ изъ нихъ, сильно уставши, задремалъ, а проснувшись, сказалъ мнѣ: «Я видѣлъ сейчасъ двухъ старцевъ въ кораблѣ, бесѣдовавшихъ другъ съ другомъ, причемъ одинъ изъ нихъ сказалъ другому: «Постереги, братъ, корабль этотъ, а я спѣшу въ Соловки къ обѣднѣ». Мы же, услышавъ это, удивились и возрадовались вѣсьма, такъ какъ теперь начали надѣяться на спасеніе отъ гибели. И дѣйствительно, вскорѣ буря прекратилась, наступила тишина, и мы отправились въ путь, слава и благодаря Бога и Его святыхъ угодниковъ.

Старецъ Филимонъ передалъ слѣдующее:

— Когда я жилъ въ пустынѣ въ отшельничествѣ, на меня иногда нападало, по дѣйству діавола, сильное уныніе; причина же этого унынія слѣдующая: одинъ изъ братіи положилъ у меня на сохраненіе свои деньги, двѣнадцать монетъ; спустя нѣкоторое время деньги тѣ, неизвѣстно какъ, пропали. Братъ тотъ, узнавъ объ этомъ, вѣсьма опечалился; опечалился и я и былъ скорбенъ нѣсколько дней. Однажды, послѣ того какъ я окончилъ правило свое и, сѣвъ, задремалъ немного, въ мою келлію вошли два старца.

ПАМЯТЬ ВО СВЯТЫХЪ ОЦА НАШЕГО

АГАПИТА,

папы Римскаго

Святый Агапитель, папа Римскій¹⁾, былъ посланъ готскимъ царемъ Теодорихомъ Великимъ²⁾, владѣвшимъ тогда Италіею, въ Константинополь къ императору Юстиніану³⁾ для переговоровъ о мирѣ. Отправившись, онъ встрѣтилъ на пути человѣка, страдавшаго двумя недугами,—нѣмого языкомъ и хромого ногами. Взявъ его за руку, святый Агапитель исцѣлилъ его отъ хромоты; причастивъ же его Святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ, разрѣшилъ языкъ его.

Пребывая въ Константинополѣ, святый Агапитель увидѣлъ тамъ слѣпого, сидѣвшаго у такъ называемыхъ Золотыхъ воротъ и просявшаго милостыню. Сжалившись надъ нимъ, святый Агапитель возложилъ ему на глаза свою правую руку, послѣ чего слѣпой прозрѣлъ.

Во время пребыванія святаго Агапита въ Константинополѣ здѣсь, по повелѣнію императора Юстиніана, собрался Помѣстный Соборъ⁴⁾, на которомъ былъ низложенъ патріархъ Анѣимъ⁵⁾, возведенный на патріаршій престолъ незаконно, противно церковнымъ правиламъ⁶⁾. На мѣсто низложеннаго Анѣима былъ возведенъ нѣ-

1) Святый Агапитель былъ папою Римскимъ съ 535 г. по 536 г.

2) Теодорихъ Великій, король остъ-готовъ, царствовалъ съ 485 г. по 536 г. — Остъ-готы жили между рѣками Днѣпромъ и Дономъ и составляли восточную вѣтвь готскаго народа, распавшагося въ IV столѣтіи на остъ-готовъ и вестъ-готовъ.

3) Императоръ Римскій Юстиніанъ I царствовалъ съ 527 г. по 565 г.

4) Это было въ 536 г.

5) Анѣимъ I патріаршествовалъ съ 535 г. по 536 г.

6) Анѣимъ былъ убѣжденнымъ монофизитомъ и лицемѣрно принялъ Православіе для того только, чтобы получить Константинопольскій патріаршій престолъ. — Монофизиты неправильно учили о соединеніи въ Иисусѣ Христѣ двухъ естествъ: они говорили, что Божеское естество въ Иисусѣ Христѣ поглотило человѣческое. Ересь монофизитовъ называется еще *естигіанствомъ*, по имени своего основателя — константинопольскаго архимандрита Евтихія. Эта ересь была осуждена на IV Вселенскомъ Соборѣ, происходившемъ въ 451 г. въ Халкидонѣ.

который пресвитеръ, по имени Мина¹⁾, проводившій жизнь святую и строгоподвижническую. Вмѣстѣ съ тѣмъ на этомъ же соборѣ была предана осужденію ересь Северова²⁾.

Вскорѣ послѣ этого святой Агапитъ преставился ко Господу³⁾ и былъ погребенъ въ Константинополь.

¹⁾ Святой *Мина* патріаршествовалъ съ 536 г. по 552 г. См. житіе его подъ 25 августа.

²⁾ *Северъ*, Патріархъ Антиохійскій (съ 512 г. по 519 г.) принадлежалъ къ числу умѣренныхъ монофизитовъ; отличіемъ его ученія отъ ученія другихъ монофизитовъ было то, что онъ признавалъ тѣло Иисуса Христа подобосущнымъ нашему и подверженнымъ тлѣнію.

³⁾ Кончина святого Агапита послѣдовала въ 536 г.

День восемнадцатый

ПАМЯТЬ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА,

ученика святаго Григорія Декаполита

Мы знаемъ двѣ страны съ именемъ Декаполиса¹⁾. Одна изъ нихъ находилась въ Палестинѣ, близъ Галилеи²⁾; о ней упоминаетъ святой Евангелистъ Матѳей, говоря: по нѣмъ (Исусъ Христъ) ѣдѡша народи мнози ѿ галилѣи и десяти грады³⁾. Именемъ Декаполиса называлась еще одна небольшая страна, находившаяся въ Исавріи⁴⁾. Изъ этого-то послѣдняго исаврійскаго Декаполиса и происходилъ преподобный Григорій⁵⁾, учитель сего преподобнаго Іоанна, память котораго совершается въ настоящій день.

Съ юныхъ лѣтъ отрекшись отъ этого міра и возлюбивъ Христа, преподобный Іоаннъ удалился къ упомянутому своему учителю

1) *Декаполис* (δεκάπολις)—десятиградіе, союзъ нѣсколькихъ городовъ.

2) *Галилея* (отъ евр. galil—область, округъ)—страна, лежавшая на сѣверѣ Палестины. Границами ея были: на сѣверѣ—Сирія и горы Ливанскія, на западѣ—Финикія, на востокѣ—рѣка Іорданъ и на югѣ—Самарія. Галилея дѣлилась на верхнюю (или сѣверную) и нижнюю (или южную).

3) Еванг. отъ Матѳ., гл. 4, ст. 25.

4) *Исаврія*—южная гористая часть Ликаоніи, малоазійской области.

5) Память святаго Григорія совершается Церковію 20-го ноября.

Григорію Декаполиту и, принявъ отъ него постриженіе въ чинъ иноческій, подвизался вмѣстѣ съ нимъ, добродѣтельною жизнію своею угождая Богу. Онъ достигъ такого смиренія, послушанія и вообще духовнаго совершенства, что за него радовался и прославлялъ Бога и самъ учитель его святой Григорій.

Когда нечестивый императоръ Левъ Армянинъ¹⁾, возобновивъ иконоборческую ересь, воздвигнулъ гоненіе на Церковь Христову, то вмѣстѣ съ своимъ учителемъ Григоріемъ и святымъ Іосифомъ Пѣснописцемъ²⁾ въ Византію³⁾ прибылъ въ это время и сей преподобный Іоаннъ. Обходя городъ, они укрѣпляли православныхъ, увѣщая ихъ твердо хранить и мужественно исповѣдовать святую вѣру христіанскую. Вскорѣ послѣ этого Іосифъ отправился въ Римъ⁴⁾, но по дорогѣ былъ схваченъ еретиками и заключенъ въ темницу въ Критѣ⁵⁾. Преподобный же Григорій Декаполитъ скончался въ Римѣ послѣ удаленія Іосифа⁶⁾.

Прѣбный
іоаннъ

Пребывая въ Византіи, преподобный Іоаннъ подвизался, какъ и ранѣе, заботясь не только о своемъ спасеніи, но и о спасеніи другихъ людей.

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, когда блаженный Іосифъ, будучи освобожденъ изъ заключенія, возвратился въ Византію, преподобный Іоаннъ уже отошелъ ко Господу⁷⁾, дабы получить

1) Императоръ Левъ (V-ый) Армянинъ управлялъ Византійскою имперіею съ 813 г. по 820 г.

2) Память преподобнаго Іосифа Пѣснописца празднуется 4-го апрѣля.

3) Византія—столица Греческой имперіи, славившаяся въ древности своею образованностью и торговлею.

4) Римъ—главный городъ итальянскаго государства, стоящій на рѣкѣ Тибрѣ.

5) Критъ—одинъ изъ большихъ острововъ Средиземнаго моря.

6) Кончина святаго Григорія Декаполита послѣдовала ок. 820 г.

7) Кончина святаго Іоанна послѣдовала ок. 820 г.

отъ Него награду за свои труды, и былъ похороненъ руками Іосифа около гробницы отца своего именемъ также Іосифа. Затѣмъ тѣло его было перенесено въ другое мѣсто, о чемъ такъ сообщается въ житіи святаго Іосифа Пѣснописца:

«Войдя въ городъ, — говорится здѣсь, — Іосифъ не засталъ въ живыхъ своего любезнаго наставника — святаго Григорія Декаполита. Послѣдній отошелъ уже ко Господу. Онъ видѣлъ только ученика Григорія, блаженнаго Іоанна, а по Григоріи долго плакалъ, потому что не сподобился еще разъ свидѣться съ нимъ. Онъ пребывалъ около его гробницы вмѣстѣ со святымъ Іоанномъ; но по прошествіи нѣкотораго времени отошелъ ко Господу и Іоаннъ, и Іосифъ похоронилъ его близъ гробницы святаго Григорія. Послѣ сего преподобный Іосифъ переселился въ другое уединенное и безмолвное мѣсто, находившееся за городомъ недалеко отъ церкви святаго Іоанна Златоустаго. Поселившись здѣсь, преподобный Іосифъ создалъ церковь во имя святителя Христова Николая и въ нее перенесъ мощи святыхъ Григорія и Іоанна».

Нѣкоторые утверждаютъ, что сей преподобный Іоаннъ, ученикъ святаго Григорія Декаполита, послѣ преставленія своего учителя удалился въ Палестину и здѣсь подвизался въ обители святаго Харитона¹⁾, гдѣ и почилъ о Господѣ. Но сіе относится къ другому святому съ именемъ Іоанна, который дѣйствительно подвизался въ обители святаго Харитона въ то время, когда эта обитель находилась въ цвѣтущемъ состояніи²⁾. Воспоминаемый же нынѣ святой Іоаннъ жилъ спустя много лѣтъ послѣ того Іоанна, въ царствованіе императора иконоборца Льва Армянина, когда въ Палестинѣ не было уже и обители святаго Харитона. Эта послѣдняя была окончательно разорена магометанами въ царствованіе Константина и Ирины³⁾, жившихъ за много лѣтъ до Льва Армянина; объ этомъ разореніи упоминается въ повѣствованіи о страданіи преподобныхъ отцевъ, избѣженныхъ въ обители преподобнаго

¹⁾ Память преподобнаго Харитона празднуется 28-го сентября. Онъ подвизался въ IV в. въ Палестинѣ, гдѣ основалъ три обители: Фаранскую, Іерихонскую и Суккійскую. Въ данномъ случаѣ разумѣется послѣдняя обитель, носившая еще названіе Ветхой Лавры.

²⁾ Здѣсь разумѣется Іоаннъ ветхопещерникъ, подвизавшійся въ VIII в. въ Суккійской обители святаго Харитона, Ветхой Лаврѣ. Память святаго Іоанна ветхопещерника совершается 19-го апрѣля.

³⁾ Императоръ Константинъ VI-й управлялъ Византією съ 780 г. по 797 г., а святая Ирина (мать его) — съ 797 г. по 802 г.

Саввы¹⁾. Здѣсь сообщается, что въ то время, когда произошло избіеніе отцевъ обители святаго Саввы, была окончательно разорена и обитель святаго Харитона, которая послѣ этого уже никогда не возобновлялась, но пришла въ окончательное запустѣніе; отсюда видно, какъ могъ пребывать воспоминаемый нынѣ преподобный Іоаннъ въ той окончательно разоренной и опустѣвшей обители Харитоновой и умереть въ ней; къ тому же въ житіи преподобнаго Іосифа Пѣснописца повѣствуется, что этотъ блаженный Іосифъ своими руками предалъ погребенію тѣло воспоминаемаго нынѣ святаго Іоанна въ Византіи и потомъ перенесъ его на другое, недалеко отъ перваго, мѣсто.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ВИКТОРА, ЗОТИКА, ЗИНОНА, АКИДИНА и СЕВЕРІАНА

Въ то время, когда нечестивый императоръ Діоклетіанъ²⁾ воздвигъ на христіанъ жестокое гоненіе, былъ схваченъ и подвергнутъ безъ милосердія мученіямъ святой Георгій³⁾. Во время мученій силою Божіею святой Георгій творилъ дивныя чудеса, видя которыя многіе изъ язычниковъ увѣровали во Христа. Но увѣровавшіе немедленно подвергались мученіямъ отъ рукъ нечестивыхъ, причемъ одни изъ нихъ отсылались въ темницы, другіе были сожигаемы огнемъ, третьи—уѣдаемы мечомъ. Изъ числа таковыхъ-то и были сіи святые мученики: Викторъ, Зотикъ, Зиновъ, Акидинъ и Северіанъ. Они, увидавши святаго Григорія привязаннымъ къ колесу (которое должно было терзать его тѣло) и не потерпѣвшимъ отъ того никакого вреда, увѣровали въ Господа нашего Іисуса Христа, за что мучители немедленно и отсѣкли имъ головы⁴⁾.

¹⁾ Память святыхъ отцевъ, въ обители преподобнаго Саввы избѣненныхъ, совершается 20-го марта.

²⁾ Императоръ Діоклетіанъ управлялъ Римскою имперіею съ 284 г. по 305 г.

³⁾ Разумѣется святой великомученикъ Георгій, бывший первоначально языческимъ военачальникомъ и любимцемъ императора Діоклетіана. Честная кончина сего святаго мученика послѣдовала въ Никомидіи въ 303 г. Память его—23 апрѣля.

⁴⁾ Кончина святыхъ мучениковъ послѣдовала въ 303 г.

СТРАДАНИЕ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ІОАННА НОВАГО

Родиной блаженнаго Іоанна былъ городъ Іоаннина¹⁾ находившійся въ греческой области, именовавшейся Эпиромъ²⁾. Нѣкогда этотъ городъ былъ мѣстомъ постояннаго пребыванія Греческаго царя Пирра³⁾. Родители святаго Іоанна были благочестивые христіане. Оставшись послѣ ихъ смерти въ юныхъ лѣтахъ сиротою, Іоаннъ пришелъ въ Константинополь съ намѣреніемъ трудами рукъ своихъ добывать себѣ здѣсь необходимыя средства къ жизни. Онъ имѣлъ здѣсь такъ же, какъ и прочіе ремесленники и торговцы, мѣсто на общественной площади и такимъ образомъ содержалъ себя своимъ ремесломъ, имѣя достатокъ во всемъ необходимомъ. Богъ споспѣшествовалъ ему во всѣхъ дѣлахъ его, такъ какъ онъ проводилъ добродѣтельную жизнь и строго исполнялъ Законъ Божій. Жителями Константинополя онъ былъ прозванъ Эпиратомъ, такъ какъ былъ родомъ изъ Эпира.

Въ то время Константинополь уже находился подъ властію мусульманъ⁴⁾, исповѣдовавшихъ магометанскую вѣру. Многіе и изъ христіанъ, соблазнившись магометанскимъ нечестіемъ, уклонялись въ магометанство; въ особенности же много было ремесленниковъ и купцовъ, ранѣе исповѣдовавшихъ христіанскую вѣру, но потомъ перешедшихъ въ магометанство.

Истинному христіанину блаженному Іоанну и пришлось жить среди такихъ-то людей. Со всѣхъ сторонъ его сосѣдями по торговлѣ были отвергнувшіеся отъ Христа и присоединившіеся къ магометанству отступники; Іоаннъ часто открыто съ ними препирался, изобличая ихъ отступничество, такъ какъ это былъ юноша разумный, смѣлый въ рѣчахъ, говорившій за истину безъ страха. За все это сосѣди Іоанна стали ненавидѣть его. Они были не-

1) Городъ *Іоаннина*, или *Янина*, находился въ Эпирѣ, между Триккою Ѳессалоникійскою и Амвракіею Эпирскою, къ югу.

2) *Эпиръ* — восточная часть сѣверной Греціи, простиравшаяся отъ Акрокеруанскихъ горъ до Амброкійскаго залива Іонійскаго моря.

3) *Пирръ* — царь Эпира съ 295 г. по 272 г. до Р. Хр. Этотъ царь извѣстенъ своими войнами противъ Рима и Спарты.

4) Константинополь былъ взятъ мусульманами въ 1453 г.

довольны также и тѣмъ, что видѣли преуспѣяніе въ торговыхъ дѣлахъ святаго. Такъ какъ Іоаннъ пріобрѣталъ все болѣе и болѣе успѣха въ дѣлахъ торговыхъ, то прочіе торговцы и ремесленники стали ему завидовать и начали замышлять, какое бы возвести на него обвиненіе, дабы погубить его. Блаженный же Іоаннъ, видя замышляемая противъ него козни, не утратился ихъ, но еще сильнѣе, всею душою, возжелалъ пострадать за истину Христову.

И вотъ, отправившись однажды въ Великую Пятницу ¹⁾ къ своему духовному отцу — константинопольскому протопресвитеру, онъ исповѣдалъ ему свои грѣхи, а также сообщилъ ему о враждѣ злобствовавшихъ на него и искавшихъ его погибели сосѣдей, передалъ также и о своемъ желаніи пострадать за Христа и просилъ отъ духовнаго отца своего полезнаго совѣта и утѣшенія. Видя молодые годы святаго, протопресвитеръ не совѣтовалъ ему отдаваться на мученія, сказавъ ему:

— Чадѣ, изслѣдуй прежде внимательно, не внушенъ ли тебѣ діаволомъ таковой помыслъ: вѣдь діаволъ многихъ людей возбуждалъ къ мученичеству, намѣреваясь предать ихъ на посрамленіе всему міру, послѣ того какъ они не въ состояніи были перенести мученій и отпадали отъ вѣры.

Святой же Іоаннъ отвѣчалъ ему:

— Я надѣюсь на Христа моего и твердо вѣрую, что Онъ не отдастъ меня на поруганіе врагамъ моимъ, но укрѣпитъ меня Своею силою, дабы я былъ въ состояніи побѣдить силу вражію.

— Чадѣ,—сказалъ на это протопресвитеръ,—въ словѣ Божіемъ сказано: *дѣло бодръ, плоть же немощна* ²⁾. То дѣло, на которое ты идешь, требуетъ большого приготовленія, требуетъ непрестаннаго

Свѣтый мѣникъ
іоаннъ

¹⁾ Это было въ 1500 г.

²⁾ Еванг. отъ Матѣ., гл. 26, ст. 41.

поста и молитвъ; когда ты очистишься подвигами поста и молитвы отъ всякаго грѣха, тогда Богъ Самъ скажетъ тебѣ, какъ поступать, ибо Богъ обычно вселяется въ чистыхъ душахъ. Итакъ, возлюбленный, внимай себѣ и иди съ миромъ, а я буду молить Бога, дабы Онъ сохранилъ тебя отъ всѣхъ твоихъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ — отъ людей и бѣсовъ и далъ бы тебѣ побѣду надъ ними.

Сказавъ это, протопресвитеръ съ миромъ отпустилъ юношу.

На слѣдующій же день утромъ блаженный Іоаннъ снова съ свѣтлымъ лицомъ и радостнымъ духомъ явился къ своему отцу духовному и сказалъ ему:

— Честный отче! Въ минувшую ночь я видѣлъ себя во снѣ стоящимъ посреди пламени и не опаляемымъ, но веселящимся и ликующимъ, подобно тремъ отрокамъ въ вавилонской печи¹⁾. Итакъ, я надѣюсь, что замышляемое мною дѣло съ помощію Всевышняго дойдетъ до благополучнаго окончанія. Я умоляю и тебя, честный отче: поддержи меня своими молитвами!

Отецъ духовный на это сказалъ ему:

— Да укрѣпитъ тебя, чадо, Богъ побѣдить адскаго волка, — я разумѣю невидимаго змія, — и да сподобитъ Онъ тебя увѣнчаться мученическимъ вѣнцомъ!

Укрѣпивъ многими и другими ласковыми рѣчами юношу на его подвигъ, протопресвитеръ отпустилъ его, обѣщая молиться за него Богу.

Когда блаженный Іоаннъ пришелъ на рынокъ къ своей лавкѣ, то ненавистники его, напередъ составивши планъ его гибели, стали говорить другъ къ другу:

— Этотъ человѣкъ не тотъ ли самый, который открыто отвергся Христа въ Триккѣ²⁾; для чего же онъ здѣсь держитъ себя какъ истинный христіанинъ?

Услыхавши эти слова, юноша грозно посмотрѣлъ на говорившихъ и спросилъ ихъ:

— О мнѣ ли вы говорите, или, можетъ быть, о комъ-либо другомъ?

— О тебѣ, — отвѣчали они, — а не о комъ другомъ, и развѣ не правду мы говоримъ?

¹⁾ См. кн. Прор. Дан., гл. 3.

²⁾ Трикка — городъ въ Фессалии, области на сѣверо-востокѣ Греціи.

— Со мною никогда не было и не будетъ того,—отвѣчалъ святой,—чтобы я отрекся отъ Христа Бога моего—въ Триккѣ ли, въ другомъ ли какомъ-либо мѣстѣ. Я живу и всегда буду жить для Христа, Бога моего, и готовъ всегда умереть за Него.

Придя въ сильную ярость отъ такихъ словъ святаго, враги его быстро устремились къ нему, какъ бы готовые сейчасъ же умертвить его, и тотчасъ же повлекли его къ судилищу. Святой юноша шелъ поспѣшно, сіяя лицомъ своимъ, какъ бы отправляясь на пирь. Когда святой былъ приведенъ предъ судилище, то враги его явились здѣсь и клеветниками, и свидѣтелями, и судіями святаго. Они обвиняли его единственно въ томъ, что онъ въ ессалійскомъ городѣ Триккѣ будто бы открыто отвергся Христа и принялъ магометанскую вѣру, а пришедши въ Константинополь, снова притворяется христіаниномъ и хулитъ магометанъ. Начиная допросъ, враги святаго прежде всего стали выказывать притворное и лицемерное состраданіе къ нему, какъ бы жалѣя его, и стали ласково увѣщавать его отречься отъ Христа. Затѣмъ, увидавши, что онъ стоитъ непоколебимо въ христіанской вѣрѣ, они стали устрашать его къ отреченію отъ христіанства угрозами, но не достигнувъ ничего и этимъ путемъ, стали немилосердно бить его, послѣ чего ввергли въ темницу, намѣреваясь держать его здѣсь до тѣхъ поръ, пока не рѣшатъ, что дѣлать съ нимъ далѣе.

На другой день утромъ, выведя святаго изъ темницы, нечестивые судьи его стали его спрашивать, не рѣшилъ ли онъ отречься отъ Христа и принять ихъ вѣру. Но увидавъ, что онъ по-прежнему непреклонно исповѣдуетъ христіанство, они снова начали бить его безъ пощады толстыми палками. Святой же, какъ твердый адамантъ, молчаливо претерпѣвалъ наносимые ему побои, какъ будто били не его, а кого-то другого. Онъ только тихо молился Богу, говоря:

— Я ни за что въ мірѣ не отрекусь отъ своей вѣры; никогда не будетъ со мною того, дабы я сталъ вѣровать по иному, а не такъ, какъ это прилично христіанину; никогда не будетъ того, чтобы я былъ обольщенъ ласками или побѣжденъ мученіями. Дѣлайте со мною, что хотите, дабы скорѣе я перешелъ отъ сей кратковременной жизни къ жизни вѣчной. Какъ Христовъ рабъ, я слѣдую за Христомъ и за Христа умираю, дабы жить съ Нимъ во вѣки.

Неправедные судьи повелѣли снова бросить святаго въ темницу. Мученика теперь уже не вели, но влекли по землѣ, рвали его за волосы, ударяли по щекамъ и попирали ногами. Наконецъ, онъ снова былъ заключенъ въ узы.

На другой день святой былъ снова выведенъ на судъ, но такъ какъ онъ дерзновенно продолжалъ говорить то же самое, что и раньше, то его опять начали бить безъ милости. Въ то время когда его били, мученикъ радостно воспѣвалъ церковную пѣснь: *христосъ воскрсе изъ мертвыхъ*¹⁾ и прочее, ибо тогда были дни Пасхи. Все тѣло святаго было изъязвлено ранами, и земля около него обогрилась кровью. Между тѣмъ святой мученикъ какъ бы не своимъ тѣломъ терпѣлъ страданія, но во время мученій то пѣлъ, то обращался къ своимъ мучителямъ со словами:

— Бейте, бейте меня, изъ всѣхъ силъ вашихъ, бейте и насколько можете увеличивайте побои; но тѣмъ не менѣе вы никогда не будете въ состояніи отворотить меня отъ Христа моего и содѣлать своимъ единомышленникомъ.

Послѣ сего, устыдившись, мучители снова ввергнули мученика въ темницу и здѣсь мучили его въ продолженіе нѣсколькихъ дней голодомъ и жаждою, потомъ снова вывели его изъ темницы и, видя, что онъ, несмотря на всѣ мученія, не измѣняетъ вѣрѣ Христовой, осудили его на сожженіе.

Когда святой, закованный желѣзными цѣпями, былъ веденъ на смерть, *ѣкѡ ѡбча на заколеніе*²⁾, то во время пути мучители били его руками, ударяя по лицу, и оскорбляли его бранными словами; но нѣкоторые изъ бывшихъ здѣсь выражали ему свое соболѣзнованіе и просили его не губить свою юность. Но Христовъ мученикъ шелъ на смерть съ великимъ торжествомъ, какъ бы готовясь получить какія-либо великія почести.

Наконецъ святой Іоаннъ дошелъ до мѣста, гдѣ былъ разложенъ мучителями большой костеръ. Святой, не дожидаясь, пока его бросятъ на костеръ, мужественно самъ вошелъ на него и сталъ въ самое пламя. Тогда мучители, ухвативъ конецъ цѣпи, которою былъ скованъ святой Іоаннъ, вытащили его изъ пламени. Святой же мученикъ сказалъ мучителямъ:

— Зачѣмъ вы не даете мнѣ сгорѣть въ пламени? Зачѣмъ пре-

¹⁾ Тропарь святой Пасхи.

²⁾ Кн. Прор. Исаи, гл. 53, ст. 7.

пятствуєте тому, чтобы я сталъ благоугодно для Христа жертвою?

Тогда судьи, хотя и знали, что смерть путемъ сожженія огнемъ весьма мучительна, но какъ святой самъ сильно желалъ такой смерти, то перемѣнили свое рѣшеніе и осудили святаго на смерть не черезъ сожженіе, а черезъ усѣкновеніе мечомъ. Они приказали палачу отсѣчь голову непобѣдимому юношѣ, а затѣмъ бросить отрубленную голову вмѣстѣ съ туловищемъ въ костеръ. Такимъ образомъ святой новый мученикъ Христовъ Іоаннъ-Эпиратъ воспріялъ въ восемнадцатый день мѣсяца апрѣля¹⁾ вѣнецъ мученическій.

Несмотря на то, что тѣло святаго было сожжено на кострѣ, вѣрующіе нашли нѣкоторыя части его костей, уцѣлѣвшія отъ огня; взявши ихъ, они съ благоговѣніемъ хранили ихъ у себя, прославляя Христа Бога нашего, восхваляемаго со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

Прѣдвѣніи
костей и вѣнчаній

¹⁾ Кончина святаго мученика послѣдовала въ 1526 г.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

КОСМЫ ИСПОВѢДНИКА,

епископа Халкидонскаго,

и преподобнаго АВКСЕНТІЯ

Святитель и исповѣдникъ Христовъ Косма происходилъ изъ города Константинополя¹⁾. Съ юныхъ лѣтъ возлюбивъ Христа, онъ оставилъ этотъ суетный міръ и постригся въ монахи. Проводя строго подвижническую жизнь и достигнувъ совершенства во многихъ добродѣтеляхъ, святой Косма сдѣлался обителемъ Святаго Духа.

Впослѣдствіи святой Косма былъ назначенъ епископомъ въ городъ Халкидонъ²⁾. Въ санѣ епископа онъ усердно защищалъ православное ученіе, которое гонимо было въ это время еретиками-иконоборцами.

Еретики-иконоборцы неоднократно принуждали святаго не поклоняться святымъ иконамъ. Но онъ мужественно защищалъ православное ученіе и не подчинялся еретикамъ.

¹⁾ *Константинополь*—знаменитый въ древности городъ, столица Византійской имперіи, нынѣ столица Турецкой имперіи. Константинополь расположенъ на берегу Босфора—пролива Средиземнаго моря и славился въ древности своею образованностью и торговлею.

²⁾ *Халкидонъ*, или, правильнѣе, *Калкедонъ* (Καλκηδών),—первоначально мегарская колонія на берегу Пропонтиды (Мраморнаго моря) при входѣ въ проливъ Босфоръ, основанная за 2 или 3 вѣка до Р. Хр., затѣмъ одинъ изъ главныхъ городовъ Византіи—малозасійской области. Въ исторіи Христіанской Церкви Халкидонъ замѣчателенъ какъ мѣсто IV-го Вселенскаго Собора, созваннаго въ 451 г. при императорѣ Маркіанѣ для обличенія ереси монофизитской (признававшей въ Иисусѣ Христѣ только одно сестество—Божеское).—Въ настоящее время на мѣстѣ древняго Халкидона находится небольшая турецкая деревушка *Кодикіой*.

За свою твердость въ Православіи святой перенесъ много мученій отъ гонителей и былъ сосланъ въ заточеніе. Вызванный изъ заточенія и снова понуждаемый къ непочитанію иконъ, святой Косма вновь оказалъ твердость въ Православіи. За это онъ былъ опять подвергнутъ многочисленнымъ мученіямъ и огорченіямъ, которыя раздѣлялъ съ нимъ и преподобный Авксентій¹⁾. Среди этихъ огорченій святой Косма и принялъ блаженную кончину²⁾.

¹⁾ Память его совершается въ тотъ же день. Упоминаемаго здѣсь Авксентія не слѣдуетъ отождествлять съ преподобнымъ Авксентіемъ, память котораго празднуется 14-го февраля. Этотъ послѣдній Авксентій подвизался на горѣ Оксіи близъ Халкидона и присутствовалъ на IV Вселенскомъ Соборѣ. Скончался онъ ок. 470 г.

²⁾ Кончина святаго Космы послѣдовала въ началѣ IX в. (ок. 816 г.) при императорѣ-иконоборцѣ Львѣ (V-мъ) Армянинѣ (царствовавшемъ съ 813 г. по 820 г.).

День девятнадцатый

ПАМЯТЬ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА ВЕТХОПЕЩЕРНИКА

Жменемъ Ветхой лавры называлась обитель преподобнаго Харитона, находившаяся въ палестинской пустынѣ близъ Іерусалима. Она называлась Ветхой лаврой потому, что устроена была святымъ Харитономъ прежде другихъ лавръ, какъ о томъ подробно написано въ житіи его¹⁾. Въ этой-то Ветхой Харитоновой лаврѣ и подвизался въ постничествѣ воспоминаемый нынѣ преподобный Іоаннъ. Горя съ юныхъ лѣтъ любовію ко Господу, святой Іоаннъ прилѣпился къ Богу всею своею душою, согласно съ написаннымъ въ священномъ Писаніи: *мнѣ же прилѣплѣтиса вѣки благаго ѣсть*²⁾. Презрѣвши суетную мірскую жизнь, святой Іоаннъ удалился изъ отечества и, принявъ на себя крестъ иноческой жизни, странствовалъ по разнымъ мѣстамъ во Имя Господа, Который, со дня Своего рожденія и до самой смерти, не имѣлъ гдѣ главы подклонити³⁾.

1) Преподобный Харитонъ подвизался въ концѣ III в. — нач. IV в. въ Палестинѣ, гдѣ основалъ три обители: Суккійскую (Ветхая лавра) Фаранскую и Іерихонскую. — Память его празднуется 28-го сентября.

2) Псал. 72, ст. 28.

3) Еванг. отъ Матѣ., гл. 8, ст. 20.

Достигнувъ Святыхъ мѣстъ Іерусалимскихъ, святой Іоаннъ поклонился Живоносному Гробу Господню, потомъ пришелъ въ вышеупомянутую лавру блаженнаго Харитона, гдѣ за свою добродѣтельную жизнь удостоенъ былъ священнаго сана іерея. Обуздывая плотскія страсти великимъ воздержаніемъ, святой Іоаннъ явился и здѣсь подражателемъ великихъ древнихъ постниковъ: всенощными бдѣніями и непрестаннымъ памятованіемъ о смерти святой достигъ совершеннаго умерщвленія своей плоти и былъ какъ бы Ангеломъ во плоти.

Проживъ довольно много лѣтъ и все время благоугождая Богу, святой представился ко Господу¹⁾. На рукахъ святыхъ безплотныхъ Ангеловъ душа его была отнесена въ вѣчныя Обители Небесныя.

Святой Іоаннъ называется *Ветхопещерникомъ* вмѣсто *ветхолавра* потому, что Ветхая лавра преподобнаго Харитона первоначально находилась въ разбойнической пещерѣ. Въ эту пещеру былъ заключенъ разбойниками преподобный Харитонъ. Но послѣ того, какъ разбойники, выпивъ вина, отравленнаго ядомъ змѣи, умерли, преподобный Харитонъ освободился отъ нихъ. Найдя въ пещерѣ много золота, награбленнаго разбойниками, преподобный Харитонъ устроилъ при пещерѣ церковь; когда же собрались къ нему братія, то устроилъ надъ пещерой и обитель. А такъ какъ преподобный Іоаннъ проживалъ въ той древней пещерѣ, совершая Богослуженіе въ пещерной церкви, то посему онъ и былъ прозванъ Ветхопещерникомъ.

Прѣбный
іоаннъ

1) Кончина святаго Іоанна Ветхопещерника послѣдовала во второй половинѣ VIII в.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ХРИСТОФОРЪ, ТЕОНЫ и АНТОНИНА

Воспоминаемые нынѣ святыя мученики Христофоръ, Теона и Антонинъ были воинами-копьеносцами царя Діоклетіана¹⁾. Однажды, присутствуя при мученіяхъ святаго великомученика Георгія и увидавъ совершаемыя святымъ Георгіемъ²⁾ чудеса, они сбросили съ себя оружіе и свои воинскіе пояса³⁾ и, ставъ предъ царемъ, мужественно исповѣдали свою вѣру во Христа. За это, по приказанію императора, они были скованы цѣпями и заключены въ темницу.

На другой день они были выведены изъ темницы и приведены предъ судилище нечестиваго императора, который и принуждалъ ихъ отречься отъ Христа. Когда же святыя мученики не повиновались мучителю, но открыто прославляли Бога Истиннаго, то мучитель приказалъ повѣсить тѣла ихъ, строгать ихъ желѣзными орудіями и жечь огнемъ. Но когда и послѣ этого святыя мученики остались непреклонными, то императоръ повелѣлъ сжечь ихъ на огнѣ.

Такъ окончили свои страданія за Христа сіи святыя мученики⁴⁾.

1) Императоръ Діоклетіанъ царствовалъ съ 284 г. по 305 г.

2) См. житіе его подъ 23 апрѣля.

3) Поясъ какъ знакъ царской милости носили обыкновенно воины, занимавшіе высокій постъ или особенно приближенные къ царю (каковыми и были воспоминаемые нынѣ святыя мученики, исполнявшіе первоначально обязанности копьеносцевъ, или тѣлохранителей, императора Діоклетіана).

4) Кончина святыхъ мучениковъ послѣдовала въ 303 г.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ГЕОРГІЯ ИСПОВѢДНИКА,

епископа Антіохіи Писидійской

Исповѣдникъ Христовъ, преподобный Георгій жилъ во времена иконоборчества. Возлюбивши съ юности Христа, онъ постригся въ иноческій образъ и, благодаря своей благочестивой жизни и многимъ трудамъ и подвигамъ, содѣлался обителью и вмѣстилищемъ Святаго Духа. Онъ былъ назначенъ епископомъ Антіохіи Писидійской ¹⁾ и въ этомъ санѣ усердно руководствовалъ вѣрнымъ его водительствою стадомъ. Когда же по внушеніямъ діавола усилилась ересь иконоборческая и, по приглашенію императора, всѣ епископы спѣшили собраться въ Константинополь, тогда и сей святитель, прийдя туда же, мужественно стоялъ за Православіе и совѣтовалъ царю повиноваться соборнымъ церковнымъ постановленіямъ, преданнымъ намъ святыми отцами, наставниками Православія, и увѣщевалъ подражать ихъ вѣрѣ, въ наученіи же странна и различна ²⁾ не совращаться, по заповѣди святаго Апостола Павла. Его и самого принуждали отречься отъ поклоненія святымъ иконамъ, но онъ не повиновался нечестивымъ иконоборцамъ, за что былъ отрѣшенъ отъ епископства и сосланъ въ заточеніе, гдѣ и окончилъ жизнь свою ³⁾.

Прѣбный
Георгій

¹⁾ Писидія—область Малой Азіи.

²⁾ Посл. къ Евр., гл. 13, ст. 9.

³⁾ Кончина святаго Георгія послѣдовала въ царствованіе императора-иконоборца Льва (V-го) Армянина (813—820 гг.).

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ТРИФОНА,

патріарха Константинопольскаго

Византійскій императоръ Романъ¹⁾, тестъ императора Константина Багрянороднаго²⁾, имѣя младшаго сына, по имени Теофилактъ, котораго онъ обѣщалъ, какъ только тотъ родился, посвятить въ духовный санъ, восхотѣлъ сдѣлать его Патріархомъ Константинопольскимъ по случаю смерти тогдашняго патріарха Стефана³⁾. Но такъ какъ Теофилактъ былъ еще тогда молодымъ юношей, имѣвшимъ отъ роду всего только шестнадцать лѣтъ и по церковнымъ правиламъ не могъ принять на себя такой санъ, то на время былъ избранъ мѣстоблюстителемъ и правителемъ патріаршаго престола монахъ Трифонъ⁴⁾, который долженъ былъ управлять патріаршимъ престоломъ до тѣхъ только поръ, пока сынъ Царя, Теофилактъ, не достигнетъ возраста, дававшего ему право на замѣщеніе святительскаго престола.

Быстро возводимый по іерархическимъ степенямъ, монахъ Трифонъ былъ посвященъ во епископа и принялъ патріаршее управленіе, будучи человѣкомъ поистинѣ достойнымъ такового сана, такъ какъ проводилъ непорочную жизнь. Управляя патріаршествомъ немного болѣе трехъ лѣтъ, онъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ былъ отрѣшенъ отъ сего управленія.

Когда Теофилакту исполнилось всего только еще двадцать лѣтъ, императоръ Романъ сталъ добиваться, чтобы Трифонъ уступилъ патріаршій престолъ его сыну. Но блаженный Трифонъ не считалъ возможнымъ уступить молодому и неопытному юношѣ таковой высокой санъ, котораго могъ быть удостоенъ только мужъ совершеннѣйшій и лѣтами, и разумомъ, хорошо знающій Боже-

1) Императоръ Романъ (Лакапенъ) управлялъ Византіею съ 917 г. по 944 г.

2) Константинъ (VII-ой) Багрянородный царствовалъ съ 912 г. по 959 г.

3) Святый Стефанъ II-ой былъ Константинопольскимъ Патріархомъ съ 925 г. по 928 г.

4) Святый Трифонъ управлялъ Константинопольскою патріархіею съ 928 г. по 931 г.

ственное Писаніе и вообще способный какъ должно управлять кормиломъ Церкви.

Тогда императоръ Романъ весьма опечалился, не зная, какъ поступить, такъ какъ онъ не имѣлъ ни одного обвиненія на Трифона, по которому можно было бы устранить его съ патріаршаго престола, тѣмъ болѣе что преподобный Трифонъ былъ человѣкомъ святой, безукоризненной жизни. При такихъ обстоятельствахъ другъ императора, Кессарійскій епископъ Теофанъ, человѣкъ коварный, сказалъ императору:

— Царь, поручи мнѣ это дѣло, и я отлично устрою его согласно твоему царскому желанію.

Царь весьма обрадовался предложенію Теофана и сталъ просить его поскорѣе окончить дѣло, за какое онъ взялся.

Отправившись къ святому Трифону, Теофанъ вступилъ съ нимъ въ бесѣду, лицемѣрно притворяясь преданнымъ ему человѣкомъ. Онъ говорилъ ему слѣдующее:

— Владыко, императоръ замышляетъ противъ тебя великія козни: онъ съ своими единомышленниками ищетъ повода и предлога, чтобы низложить тебя съ престола патріаршаго. Впрочемъ, несмотря на всѣ свои хлопоты, они едва ли достигнуть чего-либо, такъ какъ они выставляютъ противъ тебя такое обвиненіе, въ которомъ ты неповиненъ. Такъ, они говорятъ, что ты будто бы человѣкъ неграмотный и совершенно не умѣешь писать; и посему они считаютъ тебя недостойнымъ патріаршества. Въ виду этого позаботься заблаговременно посрамить ихъ и заградить ихъ уста, дабы они умолкли. Если ты хочешь меня послушать, то поступи такъ. Въ присутствіи всего Собора напиши на чистой бумагѣ твое имя и патріаршій титулъ и отошли написанное императору, дабы были посрамлены клеветники твои, говорящіе, что будто бы ты не умѣешь писать.

Прѣбный
ТРИФОНЪ

Блаженный Трифонъ, будучи незлобивъ, не понялъ коварства Теофанова и полагалъ, что совѣтъ его хорошъ, почему и исполнилъ его. Когда начались засѣданія Собора, патріархъ обратился ко всѣмъ со слѣдующею рѣчью:

— Служители алтаря Божія! Напрасно отыскиваютъ противъ меня обвиненія тѣ, кои желаютъ свергнуть меня съ престола. Я уповаю на Бога моего, что они ничего не найдутъ противъ меня такого, за что меня можно было бы лишить вѣреннаго мнѣ Богомъ престола, если даже и усиленно будутъ добиваться этого. Между прочимъ они выставили противъ меня то ложное обвиненіе, что будто бы я неграмотенъ и совершенно не умѣю писать. Вотъ я въ присутствіи всѣхъ васъ пишу эти строки, дабы клеветники мои постыдились и перестали на меня лгать.

Сказавши это, блаженный Трифонъ взялъ чистую бумагу и на глазахъ всѣхъ написалъ на ней слѣдующее:

«Трифонъ, милостію Божіею архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, Вселенскій Патріархъ».

Полученная затѣмъ бумага была передана императору. Императоръ, по совѣту вышеупомянутаго Теофана, епископа Кессарійскаго, приказалъ на ней другой рукой приписать слѣдующія слова:

«Я уступаю патріаршее мѣсто не по другой какой-либо причинѣ, а единственно лишь потому, что считаю себя недостойнымъ сего сана».

Приписавъ эти слова, императоръ приказалъ прочитатъ сію бумагу въ присутствіи князей, бояръ и всѣхъ должностныхъ лицъ. Затѣмъ при помощи своихъ единомышленниковъ онъ насильственно вывелъ Святѣйшаго Патріарха Трифона изъ патріаршаго дворца и приказалъ назначить на патріаршій престолъ своего сына Теофилакта. Вслѣдствіе этого въ Церкви начались большія смуты и нестроенія, потому что многіе изъ служителей Церкви продолжали считать патріархомъ Трифона, а не Теофилакта.

Между тѣмъ блаженный Трифонъ, терпѣливо перенесши такое поруганіе надъ собой, удалился въ тотъ монастырь, гдѣ онъ пребывалъ до назначенія на патріаршій престолъ, и, проживши здѣсь два года и пять мѣсяцевъ, преставился ко Господу¹⁾. Его честное тѣло было перенесено въ Великую престольную церковь, гдѣ и было положено при гробницѣ патріарховъ.

¹⁾ Кончина святаго Трифона послѣдовала въ 933 г.

Послѣ его смерти смуты и нестроенія церковныя прекратились, ибо послѣ преставленія святаго Трифона всѣ согласились съ избраніемъ на патріаршество Теофилакта и присоединились къ общенію съ нимъ¹⁾. Память же святаго Трифона почтили, славя и благодаря Бога.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

НИКИФОРА,

Великій отецъ нашъ блаженный Никифоръ былъ родомъ изъ города Константинополя. Родители его, Андрей и Теодора, были люди знатные и весьма богатые. Они научили своего сына страху Божию. Послѣ ихъ кончины Никифоръ, познавъ суету міра, почувствовалъ въ себѣ желаніе посвятить себя на служеніе Богу. Посему, раздавъ все свое наслѣдство бѣднымъ, онъ удалился изъ Константинополя въ Халкидонъ²⁾. Тутъ онъ зашелъ въ монастырь святаго Андрея и, увидѣвъ совершенную жизнь подвижниковъ, рѣшился остаться на жительство съ ними. Вскорѣ послѣ сего игуменъ монастыря послалъ его на Финикійскій островъ, гдѣ находился монастырь Пресвятой Богородицы, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ тамъ игуменомъ и пасъ стадо Христово. Прибывши на островъ, преподобный множествомъ чудесъ обратилъ къ вѣрѣ во Христа жившихъ тамъ язычниковъ, разрушилъ ихъ капища и построилъ вмѣсто нихъ церкви. Своею постническою жизнію онъ превзошелъ всѣхъ. Проживъ въ монастырѣ тридцать три года и почувствовавъ близость своего отшествія ко Господу, онъ сообщилъ объ этомъ братіи и поставилъ вмѣсто себя игуменомъ благочестиваго инока Іосифа, а самъ поспѣшилъ отправиться въ Халкидонъ. Сѣвши на корабль, онъ занемогъ и сказалъ корабельщикамъ:

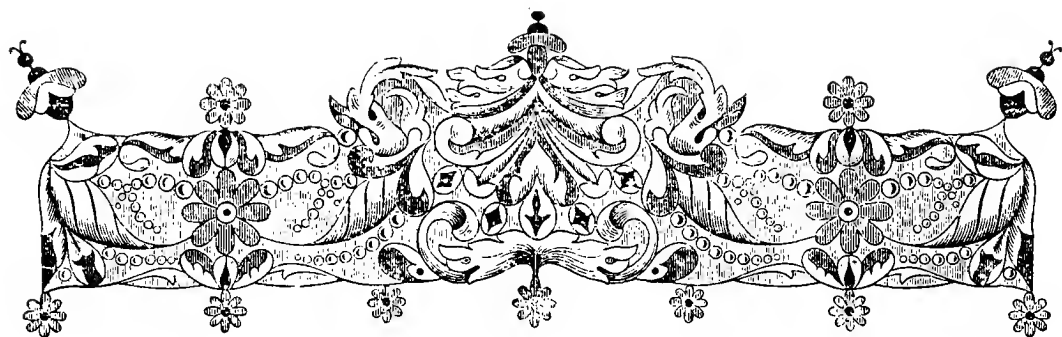
— Будьте мужественны и спокойны, ибо я отхожу ко Господу. Довезите тѣло мое въ Халкидонъ.

Съ этими словами святой скончался. При попутномъ вѣтрѣ корабль скоро приплылъ въ Халкидонъ, и корабельщики положили тѣло преподобнаго во гробъ и съ честію похоронили его.

¹⁾ Патріархъ Теофилактъ управлялъ Константинопольскою Церковью съ 933 г. по 956 г.

²⁾ Городъ Халкидонъ находится противъ Константинополя на азіатскомъ берегу Босфора, въ римской провинціи Виеинніи, которой онъ былъ главнымъ городомъ.

День двадцатый

ПАМЯТЬ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

АНАСТАСІЯ,

игумена Синайской горы

Святой Анастасій былъ воспитанъ еще съ самой юности своей въ великомъ благочестіи, что видно изъ слѣдующихъ, имъ самимъ сказанныхъ словъ:

— Видѣвшіе Христа во плоти считали Его за пророка; но мы, хотя и не видали Его тѣлесными очами, тѣмъ не менѣе съ раннихъ лѣтъ, будучи еще младенцами и отроками, всегда признавали Его за Бога, всеильнаго Владыку, Создателя вѣковъ и научились исповѣдовать Его какъ сіяніе славы Отчей. Святое же Его Евангеліе мы выслушиваемъ съ такою любовію, какъ будто видимъ предъ собою Самого, обращающагося къ намъ, Христа; принимая же непорочную жемчужину пречистаго тѣла Его, вѣруемъ, что принимаемъ Самого Христа. А когда видимъ на иконѣ только лишь изображеніе Его, то поклоняемся, припадаемъ и почитаемъ Его, какъ бы видя Его Самого, взирающаго на насъ съ Небесъ.

Изъ этихъ словъ преподобнаго Анастасія ясно видно, что онъ съ самаго дѣтства своего наученъ былъ познавать Христа Бога

Истиннаго, вѣровать въ Него, бояться Его непритворнымъ страхомъ, всѣмъ сердцемъ любить Его и почитать Его приличествующимъ Ему поклоненіемъ.

Достигнувши совершеннолѣтняго возраста, святой Анастасій оставилъ міръ и, взявши, по Евангельской заповѣди, крестъ¹⁾, самоотверженно послѣдовалъ за Христомъ. Удалившись въ монастырь, Анастасій принялъ здѣсь монашество. Но желая достигнуть возможно высшихъ подвиговъ добродѣтели и стремясь подражать совершеннымъ въ добродѣтели мужамъ, святой Анастасій отправился въ Іерусалимъ и поселился на Синайской горѣ, гдѣ подвизался вмѣстѣ со многими святыми мужами, преуспѣвавшими въ подвигахъ иноческаго житія.

Въ это время игуменомъ Синайской горы былъ преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ²⁾. За свое смиренномудріе онъ получилъ отъ Бога даръ духовнаго разумѣнія и премудрости. Онъ составилъ много душеполезныхъ бесѣдъ, написалъ житія нѣкоторыхъ святыхъ отцовъ и сподобился полученія пресвитерскаго сана.

Послѣ святаго Іоанна Лѣствичника и брата его Георгія святой Анастасій былъ игуменомъ Синайской горы. Онъ весьма много потрудился въ обличеніи еретиковъ, называвшихся акеѳалами³⁾, т. е. безглавыми, много писалъ противъ нихъ и, состязуясь съ ними, обличалъ и посрамлялъ ихъ. Ересь акеѳаловъ зародилась въ Александріи⁴⁾ въ правленіе императора Зенона⁵⁾; основателями ея были лица, враждебныя и противившіяся Четвертому Вселенскому Собору святыхъ Отцевъ⁶⁾, происходившему въ Халкидонѣ⁷⁾. Во время зарожденія сей ереси въ Александріи былъ

1) Еванг. отъ Матѣ, гл. 16, ст. 24.

2) *Святой Іоаннъ Лѣствичникъ*, игуменъ Синайской горы, великій подвижникъ благочестія, авторъ сочиненія «Лѣствица», гдѣ начертаны какъ бы ступени восхожденія по пути нравственнаго совершенства. Жилъ святой Іоаннъ въ VI в.—См. житіе его подъ 30 марта.

3) *Акеѳалы* (отъ греческаго слова κεφαλή—голова) — наименованіе, прилагавшееся къ нѣкоторымъ церковнымъ партіямъ, какъ, напр., къ той, которая на Соборѣ Ефесскомъ (Третьемъ Вселенскомъ) не хотѣла идти ни за Кирилломъ, ни за Іоанномъ антиохійскимъ, а также и къ той партіи, которая отдѣлилась отъ Патріарха Александрійскаго, когда онъ написалъ энотиконъ,—и къ нѣкоторымъ другимъ.

4) *Александрія*—городъ на сѣверѣ Египта, славившійся въ древности своею образованностію и торговлею.

5) *Императоръ Зенонъ* царствовалъ съ 474 по 491 г.

6) Четвертый Вселенскій Соборъ былъ собранъ по распоряженію Императора Маркіана (450—457 гг.) въ Халкидонѣ въ 451 г. На этомъ Соборѣ былъ окончательно опредѣленъ догматъ объ образѣ соединенія въ лицѣ Господа Іисуса Христа двухъ естествъ.

7) *Городъ Халкидонъ* находится въ Віиніи (малоазійской области), у Босфорскаго пролива.

лжепатріархъ еретикъ Петръ, по прозванію Могось¹⁾. Къ той же ереси акеваловъ потомъ присоединился Севиръ, получившій прозваніе Безглавый — за принадлежность къ ереси безглавыхъ; это тотъ самый Севиръ, который въ правленіе императора Анастасія²⁾ завладѣлъ престоломъ антїохійскаго патріаршества³⁾.

Всѣхъ этихъ еретиковъ и поражалъ святой Анастасій, причемъ онъ боролся съ ними не только на горѣ Синайской, но, кромѣ того, онъ самъ обходилъ Сирію, Аравію и Египеть, повсюду искореняя и изгоняя сію ересь и утверждая Церковь Христову. Много послуживъ Господу такимъ образомъ, преподобный Анастасій отошелъ ко Господу въ глубокой старости. Кончина его послѣдовала въ царствованіе императора Ираклія⁴⁾.

Слѣдуетъ замѣтить, что было два Анастасія съ однимъ и тѣмъ же прозваніемъ Синаита. Первый — старшій годами и саномъ Антіохійскій патріархъ, претерпѣвшій неповинно изгнаніе отъ императора Іустина, а другой — сейчасъ упомянутый, жившій нѣсколько позднѣе того и бывшій игуменомъ Синайской горы.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО

АНАСТАСІЯ СИНАИТА,

патріарха Антіохійскаго

На тридцать пятомъ году царствованія императора Юстиніана Великаго⁵⁾, послѣ кончины Антіохійскаго Патріарха Домна Младшаго⁶⁾, на патріаршій престолъ вступилъ Анастасій по прозванію Синаитъ, потому что онъ былъ взятъ на святительскую кафедру съ Синайской горы.

Въ это время въ Церкви начинались смуты по поводу негостеприимнаго мудрствованія нѣкоторыхъ лицъ относительно Боже-

1) *Петръ Могось*, или *Монгъ*, — монофизитъ, былъ патріархомъ съ 477 г. по 490 г.

2) *Анастасій (Дикоръ)* управлялъ имперіею съ 491 г. по 518 г.

3) *Севиръ* — ересеначальникъ, былъ патріархомъ съ 512 г. по 519 г.

4) *Императоръ Ираклій* царствовалъ съ 610 г. по 641 г.

5) *Императоръ Юстиніанъ Великій* царствовалъ съ 527 г. по 565 г.

6) *Патріархъ Антіохійскій Домнъ II-ой* управлялъ патріаршею кафедрою съ 546 г. по 560 г.

ственной Христовой плоти: именно, — что будто бы во время пребыванія Спасителя среди людей, до вольныхъ страданій, Его плоть не испытывала страданій, не подчинялась природнымъ потребностямъ и будто бы Господь нашъ Иисусъ Христосъ принималъ пищу и питье прежде Своихъ страданій и воскресенія такимъ же образомъ, какъ онъ вкушалъ, являясь Своимъ Апостоламъ послѣ воскресенія ¹⁾. Сіе нечестивое мудрствованіе зародилось въ Константинополѣ. Подробно объ этомъ написано въ житіи святого Евтихія, патріарха Константинопольскаго ²⁾.

СВѢТЫЙ
АНАСТАСІЙ

Къ этому еретическому мудрствованію сначала присоединился и соблазненный еретиками императоръ Юстиніанъ (но потомъ онъ оставилъ эту ересь), который и хотѣлъ возвести это еретическое ученіе въ догматъ вѣры. Вслѣдствіе этого произошло въ Церкви большое смятеніе, такъ что былъ низложенъ съ патріаршаго престола и Святой Патріархъ Евтихій, воспротивившійся ереси.

Всѣ колебавшіеся, по незнанію, — принять это ученіе, или нѣтъ, ждали совѣта и указанія отъ Патріарха Антіохійскаго Анастасія Синаита, такъ какъ святой Анастасій былъ мужъ весьма свѣдущій въ божественномъ Писаніи, стойкій въ исповѣданіи православной вѣры и святой по жизни. Еретики приложили всѣ усилія, чтобы склонить святого Анастасія на свою сторону, въ надеждѣ, что если онъ склонится къ ихъ ученію, то всѣ православные послѣдуютъ его примѣру. Съ этою цѣлію они обращались за помощію къ царю, но, впрочемъ, успѣха не имѣли, такъ какъ святой Анастасій письменно обли-

¹⁾ Такихъ мыслей придерживались такъ называемые еретики *автартодокеты* (отъ греческаго *ἀφάρτης*; — *нетленный*) — отрасль ереси монофизитовъ.

²⁾ См. житіе его подъ 6 апрѣля.

чилъ царя въ его заблужденіи. Онъ посылалъ также свои пастырскія посланія и во всѣ Сирійскія области къ духовенству и мірянамъ, поучая всѣхъ оберегаться отъ означенной ереси. Кромѣ того, въ Антиохіи онъ ежедневно поучалъ въ церкви, повторяя это апостольское наставленіе: *ѿще ктѣ вамъ блговѣститъ паче, ѣже пріѡсте, ѡнадема да вѣдетъ*¹⁾.

Узнавъ обо всемъ этомъ, императоръ Юстиніанъ разгнѣвался на Святѣйшаго Патріарха Анастасія и восхотѣлъ низвергнуть его съ престола, какъ и Константинопольскаго Патріарха Евтихія, но вдругъ почувствовалъ приближеніе своей смерти и оставилъ свое намѣреніе. Умирая, царь покался въ ереси и написалъ въ завѣщаніи, чтобы святой Патріархъ Евтихій былъ возвращенъ изъ заточенія на свою кафедру. Такимъ образомъ Юстиніанъ умеръ въ раскаяніи и былъ сопричтенъ къ благочестивымъ царямъ; въ Церкви же снова водворился миръ.

По смерти Юстиніана управленіе государствомъ принялъ на себя его племянникъ, Іустинъ Младшій²⁾. По наущенію еретиковъ, послѣдній низложилъ съ престола Антиохійскаго архіерея Божія Анастасія Синаита, взведя на него несправедливыя обвиненія. Такъ, святаго Анастасія обвиняли прежде всего въ томъ, будто бы онъ не берегъ церковныхъ денегъ и тратилъ ихъ понапрасну; затѣмъ, въ томъ, будто онъ злословилъ царя, выразившись о немъ на обращенный къ нему вопросъ: почему онъ не щадитъ церковнаго имущества, такъ: «Потому, чтобы послѣдняго не отняли всемірный губитель Іустинъ». Находились еще говорившіе, что когда Анастасій былъ возводимъ на Антиохійскій престолъ, въ то время Іустинъ, завѣдовавшій у своего дяди Юстиніана царскими пала-тами, ждалъ отъ Анастасія подарка золотомъ, такъ какъ былъ алчнымъ сребролюбцемъ. Но святой Анастасій не далъ ему ничего, справедливо разсуждая, что нехорошо давать золото за полученіе духовнаго сана—не за золото пріобрѣтаемаго, но подаваемаго благодатію Святаго Духа. Съ того времени Іустинъ сталъ гнѣваться на Анастасія. Когда же онъ по смерти своего дяди принялъ управленіе государствомъ, то сталъ искать обвиненій противъ ни въ чемъ не повиннаго святителя Анастасія и, воспользовавшись ложными обвиненіями, низвергнулъ его съ престола.

¹⁾ Посл. къ Гал., гл. 1, ст. 8.

²⁾ Іустинъ II-ой царствовалъ съ 565 по 578 г.

Послѣ низверженія Анастасія на Антиохійскій патріаршій престолъ былъ назначенъ противъ его воли игумень Фаранской лавры Григорій¹⁾, мужъ также преукрашенный благочестіемъ, съ похвалою воспоминаемый въ Лимонарѣ Святѣйшаго Патріарха Іерусалимскаго Софронія²⁾. По смерти сего Григорія блаженный Анастасій Синаитъ, послѣ двадцатитрехлѣтняго своего пребыванія въ изгнаніи въ царствованіе императора Маврикія³⁾, снова былъ возвращенъ на Антиохійскій патріаршій престолъ⁴⁾. Въ то время папою въ Римѣ былъ святой Григорій Великій, по прозванію Двоесловъ, или Собесѣдникъ⁵⁾. Сей святой пребывалъ въ искреннѣйшемъ духовномъ общеніи съ симъ блаженнымъ Анастасіемъ, находясь съ нимъ въ перепискѣ. Когда святой папа Григорій услышалъ, что Анастасій возвратился къ своему престолу, то немедленно, сорадуясь его возвращенію, послалъ къ нему посланіе, въ которомъ писалъ ему слѣдующее:

«Слава на Небесахъ Богу, на земли же да будетъ миръ и радость, такъ какъ обширная рѣка, нѣкогда оставившая сухою антиохійскую каменистую почву, нынѣ снова возвратилась въ свое русло и напояетъ собою омываемыя ею долины».

Въ другомъ письмѣ онъ снова говорить:

«Ты сообщаешь мнѣ, святой отецъ, что если бы было возможно, то ты желалъ бы вести со мною бесѣду безъ бумаги и пера, и соболѣзнуешь, что сему препятствуетъ слишкомъ большое разстояніе между востокомъ и западомъ. Но я говорю правду,

1) Лавра Фаранская получила свое наименованіе отъ близлежащаго селенія Фаранъ. Мѣсто сей обители указано въ житіи преподобнаго Евфимія слѣдующими словами: «Приде Евфимій въ лавру, нарицаемую Фара, отстоящую въ разстояніи шести миль отъ Святаго Града». — Григорій I-й управлялъ Антиохійскимъ патріархатомъ съ 573 по 596 г.

2) Патріархъ Іерусалимскій святой Софроній I-й управлялъ патріаршею кафедрою съ 634 г. по 644 г. Память его празднуется святою Церковію 11 марта. — Лимонаръ (отъ греческаго λειμώνъ) — лугъ, цвѣтникъ. Названная такимъ именемъ книга Софронія, Патріарха Іерусалимскаго, содержитъ въ себѣ собраніе повѣстей о дѣяніяхъ нѣкоторыхъ пустынножителей, просіявшихъ святостію. Книга эта переведена на славянскій языкъ и была напечатана въ первый разъ въ 1628 г.

3) Святой Маврикій управлялъ Византіею съ 582 г. по 602 г.

4) Святой Анастасій Синаитъ въ первый разъ управлялъ патріаршею кафедрою съ 561 г. по 572 г., а во второй разъ — съ 596 г. по 601 г.

5) Святой Григорій (I-й) Двоесловъ былъ Римскимъ папою съ 590 г. по 604 г. Память его совершается Церковію 12-го марта. Мощи его покоятся въ Ватиканскомъ соборѣ Апостола Петра въ придѣльномъ храмѣ, посвященномъ его имени. — Изъ сочиненій св. Григорія особенно замѣчательны: «Диалогъ о жизни италійскихъ отцевъ» (за это сочиненіе ему и усвоено наименованіе Двоеслова) и «Правило пастырское», въ которомъ говорится объ обязанностяхъ пастыря.

что и на бумагѣ со мною мысль твоя ведетъ собесѣдованіе—какъ бы безъ бумаги. Изъ словъ твоей бесѣды я вижу твою любовь ко мнѣ, и мы, соединенные по благодати всесильнаго Бога союзомъ любви,—не раздѣлены разстояніемъ. Къ чему ты желаешь имѣть позолоченные голубиные крылья, которыя ты уже имѣешь? Ибо сіи крылья—суть любовь къ Богу и ближнему. На сихъ крыльяхъ возлетаетъ Святая Церковь, ими она превосходитъ все земное. Если бы ты, святой отецъ, не имѣлъ сихъ крыльевъ, то не прилетѣлъ бы ко мнѣ съ такою любовію въ письмѣ. Итакъ, умоляю тебя, молись о мнѣ, немощномъ, дабы твоими молитвами Господь скорѣе освободилъ бы меня отъ столь великихъ, причиняемыхъ Риму лангобардами¹⁾, бѣдствій и волненій и привелъ бы къ пристанищу вѣчнаго покоя. Я съ благодарностію принялъ твои добрыя благопожеланія, которыя ты, человекъ Божій, будучи смиренъ духомъ, выражалъ мнѣ и относительно которыхъ ты говоришь: что въ состояніи отдать нищій, кромѣ того, что принадлежитъ нищему? Но, если бы ты не содѣлалъ себя нищимъ духомъ, то не были бы столь щедрыми твои благословенія. Всесильный Богъ да защититъ тебя Своимъ покровомъ отъ всякаго зла. И такъ какъ твоя жизнь весьма важна для всѣхъ добрыхъ людей, то по прошествіи лишь многихъ лѣтъ да переселитъ тебя Всевышній въ вѣчныя обители Отечества Небеснаго».

Изъ этого посланія святаго Григорія, папы Римскаго, къ блаженному Анастасію, Патріарху Антиохійскому, становится очевидно взаимная о Святомъ Духѣ любовь ихъ обоихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ посланіи свидѣтельствуется благочестіе и святость жизни Анастасія.

Блаженный Анастасій, проживши шесть лѣтъ послѣ своего возвращенія на престолъ, преставился ко Господу на четырнадцатомъ году царствованія императора Маврикія.

Послѣ сего святаго Анастасія Синаита на патріаршество всту-

¹⁾ *Лангобарды*—германское племя; въ древнѣйшее время обитали между нижнею Эльбою и Аллеромъ; съ IV в. постепенно начали переходить на юго-востокъ къ Дунаю и въ VI в. овладѣли Панноніей. Отсюда въ 568 г. они пошли въ Италію и покорили ее всю въ войнѣ противъ восточныхъ Римлянъ, за исключеніемъ Лигурии, Экзархата, Пен-тополя, Римскаго Дуката, области Неаполя и обоихъ южныхъ полуострововъ. Изъ покоренныхъ областей средней Италіи было образовано Лангобардское королевство, которое въ 774 г. было покорено Карломъ Великимъ, принявшимъ титулъ короля Лангобардовъ. Позднѣйшіе нѣмецкіе короли и императоры, въ качествѣ владѣтелей Италіи, носили титулъ королей Лангобардскихъ.

нилъ другой Анастасій, но уже безъ этого наименованія Синаить ¹⁾. Послѣдній былъ убитъ іудеями въ царствованіе императора, гонителя христіанъ, Фоки ²⁾ и былъ почитаемъ вѣрующими какъ Христовъ мученикъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что было два Анастасія съ наименованіемъ Синаита. Первый — сей Антиохійскій Патріархъ, преставившійся въ царствованіе императора Маврикія, а другой, празднуемый нынѣ же, былъ игуменомъ горы Синайской и скончался въ царствованіе императора Ираклія ³⁾, который былъ преемникомъ гонителя Фоки, убившаго Маврикія. Въ тѣ времена были также и другіе преподобные отцы съ именемъ Анастасія, прославившіеся добродѣтельною жизнію, но не Синаиты, какъ сей Анастасій, который, вступивши на престолъ патріаршій въ Антиохіи послѣ Анастасія Синаита, былъ убитъ іудеями. Кромѣ того, въ Лимонарѣ въ главахъ 48-й 49-й упоминается авва Анастасій, бывшій въ Іерусалимѣ ключаремъ Живоноснаго Гроба и церкви Воскресенія Христа Бога нашего.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО

ГРИГОРІЯ,

Патріарха Антиохійскаго

Хреподобный Григорій былъ игуменомъ монастыря, называвшагося Фаранъ и находившагося между Синайской горой и Раиѳомъ ⁴⁾. По особому Божію промысленію онъ чудеснымъ образомъ былъ предуказанъ Богомъ какъ человѣкъ, достойный патріаршаго престола. Объ этомъ такъ повѣствуется въ Лимонарѣ Святейшаго Софронія, Патріарха Іерусалимскаго ⁵⁾.

Авва Георгій армянинъ, ученикъ аввы Сергія, сообщилъ намъ слѣдующее: такъ какъ авва Григорій, бывшій игуменомъ лавры Фарана, неоднократно просилъ меня привести его къ аввѣ Сергію, то я отправился съ нимъ къ старцу, пребывавшему въ то время

¹⁾ Анастасій II-й управлялъ антиохійскимъ патріархатомъ съ 602 г. по 610 г.

²⁾ Императоръ Фока царствовалъ съ 602 г. по 610 г.

³⁾ Императоръ Ираклій царствовалъ съ 610 г. по 641 г.

⁴⁾ См. примѣч. 1-е на стр. 305-ой.

⁵⁾ См. примѣч. 2-е на стр. 305-ой.

въ пустынь около Мертваго моря¹⁾. Старець, увидѣвъ его, привѣтствовалъ его и принялъ весьма любезно. Онъ принесъ воды, омылъ ему ноги и весь день бесѣдовалъ съ нимъ о спасеніи души, а на другой день отпустилъ его. Когда авва Григорій удалился отъ аввы Сергія, я спросилъ старца:

— Знаешь ли ты, отче, что я соблазнился; потому что многихъ епископовъ, пресвитеровъ и иныхъ отцовъ приводилъ я къ тебѣ, и ты никому изъ нихъ не умылъ ногъ, только аввъ Григорію.

На эти слова старецъ отвѣчалъ мнѣ:

— Я не знаю, кто такой Григорій, но знаю, что я принялъ патріарха въ мою пещеру, ибо я видѣлъ, что онъ носитъ омофоръ²⁾ и держитъ въ рукахъ Евангеліе.

Это авва Сергій говорилъ объ аввъ Григоріи въ пророческомъ духѣ, потому что по прошествіи пяти лѣтъ, по судьбамъ Божиимъ, авва Григорій былъ поставленъ патріархомъ въ городѣ Антиохіи³⁾.

О семъ аввъ Григоріи, Патріархѣ Антиохіи, нѣкоторые изъ старцевъ передавали, что онъ имѣлъ въ особенности слѣдующія добродѣтели: милостыню, непамятозлобіе, покаяніе, смиреніе. Онъ имѣлъ также и большое состраданіе къ согрѣшающимъ, приобрѣлъ и многія другія добродѣтели. Святѣйшій Софроній, Патріархъ Іерусалимскій, даетъ о немъ такое свидѣтельство:

«Такой мужъ, какъ Антиохійскій Патріархъ блаженный Григорій, достоинъ сопрічисленія къ лику святыхъ и преподобныхъ: онъ противъ воли былъ взятъ на патріаршество и проводилъ святую жизнь о Христѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава во вѣки». Аминь.

¹⁾ *Мертвое море*—соленое, асфальтовое, на югѣ Палестины, образовавшееся въ долинѣ Сиддимъ послѣ гибели Содома и Гоморры. Длина его 70 верстъ, ширина 25. На сѣверѣ оно глубже, а на югѣ мельче. Уровень его на 1200 фут. ниже Средиземнаго моря. Обиліе въ водѣ этого моря горько соленыхъ частицъ производитъ то, что ни въ самомъ морѣ, ни въ окрестностяхъ его нѣтъ никакой жизни: нѣтъ ни рыбъ, ни птицъ, ни растений. Попытки проникнуть до середины озера были безуспѣшны, а для многихъ гибельны. Вода Мертваго моря отличается особенною плотностію; погрузиться въ нее трудно; волны ударяютъ въ скалистые берега подобно обломкамъ камней.

²⁾ *Омофоръ*—(греч. *ὁμοφόριον*, отъ *ὁμός*—плечо и *φέρω*—ношу)—нарамникъ, принадлежность облаченія архіерейскаго. Омофоръ представляетъ собою длинный и широкій платъ, съ изображеніями креста, одѣваемый поверхъ другихъ архіерейскихъ одеждъ и опускающійся внизъ однимъ концомъ спереди, а другимъ сзади. Въ символическомъ смыслѣ омофоръ знаменуетъ собою заблудшую овцу, которую Добрый Пастырь возложилъ на плечи Свои (Еванг. отъ Луки, гл. 15, ст. 4—7).

³⁾ *Святый Григорій (I-ый)* управлялъ антиохійскою каедрю съ 573 г. по 596 г.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ΘΕΟΔΟΡΑ ΤΡΙΧΙΝΟΥ

Хреподобный Θεодоръ Трихина, т. е. власяничникъ¹⁾, былъ сыномъ богатыхъ родителей и происходилъ изъ города Константинополя. Оставивши для Бога родителей, и богатство, и славу, онъ удалился изъ отечества и принялъ монашество въ одномъ пустынномъ монастырѣ.

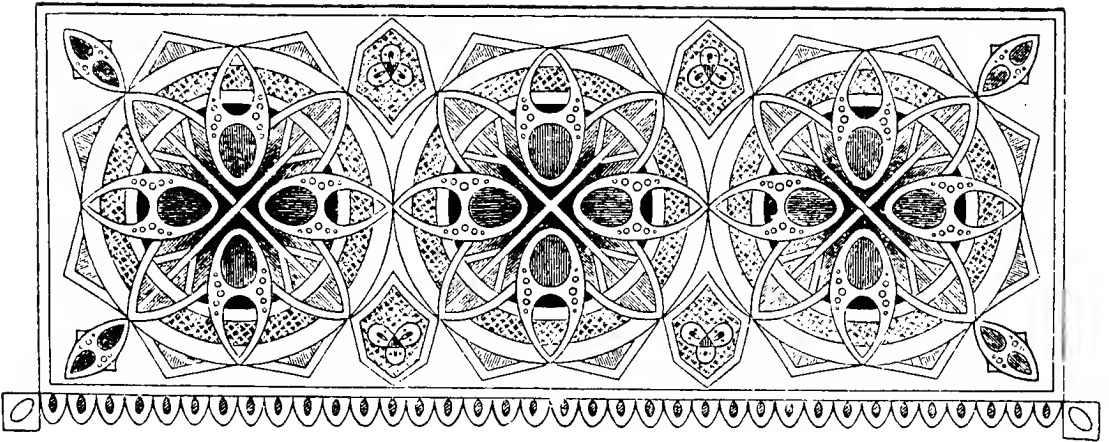
Здѣсь онъ проводилъ столь строгій образъ жизни, что весьма истощилъ плоть свою, такъ что по лицу сдѣлался похожимъ на мертвеца. Въ теченіе цѣлыхъ ночей онъ стоялъ на молитвѣ и, несмотря на холодъ и морозъ, никогда не покрывалъ своей головы и носилъ только одну колючую волосяную одежду, за что и былъ прозванъ, какъ сказано, власяничникомъ, или Трихиною. Затѣмъ его же именемъ сталъ называться и тотъ монастырь, въ которомъ святой проводилъ свою суровую жизнь. За свои подвиги святой Θεодоръ получилъ отъ Бога власть надъ бѣсами и, сотворивъ много чудесъ, съ миромъ отошелъ къ Господу²⁾. Онъ совершалъ чудеса не только при своей жизни, но и послѣ своего преставленія, ибо отъ его святыхъ мощей истекало благовонное цѣлебное миро, которымъ во славу Христа Бога нашего излѣчивались многія болѣзни и изгонялись нечистые духи.

Прѣбный
ΘΕΟΔΩΡΟΣ

1) Отъ греческаго τρίξ—волось.

2) Время жизни *святаго Θεодора* точно неизвѣстно. Достоверно только, что онъ жилъ между IV и IX вѣками.

День двадцать первый

СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

ІАННУАРІЯ

Въ то время какъ нечестивые императоры Діоклетіанъ и Максиміанъ¹⁾ яростно преслѣдовали христіанъ, былъ схваченъ и представленъ для допроса къ правителю Кампаніи²⁾ Тимоѳею епископъ Іаннуарій. Когда военачальникъ увидалъ, что Іаннуарій, принуждаемый различными способами къ поклоненію идоламъ — то обольщаемый ласками, то устрашаемый угрозами, — остается непоколебимымъ въ христіанской вѣрѣ, то приказалъ ввергнуть его въ раскаленную печь для сожженія. Но святой, подобно тремъ отрокамъ въ печи Вавилонской³⁾, оставался невредимымъ отъ опаленія огнемъ, такъ какъ къ нему сошелъ Ангелъ Божій, уничтожившій силу огня, и святой ликовалъ среди огня, воспѣвая и славословя Бога.

¹⁾ Діоклетіанъ управлялъ Римскою имперіею съ 284 г. по 305 г., а Максиміанъ Галерій — съ 305 г. по 311 г.

²⁾ Кампанія — самая южная изъ областей средней Италіи, расположенная по берегу Тирренскаго моря отъ горы Массика до рѣки Силара.

³⁾ Кн. Прор. Дан., гл. 3.

Когда же онъ вышелъ изъ печи, то всѣ замѣтили, что огонь не коснулся даже и одежды его, и весьма удивлялись этому. Военачальникъ же, полагая, что христіанскій епископъ вышелъ невредимымъ изъ огня, будучи охраняемъ какой-то волшебной силой, исполнился сильнѣйшаго гнѣва на святаго и приказалъ растянуть его на мучительскомъ станкѣ столь крѣпко, что даже члены тѣла его отдѣлялись отъ своихъ суставовъ, и затѣмъ приказалъ святаго бить безъ милости до тѣхъ поръ, пока не истерзалось все тѣло его и не были видны обнаженные кости, земля же около него обогрилась кровію.

Свѣтѣйшій мѣникъ
Іаннуарій

На сіе страшное зрѣлище пришли два клирика—діаконъ Фестъ и чтецъ Дизидерій, которые, стоя въ толпѣ народа, съ благоговѣніемъ взирали на страданія своего епископа. А такъ какъ они то радовались въ душѣ по поводу обнаруживаемаго мученикомъ терпѣнія, то плакали по поводу причиняемыхъ ему жестокихъ страданій, то язычники по этимъ признакамъ догадались, что они были христіанами. Тогда нечестивые схватили ихъ обоихъ и, связавши, вмѣстѣ со святымъ мученикомъ епископомъ Іаннуаріемъ повели вслѣдъ за военачальникомъ въ городъ ПUTEОЛЫ¹⁾, гдѣ бросили ихъ въ темницу.

Въ этой же темницѣ находились заключенные сюда за исповѣданіе Христа Прокль и Соссій—діаконы города ПUTEОЛЫ и два мірянина — Евтихій и Акутіонъ, осужденные на растерзаніе звѣрями.

Съ наступленіемъ дня они всѣ вмѣстѣ съ епископомъ были выведены на площадь и отданы звѣрямъ. Прославляющійся же

¹⁾ ПUTEОЛЫ—приморскій городъ въ Кампаніи, недалеко отъ Неаполя.

среди Своихъ святыхъ Богъ заградилъ уста звѣрямъ, подобно тому какъ нѣкогда заградилъ уста лвамъ во рву, въ который былъ брошенъ Даніиль¹⁾. Ни одинъ изъ звѣрей тѣхъ не прикоснулся къ святымъ мученикамъ, но всѣ, на время измѣнивши свою природную свирѣпость на овечью кротость, подошли къ святому епископу Іаннуарію и припали къ ногамъ его. Это необычайное происшествіе привело въ изумленіе и ужасъ всѣхъ бывшихъ тамъ людей. Между тѣмъ, военачальникъ, приписывая и это мнимой волшебной силѣ христіанъ, обдумывалъ, какимъ бы способомъ предать смерти святителя Божія и всѣхъ тѣхъ, которые находились съ нимъ.

Въ то время какъ онъ, слѣпотствовавшій духовными очами, размышлялъ объ этомъ, то внезапно лишился и тѣлеснаго зрѣнія и почувствовалъ нужду въ проводникѣ, оцупывая стѣны. Когда же святитель и мученикъ Христовъ Іаннуарій по своему незлобію помолился о своемъ мучителѣ военачальникѣ Тимофеѣ, то послѣдній немедленно прозрѣлъ тѣлесно, но не душевно. Народъ въ количествѣ около пяти тысячъ человѣкъ, взиравшій на всѣ сіи чудеса, увѣровалъ во Христа. Прозрѣвшій же по молитвамъ мученика отъ внезапной слѣпоты, неблагодарный и окаменѣлый сердцемъ военачальникъ, не только не позналъ истины, но пришелъ въ еще большее безуміе и вмѣсто того, чтобы воздать хвалу Христу, Господу нашему, произносилъ на Него хулы; восплавъ злобою по поводу обращенія ко Христу такого количества людей, онъ приказалъ устѣкнуть мечомъ святыхъ мучениковъ. Такимъ образомъ священномученикъ святитель Божій Іаннуарій со своими сострадальцами — діаконами Фестомъ, Прокломъ и Соссіемъ, съ чтецомъ Дизидеріемъ и съ Евтихіемъ и Акутіономъ — мірянами воспріялъ вѣнецъ мученическій, будучи убіенъ съ ними мечомъ за стѣнами города Путеола²⁾.

Тѣла же этихъ святыхъ мучениковъ взяли къ себѣ жители окрестныхъ городовъ, причемъ каждый городъ взялъ по одному мученику, желая имѣть каждый своего ходатая предъ Богомъ. Тѣло священномученика Іаннуарія взяли жители города Неаполя; съ честію принесъ его въ свой городъ, они положили его въ своей церкви. Въ то время, когда брали тѣло святаго изъ города Путеола, то, собравши съ земли запекшуюся тамъ же кровь святаго,

¹⁾ Кн. Прор. Дав., гл. 6.

²⁾ Кончина святыхъ мучениковъ послѣдовала ок. 305 г.

положили ее въ стеклянный сосудъ и благоговѣйно хранили ее у себя. Когда сосудъ съ этою кровію ставили на голову мученика, то она немедленно растворялась и дѣлалась горячею, какъ будто только что пролитая. Въ Неаполѣ также содѣлывались различныя чудеса по молитвамъ священномученика Іаннуарія. Особенно же тамъ прославлялось слѣдующее чудо.

Нѣкогда гора Везувій¹⁾ извергла въ столь большомъ количествѣ огненную лаву, что страхъ и трепетъ охватилъ жителей не только ближайшихъ, но и отдаленныхъ городовъ. Но когда народъ, придя ко гробу святаго, началъ со слезами звать къ нему о помощи, то огненная лава немедленно сокрылась въ той горѣ, и не случилось никакого вреда людямъ. Совершилось еще и другое преславное чудо надъ умершимъ отрокомъ.

Одна женщина, вдова по имени Максимилла, имѣла единственного сына и, когда онъ умеръ, неутѣшно плакала о немъ. Придя въ церковь, она замѣтила надъ церковными дверями икону, имѣющую на себѣ изображеніе святаго епископа Іаннуарія; припомнивши о бывшемъ нѣкогда въ Ветхомъ Завѣтѣ чудѣ, именно какъ святой пророкъ Елисей воскресилъ сына соманитянина²⁾, она возложила твердое упованіе на Бога и на угодника Божія и поступила по примѣру Елисея: взявъ икону святаго мученика Іаннуарія, она положила ее на своемъ умершемъ отроцѣ, приложивши глаза къ глазамъ, уста къ устамъ и остальное подобіе изображенного тѣла къ тѣлу мертвеца, и помолилась со стенаніемъ и горячими слезами, говоря:

— Угодникъ Божій! Помилуй меня и утиши мою печаль: воскреси единственного сына моего.

Когда она молилась такъ, сынъ ея немедленно ожилъ и всталъ здоровымъ. Всѣ собравшіеся на его похороны, увидавши столь преславное чудо, удивились, прославляли и благодарили Бога, творящаго чрезъ святыхъ Своихъ дивныя чудеса и возвеличили похвалами святаго мученика Іаннуарія какъ своего скорого помощника, святыми молитвами котораго да ниспоплетъ и намъ Господь милости Свой во вѣки. Аминь.

¹⁾ *Везувій*—вулканъ въ Италіи близъ города Неаполя. Въ 79 г. по Р. Хр. было первое изверженіе Везувія, засыпавшее города Геркуланумъ, Помпеи и Стобію. Съ этого времени изверженія Везувія періодически повторялись, иногда по нѣскольку разъ въ десятилѣтіе. Въ 1906 г., между прочимъ, было довольно сильное изверженіе, разрушившее нѣсколько городовъ.

²⁾ 4 Кн. Царствъ, гл. 4.

СТРАДАНИЕ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ΘЕОДОРА

Въ царствованіе императора Антонина¹⁾, когда Пергіей Памфилійской²⁾ управлялъ военачальникъ Θεодотъ, для военной службы были набираемы здѣсь красивые и крѣпкіе тѣломъ юноши. Вмѣстѣ съ другими юношами хорошаго рода взятъ былъ и воспоминаемый нынѣ прекраснѣйшій видомъ блаженный Θεодоръ, который и былъ приведенъ къ военачальнику Θεодоту. Военачальникъ положилъ на него, какъ и на остальныхъ юношей, воинскій знакъ. Но святой Θεодоръ немедленно сбросилъ его съ себя, сказавъ:

— Я знаменованъ отъ чрева матери моею моимъ Небеснымъ Царемъ Господомъ Исусомъ Христомъ и не желаю быть воиномъ для другого царя!

Тогда военачальникъ спросилъ святаго:

— Какого царя воиномъ ты состоишь?

— Я—воинъ Того Царя, Который сотворилъ Небо и землю!

Военачальникъ, догадавшись, что Θεодоръ христіанинъ, спросилъ его:

— Не принесешь ли ты жертвъ нашимъ богамъ?

— Я никогда не приносилъ и не принесу жертвъ нечистымъ бѣсамъ! —отвѣчалъ святой.

Тогда военачальникъ приказалъ жестоко бить его, послѣ чего снова позвалъ его на допросъ и спросилъ:

— Одумался ли ты теперь, будешь ли ты мнѣ послушенъ и поклонись ли богамъ?

— Если бы ты, —отвѣчалъ святой, —позналъ Сотворившаго тебя Бога, то и самъ пожелалъ бы поклоняться Ему.

Военачальникъ приказалъ послѣ сего разложить костеръ, принести огромную желѣзную сковороду, растопить большое количество смолы, сѣры и воска, положить мученика нагимъ на скowo-

¹⁾ Антонинъ Піѳ —былъ императоромъ съ 138 г. по 161 г.

²⁾ Памфилія —узкая береговая страна на югѣ Малой Азіи, ставшая въ 78 г. до Р. Хр. римскою провинціею.

роду и поливать его кипящею смолою. Когда все это готовилось, Богъ внезапно сотворилъ дивное чудо: послышался оглушительный шумъ, и сдѣлалось землетрясеніе на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ огонь и сковорода; затѣмъ земля на томъ мѣстѣ разступилась, и изъ земной разсѣлины въ изобиліи истекла вода, которая и погасила огонь и сковороду. Святый же мученикъ остался совершенно невредимымъ и сказалъ военачальнику:

— Вотъ, ты видишь, что это дѣло не мною совершено, но Христомъ, Богомъ моимъ, Которому я служу. Если же ты желаешь познать силу твоихъ боговъ, то приготовь другой костеръ, снова разожги сковороду и прикажи во имя твоихъ боговъ положить на ней одного изъ твоихъ солдатъ, тогда ты увидишь безсиліе своихъ боговъ и познаешь все могущество моего Бога.

Услыхавши это, бывшіе здѣсь воины сказали правителю:

— Нѣтъ, господинъ, не дѣлай этого съ нами, но поступи такъ со служителями (жрецами) нашихъ боговъ. Сковорода одинаково послушается жреца, какъ и Θεодора, и не опалитъ того, какъ и перваго.

Приказавши немедленно пригласить жреца, военачальникъ спросилъ его:

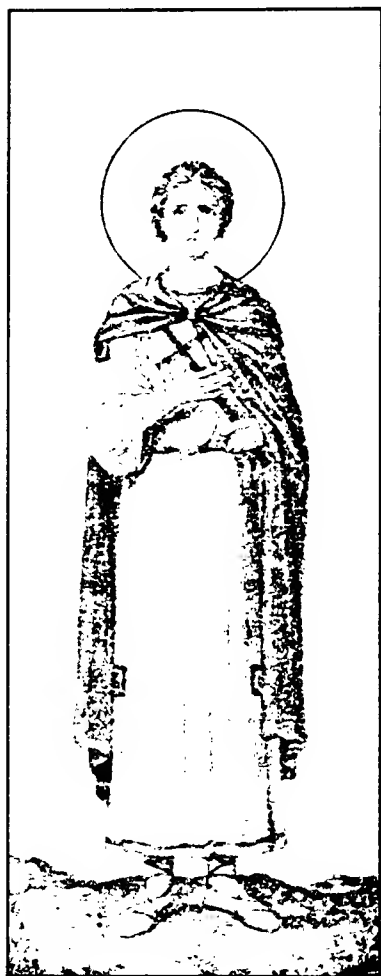
— Какъ твое имя?

— Діоскоръ,—отвѣчалъ жрецъ,—мое имя.

Затѣмъ военачальникъ спросилъ жреца:

— Какими волшебными травами намазываются христіане, когда отправляются безбоязненно на огонь и остаются не опаленными тамъ, какъ, напримѣръ, это было сегодня съ Θεодоромъ?

— Христіане не волхвы,—отвѣчалъ на это Діоскоръ,—но Хри-

Свѣтлый мѣникъ
Діоскоръ

ство Имя столь сильно, что гдѣ оно съ вѣрою призовется, тамъ разрушаются всякія волшебныя чары и трепещутъ бѣсы.

— Неужели,—спросилъ военачальникъ,—Христосъ сильнѣе нашего Зевса? ¹⁾

— Зевсъ и всѣ остальные боги суть безчувственные и глухіе идолы,—отвѣчалъ Діоскоръ,—и я умоляю тебя не принуждать меня ложиться на сковороду, но если ты желаешь познать могущество Зевса, то лучше положи на огонь его самого.

— Да кто же можетъ сіе сдѣлать,—продолжалъ военачальникъ,—кто осмѣлится класть на костеръ бога?

— Прикажи мнѣ,—отвѣчалъ Діоскоръ,—и я это исполню. Если Зевсъ окажетъ мнѣ сопротивленіе, тогда я повѣрю ему, что онъ богъ и можетъ освободить себя изъ огня.

— Ты дѣйствительно уже не жрецъ послѣ того, какъ произносишь такія рѣчи относительно боговъ,—замѣтилъ военачальникъ.

— Я,—отвѣчалъ Діоскоръ,—пребывалъ подобно тебѣ въ нечестивой вѣрѣ жрецомъ, но нынѣ, видя блаженнаго Θεодора непобѣдимымъ отъ возлагаемыхъ тобою на него мученій, видя его неопалемымъ огнемъ, я позналъ силу Христову и уразумѣлъ безсиліе ложныхъ боговъ, утвердился въ Христовой вѣрѣ и желаю нынѣ подражать Θεодору.

— Если ты такъ говоришь, Діоскоръ,—сказалъ военачальникъ,—то взойди на сковороду, какъ Θεодоръ.

Тогда Діоскоръ, припавши къ мученику Христову, сказалъ ему:

— Рабъ Христа Бога Истиннаго, Θεодоръ, помолись о мнѣ.

И святой помолился о Діоскорѣ. Когда же Діоскоръ былъ раздѣтъ и положенъ на раскаленной сковородѣ, онъ сильнымъ голосомъ возопилъ:

— Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, что Ты сопричисляешь меня къ числу рабовъ Твоихъ. Итакъ, пріими же съ миромъ мою душу.

При сихъ словахъ онъ испустилъ духъ свой, въ столь короткое время принявъ вѣнецъ мученическій, подобно тому какъ разбойникъ на крестѣ получилъ рай.

Послѣ кончины блаженнаго Діоскора святой Θεодоръ былъ заключенъ въ темницу. Потомъ отсюда его снова вывели для другого мученія: ему связали ноги и привязали къ дикимъ лошадямъ,

¹⁾ Зевсъ—главный богъ древнегреческой религіи, считавшійся властителемъ неба и земли.

которыя влачили мученика по городскимъ улицамъ, при чемъ ихъ сильно разгоняли. Погоняемые кони въ одномъ мѣстѣ у городской стѣны упали и разбились, а мученикъ между тѣмъ былъ спасенъ невидимою силою Божіею и, будучи развязанъ, оставался цѣль и невредимъ къ всеобщему удивленію. Двое изъ привязывавшихъ святаго къ конямъ воиновъ, Сократъ и Діонисій, при этомъ рассказали всѣмъ о своемъ слѣдующемъ удивительномъ видѣніи: въ то время какъ кони были гонимы, они видѣли сошедшую съ Небесъ къ мученику огненную колесницу, которая взяла его и поставила невредимымъ въ мѣстѣ судилища. Рассказывая всѣмъ объ этомъ, воины зывали:

— Великъ Богъ христіанскій!

Услыхавъ эти слова, военачальникъ приказалъ заключить въ темницѣ со святымъ Θεодоромъ и этихъ воиновъ и приготовлялъ для мученія ихъ печь, раскаляя ее сильнымъ огнемъ въ теченіе трехъ дней. Затѣмъ онъ ввергнулъ въ эту печь мученика и обоихъ увѣровавшихъ во Христа воиновъ—Сократа и Діонисія. И немедленно свыше ниспала нѣкая божественная роса, которая оросила мучениковъ и охладила пламень. Святые пребывали посрединѣ печи, какъ бы въ какомъ прохладномъ мѣстѣ, и вели между собою бесѣду. При этомъ святой Θεодоръ вспомнилъ о своей блаженной матери, плѣненной иноплемениками за три года до этого и отведенной вмѣстѣ съ другими плѣнниками въ Эѳіопію¹⁾, и помолился о ней Богу, сказавъ:

— Господи Іисусе Христе, Боже, творящій чудеса! Покажи мнѣ, какими Самъ Ты знаешь путями, божественною силою Твоею, мать мою, ибо я желаю ее видѣть. Для Тебя же все возможно. Покажи же мнѣ ее, дабы и прочіе познали величіе твое.

Когда святой молился такими словами, пламень понемногу угасалъ, и къ тому же, по молитвамъ мученика, нисшелъ дождь и совершенно охладилъ раскаленную печь, святые же стали готовиться въ ней ко сну, ибо уже была ночь. Затѣмъ Ангелъ предсталъ во снѣ святому Θεодору и сказалъ ему:

— Не скорби, Θεодоръ, о твоей родительницѣ: ты увидишь ее.

Пробудившись отъ сна, святой рассказалъ сновидѣніе своимъ друзьямъ; и еще въ то время, какъ онъ о томъ рассказывалъ, посрединѣ печи выступила мать его по имени Филиппія и, увидавши своего любезнаго сына, обрадовалась, съ любовью облобызала его и

¹⁾ Эѳіопія, или Нубія, — область въ Африкѣ, лежавшая къ югу отъ Египта.

находившихся съ нимъ воиновъ и сообщила, откуда и какъ она пришла сюда, ведома невидимою рукою. Въ это время святой мученикъ Θεодоръ, воздѣвши руки къ Небу, воздалъ подобающее благодареніе Богу.

Утромъ военачальникъ, пробудившись отъ сна, сказалъ своимъ приближеннымъ:

— Я думаю, что отъ Θεодора и вверженныхъ съ нимъ въ печь воиновъ ни осталось ни одной кости.

Въ то время какъ онъ говорилъ это, одинъ изъ сторожей, охранявшихъ печь, пришелъ къ военачальнику съ извѣстіемъ, что мученики, брошенные въ печь, живы и что еще съ вечера погасъ весь огонь, потушенный пролившимся свыше дождемъ; затѣмъ сказалъ, что внезапно появившаяся изъ плѣна мать Θεодора сидитъ въ печи какъ въ чертогѣ, бесѣдуя о Богѣ христіанскомъ съ сыномъ своимъ и съ воинами. Услыхавши это, военачальникъ пришелъ въ страхъ и ужасъ, самъ подошелъ къ печи и, позвавши блаженную Филиппію, спросилъ ее:

— Ты ли мать Θεодора?

— Да, я,—отвѣчала она.

Тогда военачальникъ сказалъ:

— Увѣщавай твоего сына, дабы онъ поклонился богамъ, чтобы онъ не погибъ и не сдѣлалъ тебя бездѣтною.

— Мой сынъ,—отвѣчала она,—какъ я получила о немъ извѣщеніе отъ Господа моего раньше его зачатія, будетъ распятъ тобою и принесетъ Богу жертву хвалы.

— Такъ какъ ты сама назначила своему сыну крестную смерть,—сказалъ военачальникъ,—то пусть такъ и будетъ.

Потомъ военачальникъ приказалъ немедленно распять святаго Θεодора, а святой Филиппіи отсѣчь мечомъ голову; двухъ же воиновъ, Сократа и Діонисія, усѣчь мечами.

Такимъ образомъ святые мученики получили свои вѣнцы. Святой же Θεодоръ въ теченіе трехъ дней живымъ висѣлъ на крестѣ, а затѣмъ также отошелъ ко Господу¹⁾. Тогда нѣкоторые изъ благочестивыхъ, взявши тѣлеса святыхъ, обвили ихъ дорогими полотнами и, помазавъ ихъ ароматами, съ честію положили въ особомъ, приготовленномъ для сего мѣстѣ, прославляя Отца, и Сына, и Святаго Духа — Единаго въ Троицѣ Бога, славимаго во вѣки. Аминь.

¹⁾ Кончина святыхъ мучениковъ послѣдовала въ серединѣ II-го в.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ИСАКІЯ, АПОЛЛОСА и КОДРАТА

Хервоначально сіи святые были слугами императора Діоклетіана¹⁾. Видя чудеса святаго великомученика Георгія²⁾, они, по примѣру царицы Александры³⁾, оставившей земную славу и обратившейся ко Христу, обратились также и сами ко Господу. Святые мученики дерзновенно обличили царя за его нечестіе и жестокосердіе, указавъ на то, что онъ не пощадилъ даже своей супруги, родившей ему дитя. По повелѣнію нечестиваго императора эти святые мученики были первоначально заключены въ темницу, гдѣ томились голодомъ и жаждою, а потомъ были убиты мечомъ за исповѣданіе Христа.⁴⁾

С Т Ы Й
И С А К І Я

Въ тотъ же день память святаго отца нашего Максиміана, Патріарха Константинопольскаго, управлявшаго Церковію въ царствованіе Θεодосія Младшаго два съ половиною года и въ мирѣ преставившагося въ 431 году, апрѣля 12.

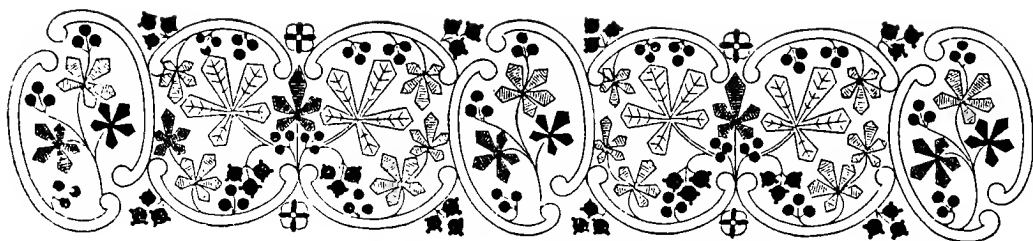

1) Императоръ римскій Діоклетіанъ — жестокий гоинитель христіанства, царствовалъ съ 284 г. по 305 г.

2) См. житіе его подъ 23 апрѣля.

3) Царица Александра — супруга императора Діоклетіана, была тайною христіанкою. Будучи поражена твердостью и мужествомъ святаго великомученика Георгія, она открыто исповѣдала себя христіанкой и была императоромъ осуждена на казнь, однако скончалась ранѣе совершенія ея. См. житіе ея подъ 23 апрѣля.

4) Кончина святыхъ мучениковъ послѣдовала въ 303 г.

День двадцать второй

ЖИТИЕ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ТЕОДОРА СИКЕОТА,

епископа Анастасіопольскаго

Въ странѣ Галатійской¹⁾ есть селеніе, именуемое Сикей, въ 12 стадіяхъ²⁾ отъ Анастасіополя — главнаго города Анкирской области³⁾. Въ этомъ селеніи родился преподобный Теодоръ Сикеотъ отъ матери своей Маріи и мужа извѣстнаго, по имени Космы, служившаго въ то время у царя Юстиніана Великаго⁴⁾ скороходомъ⁵⁾. Когда совершилось зачатіе Теодора, то матери его Маріи въ ту ночь во время сна явилось чудное знаменіе: она увидѣла сошедшую въ ея утробу большую, яркую звѣзду. Проснувшись, она сообщила о томъ своей матери Елпидіи и сестрѣ Диспеніи, жившимъ съ ней, потомъ пошла къ одному прозорливому старцу, спасавшемуся въ отшельническомъ безмолвіи, въ 6 стадіяхъ отъ того селенія, и рассказала ему о своемъ странномъ видѣніи. Старецъ тотъ, преподавъ ей духовныя наставленія о богоугодной жизни, сказалъ:

1) *Галитія* — малоазійская область.

2) *Стадія* — мѣра длины, равнявшаяся приблизительно 88 нашимъ саженьямъ.

3) — въ Малой Азіи.

4) *Юстиніанъ Великій* — императоръ Римскій, царствовалъ съ 527 г. по 565 г.

5) *Скорозоды* — тѣлохранители императора, обыкновенно сопровождавшіе его во время путешествій.

— Зачавшійся въ тебѣ отрокъ во- истину будетъ великій мужъ, не толь- ко среди людей, но и у Бога, звѣзда же свѣтлая знаменуетъ собой царскую славу, какъ это объясняютъ мудрые толкователи сновъ; но для тебя ви- дѣнное тобою не должно имѣть значе- нія царской власти на землѣ, а звѣз- да, которую ты видѣла, предвѣщаетъ ту славу добродѣтелей и благодати Божіей, которою Богъ одаритъ твое чадо. Ибо Господь обыкновенно ра- бовъ Своихъ освящаетъ во утробѣ матерней прежде ихъ рожденія.

Такъ предсказалъ Маріи прозорли- вый старецъ и, давъ ей нѣсколько со- вѣтовъ, отпустилъ ее съ миромъ. Стало все это извѣстно епископу Анастасіо- польскому Θεодосію, и тотъ такъ же понялъ видѣніе,— что рожденный мла- денецъ будетъ служить свѣтомъ міру. Марія, возвратившись отъ старца, по- слѣдовала его совѣтамъ и проводила жизнь богоугодную, въ цѣломудріи, вмѣ- стѣ съ своею матерью и сестрой. Когда же исполнилось время рожденія, Марія родила сына, и по христіанскому обычаю онъ былъ крещенъ и нареченъ Θεодоромъ (что значитъ съ греческаго «Божій даръ»), самымъ своимъ именемъ означающимъ, что отрокъ будетъ вели- кимъ даромъ міру отъ Бога.

Когда ему исполнилось шесть лѣтъ, мать пожелала записать его заранѣе въ военную службу, и для этого приготовила ему драгоценныя одежды, золотой поясъ и другія, нужныя для этой службы вещи, и хотѣла отправиться въ Константинополь, чтобы тамъ отдать его царю на службу; но въ сонномъ видѣніи явился ей святой великомученикъ Георгій, говоря:

— Зачѣмъ ты такое намѣреніе замыслила о дѣтищѣ своемъ? О жена, не трудись напрасно,—Царь Небесный Себѣ требуетъ сына твоего.

Прѣбный
Λεόντιος

Пробудившись, Марія начала плакать и говорить, что близка смерть сыну ея, думая, что онъ умретъ скоро; но отрокъ возрѣлъ лѣтами и разумомъ. Восьми лѣтъ мать отдала его въ ученіе, и, съ помощью благодати Божіей, онъ учился лучше прочихъ дѣтей и былъ любимъ всѣми за свое добронравіе. Даже въ дѣтскихъ играхъ проявлялся сильный умъ Θεодора: онъ воздерживался отъ клятвы, хулы и предостерегалъ другихъ дѣтей отъ всего этого, умиряя ихъ споры и ссоры.

Въ домѣ сихъ женщинъ жилъ одинъ старецъ — Стефанъ, богобоязливый и благочестивый, котораго любили и почитали какъ отца за его добродѣтельную жизнь. Отрокъ Θεодоръ, видя, что онъ постится во Святую Четыредесятницу до вечера и вкушаетъ только небольшой ломоть хлѣба съ водой, воспламенился любовью къ Богу и началъ подражать его посту, такъ же воздерживаясь до вечера. Когда же въ обѣденное время онъ шелъ изъ училища домой, то мать заставляла его ѣсть съ ними, но онъ отказывался и, чтобы не принуждали его, пересталъ въ обычное время приходить домой, а старался приходить только къ вечеру. И сейчасъ же изъ дома онъ шелъ со Стефаномъ въ церковь на обычное пѣніе; съ нимъ причащался Пречистыхъ Тайнъ Тѣла и Крови Христа Бога нашего, поздно возвращался домой и подкрѣплялся только кускомъ хлѣба съ водой. Мать и всѣ домашніе пытались убѣдить его ѣсть вареную и всякую другую пищу, но онъ не соглашался на это. Она просила учителя отпускать домой во время обѣда отрока изъ училища, чтобы хотя этимъ способомъ заставить его что-нибудь ѣсть, такъ какъ отъ постоянного поста онъ сталъ очень худъ тѣломъ. Θεодоръ же, отпускаемый изъ училища, не шелъ домой, но всходилъ на бывшую недалеко отъ того мѣста гору, на вершинѣ которой воздвигнуть былъ храмъ въ честь великомученика Георгія, гдѣ святой великій мученикъ, видимо являясь ему въ образѣ прекраснаго юноши, вводилъ его внутрь храма. Тамъ юный Θεодоръ много упражнялся въ чтеніи книгъ и проводилъ все свое обѣденное время; выходя изъ церкви какъ бы изъ дому, онъ снова шелъ въ училище. Вечеромъ, на вопросъ матери, почему не пришелъ обѣдать, отвѣчалъ, что не выучилъ стиха и потому былъ оставленъ. И снова мать пла къ учителю съ просьбой отпускать его домой, учитель же съ клятвой увѣрялъ ее, что по первому же ея прошенію онъ отпускаетъ въ часъ обѣда Θεодора вмѣстѣ съ про-

чими учениками. Однажды она, увидавъ, что онъ не шель домой, а взбирался на гору къ церкви, послала слугу привести его оттуда силой и многими угрозами убъждала приходить обѣдать, онъ же, не слушая ея, хранилъ обычное воздержаніе.

Когда ему было десять лѣтъ, въ селеніи томъ случилась ужасная болѣзнь, такъ что многіе отъ нея умирали; также заразился этой болѣзнью и блаженный отрокъ Θεодоръ. Всѣ близкіе были въ отчаяніи, такъ какъ онъ былъ уже при смерти: тогда его полуживаго принесли въ ближайшую церковь святаго Іоанна Крестителя, гдѣ положили его передъ алтаремъ. Вверху церкви, подъ крестомъ, находилось изображеніе лица Спасителя, отъ котораго упали двѣ капли росы на больного отрока и исцѣлили его; онъ всталъ и пошелъ домой здоровымъ, прославляя Бога. По ночамъ, когда онъ и всѣ его домашніе спали, приходилъ къ нему святой великомученикъ Георгій и будилъ его, говоря:

— Встань, Θεодоръ, заря возсіяла, и настало время утренней молитвы, идемъ въ церковь святаго Георгія.

Θеодоръ поспѣшно и съ радостью тотчасъ вставалъ. Вначалѣ святой Георгій являлся ему во образѣ Стефана, который жилъ у нихъ въ домѣ, затѣмъ самъ въ своемъ образѣ показывался ему, пробуждая его каждую ночь иводя къ своей церкви. Дорогою бѣсы хотѣли утратить отрока, являясь ему въ видѣ волковъ и различныхъ звѣрей и устремляясь прямо на него; но святой мученикъ, идя впереди Θεодора и имѣя въ рукахъ копье, отгонялъ тѣ страшныя привидѣнія и убъждалъ его не бояться. Это повторялось всякую ночь, и мать и другія съ ней женщины, вставая отъ сна и не находя Θεодора на его постели, приходили въ недоумѣніе; узнали онѣ, что онъ ходитъ ночью въ церковь, и удивлялись, что никто не слышитъ, когда онъ встаетъ, хотя онъ съ вечера и ложился среди нихъ. Боялась мать за него, какъ бы его не растерзали звѣри, такъ какъ въ то время прошелъ слухъ, что одинъ волкъ похищаетъ не только скоть, но и маленькихъ дѣтей; поэтому она подъ угрозами запретила ему выходить изъ дому въ церковь прежде восхода солнца, потому что мѣсто то было пустынно. Несмотря на угрозы, блаженный отрокъ никакъ не слушался матери и въ обычное ночное время, побуждаемый къ молитвѣ святымъ Георгіемъ, уходилъ въ церковь никѣмъ не замѣченный. Однажды на разсвѣтѣ, проснувшись, мать Θεодора и другія женщины не нашли отрока на его постели и, сильно разгнѣ-

вавшись, поспѣшили къ церкви; тамъ мать, схвативши его за волосы, вывела оттуда, влача съ побоями къ дому, и не пустила его никуда, а на ночь крѣпко привязала къ постели, чтобы никакими способами Θεодоръ не могъ уйти. Въ эту ночь святой великомученикъ Георгій явился въ сонномъ видѣніи матери его и прочимъ женщинамъ, имѣя мечъ препоясанный при бедрѣ, пригрозивъ которымъ, грозно сказалъ:

— Головы ваши отсѣку вамъ, если вы еще будете бить отрока и запрещать ему ходить ко мнѣ.

Пробудясь отъ сна со страхомъ и ужасомъ, женщины рассказали одна другой страшное явленіе мученика и угрозы его, поражаясь особенно тѣмъ, что всѣ видѣли одно и то же видѣніе, и онѣ тотчасъ же развязали святого отрока, ласкали его и смиренно просили, чтобы онъ на нихъ не гнѣвался за то, что они били его. Онѣ спрашивали его, какимъ образомъ, выходя изъ дома раньше дневнаго свѣта, онъ не боится звѣрей? Онъ отвѣчалъ имъ, что всякую ночь свѣтлый юноша пробуждаетъ его и водить въ церковь, защищая дорогой отъ страшныхъ привидѣній. Тогда поняли женщины, что святой великомученикъ Георгій, котораго онѣ видѣли въ видѣніи, является ему и защищаетъ его. Съ тѣхъ поръ ни въ чемъ не возбранили Θεодору и предали его Промыслу Божию, говоря:

— Да будетъ воля Господня.

Была у этого святаго отрока маленькая сестра, именемъ Влатта, родившаяся отъ второго мужа матери Θεодора, по уговорамъ родственниковъ вышедшей въ молодыхъ лѣтахъ вторично замужъ. Эта отроковица очень любила своего брата Θεодора и часто днемъ слѣдовала за нимъ въ церковь, молясь съ нимъ вмѣстѣ и стараясь подражать его жизни. Духъ Божій дѣйствовалъ въ ней такъ же, какъ и въ Θεодорѣ. Недалеко отъ дома ихъ была церковь святаго мученика Емилиана, который въ странѣ Галатійской, въ городѣ Анкирѣ, въ царствованіе беззаконнаго Юліана Отступника ¹⁾ послѣ долгихъ мученій былъ распятъ на крестѣ ²⁾. Блаженный Θεодоръ взшелъ въ церковь этого мученика и провелъ здѣсь ночь въ молитвѣ. Въ полночь онъ задремалъ, и ему было такое видѣніе: представилось Θεодору, что стоитъ онъ передъ царемъ, сидящимъ

¹⁾ Юліанъ Отступникъ царствовалъ съ 361 г. по 363 г.

²⁾ Кончина св. мученика Емилиана послѣдовала въ 362 г. Память его совершается св. Церковію 18 іюля.

на престолѣ въ большой славѣ, окруженномъ множествомъ воиновъ, а около царя была пресвѣтлая жена, одѣтая въ порфиру, и услыхалъ онъ голосъ царя, говорящій ему:

— Подвизайся, Θεодоръ, чтобы принять въ Царствіи Небесномъ совершенную награду, я же тебя и на землѣ сдѣлаю достойнымъ чести и прослаблю предъ людьми.

Это видѣніе было ему въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ. Съ того времени онъ возгорѣлся большимъ желаніемъ и любовью къ Богу и началъ сильнѣе трудиться. Затворившись въ одной изъ комнатъ своего дома, онъ оставался въ ней отъ праздника Крещенія до Вербной недѣли, упражняясь въ постѣ, молитвѣ, чтеніи книгъ и бесѣдуя только съ однимъ Богомъ. Въ первую же и среднюю недѣли Великаго Поста онъ ни съ кѣмъ не говорилъ и находился въ глубокомъ молчаніи, углубляя весь свой умъ въ мысль о Богѣ. Такъ окончились святые дни Великаго Поста, и наступилъ праздникъ Воскресенія Христова; ненавистникъ діаволъ, не терпя болѣе видѣть такого добродѣтельнаго отрока, придумывалъ, какъ бы его погубить, и замыслилъ такую хитрость: въ одинъ изъ дней, превратившись въ юношу Геронтія, учившагося вмѣстѣ съ Θεодоромъ въ училищѣ, пришелъ къ нему и, позвавъ его съ собой какъ бы на прогулку, привелъ его на высокій холмъ, называемый Тзидрама, а самъ, вставши на большой камень, началъ его искушать такъ же, какъ искушаемъ былъ діаволомъ Христосъ въ пустынь¹⁾, говоря:

— Если хочешь, добрый Θεодоръ, показать мужество свое, то упали отсюда внизъ.

Θеодоръ же отвѣчалъ:

— Боюсь, потому что очень высоко.

Сказалъ ему діаволъ:

— Ты былъ мужественнѣе всѣхъ насъ въ училищѣ, а теперь и этого боишься? Вотъ, я не боюсь, но тотчасъ соскочу внизъ.

Отвѣчалъ ему Θεодоръ:

— Не дѣлай этого, чтобы упавши не разбиться.

Діаволъ продолжалъ уговаривать, что никакого вреда не можетъ быть; тогда сказалъ ему Θεодоръ:

— Если ты первый сдѣлаешь это и я увижу тебя цѣлымъ, то брошусь также.

¹⁾ См.: Еванг. отъ Мате., гл. 4, ст. 1—11.

Діаволь бросился съ высоты въ страшную глубину и, вставъ тамъ, звалъ къ себѣ Θεодора. Ужаснулся Θεодоръ, увидѣвъ его цѣлымъ, и подумаль, какъ же это Геронтій, никогда не имѣя столько смѣлости, вдругъ могъ броситься съ столь высокаго холма внизъ безъ вреда. Какъ только эта мысль пришла ему въ голову, — а діаволь снизу кричалъ и звалъ къ себѣ Θεодора, — такъ тотчасъ же явился святой великомученикъ Георгій и, взявъ за руку Θεодора, сказалъ:

— Уйди отсюда и слѣдуй за мной! Не слушай искушителя, ищущаго души твоей, это не Геронтій, а врагъ рода нашего.

И привелъ его въ свою церковь, гдѣ Θεодоръ долго оставался, такъ что пришли къ нему мать и бабка, умоляя блаженнаго идти въ домъ, такъ какъ многіе родные и сосѣди, собравшись къ нимъ на пиръ, ждутъ его. Зная писаніе, *ѣкѡ любы міра сегѡ враждѡ вѣхъ ѣсть: ѣже ко восхѡщеть дръгъ вѣти мірѡ, вѣргъ вѣѣи выкаѣтъ¹⁾*, не послушалъ ихъ, но снялъ свой золотой поясъ²⁾, драгоценную верхнюю одежду и гривну³⁾, говоря:

— Я знаю, вы боитесь, что я не сберегу ихъ, возьмите все это, меня же оставьте.

И не пошелъ на пиръ.

Услыхаль Θεодоръ объ одномъ добродѣтельномъ старцѣ, именѣ Гликеріи, который жилъ въ десяти поприщахъ въ пустынномъ мѣстѣ, и отправился къ нему, имѣя желаніе поучиться у него и получить благословеніе. Гликерій былъ человѣкъ прозорливый, узналъ въ отрокѣ присутствіе Духа Божія и, принявъ его радостно, спросилъ, улыбаясь:

— Чадо, любишь ли ты иноческій образъ?

Отвѣчалъ отрокъ:

— Весьма люблю, отецъ, и усердно желаю удостоиться его.

Было же тогда въ странѣ той бездождіе и сильная засуха. Оба они вышли изъ кельи и пошли, и встали передъ церковью святого Іоанна Крестителя; и сказалъ преподобный Гликерій, обратясь къ блаженному отроку Θεодору:

¹⁾ Соб. Посл. Ап. Іак., гл. 4, ст. 4.

²⁾ *Расшитый золотомъ поясъ* носили обыкновенно воины, служившіе около царя (тѣлохранители), а также—главные начальники войска. Родители св. Θεодора еще отъ юныхъ лѣтъ приготовили ему такой поясъ (какъ повѣствуетъ житіе), такъ какъ предназначали его къ военной службѣ при царскомъ дворѣ.

³⁾ *Гривна*—золотая цѣпь, носившаяся въ качествѣ украшенія на шеѣ.

— Чадо, преклонимъ колѣна и помолимся Господу, чтобъ Онъ умилосердился и послалъ дождь напоить изсохшую землю, и такимъ образомъ мы узнаемъ, въ числѣ ли мы праведныхъ.

Старецъ сдѣлалъ это не потому, что хотѣлъ искушать Господа, но потому, что онъ надѣялся, что молитвы Θεодора особенно благопріятны передъ Богомъ. Преклонивши колѣна, они стали молиться, и тотчасъ небо покрылось облаками, а когда они окончили молитву, то прошелъ очень большой дождь и достаточно напоилъ сухую землю. Радости исполнился старецъ о благодати Господней и сказалъ любезно Θεодору:

— Отселѣ, чадо, все, чего бы ты ни попросилъ отъ Бога, дать тебѣ, ибо Онъ будетъ съ тобой, укрѣпляя тебя, чтобы ты и тѣлеснымъ возрастомъ и духовнымъ о Богѣ житіемъ возрасталъ отъ силы въ силу; ты же исполни желаемое, когда для этого наступитъ время.

Θеодоръ, принявъ благословеніе отъ старца, возвратился въ свой домъ.

Четырнадцать лѣтъ отъ рожденія онъ замыслилъ окончательно оставить свой домъ, чтобы жить на горѣ при церкви святаго Георгія, и умолилъ мать и всѣхъ домашнихъ не препятствовать его намѣренію и не приходить смущать его. Они не смѣли запретить ему, зная, что съ нимъ Богъ. Θеодоръ пошелъ, выкопалъ себѣ пещеру въ горѣ подъ алтаремъ и пребывалъ тамъ, постоянно ходя въ церковь для молитвы. Мать посылала ему хлѣбъ чистый и разныхъ вареныхъ и печеныхъ птицъ, но онъ клалъ все это на камни по дорогѣ въ церковь, чтобы ихъ съѣдали или птицы, или звѣри, или же брали себѣ люди, проходившіе мимо, самъ же питался приносимыми въ церковь просфорами, съѣдая только по одной вечеромъ.

Въ восьми поприщахъ отъ пещеры было мѣсто, обитаемое демонами, называемое Арея¹⁾, о которомъ рассказывали, что живетъ тамъ нечестивая богиня Діана²⁾ со множествомъ бѣсовъ, такъ что никому нельзя было миновать того мѣста безъ бѣды, въ

1) Такимъ именемъ обозначалась у древнихъ римлянъ сухая, плотно утоптанная (а иногда и вымощенная) площадка, предназначавшаяся обыкновенно для сушенія и молотбы зерна (лат. агеа, отъ агеге—быть сухимъ). Здѣсь же устраивались иногда и общественныя игры.

2) Діана (греч. *Артемида*)—греко-римская богиня свѣта и жизни. Почиталась какъ раздаятельница свѣжей, цвѣтущей жизни природы. Діана считалась также богинею родовъ и покровительницею животныхъ.

особенности же въ полдень, въ іюлѣ и въ августѣ мѣсяцѣ. И много людей отъ тѣхъ бѣсовъ было мучимо до смерти. Слышалъ объ этомъ блаженный Θεодоръ и въ тѣ мѣсяцы приходилъ каждый день на то мѣсто и проводилъ тамъ весь день, возвращаясь къ вечеру, никакого несчастія не потерпѣвъ отъ бѣсовъ, ибо они, завидѣвъ его, бросались бѣжать, прогоняемые силою Божіею. Въ январѣ мѣсяцѣ, въ праздникъ Богоявленія, онъ ходилъ съ прочими людьми и клириками на освященіе воды, входилъ въ воду босой и такъ стоялъ неподвижно до окончанія всего пѣнія. Послѣ праздника затворялся въ своей пещерѣ и безвыходно оставался въ молчаніи, даже до Вербной недѣли. Бабка его Елпидія, любившая его больше нежели обѣихъ дочерей, утѣшалась такой его жизнью и приносила ему въ пищу овощи и яровой хлѣбъ, которые онъ вкушалъ каждую недѣлю по субботамъ и воскресеньямъ. Всѣ изумлялись такой благодати Божіей въ столь юномъ отрокѣ и, прославляя Бога, говорили:

— Οὐταίλας ἐσὶ αἱ ἡ πρεσβυτέρους ἢ ῥαζόνων ἢ ἡκρύναι ἐσὶ τῷ σέμῳ μωλάτῳ¹⁾.

Также и епископъ Анастасіопольскій Θεодосій, слыша все это о Θεодорѣ, радовался и, всѣмъ восхваляя его, говорилъ:

— Отъ Бога научается этотъ отрокъ таковому житію.

Однажды Θεодоръ заболѣлъ отъ стужи и, когда воздремалъ, явился ему святой великомученикъ Георгій и сказалъ:

— Какая причина твоей болѣзни, чадо?

Θεодоръ посмотрѣлъ и увидѣлъ нечистаго духа, стоявшаго вдалекѣ, и, показывая на него мученику, говорилъ:

— Вотъ, тотъ скверный и мерзскій нагналъ на меня эту болѣзнь.

Святой Георгій, схвативши бѣса, сильно мучилъ его и отогналъ, а Θεодору, взявши за руку, сказалъ:

— Встань и будь здоровъ; теперь тотъ скверный и коварный не явится предъ твое лицо.

Тотчасъ же Θεодоръ всталъ и почувствовалъ себя вполне здоровымъ.

Человѣколюбивый Богъ, давшій святымъ Апостоламъ Своимъ власть надъ духами нечистыми изгонять ихъ и исцѣлять всякія болѣзни въ людяхъ, подобную же власть даровалъ и Своему воз-

¹⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 11, ст. 25.

любленному отроку Θεодору, и онъ началъ творить чудеса во славу Божию.

Одинъ человекъ привелъ къ нему въ церковь бѣсноватаго сына своего, умоляя исцѣлить его. Θεодоръ, будучи еще слишкомъ юнъ, не зналъ, что дѣлать, и отказывался; тогда пришедшій началъ плакать и, давъ Θεодору въ руки бичъ, сказалъ:

— Рабъ Божій, возьми бичъ этотъ и, угрожая, бей сына моего со слѣдующими словами: отойди, духъ нечистый, отъ отрока во Имя Господа моего.

Блаженный Θεодоръ поступилъ такъ, какъ научилъ его этотъ человекъ, и началъ бѣсъ кричать въ отрокѣ:

— Уйду, уйду, только на одинъ часъ оставь меня.

Когда Θεодоръ отошелъ къ алтарю, то бѣсъ закричалъ:

— О мученіе! О великая сила Назорея¹⁾. Съ того времени какъ сошла на землю, она вооружила на насъ людей, и теперь этому ничтожному отроку дала власть надъ нами. О горе мнѣ! Такимъ еще юнымъ отрокомъ изгоняемъ я, будучи не въ силахъ сносить благодать, данную ему съ Неба. Великая бѣда будетъ нашему роду отъ малѣйшаго сего, ибо многихъ насъ онъ изгонитъ изъ тѣлъ человѣческихъ, а самая лютая для меня бѣда—начало данной ему власти онъ начинаетъ на мнѣ испытывать, и я не смѣю возвратиться къ отцу моему діаволу, изгнанный малымъ этимъ дѣтищемъ. Если бы отъ какого-нибудь стараго человека со мной это случилось бы, не такой былъ бы мнѣ за это укоръ и стыдъ. Проклятъ день, въ который родился этотъ страшный для насъ отрокъ!

Въ то время, какъ вопіялъ бѣсъ, святой Θεодоръ взялъ елей отъ лампы, помазалъ имъ голову бѣсноватому отроку, сотворилъ надъ нимъ крестное знаменіе и запретилъ бѣсу, говоря:

— Выйди теперь, коварный духъ, и не произноси подобныхъ словъ болѣе.

Бѣсъ вскричалъ громкимъ голосомъ и, кинувъ отрока къ ногамъ Θεодора, вышелъ; отрокъ же благодатіею Божіею сталъ здоровъ. Объ этомъ чудѣ узнали всѣ жившіе въ той странѣ и прославили Бога.

Пожелалъ Θεодоръ подражать въ пустынной жизни святому Іоанну Крестителю и святому Іліи пророку²⁾ и раздумывалъ, гдѣ

¹⁾—т.-е. Иисуса Христа.

²⁾ *Ілія и Іоаннъ Креститель* — два наиболѣе суровыхъ подвижника благочестія. *Ілія*—израильскій пророкъ изъ гор. Освы въ Галаадѣ, за Іорданомъ, жилъ и дѣйство-

бы онъ могъ скрыться отъ людей. Для этого онъ поднялся на высокую часть горы и нашелъ тамъ уединенное мѣсто, гдѣ увидалъ большой камень, подъ которымъ ископалъ себѣ пещеру, и затѣмъ попросилъ одного изъ клириковъ, добродѣтельнаго діакона, приносить ему въ извѣстное время немного хлѣба и воды, заклиная его Именемъ Божиимъ, никому не говорить о немъ. Онъ взялъ отъ клирика жесткую власную одежду, а до тѣхъ поръ всегда ходилъ въ мягкихъ одеждахъ, даваемыхъ ему матерью, и затворился въ этой пещерѣ. Клирикъ по просьбѣ его и входъ землю засыпалъ, оставивъ только небольшое отверстіе, чтобы можно было подать ломоть хлѣба и кружку воды. Такъ провелъ два года жизни въ полномъ затворѣ святой Θεодоръ, какъ погребенный мертвецъ, и никто о томъ не зналъ, кромѣ клирика. Люди того селенія приходили въ церковь и, не видя тамъ Θεодора, удивлялись и недоумѣвали, куда онъ скрылся. Случилось въ это время проходить тамъ воинскимъ полкамъ, и нѣкоторые думали, что воины взяли и увели Θεодора съ собой, и просили князя своего отправить въ полки за поисками слугу его, но, искавши тамъ прилежно, не нашли и думали, что онъ былъ съѣденъ звѣрями. Плакали по немъ мать и всѣ домашніе его неутѣшно какъ по мертвомъ, и всѣ люди того селенія жалѣли о немъ. По прошествіи двухъ лѣтъ клирикъ, побуждаемый отчасти неутѣшными рыданіями матери Θεодора, отчасти боясь, чтобы онъ не умеръ отъ такой тѣсноты, рассказалъ о немъ. Тогда пошли всѣ съ поспѣшностью и радостью и, отворивши пещеру, извлекли его оттуда почти мертвымъ. Онъ же, какъ только увидѣлъ дневной свѣтъ, былъ безгласенъ на много часовъ. Голова его покрылась струпьями и червями, и плакали, глядя на него, домашніе, и привели его въ церковь святаго Георгія. Мать хотѣла взять Θεодора къ себѣ въ домъ, чтобы полѣчить его, но онъ никакъ не хотѣлъ и оставался по-прежнему при перкви мученика, голова же его черезъ нѣсколько дней совершенно исцѣлилась. Узнавъ объ этомъ Анастасіопольскій епископъ Θεодосій и прибылъ съ причтомъ въ это селеніе, чтобы увидать раба Божія Θεодора, и, увидавъ,

валъ во дни нечестиваго израильскаго царя Ахава и жены его Іезавели, которыхъ обличалъ за ихъ нечестіе и идолопоклонство. За свою святую жизнь онъ былъ взятъ живымъ на Небо. Исторія его жизни рассказана въ концѣ 3-ей и началѣ 4-ой кн. Царствъ. Память его совершается св. Церковію 20 іюля.—*Св. Іоаннъ*, Предтеча и Креститель Господа нашего Іисуса Христа,—послѣдній изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, стоящій на рубежѣ Ветхаго и Новаго Завѣта. Память его совершается 7 января, 24 іюня и 29 августа.

удивился житію его. Побуждаемый внушеніемъ Св. Духа, онъ сначала благословилъ Θεодора на низшія степени клира, а потомъ посвятилъ въ санъ пресвитера, хотя онъ имѣлъ только семнадцать лѣтъ¹⁾). Епископъ говорилъ о немъ такъ:

— Таковой человѣкъ, въ которомъ благодать Божія живетъ, восполняя время, достоинъ быть рукоположенъ и раньше надлежащаго времени, ибо святой Апостолъ Павелъ святаго Тимофея еще совѣмъ юнаго удостоилъ сана пресвитера.

Къ Θεодору же обратился со словами:

— Господь, удостоившій тебя священства, даруетъ тебѣ и архіерейство, чтобы тебѣ пасти словесное стадо Его; прежде же прими монашескій чинъ, возрастай вѣрой, добрыми дѣлами и помолись о мнѣ.

Сказавъ это и благословивъ Θεодора, епископъ отправился къ себѣ, а блаженный Θεодоръ началъ совершать безкровныя жертвы, достойно предстоя предъ престоломъ Божиимъ. Имѣя желаніе видѣть Святыя мѣста въ Іерусалимѣ и найдя себѣ добраго спутника, онъ пошелъ туда и достигъ Іерусалима. Тамъ онъ съ большимъ усердіемъ и благоговѣніемъ поклонился Животворящему Древу Крестному, святому Гробу Господню и, обойдя прочія святыя мѣста, поклонился имъ и молился. Посѣтилъ святыхъ отцовъ, жившихъ тамъ въ затворахъ и въ пустынномъ отшельничествѣ, сподобился отъ нихъ молитвъ и благословеній, послѣ сего пришелъ въ Хозевитскую лавру, находящуюся при церкви Пресвятой Богородицы близъ Іордана, въ которой о Θεодорѣ было уже возвѣщено Богомъ архимандриту. Въ Лаврѣ, по повелѣнію Божию, онъ былъ облеченъ въ иноческій образъ и съ благословеніемъ отпущенъ къ себѣ.

Возвратившись, онъ продолжалъ жить при церкви святаго великомученика Георгія, свято служа Богу, сіяя, какъ славный пророкъ Моисей, благодатью Господней, обильно пребывающей въ немъ. Съ помощью ея онъ исцѣлялъ всякія болѣзни, случавшіяся съ людьми, и, какъ власть имѣющій, изгонялъ духовъ нечистыхъ. Бабка его Елпидія, тетка Диспенія и юная сестра Влатта не хотѣли разлучаться съ нимъ, но, взирая на богоугодную жизнь его, по силѣ своей старались подражать ему какъ постомъ, такъ и молитвой, и отъ трудовъ рукъ своихъ нищимъ подавали милостыню.

¹⁾ Согласно церковнымъ канонамъ, во пресвитера обыкновенно рукополагались люди, достигшіе 30-лѣтняго возраста, а во епископа—35-лѣтняго.

Въ скоромъ времени представилась ко Господу въ добромъ исповѣданіи тетка его Диспенія, по погребеніи которой онъ взялъ свою двѣнадцатилѣтнюю сестру Влатту, привелъ въ дѣвичій монастырь и оставилъ тамъ, уневѣстивъ ее Христу, а блаженную Елпидію устроилъ пока въ домъ близъ себя. Проводя жизнь святую и непорочную, дѣва Христова Влатта по истеченіи трехъ лѣтъ перешла въ чертогъ своего безсмертнаго Жениха. Узнавъ о ея кончинѣ, святой Θεодоръ съ радостью возблагодарилъ Бога. Елпидія же по совѣту святаго удалилась въ близстоящій женскій монастырь при церкви святаго мученика Христофора, куда присылалъ къ ней преподобный приводимыхъ къ нему за исцѣленіемъ бѣсноватыхъ и больныхъ дѣвицъ, чтобы Елпидія давала имъ наставленія, какъ молиться, поститься, и чтобы поучала ихъ добронравію.

По отшествіи блаженной матери его въ монастырь, не имѣя никого во служеніи у себя, онъ нанялъ работника, чтобы служилъ ему. Промыслъ Божій хотѣлъ сдѣлать Θεодора *локцомъ человекувъ*¹⁾ и началъ посылать ему нѣкоторыхъ людей для сожителства. Во-первыхъ, нѣкто Епифаній, молодой лѣтами, побуждаемый боголюбивыми стремленіями, пришелъ къ нему. Радъ былъ блаженный Θεодоръ, что Богъ не оставилъ его одного. Принявъ Епифанія, онъ облекъ его въ иноческій образъ и наставилъ его на столь святое житіе, что онъ и надъ бѣсами имѣлъ власть, изгоняя ихъ изъ людей. Также одна благочестивая женщина, получившая отъ преподобнаго Θεодора исцѣленіе отъ своей болѣзни, привела къ нему своего малолѣтняго сына именемъ Филумена, умнаго и хорошо знающаго читать и писать. И были эти три сверстника — рабы Христовы — подобны древнимъ тремъ отрокамъ въ Вавилонѣ²⁾, соединенные одной любовью и усердіемъ къ Богу, а между ними былъ Самъ Господь, говорящій: *идѣже еста два или три собраніи во имя мое, тѣ есмь посреда ихъ*³⁾. Черезъ нѣсколько лѣтъ, когда скончался о Господѣ блаженный Епифаній, пришелъ вмѣсто него очень усердный въ добродѣтели Іоаннъ. Въ то время прибыли люди изъ селенія, называемаго Протомарія, къ преподобному, умоляя придти къ нимъ, потому что недалеко было мѣсто, обитаемое множествомъ нечистыхъ духовъ, и никому нельзя было безъ вреда миновать его — ни людямъ, ни скоту, а въ особенности въ часъ

1) Выраженіе взято изъ Еванг. отъ Мате., гл. 4, ст. 19.

2) Повѣствованіе объ ихъ подвигахъ см. въ книгѣ Прор. Даниила (гл. 3-я).

3) Еванг. отъ Мате., гл. 18, ст. 20.

полуденный и по захожденіи солнца. Пошелъ рабъ Божій Θεодоръ на это мѣсто и велѣлъ тамъ выкопать малую пещеру, затворился въ ней на всю зиму и оставался тамъ, пребывая въ постѣ и молитвѣ, до Пасхи. Бѣсы, не вынося пребыванія его тамъ, бѣжали, гонимые какъ оружіемъ молитвами святаго, и много разъ отъ многихъ людей слышны были плачевныя вопли бѣсовъ, стонавшихъ о томъ, что ихъ изгналъ Θεодоръ. Народъ того селенія имѣлъ столь сильную вѣру въ него, что, приходя, бралъ землю изъ пещеры, въ которой жилъ преподобный, и, примѣшивая ее къ пищѣ или питью, подавалъ больнымъ людямъ и скоту какъ вѣрное врачество, и по вѣрѣ своей получалъ исцѣленія.

Жилъ въ томъ мѣстѣ одинъ вѣрующій мужъ, ремесломъ кузнецъ, которому преподобный велѣлъ сдѣлать желѣзную клѣтку безъ крыши, такую узкую, чтобы только человѣку возможно было стоять, и въ ней онъ придумалъ необычайное мученіе для своего тѣла. Объ этомъ узнали многіе люди и стали приносить къ кузнецу желѣзные орудія, такъ что желѣза стало достаточно для дѣла; и когда скована была клѣтъ, то ее отнесли съ крестами въ Сикею къ преподобному. Онъ поставилъ ее надъ своей пещерой, и затворялся въ ней часто на продолжительное время, и стоялъ тамъ, какъ столпъ недвижимый, переноса всякую непогоду. Поелику клѣтка та была безъ крыши, то лѣтомъ знойное солнце жгло его, зимой жестокіе морозы леденили и сковывали тѣло святаго. Бури и вѣтры на него ополчались, снѣгъ и дождь омочали его, но онъ оставался какъ камень нечувствителенъ и твердъ какъ адамантъ. Всемогущій Богъ послалъ ему столь великое терпѣніе, превосходящее человѣческій умъ и природу, на изумленіе людямъ и прославленіе святаго Имени Божественнаго. Θεодоръ не только клѣтку ту желѣзную избралъ себѣ какъ добровольную темницу, но и тѣло все свое заключилъ въ желѣзные узы: ноги свои обувалъ въ кованные сапоги и носилъ такія же нарукавницы, надѣвалъ тяжелую желѣзную броню, ополсывался толстыми веригами и носилъ желѣзный жезлъ съ изображеніемъ на верху его креста. Жизнь свою онъ расположилъ такъ: послѣ праздника Рождества Христова до Крещенія входилъ въ пещеру, обложенный тяжкими желѣзными веригами, оставаясь въ ней безвыходно до Пасхи, послѣ же Пасхи затворялся въ клѣткѣ. Такой тяжестью желѣзной и произвольной темницей терзалъ онъ свою плоть, мучая и угнетая ее, какъ раба и плѣнника, чтобы она не возбуждала внутренней брани. Во Святую Четыре-

десятиницу отнюдь не вкушалъ пищи, кромѣ овощей и ярового хлѣба, и то только въ субботу и воскресенье. Богъ покорилъ ему дикихъ звѣрей, бывшихъ въ пустынѣ; такъ, напримѣръ, страшный медвѣдь три года приходилъ къ нему и бралъ изъ его рукъ пищу, также и волкъ питался отъ него. Приходившіе и уходившіе отъ святаго звѣри не дѣлали никакого зла ни людямъ, ни животнымъ, если бы и случалось кому-либо встрѣтиться съ ними. Было это по чудесному дѣйствію Божію, Который прославлялъ угодника Своего, Его прославляющаго.

Однажды къ Θεодору, затворившемуся въ клѣткѣ, пришелъ человѣкъ прокаженный всѣмъ тѣломъ, желая получить исцѣленіе отъ святыхъ его молитвъ. Преподобный велѣлъ больному снять свои одежды, взялъ воду и такъ помолился Богу:

— Господи Іисусе Христе Боже нашъ, очистивый пророкомъ Твоимъ Елисеємъ Неемана Сиріянину отъ проказы¹⁾ и Самъ, благоутробіемъ Твоимъ къ намъ сошедшій и бывший Человѣкомъ, словомъ исцѣлялъ прокаженныхъ: призри нынѣ на насъ и на воду сію, и, благословивъ ее, подаждь ей цѣлебную силу, яко да возможетъ очистить отъ проказы сего предстоящаго человѣка въ прославленіе святаго Имени Твоего.

Помолившись и осѣнивъ воду крестнымъ знаменіемъ, онъ полилъ водой на голову человѣка и на все тѣло, послѣ чего тотчасъ же больной избавился отъ проказы и отошелъ здоровымъ, восхваляя Бога. Также и одинъ священникъ прокаженный, по имени Коллирій, пришелъ къ святому и только что надѣлъ на себя одежду его, въ ту же минуту получилъ исцѣленіе. Видя такую жизнь и чудеса Θεодора, блаженная Елпидія радовалась духомъ. Многихъ женщинъ она привела въ монашество и наставила въ богоугодной жизни, ибо сама была весьма добродѣтельна и подражала своему внуку въ духовныхъ подвигахъ. О приближеніи кончины своей узнала Елпидія изъ откровенія ей бывшаго, и пришла для послѣдняго посѣщенія и прощальнаго привѣтствія къ преподобному своему внуку, и рассказала ему свое видѣніе, говоря:

— Дитя мое и свѣтъ очей моихъ! Я видѣла въ видѣніи прекраснѣйшаго юношу, одѣтаго въ свѣтлую одежду, имѣвшаго зо-

¹⁾ *Нееманъ*—военачальникъ Сирійскаго царя Венадада. Повѣствованіе объ исцѣленіи его отъ проказы пророкомъ Елисеємъ см. въ 4 Кн. Царствъ, гл. 5, ст. 1—19.

лотистые волосы и походяго на святаго великомученика Георгія, какъ мы видимъ его изображеннаго на иконѣ. Онъ пришелъ ко мнѣ, спрашивая о тебѣ, желая узнать отъ меня образъ твоего житія и псалмопѣнія. Я рассказала ему все подробно. Онъ мнѣ сказалъ:

— Когда поете Псалмы, говорите такъ: *бѣгословѣте гдѣ горы и холмы!*¹⁾

И потомъ сказалъ:

— О жено, ты получила большую милость отъ Бога, что удостоилась видѣть своего внука въ такомъ состояніи; мнѣ же, помощнику его, ты много обязана, больше же всего подобаетъ благодареніе общему Владыкѣ и Содѣтелю Богу, Который удостоилъ твоего внука быть въ числѣ святыхъ рабовъ Его. Успокойся же, ибо ты до сего времени трудилась.

Блаженная Елпидія, сказавши о своемъ видѣніи преподобному Θεодору и давши ему послѣднее цѣлованіе, отошла въ келлію свою; тамъ, поболѣвъ немного, преставилась ко Господу и была погребена преподобнымъ съ честію. Послѣ ея погребенія прибылъ нѣкто изъ города Анкиры и принесъ преподобному вѣсть, что умерла мать его Марія, и совѣтовалъ ему, чтобы послалъ взять ея имѣніе, ибо она скончалась, не имѣя наслѣдника. Святый отвѣтилъ ему:

— Ты говоришь неправду, потому что мать моя не умерла.

Но посланный увѣрялъ, что видѣлъ ее мертвою своими глазами, онъ же снова сказалъ:

— Это неправда, не умерла она для меня, не умереть душой, но и теперь жива и будетъ жить вѣчно.

И не обратилъ никакого вниманія на оставшееся имущество, самъ же, постясь цѣлую недѣлю, приносилъ Богу усердныя молитвы о душѣ ея. Во время пребыванія преподобнаго въ пещерѣ пришелъ къ нему изъ Иліополя Галатійскаго церковный эконо́мъ и чрезъ служащаго его передалъ ему слезную просьбу свою, говоря:

— Сжался надо мной, рабъ Божій, въ случившейся со мною печали: я отправилъ за сборомъ денегъ для церкви слугу, онъ же, собравъ деньги, бѣжалъ; я гонялся за нимъ всюду, искалъ и не могъ найти его, помолился Господу, да покажетъ мнѣ его, потому что всего моего имѣнія не достанетъ отдать церкви за все то, что унесъ мой слуга.

¹⁾ Кн. Прор. Даніила, гл. 3, ст. 75.

Отвѣтилъ ему святой:

— Если ты общаешь твоего слугу отпустить не наказывая и не брать у него ничего больше, а только то, что онъ взялъ, то утѣшить тебя Господь и дать его въ твои руки. Если не общаешься, то ты его не найдешь.

Экономъ общалъ не только не бить его и не брать больше, но дать и отъ себя, лишь бы вернуть церковное достояніе, и сказалъ:

— Я и дѣти мои останемся нагими, если не въ состояніи буду воздать церкви ея похищенное достояніе.

Тогда отвѣтилъ ему святой:

— Иди съ миромъ домой и будь безпечаленъ, уповай на Бога, ибо Онъ скоро утѣшить тебя.

Успокоенный экономъ отправился домой, имѣя полное довѣріе къ словамъ преподобнаго. Бѣглець, похитившій церковное имущество, всталъ на пути, какъ бы связанный, на мѣстѣ близъ селенія, называемаго Никея, и не могъ ни шагу ступить далѣе; ему представлялось, что бѣжить скоро, тогда какъ на самомъ дѣлѣ оставался на томъ же самомъ мѣстѣ. Люди, случайно шедшіе по той дорогѣ, узнали преступника, схватили его и привели къ эконому. Такимъ образомъ было возвращено церкви все, что онъ взялъ, и экономъ сдержалъ обѣщаніе не дѣлать никакого зла, отпустилъ его и опять пришелъ къ преподобному, и принесъ благодареніе.

Однажды, въ дни святой Пятидесятницы, одинъ человекъ привелъ свою бѣсноватую жену, и когда преподобный Теодоръ изгонялъ нечистаго, то бѣсъ кричалъ:

— О горе! За что гнѣваешься на меня, сокрушитель желѣза¹⁾, виноватъ ли я, ибо не по своей волѣ вошелъ въ нее. Я посланъ отъ Теодора волхва, прозываемаго Караппосъ, который живетъ въ Мазаміи.

Угодникъ же Божій, Именемъ Іисуса Христа запретивъ злему духу, изгналъ его изъ той женщины. И въ то же лѣто, въ іюнѣ мѣсяцѣ, жители селенія Мазамія, слышавшіе о чудесахъ, совершаемыхъ преподобнымъ Теодоромъ, пришли къ нему, со слезами умоляя придти къ нимъ отогнать саранчу, слетѣвшую подобно облаку на ихъ нивы и сады. Святой пошелъ съ ними, вошелъ въ храмъ ихъ и провелъ тамъ ночь въ молитвѣ, а наутро онъ пошелъ въ поле на нивы, совершилъ тамъ общественное моленіе и, взявъ въ руки

¹⁾ Такое наименованіе усвоится святому Теодору за его подвиги умерщвленія плоти разными желѣзными орудіями, какъ объ этомъ повѣствуется въ житіи его.

три саранчи, вознесъ молитвы Богу о народѣ, и во время молитвы саранча стала мертвою въ рукѣ его. Онъ же, возблагодаривъ Бога, сказалъ народу:

— Возвратитесь, чада, въ церковь, ибо Господь скоро явить намъ милость Свою.

И, возвратившись въ церковь, святой совершилъ Божественную Литургію, а наутро народъ увидалъ, что вся саранча вымерла.

Θеодоръ Караппосъ, обитавшій въ тѣхъ мѣстахъ, воспылалъ завистью къ святому Θеодору, ибо уже и прежде гнѣвался на него за изгнаніе изъ женщины бѣса, котораго тотъ волхвъ наслалъ въ нее. Гнѣваясь на святаго и завидуя чудотворной въ немъ Божіей силѣ, волхвъ, призвавъ подручныхъ ему бѣсовъ, велѣлъ идти на святаго Θеодора Сикеота и замучить его до смерти. Но они не могли приблизиться къ нему, потому что преподобный всегда имѣлъ на устахъ своихъ молитву, и бѣсы должны были дожидаться, пока онъ уснетъ; но когда святой спалъ, благодать Божія, какъ огонь отъ него исходящая, опаляла и прогоняла бѣсовъ; они снова возвращались и устремлялись на преподобнаго, и опять, опаляемые и прогоняемые, съ позоромъ возвращались къ по-славшему ихъ, а тотъ съ досадою укорялъ ихъ, говоря:

— Поистинѣ ничтожна ваша сила; если вы къ спящему не могли подойти, то что же можете сдѣлать ему бодрствующему?

И утверждали бѣсы, говоря:

— Какъ только мы приближаемся къ нему, такъ пламень огненный изъ устъ его исходитъ и опаляетъ насъ, чего мы не можемъ стерпѣть.

Волхвъ, распаляемый еще большею злобой и завистью, вложилъ въ рыбу смертоносный ядъ и послалъ ту рыбу въ даръ преподобному. Угодникъ Божій, хранимый благодатіей Христовой, во время своей обычной трапезы вкусилъ отъ той рыбы и остался невредимъ. Волхвъ Θеодоръ Караппосъ этому очень удивился и, уразумѣвъ Божію силу и немощь бѣсовскую, умилился душой, и, придя къ преподобному, припалъ къ ногамъ его святымъ, исповѣдуя грѣхи свои со слезами, и, сжегши волшебныя книги, отвергся дѣлъ сатанинскихъ, и принялъ Святое Крещеніе.

По возвращеніи въ обитель преподобный впалъ въ тяжкую болѣзнь и ожидалъ смерти, ибо онъ видѣлъ пришедшихъ къ нему святыхъ Ангеловъ и подумалъ, что они хотятъ уже взять его душу; онъ плакалъ и рыдалъ о томъ, что не готовъ къ

смерти. Надъ нимъ была икона святыхъ врачей безсребренниковъ Космы и Даміана¹⁾; они явились ему въ видѣніи и, по обычаю врачебному, осязали жилы рукъ его, и бесѣдовали между собой, какъ бы отчаяваясь въ его жизни, потому что силы его уже ослабѣли. Они сказали ему:

— О чемъ плачешь и скорбишь, братъ?

Больной отвѣчалъ:

— О томъ, что не покался Богу, отцы мои, и что оставляю сіе малое стадо, еще не совершенно направленное на истинный путь и требующее еще многихъ наставленій.

Говорили ему святые:

— Хочешь ли, мы умолимъ за тебя Бога, чтобы Онъ продлилъ жизнь твою?

Отвѣчалъ больной:

— Если вы это сдѣлаете и испросите мнѣ время для покаянія, то будете виновниками многихъ мнѣ благъ и получите награду за мое покаяніе.

Святые, обратившись къ Ангеламъ, просили ихъ, чтобы помедлили немного, пока они, шедши къ Царю и Богу, попросятъ Его о Θεодорѣ. Ангелы обѣщали, и святые страстотерпцы Косма и Даміанъ идутъ къ Всесильному Царю Христу Богу нашему, нѣкогда приложившему Езекии пятнадцать лѣтъ жизни²⁾, и, умоливши Его о приложеніи лѣтъ жизни Θεодору, возвращаются въ скоромъ времени, имѣя среди себя юношу, подобнаго Ангеламъ тѣмъ, но сіявшаго большею славою. Сей юноша сказалъ Ангеламъ такъ:

— Оставьте Θεодора въ живыхъ, о немъ умолили Владыку всѣхъ Царя славы, и Онъ повелѣлъ ему быть во плоти.

И тотчасъ святые Ангелы съ тѣмъ пресвѣтлымъ юношей отошли на Небо. Святые же Косма и Даміанъ сказали Θεодору:

— Возстань, братъ, и внимай себѣ и своему стаду: благій и милостивый Владыка принялъ молитвы наши о тебѣ и даровалъ тебѣ жизнь, да дѣлаеши брашно негиблющее, но пребывающее въ жизнь вѣчную, чтобы многимъ душамъ устроить спасеніе.

Сказавъ ему это, святые врачи стали невидимы. Блаженный Θεодоръ пришелъ въ себя и, почувствовавъ себя вполне здоро-

¹⁾ Память ихъ совершается св. Церковію 3 декабря.

²⁾ Езекиа—царь Іудейскій, жившій въ VIII в. до Р. Хр. О его чудесномъ исцѣленіи Пророкомъ Исаіею повѣствуется въ 4 Кн. Царствъ, гл. 20, ст. 1—11.

вымъ, всталъ тотчасъ, прославилъ Бога и съ ббольшимъ усердіемъ предался псалмопѣнію и посту.

Дарованной ему благодатію Божіею онъ творилъ чудеса, исцѣлялъ различныя болѣзни и бѣсовъ изгонялъ словомъ. Слухъ прошелъ о его чудесахъ повсюду, многіе удивлялись и умилялись, оставляли дома свои и къ нему приходили для иноческихъ подвиговъ. Также многіе изъ получившихъ отъ него исцѣленія не разлучались съ нимъ, но оставались здѣсь и служили монастырскимъ нуждамъ, ибо когда собралось множество братій, то составилъ большой монастырь, и Θεодоръ былъ въ своемъ монастырѣ архимандритомъ, но такъ какъ церковь святаго великомученика Георгія была слишкомъ мала и не могла вмѣщать всѣхъ, приходившихъ для обычныхъ иѣснопѣній, то преподобный позаботился создать другую церковь, недалеко отъ прежней, во имя святаго Архистратига Михаила, болѣе просторную, и, тамъ устроивъ братію, послалъ ученика своего Филумена къ епископу Анастасіопольскому принять рукоположеніе въ санъ пресвитера, и поставилъ того игуменомъ сего монастыря; самъ же усиленно предался безмолвію.

Была нужда въ серебрянномъ сосудѣ для совершенія Божественной Литургіи, ибо до тѣхъ поръ Таинство совершали въ каменномъ мраморномъ сосудѣ. Преподобный отправилъ своего діакона въ Константинополь купить серебряный сосудъ для священнослуженія; когда былъ купленъ и принесенъ къ нему сосудъ чистый, отлично сдѣланный, то святой отвергъ его, не желая совершать въ немъ священнодѣйствіе, ибо онъ прозрѣлъ, что сосудъ былъ негоденъ, черенъ и смраденъ. Діаконъ хвалилъ его хорошую работу и чистое серебро, но преподобный сказалъ:

— И я вижу, чадо, что сосудъ сдѣланъ красиво и хорошаго серебра, но онъ оскверненъ невидимой нечистотой. И если ты мнѣ не вѣришь, то помолимся, чтобы Господь открылъ твои душевныя очи, и ты увидишь.

Какъ только они, преклонивъ колѣна, помолились, то тотчасъ же не только діаконъ, но и всѣ, находившіеся тамъ братія, увидели сосудъ чернымъ какъ уголь, вынутый изъ печки. И удивились. Когда же діаконъ взялъ его въ руки, сосудъ сталъ сейчасъ же по-прежнему чистъ и свѣтелъ. Взявъ его, онъ понесъ въ Константинополь къ золотыхъ дѣлъ мастеру, у котораго купилъ, и разсказалъ ему, почему преподобный Θεодоръ не принялъ его. Зла-

тарь сталъ припомянуть о серебрѣ, откуда оно, и вспомнилъ, что оно было изъ вещей одной блудницы и ея несправеднаго имущества, удивился прозорливости преподобнаго отца и просилъ прощенія, а сосудъ принялъ обратно и перемѣнилъ на другой—чистѣйшій, прося святыхъ молитвъ о себѣ.

Діаконъ возвратился, принесъ сосудъ въ монастырь, рассказалъ отцу и братіямъ, изъ какого серебра былъ первый сдѣланъ, и всѣ прославили Бога, и удивлялись прозорливости святаго.

Однажды изъ селенія Вузійскаго, недалеко отъ Граціанополя, пришли люди къ преподобному Θεодору по слѣдующему поводу: они у себя строили каменный мостъ черезъ рѣку, и когда выкапывали изъ земли на сосѣднемъ холмѣ камни и тесали доски, то видѣли множество выходившихъ изъ ямы бѣсовъ, которые нападали на людей и животныхъ и мучили ихъ; иные же, какъ разбойники, устраивая засады на пути, ранили проходящихъ. Пришедшіе умоляли преподобнаго придти въ ихъ селеніе и избавить ихъ отъ бѣсовскаго нападенія, и Θεодоръ пошелъ съ ними, уповая на Бога. И только что онъ приблизился къ селенію ихъ, бѣсы, находившіеся въ людяхъ, чувствуя приближеніе его, выходили навстрѣчу къ нему, крича:

— О горе, о бѣда! Зачѣмъ, оставивъ Галатію, идешь сюда, сокрушитель желѣза? Знаемъ, зачѣмъ пришелъ, но не послушаемъ тебя, какъ это сдѣлали духи въ Галатіи; мы гораздо злѣе и сильнѣе ихъ!

Преподобный, запрещая имъ, повелѣлъ молчать, наутро же собралъ народъ, обошелъ Крестнымъ ходомъ все селеніе и, поднявшись на вершину холма, изливалъ горячія молитвы къ Богу долгое время. И тотчасъ бѣсы, которые оттуда вышли, силой Божіей опять тамъ показались въ образѣ мухъ, мышей, зайцевъ, и ихъ всѣхъ онъ выгналъ въ яму, запечатлѣлъ крестнымъ знаменіемъ и велѣлъ завалить землею и камнями. И такъ освободилъ онъ селеніе отъ напасти бѣсовской. Подобнымъ образомъ онъ и многія другія селенія, и страны, и дома избавилъ отъ бѣсовъ, а также изъ множества людей изгналъ лукавыхъ духовъ, которые при одномъ имени его трепетали.

Изъ учениковъ преподобнаго многіе были извѣстны и велики своими добродѣтелями. Такъ, напримѣръ, блаженный Арсинъ затворникъ, жившій въ тѣсной кельѣ, пребывалъ въ молчаніи, лишь на третій день принимая пищу: немного хлѣба и сырой зелени или

вареныхъ овощей и воды въ мѣру, въ Святую же Четыредесятницу онъ питался только въ субботу и по воскресеньямъ и то сухо-ядѣніемъ. Подобное житіе проводили и другіе два мужа, Евагрій и Андрей, имѣя свои затворы недалеко отъ Арсина. О честномъ ихъ житіи очень радовался преподобный Θεодоръ и благодарилъ Бога. Всѣ трое они согласились пойти въ Іерусалимъ на поклоненіе Святымъ мѣстамъ и просили отца отпустить ихъ съ благословеніемъ. Онъ разрѣшилъ, и они прибыли туда и посѣтили всѣ окрестныя лавры и отшельническія обители. Евагрій пожелалъ остаться тамъ, и, придя въ лавру преподобнаго Саввы¹⁾, онъ жилъ свято, самыми дѣлами показывая себя ученикомъ Θεодора. Арсинъ же и Андрей возвратились къ отцу въ Галатію и просили его отпустить ихъ жить въ разныхъ мѣстахъ для молчанія. Андрей съ благословенія отца поселился на холмѣ Вріана, въ восьми поприщахъ отъ монастыря. Арсинъ удалился въ горную часть Потаміи, гдѣ избралъ себѣ мѣсто вдали отъ селеній человѣческихъ, про которое говорили, что тамъ жилище бѣсовъ. Тамъ онъ молился, говоря:

— Боже, молитвами отца моего Θεодора, соблюди меня, грѣш-наго, и защити отъ козней бѣсовскихъ, и помоги мнѣ угодить Тебѣ на семь мѣстѣ.

Прежде всего онъ построилъ себѣ келліицу деревянную и перезимовалъ въ ней, потомъ поставилъ высокій столпъ и, сорокъ лѣтъ проведши въ немъ въ великомъ терпѣніи, отошелъ ко Господу. И Елпидій по наставленію преподобнаго Θεодора немало преуспѣлъ въ добродѣтели. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія съ отцомъ онъ ушелъ съ его благословеніемъ къ востоку, поселился близъ горы Синайской и, долгое время проживъ въ безмолвіи, праведно скончался; послѣ него это мѣсто названо было святыми отцами Синая: *Елпидіево молчаніе*.

Также и Леонтій, ученикъ отца нашего Θεодора, былъ дивенъ въ отшельничествѣ; онъ безмолвствовалъ близъ Перматіи и, удостоившись дара пророчества, предсказывалъ будущее. Такъ, онъ предрекъ нашествіе Персовъ, свое убійство ими, что и сбылось: ибо когда онъ не захотѣлъ выйти изъ своей безмолвной кельи, то былъ убитъ въ ней Персами. Затѣмъ Θεодоръ, постившійся

¹⁾ Св. Савва подвизался въ Палестинѣ во второй половинѣ V-го в. и первой VI-го в., гдѣ и основалъ славную многими подвижниками обитель. См. житіе его подъ 5 декабря.

на горѣ Драконійской, и Стефанъ при рѣкѣ Псильи, и многіе другіе ученики преподобнаго Θεодора просіяли добрыми дѣлами; одни жили при немъ, а другіе поселялись по разнымъ пустыннымъ мѣстамъ.

Преподобному Θεодору пришло желаніе еще разъ посѣтить Святые мѣста Іерусалима, и онъ, взявъ своихъ двоихъ учениковъ, пошелъ. Въ то время въ Палестинѣ, гдѣ городъ Іерусалимъ, было бездождіе и засуха, и люди и животные терпѣли лишенія вслѣдствіе безводія, всѣ рвы и водохранилища, въ которыхъ собирается вода, высохли. Народъ много молился, прося дождя у Бога, но не получалъ, потому что Господь благодать ту хранилъ для угодника Своего Θεодора и потому привелъ его въ Палестину. Были тамъ нѣкоторые изъ Галатійской страны, знавшіе преподобнаго Θεодора и слышавшіе о его чудотвореніяхъ; они говорили народу:

— Мы знаемъ одного святаго отца въ нашей странѣ, могущаго одной молитвой наполнить дождемъ всю вселенную, какъ нѣкогда Пророкъ Ілія.

Когда преподобный пришелъ въ Іерусалимъ и поклонился Живо-творящему Древу Крестному и Живоносному Гробу Христову, пришельцы изъ Галатіи узнали его. И скоро пронеслась о немъ молва во Святомъ Градѣ и въ окрестныхъ монастыряхъ и лаврахъ. Во множествѣ собрались монахи, и всѣ клирики обступили святаго, радуясь его приходу къ нимъ, и просили именемъ патріарха испросить у Господа дождя на изсохшую землю. Святый отказывался, сознавая себя грѣшнымъ и недостойнымъ, но они умоляли его и говорили:

— Мы надѣемся, отецъ, что когда ты молитвы свои соединишь съ молитвами другихъ отцовъ, тогда Богъ смилуетъ надъ нами и пошлетъ дождь на землю.

И сказалъ имъ святый:

— Если вы такъ вѣрите, то пусть будетъ вамъ по вѣрѣ вашей.

Послѣ совершенія литіи, когда народъ шелъ съ Крестнымъ ходомъ, преподобный обратился къ нему, сказавъ:

— Перемѣните ваши одежды, о чада, вы измокнете, потому что ради вѣры вашей Господь явитъ милость Свою скоро.

Когда они были внѣ города, то на одномъ мѣстѣ онъ повелѣлъ остановиться и, простирая руки къ Небу, началъ усердно молиться; и тотчасъ же явилось съ запада небольшое облако и, увеличиваясь, въ одинъ часъ покрыло все небо. Святый, окончивъ молитву

свою, велѣлъ молящемуся народу скорѣе возвращаться, чтобъ избѣжать дождя. Внезапно пролился чрезмѣрно большой дождь, и всѣ поспѣшили въ городъ къ церкви, потому что всѣ сильно измокли. Дождь не переставалъ до тѣхъ поръ, пока не напоилъ всю землю и не наполнилъ всѣ рвы, водохранилища и углубленія. Преподобный Θεодоръ, боясь чтобы за такое чудо его не стали славить и почитать люди, скрылся отъ всѣхъ со своими двумя учениками изъ города и пошелъ въ свой галатійскій Сикеотскій монастырь. Но и въ своей странѣ во многихъ окрестныхъ мѣстахъ по просьбамъ народа творилъ онъ подобныя чудеса: низводилъ дожди, очищалъ воздухъ, умножалъ плоды полей и садовъ, прекращалъ разливы, наводненія и предсказывалъ будущее.

Воеводѣ Маврикію, возвращавшемуся въ Константинополь послѣ персидской войны черезъ Галатію и пришедшему къ преподобному просить молитвъ и благословенія, предсказалъ, что онъ будетъ царемъ. И когда то сбылось, то Маврикій¹⁾ написалъ своему проку, сему святому отцу, прося молитвъ о себѣ и своемъ царствѣ и еще прибавилъ: «проси у меня чего хочешь». Преподобный Θεодоръ послалъ къ нему блаженнаго Филумена и написалъ, чтобы царь далъ хлѣба монастырю для множества бѣдныхъ, приходящихъ къ нему каждый день. Царь тогда написалъ своимъ приставамъ въ Галатію, чтобы они отпускали всякій годъ монастырю Θεодора пшеницы по шести сотъ четвериковъ, и, кромѣ того, пожертвовалъ драгоценныя сосуды въ церковь.

Видя день ото дня умножающуюся паству свою и множество народа, стекающагося въ его монастырь ради молитвъ и исцѣленій, онъ разобралъ церковь святаго великомученика Георгія, которая была очень мала, и построилъ большую чудеснымъ образомъ: онъ повелѣлъ сдвинуться огромному, неподвижно стоящему камню и идти съ своего мѣста на другое. А когда изъ близлежащей мѣстности Евварзіи везли неразтворенную известь для постройки храма, то внезапно нашла дождевая туча, и работники боялись, какъ бы известь не загорѣлась и не попала на воза и животныхъ. Тогда преподобный Θεодоръ своей молитвой раздѣлилъ надвое тучу, и сильный дождь лилъ по обѣимъ сторонамъ пути, а на известь и на возъ не упала ни одна капля до тѣхъ поръ, пока все не было привезено къ мѣсту церковнаго зданія и сложено съ возовъ.

¹⁾ Маврикій царствовалъ съ 582 г. по 602 г.

Когда постройка церкви приходила къ концу, преставился Анастасіопольскій епископъ Тимоѳей, бывшій послѣ Θεодосія, и граждане пошли къ архіепископу Анкирской митрополіи Павлу просить его поставить въ ихъ городъ епископомъ преподобнаго Θεодора, архимандрита Сикеотской лавры. Архіепископъ былъ радъ и послалъ за блаженнымъ Θεодоромъ, чтобы его привели къ нему съ честью. Въ то время преподобный, затворившись въ пещерѣ, пребывалъ въ безмолвіи и усердно творилъ свои обычныя молитвы. Когда клирики и анастасіопольскіе граждане пришли къ нему просить, чтобы онъ согласился быть у нихъ епископомъ, онъ и слышать не хотѣлъ, но они силою отворили его келью, вывели преподобнаго, посадили на святительскую колесницу и привезли въ Анкиру съ радостью и веселіемъ. Когда же братія его плакали и рыдали объ отцѣ своемъ, что отлучался отъ нихъ, то онъ послалъ сказать имъ:

— Не скорбите, братія, но вѣрьте мнѣ, что не оставлю васъ. Нѣтъ на землѣ ничего, что могло бы меня разлучить съ вами.

И такъ преподобный былъ поставленъ во епископа Анастасіопольскаго митрополитомъ Анкирскимъ Павломъ, хотя и не желалъ принять такого сана. Когда же онъ принялъ его, то одному извѣстному мужу было такое видѣніе: пресвѣтлая, превеликая звѣзда спустилась съ Неба на церковь и своими лучами освѣтила не только городъ и страну, но и всѣ окрестныя страны и города. Воистину сей преподобный на престолѣ архіерейскомъ, какъ свѣща на свѣщникѣ, явился свѣтомъ міру, безчисленными чудесами и образомъ своего предивнаго житія просвѣщая и удивляя вселенную. Часто онъ посѣщалъ свою Сикеотскую лавру и утѣшалъ братію, а храмъ святаго великомученика Георгія, созданный его усердіемъ, освятилъ. Какіе и сколько чудесъ онъ совершилъ, будучи епископомъ, подробно сказать невозможно; онъ несъ усиленные труды, имѣя прилежное попеченіе о ввѣренной ему паствѣ. Впрочемъ, немало преподобный и скорбѣлъ, что прервано было его безмолвіе, и всегда носилъ въ душѣ непремѣнное желаніе оставить епископство и снова возвратиться въ монастырь на безмолвіе.

Спустя нѣсколько лѣтъ блаженный Θεодоръ опять возымѣлъ желаніе поклониться Святымъ мѣстамъ въ Іерусалимѣ и, взявши двухъ братій изъ своего монастыря — архидіакона Іоанна и Мартина, пошелъ съ ними въ путь; обходя же Святыя мѣста, не показывалъ своего епископскаго сана, но ходилъ какъ простой старецъ.

Пришла ему мысль не возвращаться къ себѣ, а жить тамъ въ какомъ-нибудь монастырѣ, ибо онъ видѣлъ, что ради епископскаго сана былъ вынужденъ оставить иноческіе подвиги. И такъ онъ пошелъ въ Лавру святаго Саввы, испросилъ себѣ келью и жилъ въ ней въ безмолвіи отъ праздника Рождества Христова до Пасхи. Послѣ Пасхи два брата, съ нимъ пришедшіе — Іоаннъ и Мартинъ, непрестанно говорили ему о возвращеніи домой, но онъ не хотѣлъ ихъ послушать. И въ одну ночь въ сонномъ видѣніи явился ему святой великомученикъ Георгій, далъ ему въ руки посохъ и сказалъ:

— Поспѣши выйти отсюда, и возвратимся въ отечество; не надобно тебѣ, оставивши отечество, здѣсь медлить.

Θеодоръ сказалъ:

— Не могу идти къ себѣ, потому что не желаю епископства.

Мученикъ отвѣтилъ ему:

— Я тебя скоро освобожу отъ этого сана; только возвратись, потому что многіе скорбятъ по тебѣ.

Послѣ такого увѣщанія преподобный взялъ своихъ двухъ учениковъ и пошелъ въ свою страну. Приближаясь къ Галатіи, онъ зашелъ въ попавшійся ему на пути Друинійскій монастырь и приказалъ спутникамъ своимъ не сказывать кто онъ. Монахи этого монастыря давно уже слышали о преподобномъ Θеодорѣ какъ о необыкновенномъ человѣкѣ и желали его увидать. Неузнаваемый тѣми иноками, преподобный спокойно пребывалъ въ монастырской гостиницѣ, будучи принятъ страннопріимцемъ Аникитою; и когда ученики Θеодора были допрашиваемы о старцѣ — кто онъ, то они говорили, что онъ странствуетъ изъ нѣкоторой дальней стороны. Во время вечерней трапезы онъ посмотрѣлъ на учениковъ, ѣвшихъ пищу съ особеннымъ наслажденіемъ, ибо они были голодны, и сказалъ имъ:

— Воистину, чада, ѣдимъ, какъ галаты.

И черезъ часъ повторилъ то же самое. Услышавъ это, Аникита подумалъ про себя, не изъ Галатіи ли этотъ старецъ. Вечеромъ, когда, по обыкновенію, на ночь старецъ легъ на землю, Аникита взялъ отдѣльно обоихъ учениковъ и убѣждалъ ихъ сказать, кто этотъ старецъ; тогда они открыли ему, что это — Θеодоръ, Сикеотскій чудотворецъ, епископъ Анастасіопольскій. И тотчасъ поспѣшилъ Аникита возвѣстить о томъ игумену Стефану и братіи. Великая была имъ радость, что увидали того, кого сильно желали видѣть. Наступило время для утренняго пѣнія, и, когда старецъ

всталъ и направился къ церкви, въ дверяхъ встрѣтили его игумень съ братією и, припадая къ ногамъ его, поклонились ему какъ чудотворцу и епископу, прося благословенія. Они упростили святаго остаться у нихъ на нѣсколько дней, чтобы насладиться созерцаніемъ ангелоподобнаго лица его, насытиться сладкими бесѣдами, и преподобный остался у нихъ довольно долго. Скоро пронесся слухъ о немъ по всей странѣ, и многіе изъ народа приходили въ монастырь, принося своихъ больныхъ къ святому. И онъ благодатію Христовою всѣхъ исцѣлялъ.

Послѣ этого вернулся преподобный къ своей паствѣ и, пребывая въ обычныхъ пастырскихъ трудахъ, не переставалъ думать о томъ, какъ бы оставить епископство. Къ тому же и блаженный Антіохъ пустынножитель, возвращаясь изъ Константинополя къ себѣ, бывши у него случайно, совѣтовалъ ему то же, ибо этотъ Антіохъ посланъ былъ изъ восточной страны къ царю Маврикію просить городу Синофрину защиты отъ враговъ. Антіохъ былъ мужъ старый и имѣлъ отъ роду лѣтъ сто: шестьдесятъ лѣтъ не пилъ ни вина, ни елея, а тридцать лѣтъ не ѣлъ хлѣба и питался только горькими травами съ солью и уксусомъ и пилъ воду. Сего блаженнаго отца, шедшаго черезъ Галатію и Анастасіополь, преподобный принялъ у себя съ честью и радостью, успокоилъ его и много утѣшился духовными бесѣдами съ нимъ. Блаженный Антіохъ сказалъ о Θεодорѣ своимъ ученикамъ:

— Не видалъ я подобнаго святаго мужа до сихъ поръ. Господь открылъ мнѣ житіе его.

Также и Θεодоръ говорилъ братіямъ своимъ объ Антіохѣ:

— Во всей восточной пустынѣ не видалъ и не слыхалъ о такомъ рабѣ Божіемъ.

У преподобнаго Антіоха святой Θεодоръ просилъ полезнаго совѣта, сказавши ему о своемъ намѣреніи оставить епископство; Антіохъ же похвалилъ его за такое намѣреніе и совѣтовалъ ему скорѣе совершить желаемое.

Когда Антіохъ ушелъ, преподобный Θεодоръ былъ опечаленъ хищеніями церковнаго имущества; къ тому же онъ имѣлъ нѣкоторыхъ тайныхъ враговъ въ епархіи, которые были возбуждаемы невидимымъ врагомъ на зависть и ненависть; они ему однажды, Божіимъ попущеніемъ, дали ядъ, и преподобный лежалъ три дня безгласенъ и недвижимъ, какъ мертвый, такъ что въ городѣ уже распространился слухъ о смерти святаго. Послѣ трехъ дней яви-

лась ему Пресвятая Владычица наша Богородица и возвѣстила ему причину болѣзни—отъ яда, даннаго ему тайно, и указала ненавистниковъ, давшихъ ядъ, и, взявши изъ платка, который былъ у Нея въ рукахъ, три зерна, дала ему, и сказала:

— Съѣшь это и впредь уже не будешь страдать ни отъ какого зла.

Съѣвши эти зерна, преподобный пришелъ въ себя, почувствовалъ себя всего здоровымъ и, вставши, благодарилъ Христа Бога и Пречистую Его Матерь. Злобныхъ враговъ своихъ онъ не обличилъ и не сказалъ о нихъ никому, но молитву сотворилъ за нихъ Богу, чтобъ не поставилъ имъ это въ грѣхъ. Святому великомученику Георгію онъ всегда молился, чтобы онъ освободилъ его отъ епископства, какъ объ этомъ обѣщалъ въ видѣніи, когда преподобный не желалъ возвратиться изъ Палестины въ Галатію.

Нельзя умолчать о томъ, что въ Анастасіополѣ былъ установленъ налогъ, уплачиваемый въ теченіе года на архіерейскую трапезу изъ имѣній церковныхъ, въ количествѣ трехъ сотъ шестидесяти пяти золотыхъ монетъ. Отъ этого налога преподобный Θεодоръ тратилъ только сорокъ золотыхъ монетъ на трапезы всего года, остальные же отдавалъ святой Церкви, а тѣ подаванія, которыя поступали изъ иныхъ источниковъ, онъ раздавалъ бѣднымъ. Рѣшившись, наконецъ, окончательно оставить санъ епископа, преподобный Θεодоръ прежде всего обратился къ Богу съ усердной, долгой молитвой въ продолженіе многихъ дней, да не поставлено ему будетъ въ грѣхъ его намѣреніе, и, получивъ отъ Бога въ откровеніи разрѣшеніе просимаго, онъ собралъ весь клиръ, всѣхъ гражданъ и сказалъ имъ:

— Вы знаете, братія, что вы меня насильно отторгнули отъ монастыря и заставили принять бремя епископства, и я говорилъ вамъ тогда, что не достоинъ вами править, но вы меня не послушали и сдѣлали по своей волѣ. И вотъ, уже одиннадцатый годъ, какъ я огорчаю васъ и самъ огорчаемъ вами. Умоляю васъ, поищите себѣ пастыря, могущаго угодить вамъ; я же теперь болѣе не могу вамъ быть епископомъ и возвращаюсь, какъ худой чернецъ, къ себѣ въ монастырь, въ которомъ обѣщался до конца жизни работать Богу.

Послѣ этихъ словъ онъ взялъ изъ своего монастыря архидіакона Іоанна и отправился къ митрополиту Анкирскому Павлу съ просьбой поставить Анастасіополю другого епископа. Произошелъ

и между ними великій споръ: митрополить ни за что не хотѣлъ отпустить преподобнаго Θεодора, потому что, говорилъ онъ, невозможно было найти другого достойнаго сего сана мужа. Θεодоръ же усиленно отказывался и говорилъ, что это бремя выше мѣры и силы его. Нужно было дать знать о томъ въ Константинополь Святѣйшему Патріарху Киріаку¹⁾ и благочестивому царю Маврикію. Они, по внушенію Божію, написали къ митрополиту Анкирскому, чтобы онъ не стѣснялъ угодника Божія, стремившагося къ безмолвію, и отпустилъ его, какъ онъ просить.

Итакъ, преподобный Θεодоръ, избавившійся отъ тяготы епископства, исполнился радости, увидя себя свободнымъ отъ многихъ заботъ, и, ушедши въ монастырь свой, пребывалъ въ своей келліи въ безмолвіи, и проводилъ жизнь въ постническихъ подвигахъ. Часто онъ совершалъ Богослуженія, принося безкровныя жертвы и удостаивался во время Литургіи своими очами видѣть благодать Святаго Духа въ видѣ свѣтлой пурпуровой порфиры, спускающейся сверху и покрывающей Святые Дары: объ этомъ онъ повѣдалъ одному изъ своихъ сослужителей, іеромонаху Іуліану, мужу добродѣтельному, по усиленнымъ просьбамъ его. Когда онъ видѣлъ это, то исполнялся несказаннымъ духовнымъ веселіемъ, и прекрасное лицо его просвѣтлялось дивнымъ свѣтомъ и измѣнялось такъ, что служащіе съ нимъ священники и діаконы видѣли на лицѣ преподобнаго божественное сіяніе и изумлялись.

Однажды произошло слѣдующее: въ іюлѣ мѣсяцѣ, 16-го числа, въ день памяти святаго мученика Антіоха, въ храмѣ, когда святитель Божій Θεодоръ служилъ Литургію и когда наступило время возношенія Святыхъ Даровъ, онъ, по обычаю, поднималъ дискось со святымъ Агнцемъ вверхъ и провозгласилъ: «Святая Святымъ». Божественный Агнецъ самъ собой на дискось поднялся выше на воздухъ, возносимый невидимой рукой, и затѣмъ опустился снова на дискось на свое мѣсто. Видя такое чудо, всѣ, совершавшіе тогда божественную трапезу, исполнились великаго страха и удивленія, а преподобный Θεодоръ проливалъ потоки слезъ и, неизреченно радуясь, прославлялъ Христа Бога, истинно пребывающаго въ Пречистыхъ Таинахъ Своихъ.

Благочестивый царь Маврикій и Святѣйшій Патріархъ Киріакъ желали увидать преподобнаго Θεодора, о которомъ много слышали, и писали ему, чтобы онъ пріѣхалъ къ нимъ въ Константинополь,

¹⁾ Киріакъ патріаршествовалъ съ 595 г. по 606 г.

дабы удостоиться его молитвъ и благословенія. Преподобный не могъ ослушаться ихъ и отправился туда, гдѣ и былъ встрѣченъ всѣми съ великимъ почетомъ. Немного времени прожилъ онъ въ Константинополѣ, но сотворилъ много чудесъ силою Божіей: возвратилъ зрѣніе слѣпому отроку, разслабленную женщину съ одра возставилъ, многихъ бѣсноватыхъ отъ мучительства діавольскаго освободилъ, кровоточивую молитвой исцѣлилъ, царскаго сына очистилъ отъ проказы, неплоднымъ въ супружествѣ своимъ благословеніемъ даровалъ чадородіе и много другихъ славныхъ дѣлъ совершилъ и всѣхъ утѣшилъ благодатію Господней; послѣ чего возвратился въ свой монастырь. Но потомъ нескоро и второй разъ онъ призванъ былъ въ Константинополь во время царствованія императора Фоки¹⁾ по вызову Святѣйшаго Патріарха Ѳомы²⁾, который занялъ престолъ послѣ Кириака.

Причина вызова его была такая: въ странѣ Галатійской случилось необыкновенное происшествіе: въ одномъ изъ городовъ ея во время всенароднаго хожденія съ крестами деревянные большіе кресты вдругъ сами по себѣ какой-то дивной силой сильно заколебались, ударялись одинъ о другой и разбивались. Объ этомъ чудѣ пронесся слухъ повсюду, и даже въ Константинополѣ; тогда Святѣйшій Патріархъ Ѳома послалъ къ преподобному Θεодору, прося его поскорѣй придти къ нему, и, когда святой прибылъ, то святой Патріархъ спрашивалъ его о чудѣ томъ и что бы могло оно предзнаменовать. Святой отвѣтилъ, что дѣйствительно чудо было, но сказать о томъ, что оно предвѣщало, онъ отказался, говоря, что не знаетъ той невѣдомой тайны Божіей. Тогда Святѣйшій Патріархъ припалъ къ ногамъ его съ мольбой и этимъ своимъ смиреніемъ убѣдилъ преподобнаго предсказать будущее. Старецъ сказалъ, что колебаніе крестовъ, удареніе и сокрушеніе ихъ другъ о друга знаменуютъ будущія великія бѣды на Церковь Божію и на Греческое царство, съ одной стороны, — отъ внѣшнихъ враговъ и, съ другой стороны, — отъ внутреннихъ. Извнѣ предстоить страшное нашествіе враговъ, съ внутренней же стороны послѣдуетъ раздѣленіе вѣры среди христіанъ, будетъ всеобщее гоненіе, люди будутъ другъ у друга все разорять, истреблять, многіе храмы разорятся, опустѣютъ, и все это случится вскорѣ. Услыхавъ это, Патріархъ ужаснулся и просилъ

¹⁾ Императоръ Фока царствовалъ съ 602 г. по 610 г.

²⁾ Ѳома патріаршествовалъ съ 607 г. по 610 г.

преподобнаго помолиться о немъ Господу, чтобы принялъ его душу раньше, нежели наступитъ предсказанное разореніе, чтобы ему не быть свидѣтелемъ бѣдствій, грядущихъ на Церковь.

Спустя немного времени, когда преподобный Θεодоръ еще находился въ Константинополѣ въ церкви святаго Стефана, заболѣлъ Патріархъ и послалъ къ преподобному, въ то время затворившемуся и постившемуся, объявить о болѣзни своей, прося испросить ему у Бога скорую кончину. Святый же отказывался и не хотѣлъ; тогда вторично просилъ его Патріархъ усердно о томъ, чтобы умереть ему до нашествія смуть на Церковь. Преподобный сотворилъ волю святителя, помолился Богу о его кончинѣ и послалъ къ нему, говоря:

— Велишь ли мнѣ придти къ тебѣ, или же тамъ вмѣстѣ предстанемъ передъ Господомъ нашимъ?

Патріархъ черезъ посланника отвѣчалъ:

— Не прерывай, отецъ, молчанія твоего; довольно мнѣ и того, что ты сказалъ: тамъ увидимся передъ Господомъ нашимъ.

Въ тотъ же день Святѣйшій Патріархъ Θома передъ вечернимъ часомъ, радуясь, разлучился отъ тѣла и отошелъ ко Господу. Послѣ смерти Патріарха преподобный Θεодоръ возвратился въ свой монастырь, и черезъ нѣсколько лѣтъ приблизилась кончина и его самого, передъ которою онъ совершилъ много великихъ и славныхъ чудесъ и много пророчествовалъ о будущихъ событіяхъ. Передъ кончиною онъ видѣлъ два раза святаго великомученика Георгія, являвшагося ему въ сонномъ видѣніи: первый разъ онъ явился ему, подавая дорожный жезлъ и призывая съ собой въ далекій путь; потомъ явился ему, сидя на конѣ, ведя другого и говоря:

— Садись, Θεодоръ, на этого коня и слѣдуй за мной.

Изъ сего преподобный Θεодоръ уразумѣлъ свое скорое отшествіе отъ земли, сообщилъ о томъ ученикамъ своимъ съ радостью и предвозвѣстилъ кончину свою послѣ Пасхи. Такъ и сбылось. Когда онъ умиралъ, то видѣлъ святыхъ Ангеловъ, которые шли, чтобы взять его, и съ радостнымъ лицомъ предалъ въ ихъ руки душу свою.

Кончина его произошла въ третій годъ царствованія Ираклія ¹⁾. Житіе его и чудеса описалъ ученикъ его Елевсій, получившій

¹⁾ Императоръ Ираклій царствовалъ съ 610 г. по 641 г. Кончина св. Θεодора Сикеота послѣдовала въ 613 г.

отъ преподобнаго въ иночествѣ имя Георгія. Онъ рассказываетъ о себѣ, что родители его, долгое время бывъ въ супружествѣ, не имѣли дѣтей и просили преподобнаго Θεодора, чтобы молитвами и благословеніемъ могли бы они быть родителями дѣтямъ; преподобный, взявъ пояса ихъ, благословилъ и, отдавъ имъ, предсказалъ о разрѣшеніи неплодства; у нихъ дѣйствительно родился Елевсій, котораго они, воспитавъ, привели къ преподобному и отдали на служеніе Богу. Двѣнадцать лѣтъ живя съ преподобнымъ, онъ былъ очевидцемъ неизреченныхъ чудесъ, о которыхъ и написалъ очень пространно, но мы у него заимствовали и вкратцѣ изложили только немногія — для нашей душевной пользы. Прославимъ же чуднаго Бога, въ чудотворцахъ Своихъ прославляемаго, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Тропарь, гласъ ѿ:

Вознѣнъ бывъ ѿ пелѣнъ ѿсцѣненъ, и явлься блгодѣтей исполненъ, чюдесы мѣръ ѿзарилъ еси, и демонѡвъ множество ѡгналъ еси, сщєннодѣтелю деодоре. тѣмже ѡ насъ молися гдєви.

Кондакъ, гласъ г:

Вѣкъ на Ѡгненную колесницѣ добродѣтелями вѣносе возшєдъ, востєклъ еси на нѣбѣхъ жилища, якъ ѡгнь съ человѣки пожилъ еси, и якъ человекъ со ѡгньми ѡкрестъ ликовствєши: сегѡ радн показался еси чюдєсъ вжєственное прѣмѣлище, деодоре прѣбне.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ВИТАЛІЯ МОНАХА

Въ то время, когда Александрійскій патріаршій престолъ занималъ Святѣйшій Патріархъ Іоаннъ Милостивый¹⁾, въ Александрію²⁾ пришелъ одинъ инокъ, по имени Виталій, изъ монастыря преподобнаго Сирида. Сей инокъ, будучи шестидесяти лѣтъ отъ роду, избралъ себѣ такой родъ жизни, который для людей, видящихъ только внѣшнее въ человѣкѣ, казался нечистымъ и грѣховнымъ, для Бога же, взирающаго на внутреннее и испытующаго сердца человѣческія³⁾, былъ угоденъ и благопріятенъ: ибо тотъ старецъ, желая тайно обращать къ покаянію грѣшниковъ и людей нечестивыхъ, самъ во мнѣніи людей являлся грѣшникомъ и нечестивцемъ. Онъ составилъ себѣ списокъ всѣхъ блудницъ, жившихъ въ Александріи, и о каждой изъ нихъ особо усердно молился Богу, дабы Онъ отклонилъ ихъ отъ ихъ грѣшной жизни. Старецъ занимался на работу въ городъ отъ утра до вечера и бралъ за свой трудъ двѣнадцать мѣдныхъ монетъ. За одну монету онъ покупалъ себѣ бобъ и по закатѣ солнца сѣдалъ его, ибо, работая весь день, онъ постился; затѣмъ, придя въ блудилище, остальные деньги онъ отдавалъ какой-либо блудницѣ и говорилъ ей:

— Умоляю тебя, за эти деньги всю эту ночь соблюсти себя въ чистотѣ, не дѣлая ни съ кѣмъ грѣха.

И такъ сказавъ, затворялся съ ней въ ея комнатѣ. Она спала на своей постелѣ, а старецъ, ставъ въ углу, всю ночь пребывалъ безъ сна, тихо читая Псалмы Давида и до утра молясь за нее Богу. Наутро, уходя отъ нея, онъ съ клятвою просилъ ее никому не рассказывать о его поступкѣ.

Такъ поступалъ онъ долгое время, во всѣ дни трудясь въ постѣ, а ночью входя къ блудницамъ и пребывая безъ сна въ молитвахъ. Каждую же ночь онъ входилъ къ иной, пока, обойдя всѣхъ, снова не начиналъ съ первой.

¹⁾ Святый Іоаннъ (II-ой) Милостивый патріаршествовалъ съ 609 г. по 620 г. Память его празднуется 12-го ноября.

²⁾ Александрія—городъ въ Египтѣ, расположенный на берегу Средиземнаго моря. Александрія славилась въ древности какъ центръ торговли, наукъ и искусства.

³⁾ Псал. 7, ст. 10.

Господь Богъ, видя такой подвигъ Своего раба, споспѣшествовалъ ему, ибо нѣкоторыя изъ блудницъ, пристыженные таковыми добродѣтелями Виталія, сами вставали на молитву и вмѣстѣ съ нимъ, преклонивъ колѣна, молились. Святый убѣждалъ такихъ покаяться, угрожая имъ Страшнымъ Судомъ Божиимъ и вѣчными гееннскими мученіями по смерти и обнадеживая ихъ милосердіемъ Божиимъ и надеждою на получение вѣчныхъ благъ на Небѣ. Тогда тѣ, приходя въ страхъ Божій, смирялись и общались исправить свою жизнь. И многія изъ нихъ оставляли свою прежнюю грѣховную жизнь и выходили замужъ за законныхъ мужей. А иныя, желая жить въ совершенной чистотѣ, поступали въ женскіе монастыри и тамъ въ постѣ и слезахъ проводили свою жизнь. Другія въ мірѣ проживали безъ мужа въ чистотѣ, питаясь трудами своихъ рукъ. И ни одна изъ блудницъ никому не рассказала про цѣломудренное житіе святаго Виталія, потому что лишь только какая-

нибудь изъ нихъ начинала говорить людямъ, что Виталій приходитъ къ нимъ не для грѣха, но ради ихъ спасенія, то Виталій, услыхавъ о томъ, сильно печалился, что открывается его непорочная жизнь, и молился Богу, чтобы Онъ наказалъ ту женщину, дабы и всѣ прочія пришли бы въ страхъ и не рассказывали бы о его подвигахъ людямъ. Тотчасъ, по Божественному попущенію, та женщина приходила въ бѣшенство, видя каковое прочія женщины приходили въ страхъ и не дерзали что-либо открыть людямъ о святости жизни Виталія. Народъ же говорилъ пришедшей въ бѣшенство женщинѣ:

— Видишь, какъ воздастъ тебѣ Богъ за то, что ты сначала говорила, что этотъ монахъ входитъ къ вамъ не для блуда;—вотъ, ясно открывается, что онъ блудникъ.

Прѣбный
вѣггій

И всё соблазнялись о немъ, и каждый день укоряли его, говоря:

— Ступай, окаянный,—тебя, ожидаютъ блудницы,—и плевали на него. Святый же, претерпѣвая все съ кротостью, радовался, слыша брань и обличенія отъ людей, духомъ утѣшаясь, что люди считаютъ его великимъ грѣшникомъ. Иногда же обличавшимъ его онъ говорилъ:

— Развѣ я не имѣю тѣла, какъ и всѣ люди? Развѣ Богъ монаховъ создалъ безплотными? Поистинѣ и монахи такіе же люди.

Нѣкоторые совѣтовали ему:

— Отецъ,—говорили они,—возьми себѣ одну изъ блудницъ въ жены и сними монашескую рясу, чтобы не хулилось чрезъ тебя монашество.

Онъ же, какъ бы сердясь, отвѣчалъ имъ:

— Не желаю васъ слушать; что хорошаго мнѣ взять себѣ жену и заботиться о ней, о дѣтяхъ, о домѣ и всѣ дни проводить въ заботахъ и въ трудахъ? Зачѣмъ вы осуждаете меня? Вѣдь не вамъ придется отвѣчать за меня предъ Богомъ. Заботьтесь каждый о себѣ, а меня оставьте. Есть одинъ Судія всѣхъ —Богъ, Который и воздастъ каждому по дѣламъ его.

Такъ преподобный Виталій утаивалъ свою добродѣтель отъ людей.

Нѣкоторые изъ клириковъ оклеветали его предъ Святѣйшимъ Патріархомъ Александрійскимъ Іоанномъ Милостивымъ, говоря, что одинъ старецъ соблазняетъ весь городъ, каждую ночь входя въ дома блудницъ. Но Святѣйшій Патріархъ не повѣрилъ клеветникамъ, такъ какъ онъ уже раньше былъ введенъ клеветниками въ заблужденіе, когда одного цѣломудреннаго и святаго инока, бывшаго притомъ евнухомъ¹⁾, крестившаго еврейку, невиннаго, предалъ побоямъ, повѣривъ оклеветавшимъ его. Помня тотъ случай, Патріархъ не послушалъ доносившихъ на Виталія и сказалъ имъ:

— Перестаньте осуждать, а особенно не осуждайте иноковъ. Развѣ вы не знаете, что произошло на Первомъ Вселенскомъ Соборѣ²⁾, когда блаженной памяти императору Константину Великому³⁾ нѣкоторые изъ епископовъ и клириковъ отдали написан-

1) Т. е. скопцомъ.

2) *Первый Вселенскій Соборъ* былъ созванъ въ 325 г. въ Никее по поводу лжеученія пресвитера Арія, нечестиво признававшаго Сына Божія твореніемъ Бога Отца.

3) *Императоръ римскій Константинъ Великій* царствовалъ съ 324 г. по 337 г.

ныя другъ на друга доносы о грѣхахъ? Императоръ, повелѣвъ принести зажженную свѣчу, сжегъ ихъ писанія, даже не прочитавъ ихъ, и при этомъ сказалъ:

— Если бы я своими собственными глазами увидалъ епископа или инока, совершающихъ грѣхъ, то покрылъ бы такового своею одеждою, дабы никто не увидалъ его согрѣшающимъ.

Такъ Святѣйшій Патріархъ пристыдилъ доносчиковъ. Рабъ же Божій Виталій не переставалъ заботиться о спасеніи грѣшныхъ душъ, и никто не зналъ о таковой его добродѣтельной жизни до самой его кончины.

Однажды, когда преподобный Виталій на разсвѣтѣ выходилъ изъ дома блудницъ, его встрѣтилъ одинъ юноша блудникъ, который шелъ къ блудницамъ, чтобы согрѣшить съ ними. Увидавъ Виталія, юноша сильно ударилъ его по щекѣ и сказалъ:

— Окалнный и нечестивый, доколѣ ты не покаешься и не отстанешь отъ своей нечистой жизни, чтобы еще болѣе не было поругано тобою Имя Христово?

Святый отвѣтилъ ему:

— Повѣрь мнѣ, человекъ, что за меня, смиреннаго, получишь и ты ударъ по щекѣ такой, что сбѣжится вся Александрія на твой крикъ.

Спустя немного времени преподобный Виталій заключился въ своей малой и тѣсной келліи, которую онъ построилъ около воротъ, называемыхъ Солнечными, и тамъ съ миромъ отошелъ ко Господу. Никто въ городѣ не зналъ объ этомъ. Въ то время явился предъ упомянутымъ юношей-блудникомъ, ударившимъ въ щеку преподобнаго старца, бѣсъ въ видѣ страшнаго эіюпа, сильно ударилъ его по щекѣ и сказалъ:

— Прими ударъ, который прислалъ тебѣ монахъ Виталій.

Тотчасъ юноша пришелъ въ бѣснованіе и, упавъ на землю, валялся по ней въ изступленіи, такъ что изо рта его шла пѣна; при этомъ онъ рвалъ на себѣ одежду и кричалъ столь громко, что жители всей Александріи сбѣжались на его ужасный крикъ. Онъ же долгое время мучился отъ бѣса. По прошествіи же нѣсколькихъ часовъ, немного придя въ себя, юноша поспѣшилъ къ келліи Виталія, зывая:

— Помилуй меня, рабъ Божій, что я согрѣшилъ противъ тебя, сильно оскорбивъ тебя ударомъ по щекѣ. Теперь я, по твоему предсказанію, получилъ достойное возмездіе.

Такъ крича, онъ быстро бѣжалъ, сопровождаемый народомъ. Когда же онъ приблизился къ келліи старца, то бѣсъ, бросивъ юношу на землю, скрылся.

Юноша, совершенно придя въ себя, началъ рассказывать народу, какъ онъ ударилъ по щекѣ старца и какъ старецъ предсказалъ ему, что онъ получить возмездіе за это. Затѣмъ постучали въ дверь келліи старца, но не получили никакого отвѣта. Когда же сломали дверь, то увидали его стоящимъ среди келліи на колѣняхъ, какъ бы молящимся; святая же душа старца отошла ко Господу. Въ рукѣ своей онъ держалъ хартію, на которой было написано:

«Мужи александрійскіе! Не осуждайте прежде времени, пока не придетъ Господь, Праведный Судія».

Въ это время пришла туда одна бѣсноватая женщина, которая ранѣ хотѣла рассказать людямъ о святой жизни Виталія, какъ о томъ было упомянуто выше. Она пришла, извѣщенная о кончинѣ преподобнаго Ангеломъ, явившимся ей, и, прикоснувшись къ честнымъ останкамъ святаго, тотчасъ получила исцѣленіе отъ бѣснованія. Точно такъ же начали получать исцѣленія многіе слѣпые и хромые при прикосновеніи къ тѣлу преподобнаго.

Услыхавъ о преставленіи преподобнаго, всѣ тѣ женщины, которыхъ онъ своими увѣщаніями обратилъ къ раскаянію въ своихъ грѣхахъ, съ зажженными свѣчами и лампадами стеклись къ его гробу, плача и скорбя по своему отцу и учителю. При этомъ они въ слухъ всего народа рассказывали о добродѣтели старца, который не прикоснулся ни къ одной изъ нихъ даже своей рукой и приходилъ къ нимъ не для грѣха, а чтобы спасти ихъ. Народъ, услышавъ ихъ рассказъ, разгнѣвался на нихъ и говорилъ:

— Зачѣмъ же вы скрывали отъ насъ святость жизни сего честнаго старца, ибо мы, находясь въ невѣдѣніи, много грѣшили противъ него, осуждая и укоряя его?

Женщины отвѣчали на укоры народа такъ:

— Мы боялись, потому что сей старецъ съ великими клятвами запрещалъ намъ кому-либо рассказывать объ его жизни, и лишь только одна изъ нашихъ подругъ начала рассказывать его тайну людямъ, то пришла въ бѣшенство. Посему каждая изъ насъ, боясь такого наказанія, молчала.

И весь народъ дивился такому рабу Божию, такъ смиренно утаившему святость своей жизни отъ людей. Въ то время какъ

всѣ люди думали, что онъ великій грѣшникъ, онъ былъ другомъ Божиимъ и чистымъ сосудомъ Святаго Духа. Люди укоряли другъ друга, стыдяся своего неразумія, что они осуждали такого угодника Божія и причиняли обиды и оскорбленія неповинному и чистому сердцемъ человѣку.

Когда обо всемъ происшедшемъ дошла подробная вѣсть до Святѣйшаго Патріарха Іоанна Милостиваго, онъ со всѣмъ своимъ клиромъ пришелъ къ келліи старца и, увидавъ вышеупомянутое письмо, въ которомъ старецъ увѣщавалъ не осуждать его, а также увидавъ совершающіяся чудеса, сказалъ тѣмъ клирикамъ, которые доносили ему на преподобнаго:

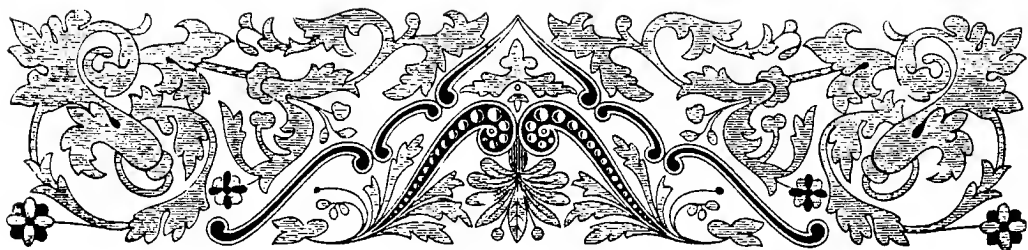
— Видите, если бы я повѣрилъ вашимъ словамъ и оскорбилъ бы невиннаго святаго старца, то и я получилъ бы удары по лицу, подобно тому какъ получилъ ихъ оклеветавшій святаго юноша. Но я, смиренный, благодарю Бога за то, что я не послушалъ вашихъ доносовъ и тѣмъ избѣгнулъ грѣха и отмщенія.

Всѣ же клеветавшіе и осуждавшіе преподобнаго были сильно пристыжены.

Послѣ сего Святѣйшій Патріархъ, взявъ честныя останки преподобнаго Виталія, пронесъ ихъ чрезъ весь городъ и въ присутствіи всѣхъ покаявшихся во грѣхахъ женщинъ, плачущихъ и рыдающихъ, съ честью предалъ ихъ погребенію, прославляя Бога, имѣющаго многихъ невѣдомыхъ людямъ вѣрныхъ рабовъ Своихъ.

Тотъ же человѣкъ, который получилъ удары отъ бѣса, отрекся отъ міра и сдѣлался монахомъ. И многіе изъ жителей Александріи, наученные добродѣтельною жизнію Виталія, положили для себя правиломъ—никого никогда не осуждать. Будемъ подражать имъ въ этомъ и мы, споспѣшествуемые молитвами преподобнаго отца нашего Виталія и благодатію Господа нашего Іисуса Христа, Которому возсылается слава во вѣки. Аминь.

День двадцать третій

СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА

ГЕОРГІЯ ПОБѢДОНОСЦА

Недостойный правитель Римскаго царства нечестивый Діоклетіанъ¹⁾ былъ яримъ послѣдователемъ и покровителемъ идолослуженія. Выше всѣхъ боговъ чтилъ онъ Аполлона²⁾, слывшаго за прорицателя будущаго. Ибо бѣсъ, обитавшій въ его бездушномъ идолѣ, пророчествовалъ о будущемъ, но предсказанія эти никогда не сбывались.

Однажды Діоклетіанъ спросилъ Аполлона о нѣкоей вещи³⁾. Бѣсъ же отвѣтилъ ему:

— Не могу истинно провозвѣщать будущее, ибо мнѣ препятствуютъ люди праведные, почему и лгутъ въ капищахъ волшебные треножники⁴⁾: праведники уничтожаютъ нашу силу.

1) Императоръ Діоклетіанъ, ярый гонитель христіанства, царствовалъ съ 284 г. по 305 г.

2) Аполлонъ—одинъ изъ наиболѣе почитаемыхъ греко-римскихъ языческихъ боговъ. Аполлонъ считался богомъ Солнца и умственнаго просвѣщенія, а также охранителемъ общественнаго благополучія и предсказателемъ будущаго.

3) Во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ жизни языческіе императоры имѣли обычай обращаться за совѣтомъ къ жрецамъ—служителямъ идоловъ, которые будто бы открывали имъ волю боговъ. Особенно развитъ былъ этотъ обычай въ Древней Греціи. Здѣсь между прочими славился дельфійскій оракулъ (прорицалище), гдѣ имѣлись спеціальныя женщины—предсказательницы (пифіи).

4) На треножники садились языческіе жрецы, когда вопрошали своихъ боговъ.

Діоклетіанъ сталъ спрашивать жрецовъ, что это за праведники, ради которыхъ не можетъ пророчествовать богъ Аполлонъ. Жрецы отвѣчали, что на землѣ праведными являются христіане. Услышавъ это, Діоклетіанъ исполнился гнѣва и ярости на христіанъ и возобновилъ прекратившееся гоненіе на нихъ. Обнажилъ онъ мечъ свой на праведныхъ, неповинныхъ и непорочныхъ людей Божіихъ и послалъ повелѣніе о казни ихъ во всѣ страны своего царства. И вотъ, темницы вмѣсто прелюбодѣевъ, разбойниковъ и негодныхъ людей наполнились исповѣдающими Истиннаго Бога. Обычные способы мученій были отмѣнены какъ неудовлетворительные и были изобрѣтены лютѣйшія муки, которымъ и подвергали множество христіанъ вседневно и повсюду. Со всѣхъ сторонъ, особенно съ Востока, къ царю было доставлено много письменныхъ клеветъ на христіанъ. Въ этихъ доносахъ сообщалось, что людей, не исполняющихъ царскихъ повелѣній и именующихся христіанами, такое множество, что слѣдуетъ или оставить ихъ пребывать въ своей вѣрѣ, или ополчиться на нихъ войною. Тогда царь созвалъ отовсюду своихъ анѣипатовъ и игемоновъ на совѣтъ въ Никомидію¹⁾, собралъ князей, бояръ и весь свой сенатъ и, открывъ имъ свою ярость противъ христіанъ, повелѣлъ каждому дать по своему разумѣнію совѣтъ, какъ поступать съ отпавшими отъ язычества. Послѣ многихъ рѣчей присутствовавшихъ на совѣтѣ, мучитель заявилъ, что ничего нѣтъ честнѣе и благопотребнѣе почитанія древнихъ отеческихъ боговъ. Когда всѣ согласились съ высказаннымъ царемъ, онъ продолжалъ:

— Если вы всѣ такъ думаете и желаете усердно исполнять и если дорожите моею любовью, то постарайтесь всѣми способами истребить по всему нашему царству христіанскую вѣру, противную нашимъ богамъ. Чтобы вы могли это совершить успѣшнѣе, я самъ буду помогать вамъ всѣми силами.

Всѣ приняли это царское слово съ похвалою. Діоклетіанъ и сенатъ собрались на совѣтъ объ искорененіи христіанства и второй, и третій разъ. Затѣмъ возвѣстили о рѣшеніи народу съ тѣмъ, чтобы оно стало непремѣннымъ повелѣніемъ.

¹⁾ *Никомидія*—въ древности большой малоазійскій городъ, находившійся въ сѣверо-восточномъ углу залива, образуемаго Мраморнымъ моремъ. Свое названіе этотъ городъ получилъ отъ имени своего основателя, вѣиинскаго царя Никомеда I-го, жившаго въ III-мъ в. до Р. Хр. Нынѣ на мѣстѣ нѣкогда славной Никомидіи находится небольшое мѣстечко *Исмидъ*.

Въ то время въ римскомъ воинствѣ былъ чудный Христовъ воинъ, святой Георгій, родомъ изъ Каппадокіи¹⁾, сынъ христіанскихъ родителей, изъ млада воспитанный ими въ благочестіи. Еще въ дѣтствѣ онъ лишился отца, который скончался, замученный за исповѣданіе Христа. Мать же Георгія переселилась съ нимъ въ Палестину, такъ какъ тамъ была ея родина и богатая владѣнія.

Придя въ возрастъ, святой Георгій отличался красотою лица, мужествомъ и крѣпостію тѣла, почему и былъ поставленъ трибуномъ²⁾ въ знаменитомъ воинскомъ полку. Въ этомъ чинѣ онъ проявилъ такую храбрость на брани, что царь Діоклетіанъ, еще не знавшій о его христіанствѣ, почтилъ его саномъ комита³⁾ и воеводы. Мать же Георгія въ то время уже скончалась.

Когда Діоклетіанъ замыслилъ мучительски истребить христіанъ, святой Георгій состоялъ при царѣ. Съ перваго дня, какъ только святой Георгій убѣдился, что этотъ несправедливый замыселъ никоимъ образомъ не можетъ быть отмѣненъ, и узнавъ о лютости нечестивыхъ противъ христіанъ, онъ рѣшилъ, что наступило время, которое послужитъ ко спасенію его души. Тотчасъ все свое богатство, золото, серебро и драгоценныя одежды святой Георгій роздалъ нищимъ, бывшимъ при себѣ рабамъ даровалъ свободу, а о тѣхъ рабахъ, которые находились въ палестинскихъ его владѣніяхъ, распорядился, чтобы одни изъ нихъ были освобождены, а другіе переданы неимущимъ. На третій день, когда должно было состояться окончательное совѣщаніе царя и его князей о незаконномъ убіеніи неповинныхъ христіанъ, мужественный Христовъ воинъ святой Георгій, отвергнувъ всякій страхъ человѣческій и имѣя въ себѣ только страхъ предъ Богомъ, съ лицомъ свѣтлымъ и мужественнымъ умомъ явился на то нечестивое и незаконное собраніе и обратился къ нему съ такою рѣчью:

— О царь, и вы, князья и совѣтники! Вы установлены для соблюденія добрыхъ законовъ и праведныхъ судовъ, а неистово воздвигаете вашу ярость противъ христіанъ, утверждая незаконіе и издавая неправильныя постановленія о судѣ неповинныхъ и никого не обидѣвшихъ людей. Вы гоните ихъ и мучаете, принуждая

¹⁾ *Каппадокія*—малозійская область.

²⁾ *Трибунъ*—начальникъ войска.

³⁾ *Комитъ*—у древнихъ римлянъ старшій военачальникъ, сопровождавшій императора въ его путешествіяхъ. Такъ какъ комиты составляли свиту императора и вмѣстѣ съ тѣмъ были его совѣтниками, то должность эта считалась очень почетною.

къ вашему безумному нечестію и тѣхъ, кто научился быть благочестивымъ. Но нѣтъ, ваши идолы—не боги! Не прельщайтесь этою ложью. Иисусъ Христосъ—Единый Богъ, Единъ Господь во славу Бога Отца, Которымъ все сотворено и все существуетъ Духомъ Его Святымъ. Или вы сами познайте истину и научитесь благочестію, или не смущайте безуміемъ вашимъ познавшихъ истинное благочестіе.

Измившись такимъ словамъ святаго Георгія и его неожиданному дерзновенію, всѣ обратили очи свои на царя, съ нетерпѣніемъ ожидая, что тотъ отвѣтитъ святому. Царь же отъ удивленія не могъ придти въ себя и, точно оглушенный громомъ, сидѣлъ въ молчаніи, удерживая въ себѣ гнѣвъ. Наконецъ царь знакомъ указалъ присутствовавшему на совѣтѣ, другу своему, Магненцію, саномъ анеипату, чтобы тотъ отвѣчалъ Георгію.

Магненцій подозвалъ къ себѣ святаго и сказалъ ему:

— Кто побудилъ тебя къ такому дерзновенію и велерѣчію?

— Истина,—отвѣчалъ святой.

— Что же это за истина? —спросилъ Магненцій.

Георгій сказалъ:

— Истина эта—самъ Христосъ, гонимый вами.

— Значить, и ты христіанинъ? —спросилъ Магненцій.

И отвѣчалъ святой Георгій:

— Я—рабъ Христа, Бога моего и, на Него уповая, своею волею явился среди васъ, чтобы свидѣтельствовать объ Истинѣ.

Отъ этихъ словъ святаго заволновалось все сонмище, всѣ заговорили: одинъ—одно, другой—другое, и поднялся нестройный крикъ и вопль, какъ это бываетъ въ многочисленной толпѣ народа.

Тогда Діоклетіанъ приказалъ возстановить молчаніе и, обративъ очи свои на святаго, узналъ его и сказалъ:

СВѢТЫЙ ВЕЛИКОМЧНИКЪ
ГЕОРГІЙ

— Я и прежде дивился твоему благородству, о Георгій! Признавъ твою наружность и твое мужество достойными чести, я почтилъ тебя немалымъ саномъ. И сегодня, когда ты говоришь дерзкія слова себѣ во вредъ, я, изъ любви къ твоему разуму и храбрости, какъ отецъ даю тебѣ совѣтъ и увѣщаю тебя, чтобы ты не лишился воинской славы и чести сана своего и не предавалъ своимъ непокорствомъ цвѣта твоей юности на муки. Принеси же богамъ жертву и получишь отъ насъ еще большій почетъ.

Святой Георгій отвѣчалъ:

— О, если бы ты самъ, царь, черезъ меня позналъ Истиннаго Бога и принесъ Ему любимую Имъ жертву хвалы! Онъ сподобилъ бы тебя лучшаго царства—безсмертнаго, ибо то царство, которымъ ты теперь наслаждаешься—непостоянно, суетно и быстро погибаетъ, а вмѣстѣ съ нимъ гибнуть и его кратковременныя наслажденія. И никакой пользы не получаютъ тѣ, кто обольщенъ ими. Ничто изъ этого не можетъ ослабить моего благочестія, и никакія муки не устрашаютъ душу мою и не поколеблѣютъ ума моего.

Сіи слова святаго Георгія привели царя въ неистовство. Не давъ святому окончить своей рѣчи, царь повелѣлъ своимъ оруженосцамъ изгнать колыями Георгія изъ собранія и заключить его въ темницу.

Когда воины стали исполнять приказаніе царево и уже одно копье коснулось тѣла святаго, тотчасъ его желѣзо стало мягко, какъ олово, и согнулось. Уста же мученика исполнились хвале-нія Бога.

Введя мученика въ темницу, воины распростерли его на землѣ, лицомъ вверхъ, забили ему ноги въ колоды и положили ему на грудь тяжелый камень. Такъ велѣлъ мучитель. Святой же все это терпѣлъ, непрестанно воздавая благодареніе Богу вплоть до слѣдующаго дня.

Когда наступилъ день, царь снова призвалъ мученика на испытаніе и, видя Георгія подавленнаго тяжестью камня, спросилъ его:

— Раскаялся ли ты, Георгій, или все еще пребываешь въ своемъ непокорствѣ?

Святой Георгій, угнетенный тяжелымъ камнемъ, который лежалъ у него на груди, едва могъ проговорить:

— О царь, неужели ты думаешь, что я пришелъ въ такое изнеможеніе, что послѣ столь малаго мученія отвергнусь отъ вѣры

своей. Скорѣе ты изнеможешь, мучая меня, нежели я, мучимый тобою.

Тогда Діоклетіанъ велѣлъ принести великое колесо, подѣ которымъ были помѣщены доски, истыканныя желѣзными остріями, подобными мечамъ, ножамъ и спинамъ; нѣкоторыя изъ нихъ были прямыя, другіе искривлены наподобіе удилицъ. На томъ колесѣ царь велѣлъ привязать обнаженнаго мученика и, вращая колесо, срѣзать все тѣло его желѣзными остріями, утвержденными на доскахъ. Святый Георгій, разрѣзаемый на части и сокрушаемый, какъ тростникъ, доблестно переносилъ свои муки. Сначала онъ молился Богу громкимъ голосомъ, затѣмъ тихо, про себя, благодарилъ Бога, не испустивъ ни одного стenanія, а пребывая, какъ спящій или нечувствennyй.

Сочтя святаго умершимъ, царь въ радости принесъ хвалу богамъ своимъ и обратился къ Георгію съ такими словами:

— Гдѣ же Богъ твой, Георгій; почему онъ не избавилъ тебя отъ такой муки?

Затѣмъ онъ велѣлъ Георгія, какъ уже умершаго, отвязать отъ колеса, а самъ пошелъ въ капище Аполлона.

Вдругъ затемнился воздухъ и прогремѣлъ страшный громъ, и многіе слышали Гласъ свыше:

— Не бойся, Георгій, Я съ тобою.

Появилось сіяніе, великое и необычное, и Ангелъ Господень во образѣ юноши прекраснаго и ясноликаго, озареннаго свѣтомъ, показался стоящимъ у колеса и, возложивъ руку на мученика, сказалъ:

— Радуйся.

И никто не смѣлъ приступить къ колесу и къ мученику, пока продолжалось видѣніе. Когда же Ангелъ исчезъ, сошелъ съ колеса самъ мученикъ, отрѣшенный отъ колеса Ангеломъ и исцѣленный имъ отъ ранъ. И сталъ святый Георгій невредимъ тѣломъ, и призывалъ Господа.

При видѣ этого чуда воины пришли въ великій ужасъ и недоумѣніе и возвѣстили о случившемся царю, который тогда присутствовалъ въ капищѣ на совершеніи нечистой службы идоламъ. Послѣдовалъ за воинами и святый Георгій и предсталъ царю въ капищѣ.

Царь сначала не вѣрилъ, что предъ нимъ святый Георгій, но думалъ, что это кто-нибудь похожій на него. Окружавшіе царя

пристально смотрѣли на Георгія и убѣдились, что это именно онъ, да и самъ мученикъ громкимъ голосомъ возвѣстилъ:

— Я—Георгій.

Ужась и недоумѣніе надолго сковали уста всѣмъ. Два же мужа, находившіеся тамъ, Антоній и Протолеонъ, почтенные преторскимъ ¹⁾ саномъ, которые уже ранѣе были оглашены въ христіанской вѣрѣ, видя сіе дивное чудо, совершенно утвердились въ исповѣданіи Христа и воззвали:

— Единъ Богъ Великій и Истинный, Богъ христіанскій!

Царь тотчасъ велѣлъ схватить ихъ, безъ допроса вывести за городъ и предать усѣкновенію мечомъ.

Царица Александра, также присутствовавшая въ капищѣ, видя чудесное исцѣленіе мученика и услыхавъ о явленіи Ангела, познала Истину. Но когда она хотѣла со дерзновеніемъ исповѣдать Христа, епархъ ее удержалъ и прежде, чѣмъ узналъ сіе царь, повелѣлъ отвести ее во дворецъ.

Злодѣйственный же Діоклетіанъ, не способный творить добро, повелѣлъ Георгія ввергнуть въ обложенный камнемъ ровъ съ негашеною известью и ею засыпать мученика на три дня.

Ведомый ко рву, святой такъ велегласно молился Господу:

— Спаситель скорбящихъ, прибѣжище гонимыхъ, надежда безнадежныхъ, Господи Боже мой! Услышь молитву раба Твоего, призри на меня и помилуй меня. Избавь меня отъ коварствъ супротивнаго и дай мнѣ соблюсти до конца моей жизни исповѣданіе Имени Твоего Святаго. Не оставь меня, Владыко, за мои грѣхи, чтобы не сказали мои враги: «Гдѣ Богъ его?» Покажи силу Твою и прославь Имя Твое во мнѣ, непотребномъ рабѣ Твоемъ. Пошли мнѣ Ангела, хранителя меня, недостойнаго,—Ты, претворившій пещь вавилонскую въ росу и сохранившій Твоихъ отроковъ невредимыми ²⁾, ибо Ты благословенъ во вѣки. Аминь.

Такъ помолившись и оградивъ все тѣло свое крестнымъ знаменіемъ, Георгій вошелъ въ ровъ, радуясь и славя Бога. Связавъ мученика и, согласно повелѣнію, засыпавъ его во рву негашеной известью, слуги царевы удалились.

На третій день царь повелѣлъ извергнуть кости мученика изъ рва съ известью, ибо онъ думалъ, что Георгій сгорѣлъ тамъ. Когда

¹⁾ Преторъ — городской судья.

²⁾ См.: Кн. Прор. Даніила, гл. 3.

пришли слуги и разгребли извѣсть, то нашли святаго вопреки ожиданію невредимымъ, живымъ, здоровымъ и разрѣшеннымъ отъ узъ. Онъ стоялъ съ лицомъ свѣтлымъ, простиралъ руки къ Небу и благодарилъ Бога за все Его благодѣянія.

Слуги и народъ, присутствовавшіе при этомъ, пришли въ ужасъ и удивленіе и, какъ бы едиными устами, прославляли Бога Георгіева, называя Его Великимъ.

Узнавъ о случившемся, Діоклетіанъ тотчасъ велѣлъ привести къ себѣ святаго и съ удивленіемъ сказалъ:

— Откуда въ тебѣ, Георгій, такая сила, и какими волшебствами ты пользуешься,—скажи намъ. Я думаю, что ты нарочно притворился вѣрующимъ во Христа, чтобы показать волшебную хитрость, удивить всехъ своимъ чародѣйствомъ и явить себя черезъ него великимъ.

— О царь,—отвѣчалъ святой,—я полагалъ, что ты не можешь открыть свои уста на хуленіе Всесильнаго Бога, для Коего все возможно и Кто избавляетъ отъ бѣдъ уповающихъ на Него. Ты же, будучи прельщенъ діаволомъ, впалъ въ такую глубину заблужденія и погибели, что называешь волхвованіемъ и чарами чудеса Бога моего, зримыя вашими очами. Плачу я о вашей слѣпотѣ, называю васъ окаянными и считаю недостойными моего отвѣта.

Тогда Діоклетіанъ повелѣлъ принести сапоги желѣзные, раскалить длинные гвозди, вбитые въ подошву ихъ, обути мученика въ эти сапоги и такъ гнать его съ побоями до темницы. Когда гнали мученика, обутого такимъ образомъ, мучитель, надругаясь, говорилъ:

— Какой ты быстрый скороходъ, Георгій, какъ скоро ты идешь!

Мученикъ же, безчеловѣчно влачимый, подвергаясь жестокимъ ударамъ, говорилъ въ себѣ:

«Иди, Георгій, чтобы достигнуть, потому что ты идешь, не ѣжкѣ безвѣстнѣ»¹⁾).

Затѣмъ, призывая Бога, говорилъ:

«Призри съ Небеси, Господи, погляди на трудъ мой и услышь стенаніе окаяннаго раба Твоего, ибо умножились враги мои и

¹⁾ 1 Посл. къ Коринѣ., гл. 9, ст. 26. Смыслъ выраженія: «ты стремишься не къ чему-либо неизвѣстному, но имѣешь передъ глазами опредѣленную цѣль, т. е. вѣчное спасеніе въ Богѣ».

ненавидѣніемъ непре́кіднымъ возненавидѣша мѧ¹⁾ за Имя Твое Святое. Но Ты Самъ исцѣли меня, Владыко, ибо сокрушаются кости мои, и дай мнѣ терпѣніе до конца, чтобы не сказалъ врагъ мой: я силенъ противъ него».

Съ такой молитвой шель святой Георгій въ темницу. Заключенный тамъ, изнемогалъ онъ тѣломъ, имѣя ноги растерзанными, но не изнемогъ духомъ. Весь день и всю ночь не переставалъ онъ возносить благодареніе и молитвы Богу. И въ ту ночь, Божіею помощію, исцѣлился отъ язвъ, ноги его и все тѣло снова стали невредимыми.

Утромъ святой Георгій былъ представленъ царю на мѣстѣ позорищномъ, гдѣ пребывалъ царь со всѣмъ синклитомъ. Видя, что мученикъ ходитъ правильно и не хромаетъ ногами, какъ будто ему и не причиняли язвъ, царь съ удивленіемъ сказалъ ему:

— Что же, Георгій, — нравятся ли тебѣ сапоги твои?

— Очень, — отвѣчалъ святой.

И сказалъ царь:

— Перестань быть дерзкимъ, будь кротокъ, и покоренъ, и, отвергнувши волшебную хитрость, принеси жертву милостивымъ богамъ, чтобы не лишиться тебѣ сладкой сей жизни многими муками.

Отвѣчалъ Георгій святой:

— Какъ безумны вы, называющіе силу Божію волхвованіемъ и безъ стыда гордящіеся бѣсовскою прелестью!

Воззрѣвъ на святаго гнѣвными очами, Діоклетіанъ свирѣпымъ крикомъ прервалъ рѣчь его и велѣлъ предстоящимъ бить во уста его; пусть, сказалъ мучитель, онъ научится не досаждать царямъ. Затѣмъ повелѣлъ бить Георгія воловьими жилами до тѣхъ поръ, пока плоть его съ кровью не прилипнетъ къ землѣ.

Люто мучимый, святой Георгій не измѣнилъ свѣтлости лица своего. Сильно удивляясь сему, царь говорилъ окружающимъ:

— Воистину сіе не отъ мужества и крѣпости Георгія, а отъ волшебной хитрости.

Тогда Магненцій сказалъ царю:

— Есть здѣсь нѣкій мужъ, искусный въ волхвованіи. Если ты прикажешь его привести, вскорѣ будетъ побѣжденъ Георгій и придетъ тебѣ въ повиновеніе.

¹⁾ Псал. 24, ст. 19.

Тотчасъ волхвъ былъ призванъ предъ царя, и Діоклетіанъ сказалъ ему:

— Что скверный сей человѣкъ Георгій сотворилъ здѣсь,—очи всѣхъ присутствующихъ видѣли; но какъ онъ сіе сотворилъ, только вы знаете, искусные въ той хитрости. Или побѣди и уничтожь его волхвованія и сдѣлай его покорнымъ намъ, или тотчасъ лиши его жизни чародѣйными травами, чтобы онъ пріялъ подобающую себѣ смерть отъ той хитрости, которой научился. Поэтому-то я и оставлялъ его въ живыхъ до сихъ поръ.

Волхвъ, именемъ Аѳанасій, обѣщался исполнить все повелѣнное на другой день.

Повелѣвъ сторожить мученика въ темницѣ, царь оставилъ судилище, а святой вошелъ въ темницу, призывая Бога:

— Прояви, Господи, милость Твою на мнѣ, направь стопы мои къ твоему исповѣданію и сохрани путь мой въ вѣрѣ Твоей, чтобы вездѣ прославилось Имя Твое Пресвятое.

Утромъ царь снова явился на судилище и возсѣлъ на высокомъ мѣстѣ въ виду у всѣхъ. Пришелъ и Аѳанасій волхвъ, гордясь своею мудростью, неся чародѣйныя питія въ разныхъ сосудахъ на показъ царю и всѣмъ предстоящимъ. И сказалъ Аѳанасій:

— Пусть сейчасъ приведутъ сюда осужденнаго, и узреть онъ силу нашихъ боговъ и моихъ чаръ.

Затѣмъ, взявъ одинъ сосудъ, Аѳанасій сказалъ царю:

— Если хочешь, чтобы тотъ безумецъ во всемъ тебя послушался, пусть онъ выпьетъ это питіе.

Взявъ другой сосудъ, волхвъ продолжалъ:

— Если же угодно будетъ суду твоему видѣть горькую смерть того, пусть онъ сіе выпьетъ.

Тотчасъ, по повелѣнію царя, святой Георгій былъ приведенъ на судъ. И сказалъ ему Діоклетіанъ:

— Сейчасъ твои волхвованія, Георгій, будутъ разрушены и прекратятся.

И повелѣлъ насильно напоить святаго чародѣйственнымъ питіемъ. Испивъ безъ колебанія, Георгій остался невредимымъ, радуясь и насмѣхаясь надъ бѣсовскою прелестью. Кипя яростью, царь велѣлъ насильно напоить его и другимъ питіемъ, исполненнымъ яда смертнаго. Святой же не сталъ ожидать насилія, а самъ добровольно взялъ сосудъ и выпилъ смертоносный ядъ, но остался

невредимымъ, будучи сохраненъ отъ смерти помощью благодати Божіей.

Удивился царь и весь синклить его; Аѳанасій волхвъ также пришелъ въ недоумѣніе. Черезъ нѣкоторое время царь сказалъ мученику:

— До какихъ поръ, Георгій, будешь ты удивлять насъ дѣяніями твоими? Доколѣ не повѣдаешь намъ истины, какими волшебными кознями ты дошелъ до презрѣнія причиняемыхъ тебѣ мукъ и остаешься невредимымъ отъ смертоноснаго питія? Скажи все поистинѣ намъ, желающимъ тебя выслушать съ кротостію.

Отвѣчалъ блаженный Георгій:

— Не думай, о царь, что я не обращаю вниманія на муки благодаря человѣческому умышленію. Нѣтъ, я спасаюсь призываніемъ Христа и Его силою. Уповаю на Него, по таинственному Его наученію, мы ни во что считаемъ муки.

И сказалъ Діоклетіанъ:

— Въ чемъ же состоитъ таинственное наученіе Христа Твоего?

Георгій отвѣчалъ:

— Онъ вѣдаетъ, что ваша злоба ничего не достигнетъ, и научилъ Своихъ слугъ не бояться убивающихъ тѣло, такъ какъ они не могутъ убить души. Ибо сказалъ Онъ: *и власъ главы вѣщей не погѣветъ*¹⁾, и если что смертно испіете, не вредитъ вамъ²⁾. Услышь, о царь, сіе неложное Его обѣщаніе намъ, о которомъ я вкратцѣ говорю тебѣ: *вѣруай въ мѧ, дѣла, ꙗже ѡзъ творю, и тѣи сотворишъ*³⁾.

— Какія же это дѣла Его, о которыхъ ты говоришь? — спросилъ Діоклетіанъ.

Отвѣчалъ святой:

— Слѣпыхъ просвѣщать, очищать прокаженныхъ, подавать хожденіе—хромымъ, слухъ—глухимъ, духи нечистые изгонять, воскрешать мертвыхъ—вотъ сіи и подобныя симъ дѣла Христовы.

Обратившись къ Аѳанасію волхву, царь спросилъ его:

— Что ты скажешь на это?

— Удивляюсь,—отвѣчалъ Аѳанасій,—какъ онъ надругается надъ твоей кротостію, говоря ложь въ надеждѣ избѣжать державной

1) Еванг. отъ Луки, гл. 21, ст. 18.

2) Еванг. отъ Марка, гл. 16, ст. 18.

3) Еванг. отъ Іоан., гл. 14, ст. 12.

руки твоей. Мы, наслаждающіеся ежедневно многими благодѣніями безсмертныхъ боговъ нашихъ, еще никогда не видали, чтобы они воскресили мертвaго. Сей же, упоая на челоѡка мертвaго и вѣруя въ распятаго Бога, безъ стыда говорить, что Онъ совершилъ великія дѣла. Такъ какъ Георгій передъ всѣми нами исповѣдалъ, что Богъ его—совершитель таковыхъ чудесъ и что вѣрующіе въ Него пріяли отъ Него неложное обѣщаніе, что и они будутъ творить такія дѣла, какія и онъ сотворилъ, то пусть Георгій воскреситъ мертвеца предъ тобою, о царь, и предъ всѣми нами. Тогда и мы покоримся его Богу какъ всемогущему. Вотъ отсюда издали видна могила, въ которой недавно положенъ мертвецъ, котораго я зналъ при жизни. Если Георгій воскреситъ его, то воистину побѣдитъ насъ.

Изумился царь такому совѣту Аѡанасія. Гробница, указанная имъ, отстояла отъ судилища на половину стадіи¹⁾. Ибо судъ происходилъ на мѣстѣ бывшаго театра, у воротъ города. Гробница же та была за городомъ, такъ какъ, по обычаю еллиновъ, мертвецы ихъ погребались внѣ города. И повелѣлъ царь мученику, чтобы онъ для показанія силы Бога своего воскресилъ мертвaго. Магненцій же анеипать упросилъ царя освободить Георгія отъ оковъ. Когда оковы были сняты съ Георгія, Магненцій сказалъ ему:

— Покажи, Георгій, чудесныя дѣла Бога твоего, и ты приведешь всѣхъ насъ къ вѣрѣ въ Него.

И сказалъ ему святыи:

— Богъ мой, сотворившій все изъ ничего, имѣетъ силу воскресить черезъ меня мертвеца того; вы же, помрачившіе свой умъ, не можете разумѣть Истины. Но Господь мой ради присутствующаго народа сотворить то, что вы, искушая меня, просите,—чтобы вы не приписали сего волхвованію. Справедливы слова волхва, приведеннаго вами, что ни волхвованіе, ни сила вашихъ боговъ никогда не могли воскресить мертвaго. Я же предъ лицомъ всѣхъ стоящихъ кругомъ и во всеуслышаніе призову Бога моего.

Сказавъ сіе, Георгій преклонилъ колѣна и долго молился Богу со слезами; затѣмъ вставъ, Георгій громкимъ голосомъ воззвалъ къ Господу:

— Боже вѣчный, Боже милостивый, Боже всѣхъ силъ, Всемогущій, не посрами упоающихъ на Тебя, Господи, Иисусе Хри-

¹⁾ Стадіа—мѣра длины; равнялась приблизительно 88 нашимъ саженьямъ.

сте! услышь меня, смиренного раба Твоего, въ часъ сей, Ты, услышавшій святыхъ Апостоловъ Своихъ во всякомъ мѣстѣ, при всякихъ чудесахъ и знаменіяхъ. Дай роду сему лукавому знаменіе просимое и воскреси мертвеца, лежащаго во гробѣ, на позоръ отрипающихъ Тебя, во славу Твою, Твоего Отца и Пресвятаго Духа. О Владыко, покажи предстоящимъ, что Ты—Богъ Единъ для всей земли, дабы они познали Тебя, Господа всесильнаго, Коему все повинуется и слава Коего—во вѣки. Аминь.

Когда же онъ сказалъ: «Аминь», вдругъ загремѣлъ громъ и потряслась земля, такъ что всѣ ужаснулись. Тогда крыша гробницы пала на землю, открылся гробъ, и мертвецъ всталъ живымъ и вышелъ изъ гроба. Всѣ, видѣвшіе сіе, помертвѣли отъ ужаса. Тотчасъ разнеслась въ народѣ молва о случившемся, и многіе рыдали и прославляли Христа какъ Великаго Бога. Царь же и всѣ съ нимъ бывшіе, исполнившись и страха, и невѣрія, сначала говорили, что Георгій, будучи великимъ волхвомъ, возставилъ изъ гроба не мертвеца, а духъ нѣкій и привидѣніе, чтобы прельстить видѣвшихъ сіе. Затѣмъ, убѣдившись, что предъ ними не привидѣніе, а дѣйствительно человѣкъ воскресній изъ мертвыхъ и призывающій Имя Христова, царь и вельможи пришли въ великое недоумѣніе и изумленіе и молча окружили Георгія, совершенно не зная, что дѣлать. Аѳанасій же припалъ къ ногамъ святаго, исповѣдуя, что Христосъ есть Всесильный Богъ, и моля мученика, чтобы тотъ простилъ ему согрѣшенія, содѣянные въ невѣдѣніи. Спустя долгое время Діоклетіанъ наконецъ повелѣлъ народу умолкнуть и сказалъ:

— Видите ли прельщеніе, о мужи; видите ли злобу и лукавство волхвовъ сихъ? Нечестивѣйшій Аѳанасій, помогая волхву, подобному себѣ, далъ Георгію выпить не ядъ, но нѣкое очарованное питье, которое помогло бы ему прельстить насъ. Они живому человѣку придали кажушійся видъ мертваго и волшебствомъ передъ глазами нашими возставили его, какъ бы воскресшимъ изъ мертвыхъ.

Сказавши это, царь повелѣлъ безъ допроса и предварительныхъ мукъ отсѣчь головы Аѳанасію и воскресшему изъ мертвыхъ; святаго же мученика Христова Георгія велѣлъ держать въ темницѣ и въ оковахъ, пока онъ самъ не освободится отъ дѣлъ народнаго правленія и не придумаетъ, какъ поступить съ мученикомъ.

Войдя въ темницу, святой Георгій радовался духомъ и благодарилъ Бога:

— Слава Тебѣ, Владыко, не посрамляющій тѣхъ, кто на Тебя уповаеть. Благодарю Тебя за то, что Ты мнѣ помогаешь повсюду и съ каждымъ днемъ проявляешь мнѣ все большія благодѣянія и богатію Твоею украшаешь меня, недостойнаго. Сподоби же меня Боже, Боже мой, скорѣ узрѣти славу Твою, посрамивши діавола до конца.

Когда великомученикъ Георгій пребывалъ въ темницѣ, къ нему приходили люди, отъ его чудесъ увѣровавшіе во Христа, давали стражѣ золото, припадали къ ногамъ святаго и наставлялись имъ во святой вѣрѣ. Призываніемъ Имени Христова и знаменіемъ крестнымъ святой исцѣлялъ и больныхъ, во множествѣ приходившихъ къ нему въ темницу. Среди приходившихъ былъ нѣкій мужъ, именемъ Гликерій, простой землепашецъ, у котораго волъ свалился съ горы въ лѣсъ и разбился до смерти. Услыхавъ о чудодѣяніяхъ святаго, Гликерій пошелъ къ нему, горюя о издохшемъ волѣ. Святой же улыбнулся и сказалъ ему:

— Иди, братъ, и не печалься. Христосъ, Богъ мой, возвратитъ вола твоего къ жизни.

Землепашецъ пошелъ съ твердою вѣрою въ слова мученика и дѣйствительно увидалъ своего вола живымъ. Тотчасъ же онъ возвратился къ Георгію и, идя посреди города, громко зывалъ:

— Воистину великъ Богъ христіанскій!

За это его схватили воины и возвѣстили о немъ царю. Діоклетіанъ исполнился гнѣва, не пожелалъ его видѣть и приказалъ тотчасъ отсѣчь ему голову за городомъ. На смерть за Христа Гликерій пошелъ съ радостью, какъ на пиръ—впереди воиновъ, громкимъ голосомъ призывая Христа Бога и моля, чтобы Онъ изліяніе крови его принялъ какъ Крещеніе. Такъ скончался Гликерій.

Тогда нѣкоторые мужи, принадлежавшіе къ синклиту, возвѣстили царю, что Георгій, находясь въ темницѣ, возмущаетъ народъ, многихъ отвращаетъ отъ боговъ къ Распятому и чудодѣйствуетъ волхвованіемъ такъ, что всѣ идутъ къ нему. Они при этомъ совѣтовали, чтобы Георгій снова былъ преданъ пыткамъ и, если не покается и не обратится къ богамъ, то чтобы былъ тотчасъ осужденъ на смерть. Призвавъ аноипата Магненція, царь повелѣлъ наутро приготовить судилище при капищѣ Аполлона,

чтобы на глазахъ народа испытать мученика. Въ ту ночь, когда святой Георгій молился въ темницѣ, задремавъ, узрѣлъ онъ во снѣ явившагося Господа, Который поднималъ его рукою, обнимая, лобызалъ его и возлагалъ ему на главу вѣнецъ, говоря:

— Не бойся, но дерзай и сподобишься со Мною царствовать. Не изнемогай, ты скоро придеши ко Мнѣ и получиши уготованное тебѣ.

Очнувшись отъ сна, святой радостно возблагодарилъ Господа и, позвавъ стража темничнаго, сказалъ ему:

— Прошу тебя, братъ, объ одномъ благодѣянїи; прикажи войти сюда слугѣ моему. Мнѣ надо сказать ему нѣчто.

Стражъ позвалъ слугу, который постоянно стоялъ у темницы и тщательно записывалъ дѣянїя и рѣчи святаго. Вошедши, слуга до земли поклонился господину своему, сѣдящему въ оковахъ, и приникъ къ его ногамъ, и залился слезами. Святой поднялъ его съ земли, велѣлъ ему укрѣпиться духомъ и возвѣстилъ ему свое видѣнїе, говоря:

— Чадо! Скоро Господь призоветъ меня къ Себѣ, ты же по моемъ исходѣ отъ сей жизни возьми мое смиренное тѣло, и, согласно завѣщанїю, которое я написалъ раньше моего подвига, отнеси съ помощью Божіею въ палестинскій домъ нашъ, и исполни все по завѣщанїю моему, имѣя страхъ Божій и твердую вѣру во Христа.

Слуга со слезами обѣщался исполнить повелѣнное. Святой любовно обнялъ его, далъ ему послѣднее цѣлованіе и отпустилъ съ миромъ.

Наутро, какъ только взошло солнце, царь возсѣлъ на судилищѣ и, сдерживая гнѣвъ, сталъ кротко бесѣдовать съ Георгіемъ, приведеннымъ предъ лице его:

— Развѣ ты не думаешь, о Георгій, что я исполненъ чело-вѣколюбія и милости къ тебѣ, съ благосердіемъ перенося твои преступленїя? Боги мои свидѣтели тому, что я щажу юность твою ради твоей цвѣтущей красоты, разума и мужества. И хотѣлъ бы я имѣть тебя соправителемъ, вторымъ по чести въ царствѣ моемъ, если бы ты только пожелалъ обратиться къ богамъ. Скажи же намъ, что ты объ этомъ думаешь?

Святой Георгій сказалъ:

— О царь, тебѣ сначала бы слѣдовало проявить ко мнѣ такую милость, а не мучить меня такими лютыми муками.

— Убей сего волхва, о царь, убей его прежде, чѣмъ онъ погубить насъ!

Слухъ о семъ смятеніи и воплѣ распространился по всему городу и дошелъ до слуха царицы Александры. До сихъ поръ таившая въ себѣ вѣру во Христа, царица не имѣла силъ дольше скрывать своего исповѣданія и немедленно отправилась туда, гдѣ находился святой великомученикъ Георгій.

Видя народное смятеніе и узрѣвъ издалека мученика, котораго держали связаннымъ, царица тщетно старалась пройти къ нему черезъ толпу и стала громко взывать:

— Богъ Георгіевъ, помоги мнѣ, такъ какъ Ты Одинъ Всесилень.

Когда крикъ народный стихъ, Діоклетіанъ велѣлъ подвести мученика къ себѣ и, уподобившись въ своей ярости бѣсноватому, сказалъ святому:

— Такую-то благодарность воздаешь ты, мерзкій, за мое милосердіе, такимъ-то образомъ ты привыкъ приносить жертву богамъ!

Отвѣчалъ ему святой Георгій:

— Да, я такъ привыкъ почитать боговъ твоихъ. О безумный царь, стыдись приписывать твое спасеніе богамъ, которые ни себѣ не могутъ помочь, ни стерпѣть присутствія Христовыхъ рабовъ!

Когда святой говорилъ сіе, царица наконецъ прошла черезъ толпу на средину, дерзновенно исповѣдуя передъ всѣми, что Христосъ—Истинный Богъ. Она припала къ ногамъ мученика и, надругаясь надъ безуміемъ мучителя, укоряла боговъ и проклинала поклоняющихся имъ. Видя свою супругу, которая у ногъ мученика съ такой смѣлостью славилъ Христа и уничижала идоловъ, царь пришелъ въ великое изумленіе и сказалъ ей:

— Что съ тобою случилось, Александра, что ты присоединяешься къ сему волхву и чародѣю и столь безстыдно отрекаешься отъ боговъ?

Она же, отвернувшись, не отвѣтила царю. Діоклетіанъ исполнился еще большей ярости и уже не сталъ пытаться ни Георгія, ни царицу, но тотчасъ изрекъ такой смертный приговоръ обоимъ:

«Злѣйшаго Георгія, который объявилъ себя послѣдователемъ Галилеянина¹⁾ и много хулилъ меня и боговъ, вмѣстѣ съ Александромъ»

¹⁾ Т. е. Иисуса Христа.

рою царицею, развращенною его волхвованіемъ и подобно ему безумно укорявшею боговъ, повелѣваю устѣчь мечомъ».

Воины схватили мученика, опутаннаго оковами, и повели за городъ. Повлекли они и благороднѣйшую царицу, которая безъ сопротивленія послѣдовала за Георгіемъ, молясь въ себѣ и часто взирая на Небо. На пути изнемогла царица и попросила позволенія присѣсть. Сѣвши, она прислонилась головой къ стѣнѣ и предала духъ свой Господу. Видя сіе, мученикъ Христовъ Георгій прославилъ Бога и пошелъ, молясь Господу, чтобы и его путь окончился достойно. Когда Георгій приблизился къ мѣсту, назначенному для его казни, то громкимъ голосомъ изрекъ молитву:

— Благословенъ Ты, Господи Боже мой, ибо не предалъ меня въ добычу ищущимъ меня, не возвеселилъ враговъ моихъ и избавилъ душу мою, какъ птицу отъ сѣти. Услышь меня и нынѣ, Владыко, предстань мнѣ, рабу Твоему, въ послѣдній сей часъ и избавь душу мою отъ козней воздушнаго князя и отъ духовъ его нечистыхъ. Не поставь во грѣхъ согрѣшившимъ противъ меня по невѣдѣнію, но подай имъ прощеніе и любовь, чтобы и они, познавъ Тебя, получили участіе въ Твоемъ царствѣ съ избранниками Твоими. Приими и мою душу со благоугодившими Тебѣ отъ вѣка, презрѣвъ мои грѣхи, совершенные въ вѣдѣніи и невѣдѣніи. Помяни, Владыко, призывающихъ славное Имя Твое, ибо Ты благословенъ и препрославленъ во вѣки. Аминь.

Помолившись, святой Георгій съ радостью преклонилъ подъ мечъ свою главу и такъ скончался въ двадцать третій день мѣсяца апрѣля, достойно совершивъ свое исповѣданіе и сохранивъ вѣру непорочную. Посему онъ и увѣнчанъ избраннымъ вѣнцомъ правды¹⁾.

Таково торжество великихъ подвиговъ храбраго воина, таково ополченіе его на враговъ и славная побѣда, такъ подвизаясь, сподобился онъ нетлѣннаго и вѣчнаго вѣнца. По молитвамъ его, и мы да сподобимся удѣла праведныхъ и стоянія одесную въ день Втораго Пришествія Господа нашего Іисуса Христа, Коему подобаеть всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

¹⁾ Кончина св. великомученика Георгія послѣдовала въ 304 г. Въ V-мъ вѣкѣ въ честь святаго Георгія была построена въ Римѣ церковь, въ которой хранится часть мощей его, его копье и хоругвь.

Чудеса святаго великомученика Георгія

Въ странахъ сирійскихъ былъ городъ, называемый Рамель, въ которомъ созидалась церковь каменная во имя святаго великомученика Георгія. И не случилось въ томъ мѣстѣ подходящихъ камней, изъ которыхъ возможно было бы сдѣлать великіе каменные столпы ко утвержденію зданія церковнаго. Такіе столпы обыкновенно покупались въ далескихъ странахъ и привозились по морю. Многіе изъ боголюбивыхъ гражданъ Рамеля отправились въ различныя страны, чтобы купить каменные столпы для созидаемой церкви. Съ тою цѣлью поѣхала и нѣкая благочестивая вдова, имѣвшая усердіе и вѣру ко святому великомученику Георгію, желая купить изъ своихъ небольшихъ средствъ одинъ столпъ для храма Георгія. Купивши въ нѣкоей странѣ прекрасный столпъ, она привезла его къ морскому берегу, гдѣ градоначальникъ Рамеля, пріобрѣтшій нѣсколько столповъ, грузилъ ихъ на корабль. И стала та женщина умолять сановника, чтобы онъ взялъ на свой корабль и ея столпъ и доставилъ бы его къ церкви мученика. Богачъ не послушалъ ея просьбы, не взялъ ея столпа, но отплылъ, нагрузивъ корабль только своими столпами. Тогда женщина пала отъ жалости на землю и со слезами призывала на помощь великомученика, чтобы онъ какъ-нибудь устроилъ доставку ея столпа въ Рамель къ своей церкви. Въ печали и въ слезахъ она уснула, и явился ей въ сонномъ видѣніи святой великомученикъ Георгій, на конѣ во образѣ воеводы, поднялъ ее съ земли и сказалъ:

— О женщина, Расскажи мнѣ, въ чемъ дѣло?

Она повѣдала святому причину своей печали. Тотъ сошелъ съ коня и спросилъ ее:

— Гдѣ ты хочешь поставить столпъ?

Она отвѣтила:

— На правой сторонѣ церкви.

Тотчасъ святой начерталъ перстомъ на столпѣ слѣдующее: «Столпъ сей вдовицы пусть будетъ поставленъ вторымъ въ рядѣ столповъ на правой сторонѣ церкви».

Написавъ сіе, Георгій сказалъ женщинѣ:

— Помоги мнѣ ты сама.

И вотъ, когда они взялись за столпъ, камень сталъ легкимъ, и они ввергли столпъ въ море. Вотъ что видѣла женщина во снѣ.

Проснувшись, она не нашла столпа на своемъ мѣстѣ и, возложивъ надежду на Бога и на раба Его святаго Георгія, отправилась на родину. Но прежде, чѣмъ она прибыла туда, и прежде, чѣмъ приплылъ корабль, на другой день послѣ ея видѣнія столпъ ея нашли лежащимъ на берегу Рамельской пристани. Когда градоначальникъ, по имени Василій, привезъ на кораблѣ свои столпы и вышелъ на берегъ, то увидѣлъ столпъ вдовицы и надпись на немъ, изображенную перстомъ святаго. Изумился мужъ тотъ и, уразумѣвъ чудо святаго великомученика, позналъ свое согрѣшеніе и раскаялся въ томъ, что презрѣлъ просьбу вдовицы. Многими молитвами просилъ онъ Георгія о прощеніи и получилъ его отъ святаго, явившагося ему въ видѣніи. Столпъ же вдовицы былъ поставленъ на томъ мѣстѣ, гдѣ было указано надписью на немъ, въ память о благочестивой женщинѣ во удивленіе чуда, содѣяннаго святымъ великомученикомъ, и во славу Христа Бога нашего, Источника чудесъ.

Спустя много лѣтъ, когда Сирію завоевали сарацины, въ городѣ Рамелѣ въ церкви святаго великомученика Георгія совершилось такое чудо:

Нѣкій знатный сарацинъ въ сопровожденіи другихъ своихъ единоплеменниковъ вошелъ во храмъ во время церковнаго правила и, увидѣвъ икону святаго Георгія, а также священника, стоявшаго предъ иконою, поклонявшагося ей и возсылавшаго молитвы ко святому,—сказалъ своимъ друзьямъ по-сарацински:

— Видите ли вы, что дѣлаетъ этотъ безумецъ?—Доскѣ молится. Принесите же мнѣ лукъ и стрѣлу, и я прострѣлю эту доску.

Тотчасъ былъ принесенъ лукъ, и сарацинъ, стоя позади всѣхъ, натянулъ лукъ и пустилъ стрѣлу въ икону великомученика. Однако стрѣла не полетѣла къ иконѣ, но поднялась кверху и, упавъ внизъ, вонзилась въ руку тому сарацину, сильно ранивъ его. Немедленно же сарацинъ отправился къ себѣ домой, чувствуя сильную боль въ рукѣ. Боль увеличивалась все болѣе и болѣе, рука сарацина отекала, надулась, какъ мѣхъ, такъ что отъ сильныхъ страданій сарацинъ стоналъ.

У этого сарацина дома было нѣсколько рабынь-христіанокъ. Призвавъ ихъ, онъ сказалъ имъ:

— Я былъ въ церкви вашего бога—Георгія и хотѣлъ прострѣлить его икону. Однако я пустилъ стрѣлу изъ лука столь неудачно, что, упавъ внизъ, стрѣла сильно ранила меня въ руку, и вотъ теперь я умираю отъ нестерпимой боли.

Рабыни же тѣ сказали ему:

— Какъ думаешь ты: хорошо ли сдѣлалъ ты, дерзнувъ нанести такое оскорбленіе иконѣ святаго мученика?

Сарацинъ отвѣчалъ имъ:

— Имѣла ли эта икона силу сдѣлать такъ, что я теперь сталъ боленъ?

Рабыни отвѣтили ему:

— Мы не свѣдуши въ книгахъ и потому не знаемъ, что отвѣтить тебѣ. Но позови нашего священника, и онъ скажетъ тебѣ о томъ, что ты спрашиваешь.

Сарацинъ послушался совѣта своихъ рабынь и, призвавъ священника, сказалъ ему:

— Я хочу знать, какую силу имѣетъ та доска, или икона, которой ты поклонялся.

Священникъ отвѣтилъ ему:

— Я поклонялся не доскѣ, но Богу моему, Создателю все-ленной. Начертаннаго же на доскѣ святаго великомученика Георгія я молилъ о томъ, чтобы онъ былъ мнѣ ходатаемъ предъ Богомъ.

Сарацинъ спросилъ его:

— Кто же Георгій, какъ не вашъ богъ?

Священникъ отвѣчалъ:

— Святый Георгій—не богъ нашъ, но только слуга Бога и Господа нашего Иисуса Христа. Онъ былъ человѣкомъ, подобнымъ намъ во всемъ. Онъ претерпѣлъ множество мученій отъ язычниковъ, принуждавшихъ его отречься отъ Христа; но, мужественно противоставъ имъ и сдѣлавшись исповѣдникомъ за Имя Христово, онъ получилъ отъ Бога даръ—творить знаменія и чудеса. Мы же, христіане, почитая его, уважаемъ и его икону и, взирая на нее, какъ бы на самого святаго, поклоняемся ей, и лобызаемъ ее. То же самое и ты дѣлаешь; такъ, когда умирають дорогіе твоему сердцу родители или твои братья, ты, смотря на ихъ одежды, плачешь предъ ними, цѣлуешь ихъ, представляя себѣ въ этихъ одеждахъ какъ бы тѣхъ самыхъ людей, которые умерли. Точно такъ и мы почитаемъ иконы святыхъ,—не какъ боговъ (да не будетъ этого!),—но какъ изображенія слугъ Божіихъ, которыя чудодѣйствуютъ и самими иконами своими; тебѣ самому, дерзнувшему пустить стрѣлу въ икону святаго мученика, случилось увѣдать его силу въ наученіе и назиданіе другимъ.

Выслушавъ это, сарацинъ сказалъ:

— Что же я теперь долженъ дѣлать? Ты видишь, что рука моя сильно отекала; я нестерпимо страдаю и приближаюсь къ смерти.

Священникъ сказалъ ему:

— Если хочешь остаться живымъ и выздороветь, то прикажи принести къ тебѣ икону святаго великомученика Георгія, поставь ее надъ своею постелію, устрой предъ иконою лампаду съ елеемъ и возжги въ ней свѣтильникъ на всю ночь; утромъ же помажь больную руку твою елеемъ отъ лампы, твердо вѣруя, что ты исцѣлѣешь,—и ты будешь здоровъ.

Сарацинъ тотчасъ же сталъ просить священника принести къ нему икону Георгія и, принявъ ее съ радостью, сдѣлалъ такъ, какъ научилъ его священникъ. Утромъ онъ помазалъ руку свою елеемъ отъ лампы, и тотчасъ боль въ рукѣ его остановилась, и рука его стала здоровою.

Будучи удивленъ и пораженъ таковымъ чудомъ, сарацинъ тотъ спросилъ священника,—не написано ли что въ его книгахъ о святомъ Георгіи?

Священникъ принесъ ему повѣствованіе о житіи и страданіяхъ святаго и началъ читать его сарацину. Сарацинъ же, со вниманіемъ слушая чтеніе, все время держалъ въ рукахъ икону мученика и, обратившись къ святому, изображенному на иконѣ, какъ къ живому человѣку, со слезами воскликнулъ:

— О святой Георгій! Ты былъ юнъ, но разуменъ, я же старъ, но безуменъ! Ты еще въ молодыхъ годахъ угодилъ Богу, я же дожилъ до старости и все еще не знаю Истиннаго Бога! Помолись же о мнѣ къ Богу твоему, чтобы Онъ сподобилъ и меня быть Его рабомъ!

Затѣмъ, припавъ къ ногамъ священника, сарацинъ началъ просить его о томъ, чтобы онъ сподобилъ его Святаго Крещенія.

Священникъ сначала не соглашался на это, ибо боялся сарацинъ. Но видя его вѣру и будучи не въ силахъ противостоятъ его просьбамъ, крестилъ его ночью, тайно отъ сарацинъ.

Когда наступило утро, новокрещенный сарацинъ вышелъ изъ дома своего и, ставъ посреди города на глазахъ у всѣхъ, началъ съ великимъ усердіемъ громко проповѣдовать Христа, Бога Истиннаго, вѣру же сарациновъ сталъ проклинать. Тотчасъ его обступило множество сарацинъ: исполнившись гнѣва и ярости, они устреми-

лись на него, какъ дикіе звѣри, и мечами своими разсѣкли его на мелкія части.

Такимъ образомъ сарадинъ тотъ въ столь непродолжительное время совершилъ добрый подвигъ исповѣдничества за Христа и принялъ вѣнецъ мученическій, по молитвамъ святаго великомученика Георгія.

На островѣ Митиленѣ¹⁾ былъ храмъ, великій и славный, созданный въ честь святаго великомученика Георгія. Жители этого острова имѣли благочестивый обычай—въ день памяти святаго мученика собираться въ этомъ храмѣ для общаго торжественнаго чествованія святаго Георгія. Объ этомъ узнали агаряне²⁾, жившіе на островѣ Критѣ³⁾, которые однажды вечеромъ и напали на то мѣсто. Тѣ изъ христіанъ, которые были внѣ храма, спаслись бѣгствомъ отъ рукъ агарянъ; находившіеся же въ храмѣ были взяты агарянами и отведены въ плѣнъ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ былъ взятъ въ плѣнъ и одинъ юноша-христіанинъ, который былъ отведенъ на островъ Критъ и взятъ начальникомъ агарянъ къ себѣ въ услуженіе.

Родители этого юноши, хотя и лишились сына своего, однако не измѣнили своему благочестивому обычаю: когда наступилъ годово́й праздникъ памяти святаго мученика, они отправились въ храмъ для молебствія святому мученику, а потомъ устроили у себя дома пиршество въ честь и память святаго Георгія. Когда гости начали уже собираться на пиршество, мать того плѣненного юноши, придя въ храмъ (бывшій неподалеку отъ ея дома), со слезами упала здѣсь на колѣни и горячо молила святаго—избавить сына ея изъ плѣна судьбами, какими самому святому были вѣдомы. Ее горячая молитва была услышана. Когда она, окончивъ свою молитву, возвратилась къ гостямъ на пиршество, то въ тотъ моментъ, когда мужъ ея, призвавъ молитвенно святаго великомученика

1) Островъ *Митилена* находился въ сѣверной части Средиземнаго моря.

2) *Агаряне*—то же, что сарацины. Именемъ агарянъ обозначалось первоначально кочующее племя аравійскихъ бедуиновъ, по преданію, происшедшихъ отъ Агари, рабыни Авраамовой. Но впослѣдствіи это наименованіе было распространено христіанскими писателями на всѣхъ арабовъ вообще, а также и на мусульманъ.

3) *Критъ*—одинъ изъ большихъ острововъ Средиземнаго моря; онъ находится въ восточной части Средиземнаго моря, къ югу отъ Греціи. За 1000 лѣтъ до Р. Хр. здѣсь поселились выходцы изъ Греціи. Въ 70-хъ годахъ по Р. Хр. Критъ попалъ во власть Римлянъ. Начиная съ 650 г. по Р. Хр. Критъ сильно страдалъ отъ набѣговъ Сарацинъ, овладѣвшихъ островомъ въ 823 г. Въ настоящее время Критъ находится подъ временнымъ управленіемъ греческаго королевскаго дома (подъ наблюденіемъ европейскихъ державъ).

и восхваливъ его, какъ помощника и заступника, уже собирався чествовать гостей и виночерпїи уже стояли наготовѣ, — вдругъ въ это мгновеніе юноша тотъ былъ взятъ святымъ Георгіемъ изъ мѣста плѣненія своего и принесенъ въ домъ его родителей; при этомъ юноша держалъ въ рукѣ своей сосудъ съ виномъ, которое и предлагалъ матери своей. Оказалось, что въ эту минуту юноша тотъ, находясь въ Критѣ, прислуживалъ начальнику агарянъ, вкушавшему пищу, и уже приготовился подать ему вино, какъ внезапно, подобно древнему Аввакуму¹⁾, былъ восхищенъ на воздухъ и перенесенъ на островъ Митилень съ сосудомъ, наполненнымъ виномъ. Всѣ, сидѣвшіе за столомъ, увидѣвъ юношу того, сильно изумились, и въ одинъ голосъ спросили его:

— Гдѣ ты былъ, откуда пришелъ и какимъ образомъ оказался здѣсь?

Онъ же отвѣтилъ имъ:

— Я наполнилъ этотъ сосудъ виномъ, чтобы подать его моему начальнику. Но въ это мгновеніе былъ внезапно взятъ какимъ-то славнымъ мужемъ, сидѣвшимъ на конѣ, который посадилъ меня также на коня. Одною рукою я держался за поясъ этого мужа, а въ другой я держалъ вотъ этотъ сосудъ съ виномъ, и потомъ оказался здѣсь, какъ вы видите сами.

Услышавъ это, всѣ удивились о столь преславномъ чудѣ и, вставъ изъ-за стола, воздали благодареніе Богу и Его угоднику, святому великомученику Георгію.

Подобное этому чуду рассказалъ также и Косма монахъ:

«Въ царствованіе греческаго царя Василія²⁾ (я былъ тогда еще юношей) начальникъ мой, воевода, у котораго я служилъ, былъ посланъ царемъ на островъ Кипръ³⁾. Пришедъ сюда, мы услышали повѣсть о чудѣ, сотворенномъ святымъ великомученикомъ Георгіемъ въ храмѣ, созданномъ во славу и честь его имени, въ день праздника его, именно: сынъ священника, служившаго въ

¹⁾ *Аввакумъ* — восьмой изъ числа, такъ называемыхъ, *малыхъ пророковъ*. Его пророческое служеніе относятъ ко временамъ царя Манассіи (съ 699 г. по 644 г. до Р. Хр.). Книга, написанная имъ, состоитъ изъ трехъ главъ. Величественная пѣснь — молитва пророка Аввакума, находящаяся въ 3-ей главѣ его книги, послужила основаніемъ 4-ой пѣсни церковныхъ каноновъ. Она содержитъ въ себѣ живое изображеніе могущества Божія и непостыдной надежды праведника на Бога. — Память св. Аввакума совершается 2 декабря. Св. Аввакумъ прославляется Церковію какъ тайновидецъ, предстоявшій «на божественной стражѣ».

²⁾ *Василій I-ый (Македонянинъ)* царствовалъ съ 867 г. по 886 г.

³⁾ *Кипръ* — находился въ сѣверо-восточномъ углу Средиземнаго моря.

этомъ храмѣ, былъ плѣненъ сарацинами, нынѣ же—въ день памяти святаго Георгія, оказался близъ отца своего, во время совершенія Литургіи. Воевода, призвавъ къ себѣ упомянутого священника и сына его, спросилъ послѣдняго:

— Какимъ образомъ ты спасся отъ сарацинъ?

Юноша же тотъ разсказалъ о себѣ слѣдующее:

«Богу благоугодно было, чтобы святой Георгій освободилъ меня. Я же самъ не знаю, какимъ образомъ я пришелъ сюда; знаю только, что я находился въ плѣну уже третій годъ. Меня послалъ однажды отецъ мой на кораблѣ сдѣлать нѣкоторыя за-
купки вмѣстѣ съ нѣсколькими спутниками. Но на насъ напали сарацины, плѣнили насъ всѣхъ и отвели меня въ Палестину (въ это время Іерусалимъ и вся вообще Палестина уже находилась въ рукахъ сарацинъ). Здѣсь,—повѣствовалъ юноша,— я служилъ моему господину три года; нынче вотъ уже восемнадцатый день, какъ господинъ мой приказалъ мнѣ принести его постель въ баню, намѣреваясь здѣсь мыться. Когда же онъ вымылся, то сказалъ мнѣ:

— Не принесть ли ты мнѣ напитка, чтобы я испилъ его?

Я же сказалъ ему (повѣствуетъ юноша):

— Нѣтъ, не принесть, господинъ мой.

Онъ же уже намѣревался меня ударить, но я, избѣжавъ его рукъ, направился въ домъ госпожи моей и, взявъ у нея сосудъ съ тѣмъ напиткомъ, возвращался уже въ баню, къ господину своему. Дорога, по которой я шелъ, пролегала мимо храма христіанскаго, въ которомъ въ это время совершалась Божественная Литургія. Я слышалъ кондакъ, который пѣли святому Георгію: *вздѣланъ ѿ вѣа показавъ еси...* и прочее. Пѣніе это тронуло меня до слезъ, и я сказалъ отъ глубины сердца:

— Святой великомученикъ Георгій! Неужели до Бога и до тебя не дошли воздыханія отца моего? Неужели ты презришь слезы его, которыя онъ проливаетъ въ храмѣ, посвященномъ твоему имени, умоляя тебя за меня, дабы ты спасъ меня отъ этого плѣна и избавилъ меня отъ этого рабства?

Сказавъ это, я пошелъ въ баню. Господинъ мой, увидавъ слезы на моихъ глазахъ, началъ бранить меня и съ гнѣвомъ сказалъ мнѣ:

— Налей мнѣ напитка этого.

Я налилъ напитка въ сосудъ. Потомъ господинъ сказалъ мнѣ:

— Прибавь еще немного.

Когда я взялъ сосудъ, чтобы изъ него налить напитка, мнѣ показалось, что я начинаю плохо видѣть своего господина. Я воскликнулъ:

— Господинъ, я не вижу!

Въ это время меня восхитила отъ земли какая-то сила, и потому я уже не слыхалъ, что говорилъ мнѣ господинъ мой, но услышалъ пѣніе сихъ словъ: *ѣдинъ стѣ, ѣдинъ гдѣ, їисъ хрѣтосъ, во слѣвѣ бѣа ѿца, ѿмѣнь*. Тотчасъ я увидѣлъ себя въ алтарѣ, увидѣлъ также и отца моего, державшаго въ рукахъ своихъ святой потиръ и говорившаго церковнымъ служителямъ:

— Дайте напитка.

Стоя около отца, я хотѣлъ было влить напитокъ, который былъ у меня въ рукахъ, во святой потиръ, потому что въ то самое мгновеніе, когда я былъ въ банѣ и стоялъ около сарацина, держа въ рукѣ своей сосудъ съ напиткомъ,—въ это же мгновеніе я внезапно оказался въ алтарѣ вблизи своего отца, совершавшаго Литургію. Отецъ мой, посмотрѣвъ на меня, спросилъ сослужащихъ:

— Кто сей юноша?

Тѣ же отвѣчали съ удивленіемъ:

— Не знаемъ, кто таковъ и откуда онъ пришелъ сюда,—такъ какъ я былъ остриженъ и имѣлъ на себѣ сарапинскую одежду.

Я же сказалъ отцу:

— Отецъ! Неужели ты не узнаешь меня? Я—Филоѳей, сынъ твой.

Тогда отецъ мой сказалъ мнѣ:

— А для чего этотъ сосудъ въ рукахъ твоихъ, и что въ немъ находится?

Я сказалъ:

— Это—напитокъ сарапинскій. Я находился сію минуту съ своимъ господиномъ въ банѣ, близъ Іерусалима, и въ тотъ моментъ, какъ я хотѣлъ ему подать это питье, внезапно оказался около тебя въ этомъ храмѣ.

Услышавъ это, отецъ мой весьма ужаснулся и едва не выпустилъ изъ рукъ святаго потира. А я въ этотъ моментъ выпустилъ изъ рукъ своихъ сосудъ съ напиткомъ и, поддерживавъ руки отца, сказалъ ему:

— Не смущайся, отецъ мой, но окончи службу.

Затѣмъ отецъ мой, поставивъ потиръ на Святой трапезѣ, поднялъ руки свои къ Небу и возблагодарилъ Бога и Его святаго

угодника Георгія. Сосудъ же, который я уронилъ на мраморный полъ, не разбился.

Окончивъ службу, отецъ мой обнялъ меня и облобызалъ со слезами; затѣмъ мы пошли домой.

Всѣ наши родственники и друзья, услышавъ обо всемъ, происшедшемъ со мною, собрались къ намъ въ домъ и, увидѣвъ меня, возрадовались и прославили Бога и Его угодника, святого Георгія, избавившаго меня отъ сарацинъ въ мгновеніе ока».

Воевода и всѣ, бывшіе съ нимъ, выслушавъ это повѣствованіе сына священника, прославили Бога и святого Георгія; затѣмъ, давъ сему юношѣ и отцу его большія подарки, отпустили его съ честію.

Повѣствуютъ еще объ одномъ подобномъ же чудѣ святого великомученика Георгія слѣдующее.

Въ Пафлагоніи¹⁾, въ городѣ Амастридѣ, жила благочестивая чета—Леонтій и Теофана. Оба они имѣли великую вѣру ко святому великомученику Георгію и часто приходили въ храмъ его имени, находившійся неподалеку отъ нихъ, близъ рѣки, называвшейся Партеніосъ (отъ имени рѣки и храмъ тотъ носилъ прозвище: *Партеніэ*). Эта благочестивая чета по своей любви ко святому украшала храмъ сей изъ своего достатка, считая сего святого мученика охранителемъ и промыслителемъ всего своего имущества. Каждый годъ сіи благочестивые христіане честно и благоговѣйно совершали празднованіе памяти святого мученика, причемъ творили въ этотъ день много милостыни и устраивали пиршество для нищихъ и убогихъ, а также и для своихъ родственниковъ и друзей. Они имѣли сына, по имени Георгія: постоянно имѣя въ мысли святого мученика, они и сына своего нарекли именемъ Георгія.

Въ это время надъ греками царствовалъ Константинъ VII-ой²⁾—сынъ царя Льва Мудраго. Тогда началась война между болгарами и греками; болгары, вступивъ въ союзъ съ венграми и скиѣми, подошли къ греческимъ областямъ и опустошали ихъ, плѣняя жителей; по этой причинѣ необходимо было готовиться къ войнѣ и грекамъ. А такъ какъ Леонтій—житель города Амастриды въ Пафлагоніи—былъ воиномъ, то необходимо было и ему идти на войну съ болгарами. Но ввиду того, что Леонтій былъ уже въ

¹⁾—малоазійская область.

²⁾Константинъ VII-ой *Порфирородный*—сынъ Льва VI-го Мудраго, царствовалъ съ 912 г. по 959 г.

преклонныхъ лѣтахъ, а сынъ его—Георгій—въ лѣтахъ юношескихъ, онъ рѣшилъ вмѣсто себя послать въ войско своего сына. Взявъ его, Леонтій и Теофана прежде всего отправились съ нимъ въ вышеупомянутый храмъ и, молясь здѣсь предъ иконою великомученика, говорили такъ:

— Тебѣ, святой великомученикъ Георгій, мы вручаемъ своего единороднаго сына, котораго мы, любя тебя, нарекли твоимъ именемъ! Будь ему вождемъ въ пути, охранителемъ въ брани, и возврати намъ его живымъ и здоровымъ, дабы мы, получивъ отъ тебя благодареніе по вѣрѣ своей, многими благими дѣлами прославляли всегда твое попеченіе и заботу о насъ.

Помолившись такъ, они отпустили сына своего въ полки войска греческаго.

Затѣмъ началась война. Первоначально греки одолѣвали болгаръ, но потомъ болгары, собравшись съ силами, стали побѣждать грековъ, по попущенію Божию. Между противниками произошло рѣшительное сраженіе, причемъ весьма многіе изъ грековъ пали отъ меча враговъ.

Въ это время Георгій, сынъ Леонтіевъ, былъ взятъ нѣкимъ болгаряниномъ въ плѣнъ и, по молитвамъ святаго Георгія, былъ сохраненъ отъ смерти, ибо, сожалѣя юность его и красоту лица, болгарянинъ тотъ пощадилъ Георгія и увелъ его въ свою землю, гдѣ Георгій служилъ своему господину въ качествѣ раба.

Леонтій же и Теофана, услышавъ, что греческое войско было побѣждено болгарскимъ, и видя, что сынъ ихъ къ нимъ не возвращается, плакали и рыдали неутѣшно, думая, что сынъ ихъ убитъ на полѣ битвы. Придя въ упомянутый храмъ, они обратились къ иконѣ святаго великомученика съ такими словами:

— Для того ли, Христовъ мученикъ, мы довѣрили тебѣ своего сына, чтобы онъ былъ пищею птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ? Такъ ли ты слышишь наши ежедневныя молитвы и воздыханія къ тебѣ? Если ты не умилился ради насъ, пришедшихъ уже въ старость, то, по крайней мѣрѣ, пожалѣлъ бы цвѣтущую юность того отрока. Ради чего презрѣлъ ты смиреніе наше, угодникъ Божій?

Это и другое подобное говорили старцы съ великимъ воплемъ и многими слезами, такъ что всѣ, бывшіе въ этомъ храмѣ, не могли удержаться отъ слезъ. Особенно же мать того юноши непрестанно плакала каждый день.

Упомянутая побѣда болгаръ надъ греками произошла въ мѣсяцѣ августѣ. Когда же прошла осень и зима, наступилъ мѣсяцъ апрѣль, и приближался день памяти святаго великомученика Георгія. Леонтій съ супругою своею, хотя уже отчаялись въ жизни сына своего, думая, что онъ погибъ на полѣ битвы, однако не забыли своего усердія къ святому мученику и, по обычаю, приготовили на день памяти его богатый обѣдъ.

Когда окончились церковныя службы, Леонтій и Теофана позвали къ себѣ многихъ гостей—родственниковъ, знакомыхъ, нищихъ, убогихъ. Во время обѣда гости бесѣдовали все время только о Георгіи, сынѣ Леонтія и Теофаны, не возвратившемся съ битвы. Родители юноши все время рыдали, гости же старались утѣшить ихъ и особенно утѣшали сильно печалившуюся мать.

Между тѣмъ, Георгій, находясь въ плѣну, исполнялъ у господина своего обязанность повара. Въ этотъ день, приготовляя пищу, онъ вспомнилъ о домѣ своихъ родителей, о празднествѣ, которое совершалось въ домѣ ихъ, вспомнилъ также и своихъ родныхъ, друзей и знакомыхъ и въ мысляхъ своихъ подумалъ:

«Хорошо бы узнать: каковъ нынче обѣдъ въ домѣ моихъ родителей? Кто приглашенъ на обѣдъ? Какъ обо мнѣ думаютъ: живъ я или умеръ?»

Думая такъ про себя, Георгій горько плакалъ.

Между тѣмъ наступило время обѣда господина его, и необходимо было, чтобы самъ Георгій несъ одно изъ яствъ въ горшкѣ къ господину своему. Георгій утеръ слезы и, взявъ изъ печи горячій горшокъ, понесъ его. Вдругъ онъ почувствовалъ себя стоящимъ въ домѣ родителей своихъ посреди всѣхъ гостей. Великое чудо! Всѣ, бывшіе здѣсь, увидя Георгія, сына Леонтіева, съ горячимъ горшкомъ, пришли въ великій ужасъ; родители же его подумали, что видятъ привидѣніе предъ собою; затѣмъ, догадавшись, что это не привидѣніе, а дѣйствительность, съ великою радостью устремились къ сыну своему и, припавъ къ груди его, обнимали и цѣловали его, плача отъ столь неожиданной и великой радости. Когда же начали спрашивать Георгія—какъ онъ остался живымъ, гдѣ онъ былъ и какимъ образомъ оказался здѣсь,—то онъ подробно рассказалъ все: какъ о своемъ плѣненіи, такъ и объ избавленіи отъ плѣна. Именно, онъ сказалъ слѣдующее:

— Сію минуту я работалъ на кухнѣ господина моего. Мнѣ было приказано принести къ моему господину вотъ эту пищу въ

горшкѣ. Взявъ горшокъ, я отправился къ господину моему, но, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ по лѣстницѣ, ведущей въ горницу, въ которой обѣдалъ мой господинъ, я неожиданно увидалъ какого-то воина, сидѣвшаго на конѣ и сіявшаго несказаннымъ свѣтомъ; онъ взялъ меня вмѣстѣ съ этимъ горшкомъ и поставилъ меня здѣсь передъ вами, не знаю ужъ какимъ образомъ.

Услыхавъ это, всѣ, бывшіе тамъ, а особенно родители Георгія, воздали усердное благодареніе Богу и Его святому угоднику великомученику Георгію.

Когда, затѣмъ, всѣ начали вкушать пищи изъ того горшка, то случилось новое чудо: сколько вкушали изъ горшка, столько въ него снова прибавлялось, хотя горшокъ былъ настолько малъ, что содержимое его могъ съѣсть и одинъ человѣкъ, обѣдавшихъ было весьма много, но всѣ ѣли до сытости, хваля Бога и говоря:

— Вотъ, святой великомученикъ Георгій на праздникъ свой прислалъ намъ отъ болгаръ хорошую пищу!

Затѣмъ горшокъ тотъ былъ переданъ вмѣстѣ со многими дарами и приношеніями въ храмъ святаго великомученика и хранился тамъ среди священныхъ сосудовъ — въ воспоминаніе славнаго чуда, совершеннаго святымъ великомученикомъ Георгіемъ.

Упомянутый храмъ святаго Георгія былъ очень древній и сильно уже обветшалъ, такъ что каждую минуту могъ упасть; но не было никого, кто бы выстроилъ новую церковь или бы обновилъ тотъ ветхій храмъ: ибо по причинѣ бѣдности жителей того мѣста, церковь та была оставлена безъ вниманія. Однажды въ ней совершилось такое чудо.

Дѣти, собираясь около этой церкви, играли здѣсь другъ съ другомъ, причемъ поносили и насмѣхались надъ однимъ отрокомъ, котораго они всегда побѣждали въ играхъ. Потерявъ терпѣніе по причинѣ постоянныхъ насмѣшекъ, отрокъ тотъ, обратившись къ храму святаго Георгія, сказалъ:

— Святой Георгій! Помоги и мнѣ одолѣть моихъ противниковъ; въ благодарность за это я принесу въ храмъ твой большой пирогъ.

И, дѣйствительно, отрокъ тотъ побѣдилъ своихъ товарищей въ играхъ, и побѣдилъ не одинъ, а два и еще много разъ.

Пришедши къ своей матери, отрокъ тотъ сказалъ ей, что обѣщалъ святому въ даръ пирогъ, и просилъ его у нея, чтобы исполнить свой обѣтъ святому.

Мать его изъ любви къ ребенку, а также изъ уваженія къ мученику, приготовила пирогъ согласно просьбѣ своего сына и передала его сыну еще теплымъ, не успѣвшимъ остыть. Отрокъ тотъ принесъ пирогъ въ церковь и, положивъ его предъ алтаремъ, поклонился и ушелъ.

Случилось, что въ это время мимо той церкви проходили четыре купца. Они вошли въ церковь для того, чтобы поклониться святому Георгію, и увидѣли на полу вкусный пирогъ (онъ еще не остылъ и отъ него шелъ ароматный паръ). Купцы сказали другъ другу:

— Это не нужно святому. Съѣдимъ пирогъ, а вмѣсто него положимъ ѳиміамъ.

Когда они съѣли пирогъ, то направились къ выходу изъ церкви; но никакъ не могли найти дверей, потому что двери имъ представлялись стѣною. Тогда они положили на полъ по одной серебряной монетѣ; однако не могли найти выхода. Потомъ положили всѣ вмѣстѣ одну золотую монету и усердно помолились святому, чтобы онъ помогъ имъ выйти; но и на этотъ разъ не нашли выхода, будучи одержимы какъ бы слѣпотою. Наконецъ, положили всѣ четверо по золотой монетѣ и еще болѣе усердно помолились, и тогда нашли выходъ, ибо нашли двери церковныя открытыми и прошли сквозъ нихъ.

Эти золотыя и серебряныя монеты послужили началомъ къ собиранію денегъ, необходимыхъ для обновленія того храма, ибо слухъ о чудѣ томъ прошелъ по всей странѣ той, и многіе благочестивые люди добровольно приносили туда золото и серебро; на эти деньги былъ созданъ новый каменный храмъ, болѣе обширный, въ достаточной мѣрѣ украшенный и снабженный всѣми необходимыми принадлежностями для Богослуженія. Въ томъ храмѣ совершались многіе чудеса во славу Христа Бога и въ похвалу святаго великомученика Георгія.

Повѣствуютъ также и о слѣдующемъ чудѣ, совершенномъ святымъ великомученикомъ Георгіемъ надъ отрокомъ, уязвленнымъ смертоносно змѣей. Разсказъ объ этомъ чудѣ передалъ одинъ изъ благочестивыхъ подвижниковъ, авва Георгій, имѣвшій себѣ тезоименитаго ¹⁾ помощника—святаго Георгія.

— Когда я шелъ однажды, поднимаясь въ гору, и держалъ въ рукахъ крестъ, меня встрѣтилъ какой-то старый монахъ; взявъ

¹⁾ Т. е. равноименнаго, носящаго одинаковое имя.

у меня крестъ, онъ пошелъ впереди меня. Пройдя немного, онъ свернулъ на тропинку. Я пошелъ вслѣдъ за нимъ. Продолжая идти, я увидѣлъ стадо овецъ и отрока-пастуха, лежавшаго на землѣ и умиравшаго отъ ужаленія змѣи. Поблизости отъ того мѣста былъ источникъ. Старецъ сказалъ мнѣ:

— Зачерпни воды, чтобы облить ею крестъ.

Затѣмъ мы, зачерпнувъ воды и раскрывъ уста отроку, влили ему въ ротъ эту воду, излитую на крестъ; при этомъ старецъ сказалъ:

— Во имя Пресвятыя Троицы исцѣляетъ тебя святой великомученикъ Георгій!

Наклонившись, отрокъ тотъ изрыгнулъ изъ себя смертоносный ядъ и всталъ на ноги.

Затѣмъ старецъ сказалъ ему:

— Скажи мнѣ, не клялся ли ты вчера убогой вдовѣ, овцу которой поручено было тебѣ пасти, но которую ты продалъ за три сребренника? Не говорилъ ли ты ей: волкъ съѣлъ овцу?

Отрокъ отвѣтилъ ему:

— Да, отче, дѣйствительно было такъ. Но какимъ же образомъ ты узналъ это?

Старецъ сказалъ ему:

— Когда я сидѣлъ въ своей келліи, ко мнѣ пріѣхалъ нѣкій мужъ на бѣломъ конѣ и сказалъ мнѣ:

— Софроній! Встань и иди поскорѣе къ источнику, находящемуся по правую сторону отъ тебя, на югъ. Тамъ ты найдешь отрока, укушеннаго змѣей, увидишь также и монаха, несущаго въ рукъ крестъ, вырѣзанный изъ дерева. Взявъ крестъ тотъ, ты облей его водою и дай выпить ту воду отроку, при этомъ ты скажи слѣдующія слова: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа исцѣляетъ тебя рабъ Божій, мученикъ Георгій. Затѣмъ скажи отроку тому: «Не клянись больше Именемъ Божиимъ, ни святыми Его, не поступай ни съ кѣмъ неправдиво и отдай той убогой вдовицѣ овцу, дабы не случилось съ тобою что-либо еще худшее».

Когда юноша услышалъ это отъ старца, то, упавъ къ ногамъ его, сказалъ:

— Прости меня, отче, ибо все дѣйствительно было такъ: я продалъ за три сребренника овцу вдовы той и вчера обманулъ ее, сказавъ, что волкъ съѣлъ ея овцу. Женщина та сказала мнѣ: «Вѣрно ли это или нѣтъ?» Я же сказалъ ей: «Да, я могу призвать

во свидѣтели Бога Истиннаго. Женщина сказала мнѣ: «Развѣ ты не знаешь, что—я бѣдная вдова? Впрочемъ, поступай такъ, какъ знаешь. Но смотри, съ тебя взыщеть Богъ и святой Георгій, потому что я обѣщала дать ту овцу на праздникъ Георгія убогимъ». Я же,—продолжалъ юноша,—такъ какъ прельстился и впалъ въ грѣхъ, то молю тебя, отче, помолись обо мнѣ Богу и святому Георгію, дабы былъ отпущенъ мнѣ грѣхъ мой. А я теперь же дамъ женщинѣ той трехъ козловъ на день памяти святаго Георгія и до конца жизни моей буду давать каждый годъ въ день памяти святаго мученика въ пользу бѣдныхъ десятую часть всего того, что я заработаю.

Такимъ-то образомъ исцѣленный юноша тотъ, испросивъ молитву и прощеніе у блаженнаго Софронія, приступилъ къ своему занятію, благодаря Бога и угодника Его, святаго великомученика Георгія.

Нельзя не упомянуть и объ славномъ чудѣ убіенія змѣя, совершенномъ святымъ великомученикомъ Георгіемъ близъ отечества своего палестинскаго, въ странѣ сиро-финикійской, въ городѣ Бейрутѣ¹⁾, стоящемъ на берегу Средиземнаго моря, невдалекѣ отъ города Лидды, гдѣ и погребено было тѣло святаго великомученика. Мѣсто совершенія чуда этого показывается путешественникамъ по Палестинѣ. Согласно описанію повѣствователей о семъ чудѣ, оно произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Около упомянутаго города Бейрута близъ Ливанскихъ горъ находилось большое озеро, въ которомъ жилъ змѣй—губитель, великій и страшный. Выходя изъ этого озера, змѣй тотъ похищалъ многихъ людей, увлекалъ ихъ въ озеро и тамъ пожиралъ ихъ. Много разъ народъ, вооружившись, выступалъ противъ него, но каждый разъ змѣй прогонялъ народъ, потому что, приблизившись къ стѣнамъ города, наполнялъ воздухъ своимъ губительнымъ дыханіемъ, такъ что уже отъ одного этого многіе заболѣвали и умирали. По причинѣ этого въ томъ городѣ постоянно была скорбь, печаль, вопль и плачь великій. Въ этомъ городѣ жили люди невѣрные—идолопоклонники, здѣсь же жилъ и самъ царь ихъ.

Однажды жители города того, собравшись вмѣстѣ, отправились къ своему царю и сказали ему:

¹⁾ Бейрутъ (или Беритъ)—въ древности важѣйшій городъ финикійцевъ. Нынѣ принадлежитъ Турціи и составляетъ важный торговый центръ съ 80 000 жителей.

— Что намъ дѣлать, ибо вотъ мы погибаемъ отъ змѣя того? Онъ же отвѣтилъ имъ:

— Я вамъ сообщу то, что мнѣ откроютъ боги.

Затѣмъ царь, по наученію живущихъ въ идолахъ бѣсовъ—губителей душъ человѣческихъ, возвѣстилъ имъ такое рѣшеніе: если они не хотятъ погибать всѣ, то пусть даютъ въ пищу тому змѣю каждый день по жребію своихъ дѣтей—сыновей или дочерей. При этомъ царь прибавилъ:

— Когда дойдетъ очередь до меня, то и я, хотя и имѣю одну только дочь, но и ее отдамъ.

Жители того города приняли этотъ совѣтъ царскій или, лучше сказать, бѣсовскій и давали всѣ, какъ важные, такъ и неважные граждане, каждый день на сѣдѣніе змѣю одного изъ сыновей или дочерей своихъ, хотя весьма сожалѣли и плакали о нихъ. Отдаваемыхъ на сѣдѣніе змѣю ставили на берегу озера, нарядивъ въ лучшія одежды; змѣй же тотъ, выходя изъ озера, похищалъ ихъ и сѣдалъ.

Когда очередь обошла всѣхъ людей того города, они пришли къ самому царю и сказали ему:

— Вотъ, царь, по твоему совѣту и постановленію отдавали мы дѣтей своихъ змѣю. Очередь уже обошла всѣхъ. Что же теперь ты намъ повелишь дѣлать?

Царь отвѣтилъ имъ на это:

— Отдамъ и я дочь свою, хотя она у меня и единственная. Потомъ я вамъ сообщу, что намъ откроютъ боги.

Позвавъ къ себѣ свою дочь, царь велѣлъ ей украситься какъ можно лучше; онъ весьма сожалѣлъ ее и плакалъ объ ней со всѣмъ домомъ своимъ, но никакъ не могъ нарушить того постановленія, какъ бы божественнаго, сообщеннаго бѣсами. Приготовясь отправить дочь свою на сѣдѣніе змѣю, царь смотрѣлъ на нее съ высоты своего дворца и со слезами на глазахъ провожалъ ее взоромъ своимъ.

Дѣвица, между тѣмъ, была поставлена на обычномъ мѣстѣ, на берегу озера. Ожидая смертнаго часа, въ который змѣй, вышедъ изъ озера, пожретъ ее, она горько рыдала.

По промысленію Бога, хотящаго спасенія всѣхъ, благоизволившаго спасти и городъ тотъ отъ гибели душевной и тѣлесной, въ это время къ тому мѣсту подѣхалъ на конѣ святой великомученикъ Георгій, воинъ Царя Небеснаго, имѣвшій въ рукѣ копье.

Увидѣвъ дѣвицу, стоящую у озера и горько плакавшую, онъ спросилъ ее:

— Для чего ты здѣсь стоишь и объ чемъ плачешь?

Она же отвѣтила ему:

— Добрый юноша! Бѣги скорѣе отсюда на своемъ конѣ, чтобы не погибнуть вмѣстѣ со мною.

Святой же сказалъ ей:

— Не бойся, дѣвица, но скажи мнѣ, чего ты ждешь въ присутствіи всего народа, смотрящаго на тебя?

Дѣвица отвѣтила ему:

— Славный юноша! Я вижу, что ты мужествененъ и храбръ. Но для чего ты желаешь умереть со мною? Бѣги скорѣе отъ этого мѣста!

Святой же сказалъ ей:

— Нѣтъ, я не отъѣду отъ этого мѣста до тѣхъ поръ, пока ты не расскажешь мнѣ, для чего ты здѣсь стоишь, объ чемъ плачешь и кого ты здѣсь дожидаясь.

Послѣ этого дѣвица рассказала ему все по порядку и про змѣя, и про себя.

Святой Георгій сказалъ ей:

— Не бойся, дѣвица, потому что я Именемъ Господа моего, Бога Истиннаго, спасу тебя отъ змѣя.

Она же отвѣтила ему:

— Доблестный воинъ! Зачѣмъ ты желаешь погибнуть со мною? Бѣги и спасай себя самого отъ горькой смерти. Достаточно и того, если я одна умру здѣсь, тѣмъ болѣе, что и меня ты не спасешь отъ змѣя, и самъ погибнешь.

Въ то время какъ дѣвица говорила эти слова святому, вдругъ изъ озера появился страшный змѣй и направился къ обычной своей пищѣ.

Увидавъ его, дѣвица закричала громкимъ голосомъ:

— Бѣги, человѣкъ, вотъ змѣй уже идетъ!

Святой же Георгій, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и призвавъ Господа, со словами: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа»,—устремился на конѣ своемъ на змѣя, потрясая копіемъ, и, ударивъ змѣя съ силою въ гортань, поразилъ его, и прижалъ къ землѣ; конь же святаго попиралъ змѣя ногами. Затѣмъ святой Георгій приказалъ дѣвицѣ, чтобы она, связавъ змѣя своимъ поясомъ, повела его въ городъ, смиреннаго, какъ пса; народъ же съ

удивленіемъ взирая на змѣя, влекомаго дѣвицею, обратился отъ страха въ бѣгство. Святый же Георгій сказалъ народу:

— Не бойтесь, только уповайте на Господа Иисуса Христа и вѣруйте въ Него, ибо это Онъ послалъ меня къ вамъ для того, чтобы спасти васъ отъ змѣя.

Затѣмъ святый Георгій убилъ змѣя того мечомъ посреди города. Жители же города того, извлекиши трупъ змѣя за городъ, сожгли его.

Послѣ этого царь и народъ, жившій въ городѣ томъ, увѣровали въ Господа Иисуса Христа и приняли Святое Крещеніе: крестившихся было 25 000 человекъ, не считая женщинъ и дѣтей. На томъ мѣстѣ впослѣдствіи была построена церковь, весьма обширная и красивая, во имя Пречистой Дѣвы Маріи, Дщери Царя Небеснаго, Бога Отца, Матери Сына Его и Невѣсты Духа Святаго,—а также въ честь святаго побѣдоносца Георгія, сохраняющаго Церковь Христову и всякую душу правовѣрную помощію своею отъ невидимаго поглотителя въ безднѣ адской, а также и отъ грѣха—какъ отъ змія смертоноснаго,—подобно тому какъ онъ избавилъ упомянутую дѣвицу отъ змѣя видимаго¹⁾.

Случилось здѣсь также и нѣкое новое чудо. Когда была освящена эта церковь въ честь Пресвятой Богородицы и святаго великомученика Георгія, тогда въ знаменіе изливаемой здѣсь благодати божественной изъ алтаря этой церкви истекъ источникъ воды живой, исцѣляющій всякую болѣзнь всѣхъ, съ вѣрою притекающихъ въ славу Самого Царя славы (у Котораго—источникъ жизни вѣчной), Бога въ Троицѣ — Отца, и Сына, и Святаго Духа, хвалимаго во святыхъ Своихъ во вѣки. Аминь.

¹⁾ На основаніи этого повѣствованія святый великомученикъ Георгій часто изображается на иконахъ въ образѣ всадника, сидящаго на бѣломъ конѣ и поражающаго копьемъ страшнаго змѣя. Изображеніе св. Георгія на конѣ какъ знакъ побѣды усвоено нашему отечественному гербу, а также и знаку отличія, возлагаемому на грудь православнаго воина за его ратные подвиги.—Святый великомученикъ Георгій считается у насъ преимущественнымъ охранителемъ пастуховъ и стадъ на томъ основаніи, что, по преставленіи своемъ, онъ неоднократно оказывалъ помощь ближнимъ, являясь на конѣ. Поэтому въ Георгіевъ или, по просторѣчю, въ Егорьевъ день благочестивые жители селъ и деревень Россіи выгоняютъ обыкновенно впервые послѣ зимы свой скотъ на пастбище, причѣмъ совершаютъ св. великомученику молебствіе съ окропленіемъ св. водою пастуховъ и стадъ.

Т р о п á р ь, глáсз д̃.

Вѣкѣ плѣнныхъ свободитель, ѿ нѣщихъ защититель, немошество-
ющихъ врачъ, царей побóрникъ, побѣдонóсче великомѣнче геѡргіе, мо-
ли хр̃ста б́га, сп̃сѣти насъ душáмъ нáшимъ.

И н з т р о п á р ь, глáсз тóйже:

Водвигомъ дóбымъ подви́зася еси́ стрѣ́топѣ́рпче хр̃стовъ вѣрою,
ѿ мучителей ѡблича́лъ еси́ нечестіе, жѣ́ртва же блгопрі́ятна б́гѣ при-
нѣ́сася еси́: тѣ́мже ѿ вѣ́нecz прі́млъ еси́ побѣ́ды, ѿ мѣ́твами стѣ́
твои́ми, всѣ́мъ пода́еши прегрѣ́шеній прощѣ́ніе.

К о н д á к з, глáсз д̃:

Воздѣ́ланъ ѡ б́га показáсся еси́ блгочесті́ѣ дѣ́латель ч́тнѣ́йшій,
добродѣ́телей руко́ѡти собра́въ себѣ́: сѣ́мъ бо въ слезáхъ, весѣ́ліемъ
жнѣ́ши. страдáльчествова́въ же крóвїю, хр̃ста прі́млъ еси́, ѿ мѣ́твами
стѣ́ твои́ми всѣ́мъ пода́еши прегрѣ́шеній прощѣ́ніе.

Въ тотъ же день Память святыя мученицы царицы Александры
и святыхъ мучениковъ Анатолія и Протолеона.

День двадцать четвертый

ПАМЯТЬ

ПРЕПОДОВНАГО ОТЦА НАШЕГО

ΘΟΜΑ ЮРОДИВАГО

Святый Θома былъ инокомъ въ одномъ изъ монастырей въ Кесаріи¹⁾. Онъ несъ послушаніе по сбору на нужды своего монастыря. Для этихъ сборовъ онъ былъ посылаемъ въ Антиохію²⁾, поблизости къ которой находилось одно село, принадлежавшее монастырю. Когда старецъ приходилъ въ городъ, то принималъ на себя юродство. Однажды нѣкій человѣкъ, по имени Анастасій, эконоомъ (строитель) одной церкви, ударилъ блаженного по щекѣ, потому что старецъ наскучилъ ему своей просьбой о милостыни на свой монастырь. Присутствовавшіе при семъ вознегодовали за это на Анастасія. Блаженный же Θома, обратившись къ нимъ, пророчески произнесъ:

— Съ этого времени ни мнѣ отъ Анастасія уже ничего не придется принять, ни Анастасій не будетъ имѣть возможности что-либо подать мнѣ.

То и другое вскорѣ сбылось: Анастасій умеръ черезъ день, а блаженный Θома, по дорогѣ изъ города въ монастырь, занемогъ и остановился въ больницѣ въ пригородѣ Дафни, при церкви святой Евфиміи, гдѣ, сильно разболѣвшись, преставился къ без-

1) Кесарія—главный городъ Каппадокіи, находившейся на востокѣ Малой Азіи.

2) Здѣсь разумѣется Антиохія Сирійская, нѣкогда великолѣпная столица Сирійскаго государства, а нынѣ бѣдный городокъ Азіатской Турціи.

смертной жизни и былъ погребенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ хоронились странники.

Однажды принесли сюда нѣкую умершую странницу и погребли ее надъ гробомъ сего блаженнаго старца; погребли эту женщину во второмъ часу дня, а въ шестой часъ земля извергла ее,—и всѣ много дивились сему. Вечеромъ же опять погребли ее въ томъ же гробѣ, но на другой день увидѣли, что она вторично выброшена изъ гроба; тогда погребли ее въ другомъ мѣстѣ.

Спустя нѣсколько дней погребли другую женщину — точно такъ же близъ аввы *Θомы*, ибо обитатели того мѣста не понимали, что почившему о Господѣ старцу не угодно, чтобы близъ него была погребена женщина. Когда же земля извергла и эту женщину, тогда поняли, что старцу не благоугодно, чтобы кто-либо былъ погребенъ близъ его мощей.

Обо всемъ случившемся извѣстили Патріарха *Домна*¹⁾. По повелѣнію Патріарха всѣ граждane со свѣчами и пѣснопѣніями пошли въ *Дафни*, взяли мощи святаго, съ честію принесли ихъ въ городъ и положили въ той гробницѣ, въ которой почивали мощи многихъ святыхъ мучениковъ. Надъ мощами святаго устроили малую церковь, и многія исцѣленія совершались отъ его святыхъ мощей надъ болящими. По молитвамъ его прекратилась моровая язва въ *Антіохіи*, ради чего жители *Антіохіи* установили совершать ежегодное празднованіе его памяти, прославляя Христа Бога, Которому слава во вѣки. Аминь.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

САВВЫ СТРАТИЛАТА

И СЪ НИМЪ СЕМИДЕСЯТИ ВОИНОВЪ

Святый мученикъ *Савва* былъ по происхожденію *готѣяннинъ*²⁾ и проживалъ въ царствованіе императора *Авреліана*³⁾ въ Римѣ. Онъ имѣлъ санъ стратилата, т. е. былъ воеводой и былъ вѣренъ и угоденъ Небесному Царю — Господу нашему *Иисусу Христу*. Онъ

¹⁾ *Патріархъ Домнъ* управлялъ *Антіохійскою* церковію отъ 546 года до 560 года.

²⁾ *Готѣы* — народъ германскаго племени, жившій первоначально по теченію рѣки *Вислы*, а потомъ расселившійся по рѣкѣ *Дунаю*.

³⁾ *Авреліанъ* — императоръ Римскій, царствовалъ съ 270 г. по 275 г.

часто посѣщалъ въ темницахъ страдальцевъ за Имя Христово, оказывалъ имъ помощь изъ своего достатка, укрѣплялъ ихъ къ терпѣливому перенесенію страданій и возбуждалъ ихъ къ мужественнымъ подвигамъ. Такая добродѣтельная жизнь его была столь угодна Богу, что онъ, ради чистоты и постничества святаго, даровалъ ему власть надъ бѣсами, и онъ изгонялъ изъ людей нечистыхъ духовъ.

Вскорѣ было донесено царю, что святой Савва—христіанинъ, и онъ былъ приведенъ къ царю на допросъ.

Здѣсь онъ безбоязненно исповѣдалъ Христа и, отвязавъ свой воинскій поясъ, бросилъ его, отвергая и санъ воеводскій, являя вмѣстѣ съ тѣмъ свою готовность идти на всякія мученія за Имя Христово.

Тогда, по повелѣнію мучителя, святаго повѣсили и жестоко били, потомъ жгли огнемъ и, наконецъ, бросили въ котелъ съ кипящей смолой. Но святой, охраняемый невидимою силою Божіею, остался цѣлъ и вышелъ изъ котла невредимымъ.

Видя сіе чудо, во Христа увѣровало семьдесятъ воиновъ, бывшихъ здѣсь, которые громко исповѣдали себя христіанами. Тотчасъ они, по приказанію мучителя, были усѣчены мечомъ и, такимъ образомъ, получили вѣнецъ мученическій, какъ бы изъ рукъ Самого Христа.

Святой же Савва былъ заключенъ въ темницу и тамъ сподобился Божественнаго видѣнія и помощи: когда онъ въ полночь молился, ему явился Христосъ, осіявшій его свѣтомъ славы Своей и увѣщавшій его не страшиться мученій, но безбоязненно идти на свой подвигъ. И когда Савва вторично былъ приведенъ на допросъ и, будучи принуждаемъ къ поклоненію идоламъ—то ласками, то угрозами, то жестокими мученіями, не повиновался

СВѢТЫЙ МЧЕННИКЪ
САВВА

мучителямъ, то его бросили въ рѣку, гдѣ онъ, утонувъ, и окончилъ подвигъ своего мученичества¹⁾, достигнувъ тихаго пристанища въ Царствѣ Христовомъ.

Тропарь, гласъ ѿ:

Земнаго сана пожехъ вѣстивехъ, и почетахъ страдальче, предъ мучителямъ лъстивымъ царемъ хрѣта вѣща исповѣдалъ еси: и тогда ради мнѣго страданія подъялъ еси славу. тѣмъ прекраснымъ побѣды вѣнцемъ оувазася еси ѿ црѣкѣхъ црѣтвующаго, съ нѣными вѣнъ свѣта преукрашенъ: предстоа томъ, савво, моли, да спасетъ души наша.

Кондакъ, гласъ д:

Исповѣданный гдѣсь стратилатъ, вѣрбарскіа кѣзни побѣдилъ еси, и страдальчествовавъ славу твердѣйши, множество враговъ невидимыхъ поборилъ еси: тѣмже вѣнецъ исплелъ еси побѣды. ѿ насъ моли хрѣта, савво всебжѣнне, вѣрою почитающихъ тѣ.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОЙ МАТЕРИ НАШЕЙ

ЕЛИСАВЕТЫ ЧУДОТВОРИЦЫ

Хреподобная Елисавета еще отъ утробы матери своей была избрана на служеніе Богу, ибо прежде рожденія ея матери ея было возвѣщено отъ Бога, что у нея родится дочь, которая будетъ избраннымъ сосудомъ Святаго Духа. Съ юныхъ лѣтъ отданная на служеніе Богу и уневѣстившись безсмертному Жениху Христу, святая Елисавета въ ангельскомъ чинѣ служила Богу въ числѣ другихъ дѣвъ инокинь²⁾, постомъ и трудами изнуряя свое

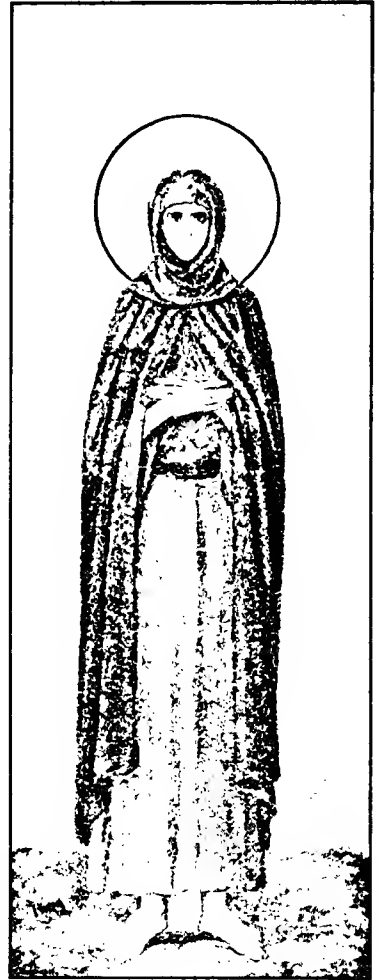
¹⁾ Кончина святого Саввы послѣдовала въ 272 г.

²⁾ Святая Елисавета была инокинею константинопольскаго монастыря, построеннаго въ честь святыхъ безсребренниковъ Космы и Даміана императоромъ Іустиниомъ I (царствовавшимъ съ 518 г. по 527 г.). Въ этомъ монастырѣ она впоследствии была игуменіею (настоятельницею). Точное время ея жизни и дѣятельности указать нельзя за отсутствіемъ свѣдѣній объ этомъ въ историческихъ памятникахъ. Но на основаніи того обстоятельства, что въ честь ея во второй половинѣ IX в. былъ написанъ канонъ святымъ Іосифомъ пѣнописцемъ (умершимъ въ 883 г.), дѣлаютъ выводъ, что святая Елисавета жила между VI и IX вв.

тѣло, и такъ угодила Богу, что получила отъ Него даръ исцѣлять недуги людей— не только тѣлесныя, но и душевныя. Своею молитвою она исцѣляла всякую тѣлесную болѣзнь, своими же рѣчами и богодухновенными наставленіями врачевала души человѣческія, наставляя ихъ къ покаянію и ко всякимъ добродѣтелямъ. Одеждою для нея служила одна только жесткая власяница, и, хотя тѣло ея мерзло отъ холода, духъ ея всегда горѣлъ пламенемъ божественной любви.

Будучи поставлена игуменіею надъ сестрами, святая показала еще большія подвиги, заботясь о спасеніи душъ ихъ.

Воздержаніе ея было чрезмѣрное, ибо она проводила многіе годы, не вкушая хлѣба и питаясь только одними плодами и овощами, масла же и вина она никогда не вкушала во всю свою жизнь. Весьма часто она постилась по сорока дней, подобно великому Моисею¹⁾, ничего въ это время не вкушая²⁾. Въ теченіе трехъ лѣтъ она, подражая смиренію евангельскаго мытаря³⁾, не возводила своихъ тѣлесныхъ очей на небо, душевными же своими очами всегда взирала къ Живущему на Небесахъ Богу и, созерцая Его своею мыслію Сидящимъ на Престолѣ высокомъ и преукрашенномъ, окруженнымъ Серафимами, она не обращала своихъ мыслей къ предметамъ земнымъ. Когда, по обыкновенію, она наединѣ молилась ночью, то была свѣше осіяваема небеснымъ свѣтомъ.

Прѣбная
ѣлисавета

¹⁾ Моисей—знаменитый вождь и законодатель народа еврейскаго и писатель первыхъ пяти Книгъ Ветхаго Завета: «Бытія», «Исходъ», «Левитъ», «Числь» и «Второзаконія» (*Пятикнижіе Моисеево*), въ которыхъ излагаются историческія судьбы народа Божія. Моисей жилъ въ к. XVI в. — нач. XV в. до Р. Хр.

²⁾ Моисей постился сорокъ дней и ночей въ то время, когда взошелъ на гору Синай, гдѣ Богъ даровалъ ему Заповѣди Десятословія (Кн. Исх., гл. 24, ст. 12—18).

³⁾ Еванг. отъ Луки, гл. 18, ст. 13.

Кромѣ того, святая Елисавета совершала и многія чудеса: однажды она умертвила молитвою свирѣпаго змѣя; въ другой разъ она исцѣлила одну женщину, долгое время страдавшую кровотеченіемъ, также изгоняла нечистыхъ духовъ изъ людей, совершала много и другихъ чудесъ. Чудеса совершались ею не только при жизни ея, но и послѣ ея блаженной кончины. На гробницѣ ея подавались многоразличныя исцѣленія болящимъ; такъ, напримѣръ, на гробѣ ея получали прозрѣніе многіе слѣпые. Да прославляется чрезъ нее Христосъ Богъ, дивный во святыхъ Своихъ!

СТРАДАНІЕ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ПАСИКРАТА и ВАЛЕНТИНА

Мученики Христовы Пасикратъ и Валентинъ происходили изъ Родостола, Мизійскаго города, и, будучи воинами, состояли на службѣ при игемонѣ той страны Авсоланѣ. Въ странѣ той было много идолопоклонниковъ, приносившихъ жертвы бѣсамъ, ибо правители страны угрозою мученій принуждали людей къ идолослуженію. Христіане той страны, боясь мученій, бѣжали и скрывались. Эти же два святые мужа открыто и смѣло заявили себя христіанами и, прославляя Единаго Истиннаго Бога, проклинали бездушныхъ идоловъ. За сіе они были схвачены идолопоклонниками и приведены въ судилище, гдѣ ихъ принуждали возжечь куреніе передъ идолами. Здѣсь стоялъ идолъ Аполлона. Святый Пасикратъ, подойдя къ идолу, плюнулъ ему въ лице и сказалъ:

— Такова честь подобаетъ сему богу!

Тотчасъ Пасикрата связали тяжелыми цѣпями и бросили въ темницу. Воинъ же Христовъ, этими веригами какъ бы золотымъ царскимъ убранствомъ украшенный, радовался, что сподобился носить эти цѣпи за Христа. Съ нимъ вмѣстѣ былъ заключенъ въ темницу и Валентинъ. Вскорѣ ихъ опять потребовали на судъ къ игемону. Когда они явились въ судилище, то туда пришелъ также и братъ Пасикрата—Папіанъ. Онъ былъ христіанинъ, но изъ боязни мученій принесъ жертву идоламъ. Папіанъ началъ со слезами умолять брата, чтобы онъ, по примѣру его самого, принесъ воскуреніе истукану, дабы, сдѣлавшись на время какъ бы идолопоклон-

никомъ, избавиться отъ лютыхъ мученій, но Пасикратъ отвергъ просьбу брата и назвалъ его недостойнымъ считаться въ его родѣ—за то, что онъ отступилъ отъ вѣры Христовой. Самъ же, подойдя къ жертвеннику и положивъ на огонь свою руку, сказалъ игемону:

— Тѣло смертно и, какъ ты самъ видишь, сгораеть на огнѣ, душа же, будучи безсмертна, презираеть всѣ эти видимыя муки.

Святой Валентинъ, допрошенный тутъ же игеомомъ, изрекъ то же самое и явилъ свою полную готовность претерпѣть всѣ муки за Христа. Ихъ обоихъ присудили къ усѣкновенію мечомъ. Когда слуги мучителя вели ихъ за городъ на смерть, то вслѣдъ за ними шла мать Пасикрата, которая увѣщевала его безбоязненно идти на смерть, опасаясь за него, чтобы онъ не устранился, ибо былъ очень юнъ. Святымъ мученикамъ были усѣкнуты главы. Святому Пасикрату было двадцать два года, а Валентину—тридцать. Мать же съ радостію и веселіемъ приняла ихъ тѣла и съ честію погребла ихъ, славя Христа Бога.

СТРАДАНІЕ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ЕВСЕВІЯ, НЕОНА, ЛЕОНТІЯ, ЛОНГИНА

и прочихъ съ ними

Вскорѣ послѣ кончины славнаго великомученика Георгія императоръ Діоклетіанъ издалъ приказаніе—всѣхъ христіанъ, гдѣ бы они ни находились, а особенно тѣхъ, которые были въ темницахъ, принуждать къ поклоненію идоламъ; тѣхъ, которые исполняютъ это приказаніе, онъ повелѣлъ отпускать на свободу, не подчиняющихся же повелѣлъ предавать смерти¹⁾.

Воспоминаемые нынѣ святыя мученики—Евсевій, Неонъ, Леонтій и Лонгинъ — въ это время находились въ темницѣ²⁾; съ ними

1) Императоръ Римскій Діоклетіанъ царствовалъ съ 284 г. по 305 г. Жестокія гоненія на христіанъ онъ началъ съ 303 г.—Кончина св. великомученика Георгія послѣдовала въ 304 г. Память его—23 апрѣля.

2) Быть можетъ, воспоминаемые нынѣ святыя мученики: Евсевій, Неонъ, Леонтій и Лонгинъ исполняли обязанность стражей при темницѣ, въ которой были заключены христіане. Возможно, впрочемъ, что они пришли въ темницу въ качествѣ посѣтителей, съ цѣлію облегчить страданія христіанъ выраженіемъ имъ сочувствія и ободренія и матеріальнымъ вспоможеніемъ.

вмѣстѣ были многіе христіане, числомъ около сорока человѣкъ. Видя чудеса, совершаемыя святымъ Георгіемъ, они увѣровали во Христа и дерзновенно исповѣдали Его во всеуслышаніе, за что были взяты и въ оковахъ заключены въ темницу.

Когда они были выведены изъ темницы на испытаніе предъ судію, то не отверглись Христа, но посрамили боговъ языческихъ. За свое мужественное исповѣданіе Имени Христова они были преданы многимъ мукамъ, именно: мучители, повѣсивъ, били ихъ и строгаи тѣла ихъ различными желѣзными орудіями до тѣхъ поръ, пока не обнажились ихъ внутренности. Наконецъ, святые мученики были усѣчены во главы и, такимъ образомъ, получили вѣнцы въ Царствѣ Небесномъ¹⁾.

Въ тотъ же день память преподобнаго Саввы Печерскаго, подвижавшагося, по всей вѣроятности, въ началѣ XIII-го вѣка. Мощи его—въ Антоніевыхъ пещерахъ.

¹⁾ Кончина святыхъ мучениковъ послѣдовала въ 304 г.—Глава св. мученика Лонгина находится въ Италіи, въ городѣ Капуѣ (недалеко отъ г. Неаполя).

День двадцать пятый

ЖИТИЕ и СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО АПОСТОЛА и ЕВАНГЕЛИСТА

МАРКА

Святой Маркъ, родомъ еврей, происходилъ изъ колѣна Левіина, отъ племени священническаго, и жилъ первоначально въ Іерусалимѣ. По-еврейски Маркъ назывался Іоанномъ; имя же его—Маркъ—латинское. Это имя онъ присовокупилъ къ еврейскому¹⁾ уже впослѣдствіи передъ отправленіемъ въ чужую страну, когда онъ съ Апостоломъ Петромъ отправился для проповѣди Евангелія въ столицу тогдашняго міра—Римъ. По принятому Православною Церковію преданію, согласному съ свидѣтельствомъ нѣкоторыхъ древнихъ писателей²⁾, онъ былъ изъ числа семидесяти учениковъ Господа и, слѣдовательно, самъ былъ свидѣтелемъ-очевидцемъ нѣкоторыхъ событій изъ жизни Господа Іисуса Христа. Въ повѣствованіи самого Евангелиста Марка о преданіи Господа нашего Іисуса Христа на смерть въ вертоградѣ Геосиманскомъ³⁾ упоминается о нѣкоемъ юношѣ, который въ то время, какъ всѣ ученики

¹⁾ По обычаю евреевъ того времени.

²⁾ Оригена, пресвитера александрійскаго III вѣка; святаго Епифанія, епископа Кипрскаго IV вѣка и другихъ.

³⁾ Вертоградъ—садъ.

Господа оставили Его, одинъ слѣдовалъ за Божественнымъ Узникомъ, обернувшись полотномъ по нагому тѣлу, но, будучи схваченъ воинами, оставилъ въ рукахъ ихъ полотно и нагой бѣжалъ отъ нихъ¹⁾. Одѣяніе юноши²⁾ показывало, что онъ вышелъ на шумъ народный ночью внезапно, безъ сомнѣнія изъ того дома, коему принадлежалъ вертоградъ. Еще въ древности составилось преданіе, что означенный юноша былъ самъ Маркъ и что вертоградъ Геосиманскій принадлежалъ семьѣ, изъ коей происходилъ Маркъ. Книга Дѣяній Апостольскихъ свидѣтельствуесть, что мать Евангелиста Марка—Марія имѣла въ Іерусалимѣ свой домъ, въ которомъ нашелъ пристанище Апостоль Петръ³⁾ послѣ чудеснаго изведенія изъ темницы Ангеломъ⁴⁾. Послѣ вознесенія Господа на Небо во время гоненія на христіанъ этотъ домъ служилъ мѣстомъ молитвенныхъ собраній для многихъ вѣрующихъ іерусалимлянъ и мѣстомъ пристанища для нѣкоторыхъ апостоловъ. Такимъ образомъ, святой Маркъ въ домѣ своей матери имѣлъ возможность постоянно находиться въ общеніи съ христіанами, участвуя въ ихъ молитвенныхъ собраніяхъ, и сблизиться съ самими Апостолами. Въ особенно близкое общеніе вошелъ онъ съ Апостоломъ Петромъ, питавшимъ къ нему какъ бы отеческую любовь и расположеніе, какъ видно это изъ словъ самого Апостола Петра, который въ своемъ Посланіи называетъ Марка своимъ сыномъ, говоря: «Привѣтствуетъ васъ избранная подобно вамъ (церковь) Вавилонская и Маркъ, сынъ мой»⁵⁾. Святому Марку доводился дядей святой Апостоль Варнава⁶⁾, по происхожденію левитъ, родомъ съ острова Кипра. Черезъ него святой Маркъ слѣлся извѣстнымъ и другому верховному Апостолу—святому Павлу, когда сей послѣдній, послѣ своего чудеснаго обращенія къ вѣрѣ во Христа⁷⁾, въ первый разъ прибылъ въ Іерусалимъ⁸⁾. Вступивъ въ близкое общеніе съ этими двумя Первоверховными Апостолами—Петромъ и Павломъ, святой Маркъ слѣлся ближайшимъ сотрудникомъ и

1) Еванг. отъ Марка, гл. 14, ст. 51—52.

2) Полотно, обернутое по нагому тѣлу.

3) Кн. Дѣяній Апост., гл. 12, ст. 1—12.

4) Сохранилось преданіе, что въ домѣ матери Марка—Маріи была совершена Господомъ Іисусомъ Христомъ Пасха.

5) 1 Посл. Петра, гл. 5, ст. 13.

6) Память его — іюня 11-го.

7) Кн. Дѣяній Апост., гл. 9.

8) Приблизительно въ 39 или 40 году по Рождествѣ Христовѣ.

исполнителемъ повелѣній, возлагавшихся на него то тѣмъ, то другимъ изъ этихъ великихъ Апостоловъ.

Около 44 или 45 года по Рождествѣ Христовѣ христіанъ іерусалимскихъ постигло большое бѣдствіе. При видѣ размноженія христіанъ въ Іерусалимѣ злоба враговъ Христовой вѣры—іудеевъ достигла высшей степени. Разжигаемые ненавистію къ христіанамъ, іудеи набросились на ихъ дома, безпощадно разграбили все ихъ имущество, такъ что христіане должны были терпѣть великій голодъ. Услыхавъ о такомъ бѣдственномъ положеніи братій во Христѣ, антiохійскіе христіане тотчасъ пришли имъ на помощь и, сдѣлавъ сборъ между собой, поручили лично Варнавѣ и Павлу, пребывавшимъ въ то время въ Антіохіи, доставить пособіе христіанамъ въ Іерусалимъ. Прибывъ въ Іерусалимъ и исполнивъ порученіе антiохійскихъ христіанъ, Варнава и Павелъ возвратились въ Антіохію и на этотъ разъ взяли съ собою Марка¹⁾. Съ этого времени Маркъ, сдѣлавшись сотрудникомъ Варнавы и Павла, взялъ на себя великій

Свѣтъй аѡлз
маркз

подвигъ апостольскихъ трудовъ по благовѣстію вѣры Христовой іудеямъ и язычникамъ. вмѣстѣ съ Павломъ и Варнавою святыи Маркъ принялъ участіе въ ихъ первомъ апостольскомъ путешествіи изъ Антіохіи въ качествѣ ближайшаго ихъ помощника для проповѣди Евангелія²⁾. вмѣстѣ съ Павломъ и Варнавою Маркъ былъ въ приморскомъ городѣ Селевкіи³⁾, отсюда отплылъ на островъ Кипръ и прошелъ его съ востока на западъ отъ Саламина до Пафа. Здѣсь, въ Пафѣ, Маркъ былъ очевидцемъ чудеснаго пораженія слѣпотою, по слову Апостола Павла, волхва іудеянина Варіисуса, по имени Елима, старавшагося отвратить

¹⁾ Кн. Дѣяній Апост., гл. 12, ст. 25.

²⁾ Въ 44 или 45 году.

³⁾ На восточномъ берегу Средиземнаго моря.

отъ вѣры въ Господа проконсула Сергія, призвавшаго Варнаву и Павла для слушанія Слова Божія¹⁾. Но, прибывъ въ городъ Пергію²⁾, Маркъ оставилъ Апостола Павла и Варнаву и возвратился въ Іерусалимъ въ домъ своей матери. По прибытіи въ Іерусалимъ Маркъ присоединился къ Апостолу Петру и въ скоромъ времени отправился вмѣстѣ съ нимъ въ апостольское путешествіе для проповѣди Евангелія въ Римъ. Въ это время въ Римѣ уже были вѣрующіе во Христа. Книга Дѣяній Апостольскихъ свидѣтельствуетъ, что между очевидцами необыкновенной перемѣны, происшедшей въ Апостолахъ по сошествіи на нихъ Святаго Духа, и слушателями первой проповѣди Апостола Петра о Христѣ Спасителѣ³⁾ были пришедшіе изъ Рима іудеи и прозелиты, то есть, обращенные въ іудейство язычники⁴⁾. Эти люди, по возвращеніи своемъ въ Римъ, несомнѣнно принесли туда вѣру свою во Христа и сообщили ее тамъ другимъ. Безъ сомнѣнія, что и послѣ сего многіе іудеи, жившіе въ Римѣ въ большомъ количествѣ, посѣщая ежегодно на праздникахъ Іерусалимъ, уже наполненный ученіемъ Евангельскимъ, и слыша тамъ проповѣдь о Христѣ, возвращались въ Римъ христіанами. Наконецъ, въ Римъ какъ столицу міра отовсюду приходили по гражданскимъ и другимъ дѣламъ многіе христіане и содѣйствовали умноженію тамъ числа вѣрующихъ во Христа. Святый Апостоль Петръ своею проповѣдію и чудесами при содѣйствіи св. Марка еще болѣе распространилъ и утвердилъ Церковь Христову въ Римѣ, обративъ ко Христу множество людей какъ изъ іудеевъ, такъ и изъ язычниковъ. Слыша святія слова проповѣди Евангельской изъ устъ Апостоловъ и горя вѣрою въ Господа Іисуса Христа, римскіе христіане не удовольствовались одною устною проповѣдію Апостоловъ объ Іисусѣ Христѣ, а пожелали имѣть у себя и письменный памятникъ устно преподавшаго имъ ученія. Они приступили къ спутнику Апостола Петра святому Марку и съ мольбой просили его записать всѣ святія слова, какія онъ вмѣстѣ съ Петромъ сказалъ имъ о Христѣ Господѣ, и оставить имъ это Святое Писаніе какъ памятникъ. Маркъ исполнилъ благое желаніе римскихъ христіанъ и написалъ для нихъ свое Евангеліе, въ которомъ⁵⁾, излагая собы-

1) Кн. Дѣяній Апост., гл. 13, ст. 6—12.

2) Въ Малой Азіи.

3) Изъ коихъ около 3 000 мужей приняли Крещеніе.

4) Кн. Дѣяній Апост., гл. 2, ст. 10—41.

5) Какъ свидѣтельствуетъ Папій.

тія изъ жизни Господа Ісуса Христа во время Его пребыванія на землѣ, съ точностію записаль, сколько запомнилъ, то, чему училъ и что творилъ Господь, тщательно заботясь при этомъ, какъ бы не пропустить чего-нибудь изъ слышаннаго или не переиначить. Написанное Маркъ отдалъ на разсмотрѣніе Апостолу Петру, и свя- тый Петръ своимъ свидѣтельствомъ утвердилъ истину написаннаго Маркомъ Евангелія и одобрилъ его для чтенія въ церквахъ.¹⁾ По- сему Евангеліе Марка было принято всѣми церквами безъ всякаго противорѣчія — какъ писаніе апостольское, богодухновенное²⁾.

Послѣ трудовъ въ Римѣ святой Маркъ по повелѣнію Апо- стола Петра отправился для проповѣди Евангелія въ городъ Аквилею, расположенный на сѣверномъ берегу Адриатическаго моря. Въ этомъ богатомъ городѣ, называвшемся вторымъ Римомъ³⁾, Маркъ основалъ церковь; причемъ посѣтилъ съ проповѣдію Еван- гелія и другія мѣста по берегу Адриатическаго моря, устроая всюду церкви Божіи. Послѣ сего святой Маркъ, по распоряженію же Апостола Петра, отправился для проповѣди Евангелія въ Еги- петъ. Это было, какъ свидѣтельствуєтъ Евтихій, Патріархъ Але- ксандрійскій, на девятомъ году царствованія Клавдія⁴⁾. Въ Египтѣ, смежной съ Палестиною языческой странѣ, еще со времени Але- ксандра Македонскаго⁵⁾ и Египетскаго царя Птолемея Лага⁶⁾ было очень много іудеевъ. Они населяли здѣсь пѣлые города, имѣли свои синагоги, свой Синедріонъ, даже храмъ⁷⁾ наподобіе храма Іерусалимскаго, а также священниковъ и левитовъ по закону Моисееву. Здѣсь, въ Египтѣ, по повелѣнію царя Птолемея Фила- дельфа⁸⁾, былъ сдѣланъ переводъ книгъ Священнаго Писанія Ветхаго Завета съ еврейскаго языка на греческій, чрезъ что Божественное Откровеніе о спасеніи рода человѣческаго сдѣлалось доступнымъ и самимъ язычникамъ. Здѣсь въ памяти народа еще живо было то знаменательное паденіе идоловъ одного египетскаго храма, сопровождавшее, по свидѣтельству отцовъ Церкви, прибы-

1) Въ своемъ Евангеліи Евангелистъ Маркъ преимущественно описываетъ дѣйствія Спасителя, особенно чудесныя, которыя имѣли бѣльшее вліаніе на умы язычниковъ, чѣмъ ученіе.

2) Время написанія его падаетъ приблизительно на 46 годъ по Рождествѣ Христовѣ.

3) Такъ какъ въ немъ любили жить Римскіе императоры.

4) Около 49 года по Р. Хр.

5) Царствовалъ въ 334—323 гг. до Р. Хр.

6) 324—284 гг. до Р. Хр.

7) Близъ г. Иліополя.

8) Около 271 г. до Р. Хр.

тіе святаго семейства съ Богомладенцемъ Іисусомъ, бѣжавшаго отъ руки жестокаго Ирода. Наконецъ, могло быть даже, что и въ этой странѣ были свидѣтели чудеснаго сошествія Святаго Духа на Апостоловъ, принесшіе и сюда сѣмена Христова ученія. Все это въ сильной степени приготавливало жителей Египта къ принятію ученія христіанскаго и обѣщало большой успѣхъ проповѣди святаго Марка. И дѣйствительно, когда Маркъ, первый изъ Апостоловъ прибывъ въ Египетъ, началъ проповѣдь Евангелія, возвѣщая людямъ свободу отъ діавола¹⁾, то при самомъ началѣ его проповѣди²⁾ увѣровало во Христа великое множество мужей и женъ. Въ самой Александріи, главномъ городѣ Египта, святой Маркъ основалъ церковь и былъ первымъ ея епископомъ.

Здѣсь святой Маркъ много потрудился въ подвигѣ просвѣщенія свѣтомъ Христовой вѣры какъ іудеевъ, такъ и язычниковъ, пребывавшихъ дотолѣ во тмѣ идольскаго служенія. Благоустроивъ затѣмъ церкви въ Александріи и смежныхъ съ нею городахъ рукоположеніемъ къ нимъ епископовъ и прочихъ клириковъ, святой Маркъ послѣ того оставилъ египетскую страну. Куда отправился онъ отсюда и былъ ли онъ въ Іерусалимѣ на Апостольскомъ Соборѣ³⁾, — неизвѣстно. Но когда Апостолъ Павелъ передъ отправленіемъ во второе апостольское путешествіе⁴⁾ былъ вмѣстѣ съ Варнавою въ Антиохію, то, какъ свидѣтельствуетъ книга Дѣяній Апостольскихъ, здѣсь съ ними встрѣтился и святой Маркъ и отсюда вмѣстѣ съ дядею своимъ Варнавою отправился на родину его въ Кипръ⁵⁾. Потрудившись вмѣстѣ съ Варнавою нѣкоторое время въ подвигѣ благовѣстія Христова, Маркъ въ другой разъ отправился въ Египетъ, куда въ то же время или немного спустя прибылъ и Апостолъ Петръ. Благовѣствуя въ разныхъ странахъ Египта и устроая въ нихъ Церкви, Апостолы въ это время между прочимъ положили основаніе Христовой Церкви и въ египетскомъ городѣ Вавилонѣ, откуда Петръ и написалъ свое первое Соборное Посланіе къ малоазійскимъ христіанамъ⁶⁾. Въ Египтѣ святой Маркъ пробылъ до восьмого года царствованія Нерона⁷⁾.

1) Подобно тому, какъ нѣкогда Моисей возвѣстилъ здѣсь сынамъ Израилевымъ избавленіе отъ тяжкаго ига фараонова.

2) Какъ свидѣтельствуетъ историкъ Евсевій.

3) Около 50 или 51 года по Р. Хр.

4) Отъ 52 до 55 года.

5) Кн. Дѣяній Апост., гл. 15, ст. 36—40.

6) 1 Посл. Апост. Петра, гл. 5, ст. 13.

7) Царствовалъ съ 54 г. по 68 г.

Въ послѣдующее время святой Маркъ снова соединился съ Апостоломъ Павломъ и вступилъ въ число сотрудниковъ его. Во время пребыванія Апостола Павла въ узахъ въ Римѣ¹⁾ святой Маркъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами раздѣлялъ благовѣстническіе труды сего Апостола. Въ своемъ Посланіи къ Колоссянамъ, написанномъ изъ Рима въ это время, Апостолъ Павелъ называетъ Марка однимъ изъ немногихъ сотрудниковъ своихъ для Царствія Божія, бывшихъ для него въ это время утѣшеніемъ²⁾. Какъ видно изъ того же Посланія къ Колоссянамъ, Маркъ, по распоряженію Апостола Павла, изъ Рима отправился въ Малую Азію, во фригійскій городъ Колоссы³⁾, для противодѣйствія лжеучителямъ, прельщавшимъ колосскихъ христіанъ⁴⁾. Гдѣ святой Маркъ провелъ нѣсколько слѣдующихъ за симъ лѣтъ—неизвѣстно. Но ко времени, близкому ко днямъ кончины Апостола Павла⁵⁾, святой Маркъ находился въ Малой Азіи, именно—въ городѣ Ефесѣ, въ отечествѣ святаго Тимоѳея, епископа Ефесской церкви. Въ это время Апостоломъ Павломъ, находившимся во второй разъ въ узахъ въ Римѣ, было написано Посланіе къ Тимоѳею, въ которомъ онъ, вызывая Тимоѳея въ Римъ къ себѣ на помощь, поручалъ ему «привести съ собою и Марка—какъ благопотребнаго въ службу»⁶⁾. Здѣсь въ Римѣ святой Маркъ былъ свидѣтелемъ мученической кончины за Христа обоихъ своихъ учителей—великихъ и Первоверховныхъ Апостоловъ Христовыхъ Петра и Павла, которые въ одно и то же время пострадали за Христа въ Римѣ; Павелъ—какъ имѣвшій право римскаго гражданина—былъ убитъ мечомъ, а Петръ былъ распятъ на крестѣ.

По кончинѣ своихъ великихъ учителей—Апостоловъ Петра и Павла—святой Евангелистъ Маркъ снова отправился въ Египетъ для благоустроенія основанной имъ церкви. Много потрудился онъ въ подвигѣ проповѣди Христовой вѣры въ самой Александріи. Александрія, столица Египта, была средоточіемъ греческой образованности. Здѣсь было знаменитое книгохранилище, здѣсь процвѣтала языческая наука; ради нея сюда стекались люди отовсюду, такъ что городъ переполненъ былъ учеными, философами, рито-

1) Отъ 61 г. до 63 г. по Р. Хр.

2) Посл. къ Колос., гл. 4, ст. 10—11; посл. къ Филимону, ст. 23.

3) Посл. къ Колос., гл. 4, ст. 10.

4) Посл. къ Колос., гл. 2, ст. 8—18.

5) Около 67 года.

6) 2 Посл. къ Тимоѳею, гл. 4, ст. 11.

рами и стихотворцами. Даже іудеи, въ большомъ количествѣ жившіе въ Александріи, увлекались языческою ученостію. Для утвержденія вѣры Христовой и съ цѣлію противодѣйствовать ученымъ язычникамъ и іудеямъ святой Маркъ положилъ въ Александріи основаніе христіанскому Огласительному училищу. Въ послѣдующее время это училище сдѣлалось средоточіемъ христіанскаго просвѣщенія и прославилось тѣмъ, что изъ него вышли знаменитые учителя Церкви, каковы: Пантень, Климентъ, и нѣкоторые изъ отцовъ Церкви, каковы: Діонисій Александрійскій, Григорій Чудотворецъ и другіе.

Заботясь объ устроеніи церковнаго Богослуженія, святой Маркъ составилъ чинъ Литургіи и передалъ его христіанамъ Александрійской Церкви. Этотъ чинъ Литургіи сохранялся продолжительное время въ сей Церкви и въ послѣдующіе вѣка. Въ Богослуженіи египетскихъ христіанъ (коптовъ) и доселѣ сохранились нѣкоторыя молитвы, приписываемыя Евангелисту Марку.

Благоустроивъ Церковь Александрійскую, святой Евангелистъ Маркъ въ своихъ заботахъ о проповѣди Христова ученія не оставлялъ своимъ вниманіемъ и усердіемъ жителей и другихъ городовъ и мѣстностей Египта, но какъ крѣпкій и доблестный подвижникъ Маркъ, водимый Духомъ Божиимъ, со всѣмъ усердіемъ и ревностію всюду спѣшилъ съ проповѣдію Христова ученія. Онъ посѣтилъ многія внутреннія страны Африки, былъ въ Ливіи, Мавританіи, Киренаикѣ и въ Пентаполѣ. Всѣ эти страны погрязали во мракѣ языческаго идолослуженія. Всюду по городамъ и селеніямъ и на распутіяхъ были устроены кумирни, въ которыхъ были поставлены идолы и въ которыхъ совершались волхвованія, провѣщанія и чародѣйства. Проходя эти города и селенія съ проповѣдію Евангелія, святой Маркъ просвѣщалъ сердца людей, пребывавшихъ во тьмѣ и мракѣ идолослуженія, свѣтомъ Божественнаго ученія, совершая въ то же время между ними великія чудеса. Однимъ словомъ Божественной благодати онъ исцѣлялъ болящихъ, очищалъ прокаженныхъ, изгонялъ нечистыхъ и лютыхъ духовъ. И проповѣдь его, сопровождаемая великими и дивными чудесами, имѣла громадный успѣхъ. Падали кумирни, ниспровергались и разбивались идолы, люди очищались и просвѣщались, крестясь во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Всюду устроились при Евангелистѣ Маркѣ церкви Божіи, и Церковь Христова процвѣтала въ египетскихъ странахъ. Подъ дѣйствіемъ святыхъ

словъ проповѣди Евангелиста Марка и подѣ вліяніемъ высокой чистоты и святости добродѣтельнаго житія его самого христіане египетскіе, подѣ въздѣйствіемъ Божественной благодати, въ своихъ подвигахъ къ достиженію спасенія проявляли столько чистоты и высоты совершенства, что ихъ жизнь, преисполненная святости христіанской добродѣтели, служила предметомъ великаго удивленія и похвалы со стороны даже язычниковъ и невѣрующихъ іудеевъ. Евсевій, епископъ Кесаріи Палестинской, и Никифоръ (Ксанфопуль)—церковные историки, сохранили въ своихъ книгахъ свидѣтельство нѣкоего Филона—іудейскаго философа¹⁾, который, похваляя добродѣтельную жизнь христіанъ египетскихъ, говоритъ:

«Они (т. е. христіане) оставляютъ всякую заботу о временныхъ богатствахъ и не пекутся о своихъ имѣніяхъ, не считая ничего на землѣ своимъ, для себя дорогимъ. Нѣкоторые же изъ нихъ, оставляя всякое попеченіе о житейскомъ, уходятъ изъ городовъ и водворяются въ уединенныхъ мѣстахъ и садахъ, избѣгая сопребыванія съ людьми, несогласными съ ними въ жизни, чтобы не имѣть отъ нихъ препятствія въ добродѣтели. Воздержаніе и умерщвленіе плоти они считаютъ основаніемъ, на которомъ только одномъ можетъ созидаться добрая жизнь. Ни одинъ изъ нихъ раньше наступленія вечера не вкушаетъ и не пьетъ, а нѣкоторые не приступаютъ къ пищѣ до четвертаго дня. Другіе же, опытные въ толкованіи и разумѣніи Божественнаго Писанія, будучи исполнены жаждою знанія и питаются духовной пищею богомыслія, проводя время въ изученіи Писанія, забываютъ о тѣлесной пищѣ до шестаго дня. Вина отнюдь никто изъ нихъ не пьетъ, и всѣ они не ѣдятъ мяса, присоединяя къ хлѣбу съ водою только соль и иссопъ²⁾). Среди нихъ живутъ и женщины, воспитавшія себя въ добродѣтельной жизни и пріобыкшія къ ней настолько, что остаются дѣвами до старости. Но дѣвство онѣ сохраняютъ не по принужденію, а по свободному произволению, возбуждаясь ревностію и любовію къ мудрости, заставляющей ихъ отказываться отъ тѣлесныхъ удовольствій и стремиться къ пріобрѣтенію не смертныхъ, а безсмертныхъ порожденій, какія можетъ рождать изъ себя только душа, любящая и стремящаяся къ Богу. Священное Писаніе изъясняется ими иносказательно, чрезъ нахожденіе подраз-

1) Современника свв. Апостоловъ.

2) Горькая трава.

умѣяемаго и сокровеннаго смысла и тайнъ; ибо Писаніе, по ихъ мнѣнію, подобно живому существу: словесныя выраженія составляютъ его тѣло видимое, а сокровенная подъ сими выраженіями мысль и тайна составляютъ его душу невидимую. Они рано встаютъ на славословіе Божіе и молитву, на пѣніе и слушаніе Слова Божія—отдѣльно мужчины и отдѣльно женщины. Нѣкоторые изъ нихъ пребываютъ въ непрерывномъ постѣ въ теченіе семи недѣль. Седьмой день у нихъ въ великомъ почитаніи. Приготовляясь къ нему и прочимъ праздникамъ, они ложатся почивать для отдыха на голую землю. Божественную службу совершаютъ у нихъ священники и діаконы, надъ которыми начальствуетъ епископъ». Такой благоуханный вертоградъ Христовъ насадилъ и воздѣлалъ многоболѣзненными трудами своими святой Евангелистъ Маркъ въ странахъ египетскихъ; тамъ онъ былъ и первымъ епископомъ, имѣя святительскій престолъ въ Александріи, гдѣ онъ и претерпѣлъ страдальческую кончину, бывъ первымъ мученикомъ Александрійской Церкви.

О страданіяхъ и мученической кончинѣ святаго Марка блаженный Симеонъ Метафрастъ¹⁾ такъ повѣствуетъ. Святой Маркъ во время своего пребыванія въ Кириніи—городѣ Пентаполійскомъ, гдѣ онъ трудился въ подвигахъ благовѣстія Христова ученія и устроенія Христовой Церкви,—получилъ повелѣніе отъ Духа Святаго идти оттуда для проповѣди Евангелія въ Александрію Фаритійскую²⁾. Послушный велѣніямъ Святаго Духа, Маркъ поспѣшилъ со всѣмъ усердіемъ на новый подвигъ. Извѣстивъ братію о повѣлѣніи Господнемъ идти въ Александрію, онъ послѣ прощальной трапезы съ христіанами, напутствованный ихъ благословеніемъ, отплылъ изъ Кириніи въ Александрію. На второй день онъ достигъ Александріи и, выйдя изъ корабля, пришелъ на нѣкое мѣсто, называемое Мендіонъ. Здѣсь, при входѣ въ городскія ворота, разсѣлся пополамъ его сандалій, что святой принялъ за доброе предзнаменованіе. Увидѣвъ тутъ же сапожника, починавшаго ветхую обувь, святой отдалъ ему починить свой сандалій. Сапожникъ, починая сандалій, случайно прокололъ своимъ орудіемъ лѣвую руку свою и, вскричавъ отъ боли, призвалъ Имя Божіе.

¹⁾ Церковный писатель IX вѣка.

²⁾ Александрія названа Фаритійской потому, что къ ней присоединенъ былъ небольшой городъ Фаросъ, гдѣ стоялъ большой высокій столбъ, на которомъ по ночамъ зажигали огонь для указанія пути въ пристань прибывающимъ по морю кораблямъ.

Услышавъ этотъ возгласъ, Апостоль возрадовался духомъ, видя въ семъ указаніе, что Господь устроить ему благополучный путь. Рана же на рукѣ сапожника была очень болѣзненна, и изъ нея обильно струилась кровь. Святый Маркъ, плюнувъ на землю, сдѣлалъ брѣніе и, помазавъ рану его, сказалъ:

— Во Имя Іисуса Христа, живущаго во вѣки, будь здоровъ.

И тотчасъ же рана у сапожника закрылась, и рука его сдѣлалась здоровой. Сапожникъ, видя такую силу въ стоявшемъ передъ нимъ мужѣ и дѣйствіе его словъ, а равно во взорѣ его чистоту и святость жизни, обратился къ нему съ просьбою, сказавъ:

— Умоляю тебя, человекъ Божій, войди въ домъ мой и побудь у меня, раба твоего, хотя день, дабы раздѣлить со мною трапезу, потому что ты нынѣ оказалъ для меня милость.

Апостоль, съ радостію согласившись на его просьбу, сказалъ:

— Пусть Господь дастъ тебѣ хлѣбъ жизни—хлѣбъ небесный.

И человекъ тотъ, взявъ тотчасъ Апостола, съ великою радостію ввелъ его въ домъ свой. Войдя въ домъ, святый Маркъ сказалъ:

— Благословеніе Господне да будетъ здѣсь! Помолимся, братія, къ Богу.

И всѣ вмѣстѣ сотворили молитву къ Богу. Когда послѣ молитвы сѣли за трапезу, сапожникъ, любезно начавъ бесѣду, спросилъ святаго:

— Отче! Кто—ты? И откуда такая сила въ твоємъ словѣ?

Святый Маркъ отвѣтилъ:

— Я—рабъ Господа Іисуса Христа, Сына Божія.

Человекъ тотъ сказалъ:

— Хотѣлъ бы я видѣть сего Сына Божія.

Святый Маркъ отвѣтилъ:

— Я покажу тебѣ Его!

И началъ благовѣствовать Евангеліе Іисуса Христа и изъяснять изъ пророковъ то, что было предречено ими о Господѣ нашемъ. Человекъ тотъ, слушая его проповѣдь, сказалъ:

— Я никогда не слыхалъ того Писанія, какое ты мнѣ изъясняешь; я слышалъ только изъ «Иліады», «Одиссеи» и изъ того, что изучаютъ египетскіе юноши.

Тогда святой Маркъ, продолжая проповѣдь о Христѣ, со всею ясностію показалъ ему, что мудрость вѣка сего есть «буйство» ¹⁾ передъ Богомъ. Человекъ же тотъ увѣровалъ во все то, что гово-

¹⁾ *Буйство*—безуміе, неразуміе. (Срав. 1 Посл. къ Коринѣ., гл. 1, ст. 18—22).

рилъ ему святой Маркъ, и, видя чудеса его, крестился самъ, и съ нимъ крестился весь домъ его, а вмѣстѣ съ ними крестилось великое множество людей той мѣстности. Имя этому человѣку было Ананія. Число вѣрующихъ умножалось тамъ день ото дня. Тогда начальники города, услыжавъ, что нѣкій галилеянинъ, пришедшій къ нимъ, хулить ихъ боговъ и возбраняетъ приносить имъ жертвы, искали убить святого Марка и собрались для совѣщанія о томъ, какъ захватить его. Святой Маркъ, узнавъ объ этомъ ихъ рѣшеніи, поспѣшилъ поставить для вѣрующихъ епископомъ Ананію и трехъ пресвитеровъ—Малеона (или Малха), Савина, Кердона, семь діаконъ и одиннадцать клириковъ для церковной службы и, бѣжавъ оттуда, пришелъ опять въ Пентаполь. Пробывъ здѣсь два года, утвердивъ бывшую тамъ братію и поставивъ въ окрестныхъ странахъ и городахъ епископовъ, пресвитеровъ и клириковъ, св. Маркъ возвратился опять въ Александрію. Здѣсь нашелъ онъ братію умножившеюся въ числѣ и преуспѣвающею въ благодати и вѣрѣ Господней. Въ Александріи существовалъ уже христіанскій храмъ, построенный близъ моря на мѣстѣ, называемомъ Вукулъ¹⁾. При видѣ храма святой Маркъ возрадовался и, преклонивъ колѣна, прославилъ Бога. Святой Маркъ пробылъ въ Александріи довольно продолжительное время. Христіане той церкви умножались числомъ и, укрѣпляясь въ вѣрѣ, открыто укоряли эллиновъ въ идолослуженіи. Эллинскіе градоначальники, узнавъ о пребываніи святого Марка въ ихъ городѣ и слыша о томъ, что онъ творитъ великія чудеса: болящихъ исцѣляетъ, глухимъ возвращаетъ слухъ, слѣпымъ подаетъ прозрѣніе, воспылали на него ненавистію и завистію и искали его. Долго не находя его, они, собираясь въ своихъ языческихъ храмахъ, со скрежетомъ зубовъ гнѣвно восклицали:

— О, какое безпокойство причиняетъ намъ этотъ волхвъ и чародѣй!

Приближался пресвѣтлый праздникъ Пасхи. И вотъ 24 апрѣля въ день свѣтлаго Христова Воскресенія, съ которымъ на этотъ разъ совпалъ языческій праздникъ въ честь Сераписа, язычники нашли случай захватить святого Марка. Святой Евангелистъ совершалъ въ этотъ день Божественную службу. Нечестивые язычники увидѣли въ этомъ удобный случай и, собравшись по случаю сво-

¹⁾ Вукулъ, т. е. мѣсто для кормленія воловъ, отъ греч. слова βοῦς—быкъ.

его праздника большою толпою, внезапно напали на церковь. Они схватили святого Марка, обвязали его веревками и, влача по улицамъ и предмѣстьямъ города, кричали:

— Поведемъ вола сего въ воловницу, то есть, въ воловій хлѣвъ.

Святый же Маркъ, терпя мученія, благодарилъ Господа, говоря:

— Благодарю Тебя, Господи Іисусе Христе, что Ты сподобилъ меня потерпѣть за Твое Имя сіи страданія.

Святого влекли по землѣ, усыпанной острыми камнями, такъ что тѣло его, терзаемое по камнямъ, покрылось ранами, и кровь, обильно истекавшая изъ нихъ, обагрила весь путь. Истерзаннаго такимъ образомъ святого нечестивые язычники ввергли въ темницу, а сами, при наступленіи вечера, собрались на совѣтъ о томъ, какой смерти предать его. Въ полночь Апостолу-мученику явился Ангель Господень и укрѣпилъ его на подвигъ мученичества извѣщеніемъ о предстоящемъ ему блаженствѣ на Небѣ; затѣмъ и Самъ Господь Іисусъ Христосъ явился ему, утѣшивъ его Своимъ явленіемъ. На слѣдующее утро неистовая толпа язычниковъ извлекла Апостола изъ темницы и влачила его по улицамъ города. Святый не вынесъ такихъ терзаній и вскорѣ скончался, благодаря Бога, молясь къ Нему и говоря:

— Въ руки Твои, Господи, предаю духъ мой!¹⁾

Неутолимая злоба язычниковъ не удовольствовалась смертію Апостола: они рѣшились сжечь его тѣло. Уже разведенъ былъ огонь, какъ вдругъ внезапный мракъ, страшный громъ, землетрясеніе, дождь и градъ разсѣяли толпу нечестивцевъ, а дождь погасилъ огонь. Благочестивые же христіане, съ благоговѣніемъ взявъ тѣло святого, погребли его въ каменномъ гробѣ на мѣстѣ молитвенныхъ своихъ собраній.

Надъ мощами святого Марка въ 310 году построена была церковь, и онѣ оставались въ Александріи до IX вѣка. Въ первой половинѣ сего вѣка²⁾, когда владычество арабовъ—магометанъ и ересь монофизитовъ совершенно ослабили Православіе въ Египтѣ, мощи святого Евангелиста перенесены были въ Венецію, близъ которой (въ Аквилеѣ) онѣ нѣкоторое время подвизался въ пропо-

¹⁾ Святый Маркъ скончался въ царствованіе Нерона, около 68 года по Р. Хр.

²⁾ Въ 828 году.

вѣди Евангелія: тамъ они почиваютъ и до сего времени въ великолѣпномъ храмѣ, посвященномъ его имени. Здѣсь хранится весьма древняя рукопись Евангелія отъ Марка, написанная на тонкомъ египетскомъ папирусь, по преданію, рукою самого Евангелиста¹⁾.

Т р о п а р ъ, г л а с з ѣ:

Сѣ верховнаго петра навчиса, апла хрѣтовъ былъ еси, и пакъ солнце странамъ возсіалъ еси, александриймъ оудобрѣніе бывъ блженне: тобою египетъ ѿ прелести свободиса, еѣльскимъ твоимъ оученіемъ просвѣщъ вса пакъ свѣтъ, столпъ црковный. сегѡ ради твою памать чтѹще свѣта прѣзднѣмъ, марко бѣогласе: моли тобою блговѣстимаго бѣа, да согрѣшеній ѡставленіе подастъ душамъ нашимъ.

К о н д а к ѣ, г л а с з ѣ ѣ:

Сѣ высоты пріймъ блгодать дѣа, ритурская плетѣніа разрѣшилъ еси апле, и ѡзыки вса оловнѣ марко крестлавне, твоимъ вѣщъ прикѣлъ еси, бжественное проповѣдавъ еѣліе.

¹⁾ Отъ Марка святое Евангеліе, по Уставу Православной Церкви, кромѣ особенныхъ случаевъ, читается на Литургіяхъ съ 11 до 17 недѣли по Пятидесятницѣ, потомъ съ 29 до 34, исключая дни субботныя и воскресныя, и въ субботныя и воскресныя дни Святыя Четырдесятницы, кромѣ воскресенья Первой седмицы.

На иконахъ Евангелистъ Маркъ изображается вмѣстѣ со львомъ. Объ этомъ изображеніи сдѣлано примѣчаніе къ началу Евангелія Марка. Евангеліе его начинается повѣствованіемъ о явленіи Іоанна Крестителя, который своею проповѣдію о покаяніи и приближеніи Царства Божія огласилъ пустыню іудейскую, былъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ и въ семъ отношеніи уподобился льву, живущему и рыкающему въ пустынѣ.

Александрійскіе патріархи, справедливо почитающіе святаго Марка основателемъ и покровителемъ своей Церкви и первымъ Патріархомъ Александрійскимъ, въ своихъ посланіяхъ преподаютъ благословіе сими словами: «Да будетъ благословіе Владыки Христа, Пресвятыя Богородицы и святаго Евангелиста Марка», а на своей печати имѣютъ изображеніе крылатаго льва, держащаго Евангеліе.

Евангеліе на Утрени—въ день памяти св. Ап. Марка—повѣствуетъ объ избраніи и посланіи 70 апостоловъ на проповѣдь, между конми былъ и Маркъ (Еванг. отъ Луки, гл. 10, ст. 1—21); на *Литургіи Евангеліе* говоритъ о посланіи Апостоловъ на проповѣдь (Еванг. отъ Марка, гл. 6, ст. 7—13); чтеніе *Апостола* упоминаетъ о Еванг. Маркъ какъ о сынѣ Апост. Петра (1 Посл. Петра, гл. 5, ст. 6—14).

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

СИЛЬВЕСТРА ОБНОРСКАГО¹⁾

О происхожденіи и мѣстѣ рожденія преподобнаго Сильвестра ничего не извѣстно¹⁾). Извѣстно только, что иноческое постригеніе онъ получилъ отъ преподобнаго Сергія Радонежскаго²⁾ и сначала подвизался въ его монастырѣ. Съ благословенія знаменитаго Радонежскаго подвижника Сильвестръ, жаждавшій уединенія, отправился на дальній сѣверо-востокъ и остановился на берегахъ рѣки Обноры³⁾. Тогда здѣсь были дремучіе лѣса и поблизости никакого жилья не было. Устроивши себѣ убогую тѣсную келью, преподобный Сильвестръ сталъ подвизаться въ полнѣйшемъ уединеніи, перенося всякія нужды, но предавшись неустанной молитвѣ и бдѣнію.

Долго никто не зналъ, что въ глухомъ лѣсу подвизается отшельникъ. Но разъ одинъ изъ жителей того края сбился съ дороги и въ глухомъ лѣсу неожиданно наткнулся на келью пустынника. Къ изумленному путнику вышелъ отшельникъ, одѣтый въ рубише и смущенный появленіемъ человѣка въ такомъ пустынномъ мѣстѣ, гдѣ никого до того времени онъ не виделъ, да и не хотѣлъ видѣть. Путникъ сказалъ преподобному о себѣ, кто онъ и какъ попалъ сюда. При этомъ онъ сообщилъ, что надъ мѣстомъ, гдѣ живетъ отшельникъ, онъ издали нерѣдко виделъ то свѣтлые лучи, то облачный столпъ. Преподобный прослезился отъ скорби, что мѣсто его уединенія стало извѣстнымъ. Путникъ упросилъ отшельника сказать, какъ его зовутъ и какъ онъ тутъ живетъ. Сильвестръ разсказалъ, что онъ живетъ тутъ уже немалое время, питается древесной корой и кореньями. Сначала безъ хлѣба онъ обезсиливаль

1) Житія преподобнаго Сильвестра не сохранилось, да едва ли оно и было написано въ древности. Извѣстно по рукописямъ только сказаніе о чудесахъ его. Свѣдѣнія о его жизни почерпаются только изъ отрывочныхъ записей и изъ преданія.

2) Преподобный Сергій род. въ 1315 г., а преставился въ 1391 г., сентября 25-го. Память его празднуется 5 іюля и 25 сентября.

3) Въ 105 верстахъ отъ Ярославля и въ 16 верстахъ отъ теперешняго уѣзднаго города Яросл. губ. Любиша, выше его по рѣкѣ Обнорѣ, впадающей въ рѣку Кострому.

отъ голода и отъ изнеможенія, падалъ на землю, но потомъ разъ явился ему нѣкій чудный мужъ, прикоснулся къ нему своею рукою— и съ тѣхъ поръ онъ уже не испытываетъ бѣдственнаго состоянія.

Случайно открывшій пустытника путникъ вскорѣ вернулся къ нему нарочно, далъ хлѣба и муки на запасъ.

Достаточно было этой одной встрѣчи, чтобы мѣсто жительства и подвиги отшельника стали извѣстными въ окрестныхъ, хотя и неблизкихъ, селеніяхъ. Поселяне стали приходить къ подвижнику для душеспасительныхъ бесѣдъ и духовныхъ совѣтовъ, причемъ приносили ему и пищу. Нѣкоторые рѣшались оставаться при немъ для спасительнаго подвига подъ его руководствомъ. Видя искреннюю любовь къ себѣ и свободное желаніе подвига, преподобный Сильвестръ не препятствовалъ строить новыя кельи, такъ что около него собралось немало новыхъ подвижниковъ, и оказалась настоящая нужда въ созданіи храма Божія. Тогда самъ Сильвестръ отправился въ Москву и у митрополита Алексія¹⁾ испросилъ благословеніе на созданіе храма, получилъ антиминосъ и былъ поставленъ игуменомъ возникавшей въ Обнорскомъ краю первой иноческой обители.

Трудами преподобнаго и собравшейся около него братіи созданъ былъ храмъ во славу Воскресенія Христа Спасителя.

Теперь еще болѣе стало приходить къ Сильвестру какъ простыхъ людей, такъ и князей, и бояръ. Одни желали видѣть преподобнаго, получить отъ него благословеніе и слышать его учительное слово; другіе—покаяться въ своихъ согрѣшеніяхъ и получить прощеніе и утѣшеніе; нѣкоторые—съ тѣмъ, чтобы на всю жизнь посвятить себя иноческому подвигу подъ руководствомъ опытнаго подвижника.

Отдаваясь неусыпнымъ трудамъ по устроенію монастыря, преподобный Сильвестръ пользовался всякимъ досугомъ и удобнымъ временемъ, чтобы уходить изъ монастыря въ лѣсное уединеніе для одиночной молитвы и бдѣнія, столь желанныхъ и привычныхъ его душѣ. Но когда онъ возвращался изъ такого уединенія, его уже ждала около монастыря толпа народа, желавшаго видѣть его и получить благословеніе и поученіе²⁾. Приносили дѣтей и боль-

1) Св. Алексій былъ митрополитомъ съ 1354 г. по 1378 г.

2) Мѣсто собесѣдованія съ народомъ было издавна отмѣчено часовнею, но потомъ она перенесена была ближе къ селу, такъ какъ на ея мѣстѣ предполагалось построить церковь во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго.

ныхъ, прося его благословенія и дѣлительныхъ молитвъ. И теперь существуетъ около бывшаго монастыря роща — часть того лѣса, въ который преподобный удалялся для уединенія; существуетъ и колодезь на спускъ къ рѣкѣ Обнорѣ, вырытый преподобнымъ Сильвестромъ надъ ключомъ.

Такъ въ лѣсной трущобѣ возникла дѣятельная жизнь, представлявшая собою соединеніе труда и бдѣнія, поста и молитвы, тѣлесныхъ скорбей и духовныхъ радостей.

Преподобный состарѣлся и впалъ въ предсмертную болѣзнь. Братія собрались вокругъ постели больнаго въ его келліи и со слезами выражали свое горе, лишаясь своего руководителя и попечителя и опасаясь за судьбу обители. «Не скорбите о семъ, братія мои возлюбленные, — говорилъ имъ въ утѣшеніе преподобный Сильвестръ: — на все воля Божія; сохраняйте Заповѣди Господни и не бойтесь въ сей жизни потерпѣть бѣды, чтобы получить награду на Небесахъ. Если же я буду имѣть дерзновеніе у Бога и дѣло мое будетъ Ему угодно, то мѣсто сіе святое не оскудѣетъ и по моемъ отшествіи, молитесь только Господу Богу и Пречистой Его Матери, чтобы избавиться вамъ отъ искушеній лукаваго.»

Кончина преподобнаго послѣдовала 25 апрѣля 1379 года на память святаго Апостола и Евангелиста Марка. Тѣло преподобнаго погребено было подлѣ Воскресенскаго деревяннаго храма, съ правой стороны.

Основанный преподобнымъ Сильвестромъ монастырь не прекратилъ своего существованія со смертію создателя: болѣе четырехъ сотъ лѣтъ текла здѣсь монастырская жизнь, одни иноки смѣняли другихъ, служа просвѣщенію сего глухого края.

По смерти преподобнаго стали совершаться чудеса при его гробѣ, такъ что съ теченіемъ времени преподобнаго Сильвестра стали чтить какъ чудотворца въ ближнихъ и отдаленныхъ мѣстахъ.

Непрерывныхъ записей таковыхъ чудесъ не велось въ монастырѣ, между тѣмъ на нѣкоторыхъ древнихъ вещахъ, сохранившихся и доселѣ въ Воскресенскомъ храмѣ, имѣются надписи (чеканныя, шитыя и рукописныя) о вкладахъ сихъ вещей въ обитель преподобнаго Сильвестра, Обнорскаго *чудотворца*¹⁾. Сохранившіяся рукописи содержатъ записъ чудесъ, начиная съ 1645 года;

¹⁾ Таковы: напрестольный серебряный крестъ 1593 г., шитый шелками воздѣхъ 1599 г., прологъ съ подписью по листамъ 1661 г., вышитая шелками икона преподобнаго 1664 г.

всего описано 23 чуда. Получали исцѣленіе при ракъ преподобнаго бѣсноватые¹⁾ и страдавшіе изступленіемъ ума, болѣзнію глазъ или слѣпотою²⁾, глухотою³⁾, разслабленіемъ⁴⁾, нѣмотою⁵⁾. Вотъ одинъ случай. Въ 1645 году служившій въ обители іеромонахъ, по имени Іовъ, приказалъ собраться монастырскимъ крестьянамъ и рубить находившуюся подлѣ монастыря рощу подъ огнище. Крестьяне приступили къ дѣлу. Со стороны Іова это распоряженіе было грѣховное: онъ самовольно посягнулъ на рощу преподобнаго Сильвестра. Прогнѣвавшій Бога Іовъ былъ пораженъ слѣпотою и пересталъ видѣть. Черезъ четыре недѣли Іовъ осозналъ свой грѣхъ и сталъ каяться предъ Господомъ Богомъ, Пречистой Его Матерію и преподобнымъ Сильвестромъ, и далъ обѣщаніе не поступать по своей волѣ, а все дѣлать по совѣту братіи. Онъ отправился въ церковь, отслужилъ молебень, со слезами молясь о прощеніи грѣховъ и о возвращеніи ему зрѣнія. Приложившись къ святымъ иконамъ, слѣпой Іовъ пришелъ къ ракъ преподобнаго, облобызалъ ее съ вѣрою и—прозрѣлъ. Послѣ такого чудеснаго исцѣленія онъ возблагодарилъ Господа Бога и преподобнаго Сильвестра⁶⁾.

1) Двѣнадцать чудесъ: 1, 4, 5, 7, 8, 9, 12, 14, 17, 19, 20, 22.

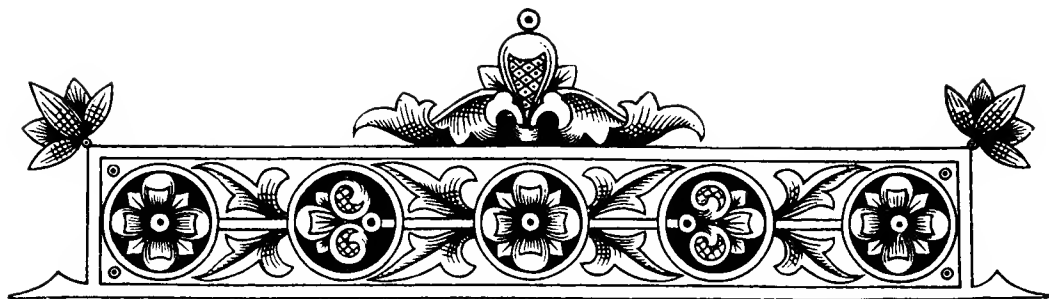
2) Шесть чудесъ: 3, 10, 13, 16, 18, 23.

3) Чудо 6.

4) Чудо 15.

5) Чудо 21.

6) Чудо 3.

День двадцать шестой

СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

ВАСИЛІЯ,

епископа Амасійскаго¹⁾

Хослѣ погибели нечестиваго изверга — римскаго царя Максенція²⁾, который, какъ врагъ Божій, былъ сраженъ силою Креста Господня, явившагося на небѣ Константину Великому, и погибъ, какъ нѣкогда Фараонъ въ водной пучинѣ, римское царство на Западѣ, наконецъ, вздохнуло послѣ жестокихъ казней. На Востокѣ гоненія на христіанъ продолжались со стороны другого врага Божія — императора Максимина³⁾, хулившаго Истиннаго Бога и жестоко преслѣдовавшаго вѣрныхъ слугителей Христа. Благовѣрный царь Константинъ послалъ противъ него на Востокъ Ликинія⁴⁾, выдавъ за него свою сестру. Ликиній вѣровалъ тогда въ Господа нашего Иисуса Христа и съ помощью Божіей такъ поразилъ Максимина, что послѣдній едва спасся бѣгствомъ съ небольшимъ отрядомъ; но, спасшись отъ руки Ликинія, не убѣжалъ

¹⁾ Амасія — небольшой городъ въ Малой Азіи, на берегу Чернаго моря.

²⁾ Максенцій — сынъ Максиміана, императоръ Римскій въ 306—312 гг., разбитъ Константиномъ Великимъ и утонулъ въ Тибрѣ. Извѣстенъ своею жестокостію.

³⁾ Максиминъ — императоръ Римскій, управлявшій Сиріей и Египтомъ въ 305—313 гг.

⁴⁾ Ликиній — императоръ съ 312 г. по 324 г.

отъ руки Божіей. Когда онъ скрывался въ киликійскомъ городѣ Тарсѣ¹⁾, то внезапно все тѣло его покрылось неизлѣчимыми ранами, такъ что отъ нестерпимыхъ, какъ огонь, страданій онъ кидался на землю, тѣло, какъ растаявшій воскъ, отпадало кусками отъ костей, и грѣшная душа его держалась только въ скелетѣ безъ тѣла и крови. Наконецъ, и кости стали съ мучительной болью отпадать одна отъ другой, и онъ, сознавшись, что въ своемъ нечестіи и жестокости преслѣдовалъ и убивалъ неповинныхъ рабовъ Христовыхъ, проклиная своихъ боговъ и умеръ.

Ликий, овладѣвши всѣмъ Востокомъ, торжественно вступилъ вмѣстѣ съ своей супругой въ Никомидію. Сперва царствовали миръ и тишина повсюду на веселіе и радость вѣрнымъ, отдохнувшимъ послѣ жестокаго гоненія Максимиана, но врагъ всего добраго—дьяволъ снова погрузилъ христіанъ въ море скорбей. Ликий, укрѣпившись на Востокѣ, отступилъ отъ Христа Бога и возвратился къ мерзостному идолослуженію, въ которомъ былъ воспитанъ. Только ради того, чтобы раздѣлить престолъ съ Константиномъ и жениться на его сестрѣ-христіанкѣ, принялъ онъ Христову вѣру и клялся Константину никогда не отступать отъ христіанства, но всегда защищать его. Потомъ, сдѣлавшись восточнымъ императоромъ, забылъ милости Христа Бога, помогшаго ему побѣдить Максимиана и завладѣть Востокомъ, забылъ благодѣянія царя Константина, отвернулся отъ него, какъ и отъ Христа, сдѣлался его злымъ врагомъ. Въ Никомидіи онъ открыто отвергся отъ христіанства, сталъ поклоняться идоламъ и велѣлъ повсюду возстановить языческія жертвоприношенія, а вѣрныхъ снова началъ преслѣдовать. Прежде всего, онъ изгналъ изъ царскихъ палатъ всѣхъ христіанъ: и сановниковъ, и слугъ, и оруженосцевъ, сталъ смѣяться надъ Христовымъ милосердіемъ, возвратился къ языческимъ вѣрованіямъ и предался безъ стыда плотскимъ грѣхамъ. Онъ погрязъ въ развратѣ и насильно совращалъ къ любодѣянію сенаторскихъ женъ и дочерей, особенно христіанокъ, чтобы надругаться надъ святыми и самимъ Христомъ Богомъ.

Видя это, супруга его, вѣрная христіанка, по имени Констанція, скорбѣла всѣмъ сердцемъ и тайно въ письмахъ рассказывала обо всемъ брату своему Константину.

Среди ея служанокъ во дворцѣ была одна дѣвица, прекрасная лицомъ и цѣломудренная, по имени Глафира, христіанка, происхо-

¹⁾ Старинный городъ въ Малой Азіи, родина св. Апостола Павла.

дившая изъ благородной итальянской семьи. Ее увидѣлъ Ликиній и, разжигаемый нечистою похотью, приказалъ старшему изъ постельниковъ—евнуховъ, по имени Венигнъ, сообщить ей о своей страсти. Венигнъ сказалъ Глафирѣ, что царь, оказывая ей великую честь, полюбилъ ее, хочетъ повидаться съ нею и приказалъ приготовиться къ принятію царя. Но благочестивая дѣвица, нося въ себѣ страхъ Божій, возмущалась такимъ предложеніемъ и съ позоромъ прогнала евнуха, укоряя его въ безстыдствѣ и беззаконіи. Опасаясь возбудить подозрѣніе и ревность царицы, Глафира рассказала ей все и умоляла ее въ такихъ словахъ:

— Ради Господа, создавшаго Небо и землю, Котораго ты боишься и Которому вѣрно служить твой братъ Константинъ, не допусти, чтобы мое дѣвство было нарушено беззаконнымъ развратникомъ.

Услышавъ такія слова, царица горячо полюбила Глафиру за ея цѣломудріе и страхъ Божій и стала обдумывать, какъ бы ее укрыть. Когда царь спросилъ о ней, то царица приказала пустить во дворцѣ такой слухъ, что Глафира сошла съ ума и лежитъ больна, при смерти. Слухъ дошелъ до царя, и онъ пересталъ думать о Глафирѣ. Тогда царица, выждавъ время, тайно отпустила изъ дворца благочестивую Глафиру, надѣливъ ее въ изобиліи золотомъ, серебромъ, драгоценными камнями, богатою утварью, лучшими одеждами и всякими другими вещами. Приставивъ къ ней для услуги многихъ рабовъ и рабынь, царица поручила ее попеченію нѣкоторыхъ изъ своихъ честныхъ и благочестивыхъ слугъ, приказала имъ проводить дѣвицу въ Арменію, никому объ ней не говоря ни слова, и тамъ проживать, пока Богъ не измѣнитъ обстоятельствъ къ лучшему. Слуги дали царицѣ слово исполнить приказаніе съ величайшей осторожностью. Они одѣли

Сѣенномѣнкъ
Василій

Глафиру и ея прислужницъ въ мужскую одежду и благополучно вывели ихъ изъ Никомидіи. Послѣ долгаго путешествія, приближаясь уже къ Арменіи, они дошли до города Амасіи, гдѣ жилъ Понтійскій митрополитъ.

Красота города плѣнила Глафиру; она предложила спутникамъ остаться въ немъ, если тамъ найдутся христіане, и приказала разспрашивать прохожихъ. Навстрѣчу попался одинъ юноша, жившій въ домѣ уважаемаго амасійскаго гражданина—Квинтія. Этотъ юноша догадался, что странники—христіане, ищущіе своихъ единовѣрцевъ, и сообщилъ объ этомъ своему господину. Квинтій тотчасъ самъ вышелъ къ путникамъ, пригласилъ ихъ прійти въ его домъ и тамъ жить, сколько пожелаютъ. Онъ сказалъ, что онъ самъ христіанинъ, и что въ городѣ есть много христіанъ, и что они имѣютъ почтеннаго епископа, подобнаго апостоламъ. Странники съ радостью слушали эти слова, пошли къ Квинтію, который предоставилъ имъ для жилья отдѣльное покойное помѣщеніе.

Посѣтилъ ихъ и епископъ города, по имени Василій, о которомъ намъ предстоитъ говорить,—человѣкъ краснорѣчивый, одаренный добродѣтелями духовными. Онъ спросилъ странниковъ, кто они и откуда пришли. Цѣломудренная Глафира рассказала всю правду—что она родомъ изъ Италіи, исповѣдуетъ христіанскую вѣру, была служанкой сестры царя Константина, супруги царя Ликинія, рассказала и о причинѣ своего странствованія. Выслушавъ ея рассказъ, святой епископъ Василій и Квинтій запретили ей и ея слугамъ выходить куда-либо изъ дому и разговаривать съ кѣмъ-нибудь, чтобы о ней не узналъ правитель города и не потерпѣли изъ-за нея бѣды всѣ амасійскіе христіане.

Въ то время святой епископъ Василій строилъ внутри города храмъ, такъ какъ христіане имѣли только небольшую церковь за городомъ. Блаженная Глафира отдала епископу на церковное строеніе много золота и серебра—все, что ей дала царица, ничего себѣ не оставивъ. Она написала царицѣ, гдѣ скрывается и въ чьемъ домѣ живетъ; написала и о постройкѣ церкви, прося прислать еще золота на окончаніе работъ и украшеніе храма. Царица съ радостью исполнила просьбу, послала обильные дары церкви и епископу и въ письмѣ поручила цѣломудренную Глафиру заботамъ святаго Василія.

Черезъ короткое время кознями діавола случилось, что письмо Глафиры къ царицѣ попало въ руки постельнику Венигну, который такимъ образомъ узналъ, что дѣвица, которую всѣ считали умершей, жива и находится въ Амасіи. Все это Венигнъ передалъ Ликинію, который въ страшной ярости написалъ правителю города Амасіи приказъ заковать христіанскаго епископа Василія и рабыню царицыну Глафиру въ оковы и немедленно прислать въ Никомидію. Но волею Божіею блаженная и святая дѣва Глафира скончалась прежде, чѣмъ приказъ дошелъ до амасійскаго правителя. Тогда правитель заковалъ и послалъ въ Никомидію одного Василія, а о Глафирѣ сообщилъ, что она уже умерла. Вмѣстѣ съ епископомъ пошли изъ Амасіи два діакона, Парөөній и Θεотимъ, претерпѣвая на пути много страданій отъ нечестивыхъ и жестокихъ воиновъ. Въ Никомидіи рабъ Божій Василій былъ заключенъ въ тюрьму, а Парөөній и Θεотимъ поселились недалеко отъ темницы у одного страннолюбиваго христіанина, по имени Елпидифора.

Узнавъ все о святомъ Василіи, Елпидифоръ подкупилъ золотомъ знакомаго тюремнаго сторожа, чтобы получить доступъ къ епископу и себѣ, и обоимъ діаконамъ. Такъ приходили они часто къ святому Василію, каждый день пѣли священныя пѣснопѣнія, а ночью усердно молились.

Наканунѣ того дня, когда надлежало предстать передъ царемъ на допросы, святой епископъ позвалъ сторожа и попросилъ призвать діаконѡвъ и Елпидифора. Тюремщикъ охотно исполнилъ порученіе. Тогда Василій сталъ, по обычаю, пѣть Псалмы Давидовы, начиная отъ Псалма помани гдѣи дакида ѿ всѡхъ крѡтости егѡ¹⁾. Когда онъ дошелъ до словъ: ѿще вселюса въ послѣднихъ морѡхъ, ѿ тѡмѡхъ рѹка твоѡхъ настѡвитъ мѡхъ ѿ оудержитъ мѡхъ дѣсница твоѡхъ²⁾, гдѣи, то повторилъ ихъ трижды, воздѣвъ руки. Видя печаль и слезы молящагося, діаконы усомнились, не убоится ли епископъ предстоящихъ мученій. Но тотъ зналъ значеніе этихъ словъ, предсказывая, что тѣло его, по усѣченіи главы, брошено будетъ въ море. Окончивъ пѣніе Псалмовъ уже на разсвѣтѣ, епископъ сказалъ діаконамъ:

— Братья мои, по наущенію діавола намъ предстоятъ жестокія искушенія. Но вы не убойтесь, не изнемогайте отъ страданій, мужественно и непоколебимо стойте за вѣру, чтобы не по-

¹⁾ Псаломъ 131, ст. 1.

²⁾ Псаломъ 138, ст. 9—10.

срамиться въ день пришествія Господня. Духовными очами бодро обращайтесь къ Тому, Кто Одинъ можетъ насъ спасти, Кто можетъ обратить печаль—въ радость, плачь—въ веселье, слезы—въ смѣхъ, труды—въ покой. Всѣ блага и удовольствія жизни считайте ничтожными ради Сына Божія Иисуса Христа, чтобы вмѣстѣ со всѣми святыми быть наслѣдниками Его Царствія. Знайте, дѣти мои, что въ эту ночь мнѣ явился Самъ Господь и объявилъ, какой конецъ жизни ожидаетъ меня, и сколько славы Его проявится черезъ меня, раба Божія. Итакъ, вы не скорбите, но возвратитесь обратно къ себѣ и утверждайте братію въ духѣ христіанства. Вмѣсто меня изберите епископомъ Евтихія, сына Каллиста. Такъ сказалъ мнѣ Богъ; Онъ отдастъ вамъ грѣшное мое тѣло.

Діаконы горько плакали. Епископъ, еще сказавъ обычное поученіе, убѣждалъ ихъ возвратиться въ Амасію. Къ Елпидифору онъ обратился съ такими словами:

— Братъ мой! Ты Богомъ избранъ на служеніе странникамъ и за любовь свою получишь на Небѣ вѣчную награду. Поручаю тебѣ этихъ двухъ дѣтей моихъ духовныхъ: не покидай ихъ, но раздѣли ихъ скорбь. Когда же Богъ призоветъ тебя на служеніе Свое, то потрудись усердно.

Когда святой отпустилъ отъ себя Елпидифора и обоихъ учениковъ, царь призвалъ его къ себѣ на допросъ и прежде всего сталъ обвинять, что онъ, принявъ къ себѣ Глафиру, скрылъ ее, а не донесъ объ ней царю. Святой епископъ тотчасъ далъ достойный отвѣтъ съ такою смѣлостью, что разгнѣвалъ царя и снова былъ отведенъ въ тюрьму. Тогда Ликиній послалъ къ нему трибуна¹⁾ съ обѣщаніемъ не только забыть случай съ Глафирой, но осыпать почестями, даже назначить старшимъ надъ всѣми жрецами города, если епископъ принесетъ жертвы богамъ. Угодникъ Божій Василій отвѣтилъ трибуну:

— Передай мои слова царю. Если бы ты захотѣлъ дать мнѣ даже все царство, то и это не сравнится съ тѣмъ, что хочешь отнять у меня: ты соблазняешь меня отступить отъ Истиннаго Бога и служить бѣсамъ—губителямъ души, отказаться отъ безсмертной славы и насладиться временными и скоропреходящими почестями, блескъ которыхъ для меня противенъ, которыя ведутъ не къ свѣту, а къ тѣмѣ безпросвѣтной. Но если хочешь послушать моего добраго совѣта, то лучше ты повинись мнѣ въ своемъ

¹⁾ Начальникъ военнаго отряда.

преступленіи и возвратись, какъ прежде, ко Христу, отъ Котораго ты отвергся. Со смиреніемъ припади къ стопамъ Его, Бога милостиваго, праведнаго Спасителя нашего. Покайся, отступи отъ своего нечестія, чтобы не покаралъ тебя за твое безуміе праведный Судія, Котораго ты называлъ Богомъ и отъ Котораго ты отрекся.

Услышавъ отъ трибуна такія слова святаго, Ликиній приказалъ снова увѣщевать епископа повиноваться царю, а если откажется, то бросить въ море, отсѣкши голову. «Тогда посмотримъ,—сказалъ онъ,—спасетъ ли его Галилеянинъ»¹⁾.

Трибунъ снова пришелъ ко святому и сказалъ ему:

— Выбирай между жизнью и смертью; послушайся царя и поклонись его богамъ или ты немедленно будешь обезглавленъ и брошенъ въ море.

Услышавъ такія угрозы, святой съ радостью воскликнулъ:

— Я хочу послужить только моему безсмертному Царю и Богу и только Его заповѣдямъ повинуюсь. А кого вы называете богами, это—бѣсы, которые вмѣстѣ съ своими почитателями Истиннымъ и Единнымъ моимъ Богомъ, Владыкой всѣхъ, ввергнуты будутъ въ день праведнаго суда въ неугасимый адскій огонь, въ тьму безпросвѣтную, гдѣ будутъ плакать и скрежетать зубами. Дѣлайте со мною, что хотите. Я готовъ принять за Христа не только усѣкновеніе мечомъ и потопленіе въ морѣ, но и безчисленные другія муки. До послѣдняго вздоха я не отрекусь отъ Бога—Создателя моего и не буду повиненъ огню вѣчному.

Убѣдившись изъ этихъ словъ, что увѣщанія бесполезны, трибунъ приказалъ бить святаго, а потомъ обезглавить его и бросить въ море. Такимъ же образомъ очень многіе христіане, особенно пастыри стада Божія, предавались смерти и дѣлались добычей рыбъ. Мученикъ Христовъ Василій принялъ удары съ радостью и восклицалъ:

— Никакія мученія—ни боль, ни темница, ни огонь, ни мечъ, ни самая смерть—не могутъ отлучить меня отъ Всемиловитаго Бога. Онъ силенъ избавить меня отъ всѣхъ мученій.

По пути на мѣсто казни святой мученикъ пѣлъ Псалмы Давидовы. Вслѣдъ за нимъ шелъ Елпидифоръ съ діаконами и нѣкоторыми христіанами. Когда всѣ дошли до назначеннаго мѣста, Елпидифоръ далъ воинамъ нѣсколько монетъ и сталъ ихъ просить,

¹⁾ Т. е. Іисусъ Христосъ.

чтобы они дозволили Василию поговорить немного съ друзьями. Воины согласились. Преклонивъ колѣна на морскомъ берегу и воздѣвъ руки, вѣрный служитель Христовъ сталъ молиться такими словами:

«Господи, Боже мой, сотворившій Небесныя безплотныя Силы, простершій, какъ кожу, небо, установившій на водахъ землю, создавшій море, вездѣ и всегда пребывающій, милостивый къ боящимся Тебя и исполняющимъ заповѣди Твои, услыши молитвы мои и сохрани вѣрное стадо Твое, пастыремъ котораго Ты поставилъ меня, ничтожнаго раба Твоего, отъ всякой напасти, отъ еллинскаго нечестія, отъ злорѣчія людей, хулящихъ Тебя. Уничтожь, Всемогущій, служеніе идоламъ, разори козни діавола, а Церковь Твою святую возвеличь и приумножь. Этотъ городъ и всѣ окрестныя приведи къ единомыслію и единомушію, чтобы всѣ исповѣдывали Тебя, Истиннаго Бога. Сдѣлай всѣхъ людей ревностными къ добру и служенію Тебѣ, чтобы во всѣхъ было прославлено Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, и нынѣ, и всегда, во всѣ вѣка. Аминь».

Окончивъ молитву, святой обнялъ и поцѣловалъ Елпидифора и обоихъ діаконѣвъ, обратившись къ нимъ съ тѣми же словами, которыми нѣкогда великій Апостоль Павелъ привѣтствовалъ ефесскихъ священниковъ¹⁾:

— Благословенъ Богъ, не допустившій насъ сдѣлаться добычей невидимыхъ враговъ, но сокрушившій ихъ козни и избавившій насъ; теперь враги не посмѣютъ искушать насъ. Поклонитесь отъ меня моимъ братіямъ и дѣтямъ духовнымъ. Благодать Господа нашего Іисуса Христа да будетъ со всѣми вами. Аминь.

Потомъ святой мученикъ, сказавъ палачу: «Другъ! Дѣлай что тебѣ приказано», снова сталъ на колѣна и съ радостью протянулъ шею подъ ударъ меча, завершая свой благочестивый подвигъ.

Когда святой былъ обезглавленъ, Елпидифоръ, давая воинамъ золото, умолялъ ихъ не бросать тѣло мученика въ море, а отдать ему для погребенія. Но воины не согласились, говоря, что боятся царя, который казнить ихъ за это смертию. Тогда Елпидифоръ просилъ дать только голову епископа, но снова получилъ отказъ. И вотъ, воины положили въ рыбацью лодку тѣло и главу мученика, отплыли далеко отъ берега и бросили въ воду: въ одномъ мѣстѣ — тѣло, въ другомъ — главу.

¹⁾ См. кн. Дѣян. Ап., гл. 20, ст. 28—36.

Съ берега смотрѣли и горько плакали христіане, и среди нихъ—священникъ изъ Никомидіи Іоаннъ, видѣвшій и впослѣдствіи описавшій весь подвигъ святаго мученика. Вѣрный рабъ Христовъ Елпидифоръ отвелъ обоихъ діаконовъ обратно въ свой домъ и утѣшалъ ихъ, сколько могъ.

Въ ту же ночь во снѣ было ему божественное видѣніе: ему явился Ангелъ и сказалъ:

— Епископъ Василій теперь въ Синопѣ и ожидаетъ васъ тамъ. Возьми его діаконовъ и отправляйся на корабль къ нему.

Видѣніе повторялось ночью трижды. Елпидифоръ разсказалъ объ этомъ діаконамъ и спросилъ ихъ, знаютъ ли они, что это за мѣстность или городъ Синопъ. Пареній отвѣчалъ:

— Синопъ—это приморскій городъ, гдѣ проповѣдовалъ Христово ученіе святой Апостолъ Андрей. И я видѣлъ во снѣ святаго Василія. Мнѣ казалось, онъ подаетъ руку Апостолу, входитъ вмѣстѣ съ нимъ въ церковь и говоритъ мнѣ: «Сбудется то, что ты видишь».

Тогда Елпидифоръ, взявъ съ собою достаточно золота и всего необходимаго въ пути, сѣлъ съ діаконами на корабль и отплылъ въ городъ Синопъ съ горячей молитвой, чтобы Богъ объяснилъ сонное видѣніе.

Когда приближался корабль къ Синопу, Елпидифоръ во снѣ снова увидѣлъ Ангела, который сказалъ:

— Въ правой сторонѣ отъ города забросьте въ море сѣть, и вы найдете ту драгоценность, которую ищете.

Указывая перстомъ мѣсто, Ангелъ указалъ и признаки, какъ его найти. Елпидифору казалось, что онъ видитъ тамъ свѣтлый чертогъ, а въ немъ—Василія со множествомъ блестящихъ воиновъ. «Видишь,—продолжалъ Ангелъ,—того, кого искалъ? Утромъ возьми его». Вставъ отъ сна, Елпидифоръ разсказалъ своимъ спутникамъ о видѣніи.

Рано утромъ отправились они на правую сторону города и по признакамъ, указаннымъ Ангеломъ, нашли мѣсто. Тамъ они увидали рыбаковъ, приготовлявшихъ сѣти къ ловлѣ рыбы. Елпидифоръ сказалъ этимъ рыбакамъ:

— Мы заплатимъ вамъ, сколько хотите, если вы на счастье каждаго изъ насъ забросите сѣти и отдадите намъ, что поймаете.

Рыбаки согласились и сговорились въ цѣнѣ. Елпидифоръ и діаконы бросили жребій, на чье счастье закинуть первую сѣть. Жребій палъ на Θεотима. Бросили сѣть, но ничего не поймали. Потомъ

испытали счастье Пареевнѣ, и опять неудачно. Тогда Елпидифоръ воскликнулъ:

— Приказываю вамъ закинуть сѣть не на мое имя, а во Имя Бога моего и на Него надѣюсь, что ловля не будетъ бесплодна.

Когда стали вытаскивать сѣть, то рыбаки почувствовали тяжесть и стали говорить между собою:

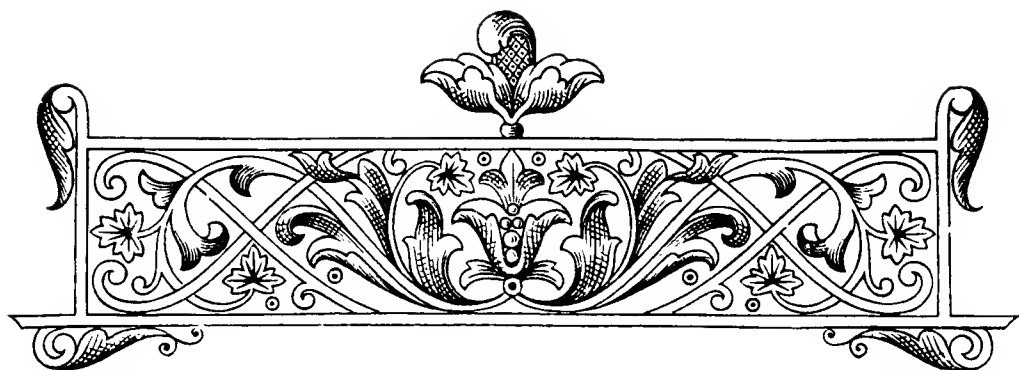
— Богъ этого человѣка счастливѣе другихъ боговъ.

Вытащивши сѣть, ловцы увидали тѣло мертвеца и уже на оборотъ стали говорить, что ловля Елпидифора самая несчастливая. Они хотѣли бросить трупъ обратно въ воду, но Елпидифоръ и его спутники воспротивились и потребовали, чтобы рыбаки отдали тѣло для достойнаго погребенія и взяли условленную плату. Ловцы отказывались отъ денегъ, говоря, что поймали трупъ, а не рыбу, но, наконецъ, по настоянію Елпидифора взяли. Тѣло святаго было вынесено на берегъ, причемъ діаконы и Елпидифоръ благоговѣнно, съ радостными слезами прикасались къ нему. Они удивлялись чуду, видя, что глава, отдѣленная палачомъ отъ туловища и отдѣльно брошенная въ море, оказалась на своемъ мѣстѣ, и слѣдъ меча остался только какъ шрамъ на шеѣ. Чудное благоуханіе исходило отъ тѣла мученика. Христіане обвинили останки святаго чистыми погребальными одеждами, наняли колесницу, отвезли въ Амасію и тамъ, оплакавъ, честно погребли въ созданномъ имъ храмѣ. Такой мученическій подвигъ совершилъ святой Василій, епископъ Амасійскій.

Вскорѣ послѣ его кончины великій царь Константинъ, узнавъ изъ тайныхъ посланій сестры о развратѣ, отступничествѣ и жестокости Ликинія, пошелъ на него съ большимъ войскомъ и съ помощію Божіей побѣдилъ его. Ликиній былъ взятъ живымъ въ плѣнъ и заточенъ въ Галлію, гдѣ умеръ злою смертію. Весь Востокъ избавился отъ насилія мучителей и свободно служилъ Христу Богу. По всей вселенной распространялась слава Отца, и Сына, и Святаго Духа — Бога Единого въ Троицѣ, Коему честь и поклоненіе да будетъ отъ всѣхъ во все вѣка. Аминь.

К о н д а к ъ, г л а с ѣ д ѣ:

Царѣво повелѣніе превѣдѣвъ, црѣво нѣное получилъ єси, васіліе, въ нѣмже ликуа, поминай насъ чтѣщихъ пѣмать твою сщєнночнче.

Ж И Т І Е
ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО
СТЕФАНА,
епископа Пермскаго

Святой Стефанъ родился¹⁾ въ г. Устюгѣ. Его благочестивый отецъ Симеонъ, по происхожденію русскій, былъ чтецомъ при Богородицкой соборной церкви. Жена его Марія была такъ же примѣрной христіанкой, въ жилахъ которой текла тоже русская кровь. У прекрасныхъ родителей былъ прекрасный и сынъ, съ своего ранняго дѣтства приводившій ихъ въ радость и восхищеніе. Отданный ими учиться еще маленькимъ дитятей, онъ, благодаря своей живой памяти, острому уму и выдающемуся прилежанію, съ замѣчательной быстротой и рѣдкостной твердостью усваивалъ ученіе. Не прошло еще и года его обученія, а онъ уже по достоинству занялъ должность канонарха и чтеца при томъ же храмѣ, при которомъ служилъ его отецъ. Превзошедши многихъ родныхъ и чужихъ сверстниковъ своимъ знаніемъ Божественнаго Писанія, онъ еще болѣе превосходилъ ихъ своею добродѣтельной жизнью. Онъ возрасталъ въ дѣтствѣ, чистотѣ, цѣломудріи и трудолюбіи и избѣгалъ общенія съ развращенными и проводящими время въ суетныхъ играхъ и забавахъ. Многія, прочитанныя имъ, книги Ветхаго и Новаго Заветовъ породили въ его умѣ мысль о суетѣ настоящей кратковременной жизни, быстро протекающей,

¹⁾ Временемъ его рожденія былъ, по всей вѣроятности, 1340 годъ.

какъ рѣка, и скоро увядающей подобно травному цвѣту. вмѣстѣ съ тѣмъ священныя книги зажгли въ его сердцѣ чувство неугасимой любви къ Богу. Подъ давленіемъ господствующей мысли онъ принялъ монашество отъ игумена Максима въ Ростовскомъ монастырѣ святаго Григорія Богослова. Въ монастырѣ было богатое собраніе книгъ. Здѣсь Стефанъ проводилъ поистинѣ монашескую жизнь, удовлетворяя въ то же время свою жажду знанія. Постъ, молитва, слезы покаянія, смиреніе, терпѣніе, незлобіе, послушаніе, любовь, изученіе днемъ и ночью Закона Господня—вотъ добродѣтели, которыя украшали новопостриженного. Кромѣ того, онъ самъ написалъ много книгъ, свидѣтельствующихъ донинѣ о его богомыслии и трудолюбіи. За свою добродѣтельную жизнь онъ поставленъ былъ во діакона Ростовскимъ епископомъ Арсеніемъ¹⁾, при которомъ было совершено и его постриженіе въ монашество. Чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ, по повелѣнію правителя всероссійской митрополіи Михаила, прозваннаго Митяемъ²⁾, хиротонисованъ Коломенскимъ епископомъ Герасимомъ во пресвитера.

Новопоставленный іеромонахъ услышалъ, что Пермская земля, издавна находившаяся во власти Московскаго государства, не просвѣщена еще Святѣмъ Крещеніемъ и предана всецѣло идолопоклонству. При мысли о такомъ множествѣ человѣческихъ душъ, погибающихъ во тьмѣ невѣдѣнія Истиннаго Бога, святаго Стефана охватило непреклонное желаніе идти къ пермянамъ и спасти ихъ отъ вѣчной гибели. Но чтобы достойнымъ образомъ пролить въ эту тьму истинный свѣтъ познанія Бога—Творца міра, новому апостолу нужно было перевести на пермскій языкъ важнѣйшія Священныя книги. Стефанъ основательно изучилъ этотъ языкъ и составилъ пермскую азбуку³⁾. Стремясь къ лучшему пониманію Священнаго Писанія и его наиболѣе точной передачѣ на пермскій языкъ, преемникъ апостольской миссіи хорошо ознакомился и съ греческимъ языкомъ. Теперь онъ пріобрѣлъ возможность вполнѣ осмысленно читать Священныя книги на трехъ языкахъ: русско-славянскомъ, греческомъ и пермскомъ.

1) Арсеній I-й, занимавшій Ростовскую кафедру съ 1374 г. по 1380 г.

2) Митяй—любимый священникъ и духовникъ Вел. кн. Дмитрія Іоанновича, а затѣмъ архимандритъ Московскаго Спасскаго монастыря, управлялъ безъ посвященія Всероссійской митрополіею послѣ смерти святаго Алексія († 1378) и умеръ въ 1379 г. на дорогѣ въ Константинополь, куда онъ отправился за посвященіемъ.

3) Для составленія этой азбуки онъ воспользовался денежными значками пермянъ, вырѣзаемыми на тонкихъ четырехугольныхъ палочкахъ.

Прекрасно зная, что человекъ не можетъ совершить никакого добраго дѣла безъ благодатной помощи Божіей, онъ долго и слезно молилъ Бога благословить его путь.

Какъ послушный сынъ Церкви, не начинающій ни одного важнаго дѣла безъ разрѣшенія ея духовныхъ властей, святой Стефанъ отправился къ тогдашнему намѣстнику Россійской митрополіи Коломенскому епископу Герасиму. Представъ предъ нимъ, онъ открылъ ему свое пламенное желаніе: или обратиться ко Христу пермянь ¹⁾, или же пострадать отъ нихъ и положить свою жизнь за нашего Спасителя во исполненіе апостольскихъ словъ: *ка́мѣ дарова́са, ѣ́же ѡ х́рѣтѣ, не то́кмѡ ѣ́же къ негò вѣ́ровахти, но ѡ ѣ́же по не́мѣ страда́ти* ²⁾. Епископъ удивился его усердію ко Христу и желанію спасенія человѣческихъ душъ. Уразумѣвъ въ немъ Божіе призваніе и дѣйствіе Святаго Духа, епископъ прославилъ Владыку Христа и благословилъ блаженнаго Стефана на предстоящій ему подвигъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ далъ ему частицы святыхъ мощей, антиминсы, святое миро и все, необходимое для освященія церкви.

Получивъ разрѣшеніе отъ духовной власти, Стефанъ, какъ примѣрный гражданинъ, озаботился упрочить свое дѣло законнымъ содѣйствіемъ гражданской власти и получилъ отъ Великаго князя охранныя грамоты.

Всесторонне подготовившись, Стефанъ отправился въ путь. По прибытіи въ безбожную Пермскую землю онъ принесъ при-

Свѣтъ
Стефанъ

¹⁾ *Пермяне, или Зыряне*,—народъ Финскаго, или Уральскаго, класса туранскаго семейства. По большей части, они средняго роста, крѣпко и правильно сложены, черноволосые съ сѣрыми и темно-кариыми глазами. Смѣлость, остроуміе, терпѣніе, хитрость, любознательность и изобрѣтательность—ихъ неотъемлемыя качества. Послѣдняя проявилась, между прочимъ, во многочисленныхъ и разнообразныхъ способахъ ловли птицъ, звѣрей и рыбъ.

²⁾ *Посл. къ Филипп., гл. 1, ст. 29.*

лежныя ко Господу молитвы и началъ, подобно овцѣ среди волковъ, ходить посреди строптиваго и развращеннаго рода и учить его христіанской вѣрѣ. Нѣкоторые, слушая его проповѣдь, сперва удивлялись этому новому ученію. Потомъ же мало-помалу начинали познавать Истину, принимали святую вѣру, крестились и держались наставленій проповѣдника. Многіе же не только не хотѣли его слышать, но и дѣлали ему множество непріятностей. Одни—всячески ругали его. Другіе—нападали на него съ дубинами, намѣреваясь его убить. Третьи—хотѣли его сжечь. Но рука Господня защищала раба Божія отъ убійственныхъ рукъ и смерти ради наибольшаго прославленія Своего святаго Имени.

Окрестивъ и научивъ христіанскимъ истинамъ нѣсколько душъ, онъ создалъ для малаго стада словесныхъ Христовыхъ овецъ благолѣпную церковь близъ устья рѣки Выми, впадающей въ большую рѣку Вычегду, гдѣ впослѣдствіи была устроена его обитель. Новозданную церковь онъ посвятилъ воспоминанію честнаго и славнаго Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Этимъ посвященіемъ онъ выразилъ мысль, что какъ Благовѣщеніе было началомъ нашего спасенія, такъ и первая Пермская церковь появилась въ началѣ просвѣщенія Пермской земли.

Въ этой церкви онъ днемъ и ночью со слезами молилъ Бога объ обращеніи невѣрующихъ, говоря:

— Собери, Господи, разсѣянныхъ людей Твоихъ и заблуждшихъ овецъ, введи ихъ въ Церковь Твою святую и причти ихъ къ избранному Твоему стаду.

Самъ онъ непрестанно апостольски училъ ихъ, наставляя на путь правый и умоляя отвратиться отъ своихъ заблужденій. Но по мѣрѣ того, какъ онъ усердствовалъ благодѣтельствовать ихъ душамъ, они все болѣе и болѣе гнѣвались на него.

Однажды Стефанъ, помолившись Господу, пошелъ къ особо почитаемой ими кумирницѣ и зажегъ ее. Такъ какъ на этотъ разъ при ней не было никого изъ идолослужителей, то она сгорѣла до тла вмѣстѣ со всѣми идолами. Святый сидѣлъ у сгорѣвшаго зданія, ожидая, что будетъ ему отъ невѣрующихъ.

Послѣдніе, увидавъ, что горитъ дорогая ихъ кумирница, поспѣшили къ ней съ топорами и рычагами. Прибѣжавъ къ ней, они увидали сидящаго около нея святаго Стефана, и съ яростію бросились на него, и, обступивъ его со всѣхъ сторонъ, хотѣли убить.

Святой ничего не говорилъ имъ противъ, но воздѣлъ руки свои на молитву и, готовясь умереть, со слезами взывалъ къ Богу:

— Въ руки Твои, Господи, предаю духъ мой, покрой меня крылами Твоей благодати.

И неожиданно ярость до крайности раздраженнаго народа смѣнилась кротостью агнца. Угодникъ Божій остался невредимъ — никто его не ранилъ и даже не ударилъ, потому что народъ отчасти былъ побѣжденъ кротостью святаго, отчасти изъ боязни Московскаго правительства опасался погубить человѣка, пришедшаго къ нимъ изъ Москвы съ грамотами, но, главнымъ образомъ, язычники сдерживались силою Бога, не дающаго жезла грѣшныхъ на жребій праведныхъ.

Тогда блаженный Стефанъ, ставъ на особо видномъ мѣстѣ, воскликнулъ, обращаясь къ невѣрующему народу:

— Доколѣ, о люди! вы не отступите отъ бѣсовскаго прельщенія, чтобы тѣмъ избѣгнуть осужденія и вѣчнаго огня? Зачѣмъ поклоняетесь идоламъ и называете ихъ вашими богами, тогда какъ они вашихъ же рукъ дѣло, и если имѣютъ уста, то все равно не говорятъ, они имѣютъ уши и ничего не слышатъ, имѣютъ очи и не видятъ; ноздри ихъ не обоняютъ, руки не осязаютъ, ноги не ходятъ и гортань не возглашаетъ; они не принимаютъ приносимыхъ имъ жертвъ — не ѣдятъ, не пьютъ ихъ; они никому не помогаютъ, потому что и себѣ, — когда огонь, сжигая, обращалъ ихъ въ пепелъ, — не могли помочь. Если они дѣйствительно боги, то почему они не угасили огня, не избѣгли пламени, не обратились со словомъ прещенія къ сожигающему ихъ и ничѣмъ не наказали его? Да и можетъ ли что сдѣлать безчувственное дерево? А вы кланяетесь имъ: нѣмымъ, слѣпымъ, глухимъ — дѣлу вашихъ рукъ. Уразумѣйте обольщающее васъ заблужденіе и оставьте эту пагубную суету. Познайте же Единого Истиннаго Бога, въ Котораго вѣруютъ христіане. Приступите къ Нему и просвѣтитесь. Ибо Онъ утвердилъ небо, основалъ землю, поддерживаетъ бытіе твари и управляетъ всѣмъ міромъ. Онъ знаетъ нужду каждаго. Онъ — Промыслитель для всѣхъ, Помощникъ и Хранитель, и нѣтъ инаго Бога, кромѣ Него. Поэтому, пермскія мужи, братья, отцы и дѣти! послушайте меня, желающаго вамъ добра, и вѣруйте въ проповѣдуемаго мною Господа нашего Іисуса Христа; истину говорю вамъ, что, если вы увѣруете и креститесь, то будете спасены и получите Царство Небесное. Если же не увѣруете и не креститесь, то будете осуждены на вѣчное мученіе.

Когда святой Стефанъ такъ училъ, присоединяя къ сказанному и другія поученія, многіе убѣждались и, начиная вѣровать, приступали къ Крещенію; и день ото дня умножалось число вѣрующихъ, и росла Церковь Христова въ Перміи.

Преподобный Стефанъ, какъ только замѣчалъ гдѣ-либо собравшихся язычниковъ, тотчасъ приближался и, ставъ среди толпы, проповѣдовалъ о Христѣ. Иногда же и сами они со своими старцами, съ волхвами и со всѣми знатнѣйшими пермскими мужами, собравшись, приходили къ преподобному для пренія о вѣрѣ и бывали во всемъ побуждаемы словами благочестія, исходившими изъ Богоглаголивыхъ устъ проповѣдника. Особенно часто приходили невѣрующіе пермяне къ новосозданной церкви не для спасительной молитвы, но изъ желанія посмотрѣть на красоту церковнаго зданія и его внутреннее благолѣпіе: никогда не видѣвшіе ничего подобнаго, они дивились на украшеніе святаго храма и, уходя, говорили между собою:

— Какъ мы видимъ, великъ христіанскій Богъ,—гораздо больше боговъ нашихъ.

Иногда же, собравшись, они совѣтовались между собою, говоря:

— Если мы не изранимъ Стефана и не прогонимъ его отъ себя, то онъ всю нашу страну наполнить своимъ ученіемъ и разоритъ древніе храмы и требища нашихъ боговъ; мы не можемъ состязаться съ нимъ словесно, и остается только силою изгнать его отсюда.

Другіе возражали:

— Какъ его бить и прогнать, когда онъ изъ Москвы и имѣетъ грамоты?

Нѣкоторые добавляли:

— Еще если бы онъ первый вступилъ въ борьбу, то намъ во время боя удобно было бы нанести ему раны, но онъ держится хитраго обычая,—самъ не начинаетъ и ждетъ, когда мы начнемъ бой, чтобы имѣть поводъ для жалобы на насъ въ Москвѣ; если бы онъ осмѣлился ударить кого-либо изъ насъ, мы тотчасъ бы его растерзали и могли бы оправдаться,—ибо онъ первый сдѣлалъ на насъ нападеніе. Но такъ какъ онъ, въ отвѣтъ на наши обиды, не скажетъ гнѣвнаго и укорительнаго слова, все перенося съ терпѣніемъ, то мы не знаемъ, что намъ дѣлать съ нимъ.

Такъ они много разъ совѣтовались и, не приходя ни къ какому соглашенію, расходились; въ этомъ исполнялось слово Пророка: *иже ѿще совѣтъ совѣщаютъ, разоритъ гдѣ¹⁾*.

¹⁾ Кн. Прор. Исаи, гл. 8, ст. 10.

И такъ вся Пермская страна раздѣлилась: одни изъ насельниковъ ея были новопросвѣщенные христіане, а другіе пребывали во тьмѣ языческой, причемъ идолопоклонники ненавидѣли вѣрныхъ: они поносили ихъ бранными и укоризненными словами, причиняли обиды и тѣмъ нарушали ихъ покой. Видя, что вѣрующіе терпятъ обиды отъ невѣрныхъ, святой Стефанъ сильно скорбѣлъ и часто днемъ и ночью со слезами молилъ человеколюбца Бога, чтобы Онъ защитилъ новособранное стадо Своимъ Божественнымъ покровомъ, а нечестивыхъ Своею всеильною десницею исхитилъ изъ сѣтей діавола и привелъ къ познанію Истины.

Слыша эти непрестанныя слезныя молитвы Своего угодника и видя его труды и терпѣніе, человеколюбивый Богъ, хотяй всѣмъ спастися и въ разумъ Истины пріити, благоволилъ на просвѣщеніе Пермской земли свѣтомъ святой вѣры. Онъ послалъ пермскому народу духъ умиленія, какъ нѣкогда слушавшимъ проповѣдь Апостола Петра, о чемъ пишется въ Дѣяніяхъ: *слышавше оумилнішася сердцемъ ѿ рѣша къ петрѣ ѿ прочихъ апѣломъ: что сотворимъ, мѣжѣ брѣтїе*¹⁾. Такъ множество пермскаго народа—старцы и молодые, большіе и малые,—собравшись, говорили другъ другу:

— Видите ли, братіе, этого человѣка, пришедшаго изъ Россіи? Слышали ли его слова? Замѣчаете ли его терпѣніе? Поняли ли его великую къ намъ любовь? Вотъ, онъ въ какихъ пребываетъ стѣсненіяхъ и, однако, не уходитъ отсюда! Сколько онъ принялъ отъ насъ досажденій, уничиженій, обидъ и все-таки за это не прогнѣвался и никому не сказалъ даже обиднаго слова, оставляя все безъ возраженія. Не имѣя никакой злобы на насъ, онъ никому не нанесъ удара, но все переноситъ съ кротостію, безъ великаго недоброжелательства и даже болѣе: онъ радуется, когда мы причиняемъ ему обиды, и въ то же время онъ не перестаетъ говорить намъ о Царствѣ Небесномъ, вѣчной мукѣ и о воздаяніи каждому по дѣламъ его, всегда научая насъ, какъ избавиться отъ мученій и получить Царство. Если бы не было истиной то, о чемъ онъ говоритъ, то онъ не терпѣлъ бы и не трудился бы столько! Поистинѣ онъ—рабъ проповѣдуемаго имъ Великаго и Живаго Бога, сотворившаго Небо и землю и уготовившаго для добрыхъ Царство, а для злыхъ—мученія, и всѣ его слова—правдивы!

¹⁾ Дѣян. Ап., гл. 2, ст. 37.

Итакъ, пойдѣмъ къ нему и упросимъ его научить насъ въ совершенствѣ своей вѣрѣ и сдѣлать насъ христіанами.

И пошли въ великомъ множествѣ ко святому проповѣднику мужи, жены и дѣти.

Преподобный же Стефанъ, увидавъ столько народу, идущаго ко Христу Богу, невыразимо обрадовался: проливая отъ радости слезы, онъ возсылалъ несказанныя благодаренія Человѣколюбивому Владыке, не желающему смерти грѣшныхъ. Онъ встрѣтилъ ихъ съ любовію, какъ отецъ дѣтей, и, отверзши Боговдохновенныя уста, долго поучалъ всѣмъ тайнамъ святой вѣры. Богъ же открылъ имъ умъ, чтобы понимать ученіе святаго: они охотно принимали его слова и просили у него Крещенія, и онъ крестилъ ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Такимъ образомъ, благодатіею Божіею, трудами и молитвами преподобнаго Стефана просвѣщена была земля Пермская.

Новопросвѣщенные уничтожали своихъ прежнихъ идоловъ, стоявшихъ въ домахъ, селахъ, при дорогахъ, въ лѣсахъ и рощахъ, и разоряли ихъ капища. Особенно трудился въ этомъ самъ блаженный Стефанъ; онъ ходилъ повсюду, ссѣкая топоромъ идоловъ и сожигая ихъ вмѣстѣ съ дарами невѣрныхъ.

Должно замѣтить, что у пермскихъ язычниковъ былъ обычай приносить своимъ богамъ шкуры пойманныхъ на охотѣ звѣрей, какъ то: соболей, куницъ, горностаевъ, ласокъ, бобровъ, лисицъ, медвѣдей, рысей и другихъ, и вѣшать ихъ на идоловъ. Кромѣ этого, они сверху покрывали идоловъ лучшими полотнами и обвивали ихъ пеленами. И тѣ и другіе дары никто не осмѣливался брать, потому что если бы кто-нибудь дерзнулъ прикоснуться къ какому-либо изъ нихъ, то сей впадалъ въ тяжкую болѣзнь: по дѣйству сатаны, его корчило и ломило. Святой же Стефанъ, ревнуя по Богу и не боясь демонской силы, все, принесенное въ даръ идоламъ, собиралъ въ одну кучу вмѣстѣ съ разсѣченными имъ же кумирами и сжигалъ, обращая въ пепелъ; причѣмъ онъ какъ самъ не бралъ себѣ ничего изъ даровъ, такъ и другимъ изъ вѣрныхъ не позволялъ этого дѣлать, почитая дары частью бѣсовъ. Только своему отроку,¹⁾ новопросвѣщенному пермянину Матееу, приказывалъ дѣлать изъ идольскихъ полотень и пелень онучи²⁾—

¹⁾ Т. е. служителю.

²⁾ Подъ онучами, или онучками, должно разумѣть отрѣзки холста и вообще какой-либо ткани для обертыванія ногъ вмѣсто чулокъ.

ради безчестія языческихъ боговъ. Пермiane сильно и вдвойнѣ удивились, что преподобный ничего не беретъ себѣ изъ драгоценныхъ вещей, но все предаетъ огню и—что онъ не терпитъ никакого вреда отъ демоновъ. Это еще болѣе укрѣпило въ нихъ вѣру во Христову силу, побѣждающую силу бѣсовскую, и утверждало въ благочестіи. Святый Стефанъ, сокрушившій множество идоловъ по различнымъ мѣстамъ, устроилъ еще двѣ церкви, ибо съ каждымъ днемъ и все въ болѣшемъ числѣ увеличивались вѣрующіе во Христа, тогда какъ невѣрныхъ съ каждымъ днемъ становилось меньше. Пермскій просвѣтитель устроилъ при храмахъ училища. Собирая сюда молодыхъ людей, отроковъ и малыхъ дѣтей, онъ обучалъ ихъ пермской азбукѣ и чтенію по Часослову, Псалтири и другимъ книгамъ, переведеннымъ имъ на пермскій языкъ, чтобы приготовить пермянамъ іереевъ, діаконовъ и прочихъ клириковъ и учителей изъ ихъ племени и языка. Такъ процвѣтала и сіяла въ Перми святая христіанская вѣра. Во время этой дѣятельности святаго Стефана, направленной къ утвержденію въ вѣрѣ новопросвѣщенныхъ, къ нему пришелъ одинъ волхвъ, или кудесникъ,¹⁾ —начальникъ чародѣевъ и волшебниковъ; пермяне до Крещенія уважали его болѣе всѣхъ волхвовъ, почитая его какъ отца и учителя, который своею волшебною силою управлялъ всей Пермской землей. Онъ началъ смущать новокрещенныхъ, говоря:

—Мужи и братія пермскіе, зачѣмъ вы оставляете отеческихъ боговъ и вѣру? Зачѣмъ перестаете приносить имъ жертвы, какъ это дѣлали ваши отцы? Кого вы слушаете? Не человѣка ли, пришедшаго изъ Москвы? А можетъ ли для насъ быть что-либо доброе изъ Москвы? —Не оттуда ли на насъ налагаются тяжкія подати, причиняются насилія и поставляются судьи и начальники? Не слушайте же этого — Россіянина, и притомъ Москвитянина, человѣка чужого. Но послушайте меня, своего человѣка, желающаго вамъ добра. Вѣдь я съ вами—одного племени, изъ одной страны и говорю однимъ съ вами языкомъ, и болѣе прилично вамъ слушать меня, старца и отца вашего, чѣмъ этого молодого, который по своимъ лѣтамъ можетъ быть сыномъ или внукомъ мнѣ.

Въ отвѣтъ на это новопросвѣщенные сказали:

— Ступай препирайся съ нимъ, а не съ нами.

Кудесникъ этотъ оказался самымъ яркимъ противникомъ преподобнаго, и между ними возгорѣлась великая борьба; волхвъ пы-

¹⁾ Этого кудесника звали *Памой*.

тался погубить преподобнаго своимъ волшебствомъ: онъ призывалъ бѣсовъ и творилъ чары, но безуспѣшно, волхвованія его разрушались, такъ какъ бѣсы не могли приблизиться къ угоднику Божию. Однако проникнутый злобою кудесникъ не останавливался, продолжая каждый день причинять непріятности преподобному: онъ открыто хулилъ святую вѣру христіанскую, смущая этимъ неутвердившихся въ вѣрѣ и снова привлекая ихъ къ прежнему нечестію; и нѣкоторыхъ онъ обольщалъ словами, другихъ склонялъ на свою сторону подарками. Нерѣдко онъ приходилъ для препирательствъ къ преподобному, во время которыхъ съ бранью и укоридами всячески пытался побѣдить непобѣдимаго воина Христова. Однажды онъ сказалъ св. Стефану:

— Наши боги, поругаемые тобой, не погубили тебя только по своему милосердію. Иначе они давно бы тебя сокрушили или скорчили. Но они щадятъ тебя по своему незлобію, чтобы ты, познавъ ихъ благосердіе, пересталъ дѣлать имъ непріятности. А что наша вѣра лучше вашей христіанской, это я докажу тебѣ ясно: у васъ одинъ Богъ, а у насъ—многіе боги, споспѣшники и защитники, и они даютъ намъ все: находящееся въ водахъ—рыбъ и въ воздухѣ—птицъ, въ лѣсахъ и въ лугахъ—соболей, куницъ, рысей и прочихъ звѣрей, которые отъ нашей ловли доходятъ и до васъ. Чрезъ нихъ богатѣютъ ваши князья, бояре и вельможи, одѣваются и ходятъ въ нихъ съ гордою величавостью, дарятъ другъ другу и торгуютъ, посылая въ сосѣднія страны и въ дальнія земли—въ Орду, въ Грецію, къ Нѣмцамъ и въ Литву, и все это отъ нашей ловли, которую посылаютъ намъ наши многіе боги. Наша вѣра гораздо лучше вашей и вотъ еще почему. У насъ одинъ человѣкъ или двое идутъ на борьбу съ медвѣдемъ и убиваютъ его съ помощью боговъ, которымъ они обѣщаютъ за это кожу. А у васъ на одного медвѣдя выходятъ до ста или до 2-хъ сотъ и болѣе человѣкъ, и столь многіе едва могутъ одолѣть одного звѣря, а иногда и не могутъ, и, будучи сами истерзаны имъ, возвращаются ни съ чѣмъ съ охоты. А еще наша вѣра лучше вашей потому, что у насъ въ тотъ же день становятся извѣстными событія, хотя бы случившіяся въ далекой сторонѣ, а у васъ не такъ, но чрезъ многіе дни получаете вы какую-либо вѣсть. По всему этому вѣра наша лучше вашей.

Возражая на это, святой Стефанъ говорилъ, что Единный христіанскій Богъ лучше многихъ языческихъ, потому что они—не

боги, но бѣсы, сверженные съ Неба въ бездну и прельщающіе безумныхъ людей въ бездушныхъ идолахъ. Они не только не помогаютъ людямъ, но, напротивъ, вредятъ и всегда стремятся дѣлать злое; будучи злыми, немилосердными, гнѣвливыми, полными ярости, завистливыми ненавистниками, они готовы были бы тотчасъ истребить родъ человѣческій, если бы ихъ не связывала и не удерживала сила Божія. Ловля же всякая дается людямъ не идолами, неподвижно стоящими на одномъ мѣстѣ, не бѣсами, не имѣющими никакой власти надъ Божиимъ созданіемъ, но отъ Того Самаго Подателя всѣхъ благъ—Бога, раздающаго Свои дары каждому по трудамъ его. А борьба со звѣрьми бываетъ не въ одной Перміи, но и во всѣхъ земляхъ и странахъ. Побѣда же человѣка надъ звѣрьми бываетъ не отъ помощи вашихъ боговъ, но или отъ тѣлесной силы, или отъ искусства борца, главнымъ же образомъ она основывается на томъ, что небесный Богъ покорилъ подъ ноги человѣку всякихъ звѣрей, скотовъ, птицъ и рыбъ. Находились же многіе изъ христіанъ, укротившіе Именемъ Христа лютыхъ звѣрей, заградившіе уста лвамъ, связавшіе словомъ медвѣдей и пардовъ,¹⁾ попиравшіе аспида,²⁾ василиска³⁾ и всякаго змія.

А противъ ссылки на вѣсти, быстро сообщаемыя богами волхвамъ, святой возразилъ: въ христіанской Церкви много нашлось такихъ прозорливцевъ, которые видѣли своими духовными очами, какъ предъ собою, не только что-либо дѣлающееся вдали, но предсказывали и имѣвшее случиться спустя много лѣтъ послѣ ихъ кончины. Такъ, и ветхозавѣтные святые Пророки за много лѣтъ напередъ предвозвѣстили то, что сбылось потомъ въ новозавѣтной христіанской Церкви.

Послѣ долгихъ и неоднократныхъ преній о вѣрѣ св. Стефанъ и кудесникъ пришли къ тому, что лучше дѣломъ испытать, на чьей сторонѣ Истина. По выбору кудесника, они уговорились на слѣдующемъ: пройти сквозь огонь и воду, и кто въ огнѣ не сгоритъ и въ водѣ не утонетъ, того вѣра—истинная, и тому долженъ слѣдовать народъ. Это соглашеніе угодно было всему пермскому народу, собравшемуся послушать преніе.

¹⁾ *Пардъ* — то же, что пантера.

²⁾ *Аспидъ* — родъ очень ядовитой змѣи.

³⁾ *Василискъ* — самый ядовитый змѣй, опаляющій, по сказаніямъ древнихъ, своимъ дыханіемъ.

Святой Стефанъ сказалъ кудеснику:

— Ты захотѣлъ того, что превосходить мои смиренныя силы, но я надѣюсь на щедроты и милость Всесильнаго Бога, ищущаго спасенія всѣхъ. Онъ ради славы святаго Своего Имени можетъ чудесно сохранить меня живымъ и цѣлымъ въ огнѣ и въ водѣ. Да утвердится этимъ чудомъ въ вѣрѣ предстоящій народъ, а ты посрамишься со своими бѣсами, на которыхъ надѣешься.

Сказавши это волхву, святой Стефанъ обратился къ народу:

— Благословенъ Господь, возьмите огонь, принесите сюда и зажгите вотъ эту, особо стоящую, пустую съ открытымъ входомъ хижину, а я, взявшись за руки съ кудесникомъ, войду въ нее.

И потомъ былъ принесенъ огонь, и строеніе зажжено.

Преподобный же Стефанъ, воздѣвъ руки къ Небу, помолился Богу такими словами:

— **Вѣ́ко всемі́лостивый ѿ всемогѹщій, да́ждь на́мъ по́мощь ѿ ско́рби**¹⁾, послѣ милость Твою, яви чело́вѣколюбіе Твое, покажи силу Твою, да разумѣють предстоящіе люди истинную вѣру и познають, яко Ты еси Истинный Богъ Единъ и азъ рабъ Твой: се́ врази́ твоѿ возшѹмѣ́ша, ѿ ненави́дѹщій тѣ́ воздвиго́ша главо́²⁾, положи́ша на нѣсе́н о́уста ско́ла, ѿ ѡ́зрыкъ ѿхъ прѣ́йде по земли́³⁾. Сего ради сотвори́ со мно́ю зна́меніе ко блага́го: ѿ да ви́дѣтъ ненави́дѹщій ма́ ѿ посты́дѣтъся, ѿкѡ ты гдѣ́ помо́гашъ ми ѿ о́утѣ́шилъ ма́ еси́⁴⁾. Ты бо еси Богъ, утѣшаяй насъ во всякой скорби нашей Утѣшителемъ Твоимъ Духомъ Святымъ, съ Нимъ же благословенъ еси во вѣки, аминь.

По окончаніи своей молитвы, онъ сказалъ народу:

— Миръ вамъ, братіе, спасайтесь, просите и молитесь обо мнѣ. Ибо я ради святой вѣры готовъ умереть. Теку на лежащій мнѣ подвигъ, уповаю на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса.

Обратившись же къ кудеснику, онъ сказалъ ему:

— Пойдемъ вмѣстѣ, взявшись за руки, какъ общались.

Но кудесникъ, испугавшись муки отъ сильнаго, пылавшаго огня, не хотѣлъ идти. Тогда преподобный, схвативши его крѣпко за одежду, тащилъ съ собою въ огонь насильно. Онъ же упирался, пятился назадъ и, падая на землю, кричалъ, что сгоритъ тотчасъ

1) Пс. 59, ст. 13.

2) Пс. 82, ст. 3.

3) Пс. 72, ст. 9.

4) Пс. 85, ст. 17.

же въ огнѣ, какъ сѣно и сухія вѣтви. Тогда народъ съ досадою началъ кричать ему, чтобы онъ шель въ огонь согласно собственному предложенію. Но онъ умолялъ оставить его.

Въ отвѣтъ на его мольбы преподобный Стефанъ сказалъ ему: — Не самъ ли ты избралъ это и захотѣлъ искусить Живаго Бога, почему же теперь отказываешься?

Кудесникъ же, кланаясь до земли и припадая къ ногамъ святаго, говорилъ о своемъ безсиліи и, сознавая свою вину, обличилъ суетность своего обольщенія, и открылъ, что, желая устрашить св. Стефана, придумалъ такой способъ рѣшенія спора, будучи увѣренъ, что рабъ Живаго Бога убоится. Но ухищренія кудесника обратились на его голову и наверхъ неправда его сниде. Точно такъ же не пошелъ старѣйшина пермскихъ волхвовъ и въ воду, хотя на рѣкѣ уже приготовили двѣ проруби: одну вверхъ по теченію, а другую внизъ; предполагалось войти обоимъ, держась за руки, въ одну прорубь, и идя подо льдомъ, выйти вонъ въ другую; когда св. Стефанъ сталъ понуждать кудесника идти вмѣстѣ съ нимъ въ прорубь, то послѣдній отказался. Такъ обнаружилось безсиліе всѣхъ его чародѣяній и ложь его, обольщавшихъ раньше, ученій. Послѣ этого св. Стефанъ спросилъ кудесника:

— Хочешь ли вѣровать и креститься, такъ какъ ты уже побѣжденъ?

Но онъ отказывался отъ принятія христіанской вѣры и Святаго Крещенія. Тогда святой сказалъ народу:

— Вы—свидѣтели тому, что онъ, окаянный, самъ изобрѣлъ способъ опредѣлить правую вѣру огнемъ и водою и не захотѣлъ исполнить своего же слова, не желая идти ни въ огонь, ни въ воду. И теперь все-таки не вѣруетъ, не требуетъ Крещенія. Что вы думаете о немъ? Скажите.

Народъ же закричалъ:

— Подлежитъ смертной казни!

И, схвативши его, отдали въ руки святаго Стефана, чтобы онъ предалъ его какой хочетъ смертной казни. При этомъ они говорили: если отпустить его живымъ, то онъ будетъ причинять тебѣ еще большія непріятности.

Святой же отвѣчалъ имъ:

— Нѣтъ, да не будетъ рука наша на врагъ нашемъ. Не послалъ меня Христосъ бить, но благовѣствовать, не повелѣлъ мнѣ мучить, но учить съ кротостью и увѣщевать со спокойствіемъ. Точно такъ же не завѣщалъ мнѣ Владыка мой казнить, но наказывать съ

милостью по сказанному: *Нака́жетъ мѧ прѣ́никъ мѧтѣю ѿ ѡбличѣтѧ мѧ.*¹⁾ А такъ какъ онъ не хочетъ вѣровать, будучи ожесточенъ и ослѣпленъ злобою, то для него будетъ вѣчная казнь. Ибо Господь нашъ говоритъ: *Иже вѣрѣ ѿмѣтѧ ѿ крестѣтѣса, спасѣнѧ вѣдетѧ: а ѿже не ѿмѣтѧ вѣры, ѡсѣжденѧ вѣдетѧ*²⁾. Достаточно строго запретить ему развращать людей Божіихъ своимъ лживымъ ученіемъ. Пусть и не живетъ посреди Христова стада. Пусть тьма не примѣшивается къ свѣту, но да извергнется злое отъ среды всѣхъ. Да отсѣчется гнилой удъ мечомъ духовнымъ, да изгонится изъ этихъ предѣловъ этотъ волкъ. Если же онъ опять осмѣлится появиться здѣсь и учить, тогда не избѣгнетъ смертной казни.

Съ такимъ запрещеніемъ выгнали кудесника изъ пермскихъ предѣловъ. И Церковь Христова пребывала въ мирѣ и повсюду созидались храмы Божіи, а идольскія капища разорялись вконецъ.

Вскорѣ Церковь умножилась въ Пермской землѣ настолько, что для вѣрующихъ оказалась нужда въ особомъ епископѣ—и тѣмъ болѣе, что за дальностью разстоянія очень неудобно было посылать ставленниковъ во священство къ Московскому митрополиту. Далекая Пермь настолько же отстоять отъ Москвы, насколько послѣдняя—отъ Царьграда.

Преподобный Стефанъ послѣ предварительнаго совѣщанія съ своими пасомыми отправился въ Москву къ Великому князю Дмитрію Іоанновичу и къ митрополиту Пимену. Онъ сообщилъ имъ о всемъ, совершившемся по благодати Божіей въ Пермской землѣ, и просилъ дать ей епископа. «Жатва бо бысть многа, дѣлателей же мало.»

Великій князь, митрополитъ съ епископами и Освященнымъ Соборомъ обсудили просьбу св. Стефана, котораго и рѣшили поставить епископомъ Пермскимъ—какъ мужа, поистинѣ достойнаго такой чести: «Кто найдостойнѣйшій и наиболѣе подходящий по своимъ качествамъ къ епископскому служенію Пермской земли, какъ не тотъ, который просвѣтилъ эту землю Христовою благодатію и понесъ при этомъ столь великія подвиги и труды, переводя Священные книги на пермскій языкъ, сокрушивъ идоловъ и создавъ храмы, являсь, такимъ образомъ, апостоломъ для Перми?»

1) Пс. 140, ст. 5.

2) Еванг. отъ Марка, гл. 16, ст. 16.

И былъ святой Стефанъ поставленъ¹⁾ во епископа Пермскаго. Это поставленіе сильно обрадовало Великаго князя, который издавна зналъ св. Стефана и любилъ его. Одаривши новопоставленнаго епископа дарами, Великій князь и Митрополить отпустили его въ Пермю.

Возвратившись въ свою новоучрежденную епархію, онъ доставилъ вѣрующимъ великую радость. Въ санѣ епископа святой Стефанъ такъ же усердно трудился для Пермской Церкви, какъ и прежде: обратившихся ко Христу онъ укрѣплялъ въ православной вѣрѣ; оставшихся невѣрующими приводилъ къ вѣрѣ и крестилъ; воздвигалъ церкви Божіи, поставлялъ іереевъ, устраивалъ наилучшимъ образомъ весь церковный чинъ. Онъ созидалъ также монастыри. Подавалъ щедрую милостыню, кормя нищихъ и убогихъ, одѣвая нагихъ, утѣшая печальныхъ и упокоевая странниковъ²⁾. Для всѣхъ онъ былъ милостивымъ отцомъ, великимъ благодѣтелемъ и бдительнымъ пастыремъ, заботившимся не только о душахъ своихъ пасомыхъ, но и объ ихъ тѣлесныхъ нуждахъ: такъ, во время сильнаго голода въ Пермѣ святой Стефанъ очень часто привозилъ сюда на ладьяхъ изъ Вологды множество хлѣба и раздавалъ его даромъ бѣднымъ людямъ.

Такъ угодникъ Божій Пермскій епископъ Стефанъ привелъ всю Пермскую землю къ Богу. Благодично управляя въ святой Церкви, онъ создалъ все необходимое для руководимаго имъ словеснаго стада. Въ этихъ многолѣтнихъ трудахъ, подъятыхъ для спасенія столь многихъ душъ и расшатавшихъ его здоровье, святой Стефанъ, уже достигшій маститой старости, приблизился къ кончинѣ.

Святой Стефанъ скончался при митрополитѣ Кипріанѣ³⁾ въ дни Великаго князя Василя⁴⁾, сына Великаго князя Димитрія, прославившаго себя побѣдой надъ Мамаемъ.

На закатѣ своей жизни ему пришлось еще разъ отправиться въ Москву по поводу нѣкоторыхъ церковныхъ дѣлъ. Предъ своимъ отъѣздомъ въ столицу Стефанъ созвалъ свое словесное стадо и поучалъ пасомыхъ Божественнымъ Писаніемъ пребывать въ

1) Въ 1383 году.

2) Онъ ходатайствовалъ также предъ боярами и начальниками объ уменьшеніи подаей пермянамъ, избавилъ ихъ отъ насилій и взятокъ тиуновъ (судей) и начальствующихъ.

3) Онъ былъ митрополитомъ съ 1375 г. по 1381 г. и съ 1383 г. по 1390 г.

4) *Василій Димитріевичъ* княжилъ съ 1380 г. по 1425 г.

вѣрѣ и нелицемѣрной любви между собой. Чувствуя скорое наступленіе своей смерти, онъ заключилъ свое архипастырское поученіе словами:

— Близко время моей кончины, какъ открылъ мнѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Которому васъ и вручаю.

Совершивши же затѣмъ молитву, онъ отправился въ путь. По прибытіи въ Москву святой захворалъ и, проболевъ нѣсколько дней, преставился ¹⁾ ко Господу, Котораго онъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ возлюбилъ.

На его торжественномъ погребеніи присутствовали князья, бояре, митрополитъ со всѣми духовными чинами и множество народа. Всѣ провожали съ честію его тѣло въ Свято-Спасскій монастырь²⁾, гдѣ нынѣ царскій дворецъ. Въ каменной церкви монастыря и были положены мощи угодника Божія на лѣвой сторонѣ.³⁾

Паства пермская горько оплакивала смерть своего епископа, который и Ангеловъ Божіихъ исполнилъ великой радости, обративъ ко Господу души столь многихъ грѣшниковъ. Поэтому святая душа его съ радостию была взята ангельскими руками и съ ликованіемъ несена къ престолу благодати. Вмѣстѣ съ ликомъ святыхъ іерарховъ предстоя предъ Господомъ, святой Стефанъ молить Его не только о Пермской землѣ, но и о всемъ мірѣ.

Тропарь, гласъ д:

Божественнымъ желаніемъ ѿ юнаго вѣзраста, стефане премудре, разжгсѣ, гдѣмъ хрѣтовъ взалъ еси, и людей ѡмладѣвшиа древле не вѣроемъ сердца, божественное сѣмѣе въ нихъ сѣавъ, еѡльски дхѡвнѣ породилъ еси. тѣмже преслѣвнѡ твою пѣмѣть почитѡюще, молимъ тѣ: моли, егѡже проповѣдалъ еси, да спсѣтъ дѡшы нашѣ.

Кондакъ, гласъ и:

Самозбѣненъ не ѡщѣщымъ тебѣ стѣителю ѡверѣлѣ еси, люди ѿ їдѡльскѣа лѣсти свободѣвъ, ко хрѣтовѣ вѣрѣ привелъ еси, и волхѡа пансѡтника посрамилъ еси: тѣмже и первыи епѣкпѣ и ѡучитель перми былъ еси. сегѡ рѣди дхѡвнѣа твоѣа чѣда, гѣкѡ тобою ѡзбѣлѣвшиа ѿ їдѡлѣ, блѡгѡдѣрнѣа тебѣ возопѣемъ: радѡйсѣ стефане, ѡучителю премудрый.

¹⁾ Его смерть послѣдовала 26 апрѣля 1396 года.

²⁾ Теперь упраздненный.

³⁾ Его мощи находятся подъ спудомъ въ кремлевской Спаской, что на Бору, церкви.

ПАМЯТЬ СВЯТОЙ ПРАВЕДНОЙ

ГЛАФИРЫ

Ублomuдренная и исполненная страха Божія дѣвица Глафира находилась въ услуженіи у супруги императора Ликинiя¹⁾ Констанціи. Узнавъ о нечистыхъ намѣренiяхъ развратнаго Ликинiя, она удалилась изъ Никомидiи²⁾ въ Амасiю³⁾ и здѣсь проживала подъ защитою и охраненiемъ епископа Василия⁴⁾. Вытребованная Ликинiемъ къ себѣ для наказанiя, она отправилась къ нему вмѣстѣ съ епископомъ Василиемъ, но по дорогѣ скончалась⁵⁾ и отошла въ обители небесныя.

¹⁾ Императоръ Римскiй Ликинiй царствовалъ съ 311 г. по 324 г.

²⁾ *Никомидiя*—городъ въ малоазiйской области Виеннiи, расположенный въ сѣверо-восточномъ углу залива, образуемаго Мраморнымъ моремъ. Никомидiя была построена въ 264 г. до Р. Хр. виеннскимъ царемъ Никомедомъ I, по имени котораго и была названа. Никомидiя была любимымъ мѣстопребыванiемъ Римскихъ императоровъ и ихъ полководцевъ, когда они совершали походы на Востокъ. Въ настоящее время на мѣстѣ древней Никомидiи находится мѣстечко *Исмида*.

³⁾ *Амасiя* находилась въ сѣверной части Малой Азiи, на берегу Чернаго моря.

⁴⁾ См. житiе *святаго Василия* выше, подъ этимъ же числомъ.

⁵⁾ Кончина *святой Глафиры* послѣдовала ок. 322 г.

СѢА
ГЛАФІРА

День двадцать седьмой

ПАМЯТЬ

СВЯТАГО АПОСТОЛА и СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

СИМЕОНА,

сродника Господня

Святый Симеонъ, называемый сродникомъ Господа нашего Иисуса Христа по плоти, былъ сынъ Клеопы, брата святаго Иосифа Обручника, какъ о томъ свидѣлствуютъ единогласно греческіе церковные историки: Евсевій — епископъ Кесаріи Палестинской, Георгій Кедринъ и Никифоръ, сынъ Каллиста, Ксанѳопуль¹⁾. Иосифъ, обрученный съ Пресвятой Богородицей, и Клеопа происходили отъ одного отца и матери: первый былъ старшій братъ, второй — младшій. Когда Иосифъ возвратился изъ Египта, то на его дочери Маріи женился Клеопа. Отъ этого брака родился святой Симеонъ, который уже въ зрѣломъ возрастѣ, увидѣвъ чудеса Господа нашего Иисуса Христа, увѣровалъ въ Него. Послѣ вольныхъ страданій, воскресенія и вознесенія на Небо Иисуса Христа Симеонъ былъ соприсчисленъ къ сонму семидесяти святыхъ апостоловъ и наравнѣ съ другими проповѣдовалъ ученіе Христово, переходя изъ города въ городъ, наставляя и творя чудеса, просвѣщая народы въ истинахъ святой вѣры и избличая

¹⁾ *Евсевій Памфилъ* (263—340 гг.) — епископъ, участникъ Перваго Вселенскаго Собора; *Георгій Кедринъ* — византійскій писатель конца XI или начала XII в. *Никифоръ Ксанфопуль* — Патріархъ Константинопольскій съ 1350 г. по 1362 г.

идолослуженіе. Въ то время первымъ епископомъ Іерусалимскимъ былъ свя-
тый Іаковъ, братъ Господень, сынъ
Іосифа Обручника. Нечестивые іудеи
за прославленіе Христа сбросили его
съ паперти храма и убили ударомъ
дубины по головѣ. Вскорѣ послѣ этого
убійства Титъ, сынъ Веспасіана, ра-
зорилъ Іерусалимъ, какъ было пред-
сказано Самимъ Господомъ. Собравшіеся
послѣ разгрома, оставшіеся еще въ
живыхъ ученики Христа и Его срод-
ники по плоти избрали на мѣсто Іако-
ва, брата Божія, вторымъ епископомъ
Іерусалимскимъ Симеона, сына Клеопы,
также сродника Христа, внука и въ
то же время племянника Іосифа Обруч-
ника. Іерусалимъ снова сталъ заселять-
ся. Святый Симеонъ съ честію зани-
малъ кафедрѣ іерусалимскую, приводя
заблуждающихся ко Христу.

Черезъ много лѣтъ въ царствованіе
Траяна нѣкоторые еретики изъ зави-
сти донесли Аттику, правителю рим-
скому, о мнимыхъ преступленіяхъ Симе-
она,—что онъ происходитъ изъ дома ца-
ря Давида и что исповѣдуетъ христіан-
скую вѣру. За то и другое въ то время было гоненіе со стороны
Римскихъ императоровъ. Потомковъ Давида старательно вездѣ
разыскивали и умерщвляли, чтобы не осталось и слѣда отъ царскаго
іудейскаго рода и Римскіе императоры вѣчно владѣли бы іудей-
ской землей. Также мучили и убивали вѣрующихъ во Христа,
чтобы вся вселенная почитала только языческихъ боговъ. Поэтому
святый Симеонъ, и какъ потомокъ царя Давида, и какъ послѣ-
дователь и родственникъ Христа, уже достигшій столѣтняго возра-
ста, схваченъ былъ нечестивыми язычниками по приказанію правителя
Аттика. Послѣ долгихъ мученій святой былъ, какъ и Господь нашъ
Іисусъ Христосъ, пригвожденъ ко кресту и предалъ свою душу Богу.

Свѣтый апѣл
СѢМЕОНЪ

Тропарь, гласъ ѿ:

Хрѣто́ва тѣ́ло́ срѣ́дника, сѹ́мѣ́юне сѣ́енноначѣ́льниче, ѿ мѣ́нка тѣ́рда сѣ́еннѹ́ восхва́лаемъ, прѣ́лестъ по́требѣ́вшаго, ѿ вѣ́рѹ́ соблю́дшаго: тѣ́мже днѣ́сь всесѣ́ю твою́ па́мать пра́зднующе, грѣ́хѹ́вѹ́ разрѣ́ше́нїе мѣ́твами твои́ми прїе́млемъ.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Вѣ́къ свѣ́здѹ́ пребе́лю, цр́ковь ѿмѹ́щи днѣ́сь вѣ́оглаго́ликаго сѹ́ме́юна, свѣ́товоди́тсѹ́ зовѹ́щи: ра́дѹ́йсѹ́, мѣ́нкѹ́вѹ́ чѣ́тнѹ́й вѣ́нче.

ЖИТИЕ СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

СТЕФАНА,

епископа Владиміро-Волынскаго

Хривыкшій къ терпѣнію, — говоритъ боговдохновенный Ефремъ Сиринъ¹⁾, — стремится къ добродѣтели, радуется въ скорбяхъ, не падаетъ духомъ въ бѣдствіи, во время напасти веселится.» Таковъ былъ преподобный отецъ нашъ Стефанъ, много пострадавшій отъ братіи монастыря. Но если на его долю выпала скорбь, то Богъ далъ ему великую радость. Помня слова Пророка царя Давида — *ко мно́гихъ напѣ́стахъ ты оутѣ́шилъ ѿ ко́звесе́ліи мѹ́²⁾* — онъ всѣ несчастія считалъ ниспосланными отъ Бога и съ радостію претерпѣвалъ ихъ. Проходя долгій искусь добродѣтельнаго житія, онъ съ дѣтства находился подъ руководствомъ достохвальнаго игумена, отца нашего Θεодосія Печерскаго³⁾, постоянно былъ

1) *Ефремъ Сиринъ* — одинъ изъ великихъ учителей Церкви, жившій въ IV в. Изъ его сочиненій особенно замѣчательны многочисленныя «Слова» нравственнаго, догматическаго и эзегетическаго (истолковательнаго) характера. Святой Ефремъ Сиринъ оставилъ послѣ себя также много умилительныхъ молитвъ и пѣснопѣій. Ему принадлежатъ иѣкоторыя пѣснопѣія на Рождество Христово, а также глубокоумилительныя стихиры, поемыя при погребеніи. Изъ молитвъ, составленныхъ имъ, особенно замѣчательна умилительная великопостная молитва: *гди ѿ вѣ́ко живо́та моегѹ́!* — Память святаго Ефрема празднуется Церковію 28 января.

2) Псаломъ 93, ст. 19.

3) *Святой Θεодосій*, игумень Печерскій, подвизался въ XI в. Память его празднуется св. Церковію 3 мая.

его ученикомъ, съ наслажденіемъ питаясь богодухновенными словами изъ медоточивыхъ устъ учителя—какъ младенецъ отъ груди матери. Какъ достойный сынъ онъ уподоблялся своему добродѣтельному наставнику. Поэтому Стефанъ полюбился всей братіи, былъ ею избранъ въ domestici, или наблюдатели, за исполненіемъ церковнаго устава и вмѣстѣ съ самимъ игуменомъ, преподобнымъ Θεодосіемъ, достойно наставлялъ въ церкви братію своими поученіями.

Когда преподобный Θεодосій приближался къ концу временной сей жизни, всѣ умоляли его, чтобы онъ поставилъ игуменомъ Стефана—какъ самаго достойнаго изъ братій. Преподобный внялъ мольбамъ братіи и, призвавъ своего любимаго ученика—блаженнаго Стефана, поручилъ ему пасти иноковъ и умолялъ окончить построеніе церкви, основанной при чудесныхъ предзнаменованіяхъ. Затѣмъ, преподавъ наставленіе хранить монастырскій уставъ, любить отъ чистаго сердца братію, непрестанно обра-

щаться мысленно къ Богу, не забывать странниковъ, преподобный отошелъ въ вѣчную жизнь, обѣщаясь, однако, не оставлять своею помощію Кіево-Печерскую обитель, порученную имъ Стефану.

И такъ послѣ кончины преподобнаго Θεодосія Стефанъ принялъ на себя игуменство въ святой Кіево-Печерской Лаврѣ и, проходя подвижническій подвигъ, съ особеннымъ стараніемъ занялся постройкой церкви, начатой преподобнымъ Θεодосіемъ и ознаменованной уже Божіимъ благоволеніемъ, и другихъ монастырскихъ зданій.

Божіею благодатію, молитвами преподобныхъ отецъ нашихъ Антонія и Θεодосія, Стефанъ черезъ нѣсколько лѣтъ достроилъ церковь и новый монастырь (Верхнюю Лавру), въ который перевелъ братію изъ стараго (Нижней Лавры). Въ послѣднемъ онъ оставилъ нѣсколько монаховъ, такъ какъ тамъ, по обычаю,

Прѣбывавшій
Стефанъ

погребались скончавшіеся иноки. Стефанъ установилъ такое правило, чтобы въ монастырѣ ежедневно совершалась Литургія въ память умершей братіи и блаженныхъ основателей. Милость Божія къ обители не оскудѣвала, и на святомъ мѣстѣ этомъ все яснѣе проявлялась благодать Божія. Но врагъ всего добраго и рабовъ Божіихъ діаволъ возненавидѣлъ блаженнаго игумена за такое попеченіе о святой обители и своими злыми кознями сдѣлалъ такъ, что нѣкоторые изъ братіи подняли смуту и не только низложили съ игуменства Стефана, избраннаго ими единогласно, но и безъ всякой вины изгнали его изъ монастыря. Безъ злобы претерпѣлъ все отъ братіи преподобный Стефанъ и, разлученный съ иноками, продолжалъ любить ихъ. Горячо молился онъ объ нихъ и, подражая одноименному съ нимъ первомученику Стефану, восклицалъ:

— Господи, не поставь имъ этого въ вину!

Какъ желѣзо къ магниту, неудержимо стремился онъ къ мѣсту упокоенія преподобнаго Θεодосія. Многіе бояре и вельможи, дѣти его духовные, врученные ему преподобнымъ Θεодосіемъ, узнавъ о глубокой печали своего наставника, прониклись сожалѣніемъ къ невинно пострадавшему и съ усердіемъ приносили ему все необходимое. Тогда преподобный Стефанъ вспомнилъ тѣ преславныя чудеса, очевидцемъ которыхъ былъ онъ самъ: какъ мастера изъ Константинополя пришли къ преподобнымъ Антонію и Θεодосію Печерскимъ, принесли икону Пресвятой Богородицы и рассказали о видѣніи царицы, послѣдовавшемъ во Влахернскомъ храмѣ. И вотъ, съ помощью Божіей и по молитвамъ преподобныхъ отцевъ Антонія и Θεодосія, блаженный Стефанъ построилъ монастырь недалеко отъ Кіево-Печерской Лавры на Кловскомъ урочищѣ и соорудилъ въ немъ каменную церковь во имя Пресвятой Богородицы, въ память положенія честныя ризы Ея, по образцу Константинопольской Влахернской. Каждый годъ преподобный торжественно праздновалъ день второго іюля и, собравъ многочисленную братію, велъ богоугодную жизнь. Церковный уставъ и все монастырское устройство онъ перенялъ и велѣлъ хранить согласно порядку, установленному преподобнымъ Θεодосіемъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ.

Много трудясь надъ духовнымъ совершенствованіемъ своимъ, онъ приобрѣталъ все большую славу, такъ что даже въ самыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ его знали и прославляли за добродѣтельную жизнь. Поэтому когда скончался епископъ славнаго города

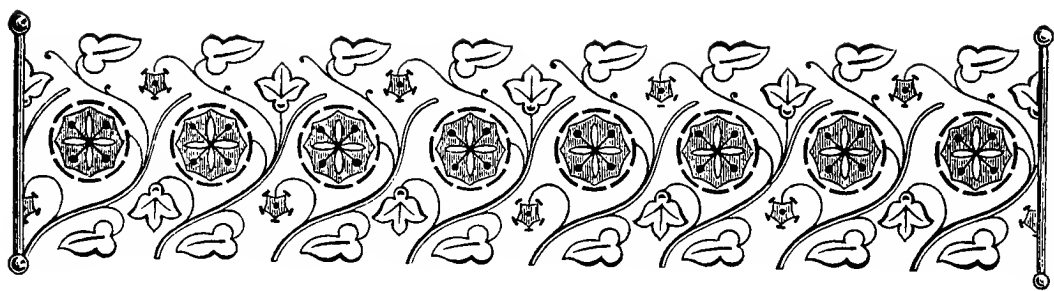
Владимира, основаннаго великимъ княземъ Владиміромъ въ честь своего имени, тогда преподобный Стефанъ избранъ былъ на архіерейскій престолъ этого города и посвященъ въ епископы пресвященнымъ Іоанномъ, митрополитомъ Кіевскимъ. Онъ былъ добрый пастырь порученныхъ ему овецъ, показывая примѣръ своей паствѣ словомъ, добродѣтельной жизнью, любовью, возвышеннымъ духомъ, вѣрою и чистотою.

Когда по сочувствію Божію и по мысли блаженнаго Іоанна, игумена Печерскаго, намѣревались перенести честныя мощи преподобнаго отца нашего Θεодосія изъ пещеры въ построенную по указанію Божію церковь, то достохвальный епископъ Стефанъ пришелъ изъ Владиміра въ свой Кловскій монастырь. Ночью увидѣвъ за полемъ надъ пещерой яркій свѣтъ, онъ подумалъ, что переносятъ честныя мощи преподобнаго Θεодосія (онъ зналъ о намѣреніи), и опечалился, что торжество происходитъ безъ него. Тотчасъ сѣлъ онъ на коня и поскакалъ къ пещерѣ вмѣстѣ съ Климентомъ, котораго поставилъ послѣ себя игуменомъ въ Кловской обители. Когда они приближались къ пещерѣ, то увидѣли, что яркій свѣтъ, видѣнный ими издали, исходитъ отъ множества горящихъ свѣчей, но когда подѣхали близко, то ничего не увидали и поняли, что сподобились видѣть свѣтъ божественной славы, исходящій отъ честныхъ мощей преподобнаго Θεодосія: уже открыли землю надъ мошами и вынесли ихъ къ выходу изъ пещеры. На другой день послѣ этого видѣнія между прочими епископами, переносившими честныя мощи отца и учителя своего — преподобнаго Θεодосія, былъ и блаженный Стефанъ.

Возвратившись обратно на Владимірскій престолъ, онъ ревностно наставлялъ свою паству на путь истины своими добродѣтелями, которыми заслужилъ себѣ неувядаемый вѣнецъ славы. Чтобы принять этотъ вѣнецъ, предуказанный его именемъ¹⁾ и заслуженный его добрыми дѣлами, онъ въ 1094 году отъ Рождества Христова отошелъ ко Христу, Начальнику всѣхъ пастырей. Молитвами преподобнаго вѣнценосца Стефана сподоби, Христе Боже, и насъ вѣнца славы, на славу Тебѣ Самому, съ безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и Единосущнымъ Духомъ нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

¹⁾ Стефанъ — по-гречески значить вѣнецъ.

День двадцать восьмой

ПАМЯТЬ

СВЯТЫХЪ АПОСТОЛОВЪ

ІАСОНА и СОСИПАТРА

и СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

КЕРКИРЫ ДѢВЫ

Святый апостолъ Іасонъ происходилъ изъ города Тарса ¹⁾, былъ первымъ христіаниномъ въ этомъ городѣ, а святой Апостолъ Сосипатръ былъ родомъ изъ Ахаіи ²⁾. Присоединившись къ святой вѣрѣ Христовой, они оба сдѣлались учениками святаго Апостола Павла, который въ Посланіи къ Римлянамъ называетъ ихъ даже родственниками ³⁾. Іасонъ былъ поставленъ епископомъ въ своемъ родномъ городѣ Тарсѣ, а Сосипатръ принялъ на себя руководство Иконійской церковью; оба доблестно пасли и приумножали свое стадо. Отправившись на западъ, они достигли острова Керкиры ⁴⁾ и соорудили тамъ прекрасную церковь во имя святаго первомученика Стефана, совершали въ ней Богослуженіе и многихъ при-

¹⁾ Городъ въ Малой Азіи, равно какъ и Иконіумъ.

²⁾ Лежитъ въ Греціи, въ сѣверной части Пелопоннеса.

³⁾ Посл. къ Римл., гл. 16, ст. 21.

⁴⁾ Островъ въ Ионическомъ морѣ, близъ Греціи.

Сѣи а҃лы Сѣа мѣнца
іа҃сѡнъ, сѡсѣпѣтръ кср҃нѣра

соединили къ Христовой вѣрѣ. Оклеветанные передъ Керкилиномъ, царемъ острова, они были заключены въ тюрьму, гдѣ сидѣли семь разбойниковъ: Саторній, Іакисхолъ, Фаустіанъ, Іаннуарій, Марсалій, Евфрасій и Маммій. Святые апостолы увлекли ихъ своими боговдохновенными бесѣдами къ святой вѣрѣ и сдѣлали овецъ изъ волковъ. Тогда царь приказалъ разварить въ котлѣ смолу, сѣру и воскъ и бросить туда этихъ семь новопросвѣтленныхъ узниковъ. Такъ они мученически скончались и получили вѣнцы отъ Господа. Увѣровалъ во Христа и тюремный сторожъ. За это ему отсѣкли сперва лѣвую руку, потомъ обѣ ноги и, наконецъ, когда онъ не переставалъ призывать Имя Христова, голову. И онъ сопричислился къ лику святыхъ мучениковъ. А святыхъ апостоловъ Іасона и Сосипатра царь вывелъ изъ темницы и передалъ на мученіе князю Кипріану. Тотъ крѣпко ихъ связалъ и отослалъ опять въ тюрьму.

Увидѣвъ изъ своихъ палатъ такое страданіе святыхъ мучениковъ и узнавъ, что они страдаютъ за Христа, дочь царя, по имени Керкира, объявила себя христіанкой, сняла съ себя драгоценные наряды и украшенія и раздала ихъ нищимъ.

Узнавъ объ этомъ, отецъ ея исполнился глубокой печали и приложилъ всѣ усилія, чтобы отвратить ее отъ вѣры Христовой. Когда все оказалось безуспѣшнымъ, царь въ сильной ярости заперъ ее въ отдѣльной темницѣ и приказалъ отдать ее на растлѣніе одному блуднику—Мурина. Когда Муринъ подошелъ къ дверямъ тюрьмы, внезапно прибѣжалъ медвѣдь, схватилъ его и сталъ терзать. Услышавъ шумъ и увидѣвъ въ окно, что происходитъ, сидѣвшая въ тюрьмѣ царская дочь отогнала звѣря Именемъ Христовымъ, исцѣлила раны Мурина и, открывъ истины святой вѣры, сдѣлала его христіаниномъ.

— Великъ Богъ христіанскій! — громко восклицалъ Муринъ и за это, потерпѣвъ страшныя мученія, скончался среди страданій и предсталъ передъ Господомъ въ сонмѣ мучениковъ.

Тогда царь приказалъ воинамъ обложить темницу дровами и зажечь ихъ, чтобы вмѣстѣ съ темницею сгорѣла и его дочь. Сдѣлали, какъ было приказано, и темница сгорѣла. Но дѣвица оказалась жива и невредима: огонь не коснулся ея. Увидѣвъ такое чудо, многіе изъ народа увѣровали во Христа.

Наконецъ, святая была повѣшена мучителями на деревѣ, удушена ѣдкимъ дымомъ, разстрѣляна стрѣлами и предала духъ свой Богу. Послѣ ея кончины царь сталъ преслѣдовать вѣровавшихъ

во Христа. Тѣ, боясь мученій, бѣжали на сосѣдній островъ и тамъ укрывались. Узнавъ объ этомъ, царь самъ поплылъ къ тому острову, намѣреваясь наказать ихъ страшными мученіями. Но когда онъ былъ въ открытомъ морѣ, то, преслѣдуемый гнѣвомъ Божиимъ, потонулъ въ морской пучинѣ, какъ нѣкогда фараонъ. Христіане, избавившись отъ этого мучителя, вознесли Господу благодарственные пѣснопѣнія. Святые апостолы Іасонъ и Сосипатръ, освобожденные изъ темницы, невозбранно учили народъ Слову Божию.

Когда на престолъ вступилъ другой царь и узналъ о святыхъ апостолахъ, то схватилъ ихъ и приказалъ разварить въ желѣзномъ котлѣ смолу, сѣру и воскъ и бросить туда святыхъ. Но апостолы благодатию Христовою стояли въ томъ котлѣ неопаленными, а многіе изъ стоявшихъ кругомъ невѣрныхъ были обожжены огнемъ. Другіе, видя такое чудо, увѣровали во Христа. Увѣровалъ и самъ царь и, наложивъ камень на шею, съ рыданіемъ воскликнулъ:

— Боже Іасоновъ и Сосипатровъ, помилуй меня!

Тогда святые апостолы, собравши всѣхъ увѣровавшихъ, научили ихъ Слову Божию и, наставивъ царя, крестили его во имя Отца, Сына, и Святаго Духа и дали ему имя Севастіанъ. Черезъ нѣсколько дней сынъ царя заболѣлъ и умеръ. Тогда святые апостолы, помолившись Богу, воскресили его изъ мертвыхъ. Много и другихъ чудесъ совершили они и построили вмѣстѣ съ царемъ благолѣпныя церкви. Совершивъ свой святой подвигъ и приумноживъ стадо Христово, апостолы въ преклонныхъ лѣтахъ скончались и отошли радостно ко Христу Богу.

Кондакъ, гласъ дѣ:

Ивѣстеса ѿкъ свѣзды пресвѣтлыа, просвѣщающе всю вселенную свѣтомъ проповѣданіа, аплі бжѣственніи, іасвне ѿ сѡсіпатре: спсайте вѣрою чтѣщихъ васъ.

СТРАДАНІЕ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

МАКСИМА, ДАДЫ И КВИНТИЛІАНА

На второй годъ царствованія нечестивыхъ императоровъ Римскихъ Діоклетіана и Максиміана¹⁾, при намѣстникахъ Тарквиніи и Гавиніи, діаволь излилъ страшный гнѣвъ на христіанъ. Отъ этихъ царей и намѣстниковъ вышло такое повелѣніе:

«Хотя мы знаемъ, что всѣ наши подданные благоговѣйно почитаютъ боговъ, однако, заботясь о лучшемъ устроеніи государства, всѣхъ, кто живетъ въ настоящее время въ земляхъ Римской имперіи, просимъ и убѣждаемъ и самимъ всемѣрно почитать и любить боговъ, и стараться прочихъ приводить къ тому же. Если же найдется такой, кто гдѣ-либо упомянетъ Имя Христова, то онъ подлежитъ нашему гнѣву».

Слыша такой приказъ, всѣ народы спѣшили, собравшись, принести, согласно повелѣнію, жертвы богамъ и привѣтствовать своихъ начальниковъ такими словами:

— Радость и долготѣнее здравіе нашимъ владыкамъ за такую заботу о почитаніи боговъ!

Намѣстникъ Тарквиній сказалъ собравшимся:

— Видя такое ваше усердіе, просимъ васъ собраться завтра, чтобы вмѣстѣ принести жертвы богамъ; а теперь повеселитесь съ нами и отдохните отъ далекаго пути, завтра же послѣ жертвоприношенія каждый пусть возвратится въ свой городъ.

Наутро всѣ собрались, устроили богомерзкій праздникъ, принося жертвы идоламъ, и были отпущены Тарквиніемъ по домамъ. На слѣдующій день одинъ изъ нечестивыхъ идолопоклонниковъ доложилъ Тарквинію:

— Въ городѣ находятся три мужа, которые вчера ослушались вашего приказа и не принесли жертвы, а про себя говорятъ, что поклоняются Единому Богу, Сущему на Небесахъ.

Тарквиній тотчасъ послалъ своихъ слугъ схватить ослушниковъ. Нашедши ихъ въ деревнѣ Озовіи молящимися Богу, слуги заковали ихъ въ оковы и скоро привели въ городъ Доростоль,

¹⁾ Діоклетіанъ царствовалъ съ 284 г. по 305 г., а Максиміанъ (Галерій) — съ 305 г. по 311 г.

гдѣ въ это время случайно были оба намѣстника. Былъ уже вечеръ, когда пришли въ городъ и извѣстили о захваченныхъ христіанахъ. Тарквиній велѣлъ стеречь узниковъ до утра. Святые всю ночь молились и восклицали:

— Господь нашъ, Іисусъ Христосъ! Подай намъ съ Небесъ Твою силу на помощь, чтобы намъ одолѣть нашихъ враговъ, и сподоби насъ по благодати Твоей принять вѣнцы побѣды.

Утромъ Тарквиній и Гавиній сѣли на судъ и приказали поставить передъ собой захваченныхъ христіанъ. Увидѣвъ ихъ, Тарквиній спросилъ:

— Эти ли люди пренебрегаютъ нашими повелѣніями и самовольно исповѣдуютъ свою вѣру?

Потомъ спросилъ святыхъ, какъ ихъ имена. Святый Максимъ отвѣтилъ:

— По вѣрѣ я—христіанинъ, какъ и эти мои братья, а по человечеству я прозываюсь Максимомъ.

— Ты заявилъ,—сказалъ правитель,—что служишь не нашимъ богамъ, а какому-то другому. Твой товарищъ какъ называется?

Тотъ отвѣтилъ самъ, что зовутъ его Дадою и что онъ такъ же христіанинъ, какъ и его братъ. На вопросъ Тарквинія, какъ прозывается третій, Квинтиліанъ назвалъ свое имя и заявилъ, что онъ тоже христіанинъ. Секретарь Магниліанъ записалъ показанія каждаго. Намѣстникъ Гавиній спросилъ его, записалъ ли онъ имена. Магниліанъ сказалъ, что прочтетъ, если получить приказаніе.

— Прочти,—сказалъ Гавиній.

Секретарь прочиталъ:

— Имена предстоящихъ христіанъ, по ихъ показанію, слѣдующія: Максимъ, Дада, Квинтиліанъ.

Тогда Тарквиній обратился къ святымъ съ такими словами:

— Жизнь ваша въ вашихъ рукахъ. Если хотите жить, идите принесите жертву матери боговъ и сдѣлайтесь ея жрецами, потому что жрецъ ея умеръ и отошелъ къ великому небесному царю Зевсу, чтобы тамъ служить ему.

— Нечестивый и безстыдный человекъ!—отвѣчалъ Максимъ.— Или ты не боишься Господа, именую богомъ и называя царемъ сквернаго прелюбодѣя! Знайте, безумные люди, Царь Небесный—Христосъ, обо всѣхъ заботящійся и всемъ управляющій. Знайте и то, что мы, созданіе Бога Истиннаго, никогда не исполнимъ пагубнаго повелѣнія вашего!

Намѣстникъ Гавиній призвалъ къ себѣ Даду и Квинтилиана и безъ успѣха велъ съ ними долгую бесѣду, убѣждая ихъ признать свое нечестивое и пагубное ученіе. Святые отвѣчали:

— Мы стоимъ за то же, что сказалъ братъ нашъ Максимъ. Онъ — чтецъ въ нашей Кафолической Церкви, хорошо понимаетъ Священное Писаніе и знаетъ, что намъ полезно. А ты, пораженный бѣсовскимъ безуміемъ, не знаешь, что для тебя необходимо. Если бы ты пожелалъ послушать насъ, то узрѣлъ бы свѣтъ.

Тогда Гавиній и Тарквиній сказали:

— Вотъ, мы всячески увѣщаемъ васъ и совѣтуемъ, что лучше, а вы не покоряетесь и остаетесь при своемъ сумасбродствѣ.

— Нѣтъ, — отвѣчалъ святой Максимъ, — это вы бѣснуетесь, желая обратить въ бѣсовскую вѣру людей, живущихъ добродѣтельно и служащихъ Единому Богу. Дѣлайте съ нами, что хотите, но никогда не отвратите насъ отъ истинной вѣры.

Тогда Гавиній и Тарквиній стали совѣщаться, что сдѣлать со святыми, и велѣли отвести ихъ въ темницу. Тѣ съ радостью пошли, бесѣдуя о своемъ спасеніи. Находясь въ тюрьмѣ, они вели духовную бесѣду, и Максимъ много поучалъ Даду и Квинтилиана отъ Священнаго Писанія. Въ полночь они уснули и видѣли во снѣ діавола, ополчившагося на нихъ съ оружіемъ. Вставъ отъ сна, они увидѣли Ангела, говорившаго имъ:

— Не бойтесь: Богъ, ваша надежда, приметъ васъ къ Себѣ. Онъ недалеко отъ васъ и поможетъ вамъ.

Явленіе Ангела и его слова подкрѣпили мучениковъ; они благословляли Бога, славословя до утра.

Правители, сѣвъ на судѣ, приказали снова привести къ себѣ узниковъ, и Гавиній сказалъ имъ:

— Мы призвали васъ; опять увѣщаемъ принести жертву богамъ, и тогда получите отъ насъ немалыя почести. Если же не послушаетесь насъ, то сами будете виновны въ своей смерти. Въ эту ночь боги наши во снѣ сказали относительно васъ свою волю.

Святые мученики отвѣчали, что и имъ Богъ приказалъ потерпѣть за Его святое Имя всякія мученія. Тарквиній обратился къ Гавинію съ такими словами:

— Если не отправить ихъ на мученіе, то они никогда не послушаются насъ.

Гавиній отвѣчалъ:

— Сами они это выбрали, пусть сами себя винятъ.

Тогда правители приказали снять съ мучениковъ одежды. Когда это было исполнено, то Гавиній приказалъ связать ихъ, растянуть на землѣ и бить. Когда и это было исполнено, Тарквиній сказалъ слугамъ:

— Спросите ихъ, не хотятъ ли они послушаться насъ и принести богамъ жертвы; если нѣтъ, то устроимъ имъ другія мученія и погубимъ ихъ злою смертию.

На вопросы слугъ святые мученики единодушно отвѣтили:

— Богъ нашъ подкрѣпляетъ насъ, мученіями вашими пренебрегаемъ, лукаваго совѣта вашего не послушаемъ и жертвъ бѣсамъ не принесемъ.

Тарквиній приказалъ слугамъ отвести святыхъ обратно въ темницу, такъ какъ наступилъ часъ обѣда. Когда минулъ уже седьмой часъ, намѣстники снова сѣли на судѣ, и снова привели святыхъ мучениковъ.

Гавиній спросилъ:

— Максимъ! Не надумалъ ли ты послушаться нашего совѣта и принести жертву богамъ?

Святой Максимъ отвѣчалъ:

— Совѣта вашего не принимаемъ; какъ уже раньше сказали, такъ и теперь повторяемъ, что поклонимся только Господу нашему Іисусу Христу съ Богомъ Отцомъ и Святымъ Духомъ.

Разгнѣванный Гавиній крикнулъ:

— Если не хотите образумиться и поклониться богамъ, то погубимъ васъ: прикажемъ отвести васъ въ пустынное мѣсто и тамъ обезглавить.

Святые заклинали правителей исполнить угрозу. Тогда намѣстники велѣли отвести мучениковъ въ ихъ деревню и тамъ обезглавить. Услышавъ смертный приговоръ, святые прославляли Бога и молились:

«Господи Іисусе Христе, избавившій насъ отъ земной грѣшной жизни, прими насъ въ чертогъ Свой и сподоби Царства Твоего Небеснаго».

Молящихся святыхъ мучениковъ привели въ деревню Озовію, тамъ отрубили имъ главы, и предали духъ свой въ руки Божіи святые мученики Максимъ, Дада и Квинтиліанъ апрѣля въ 28-ой день, въ царствованіе Діоклетіана и Максиміана, при намѣстникахъ Тарквиніи и Гавиніи. Господу нашему Іисусу Христу, владѣющему нами, слава, держава и царство во всѣ вѣка. Аминь.

ПАМЯТЬ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

КИРИЛЛА,

епископа Туровскаго

Блаженный Кириллъ былъ сынъ богатыхъ родителей, родился и получилъ воспитаніе въ городѣ Туровѣ¹⁾. Не любя богатства и славы тлѣннаго міра сего, онъ съ особеннымъ усердіемъ занимался изученіемъ божественныхъ книгъ и въ совершенствѣ изучилъ Священное Писаніе. Когда наступило время, онъ пришелъ въ монастырь²⁾. Принявъ иноческое постриженіе, онъ сталъ служить Богу больше всѣхъ иноковъ, постомъ и бодрствованіемъ изнуряя тѣло свое, и чрезъ это сдѣлалъ себя чистымъ обиталищемъ Святаго Духа. Въ это время онъ многимъ принесъ пользу тѣмъ, что училъ и примѣромъ своимъ поощрялъ монаховъ пребывать въ повиновеніи и послушаніи игумену, почитать его, какъ Бога, и во всемъ слушаться его, и говорилъ, что тотъ монахъ, кото-

СВѢТЫЙ
КІРІЛЛЪ

¹⁾ *Городъ Туровъ*, нынѣ мѣстечко Минской губерніи, Мозырскаго уѣзда, находился на рѣкѣ Припяти, на половинѣ разстоянія между нынѣшними городами Мозырью и Пинскомъ. По свидѣтельству лѣтописи, онъ былъ основанъ варягомъ Туромъ, который въ правленіе Ольги или Святослава пришелъ изъ-за моря вмѣстѣ съ другимъ варягомъ Рогвольдомъ, основавшимъ княжество Полоцкое.

²⁾ *Блаженный Кириллъ* подвизался въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, находившемся близъ Турова. Этотъ монастырь упоминается въ житіи блаженного Мартина. Память его празднуется 28 іюня.

рый не имѣть послушанія своему игумену согласно данному обѣту, не можетъ спастись. Стремясь затѣмъ къ болѣе совершеннымъ подвигамъ, блаженный Кириллъ заключилъ себя въ столпъ, гдѣ нѣкоторое время и пребывалъ, подвизаясь въ постѣ и молитвѣ. Тутъ онъ составилъ много благочестивыхъ сочиненій, чѣмъ приобрѣлъ извѣстность во всей окрестной странѣ. По усердной просьбѣ князя¹⁾ и гражданъ города митрополитъ возвелъ его въ епископскій санъ и поставилъ епископомъ города Турова²⁾, носившаго въ то время такое названіе и находившагося вблизи Кіева.

Въ санѣ епископа блаженный Кириллъ доблестно подвизался въ управленіи Церковію Божіею. Онъ, на основаніи Священнаго Писанія, обличилъ ересь Θεодорца³⁾, названнаго такъ въ поруганіе, и предалъ его проклятію⁴⁾. Много посланій, основанныхъ на словахъ Евангелія и пророческихъ книгъ, онъ написалъ и князю Андрею Боголюбскому⁵⁾, а также посылалъ ему поученія, составленныя имъ на Господскіе праздники, и многія другія душеполезныя свои сочиненія. Написавъ все это и составивъ множество другихъ сочиненій, блаженный Кириллъ распространилъ ихъ среди своей паствы. Его трудами и до сихъ поръ пользуются православные русскіе люди, просвѣщая и утѣшая себя⁶⁾. Проведши въ такихъ благочестивыхъ подвигахъ свою жизнь и достойно управивъ врученное ему стадо, блаженный Кириллъ отошелъ въ вѣчный покой безконечной жизни⁷⁾.

Приидите же нынѣ, братіе, прославимъ сего святителя такими словами: радуйся, славный святитель и учитель, больше всѣхъ

1) Тутъ разумѣется князь Ярославъ Георгіевичъ, или Ярославичъ, княжившій въ Туровѣ съ 1146 года.

2) Годъ вступленія блаженнаго Кирилла на каеедру неизвѣстенъ.

3) Подъ именемъ *Θеодорца* здѣсь разумѣется любимецъ князя Андрея Боголюбскаго Θεодоръ, сперва суздальскій игумень, а потомъ епископъ Ростовскій, совершившій разныя злодѣйства и около 1169 г. казненный. Въ Новгородской лѣтописи онъ названъ «бѣлымъ клобучкомъ» за самовольное ношеніе бѣлаго клобука вмѣсто чернаго.

4) Святитель Кириллъ присутствовалъ на Соборѣ 1169 года, на которомъ Θεодорецъ былъ судимъ и осужденъ какъ еретикъ и злодѣй, и вмѣстѣ съ другими епископами участвовалъ въ его осужденіи.

5) Думаютъ, что посланія эти касались и дѣла Θεодорца, но ни одно изъ этихъ посланій не извѣстно.

6) Изъ сочиненій блаженнаго Кирилла до насъ дошли: 9 Словъ, произнесенныхъ въ храмѣ предъ народомъ, 3 статьи, изложенныя въ формѣ посланій или наставленій къ инокамъ, и болѣе 20 молитвъ и канонъ молебный. Подлинность этихъ сочиненій несомнѣнна.

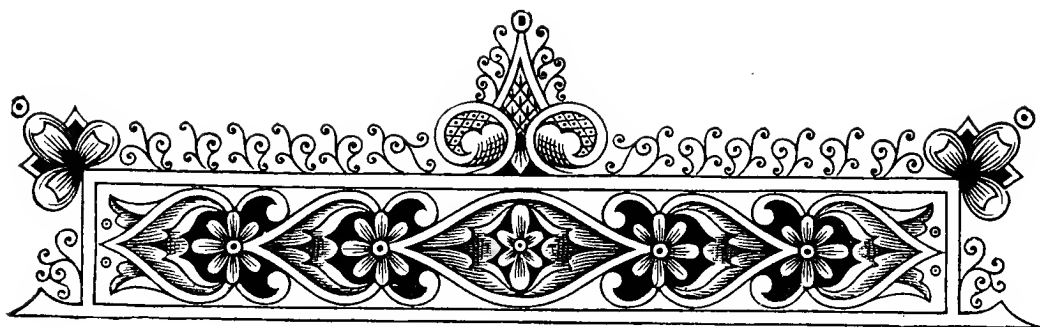
7) Блаженный Кириллъ скончался около 1183 года, оставивъ каеедру раньше этого года изъ любви къ уединенной жизни.

другихъ стяжавшій себѣ славу второго Златоуста на Руси. Радуйся ты, который своимъ блестящимъ словомъ наставилъ всѣ страны земли Русской въ духовной мудрости. Принося тебѣ эту малую похвалу, молимся тебѣ: молись за насъ Вседержителю, Которому ты нынѣ дерзновенно предстоишь, да избавить Онъ насъ отъ постигшихъ насъ бѣдствій и отъ безбожныхъ агарянъ,¹⁾ всегда угнетающихъ насъ, да по твоимъ молитвамъ получимъ мы отъ Господа милость, прощеніе грѣховъ и вѣчное блаженство въ будущей жизни.

Въ тотъ же день память святыхъ мучениковъ: Саторнія, Іакисхола, Фавстіана, Іаннуарія, Марсалія, Евфрасія, Маммія (разбойниковъ, просвѣщенныхъ въ темницѣ апостолами Іасономъ и Сосипатромъ, вверженныхъ въ котель съ кипящею смолою), Зинона, Евсевія, Неона и Виталія (просвѣщенныхъ тѣми же апостолами и сожженныхъ); всѣ эти мученики пострадали на островѣ Керкиръ.

¹⁾ Разумѣются татары. Проложная память о блаженномъ Кириллѣ составлена несо-
мѣнно во времена владычества татаръ надъ Русью. Эта память изъ рукописнаго Пролога
XIV вѣка вошла впервые въ печатный Прологъ изданія 1642 и 1643 годовъ.

День двадцать девятый

ПАМЯТЬ

СВЯТЫХЪ ДЕВЯТИ МУЧЕНИКОВЪ,

въ Кизикѣ пострадавшихъ

Городъ Кизикъ находится въ малоазійской области Мизіи, на берегу Дарданелльскаго пролива,¹⁾ отдѣляющаго Азію отъ Европы. Онъ стоитъ рядомъ съ городомъ Троадою, въ которомъ проповѣдовалъ святой Апостоль Павелъ,²⁾ учитель язычниковъ,³⁾ и былъ просвѣщенъ святою вѣрою христіанскою отъ того же Апостола. Хотя этотъ городъ и былъ просвѣщенъ свѣтомъ христіанства, но первоначально онъ имѣлъ не очень много христіанъ, по причинѣ гоненія на христіанскую вѣру отъ язычниковъ. Когда нечестивые Римскіе императоры, правившіе до Константина Великаго,⁴⁾ разсылали по всѣмъ странамъ грозныя повелѣнія—всѣхъ,

1) *Дарданелльскій проливъ* (въ древности *Геллеспонтъ*) соединяетъ моря Мраморное и Эгейское.

2) *Св. Апостоль Павелъ* былъ въ Троадѣ во время своего третьяго апостольскаго путешествія (Дѣян. Ап., гл. 20, ст. 6).

3) Наименованіе: «учитель языковъ» (или язычниковъ) усвоится св. Апостолу Павлу потому, что онъ проповѣдовалъ преимущественно язычникамъ, въ то время какъ Апостоль Петръ проповѣдовалъ преимущественно іудеямъ.—Память св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла совершается св. Церковію 29 іюня.

4) *Константинъ Великій* управлялъ Западною частію Римской имперіи съ 306 г., а Западною и Восточною вмѣстѣ—съ 324 г. по 337 г. Начиная съ 313 г., Константинъ рядомъ указовъ далъ христіанамъ различныя льготы и преимущества. Константинъ принялъ Святое Крещеніе и причисленъ Церковію къ лику святыхъ.—Память его совершается св. Церковію 21-го мая.

СѢІН МЧѢЦЫ:

ПАГНХ, ИРТЕА, ФІАНІОНХ, АСОДОТХ, АННАСІЙ,
 ІНТІПАТРХ, АСОГІІДХ, РѢФХ, АСОСТІХ

исповѣдовавшихъ Имя Христово, принуждать къ поклоненію идоламъ, и посылали для этого жестокихъ игемоновъ, обязанныхъ казнить различными способами и предавать смерти всѣхъ, не повиновавшихся царскому повелѣнію,—тогда многіе изъ христіанъ бѣжали изъ города, скитаясь по горамъ и пустынямъ; другіе же изъ христіанъ жили среди язычниковъ, но скрывали отъ нихъ свою вѣру; тѣ же, которые особенно горячо любили своего Бога и Господа Іисуса Христа, явно, во всеуслышаніе исповѣдовали Имя Христово посреди язычниковъ и охотно шли на многоразличныя мученія и смерть за Имя Христово. Къ числу этихъ послѣднихъ принадлежатъ и воспоминаемые нынѣ девять святыхъ мучениковъ — доблестныхъ мужей, твердыхъ во святой вѣрѣ, какъ гора Сіонъ¹⁾, и горѣвшихъ ревностію по Богѣ, какъ Ілія.²⁾ Имена ихъ слѣдующія: Θεогній, Руфъ, Антипатръ, Θεостихъ, Артема, Магнъ, Θεодотъ, Θавмасій и Филимонъ.

Эти святые мученики происходили изъ разныхъ городовъ. Собравшись вмѣстѣ въ Кизикъ, они, не страшась ни грозныхъ царскихъ повелѣній, ни мученій и смерти, велегласно прославляли Христа, дерзновенно исповѣдуя, что Онъ—Истинный Богъ, Творецъ и Вседержитель всего міра. Вмѣстѣ съ тѣмъ они обличали и порицали нечестивое ученіе язычниковъ-идолопоклонниковъ, которые вмѣсто Бога почитали бѣсовъ; вмѣсто того чтобы поклоняться Творцу всего міра, поклонялись твари; вмѣсто Живаго Бога поклонялись бездушнымъ идоламъ; вмѣсто Истиннаго Бога почитали ложныхъ боговъ; вмѣсто любви къ Богу Милосердому, подающему людямъ всякое благо, приносили жертвы жестокосердымъ бѣсамъ—мучителямъ людей. Посему эти святые мученики и увѣщевали, ослѣпленныхъ невѣріемъ, язычниковъ оставить свои заблужденія и познать истину, дабы, просвѣтившись свѣтомъ христіанскаго ученія, увѣровать во Единаго Истиннаго, пребывающаго на Небесахъ, Бога, содержащаго во Своей власти всю вселенную.

1) Сіонъ—юго-западная возвышенная часть Іерусалима. Здѣсь въ ветхозавѣтныя времена была выстроена крѣпость, защищавшая Іерусалимъ. Сіонъ въ Священномъ Писаніи часто представляется какъ бы жилищемъ Самого Бога и вообще твердынею, оплотомъ Ізраиля (см., напр., Псал. 73, ст. 2; 75, ст. 3; 98, 2; 109, ст. 2; 145, ст. 10 и др.).

2) Ілія—израильскій Пророкъ, происходившій изъ города Ѳеевы въ Галаадѣ за Іорданомъ, жившій во дни нечестиваго царя Ахава и Іезавели, которыхъ онъ обличалъ въ идолопоклонствѣ. За свою строгоподвижническую жизнь и ревность о славѣ Божіей былъ взятъ живымъ на Небо. Исторія его жизни и дѣятельности излагается въ концѣ 3-ей (съ 17-ой по 20-ю главы) и началѣ 4-ой (съ 1-ой по 4-ю главы) книгъ Царствъ.—Память его совершается св. Церковію 20 іюля.

Узнавъ о такой дерзновенной проповѣди святыхъ, нечестивые служители діавола взяли ихъ безъ милосердія, какъ волки овецъ, и, связавъ, представили ихъ на допросъ начальнику города какъ бы какихъ злодѣевъ.

Святые воины Христовы мужественно предстали предъ нечестиваго судію. Сердца ихъ были воспламенены огнемъ любви къ Богу и ревностію о славѣ Его. Представъ предъ мучителемъ, они облеклись во всѣ сръжїа вѣїа,¹⁾ дабы мужественно противостать нечестивому судіи, а наипаче — самому князю тьмы, на борьбу съ которымъ они теперь выступали.

Нечестивый судія предавалъ ихъ различнымъ мученіямъ и пыткамъ; не одинъ разъ заключалъ онъ ихъ въ темницу, затѣмъ снова выводилъ и предавалъ мукамъ, требуя, чтобы они отверглись отъ Христа и принесли жертву идоламъ. Но доблестные воины Христовы ни въ какомъ случаѣ не соглашались отречься отъ Христа, своего Бога и Господа; напротивъ того, они начали говорить о суетности идолопоклонства и укорили въ нечестіи и самого судію. Вслѣдствіе этого они послѣ многихъ другихъ различныхъ мукъ были усѣчены во главы.²⁾ Около того мѣста были погребены и тѣла ихъ.

Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого воцарился Константинъ Великій, который, принявъ Святое Крещеніе, прекратилъ гоненіе на христіанъ. Свѣтъ благочестія христіанскаго теперь всюду разлился по вселенной.

Тогда кизическіе христіане съ благоговѣніемъ извлекли изъ земли тѣла святыхъ мучениковъ, которыя оказались нетлѣнными, затѣмъ положили ихъ въ новые гробы, построили храмъ въ честь святыхъ мучениковъ и съ благоговѣніемъ перенесли въ него свое многоцѣнное сокровище.

Отъ сихъ святыхъ мощей совершались многоразличныя чудеса и исцѣленія: бѣсы изгонялись, ослабленные становились здоровыми, страдавшіе лихорадкою совершенно исцѣлялись отъ своихъ болѣзней.

Такъ, напримѣръ, одинъ извѣстный въ городѣ мужъ, страдавшій водялкою, исцѣлился отъ своей болѣзни, прикоснувшись съ вѣрою къ ракъ со святыми мощами. Равнымъ образомъ всякій, какой бы

1) Посл. къ Ефес., гл. 6, ст. 11.

2) Кончина святыхъ мучениковъ послѣдовала въ концѣ III-го вѣка.

ни былъ одержимъ болѣзнію, съ вѣрою прикасавшійся ко гробу святыхъ мучениковъ, тотчасъ получалъ исцѣленіе.

Видя это, многіе изъ невѣрныхъ обращались ко Христу, такъ что вскорѣ весь городъ тотъ увѣровалъ во Христа; идолы и языческіе храмы сокрушались и вмѣсто нихъ воздвигались храмы христіанскіе; благочестіе процвѣтало въ городѣ Кизикѣ по молитвамъ святыхъ девяти мучениковъ, тамъ почивавшихъ.

Когда же по смерти благочестиваго царя Константина и сына его Констанція,¹⁾ царствовавшихъ довольно продолжительное время, воцарился нечестивый Юліанъ Отступникъ,²⁾ то нѣкоторые изъ проживавшихъ въ томъ городѣ эллиновъ-язычниковъ отправились къ сему императору и донесли ему на христіанъ, что они разорили всѣ ихъ храмы и жертвенники разбили.

Услышавъ это, царь, хотя и повелѣлъ возстановить языческіе храмы и идоловъ, однако не позволилъ дѣлать никакихъ притѣсненій христіанамъ, жившимъ въ городѣ, такъ какъ ихъ было очень много (почему онъ боялся народнаго возмущенія). Однако сей нечестивый императоръ приказалъ заключить въ темницу христіанскаго епископа Елевсія. Когда же онъ отправился въ походъ противъ Персовъ и погибъ тамъ, то епископъ Елевсій былъ освобожденъ, и снова въ городѣ Кизикѣ возсіялъ свѣтъ вѣры Христовой; городъ тотъ укрѣплялся и утверждался, какъ крѣпкою стѣною, усерднымъ предстательствомъ предъ Богомъ тѣхъ святыхъ мучениковъ. Молитвами ихъ да получимъ и мы исцѣленіе отъ болѣзней нашихъ — какъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ, да сподобимся также и благодати и милости отъ Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

К он д а к ъ, г л а с ъ ѣ:

Извѣрдый ѿ всесвѣтлый ликъ мѣнкъ девяти, трисѣчнагѡ бжествѡ
исповѣдницы, на сѣдѣщи томѣ начальнѡ възываѣхъ: крѡвь ѿ души
наша съ тѣлесѡ, ѿкѡ непорѡчнѡу жѣртвѣ приносимъ тебѣ вѣко:
въ лицѣхъ нѣныхъ твоихъ сопричтѣ, ѿкѡ бѣ мѣтливый.

¹⁾ *Констанцій* управлялъ Восточною половиною Римской имперіи съ 337 г. по 353 г. Западною половиною имперіи въ это время управляли: *Константъ* (съ 337 г. по 350 г.) и *Магненцій* (съ 350 г. по 353 г.) Съ 353 г. по 361 г. *Констанцій* управлялъ уже обѣими половинами Римской имперіи.

²⁾ *Юліанъ Отступникъ* управлялъ Римскою имперіею съ 361 г. по 363 г.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

МЕМНОНА ЧУДОТВОРЦА

Упреподобный отецъ нашъ Мемнонъ отъ юности своей посвятилъ себя на служеніе Богу и содѣлался чистымъ жилищемъ Духа Святаго, ибо онъ покорилъ плоть свою духу, умертвивъ страсти тѣлесныя многими и тяжкими трудами. Святой Мемнонъ былъ поставленъ начальникомъ надъ монахами (игуменомъ). По причинѣ своего равноангельскаго житія онъ воспріялъ отъ Бога обильный даръ чудотвореній: исцѣлялъ неизлѣчимыхъ больныхъ, творилъ также много и другихъ чудесъ. Такъ, напримѣръ, на сухомъ мѣстѣ, по молитвѣ святаго, появился источникъ воды; весьма часто онъ избавлялъ отъ потопленія корабли, застигнутые сильнымъ морскимъ волненіемъ и уже утопавшіе; отгонялъ саранчу, во множествѣ прилетавшую въ ту страну и пожиравшую всѣ плоды и травы; совершалъ много и другихъ преславныхъ чудесъ, ради чего и былъ нареченъ «чудотворцемъ».

Такъ, въ теченіе многихъ лѣтъ подвизаясь въ постничествѣ и угодивъ Богу своимъ добродѣтельнымъ житіемъ, Мемнонъ отошелъ, радуясь, ко Господу, Котораго онъ возлюбилъ всѣмъ сердцемъ своимъ.

Не только при жизни своей, но и по смерти святой творилъ многоразличныя чудеса, ибо отъ гроба его подавались исцѣленія болящимъ и однимъ только призываніемъ имени святаго прогонялась саранча и разрушались всякія козни духа нечистаго. Такъ прославилъ Своего угодника Богъ, Славимый во святыхъ Своихъ во вѣки. Аминь.

Въ тотъ же день память святыхъ мучениковъ Діодора и Родопіана діакона, пострадавшихъ при Діоклетіанѣ въ Афродисіи Карійской.

День тридцатый

ПАМЯТЬ

С В Я Т А Г О А П О С Т О Л А

ІАКОВА ЗЕВЕДЕЕВА

Святой Іаковъ, сынъ Зеведеевъ и братъ святаго Евангелиста Іоанна Богослова, былъ однимъ изъ двѣнадцати Апостоловъ, избранныхъ Господомъ въ ученики Себѣ изъ простыхъ рыбаей. Позванный Іисусомъ Христомъ, Іаковъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ, оставилъ корабль, отца и рыболовныя сѣти и пошелъ за Христомъ,¹⁾ слѣдуя за Нимъ всюду, внимая рѣчамъ Его и видя чудеса, совершаемыя Имъ. И Господь такъ возлюбилъ обоихъ братьевъ, что одному позволилъ возлежать на персяхъ Своихъ,²⁾ а другому (Іакову) обѣщалъ дать пить чашу, которую Самъ долженъ былъ испить.³⁾ И сами Апостолы такъ сильно возлюбили Господа своего и показали такую преданность Ему, что хотѣли низвести на невѣрующихъ въ Него огонь съ неба, чтобы истребить ихъ;⁴⁾ и они сдѣлали бы это, если бы Самъ милосердый Господь Іисусъ Христосъ не воспретилъ имъ. Этимъ двумъ Апостоламъ—Іакову Зеведееву и Іоанну, а также Апостолу Петру Господь преимущественно предъ всѣми другими апостолами открывалъ Свой Боже-

1) Еванг. отъ Мате., гл. 4, ст. 21—22.

2) Еванг. отъ Іоан., гл. 13, ст. 23.

3) Еванг. отъ Мате., гл. 20, ст. 22—23.

4) Еванг. отъ Луки, гл. 9, ст. 54.

ственные свойства и Свои тайны, какъ это было, напримѣръ, на Ѡаворѣ, когда Господь, пожелавъ показать славу Своего Божества, взялъ съ Собою Петра, Іакова и Іоанна.¹⁾

Послѣ вольнаго страданія, воскресенія и вознесенія Господа нашего и по ниспосланіи Святаго Духа святой Апостоль Іаковъ прошелъ Испанію и другія страны съ проповѣдью Слова Божія. Потомъ онъ снова вернулся въ Іерусалимъ и былъ здѣсь грозень для іудеевъ, какъ громъ,²⁾ ибо мужественно и дерзновенно проповѣдовалъ Іисуса Христа, говоря, что Онъ есть истинный Мессія, Спаситель міра. Іаковъ побѣждалъ въ спорахъ фарисеевъ³⁾ и книжниковъ,⁴⁾ обличая и укоряя ихъ за жестокосердіе и невѣріе. Они же, не будучи въ силахъ противостоятъ ему, за деньги наняли противъ него нѣкоего волхва, по имени Гермогена, дабы онъ вступилъ въ преніе съ Іаковомъ и посрамилъ бы его. Но волхвъ, будучи гордымъ, не пожелалъ самъ бесѣдовать съ Іаковомъ, а послалъ своего ученика, по имени Филита, сказавъ:

— Не только меня самого, но даже и ученика моего Іаковъ не сможетъ одолѣть въ спорѣ.

Филитъ пришелъ и бесѣдовалъ со святымъ Апостоломъ Іаковомъ, но, будучи не въ состояніи противиться премудрости Духа Святаго, которой былъ преисполненъ Апостоль, молчалъ, какъ нѣмой, и не могъ совершенно открыть своихъ устъ для возраженія Апостолу. Познавъ истину, Филитъ смирился и, возвратившись къ своему учителю-волхву, возвѣстилъ ему, что нельзя преодолѣть Іакова, который подтверждаетъ слова свои даже чудесами. При семъ Филитъ совѣтовалъ учителю своему оставить свое мудрованіе и волхвованіе и сдѣлаться самому ученикомъ Іакова. Но гордый Гермогенъ своими чарами призвалъ бѣсовъ и повелѣлъ имъ держать Филита на одномъ мѣстѣ связаннымъ такъ, чтобы онъ не могъ сдвинуться съ мѣста, и сказалъ при этомъ:

— Посмотрю, какъ избавить тебя твой Іаковъ.

Филитъ же послалъ тайно къ Апостолу извѣстіе о томъ, что онъ чарами Гермогена связанъ бѣсами. Узнавъ о семъ, Апостоль послалъ къ нему свое полотенце, сказавъ, чтобы онъ взялъ послан-

¹⁾ Еванг. отъ Матѣ., гл. 17, ст. 1 и слѣд.

²⁾ Еванг. отъ Марка, гл. 3, ст. 17.

³⁾ *Фарисеи*—религіозная секта, возникшая въ Палестинѣ за два или за три вѣка до Р. Хр. Своею цѣлію секта поставила точное, доходившее часто до мелочности и скрупулезности, соблюденіе всѣхъ обрядовыхъ предписаній закона Моисеева.

⁴⁾ *Книжники* (*γραμματεὺς*)—народный учитель, раввинъ.

ное къ нему полотенце и произнесъ такія слова: **ГДѢ РѢШІТЪ ѠКОВАННЫѦ, ГДѢ ВОЗВОДИТЪ НИЗВѢРЖЕННЫѦ.**¹⁾

Лишь только Филить произнесъ эти слова, тотчасъ освободился отъ невидимыхъ узъ, ибо бѣсы, утрашившись полотенца Апостола и силы произнесенныхъ словъ, оставили Филита и убѣжали отъ него. Тогда Филить, посмѣясь надъ Гермогеномъ, пришелъ къ святому Іакову и, каученный имъ святой вѣрѣ, крестился.

Гермогенъ же, исполнившись сильной ярости и гнѣва, заклалъ бѣсовъ, служившихъ ему, привести къ нему связанными Іакова и Филита. Но когда бѣсы приблизились къ тому жилищу, въ которомъ обиталъ святой Іаковъ съ Филитомъ, тотчасъ Ангелъ Господень, по повелѣнію Божію, взялъ тѣхъ бѣсовъ и, связавъ ихъ невидимыми узами, сталъ ихъ мучить. Бѣсы же въ слухъ всѣхъ восклицали, будучи мучимы силою Божіею:

— Іаковъ, Апостоль Христовъ, будь милосерднымъ къ намъ, ибо мы, по повелѣнію Гермогена, пришли связать тебя и Филита, а вотъ нынѣ сами крѣпко связаны и жестоко страдаемъ.

Святой Іаковъ сказалъ бѣсамъ:

— Ангелъ Божій, связавшій васъ, да разрѣшитъ васъ отъ узъ, и вы пойдите и приведите ко мнѣ сюда Гермогена, не сдѣлавъ ему никакого вреда.

Тотчасъ бѣсы, разрѣшенные отъ узъ, пошли къ Гермогену и, схвативши его, въ мгновеніе ока поставили связаннымъ предъ Апостоломъ и просили Апостола, чтобы онъ позволилъ имъ отмстить свои обиды на Гермогенѣ.

СѦТЫЙ АПѦЛЪ
ІАКОВЪ

¹⁾ Псал. 145, ст. 7—8.

Апостолъ же спросилъ бѣсовъ, почему они не связали Филита, какъ повелѣлъ имъ сдѣлать это Гермогенъ. Бѣсы на это отвѣчали:

— Мы даже и мухи не можемъ тронуть въ твоёмъ дому.

Тогда Апостолъ сказалъ Филиту:

— Господь нашъ повелѣлъ за зло воздавать добромъ, посему и ты освободи Гермогена и избавь его отъ бѣсовъ.

Послѣ этого Апостолъ сказалъ Гермогену, освобожденному отъ бѣсовскихъ узъ:

— Господь нашъ не желаетъ имѣть слугъ по принужденію, но желаетъ имѣть слугъ добровольныхъ; посему ты ступай, куда пожелаешь.

Но Гермогенъ сказалъ:

— Какъ только я выйду изъ твоего дома, меня тотчасъ убьютъ бѣсы, ибо я знаю, какъ велика ихъ ярость; знаю также, что мнѣ невозможно избавиться отъ нихъ, если ты не защитишь меня.

Тогда Апостолъ далъ ему въ руки свой жезлъ, который онъ употреблялъ въ пути. Гермогенъ пошелъ съ тѣмъ жезломъ въ свой домъ и по дорогѣ не претерпѣлъ отъ бѣсовъ ничего худого. Познавъ такимъ образомъ силу Христову и увидавъ немощь бѣсовъ, Гермогенъ собралъ всѣ свои волшебныя книги, принесъ ихъ къ святому Іакову и, припавъ къ ногамъ его, воскликнулъ:

— Истинный рабъ Истиннаго Бога, избавляющій отъ гибели души людей! Помилуй и меня, и прими твоего врага въ ученики себѣ!

Наученный Іаковомъ святой вѣрѣ, Гермогенъ принялъ Крещеніе, по повелѣнію Апостола сжегъ свои волшебныя книги и сдѣлался истиннымъ слугою Христовымъ, такъ что Именемъ Іисуса Христа творилъ чудеса.

Иудеи, видя все совершившееся, пришли въ сильную ярость и уговорили царя Ирода¹⁾ воздвигнуть гоненіе на Церковь Христову и умертвить Іакова: возложѣ ѿрѣзъ царь рѣцѣ ѡслѡбити нѣкѣа ѿже ѡ цѣркве. Оубѣ же іакѡва врата іѡаннова мечѣмъ. ѿ вѣдѣвъ, іакѡ годѣ (угодно) єсть іѡдѣемъ, приложѣ іѡти ѿ петра, єгоже ѿ всадѣ въ темнищѣ.²⁾

¹⁾ Здѣсь разумѣется *Иродъ Агриппа I*, сынъ Аристовула и внукъ Ирода Великаго, управлявшій Иудеею съ 40 г. по 44 г.

²⁾ Дѣян. Ап., гл. 12, ст. 1—4.

Евсевій,¹⁾ епископъ Кесаріи Палестинской, повѣствуя о святомъ Іаковѣ, пишетъ, что когда онъ былъ осужденъ Иродомъ на смерть, нѣкій человекъ, по имени Іосія, одинъ изъ донесшихъ Ироду на Апостола, видя мужество и дерзновеніе святаго Іакова и уразумѣвъ невинность и святость его, а также истину сказанныхъ имъ словъ (о пришествіи Мессіи-Христа), увѣровалъ во Христа и сдѣлался исповѣдникомъ Христовымъ. Тотчасъ и онъ, вмѣстѣ со святымъ Апостоломъ Іаковомъ, былъ осужденъ на смерть. Когда они вмѣстѣ шли на мѣсто казни, то на пути встрѣтили разслабленнаго, лежащаго при дорогѣ, и святой Апостолъ исцѣлилъ его. Когда же они приклонили свои головы на усѣченіе, Іосія молилъ святаго Іакова, дабы онъ простилъ ему грѣхъ, содѣланный имъ по невѣдѣнію,—простилъ ему, что онъ донесъ на него царю. Апостолъ, обнявъ и облобызавъ его, сказалъ ему: «миръ съ тобою»,—и оба они, преклонивъ свои головы на усѣченіе, вмѣстѣ скончались.²⁾

Послѣ усѣкновенія ихъ ученики святаго Апостола Іакова, взявъ тѣло его, по Божественному изволенію отнесли его въ Испанію,³⁾ гдѣ и донынѣ подаются отъ гроба его исцѣленія болящимъ и совершаются чудеса во славу Христа Бога, со Отцемъ и Святымъ Духомъ всю тварію прославляемаго во вѣки. Аминь.

Тропарь, гласъ ҃:

Иплъ хрѣтовъ былъ єси ѿзбранный, ѿ вѣслові възлюбленномъ братъ єдинородный, всехвалне іакве: поущымъ тѣ грѣхѣвъ ѡставленіе испроси, ѿ душамъ нашимъ кѣлю мѣти.

Кондакъ, гласъ ҃:

Гласъ бжѣственный слышавъ призывающъ тѣ, любовь оца презрѣвъ єси, ѿ притекавъ єси хрѣту іакве, съ сродникомъ твоимъ славне: съ нимже сподобилася єси вѣдѣти гдѣне бжѣственное превображеніе.

1) Евсевій Памфилъ—знаменитѣйшій церковный историкъ, жившій съ 263 г. по 340 г. Его «Церковная Исторія» доведена до 324 г.

2) Кончина святаго Апостола Іакова послѣдовала ок. 42 г.

3) Мощи святаго Апостола Іакова въ настоящее время находятся въ Компостеллѣ—главномъ городѣ испанскаго королевства Галиціи; онѣ были принесены сюда въ нач. IX в.

ПАМЯТЬ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

ДОНАТА ЕПИСКОПА

Святый Донатъ жилъ въ царствованіе благочестиваго императора Θεодосія Великаго ¹⁾ и былъ епископомъ въ городѣ Эвріи, находившемся въ древнемъ Эпирѣ. ²⁾ Близъ сего города было мѣсто, называемое Соріа, на которомъ находился источникъ воды; если кто-либо пилъ изъ этого источника воду, то тотчасъ умиралъ въ жестокихъ мученіяхъ. Святый епископъ Донатъ, узнавъ объ этомъ, пошелъ къ тому источнику со своими клириками.

Когда онъ уже былъ около источника, послышался сильный громъ, и изъ источника вышелъ большой и страшный змѣй. Змѣй направился къ угоднику Божию и старался своимъ хвостомъ ударить по ногамъ мула, на которомъ ѣхалъ святитель. Тогда епископъ Донатъ бичомъ, которымъ погонялъ своего мула, ударилъ приближающагося змѣя по хребту, и тотчасъ змѣй умеръ. Бывшіе же при епископѣ клирики и народъ, увидавъ такое чудо, собрали дрова и, разложивъ большой костеръ, сожгли на немъ змѣя, чтобы его трупъ не сталъ гнить и не отравилъ бы воздухъ ядомъ, тѣмъ болѣе, что змѣй тотъ былъ весьма великъ; но воды изъ того источника все же никто не осмѣливался пить. Тогда святый Донатъ, помолившись, благословилъ источникъ и сначала самъ почерпнулъ воду и выпилъ ее, а затѣмъ и всѣмъ повелѣлъ пить ее безъ опасенія. Всѣ люди послѣ сего пили воду, не сдѣлавъ себѣ никакого вреда и, прославивъ Бога, возвратились въ жилища свои.

Однажды святому Донату случилось быть въ одномъ каменистомъ и безводномъ мѣстѣ, и онъ, видя, что находившіеся около него люди отъ сильнаго зноя изнемогали отъ жажды, выкопалъ

¹⁾ Θεодосій I-ый Великій — императоръ Римскій, царствовалъ съ 379 г. по 395 г.

²⁾ Словомъ «Эпиръ» — греки первоначально обозначали вообще материкъ (сушу), въ противоположность островамъ; въ частности этимъ именемъ жители западныхъ греческихъ острововъ (морей Ионійскаго и Адриатическаго) называли противолѣжащій берегъ Эллады, до входа въ Коринѣскій проливъ. Впослѣдствіи границы Эпира сгузились, и именемъ Эпира стали обозначать область, смежную на сѣверѣ — съ Иллиріей, на востокѣ — съ Θεσσαліей, на югѣ — съ Этоліей и Акарнаніей.

небольшой ровъ своими руками и помолился къ Богу о ниспосланіи воды. Тотчасъ потекъ источникъ воды, и донинѣ источающій обильную воду.

Въ другой разъ святой Донатъ молитвою своею низвелъ воду съ неба. Во время бездождія и сильной оттого засухи, онъ помолился ко Господу, и тотчасъ пошелъ сильный дождь, который и напиталъ землю, такъ что въ томъ году былъ обильный урожай плодовъ, по молитвамъ святаго.

Случилось, что дочь императора Феодосія весьма сильно заболѣла, будучи мучима нечистымъ духомъ. Царь и царица были въ сильной печали по причинѣ болѣзни своей дочери, такъ какъ она была у нихъ единственною дочерью. Въ это время они узнали о томъ, что епископъ Донатъ творить чудеса. Тотчасъ императоръ послалъ въ Эпиръ повелѣніе, чтобы къ нему пришли всѣ епископы той страны для благословенія его. Когда эпирскіе епископы прибыли въ Константинополь,¹⁾ царь съ честью и ласкою принялъ ихъ и спросилъ:

— Кто изъ васъ епископъ Донатъ, который бичомъ умертвилъ змѣя, извелъ изъ каменистой почвы воду и испросилъ у Бога дождь съ неба?

Царю указали на святаго Доната. Царь облобызалъ его и повелъ къ царицѣ, и они оба, припавъ къ ногамъ святаго, умоляли его помочь имъ, говоря:

— Божій угодникъ! Окажи намъ милость: мы имѣемъ одну дочь, и она жестоко страдаетъ, мучимая бѣсомъ. Мы сильно скорбимъ о ней; приводили къ ней многихъ врачей и священниковъ, и никто не могъ помочь ей. Поэтому мы, услышавъ о великой благодати Божіей, обитающей въ тебѣ, осмѣлились просить тебя придти сюда, дабы ты изгналъ изъ нашей дочери бѣса молитвами твоими, дѣйственными предъ Богомъ. Если ты исцѣлишь нашу дочь, то получишь себѣ половину ея имущества.

Святой такъ отвѣтилъ на просьбу царя съ царицей:

— Гдѣ отроковица? Покажите мнѣ ее.

¹⁾ *Константинополь*—столица Византійской имперіи. Константинополь былъ основанъ съ именемъ «Византіи» мегарянами въ 658 г. до Р. Хр. на европейской сторонѣ Босфорскаго пролива, соединяющаго Черное море съ Мраморнымъ. Господствующее положеніе на морѣ и благоприятно сложившіяся историческія условія создали изъ Византіи замѣчательный въ древности центръ какъ торговой, такъ и вообще культурной жизни. Въ церковной исторіи Константинополь извѣстенъ какъ мѣсто нѣсколькихъ Вселенскихъ и многихъ Помѣстныхъ Соборовъ.

Доната привели къ отроковицѣ. Тотчасъ бѣсъ, не стерпѣвъ присутствія угодника Божія, вскричалъ и, повергнувъ отроковицу на землю, вышелъ изъ нея; съ этого времени отроковица стала здоровою. Царь и царица весьма обрадовались выздоровленію дочери, предлагали святому большіе дары, но онъ не пожелалъ ничего взять изъ предложеннаго ему. Видя же благодѣаніе и благовѣріе императорской четы, молилъ ихъ, чтобы ему было отдано въ его епископіи одно мѣсто, находящееся близъ села, называемаго Омфалія, дабы на томъ мѣстѣ онъ могъ построить церковь. Царь тотчасъ исполнилъ просьбу святаго и закрѣпилъ свой даръ своею царскою грамотою.

Въ то время какъ святой былъ въ Константинополѣ, случилось, что здѣсь умеръ нѣкій человѣкъ, имѣвшій займодавца, которому онъ не отдалъ долга. Когда его несли на погребеніе, то займодавецъ его, имѣя расписку умершаго, удерживалъ гробъ и не допускалъ погребсти умершаго до тѣхъ поръ, пока ему не будетъ отданъ долгъ, который составлялъ двѣсти золотыхъ монетъ. Святой Донатъ, бывшій въ это время около дома сего умершаго, услышавъ вопли и сильный шумъ, происходившій отъ большого стеченія народа, сказалъ прибывшимъ съ нимъ епископамъ:

— Пойдемъ и упросимъ займодавца, чтобы онъ дозволилъ предать погребенію тѣло умершаго своего должника.

Но епископы не согласились пойти.

Тогда Донатъ пошелъ одинъ. Когда вдова умершаго увидала святаго, то, припавъ къ ногамъ его, молила его со слезами:

— Умилосердись надо мной, человѣкъ Божій, такъ какъ я впала въ двоякую бѣду: лишилась мужа и не могу похоронить тѣла его, ибо въ этомъ препятствуетъ мнѣ займодавецъ. Уговори его, святой человѣкъ, чтобы онъ позволилъ мнѣ предать землѣ тѣло умершаго.

Святой спросилъ женщину:

— Дѣйствительно ли извѣстно за достовѣрное, что твой мужъ долженъ сему человѣку?

Женщина отвѣчала:

— Господинъ мой! За нѣсколько дней до сего времени мой мужъ сказалъ мнѣ, что онъ уже отдалъ свой долгъ, но только расписка его осталась у займодавца.

Тогда святитель Христовъ сказалъ займодавцу:

— Дозволь, чадо, предать погребенію тѣло умершаго; долгъ же твой послѣ тебѣ будетъ отданъ.

Но заимодавецъ, будучи жестокимъ и несправедливымъ человекомъ, не только не послушалъ святого, но еще и бранилъ его.

Тогда святой епископъ, приступивъ къ одру, на которомъ лежалъ умершій, и коснувшись своею рукою мертвеца, громко воззвалъ къ нему:

— Слушай меня, человекъ!

Тотчасъ мертвый ожилъ и, открывъ глаза свои, произнесъ:

— Вотъ я, владыко!

Святой сказалъ ему:

— Встань и скажи намъ, какъ поступить съ твоимъ заимодавцемъ, который не позволяетъ предать тебя погребенію, говоря, что ты не отдалъ ему долга, на который онъ имѣетъ у себя твою расписку.

Мертвецъ поднялся и сѣлъ къ великому ужасу всѣхъ, присутствовавшихъ при семъ удивительномъ зрѣлищѣ. Взглянувъ грозно на своего заимодавца, мертвецъ сталъ укорять его за обманъ и уличилъ его во лжи, сказавъ, когда и на какомъ мѣстѣ онъ отдалъ ему двѣсти златницъ долга. Заимодавецъ, не зная, что возразить ему, стоялъ, трепеща, и молчалъ, какъ нѣмой. Ожившій же человекъ требовалъ отъ заимодавца свою расписку. Получивъ ее, онъ разорвалъ ее, сидя на одрѣ. Затѣмъ, посмотрѣвъ на святителя, онъ сказалъ ему:

— Хорошо сдѣлалъ ты, праведникъ, что пробудилъ меня для обличенія сего грѣшника; повели теперь мнѣ снова уснуть.

Святой Донатъ сказалъ ему:

— Иди съ миромъ въ покой, чадо, ибо ты получилъ обратно свою расписку.

И тотчасъ тотъ мужъ снова почилъ сномъ смерти. Всѣ, видѣвшіе сіе удивительное чудо и слышавшіе о томъ отъ другихъ, съ великою радостью прославили Бога, удивляясь силѣ добродѣтели угочника Божія.

Во время пребыванія святого Доната въ Константинополѣ случилось бездождіе, и вслѣдствіе сего великая засуха. По просьбѣ царя святой вышелъ за городъ и совершилъ литію¹⁾, умоляя Бога послать необходимый для высохшей земли дождь. Тотчасъ послѣ молитвы Доната пролился столь великій дождь, что весь народъ говорилъ:

— Это—второй потопъ.

¹⁾ Литія (λήτη)—всенародное моленіе, совершаемое обыкновенно или въ притворѣ храма, или внѣ его (на площадяхъ, поляхъ).

Императоръ Θεодосій боялся за святаго епископа Доната, какъ бы онъ не изможъ сильно, стоя подъ такимъ великимъ дождемъ, ибо онъ былъ въ одной только ризѣ. Когда же святой Донатъ возвратился послѣ совершенія литіи въ царскій дворецъ, то всѣ видѣли, что одежды на немъ были совершенно сухими и не имѣли ни малѣйшаго слѣда влаги, ибо ни одна капля дождя не коснулась ихъ.

Всѣ весьма дивились этому чуду. Императоръ же весьма радовался, видя славныя дѣла святаго угодника Божія, и благодарилъ Бога за то, что Онъ во время его царствованія послалъ такого свѣтильника міру, сего предивнаго чудотворца.

Послѣ многочисленныхъ бесѣдъ съ угодникомъ и по принятіи отъ него благословенія царь отпустилъ его къ своей паствѣ. При этомъ Θεодосій далъ святому Донату много денегъ для построения и украшенія новой церкви, которую святой хотѣлъ построить на вышеупомянутомъ, испрошенномъ у царя, мѣстѣ.

Вернувшись въ свою епископію, блаженный Донатъ на царскій даръ выстроилъ прекрасную церковь, гдѣ приготовилъ мѣсто для своего погребенія. Достигнувъ глубокой старости, онъ отошелъ ко Господу¹⁾, дабы предстоять предъ Нимъ въ сонмѣ святыхъ іерарховъ и вѣчно прославлять Отца, и Сына, и Святаго Духа — Единаго Бога, въ Троицѣ прославляемаго всеми святыми во вѣки. Аминь.

¹⁾ Кончина святаго Доната послѣдовала около 387 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЯВЛЕНІЯ

ГОСПОДА НАШЕГО ІІСУСА ХРИСТА

ПО ЕГО ВОСКРЕСЕНІИ

Христосъ Спаситель по Своемъ воскресеніи, вѣнчавшемъ Его искупительный подвигъ, не тотчасъ покинулъ землю, освященную Его пребываніемъ: до славнаго вознесенія съ пречистою плотію на Небо къ Отцу Своему Онъ въ теченіе сорока дней являлся (Дѣян., 1, 3), нѣкоторымъ порознь или всѣмъ вмѣстѣ, небольшому обществу Своихъ послѣдователей, которые въ страшные дни крестныхъ страданій, когда былъ пораженъ ихъ Пастырь, разсѣялись (Мк. 14, 27) въ смятеніи и скорби.

Въ исторіи христіанской Церкви эти дни явленій Побѣдителя смерти были великими днями постепеннаго усвоенія Апостолами радостной и краеугольной истины христіанства — истины воскресенія Христова (1 Посл. къ Кор. 15, 14), проповѣдниками которой вскорѣ они сдѣлались для всего міра. Съ трудомъ проникала она въ душу Апостоловъ: даже для «камня вѣры» (Мѡ. 16, 18) св. Петра была непонятна мысль о необходимости крестныхъ страданій Сына Бога Живаго (Мѡ. 16, 16. 22—23), а потому для учениковъ Христовыхъ непонятны были и слова Спасителя о Своемъ воскресеніи (Мк. 9, 32), которое неразрывно связано съ Его униженіемъ (Посл. къ Филипп. 2, 8—9). Они не вѣрили воскресенію Спасителя даже тогда, когда о явленіи Воскресшаго говорили имъ, удостоившіяся увидѣть Господа въ Его прославленномъ состояніи, жены-муроносицы (Лк. 24, 11), а наиболѣе сомнѣвающійся изъ нихъ — св. Ѳома только тогда увѣровалъ, когда, согласно ранѣе выраженному желанію, вложилъ перстъ свой

въ гвоздинныя язвы на тѣлѣ Воскресшаго. Поэтому для Апостоловъ нужны были самыя непреложныя доказательства истины воскресенія, которыя Господь и даровалъ имъ во время Своихъ явленій: Апостолы увѣрились, что дѣйствительно Христосъ Спаситель не только потому, что въ прославленномъ Воскресшемъ узнавали знакомыя и дорогія черты смиреннаго Учителя, но и потому еще, что слышали изъ устъ Его то же самое, только болѣе углубленное, ученіе о тайнахъ Царствія Божія (Дѣян. Ап., 1, 3).

Первую вѣсть о воскресеніи Господа Іисуса получили жены—мүроносицы, онѣ же первыя узрѣли Воскресшаго и первыя пришли съ радостною вѣстью къ скорбящимъ ученикамъ, явившись, такимъ образомъ, какъ бы апостолами для Апостоловъ. По мысли св. отца (Григорія Богослова) это произошло не безъ особеннаго смотрѣнія Божія, потому что «Евѣ, которая пала первая, первой надлежало привѣтствовать Христа»—Искупителя падшаго чело-вѣчества.

Послѣ скорбной субботы (Мк. 16, 1), при наступленіи перваго дня недѣли, жены—мүроносицы Марія Магдалина, Марія Іаковля, Іоанна, Саломія и прочія (Мк. 16, 1; Лк. 24, 10) самымъ раннимъ утромъ отправились ко гробу возлюбленнаго Учителя, неся приготовленные ароматы (Лк. 24, 1). Онѣ не оставили Господа у креста, когда страхъ отъ враговъ Христовыхъ заставилъ почти всѣхъ Апостоловъ скрыться, но предстояли распятому Спасителю до самой Его кончины; онѣ сопровождали пренесеніе Его тѣла ко гробу и присутствовали при Его погребеніи; и теперь, несмотря на тяжелыя испытанія предшествующихъ дней, онѣ торопятся воздать Почившему послѣднюю дань любви и уваженія. Марія Магдалина, исцѣленная Господомъ отъ тяжкаго недуга бѣснованія (Мк. 16, 9) и пламенѣвшая «самою нѣжною любовію къ Учителю» (св. Іоаннъ Златоустъ), опережаетъ на пути прочихъ женъ: «сила любви и благодарности къ Божественному Спасителю, сила святаго состраданія къ Святому, безвинно пострадавшему» (Филаретъ, митропол. Московск.) неудержимо влечетъ ее впередъ, и она прежде всѣхъ, «когда еще было темно» (Ін. 20, 1), достигаетъ гроба; увидѣвъ сквозь ночную мглу, что камень отваленъ отъ гроба, Марія Магдалина, не теряя минуты, сейчасъ же побѣжала съ вѣстью объ этомъ къ ближайшимъ ученикамъ Господа—Петру и Іоанну.

Ісусъ гдѣ жаріи жагдааіиѣ

Уже брезжило утро, и золотые лучи солнца, обливая пурпуромъ вершины Галаадскихъ горъ, готовились разогнать предразсвѣтную тьму, висѣвшую надъ садомъ благочестиваго Аримаея. Съ тяжелымъ сердцемъ, переполненнымъ скорбью, приближались за Маріею остальные благочестивыя жены ко гробу, гдѣ сокрылось Солнце правды; умеръ ихъ Учитель, но не умерла ихъ любовь къ Нему,—она и заставляла ихъ горевать о томъ, что онѣ никогда уже больше не увидятъ Его, не услышатъ Его благостныхъ рѣчей. Эта скорбь увеличилась еще больше, когда св. жены вспомнили, что гробъ заложенъ большимъ камнемъ, отвалить который онѣ были не въ силахъ (Мк. 16, 3). Но вотъ и садъ Іосифа. Онѣ входятъ въ него и, приближаясь ко гробу, съ удивленіемъ замѣчаютъ, «что камень отваленъ» (Мк. 16, 4). Разстроенныя и взволнованныя вошли жены-мүроносицы внутрь гроба «и не нашли тѣла Господа Іисуса» (Лк. 24, 3), что еще больше увеличило ихъ недоумѣніе. И вдругъ въ ужасѣ на правой сторонѣ гроба онѣ увидѣли юношу, облеченнаго въ бѣлую одежду, который имъ сказалъ:

— Не ужасайтесь. Іисуса ищете Назарянина, распятаго? Онъ воскресъ, Его нѣтъ здѣсь. Вотъ мѣсто, гдѣ Онъ былъ положенъ. Но идите, скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ предваряетъ васъ въ Галилеѣ; тамъ Его увидите, какъ Онъ сказалъ вамъ (Мк. 16, 6—7).

Потрясенныя жены-мүроносицы въ ужасѣ побѣжали отъ гроба и сначала отъ страха «ничего никому не сказали» (Мк. 16, 8). Но потомъ, когда онѣ успокоились, страхъ смѣнился великой радостью, подѣлиться которой, согласно повелѣнію Ангела, онѣ и поспѣшили съ Апостолами (Мѡ. 28, 8).

Между тѣмъ вѣсть, принесенная Маріею Магдалиною ближайшимъ ученикамъ Господа, о похищеніи тѣла Учителя заставила обоихъ Апостоловъ «тотчасъ» (Ін. 20, 3) пойти ко гробу. Достигнувъ гроба ранѣ Петра, Іоаннъ наклонился и посмотрѣлъ внутрь, и увидѣлъ, что тѣла нѣтъ, а лежатъ однѣ лишь погребальныя пелены; въ раздумьи стоялъ возлюбленный ученикъ Христовъ, ожидая Петра, который вскорѣ пришелъ «вслѣдъ за нимъ» (Ін. 20, 6). Апостолъ Петръ вошелъ «во гробъ и видитъ однѣ пелены лежащія. И платъ, который былъ на главѣ Его, не съ пеленами лежащій, но особо свитый на другомъ мѣстѣ» (Ін. 20, 7). За Петромъ вошелъ въ пещеру и Іоаннъ; погребальныя пелены и особенно

видъ головного платъ, свитаго и лежащаго на другомъ мѣстѣ, возбудили въ немъ вѣру, что Господь воскресъ: «Въ самомъ дѣлѣ,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—если бы кто перенесъ тѣло, то сдѣлалъ бы это не обнажая его, равно какъ, если бы кто укралъ его, то не сталъ бы заботиться о томъ, чтобы снять платъ, свить его и положить на другомъ мѣстѣ, но взялъ бы тѣло въ томъ видѣ, въ какомъ оно лежало. Поэтому Евангелистъ предварительно и сказалъ, что при погребеніи Христа употреблено было много смирны, которая не хуже свинца приклеиваетъ пелены къ тѣлу.» Не съ одинаковымъ чувствомъ покинули ученики опустѣвшій гробъ своего Учителя; «Петръ не нашелъ въ немъ свѣта воскресенія и вынесъ изъ него только удивленіе,—«пошелъ назадъ, дивясь самъ въ себѣ происшедшему» (Лк. 24, 12), Іоаннъ вошелъ во гробъ и обрѣлъ хотя невидимый, но дѣйствительный внутренній свѣтъ вѣры въ воскресеніе Христова» (Ін. 24, 8. Филаретъ, митрополитъ Москов.).

По уходѣ учениковъ Марія Магдалина опять возвратилась ко гробу, куда влекла ее «крѣпкая, какъ смерть, любовь» (Пѣснь пѣсн. 8, 6) ко Христу Спасителю. Она «стояла у гроба и плакала» (Ін. 20, 11): страданія, испытанныя ею въ предшествующіе скорбные дни, довершались этою невозвратимою утратою, отнимавшею у нея послѣднее утѣшеніе,—поплакать облегчающими душу слезами надъ тѣломъ Учителя. Какъ человѣкъ, потерявшій неоцѣнимое сокровище и не хотящій этому вѣрить, Марія «наклонилась во гробъ» (Ін. 20, 11), чтобы посмотрѣть на мѣсто, гдѣ покоилось тѣло Спасителя. И необычайное зрѣлище открылось предъ полными слезъ глазами Маріи: она увидѣла «двухъ Ангеловъ, въ бѣломъ одѣяніи сидящихъ, одного — у главы и другаго — у ногъ» (Ін. 20, 12) смертнаго ложа Христова.

— Жена! Что ты плачешь? (Ін. 20, 13).

Спросили скорбящую Марію радостные вѣстники Христова воскресенія. Всецѣло поглощенная горемъ Магдалина нисколько не удивилась неожиданному явленію свѣтоносныхъ Ангеловъ, хотя самая одежда ихъ «показывала великую радость,» и Марія «могла воспрянуть отъ скорби и утѣшиться» (св. Іоаннъ Златоустъ). Но горе ея было такъ велико, что она обратила вниманіе только на вопросъ Ангеловъ и поспѣшила повѣдать имъ свою печаль:

— Унесли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его (Ін. 20, 13).

Въ это время Господь «внезапнымъ явленіемъ позади (Маріи) привелъ въ изумленіе Ангеловъ, и они, узрѣвъ Владыку, и видомъ, и взоромъ, и движеніемъ тотчасъ обнаружили, что увидѣли Господа» (св. Іоаннъ Златоустъ); Марія Магдалина замѣтила это и «обратилась назадъ» (Ин. 20, 14). Господь явился въ смиренномъ видѣ, такъ что плакавшая Марія, далеко отстоявшая отъ мысли о воскресеніи, приняла Его за садовника и въ отвѣтъ на вопросъ Господа:

— Что ты плачешь? Кого ищешь? (Ин. 20, 15).

Она обратилась къ Нему за разрѣшеніемъ раздѣлившаго ея душу сомнѣнія:

— Господинъ! Если ты вынесъ Его, скажи мнѣ, гдѣ Ты положилъ Его, и я возьму Его (Ин. 20, 15).

Тогда «Іисусъ говоритъ ей: Марія!» (Ин. 20, 16).

Знакомый голосъ Спасителя, исполненный благодатною силою (Ин. 7, 46), проникъ въ душу Маріи; быстро обернувшись и всмотрѣвшись внимательнѣе, она узнала Господа и въ восторженной радости воскликнула:

— Учитель! (Ин. 20, 10), — и тотчасъ же хотѣла припасть къ ногамъ Воскресшаго. Но Господь остановилъ ее:

— Не прикасайся ко Мнѣ, ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему; а иди къ братьямъ Моимъ и скажи имъ: восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему, и къ Богу Моему и Богу вашему (Ин. 20, 17).

Запрещая Маріи Магдалинѣ прикасаться къ Нему, Христосъ, по толкованію св. Іоанна Златоуста, «возвышаетъ (ея) помышленія», потому что «отъ радости (она) не представляла себѣ ничего великаго», «и черезъ это научаетъ ее болѣе благоговѣйному съ Нимъ обращенію». То же самое высказываетъ и блаженный Августинъ о словахъ Господа — «не прикасайся ко Мнѣ, ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему»: «Ты (какъ бы такъ обращается Господь къ обрадованной Маріи), видя Меня, считаешь только человѣкомъ, и еще не знаешь равенства Моего со Отцемъ: не прикасайся ко Мнѣ, какъ къ простому человѣку, не принимай Меня такою вѣрою, но уразумѣй во Мнѣ Слово, равное Отцу. Взойду ко Отцу, и тогда прикасайся. Для тебя взойду Я тогда, когда ты уразумѣешь Меня какъ равнаго Отцу. Доколѣ же считаешь Меня меньшимъ, Я еще не восшелъ для тебя». Удостоившаяся явленія Воскресшаго, Марія должна была передать учени-

камъ Господа вмѣстѣ съ вѣстью о воскресеніи Учителя не менѣе радостную вѣсть (Ин. 14, 28) о скоромъ отшествіи Его къ Отцу, за которымъ, какъ Онъ говорилъ имъ въ прощальной бесѣдѣ, должно послѣдовать сошествіе Св. Утѣшителя Духа (Ин. 16, 17). Отнынѣ, со дня воскресенія, всѣ вѣрующіе во Христа Іисуса, какъ искупленные Его спасительными страданіями и крестною смертію, имѣютъ одного Отца Небеснаго вмѣстѣ со своимъ Спасителемъ; но Христосъ—Сынъ Божій по естеству, а вѣрующіе—по благодати. Въ изреченіи Господа—«восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему и къ Богу Моему и Богу вашему», по ученію св. Кирилла Іерусалимскаго, и сокрыта именно послѣдняя мысль: «иначе Онъ Мой Отецъ по естеству, иначе вамъ по присвоенію; иначе Богъ Мнѣ, какъ пріискреннему и Единородному Сыну, и иначе вамъ какъ созданіямъ».

Такъ любовь Маріи Магдалины ко Христу, съ особенною силою проявившаяся «на смертномъ поприщѣ Господнемъ», была «награждена праведно ускореннымъ живоноснымъ лицезрѣніемъ Господа воскресшаго» (Филаретъ, митроп. Московск.): ей именно прежде всѣхъ, какъ говоритъ св. Евангелистъ Маркъ (16, 9), явился Господь Іисусъ по своему воскресеніи.¹⁾

¹⁾ Итакъ, изъ повѣствованія свв. Евангелистовъ о воскресшемъ Господѣ видимъ, что первыми вѣсть о воскресеніи Христовомъ отъ Ангеловъ получили жены—мυροносицы,—что одной изъ нихъ, Маріи Магдалинѣ, было и *первое* явленіе Воскресшаго; при этомъ Евангеліе совершенно умалчиваетъ о Матери Божіей. Такое умолчаніе вызываетъ невольный вопросъ: неужели Господь Іисусъ Христосъ, во время предсмертныхъ мукъ на крестѣ поручившій Свою Матерь попеченіямъ возлюбленнаго ученика (Іоан. 19, 26—27) и тѣмъ исполнившій долгъ сыновней любви и почтенія къ Ней, могъ забыть о Ней въ день Своей славы? Св. Церковь разрѣшаетъ этотъ вопросъ благочестиваго недоумѣнія, содержа въ своемъ преданіи то вѣрованіе, что Божіей Матери *прежде женъ-μυροносицъ* сообщено было Ангеломъ о воскресеніи Господа и—что Ей, возставъ отъ гроба, Христосъ явился *прежде* всѣхъ. Выраженіе этого вѣрованія Церкви находимъ въ пасхальныхъ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ. Всѣмъ извѣстенъ пригѣвъ на 9-ой пѣсни Пасхальнаго канона: «ἀγῆλα κοπιᾶσε ἐλгодάτῃς: χρίσται δὲο ράδῃς, ἡ παῖσι ρεκὸ ράδῃς! τῷ σὺν воскресε τριάντηεν τῷ гробῳ, ἡ μέρτῃα воздвигнѣнъ, людіе веселѣтеса». Еще яснѣе указанное вѣрованіе Церкви выражается въ пасхальномъ Богородичномъ канонѣ: для примѣра приведемъ 2 ст. («и нынѣ») 1-ой пѣсни: «воскресшаго видѣвши сѣа твоегò ἡ вѣа, ράδῃς со ἀποστόлы, ἐβοлагодάτῃα χρίσται, ἡ ἐξε ράδῃς περὶ τῆς ἰκκω всѣхъ радости вини воспрѣла еси, вѣомати вєєнепорόчна». Въ Храмѣ Воскресенія въ Іерусалимѣ, недалеко отъ Гроба Господня, указываютъ мѣсто явленія Спасителя Своей Матери; въ настоящее время здѣсь находится католическій придѣлъ явленія Христа Богоматери.—Какъ же объяснить, что Евангелисты ничего не говорятъ объ ангельскомъ благовѣстіи Богородицѣ о воскресшемъ Господѣ, ни о явленіи Ей Сына? Св. Іоаннъ Богословъ, благовѣствуя о явленіяхъ Господа по воскресеніи, вноситъ въ свое повѣствованіе два замѣчанія, которыя показываютъ, что свв. Евангелисты изъ земной жизни Іисуса Христа передали не все, въ виду невозможности передать всего (Іоан. 21, 25), а только то, что наиболѣе служило къ

За этимъ явленіемъ Маріи Магдалинѣ послѣдовало явленіе воскресшаго Спасителя и всѣмъ женамъ-муроносицамъ, когда онѣ шли къ Апостоламъ съ полученною отъ Ангеловъ вѣстію воскресенія; Господь встрѣтилъ ихъ на пути со словами:

— Радуйтесь!

Онѣ, приступивши, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. Тогда, ободряя ихъ, Христосъ сказалъ:

— Не бойтесь, пойдите возвѣстите братьямъ Моимъ, чтобы шли въ Галилею, и тамъ они увидятъ Меня» (Мѡ. 28, 9—10; Мк. 16, 1; Лк. 24, 10).

Когда св. жены-муроносицы съ вѣстію о воскресеніи Христовомъ пришли къ ученикамъ Господа, то они не повѣрили словамъ ихъ, какъ ложнымъ (Лк. 24, 11), и продолжали горько оплакивать смерть своего Учителя. Но вотъ приходитъ Марія Магдалина, которая также говоритъ, что Господь «живъ»,—она сама «видѣла Его»; однако объятые скорбью Апостолы не имѣли силъ для вѣры (Мк. 16, 10—11), исключая, впрочемъ, Ап. Петра: «слово Маріи (что видѣла Воскресшаго), святое сколько по своему предмету, столько же по рѣшительной достовѣрности, разогнало тьму души его и приготовило его незамѣтнымъ свѣтомъ вѣры и любви принять свѣтъ божественнаго явленія» (Филаретъ, митропол. Московск.); и дѣйствительно, послѣ этого въ тотъ же день Господь Іисусъ явился Симону (Лк. 24, 34. 1 Кор. 15, 5). Вмѣстѣ съ тѣмъ явленіе Христа Ап. Петру первому изъ среды другихъ Апостоловъ было какъ бы наградой за его исповѣданіе Господа Іисуса «Сыномъ Бога Живаго» (Мѡ. 16, 16) и утѣшеніемъ ученику, удрученному своимъ отреченіемъ: «Кто первый исповѣдалъ Его Христомъ, тотъ справедливо первый удостоился видѣть и воскресеніе Его. И не поэтому только Христосъ явился прежде всѣхъ одному Петру, но и потому, что Петръ отрекся Его; дабы совершенно утѣшить его и показать, что онъ не отвергнутъ, Христосъ удостоилъ его своего явленія прежде другихъ» (св. Іоаннъ Златоустъ).

укрѣпленію вѣры въ Него какъ Сына Божія (Іоан. 20, 30—31). Съ другой стороны, въ Евангеліяхъ послѣ описанія обстоятельствъ, относящихся къ Рождеству Христову, о Божіей Матери вообще говорится очень рѣдко и очень мало (Лук. 11, 43—51; Іоан. 2, 2—5; Мѡ. 12, 47; Іоан. 19, 25—27), и конечно это не потому, что нечего было сообщать о Ней, а потому, что проникнутая въ высшей степени духомъ смиренія (Лук. 1, 48), Она жила сосредоточенною, сокровенною отъ взоровъ людскихъ жизнью (Лук. 2, 19), и Ей не могло быть пріятнымъ ея иарушеніе. Поэтому-то свв. Евангелисты, соблюдая желаніе Богоматери, и не говорили подробно о Ней, ибо Она болѣе всего любила молчаніе.

Вѣсть о воскресеніи Христовомъ, распространяясь среди святого общества послѣдователей Господа Іисуса, достигла и до членовъ Синедріона, которымъ ее принесли воины, по ихъ же настоянію поставленные на стражѣ у гроба Спасителя (Мѡ. 27, 62—66). Приведенные въ трепетъ землетрясеніемъ и явленіемъ молніевиднаго Ангела (Мѡ. 28, 3—4), воины отъ страха самовольно покинули стражу и прибѣжали въ Іерусалимъ; здѣсь нѣкоторые изъ нихъ рассказали первосвященникамъ о всемъ, чему они были невольными свидѣтелями (Мѡ. 28, 11). Но ожесточенные начальники іудейскіе, противившіеся Господу во время Его земной жизни, возстали на Него и по Его воскресеніи, прибѣгнувъ къ своему излюбленному средству—подкупу: «купивъ кровь Христа, когда Онъ былъ живъ, по распятіи и воскресеніи Его (они) опять деньгами же старались подорвать истину воскресенія» (св. Іоаннъ Златоустъ). Давъ воинамъ «довольно денегъ» съ обѣщаніемъ въ случаѣ необходимости защитить ихъ предъ правителемъ, члены Синедріона просили стражу распространить среди іудеевъ такой ложный слухъ: «Скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали» (Мѡ, 28, 12—14). «Смотри,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ объ этомъ вымыслѣ враговъ Христовыхъ,—какъ они уловляются со всѣхъ сторонъ своими собственными поступками! Если бы они не приходили къ Пилату, если бы не просили стражи, то еще могли бы такимъ образомъ клеветать; теперь же, напротивъ, они все такъ дѣлали, что какъ будто старались заградить свои уста». Дѣйствительно, своими словами члены Синедріона сами себя осудили: могли ли отважиться на похищеніе тѣла Спасителя ученики, когда еще недавно всѣ они при видѣ толпы, вооруженной кольями, бѣжали, оставивъ своего Учителя (Мк. 14, 50)? Когда самый твердый изъ нихъ поколебался отъ вопроса служанки (Мѡ. 26, 69—72)? Не говорятъ ли противъ членовъ Синедріона самые пелены и платъ, оставшіеся на гробѣ Спасителя? Если бы,—предположимъ невозможное,—ученики похитили тѣло, то неужели бы они стали медлить въ пещерѣ,—снимать плотно прилипшія пелены съ платкомъ и класть ихъ въ порядкѣ? Да и какъ, наконецъ, *спящая* стража могла свидѣтельствовать о томъ, чего не видала?! Такъ ничтожны предъ истиной Божіей ложь и обманъ, такъ злоба и невѣріе въ рукахъ Божественнаго всемогущества свидѣлствуютъ объ истинности того, противъ чего они возстаютъ.

ІАВНІСНІС ГДІА ІПІАХ АЩІ

Прошло уже полдня Великаго Воскресенія, а изъ послѣдователей Христовыхъ удостоились видѣть Воскресшаго только жены-муроносицы и Апостолъ Петръ; прочіе Апостолы, исключая возлюбленнаго ученика Господня, колебались между сомнѣніями и вѣрою, не зная, какъ отнестись къ вѣсти о воскресеніи Спасителя. И Господь, какъ бы снисходя къ ихъ немощи, постепенно подготавлиалъ душевныя очи Апостоловъ къ Своему свѣтозарному явленію. Послѣдними вѣстниками Воскресенія для Апостоловъ изъ двѣнадцати были два апостола изъ числа семидесяти: Клеопа (Лк. 24, 18), вѣроятно мужъ Маріи, сестры Богоматери (Ин. 19, 25), и, какъ говоритъ древнее преданіе Церкви, св. Евангелистъ Лука.

Въ день Воскресенія Христова, уже подъ вечеръ, они шли вмѣстѣ въ селеніе Еммаусъ, отстоявшее отъ Іерусалима стадій на шестьдесятъ (Лк. 24, 13). Дорогою, естественно, они разговаривали между собою о томъ, что болѣе всего волновало ихъ душу: о послѣднихъ событіяхъ жизни своего Учителя и о дивной вѣсти сегодняшняго дня, которой ихъ любящее Христа сердце желало бы вѣрить, но этому препятствовало ихъ еще нераскрытое разумѣніе. Во время задушевнаго обмѣна мыслями, дѣлясь общимъ горемъ и недоумѣніями, ученики замѣтили, что къ нимъ приблизился Кто-то; то былъ «Самъ Іисусъ» (Лк. 24, 15), но апостолы не узнали Его, потому что «глаза ихъ были удержаны» (Лк. 24, 16), тѣмъ болѣе, что Господь явился «въ иномъ образѣ» (Мк. 16, 12), т. е. не въ томъ, въ какомъ привыкли видѣть Его ученики во время земной жизни. Учитель не желалъ Своимъ внезапнымъ явленіемъ рѣзко измѣнить душевное настроеніе апостоловъ, представлявшее собою удобную почву для Его послѣдующихъ наставленій.

— О чемъ это вы идя разсуждаете между собою, и отчего вы печальны? (Лк. 24, 17), — спросилъ апостоловъ присоединившійся къ нимъ Путникъ.

Для учениковъ Христовыхъ, всецѣло поглощенныхъ мыслью о недавней крестной смерти Учителя, вопросъ новаго Собесѣдника былъ удивителенъ: имъ казалось, что раздиравшія ихъ душу событія должны были волновать всѣхъ безъ исключенія и что теперь ни о чемъ иномъ и рѣчи быть не можетъ. Поэтому, принимая Незнакомца за прозелита, ходившаго на праздникъ Пасхи въ Іерусалимъ и возвращавшагося домой, Клеопа съ горячимъ полуупрекомъ отвѣтилъ на вопросъ вопросомъ:

— Неужели Ты одинъ изъ пришедшихъ въ Іерусалимъ не знаешь о происшедшемъ въ немъ въ эти дни? (Лк. 24, 18)

— О чемъ? — снова спросилъ Господь, желая, чтобы ученики сами сообщили Ему причину своей печали. Апостолы были рады слушаю облегчить свою скорбь и, ничего не утаивая, раскрыли свою душу: они печальны оттого, что первосвященники и начальники осудили на смерть Іисуса Назарянина, не только ни въ чемъ не повиннаго, но, напротивъ, пророка «сильнаго въ дѣлѣ и словѣ предъ Богомъ и всѣмъ народомъ»; эта смерть неповиннаго Праведника для нихъ особенно горька, потому что съ нею окончательно разбилась ихъ надежда на открытіе славнаго земного царства Мессіи, что было общимъ вѣрованіемъ іудеевъ того времени:

— Его распяли, а мы надѣялись, было, что Онъ есть Тотъ, Который долженъ избавить Израиля; но со всѣмъ тѣмъ, уже третій день нынѣ, какъ это произошло.

Въ заключеніе ученики передали своему Спутнику удивительную вѣсть, принесенную имъ сегодня отъ гроба Учителя женами:

— Нѣкоторыя женщины изъ нашихъ изумили насъ: онѣ были рано у гроба и не нашли тѣла Его, и пришедши сказывали, что онѣ видѣли и явленіе Ангеловъ, которые говорятъ, что Онъ живъ; и пошли нѣкоторые изъ нашихъ ко гробу и нашли такъ, какъ и женщины говорили; но Его не видали» (Лк. 24, 19—24).

Господь Іисусъ Христосъ неоднократно говорилъ ученикамъ о Своей смерти и воскресеніи, но эти слова Господа не вязались съ утвердившимся и среди Апостоловъ воззрѣніемъ времени на Мессію какъ славнаго земного царя, и это несмотря на то, что въ Святомъ Писаніи Ветхаго Завѣта содержались довольно ясныя указанія на то, какъ «надлежало пострадать Христу и войти въ славу Свою» (Лк. 24, 26): Законъ Моисея въ образныхъ утерженіяхъ представлялъ страждущаго Мессію; пророки въ откровеніяхъ, — и нѣкоторые изъ нихъ съ поразительною яркостію, — предуказывали на страданія и грядущее за ними прославленіе Христа. Поэтому Апостолы не были неповинны въ своихъ сомнѣніяхъ въ воскресеніи Учителя. Съ порицанія этого сомнѣнія Господь и началъ Свою рѣчь прежде чѣмъ выяснитъ имъ на основаніи Святаго Писанія всю необходимость страданій Мессіи и Его воскресенія:

гавасііс гѣи іпѣаѡиѡх ахцѣ ꙗкасѡпѣ

— О несмысленные и медлительные сердцемъ, чтобы вѣровать всему, что предсказывали Пророки! (Лк. 24, 25)—воскликнулъ Христосъ.

Дальнѣйшія слова Господа, изъясняющія «сказанное» о Христѣ «во всемъ Писаніи» (Лк. 24, 27), падали на скорбныя души апостоловъ живительной росой: согрѣваемые святымъ огнемъ благодатнаго утѣшенія сердца ихъ трепетали отъ радостнаго восторга (Лк. 24, 32).

Незамѣтно путники приблизились къ Еммаусу, и чудный Незнакомецъ «показывалъ видъ, что хочетъ идти далѣе» (Лк. 24, 28). Но благодарные апостолы не хотѣли такъ скоро разстаться съ человѣкомъ, который, утѣшая, съ такой одушевленной и необычайной убѣдительностью говорилъ о предметѣ ихъ скорбныхъ думъ и чувствъ; они удерживали Его, говоря:

— Останься съ нами, потому что день уже склонился къ вечеру (Лк. 24, 29).

Желая наградить учениковъ окончательнымъ увѣреніемъ въ истинѣ воскресенія, Господь исполнилъ ихъ просьбу: «Онъ вошелъ и остался съ ними» (Лк. 24, 29). Когда возлегли за трапезу, Христосъ Спаситель, какъ старшій между возлежавшими, «взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и подалъ» (Лк. 24, 30) ученикамъ: что-то неизмѣримо дорогое возстало предъ открывшимися глазами апостоловъ; въ радостномъ недоумѣніи они пристально взглянули на Незнакомца и узнали въ немъ Учителя, но въ тотъ же моментъ Господь «сталъ невидимъ для нихъ» (Лк. 24, 31). Тогда апостолы стали припоминать всѣ подробности встрѣчи съ Воскресшимъ, и имъ стало понятнымъ то пламя восторга, которымъ горѣли сердца ихъ во время Его рѣчи:

— Не горѣло ли въ насъ сердце наше,—сказали они другъ другу,—когда Онъ говорилъ намъ на дорогѣ и когда изъяснялъ намъ Писаніе? (Лк. 24, 32)

Апостолы сейчасъ же поспѣшили въ Іерусалимъ, чтобы подѣлиться своею радостью и съ другими учениками Христа. Здѣсь они нашли Апостоловъ изъ двѣнадцати, кромѣ Θомы, всѣхъ вмѣстѣ съ вѣрующими, въ той самой горницѣ, въ которой, по вознесеніи Господа на Небо, они обычно пребывали въ ожиданіи Утѣшителя (Дѣян., 1, 13—14). Ихъ встрѣтили радостною вѣстью, «что Господь истинно воскресъ и явился Симону» (Лк. 24, 34). Въ свою очередь, и еммаусскіе путники увеличили общую радость,

повѣдавъ «о происшедшемъ на пути, и какъ Онъ былъ узнавъ ими въ преломленіи хлѣба» (Лк. 24, 35).

Наконецъ настало для Апостоловъ исполненіе обѣщаннаго имъ Господомъ въ прощальной бесѣдѣ: «Я увижу васъ опять, и возрадуется сердце ваше» (Ин. 16, 22). Во время повѣствованія еммаусскихъ путниковъ святому собранію о явленіи Учителя, «когда двери были заперты изъ опасенія отъ іудеевъ» (Ин. 20, 19), «Самъ Іисусъ сталъ среди нихъ» (Лк. 24, 36). Этимъ явленіемъ въ самый день воскресенія Господь, по мысли святаго Іоанна Златоуста, «положилъ основаніе святому дню Господнему въ замѣну ветхозавѣтной субботы, которой насталь конецъ». Первыми словами Воскресшаго обществу вѣрующихъ было привѣтствіе мира: «Миръ вамъ!» (Лк. 24, 36; Ин. 20, 19).

Христосъ Спаситель предъ страданіями, прощаясь съ учениками, преподаль имъ Свой миръ (Ин. 14, 27), но состояніе Апостоловъ въ настоящую минуту нуждалось въ подтвержденіи этого дара: скорбь объ утратѣ Учителя, сознаніе одиночества и безпомощности среди возбужденныхъ удивительными слухами іудеевъ страшно обременяли душу учениковъ, и одна только любовь къ Распятому, пробудившаяся ранѣе вѣры въ Его воскресеніе, могла собрать воедино расточенныхъ овецъ пораженнаго Пастыря. Явленіе воскресшаго Учителя, прошедшаго притомъ чрезъ запертыя двери, несмотря на дарованіе мира, возбудило сначала въ ученикахъ испугъ и смущеніе,—они «подумали, что видятъ духа» (Лк. 24, 37). Поэтому Господь постепенно убѣждаетъ ихъ въ великой истинѣ воскресенія:

«Что смущаетесь, — спросилъ, ободряя ихъ, Сердцевѣдецъ, — и для чего такія мысли входятъ въ сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это—Я Самъ; осяжите Меня и рассмотрите, ибо духъ плоти и костей не имѣетъ, какъ видите у Меня. И, сказавъ это, показалъ имъ руки и ноги» (Лк. 24, 40). Апостолы невыразимо обрадовались, и эта радость ихъ была тѣмъ сильнѣе, чѣмъ глубже и мрачнѣе была ихъ печаль; явленіе Побѣдителя смерти для нихъ служило залогомъ побѣды Господа надъ всѣмъ, что враждебно Ему и Его послѣдователямъ; ученики даже боялись повѣрить своей радости, и такое состояніе ихъ было вполне естественно: «Апостолы, — изъясняетъ св. Іоаннъ Златоустъ, — увидѣли воскресшимъ Перворожденнаго изъ мертвыхъ, а такія величайшія чудеса, обыкновенно, сначала поражаютъ, пока,

со временемъ, не утвердятся въ душахъ вѣрующихъ». Желая окончательно разсѣять всякую тѣнь сомнѣній въ душахъ учениковъ, Господь спросилъ:

— Есть ли у васъ здѣсь какая пища?

Они подали ему часть печеной рыбы и сотоваго меда. И взявъ, ѣлъ предъ ними (Лк. 24, 41—43). «Васъ не убѣждаютъ ни ребра, ни раны, — какъ бы такъ говорилъ Онъ, — пусть же, по крайней мѣрѣ, убѣдитъ трапеза» (Св. Іоаннъ Златоустъ); при этомъ Господь, по мысли того же отца, «вкусалъ пищу, не имѣя Самъ въ ней нужды, потребляя (ее) Божественной силою съ тою цѣлію, чтобы исправить немощь учениковъ». Затѣмъ Господь, уничтожая всякую возможность недоумѣній со стороны Своихъ учениковъ, указалъ имъ на то, что Его страданія, крестная смерть и воскресеніе, о которыхъ Онъ неоднократно предсказывалъ имъ ранѣе, — событія, отъ вѣка предопредѣленныя Божественнымъ домостроительствомъ; они — окончательное завершеніе Ветхаго Завѣта, говорящаго о Христѣ:

«Вотъ то, о чемъ Я вамъ говорилъ, еще бывъ съ вами, что надлежитъ исполниться всему, написанному о Мнѣ въ Законѣ Моисеевомъ, и въ Пророкахъ и Псалмахъ» (Лк. 24, 44).

И въ преддверіи совершительнаго дѣйствія обѣщаннаго Утѣшителя Духа (Ин. 14, 26) Господь «отверзъ» ученикамъ «умъ къ уразумѣнію писаній» (Лк. 24, 45). И для Апостоловъ стало дѣйствительно ясно, что «такъ написано, и такъ надлежало пострадать Христу и воскреснуть изъ мертвыхъ въ третій день и проповѣдану быть во Имя Его покаянію и прощенію грѣховъ во всѣхъ народахъ, начиная съ Іерусалима» (Лк. 24, 47); для просвѣтленнаго сознанія ихъ обнаружилось значеніе искупительнаго подвига Христова, открылось въ истинномъ свѣтѣ все то, чему они были свидѣтелями, когда сопутствовали своему Учителю, когда видѣли и слышали то, что услышать и увидѣть составляло заветное желаніе ветхозавѣтныхъ праведниковъ (Мѡ. 13, 17).

Это первое явленіе Господа ученикамъ закончилось вторичнымъ привѣтствіемъ мира, послѣ чего Воскресшій, зная Свое скорое отшествіе къ Отцу, преподалъ дѣло Своего служенія спасенію людей здѣсь, на землѣ, Своимъ преемникамъ — святымъ Апостоламъ. «Исусъ сказалъ имъ вторично:

— Миръ вамъ! Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ.

Сказавъ это, дунуль и говорить имъ:

— Пріимите Духа Святаго» (Ин. 20, 21—22).

Это дуновеніе, служившее видимымъ знакомъ дарованія Святаго Духа и посвящавшее Апостоловъ на служеніе евангельской проповѣди, въ то же время возстановляло въ человѣкѣ помраченный грѣхомъ образъ Божій: «это—вторичное дуновеніе, потому что первоначальное уже не было дѣйственно по причинѣ произвольныхъ грѣховъ». (Святой Кирилль Іерусалимскій). Настоящее «предназначенное» (святой Кирилль Іерусалимскій) пріятіе Святаго Духа передавало Апостоламъ ключи Царства Небеснаго, ранѣе обѣщанные имъ въ лицѣ Ап. Петра (Мѡ. 16, 19): проповѣдники мира, низведеннаго на землю Господомъ (Посл. къ: Еф. 2, 14—18; Колос. 1, 20—22), получили власть вязать и рѣшать совѣсть людей, чтобы уничтожить корень вражды—грѣхъ.

— Кому,—сказаль Господь Апостоламъ по дарованіи Святаго Духа,—простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся (Ин. 20, 28).

Впрочемъ, великое служеніе, врученное Господомъ Апостоламъ, должно начаться еще не сейчасъ: ученики должны оставаться въ Іерусалимѣ, пока не облечутся «силою свыше», когда сойдетъ на нихъ Обѣтованный Утѣшитель (Лк. 24, 49).

При явленіи Господа Апостоламъ въ вечеръ воскреснаго дня не былъ Апостолъ Тѡма, иначе называемый Близнецъ (Ин. 20, 24). Не можетъ быть сомнѣнія, что отсутствіе святаго Апостола было не случайно: Промыслъ Божій этимъ дароваль «для всѣхъ языковъ» Церкви Христовой новое, наиболѣе не отражимое по силѣ доказательности, подтвержденіе истины воскресенія. «Почему,—спрашиваетъ святой Кирилль Александрійскій, изъясняя Евангельское повѣствованіе о явленіи воскресшаго Господа Тѡмѣ,—подробными знаками умъ учениковъ приводится къ вѣрѣ? Не достаточно ли было познанія Христа—видѣть возрастъ тѣла и черты лица Его? Но,—отвѣчаетъ святой отецъ на свой вопросъ,—это было бы еще сомнительно. Ибо могли они подумать, что нѣкій духъ принялъ образъ Спасителя, и къ этой мысли легко привело бы ихъ самое прохожденіе чрезъ заключенныя двери, потому что земное тѣло по своей природѣ требуетъ соразмѣрнаго себѣ входа. Итакъ, необходимо было, чтобы Господь нашъ Іисусъ Христосъ обнажилъ бокъ Свой и раны и показаль кровавые знаки плоти, дабы утвердить учениковъ».

Среди святаго общества избранныхъ Апостоловъ святой *Θома* при стремительности чувства, готоваго на самопожертвованіе (Ин. 11, 16), отличался особенною пытливостью ума (Ин. 14, 15), мало склоннаго довѣрять словамъ другихъ, пока не увидитъ подтвержденія имъ на собственномъ опытѣ. Развитію этой, вообще свойственной нѣсколько меланхолическому характеру Апостола, недовѣрчивости относительно истины воскресенія Христа, кромѣ ея чудесности, немало содѣйствовало и пребываніе удрученнаго ученика внѣ общества послѣдователей Господа Иисуса: Апостоль предпочиталъ ему уединеніе, чтобы на свободѣ оплакать смерть Учителя. Въ этомъ уединеніи недовѣрчивость святаго *Θомы*, не находившая противовѣса, и достигла тѣхъ размѣровъ, о которыхъ позволяетъ судить отвѣтъ его Апостоламъ, когда они съ радостью сказали ему что «видѣли Господа».

— Если не увижу,—сказалъ сомнѣвавшійся ученикъ,—на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, не вложу перста моего въ раны отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ ребра Его, не повѣрю (Ин. 20, 25).

Но это невѣріе — «невѣріе доброе» (служб. нед. антипасхи, вел. веч. стихир. на «Господи воззвахъ» 4); источникомъ его было не ожесточенное отрицаніе, а стремленіе къ истинѣ,—подъ нимъ скрывалась и горячая любовь къ Самому Воскресшему. И они не остались безъ отвѣта: «послѣ восьми дней (т. е. въ день воскресный) опять были въ домѣ ученики Его, и *Θома* съ ними. Пришелъ Иисусъ, когда двери были заперты, сталъ посреди нихъ и сказалъ:

— Миръ вамъ! (Ин. 20, 26).

Господь явился спустя восемь дней, чтобы Апостоль «*Θома*, внимая въ теченіе этого времени убѣжденіямъ учениковъ и слыша одно и то же, воспламенился большимъ желаніемъ и сдѣлался болѣе твердымъ въ вѣрѣ на будущее время» (св. *Іоаннъ Златоустъ*). Исполняя желаніе страдавшаго невѣріемъ Апостола, воскресшій Учитель обратился къ нему съ такими словами:

— Подай перстъ твой сюда, и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи въ ребра Мои; и не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ» (Ин. 20, 27).

Конечно, «тѣло столь тонкое и легкое, что вошло сквозь затворенныя двери, чуждо было всякой дебелости, но Христосъ показываетъ его такимъ для того, чтобы увѣрить въ воскресеніи» (св. *Іоаннъ Златоустъ*), чтобы Апостоль «собственными, такъ ска-

затѣ, руками взялъ радость воскресенія изъ живоносныхъ ранъ воскресшаго тѣла» (Филаретъ, митрополитъ Московскій). Апостоль исполняетъ велѣніе Господа и «любопытною десницею» (служб. нед. антипасхи, мал. веч. стихир. на «Господи воззвахъ») прикасается «къ открытымъ устіямъ внутренняго источника жизни» (Филаретъ, митрополитъ Московскій), что возвращаетъ къ жизни почти умершую было вѣру Апостола:

— Господь мой и Богъ мой! (Ин. 20, 28), — вырвался радостный вопль изъ облегченной отъ тяжелаго бремени невѣрія души ученика.

— Ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня; блаженны невидѣвшіе и увѣровавшіе (Ин. 20, 29), — сказалъ Христосъ увѣровавшему ученику. Этимъ отвѣтомъ Господь въ лицѣ Апостола Ѳомы выразилъ порицаніе всѣмъ, ищущимъ наглядныхъ и очевидныхъ знаменій для своего увѣренія и указалъ на превосходство вѣры тѣхъ, которые не нуждаются въ этомъ, ибо «чѣмъ очевиднѣе знаменіе, тѣмъ менѣе достоинство вѣры» (св. Іоаннъ Златоустъ). Упрекъ Господа до извѣстной степени относился и къ прочимъ Апостоламъ, убѣдившимся въ истинѣ воскресенія только послѣ явленія имъ Воскресшаго (Лк. 24, 36—48), исключая, впрочемъ, Апостола Іоанна, который отъ опустѣвшаго гроба Христова унесъ съ собою вѣру, что живъ Господь (Ин. 20, 8). «Кажется, — говоритъ Филаретъ, митрополитъ Московскій, — можно видѣть, какъ Господь взоромъ укоренія взираетъ на Ѳому и глаголетъ: «Ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня», потомъ обращаетъ взоръ одобренія на Іоанна и, хотя не открыто къ его имени, но тѣмъ не менѣе внятно къ его сердцу продолжаетъ: «Блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе».

Доселѣ явленія воскресшаго Господа происходили въ Іерусалимѣ или близъ него; но еще въ ночь предъ крестными страданіями Христосъ Спаситель, утѣшая Апостоловъ, предсказалъ имъ, что по воскресеніи Своёмъ увидить ихъ въ Галилеи (Мѡ. 26, 32); въ самый день воскресенія Ангелъ чрезъ женъ-мүроносицъ напоминаетъ ученикамъ это обѣщаніе Учителя (Мѡ. 28, 7); его снова повторяетъ и Самъ Господь, сказавшій при явленіи мүроносицамъ: «Пойдите возвѣстите братьямъ Моимъ, чтобы шли въ Галилею, и тамъ они увидятъ Меня» (Мѡ. 28, 10). Явленіе Господа въ Галилее имѣло для Апостоловъ особенную радость. Съ этой страной, славившейся во дни Спасителя плодородіемъ, тучными пастбищами,

Іава́ннѣсъ г҃ѣи при жо́ри тѣверѣи́аdstъиxъ

обиліемъ растительности и красотою природы, у Апостоловъ были связаны наиболѣе дорогія воспоминанія: здѣсь Божественный Учитель ихъ провелъ тридцать лѣтъ Своей жизни до дня явленія Своего міру (Мѡ. 3, 13); здѣсь они были призваны Имъ отъ сѣтей рыба-рей, чтобы быть «ловцами человековъ» (Мѡ. 4, 19); здѣсь среди зеленыхъ холмовъ и свѣтлыхъ источниковъ, среди мирнаго земледѣльческаго населенія прошли наиболѣе счастливые дни ихъ совме-стной жизни съ Учителемъ, радость которой въ Галилее менѣе всего омрачалась преслѣдованіями со стороны книжниковъ и фари-сеевъ. Галилея была любимымъ мѣстомъ проповѣди Спасителя и вся исхожена священными стопами Его: ея небольшіе города и селенія, утопавшіе въ садахъ изъ яблонь, гранатовыхъ и орѣхо-выхъ деревьевъ, горы и равнины, занятые нивами, озеро, бли-ставшее какъ изумрудъ среди чудныхъ деревьевъ долины Генни-сарета,—все это говорило ученикамъ объ Учителѣ, объ Его чуде-сахъ, бесѣдахъ и притчахъ.

По окончаніи праздничныхъ дней Апостолы возвратились на родину; явленія Господа замѣнили ихъ скорбь о смерти Учителя радостнымъ сознаніемъ, что Онъ, хотя они и не ходятъ съ Нимъ какъ прежде, живъ, и, слѣдовательно, всѣ обѣтованія Его, Побѣди-теля смерти, сбудутся. Правда, эта вѣра ихъ еще не совсѣмъ была свободна отъ ложныхъ представленій, соединяемыхъ въ то время съ понятіемъ о Мессіи, но тѣмъ не менѣе она была несравненно болѣе глубокою и чистою. Однажды вечеромъ близъ Геннисарет-скаго озера, памятнаго многократными посѣщеніями Господа (наприм., Мѡ. 4, 13—17. 23—25; 8, 23—34; 9, 1—8; 13, 1), собрались Си-монъ Петръ, Ѳома—Близнецъ, Наѡанаиль изъ Каны Галилейской, сыновья Зеведеевы—Іаковъ и Іоаннъ и два другихъ ученика Го-спода. Возвратившись временно, до ниспосланія обѣщаннаго Го-сподомъ Утѣшителя Духа (Лк. 24, 49), къ прежнему образу жизни, Апостолы возвратились и къ прежнему источнику пропитанія—заня-тію рыболовствомъ. Петръ сказалъ, обращаясь къ сотоварищамъ: — Иду ловить рыбу.

— Идемъ и мы съ тобою,—отвѣчали они ему.

И тотчасъ всѣ вмѣстѣ отправились къ озеру и отплыли въ лод-кѣ. Цѣлую ночь трудились Апостолы, закидывая то здѣсь, то тамъ сѣти, но ничего не поймали (Ин. 21, 1—3). Наступало уже утро. Вдругъ усталые ученики замѣтили, что Кто-то стоитъ на берегу. Это былъ Христосъ, но ученики не узнали Его, быть можетъ, отъ предразсвѣт-

ной мглы, застилавшей берегъ, а быть можетъ, потому, что Господь явился, какъ и еммаусскимъ путникамъ, «въ иномъ образѣ». Господь Иисусъ «не тотчасъ обнаруживаетъ Себя, а сначала вступаетъ въ разговоръ совершенно по-человѣчески, какъ бы намѣреваясь что-нибудь купить у нихъ» (св. Іоаннъ Златоустъ):

— Дѣти, есть ли у васъ какая пища? — спросилъ Христосъ.

— Нѣтъ (Ін. 20, 5—6), — отвѣчали съ огорченіемъ Апостолы.

Тогда Стоящій на берегу предложилъ имъ тономъ человѣка, вполнѣ увѣреннаго въ успѣхъ дѣла:

— Закиньте сѣть по правую сторону лодки и поймаете.

Ученики закинули, и уже не могли вытащить сѣти отъ множества рыбы (Ін. 21, 6). Эта чудесная ловитва, конечно, сейчасъ же напомнила Апостоламъ другую, подобную ей, тоже послѣ ночи, труды которой были такъ же безплодны, но тогда они закинули сѣть по повелѣнію Учителя (Лк. 5, 4—7), и это совпаденіе, безъ сомнѣнія, пробудило въ ученикахъ смутную догадку, что Говорившій съ ними съ берега, быть можетъ, Самъ Господь. Впрочемъ, если остальные Апостолы только предчувствовали истину, то Апостолъ Іоаннъ, прислушиваясь къ голосу своего сердца, горѣвшаго любовью къ Господу Иисусу, тотчасъ узналъ Его:

— Это Господь, — сказалъ онъ съ увѣренностію Петру, который, «услышавъ, что это Господь, опоясался одеждою (ибо онъ былъ нагъ) и бросился въ море» (Ін. 21, 7); лодка находилась недалеко отъ берега, на разстояніи 200 локтей.

Въ дѣйствіяхъ Петра и Іоанна при настоящемъ явленіи Господа съ особенною ясностію обнаружились отличительныя черты въ характерѣ обоихъ Апостоловъ: «тотъ (т.е. Ап. Петръ) былъ пламеннѣе, а этотъ возвышеннѣе; тотъ стремительнѣе, а этотъ проницательнѣе; Іоаннъ первый узналъ Иисуса, а Петръ первый пошелъ къ Нему» (св. Іоаннъ Златоустъ).

Между тѣмъ и «другіе ученики приплыли въ лодкѣ, таща сѣть съ рыбою» (Ін. 21, 8). Выйдя на берегъ, они увидѣли разведенный огонь, а на немъ — рыбу и хлѣбъ.

— Принесите рыбы, которую вы теперь поймали (Ін. 21, 10), — сказалъ Господь ученикамъ.

Симонъ — Петръ вытащилъ на землю сѣть, въ которой оказалось сто пятьдесятъ три большихъ рыбы; то было новое чудо,

такъ какъ «при такомъ множествѣ не прорвалась сѣть» (Ин. 21, 11). Ученики окончательно увѣрились, что предъ ними Господь. И когда Онъ пригласилъ ихъ за трапезу, — «приидите, обѣдайте», то они молча расположились вокругъ разведеннаго костра; изъ нихъ «никто не смѣлъ спросить Его: кто Ты? зная, что это — Господь» (Ин. 21, 12). Такъ, по словамъ святаго Іоанна Златоуста, при этомъ явленіи Спасителя Апостолы «уже не имѣли своей обычной смѣлости, не дерзали, какъ прежде, и не обращались къ Нему съ рѣчью, но въ молчаніи, съ великимъ страхомъ и благоговѣніемъ сидѣли и смотрѣли на Него».

Въ началѣ трапезы Господь подошелъ, взявъ хлѣбъ, разломилъ и подалъ ученикамъ; затѣмъ Онъ раздѣлилъ рыбу. Когда Апостолы обѣдали, Господь обратился къ Апостолу Петру съ вопросомъ:

— Симонъ Іонинъ! Любишь ли ты Меня больше, нежели они?

Называя Апостола прежнимъ его именемъ Симонъ, хотя за свое исповѣданіе онъ былъ удостоенъ Господомъ наименованія камня съ присоединеніемъ великаго обѣтованія (Мѡ. 16, 16—18), Христосъ какъ бы намекаетъ ему, что, отрекшись отъ Учителя и обнаруживъ такимъ образомъ слабость, свойственную человѣческой природѣ, онъ утратилъ право на это высокое наименованіе. Последнія слова вопроса указываютъ и на источникъ этой слабости, — излишнюю самонадѣянность Апостола на свои силы, когда въ ночь предъ Геосиманскимъ томленіемъ Учителя и незадолго до своего отреченія онъ горделиво увѣрялъ Господа: «Если и всѣ соблазнятся о Тебѣ, я никогда не соблазнусь» (Мѡ. 26, 33). Горькой волной нахлынули на душу Апостола воспоминанія о томъ, постоянно оплакиваемомъ событіи, когда онъ, призванный Господомъ тоже послѣ чудесной ловитвы рыбы (Лк. 5, 10), въ страшные часы поруганія Спасителя на судѣ у первосвященника, сидя такъ же, какъ сейчасъ, у костра, троекратно отрекся отъ Него. Но искреннее и глубокое раскаяніе въ своемъ согрѣшеніи благотворнымъ образомъ отразилось на павшемъ Апостолѣ, воспитавъ въ немъ въ противовѣсъ прежней самоувѣренности духъ смиренія; это выразилось въ отвѣтѣ Апостола, въ которомъ онъ не только не ставитъ свою любовь ко Христу выше любви другихъ учениковъ, но и не сравниваетъ съ нею, — онъ просто говоритъ:

— Такъ, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя.

При этомъ Апостоль даже не осмѣливается назвать свое чувство совершенною любовію (ἀγάπη): онъ обозначаетъ его какъ

дружескую привязанность (*φίλος*), хотя теперь дѣйствительно готовъ былъ умереть за Учителя. И смиреніе не осталось безъ награды:

— Паси агнцевъ Моихъ (Ин. 21, 15), — сказалъ Господь Апостолу.

Здѣсь, по изъясненію святаго Василія Великаго, Христосъ «агнцами назвалъ новорожденныхъ въ вѣрѣ». Послѣ непродолжительнаго молчанія Господь вторично спросилъ Ап. Петра:

— Симонъ Іонинъ! Любишь ли ты Меня?

Вопросъ Господа уже не содержалъ въ себѣ укоризненнаго указанія на высказанное нѣкогда опрометчивое увѣреніе Апостола въ превосходствѣ своей любви къ Учителю предъ любовью другихъ учениковъ. Это, безъ сомнѣнія, было замѣчено Апостоломъ, и изъ благодарной души его вырвался тотъ же смиренный отвѣтъ:

— Такъ, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя.

— Паси овецъ Моихъ (Ин. 21, 16), — отвѣтилъ Христосъ, вручая Апостолу пастьерское водительство всѣхъ членовъ Церкви, уже и достигшихъ совершеннаго духовнаго возраста, которыхъ Господь неоднократно ранѣе уподоблялъ овцамъ (см., напримѣр, Мѣ. 18, 12—14; Ин. 10, 6—14).

— Симонъ Іонинъ! Любишь ли ты Меня? — спросилъ Господь въ третій разъ неожиданно для Апостола, успокоеннаго обѣтованіями Христа Іисуса.

Этотъ вопросъ Господа сильно опечалилъ Апостола Петра: онъ увидалъ въ немъ выраженіе сомнѣнія къ своему двукратному увѣренію въ любви. Поэтому, указывая на всевѣдѣніе Господа, онъ, отрекшійся отъ Христа въ третій разъ съ клятвою, теперь съ особенною силою въ третій разъ исповѣдуетъ свою любовь къ Нему:

— Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя.

— Паси овецъ Моихъ (Ин. 21, 17), — подтвердилъ Господь уже дарованное обѣтованіе, возстановляя падшаго ученика Своего въ апостольскомъ чинѣ: «троекратнымъ удостовѣреніемъ любви ко Христу заглаждалось троекратное отреченіе отъ Христа; это была короткая епитимія покаявшемуся и разрѣшаемому Петру» (Филаретъ, митроп. Московскій).

Возвративъ Апостолу утраченное имъ достоинство, Господь затѣмъ обратился къ нему съ иносказательною рѣчью, которою давалъ ему понять, въ какомъ онъ возрастѣ и «какою смертію прославить Бога» (Ин. 21, 19):

— Истинно, истинно говорю тебѣ: когда ты былъ молодъ, то препоясывался самъ и ходилъ, куда хотѣлъ; а когда состарѣешься, то прострешь руки твои, и другой препояшетъ тебя и поведетъ, куда не хочешь (Ин. 21, 18), — т. е. Апостолъ умереть за Христа насильственной, мученическою смертію и—въ тѣ годы, когда со старцемъ, ослабѣвшимъ подъ бременемъ лѣтъ, дѣлають, что хотятъ.

— Иди за мною (Ин. 21, 19), — заключилъ Господь Свое предсказаніе, какъ бы повторивъ то призваніе (Мѡ. 4, 19), отъ котораго Апостолъ своимъ отреченіемъ уклонился.

Апостолъ тотчасъ же всталъ и послѣдовалъ за Господомъ, показывая этимъ, что онъ не отступитъ отъ Него на своемъ пути за Нимъ, хотя бы встрѣтилась мучительная смерть, ибо онъ уже не Симонъ болѣе, а Петръ.

Обернувшись назадъ, Апостолъ Петръ замѣтилъ, что за Господомъ онъ идетъ не одинъ,—за Нимъ слѣдуетъ, влекомый любовью къ Учителю, ученикъ, «котораго любилъ Іисусъ» (Ин. 21, 20), т. е. Іоаннъ Богословъ. «Его увидѣвъ, Петръ говоритъ Іисусу:

— Господи! а онъ что?» (Ин. 21, 21).

Иначе: что предстоитъ ему въ будущемъ,—«не поидетъ ли и онъ однимъ съ нами путемъ?» (св. Іоаннъ Златоустъ).

Излишняя пытливость Апостола, желавшаго проникнуть въ сокровище Господомъ отъ взоровъ человѣческихъ, была для него бесполезна и Спасителю неугодна. Поэтому Христосъ съ отгнѣнкомъ укоризны сказалъ ему:

— Если Я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока прииду, что тебѣ до того? Ты иди за Мною» (Ин. 21, 22).

Т. е. «тебѣ поручено дѣло, заботься о немъ, совершай его, терпи и подвизайся» (св. Іоаннъ Златоустъ); оставь Іоанна «если бы Я захотѣлъ, чтобы ученикъ тотъ остался живъ всегда, даже до Второго пришествія Моего, что тебѣ до того? Ты слѣдуй за Мною по пути страданій и смерти, а у него можетъ быть и другой путь» (изъ толков. на Еванг. Іоанна архимандр. Михаила).

Эти слова, сказанныя Господомъ условно, впослѣдствіи вѣрующими были поняты буквально, въ томъ смыслѣ, «что ученикъ тотъ не умереть» (Іоан. 21, 23), подтвержденіемъ чему могла служить дѣйствительно долгая жизнь Апостола. Это убѣжденіе настолько твердо укоренилось, что Апостолъ на склонѣ лѣтъ вынужденъ былъ его опровергать, выясняя дѣйствительный смыслъ словъ Христа

Спасителя: «Исусъ не сказалъ ему, что не умереть, но: если Я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока прїиду, что тебѣ до того?» (Ин. 21, 23).

Второе явленіе Господа въ Галилеѣ было многочисленному сонму вѣрующихъ во главѣ съ Апостолами, тогда какъ до этого времени Воскресшаго видѣли лишь жены-муроносицы да ближайшіе ученики Его. Мѣстомъ настоящаго торжественнаго явленія была избранная Самимъ Господомъ гора (Мѣ. 28, 16); здѣсь къ указанному Имъ же времени собралось болѣе пятисотъ братій (1 Посл. къ Кор. 15, 6), и нѣтъ сомнѣній, что большинство ихъ состояло изъ Галилеянъ, ходившихъ за Господомъ во время Его проповѣди на ихъ родинѣ, слушавшихъ Его ученіе, бывшихъ свидѣтелями Его чудесъ и, — нѣтъ ничего невѣроятнаго, — на себѣ испытавшихъ благодѣтельность милосердаго Цѣлителя.

Когда Господь явился, то одни изъ собравшихся на горѣ Ему «поклонились, а иные усомнились» (Мѣ. 28, 17); конечно, среди послѣднихъ не было Апостоловъ, уже утвердившихся въ вѣрѣ предшествующими явленіями Господа: сомнѣніе могло возникнуть лишь въ тѣхъ послѣдователяхъ Христовыхъ, которые впервые удостоились увидать Воскресшаго. Но это сомнѣніе было временно и уступило мѣсто твердой вѣрѣ, такъ что въ послѣдствіи святой Апостоль Павелъ, перечисляя свидѣтелей явленій Воскресшаго Господа, упоминаетъ и «болѣе пятисотъ братій», изъ коихъ многіе были еще живы.

Приблизившись къ Апостоламъ, Христосъ Спаситель сказалъ имъ: — «Дана Мнѣ всякая власть на Небѣ и на землѣ. Итакъ, идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка» (Мѣ. 28, 18—20).

Въ этихъ немногихъ, исполненныхъ поистинѣ Божественнаго величія словахъ воскресшимъ Спасителемъ дается Апостоламъ полномочіе на всемірную проповѣдь, полагается таинственное основаніе Церкви заповѣдію о Крещеніи (св. Аѳанасій Александрійскій), и вѣрующіе въ Господа Иисуса всѣхъ вѣковъ укрѣпляются радостнымъ общованіемъ пребыванія съ ними Побѣдителя ада и смерти. Получившій по своему воскресеніи такую же власть и по человѣчеству, какая всегда принадлежитъ Ему по Божеству, Господь, принесшій искупительную жертву за грѣхи «всего міра» (Іоан. 2, 2), и проповѣдь Евангельскую не ограничиваетъ

тѣсными предѣлами іудейской національности: Онъ повелѣваетъ Апостоламъ идти съ нею ко всѣмъ народамъ, запечатлѣвая вѣрующихъ Святымъ Крещеніемъ, открывающимъ двери Царства Божія (Ин. 3, 5), и научая ихъ соблюдать Его заповѣди во свидѣтельство любви (Ин. 14, 21) и живой вѣры въ воскресшаго Господа (Посл. Іак. 2, 14). Но проповѣдь о Христѣ, являвшая «для Іудеевъ соблазнъ, а для Еллиновъ безуміе» (I Посл. къ Кор. 1, 23), должна была ожидать себѣ со стороны тѣхъ и другихъ вражды, что и самимъ проповѣдникамъ грозило опасностями всякаго рода до мученической смерти включительно. Своимъ обѣтованіемъ—«Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка» Господь и вселяетъ мужество въ души проповѣдниковъ Евангелія, которымъ предстояла тяжелая борьба съ міромъ. Но такъ какъ Апостолы «имѣли жизнь не до кончины вѣка», то и обѣтованіе Господа «относится не къ нимъ однимъ, а и ко всѣмъ вообще ученикамъ Его, т. е. ко всѣмъ вѣрующимъ въ Него и хранящимъ Его заповѣди» (блажен. Теофилактъ).

«При Господнемъ содѣйствіи» (Мк. 16, 20) Апостолы, оставившіе сѣти рыбаей, уловили въ сѣти ученія Евангельскаго весь міръ, и въ этомъ дано для вѣрующихъ всѣхъ временъ непреложное свидѣтельство дѣйственности великаго обѣтованія Господа о пребыванія Его въ Церкви вѣчно. Только въ этомъ случаѣ становится объяснимо, что «неученые и простые рыбаи заградили уста философамъ и какъ бы обтекли всю вселенную, посѣвая въ ней слово благочестія, исторгая тернія, истребляя древніе обычаи и повсюду насаждая законы Христовы. Ни малочисленность и простота ихъ, ни строгость повелѣній, ни привязанность всего рода человѣческаго къ древнимъ обычаямъ—не могли служить для нихъ препятствіемъ, но все это устранила предшествовавшая имъ благодать Божія, такъ что они все дѣлали легко, самыми препятствіями возбуждаясь къ большей ревности» (св. Іоаннъ Златоустъ).

Святый Апостолъ Павелъ, какъ бы пополняя евангельскую исторію о явленіяхъ Господа Іисуса, упоминаетъ еще о явленіи воскресшаго Спасителя Апостолу Іакову, по мнѣнію святаго Іоанна Златоуста, брату Господню, котораго, по древнему преданію Церкви, Онъ Самъ рукоположилъ и поставилъ первымъ епископомъ въ Іерусалимѣ.

Такъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ «явилъ Себя живымъ

по страданіи Своемъ со многими вѣрными доказательствами, въ продолженіи сорока дней являясь (Апостоламъ) и говоря о Царствіи Божіемъ» (Дѣян. Ап. 1, 3).¹⁾

¹⁾ Евангельскія повѣствованія о воскресеніи Господа и Его явленіяхъ предлагаются Церковію благочестивому вниманію вѣрующихъ за утреннимъ Богослуженіемъ cadaго воскреснаго дня, исключая, впрочемъ, прилучившихся въ воскресенье двенадцатыхъ, Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ, а также праздниковъ храмовыхъ: въ первые всегда читаются праздничныя Евангелія, а во вторые—или воскресныя, или храму. Число утреннихъ Евангелій 11, и всѣ они составляютъ такъ называемый «столпъ Евангелій утреннихъ»: Еванг. отъ: 1) Мате., 28, 16—20; 2) Марк., 16, 1—8; 3) Марк., 16, 9—20; 4) Луки, 24, 1—12; 5) Луки, 24, 12—35; 6) Луки, 24, 36—53; 7) Иоан., 20, 1—10; 8) Иоан., 20, 11—13; 9) Иоан., 20, 19—31; 10) Иоан. 21, 1—14; 11) Иоан. 21, 12—25. Чтеніе сейчасъ указанныхъ Евангелій въ извѣстномъ, опредѣленномъ церковнымъ уставомъ, порядкѣ идетъ, повторяясь, съ «Недѣли Всѣхъ святыхъ»; порядокъ этотъ нѣсколько видоизмѣняется для семи недѣль Пятидесятницы и съ 32 недѣли по Пасхѣ по 5-ю недѣлю Великаго Поста. Чтеніе воскресныхъ утреннихъ Евангелій совершается въ алтарѣ, откуда, такимъ образомъ, какъ бы изъ Гроба Господня, раздается радостная вѣсть воскресенія; затѣмъ слѣдуетъ пѣніе торжественнаго молитвословія «Воскресеніе Христово видѣвшее», въ которомъ вѣрующіе призываются поклониться «святому Господу Иисусу».—Явленіе Господа въ восьмой день по воскресеніи Апостоламъ и осязаніе язвъ на пречистомъ тѣлѣ Его Ап. Ѳомою воспоминаются св. Церковію въ «недѣлю о Ѳомѣ», 2-ую по Пасхѣ. Это явленіе Воскресшаго Спасителя составляетъ предметъ нарочитаго празднованія ввиду его особенно важнаго значенія для увѣренія въ истинѣ воскресенія Христова: Господь Иисусъ, по выраженію церковной пѣсни, «простирая невѣрующему Ѳомѣ ребра», тѣмъ самымъ увѣряетъ весь міръ въ Своемъ «тридневномъ возстаніи» (Канонъ, п. 4). Дѣйствительно, образъ увѣренія Ап. Ѳомы Христомъ Спасителемъ самымъ убѣдительнымъ образомъ показываетъ, что Онъ воскресъ съ тою именно плотію, которую воспринялъ отъ утробы пречистой Дѣвы Маріи, съ которою пригвожденъ былъ ко Кресту и которая сохранила слѣды язвъ гвоздинныхъ и удара копіемъ. Недѣля о Ѳомѣ, по окончаніи свѣтлой пасхальной седмицы впервые повторяющаяся воспоминаніемъ радостное событіе воскресенія Христова, именуется еще «антипасхою» — *anti pascha*, т. е. вмѣсто пасхи, или «недѣлею обновленія», потому что въ это воскресенье какъ бы обновляется великій праздникъ Воскресенія, тѣмъ болѣе, что и Самъ Господь обновилъ для учениковъ Своихъ радость воскресенія новымъ явленіемъ въ этотъ «осьмой день.» «Древень и съ доброю цѣлію,—поучаетъ св. Григорій Богословъ въ словѣ на эту недѣлю,—установленъ законъ чтить день обновленія, или, лучше сказать, съ днемъ обновленія чтить новыя благодѣянія. Но развѣ не обновленія день былъ и первый воскресный день, послѣдовавшій за священною и свѣтоносною ночью. Для чего же даешь сіе наименованіе нынѣшнему дню? То былъ день спасенія, а это—день воспоминанія спасенія. Тотъ день разграничиваетъ собою погребеніе и воскресеніе, а этотъ есть чисто день новаго рожденія. Онъ есть первый въ числѣ послѣдующихъ за нимъ и восьмой въ числѣ предшествующихъ ему.» Въ древней Церкви недѣля антипасхи носила еще и доселѣ сохранившееся у римо-католиковъ наименованіе «недѣли въ бѣлыхъ», т. е. новокрещенныхъ: по принятіи Таинства Крещенія и муропомазанія въ навечеріе св. Пасхи новокрещенные всю свѣтлую седмицу ходили въ бѣлыхъ одеждахъ въ знакъ своего обновленія во Христѣ; въ недѣлю же о Ѳомѣ они омывали на своемъ тѣлѣ муро и слагали съ себя въ храмѣ торжественныя бѣлыя одежды.

День тридцатый

ЖИЗНЬ и ТРУДЫ

СВЯТИТЕЛЯ

ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА) —
епископа Кавказского и Черноморского

Хреосвященный Игнатий был избран на служение Богу от чрева матери. Такое избрание — удел весьма редких и нарочитых служителей Божиих — предназначено было следующим обстоятельством. Родители Преосвященного сочетались браком в ранней молодости. В начале супружества у них родилось двое детей, но родители недолго утешались ими: оба детища умерли на первых днях младенчества, и юная чета долго пребывала бездетною. В глубокой печали о своем продолжительном безчадии молодые супруги обратились к единственной помощи — помощи Небесной. Они предприняли путешествие по окрестным святым местам, чтобы усердными молитвами и благотворением исходатайствовать себе разрешение неплодия. Благочестивое предприятие увенчалось успехом: плодом молитв скорбящих супругов был сын, нареченный Дмитрием в честь одного из первых чудотворцев Вологодских — преподобного Димитрия Прилуцкого. Таким образом, неплодство молодых Брянчаниновых было устроением Промысла Божия, чтобы рожденный после неплодства первенец, испрошенный молитвою, впоследствии сделался ревностным делателем ее и опытным наставником.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) причтен к лику святых на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1988 году. День памяти — 30 апреля (по старому стилю).

Младенец Димитрий родился 6 февраля 1807 года в с. Покровском, которое было родовым имением его отца и находилось в Грязовецком уезде, Вологодской губернии. Будущий инок имел счастливую участь провести свое детство в уединении сельской жизни, в ближайшем соприкосновении с природою, которая, таким образом, явилась первою его наставницею. Она вселила в него наклонность к уединению: отрок любил оставаться под тению вековых деревьев обширного сада и там, одинокий, погружался в тихие думы, содержание которых, без сомнения, заимствовалось из окружающей природы. Величественная и безмолвная, она рано начала влиять на него своими вдохновляющими образами: она внушала его детской душе, еще не запятнанной житейскою мелочностью, иные, более возвышенные стремления, какими бывает полна жизнь пустынная, она восхищала его сердце более живыми, чистыми чувствованиями, какие способно доставить только уединение. Искра Божественной любви запала в его чистое сердце. Она сказала в нем безотчетным влечением к иночеству, к его высоким идеалам, особенным расположением ко всему священному и истинно прекрасному, сколько это доступно для детского возраста. С этой ранней поры жизни дальнейший путь его уже определился. Отрок духовно был отделен от мира.

Такое настроение малолетнего Димитрия не могло рассчитывать на сочувствие со стороны родителей. Его отец — Александр Семенович Брянчанинов, потомок древнего рода дворян Брянчаниновых — фамилии весьма известной и почитаемой в Вологде, был в полном смысле слова светский человек. Паж времени Императора Павла Петровича, он имел необыкновенно развитый вкус к изяществу в домашней обстановке и представлял собою совершенный тип передового русского помещика своего времени. Наследовав от своих родителей значительное имение, он должен был истощить бо́льшую часть его на уплату огромных долгов, после чего ему осталось около 400 душ крестьян да живописное село Покровское, издавна бывшее местопребыванием его предков. Супруга его, мать Преосвященного Игнатия, София Афанасьевна происходила также из фамилии Брянчаниновых и как женщина замечательного образования, весьма благочестивая, памятуя, что муж есть глава, во всем подчинялась влиянию мужа, разделяя его взгляды и понятия. Александр Семенович по справедливости считался в числе передовых образованных помещиков своего времени и любил просвещение, а потому и детям своим старался дать, по возможности, основательное воспитание, чтобы приготовить из них истинных сынов Отечества, преданных престолу, верных Православию. Давая такое воспитание, он не чужд был честолюбия видеть впоследствии сыновей своих занимающими почетные должности на государственной службе. От проницательности юного Димитрия не могла укрыться эта черта его родителя — черта, совершенно противоположная

Свѣдѣтель
Игнатій

намерениям и стремлениям юноши; это стало началом внутренней борьбы, причиной страданий и испытаний, сделавшихся потом уделом всей жизни святителя.

С возрастом религиозное настроение Димитрия обнаруживалось заметнее: оно проявлялось в особенном расположении к молитве и чтению книг духовно-нравственного содержания. Он любил часто посещать церковь, а дома имел обыкновение молиться в течение дня, не ограничиваясь установленным временем — утром и вечером. Молитва его не походила на урочное вычитывание, часто торопливое и машинальное, что так обыкновенно у детей; он приучался к внимательной молитве, которая начинается с благоговейного предстояния и неспешного произношения слов молитвенных, и так преуспевал в ней, что еще в детстве наслаждался ее благодатными плодами. Учась молиться внимательно, он с благоговением относился ко всему священному, внушая это благоговение и прочим своим братьям и сестрам; Евангелие всегда читал с умилением, размышляя о читанном. Любимою его книгою было “Училище благочестия” в пяти томах старинного издания. Книга эта, содержащая краткое изложение деяний Святых и избранные изречения их, весьма соответствовала настроению отрока, или, вернее, она настраивала его дух, предоставляя святым повествованиям и изречениям Духоносных мужей самим действовать на него, без посредства посторонних пояснений. Способности Димитрия были весьма многосторонни: кроме установленных занятий в науках, он с большим успехом упражнялся в каллиграфии, рисовании, нотном пении и даже музыке. Выучивая очень скоро свои уроки, свободные часы он употреблял на чтение и разные письменные упражнения, в которых также начинало выказываться его литературное дарование. Наставниками его в это время были профессора Вологодской семинарии и учителя гимназии.

Жизнь Димитрия в родительском доме продолжалась до 16-го года его возраста; этот первый период жизни уже был труден для него в духовном отношении тем, что внешние и внутренние условия жизни в доме родителей не допускали возможности открывать кому бы то ни было заветные желания и цели, наполнявшие тогда его душу.

В конце лета 1822 года, когда Димитрию шел шестнадцатый год от рождения, отец повез его в С.-Петербург для определения в Главное Инженерное училище, куда он был подготовлен домашним учением. Дорогой, близ Шлиссельбурга, отец внезапно обратился к сыну с вопросом: “Куда бы ты хотел поступить на службу?” Пораженный такой небывалой откровенностью отца, сын не хотел более скрывать от него своей сердечной тайны, которой он до сих пор никому не открывал, и с твердостью воли и силой вполне искреннего чувства сказал, что желает идти “в монахи”.

В Петербурге Димитрий блистательно сдал вступительный экзамен. Благообразная наружность и отличная подготовка в науках обратили на молодого Брянчанинова особенное внимание Его Высочества Николая Павловича, бывшего тогда генерал-инспектором инженеров. Великий Князь приказал Брянчанинову явиться в Анничковский дворец, где представил его своей супруге, Государыне Великой Княгине Александре Феодоровне, и рекомендовал как отлично приготовленного не только к наукам, требуемым в Инженерном училище, но знающего даже латинский и греческий языки. Ее Высочество благоволила приказать зачислить Брянчанинова Ее пансионером. Сделавшись Императором, Николай Павлович и Императрица Александра Феодоровна продолжали оказывать свое милостивое расположение Брянчанинову. Успехи по наукам, отличное поведение и расположение Великого Князя выдвигали его на первое место между товарищами. Редкие умственные способности и нравственные качества Димитрия Брянчанинова привлекали к нему профессоров и преподавателей училища; все они относились к нему с особенною благосклонностью, отдавая явное предпочтение пред прочими воспитанниками.

Наряду со служебно-учебной деятельностью Димитрий своими личными достоинствами имел успехи и в светском обществе. Родственные связи ввели его в дом тогдашнего Президента Академии художеств Оленина. Там, на литературных вечерах, он сделался любимым чтецом, а поэтические и вообще литературные дарования его приобрели ему внимание тогдашних знаменитостей литературного мира: Гнедича, Крылова, Батюшкова и Пушкина. Такое общество, конечно, благотивно влияло на литературное развитие будущего религиозного писателя. Преосвященный Игнатий до конца жизни сочувственно отзывался о советах, какие ему давали тогда некоторые из этих личностей.

Описанный круг светского знакомства только внешним образом влиял на жизнь молодого человека, внутренняя жизнь которого развивалась самостоятельно, независимо от родственных и общественных связей. И в шуме столичной жизни Димитрий остался верен своим духовным стремлениям, какие испытал в уединении отдаленной родины: он всегда искал в религии живого, опытного знания и, хранимый благодатию, не поддавался ни тлетворному влиянию чуждых учений, ни приманкам светских удовольствий.

В Инженерном училище был установлен обычай только один раз в год приступать к Таинствам Исповеди и Святого Причастия. Набожный юноша, еще на 16-ом году жизни испытал благодатное действие молитвы, не мог довольствоваться этим правилом, а нуждался в более частом подкреплении себя этою духовною пищею и поэтому обратился к инокам Валаамского подворья — стал ходить туда каждую субботу и воскресенье

для исповеди и Святого Причастия. В этом святом деле к нему присоединился товарищ по училищу Михаил Чихачов, из дворян Псковской губернии; Димитрий привязался к нему самую искреннюю дружбою. Чихачов предался Брянчанинову скорее как сын отцу, нежели как брат брату: таково было влияние Димитрия на своего сотоварища. Оба они ходили к инокам на подворье, исповедовались и причащались, молились, назидались душеспасительными беседами, подвизались.

Иноки Валаамского подворья с любовью принимали молодых людей, потому что видели в них искреннее стремление к Богу и желание пути спасительного. Но они как люди без научного образования, по преимуществу, ограничивавшиеся внешним подвигом, не могли удовлетворить вполне их духовных потребностей, почему и посоветовали молодым людям обращаться за душеназиданием к инокам Невской Лавры. Молодые люди радовались, нашедши себе истинных наставников, понимавших их духовные нужды и могущих пользоваться обильно. Они усугубили свою ревность к подвигам благочестия, участвовали посещения свои к инокам, услаждались Богослужением Лавры, которое производило на них благое впечатление, потому что было величественнее и продолжительнее, чем на Валаамском подворье. Они совещались с инокami, как с духовными отцами, обо всем, что касается внутреннего монашеского делания, исповедовали свои помыслы, учились, как охранять себя от страстей, греховных навыков и преткновений, какими руководствоваться книгами из писаний святых Отцов и т. п. Димитрий сделался совершенным аскетом по душе, обложил себя творениями святых Отцов, преимущественно подвижнического содержания, которые перечитывал с жадностью, еще более углублялся в самосозерцание и видимо охладел к светскому обществу.

Духовные стремления юного подвижника, его ревность, усердие к молитве выдерживали тяжкое испытание. Первыми врагами на пути спасения явились его домашние. Александр Семенович приставил для служения к своему сыну человека, преданного ему до самозабвения: он был, так сказать, надзирателем всех поступков Димитрия и сообщал их Александру Семеновичу. Тяжелы были эти известия родителю. Он вспомнил тогда о выраженном на пути в Петербург желании сына и убедился теперь, что то не был детский каприз. Он тогда же написал обо всем начальнику училища графу Сиверсу, своему бывшему товарищу по службе в пажах, и просил его наблюдать за воспитанником Брянчаниновым; написал также родственнице своей Сухаревой, имевшей большие связи, прося ее отвлечь Димитрия от предпринятого им намерения. Училищное начальство приняло свои меры, переведя Брянчанинова с частной квартиры в казенную — в стены Михайловского инженерного замка, под строгий надзор. А Сухарева, особа влиятельная, озаботилась довести до сведения тогдашнего митрополита Петербургского Серафима, что ее пле-

мянник Брянчанинов, любимый Государем Императором, свел знакомство с лаврскими иноками, что они склоняют его к монашеству и что если об этом будет узноано при Дворе, то и ему — митрополиту не избежать неприятностей. Митрополит призвал к себе духовника Лавры Афанасия и сделал ему строгий выговор, воспретив впредь принимать на исповедь Брянчанинова и Чихачова. Тяжелы были для Димитрия эти обстоятельства, которыми стеснялась свобода его духовной деятельности; он решился сам представиться митрополиту и лично объясниться. Митрополит сначала не верил безкорыстному стремлению юноши, когда тот в разговоре объявил ему свое намерение вступить в монашество; но потом, выслушав внимательно искренние заявления молодого человека, митрополит позволил ему по-прежнему ходить в Лавру на исповедь и к Причастию.

Таково было стремление Брянчанинова к жизни иноческой; это было не прихотливое желание представлять из себя оригинала в обществе, не было следствием простого разочарования жизнью, горечи которой и удовольствий он еще не успел испытать: это было чистое намерение, чуждое всяких расчетов житейских, искреннее, святое чувство любви Божественной, которая одна способна с такою силою овладевать существом души, что никакие препятствия не в состоянии преодолеть ее.

Кроме случаев и обстоятельств, зависящих от воли людей, сама природа ставила препятствия благочестивым намерениям юного Димитрия. Весною 1826 года он заболел тяжкою грудною болезнью, имевшей все признаки чахотки, так что не в силах был выходить. Доктора объявили Димитрию об опасности его положения, сам он считал себя на пороге смерти и частыми молитвами готовился к переходу в вечность. Но случилось не так, как предсказывали знаменитые врачи столицы: болезнь получила благоприятный поворот и послужила для больного опытным доказательством того, что без воли Божией самые настоятельные законы естества не сильны воздействовать на нас.

Все благочестивые упражнения Димитрия служили подготовкою для того решительного переворота, который он должен был совершить, чтобы осуществить свои давнишние намерения и желания. Но чтобы произвести этот переворот, т. е. чтобы совсем порвать все связи с миром, нужен был человек, который бы содействовал этому разрыву, который бы силою своего духа увлек за собою, — нужен был свой Моисей, чтобы вывести нового израильянина из Египта мирской жизни. Таким Моисеем явился для Димитрия иеромонах Леонид, отличавшийся духовной мудростию, святостию жизни, опытностию в монашеском подвиге: под его руководством образовались многие истинные подвижники благочестия и наставники иночества. Об этом старце много наслышан был Димитрий от лаврских иноков. Наконец представился случай познакомиться

ся с ним: отец Леонид прибыл по делам своим в Петербург и остановился в Невской Лавре. Там, в беседе наедине с этим представителем тогдашнего монашеского подвижничества Димитрий почувствовал такое влечение к этому старцу, что как бы век жил с ним: это были великие минуты, в которые старец породил его в духовного своего сына ...

Вознамерившись совсем оставить службу и удалиться в монастырь, Димитрий сперва должен был выдержать великую нравственную борьбу: с одной стороны, — с родителями своими, с другой, — с сильными мира сего. Эта борьба стоила ему больших усилий. Как физические силы его подрывались постоянно болезнями, так теперь он должен был подготовиться нравственно, чтобы принять напор со стороны власти родительской и государственной, которые устремлялись подавить, сокрушить в нем то, что для него было всего дороже и вожделеннее. В этой последней борьбе окончательно выработался его твердый характер, необходимый для прохождения многотрудной иноческой жизни, требующей самоотвержения, особенной непоколебимости воли, неустрашимости, постоянства и готовности на всякую крайность. Вот та дверь, чрез которую приходилось вступить юному подвижнику на тесный и прискорбный путь иночества.

В июне 1826 года Димитрий получил трехмесячный отпуск и для поправления здоровья отправился на родину, в дом своих родителей. Зная честолюбивое намерение своего отца и не желая, притом, огорчить родителей решительным объявлением им своей воли, Димитрий старался исподволь и осторожно приготовить их к предполагаемой перемене жизни, но и это не помогло: Александр Семенович не мог примириться с мыслию о монашестве своего первенца. Он сердился на него, отказывал наотрез, отстранял его от себя, как сына непокорного. Все должен был выносить кроткий и чувствительный юноша, послушный заповеди Спасителя: **“Иже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин”** ¹⁾).

С глубокой скорбью, не получив желаемого согласия, он уехал из дома родительского в столицу. Здесь ему предстояла необходимость сначала сдать окончательный экзамен в Инженерном училище, что он исполнил в конце декабря; затем, освободившись от зависимости училищной, он подал в отставку от службы. Тут встретила его новая буря: он должен был иметь дело с высшею властью, должен был отстаивать свое заветное желание даже перед Монархом, которому всецело был обязан воспитанием, образованием и благодарностию за милостивое высокое к нему внимание. Трудно ему было убеждать мирских людей в правдивости своих духовных стремлений, понятных только некоторой горсти чернецов в Невской Лавре. Тут нужна была решимость отважная; надо было противостоять лишь самоотвержением и силою воли, а не доводами и

¹⁾ Еванг. от Матф., гл. 10, ст. 37.

очевидными указаниями. Ясно, что спор был неравный: надлежало или поддаться, уступить, или показать пример непоколебимого мужества, доблести мученической, прямого исповедничества.

Государь Император Николай Павлович, узнав о поданной Брянчаниновым просьбе и о желании его идти в монастырь, поручил своему Августейшему брату Великому Князю Михаилу Павловичу отговорить всеми любимого воспитанника от такого предприятия. В первых числах января 1827 года Димитрий был потребован во дворец к Великому Князю. Там было собрано все высшее начальство Инженерного училища. 19-летний юноша с трепетным сердцем, но твердою волею предстал перед собранием. Великий Князь сообщил ему, что Государь Император, зная его способности к службе, вместо отставки намерен перевести его в гвардию и дать такое положение, которое удовлетворит и его, Брянчанинова, самолюбия, и его честолюбия. Молодой человек сказал на это, что, не имея достаточных денежных средств, он не может служить в гвардии. “Заботы об этом Государь изволит принять на себя”, — прервал Великий Князь. — Расстроенное мое здоровье, продолжал юноша, о чем известно Его Величеству из донесения лечивших меня медиков, поставляет меня в совершенную невозможность нести труды служебные, и, предвидя скорую смерть, я должен позаботиться о приготовлении себя к вечности, для чего и избираю монашеское звание. Великий Князь заметил, что он может получить службу в южном климате России и что гораздо почетнее спасти душу свою, оставаясь в міру. Брянчанинов отвечал: “Остаться в міру и желать спастись — это все равно, что стоять в огне и желать не сгореть”. Несмотря на убеждения Великого Князя, прибежавшего и к ласке, и к угрозам, Брянчанинов оставался тверд в своем намерении и просил оказать ему милость — уволить от службы. Тогда Великий Князь решительно возразил ему и сообщил высочайшую волю — в увольнении от службы отказать. Брянчанинову была оказана и высочайшая милость — самому избрать место службы. Димитрий отказался. И в тот же вечер состоялось назначение Брянчанинова в Динабургскую инженерную команду с приказанием в 24 часа выехать из С.-Петербурга к месту нового служения.

Товарищи по службе сперва не совсем доверчиво относились к Димитрию Брянчанинову, но потом переменили свое мнение, увидев истинное благочестие, кротость и благоразумие его. Они даже сделались преданными ему, разделяя его труды по службе вследствие болезненного его состояния. Одна только переписка с отцом Леонидом поддерживала Димитрия в этом одиночестве духовном, так как и с любимым другом своим Чихачовым он был разлучен.

Осенью 1827 года Великий Князь Михаил Павлович посетил Динабургскую крепость и, убедившись в физической несостоятельности офи-

цера Брянчанинова к отправлению службы, склонился на его неперменное желание получить отставку.

6 ноября 1827 года Димитрий Брянчанинов получил вожденную отставку. Он был уволен с чином поручика и немедленно через Петербург отправился в Александро-Свирский монастырь к отцу Леониду, чтобы под его руководством начать подвиги иночества. Прибыв в Петербург в одежде простолюдина, в нагольном тулупе, он остановился на квартире Чихачова. Здесь условлено было обоим поступить в монастырь и по возможности — немедленно.

Выход из службы Димитрия Брянчанинова совершился без ведома родителей, а поэтому естественно навлек на него гнев их. Они отказали сыну в вещественном вспомоществовании и даже прекратили с ним письменные сношения. Таким образом, полная нищета материальная сопровождала вступление Димитрия в монастырь; он буквально выполнил заповедь нестяжания при самом начале иночества и вполне справедливо мог сказать с Апостолом как истинный ученик Христов: “*Се мы оставихомъ вся и въ слѣдъ Тебѣ идохомъ*” ¹⁾).

Безпрекословное послушание и глубокое смирение отличали поведение послушника Брянчанинова в монастыре. Первое послушание ему было назначено служить при поварне. Поваром был бывший крепостной человек Александра Семеновича Брянчанинова. В самый день вступления в поварню случилось, что нужно было идти в амбар за мукой. Повар сказал ему: “Ну-ка, брат, пойдем за мукой!” — и бросил ему мучной мешок так, что его всего обдало белой пылью. Новый послушник взял мешок и пошел. В амбаре, растянувши мешок обеими руками и, по приказанию повара, прихватив зубами, чтоб удобнее было всыпать муку, он ощутил в сердце новое, странное духовное движение, какого еще не испытывал никогда: собственное смиренное поведение, полное забвение своего “я” так усладили его тогда, что он во всю жизнь поминал этот случай. В числе прочих послушников он назначен был тянуть рыболовный невод в озере Свирского монастыря. Раз как-то невод запутался в глубине. Монах из простолюдинов, заведовавший ловлею, зная, что Брянчанинов хорошо умеет плавать и долго может держаться под водою, послал его распутать невод. Несмотря на сильный осенний холод Димитрий безпрекословно исполнил приказание, которое отозвалось крайне зловредно на его слабом здоровье — он сильно простудился.

Подобные случаи послушания и смирения сделали то, что все монастырские братия стали с явным уважением относиться к Брянчанинову, отдавая ему предпочтение перед прочими, чем он очень тяготился, потому что, живя в среде монастырского братства, он даже старался скры-

¹⁾ Еванг. от Матф., гл. 9, ст. 27.

вать свое происхождение и образование, радуясь, когда незнавшие принимали его за недоучившегося семинариста.

Поступив в монастырь, Димитрий всею душою предался старцу — отцу Леониду в духовное руководство. Эти отношения отличались искренностью, прямою, представляли совершенное подобие древнего послушничества, которое не решалось сделать шагу без ведома или позволения наставника. Всякое движение внутренней жизни таких послушников происходит под непосредственным наблюдением старца: ежедневная исповедь помыслов дает им возможность тщательно наблюдать над собою, она предохраняет новоначального инока от вредного действия этих помыслов, которые, будучи исповеданы, подобно скошенной траве не могут уже возникать с прежнею силою. Опытный взор старца-духовника обнаруживает самые сокровенные тайники души, указывает гнездящиеся там страсти и, таким образом, удивительно способствует самонаблюдению. Чистосердечная исповедь, всегдашняя преданность старцу и всецелое пред ним отсечение воли вознаграждаются духовным утешением, легкостью и мирным состоянием духа, какие свойственны безстрастию.

Спустя год представилась надобность отцу Леониду со всеми учениками переселиться из Свирского монастыря, по причине многолюдства этой обители, в другое место. Он направился в Площанскую пустынь, Орловской епархии; Димитрий, в числе прочих учеников, следовал за старцем. В это время прибыл в Площанскую пустынь и Чихачов. Друзья обменялись сердечными приветствиями, порадовались, что опять соединились в тихом приюте монастырского уединения, и стали жить по-прежнему совокупно, связывая себя союзом святейшей дружбы. На такую жизнь вдвоем, отдельно от других учеников, благословил их и старец Леонид.

Молодые послушники вполне предалися подвижнической жизни: они держались уединения, избегали многолюдства, хранили себя всячески от вредных для безмолвия впечатлений окружающей среды, избегали ненужных встреч и лишних знакомств, чтобы держать себя в строгом молчании и блюдении ума. Все силы души были направлены у них к богомыслию и молитве. Отдельное помещение в монастырском саду, вне всяких сообщений, доставляло им желанный покой: молодые подвижники радовались своему отшельничеству. Так провели они зиму 1829 года. Димитрий, от природы наделенный способностью литературного творчества, любил созерцать картины природы и из них извлекать содержание для своего богомыслия, которое и изображал искусным пером.

Но недолго пришлось молодым отшельникам пользоваться мирным приютом в Площанской пустыни: им готовилось тяжкое испытание. Между строителем пустыни иеромонахом Маркеллом и старцем отцом Леонидом возникли неудовольствия, вынудившие последнего оставить Площанскую пустынь и переселиться в скит Оптиной Введенской пустыни,

находящейся в Калужской губернии. Брянчанинов и Чихачов также получили приказание немедленно выбыть из обители и отправиться “куда угодно”. Поскорбели монастырские братия на безвинное изгнание никому ничем не досадивших благонравных молодых послушников и проводили с чувством глубокого сожаления и уважения за их тихую и строгую жизнь, дав им на дорогу пять рублей, собранных складчиной. Трудно было с тощим кошельком странствовать двум товарищам по неизвестной стороне, не имея в виду определенного места; они старались как можно сократить свое путешествие и направились к Белобережской пустыни в той же Орловской губернии.

Белобережская пустынь не приютила, однако ж, на жительство бедных странников, и они, продолжая путь далее, прибыли в Оптиную пустынь, где поселился их старец отец Леонид с учениками. Настоятель Моисей не соглашался было принять их к себе, но старшие братия сжалились над бедственным положением скитальцев и уговорили игумена не отгонять их. В мае 1829 года Брянчанинов и Чихачов поселились в Оптиной пустыни, держась того же порядка жизни, какой был у них заведен в Площанской обители.

Но пребывание Дмитрия и его товарища в Оптиной пустыни было далеко не таковым, как в Площанской. Настоятель смотрел на них неблагосклонно, братия относились не совсем доверчиво. Приходилось много скорбеть им при уединенном образе жизни; самая пища монастырская, приправленная постным маслом дурного качества, вредно действовала на слабый и болезненный организм Дмитрия. Они решили сами для себя готовить пищу: с немалым трудом выпрашивали круп или картофеля и варили похлебку в своей келии; ножом служил им топор, готовил пищу Чихачов. Такая трудная и неблагоприятная обстановка, конечно, не могла долго продолжаться: изнурительная слабость телесных сил была последствием для того и другого. Сперва пострадал от нее Дмитрий — настолько, что не мог держаться на ногах; за ним ухаживал Чихачов, который был крепче его телосложением; но вскоре свалился и он, пораженный лихорадкою. Тогда за больным товарищем ухаживал Дмитрий; он хотя и усердно исполнял это служение, но тут же сам падал от конечного изнеможения.

Мать Дмитрия заболела. Болезнь — предвестница смерти — обыкновенно изменяет расположение человеческого сердца. София Афанасьевна в душе простила поступок своего сына — материнское чувство заговорило в ней, она пожелала видиться с сыном. Александр Семенович под влиянием этого обстоятельства сам смягчился и написал сыну, что не будет препятствовать его намерениям, пусть он приедет к матери, и одновременно с письмом прислал за ним крытую бричку. Дмитрий поспешил к родителям. Он отправился вместе с больным товарищем — Чихачовым, так как Александр Семенович был столь внимателен, что не забыл пригласить и того.

Но встреча в доме родительском была далеко не такова, какую обещало приглашение. Больная родительница Брянчанинова несколько поправилась здоровьем, и мирное чувство, внезапно явившееся в отце по поводу угрожавшего обстоятельства — болезни жены, исчезло. Он принял сына холодно. Мать, хотя и была приветлива, но обошлась со сдержанностью. Таким образом, скитальчество из одного монастыря в другой, тяжкое положение в последнем, болезнь матери и вследствие ее мгновенная вспышка родительских чувств — все это послужило только к тому, чтобы извлечь молодых людей из приюта святой обители и поставить на прежнюю дорогу лицом к лицу с мирским соблазном. Врагу человеческого спасения нет выгоднейшей сети, как оставление молодыми послушниками стен монастыря, под какими бы то ни было благовидными предложениями. Самовольный выход из монастыря — всегда его затея.

Молодые люди расположились под мирским кровом в отдельном уединенном флигеле дома с намерением продолжать свои иноческие подвиги, обращаясь за духовными потребностями к местному сельскому священнику, считая свое пребывание здесь только временным. Но не так думал Александр Семенович. Он обратился к прежней своей мысли — возвратить сына к мирской жизни — и всеми мерами стал склонять его к поступлению на государственную службу. Взоры родных и знакомых обращались к нему с тою же мыслию. Мать, хотя и внимала иногда учению сына о душеспасении и других высоких истинах христианской жизни, не имела столько самостоятельности, чтоб отдаться вполне его внушениям. Вращающиеся перед глазами соблазны смущали подвижников; шумная толпа нарушала их безмолвие. Молодые люди стали тяготиться своим пребыванием среди мирян и помышляли о том, как бы им скорее выбраться из светского общества, несовместного с монашеством, и водвориться опять где-нибудь в монастыре.

Прожив начало зимы 1829 года в селе Покровском, в следующем — 1830 году в феврале месяце отправились оба друга искать себе удобного приюта в стенах монастыря: они направили путь свой в Кирилло-Новозерский монастырь. В это время там жительствовавший на покое архимандрит Феофан, знаменитый своею святою жизнью и примерным управлением обителью, а настоятельством игумен Аркадий, его присный ученик и подражатель его образа правления. Отец Аркадий отличался простотою нрава: он провидел в двух молодых пришельцах дух истинного монашества и с любовью принял их в свою обитель. Но недолго радовались друзья новому месту жительства: неумолимая природа доказала им, что человек состоит не только из души, но и тела. Новозерский монастырь расположен на острове обширного озера. Сырой климат наделяет жестокою лихорадкою непривычные и слабые организмы. Вскоре почувствовал его вредное влияние Димитрий: он заболел лихорадкой и три месяца испытывал

ее мучительные симптомы без всяких медицинских пособий. Под конец у него стали пухнуть ноги, так что он не мог вставать уже с постели. В июне, когда лихорадка особенно там свирепствует, родители прислали за сыном экипаж, чтобы привезти его в Вологду. Тяжело было это для Дмитрия: он вынужден был опять возвратиться туда, откуда хотел спастись бегством. В Вологде Дмитрий поместился у своих родных и стал пользоваться медицинскими средствами от мучившей его лихорадки, которая так глубоко проникла в его организм, что оставила свои следы на весь остальной век. Чихачов, также пострадавший от климата Новоезерской обители, 13 августа того же 1830 года отправился в Псковскую губернию для свидания со своими родителями. Друзья расстались, чтобы каждому отдельно испытать свои силы в борьбе со стихиями мирской жизни.

Промысл Божий, доселе невидимо покрывавший безприютного скитальца, коснулся сердца Преосвященного Стефана, епископа Вологодского: архипастырь проник душевные стремления молодого Брянчанинова и расположился к нему; он так полюбил Дмитрия, что принял в нем самое живое участие. И эта любовь Владыки была видимым знаком благоволения Божия к жертве сердца, которую приносил новый Авель: она возвещала благоприятный исход всех понесенных на пути к иночеству испытаний, потому что архипастырь держал в руке своей тот лавр, которым надлежало повить голову юного борца, измученного в брани с миром, плотию и диаволом. Оправившись от болезни, Дмитрий не хотел возвращаться к родителям, а, по благословению Владыки, поместился в Семигородской пустыни. Местность этой обители благоприятствовала восстановлению его здоровья; он с новою ревностью предался своим обычным духовным занятиям: богомыслию и молитве в тишине келейного уединения. Здесь написал он свой "Плач инок", в котором выразилось печалующее состояние души, усиленно стремящейся к Богу, но разбитой тревожностями жизни, вследствие чего уделом ее стал только плач на развалинах ее стремлений. Недолго пожил Дмитрий и в Семигородской пустыни; вскоре, 20 февраля 1831 года, он, по его просьбе, был перемещен Преосвященным в более уединенный, пустынный Глушицкий Дионисиев монастырь, где и зачислен послушником.

Между тем отец Дмитрия и во время пребывания его в Глушицком монастыре не переставал выражать желание исполнения своих требований: он настойчиво добивался того, чтобы сын оставил монастырскую жизнь и поступил в государственную службу. Тогда новоначальный послушник стал просить архиерея оказать ему милость и, в виду семейных обстоятельств, поспешить постричь его в монашество. Преосвященный, хорошо зная духовное настроение Брянчанинова, решился исполнить его просьбу. Исходатайствовав разрешение Св. Синода, он вызвал Дмитрия из Глушицкого монастыря в Вологду и велел готовиться к пострижению;

вместе с тем он приказал ему хранить это в тайне от родных и знакомых, чтобы избежать каких-либо притязаний со стороны их, могущих воспрепятствовать делу, так как намеревался постричь его неожиданно для всех. Стеснительно было такое положение в столь важное время: готовящийся к пострижению вынужден был остановиться на постоялом дворе и среди мирской волны приготовляться к великому обряду.

21 июня 1831 года Преосвященный Стефан в кафедральном Воскресенском соборе совершил обряд пострижения Брянчанинова в малую схиму и нарек Дмитрия — Игнатием, в честь священномученика Игнатия Богоносца. Родители новопостриженного, разумеется, с неудовольствием отнеслись к этому событию, особенно Александр Семенович был поражен им; его воля, на которой он так упорно настаивал, — не состоялась: все планы относительно светской карьеры сына рушились, мечты о его блестящей будущности исчезли. Сын в глазах отца сделался бесполезным членом общества, утратившим все, что отец доставил ему воспитанием. Женское сердце, менее упорное в противодействиях обстоятельствам и всегда податливее на взаимности, расположило Софью Афанасьевну благосклоннее смотреть на поступок сына.

Все это, конечно, ничего не значило для монаха, который сам, добровольно поставляет себя в положение, заставляющее забыть все мирские связи и родственные чувства; но обстоятельства инока Игнатия были не таковы, чтобы это неудовольствие родителей было для него нечувствительно. По пострижении он вынужден был приютиться в загородном доме своего дяди и крестного отца Дмитрия Ивановича Самарина и принять денежное вспомоществование от одной из своих родственниц (г-жи Воейковой). Пребывание в Вологде заставляло его часто возвращаться в кругу родных и знакомых. Это необходимо вовлекало его в мирскую рассеянность и прямо противоречило тем обетам, какие он только что произнес у алтаря. Вся эта внешняя обстановка пустыннолюбивого инока была противна его влечениям, он соскучился городскою молвою и стал просить своего покровителя Преосвященного Стефана отпустить его в Глушицкий монастырь. Но Преосвященный, намереваясь дать ему место, соответственное его способностям и благочестивому направлению, удерживал его при себе. В скором времени открылось такое место: в конце 1831 года скончался строитель Пельшемского Лопотова монастыря иеромонах Иосиф. Обряд погребения поручено было совершить иеромонаху Игнатию (Брянчанинову). 6-го января 1832 года он был назначен на место умершего, а 14-го — ему дано звание строителя, причем возложен был набедренник.

Смягчилось сердце Александра Семеновича, когда он увидел молодого сына своего в таком сане, какой приличен старческому возрасту, — следовательно, многое обещавшего впереди. Там, где не могла подей-

ствовать внутренняя, духовная сторона, взяла внешняя, и она вполне оказала благотворное влияние свое на Софию Афанасьевну. Строитель сын стал часто бывать в доме родителей: его могучему слову об истинах загробной жизни покорилося сердце матери, часто болевшей и чувствовавшей себя близкою к смерти. Мать напиталась духовными беседами сына; понятия ее изменились, из плотских сделались духовными: она благодарила Бога, что сподобил ее иметь первенца своего в числе Его служителей, тогда как прежде почитала это для себя великим несчастьем. Такая перемена с родительницей на пороге ее жизни несказанно радовала священноинока сына. Напутствованная его назиданиями и молитвами, София Афанасьевна мирно скончалась 25 июля 1832 года. Строитель Игнатий сам совершил обряд отпевания в храме села Покровского.

В Лопотовом монастыре строитель Игнатий имел утешение встретиться и опять соединиться по жительству с любимым своим другом Чихачовым. Чихачов сделался деятельным помощником строителя Игнатия по устройству обители: он обладал отличным голосом, знал хорошо церковное пение и составил очень хороший певческий хор, который немало содействовал к привлечению в обитель многих богомольцев. Настоятель Игнатий облек его в рясофор и руководил в духовной жизни.

Вступив на новое поприще начальника иноческого общежития, отец Игнатий был в полном смысле слова Аввою общества иноков. Преосвященный Вологодский Стефан, видя неутомимые и полезные труды строителя Игнатия по возобновлению и благоустройству Лопотовой обители, 28 мая 1833 года возвел его в сан игумена; но болотистая местность Лопотова монастыря уносила последние остатки здоровья и, наконец, совсем уложила его на одр болезни. Чихачов томился душой за своего настоятеля и, не видя никакого другого исхода бедственному положению, осмелился предложить ему переселиться из Лопотова монастыря куда-либо в другое место. Мысль эта была одобрена игуменом, и решено было ехать Чихачову на свою родину, в Псковскую губернию, хлопотать о перемещении их в один из тамошних монастырей. Напутствованный благословением своего настоятеля, отправился Чихачов в преднамеренный путь. Приехав в Петербург, он обратился к графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской, с которой незадолго прежде имел случай познакомиться. Графиня радушно приняла Чихачова, дала ему помещение в своем доме, снабдила всем нужным и деятельно стала хлопотать о перемещении игумена Игнатия из Лопотова монастыря.

Чихачов, находясь в столице в кругу знатного общества, посещавшего графиню, намеревался уже возвратиться обратно в Лопотов монастырь, но графиня его удержала и советовала ему представиться Московскому митрополиту Филарету, который тогда находился в Петербурге. Чихачов явился на Троицкое подворье. Высокопреосвященный милостиво принял лопотов-

ского монаха и сказал: “Мне не безызвестны жизнь и качества игумена Игнатия”, — и предложил тому настоятельское место в Николо-Угрешском третьеклассном монастыре своей епархии, если пожелает он туда переместиться, обещаясь потом доставить и лучшее. Чихачов поблагодарил милостивого Владыку и осмелился выразить перед ним опасение, что игумену Игнатию неудобно будет самому проситься из Вологодской епархии, так как он пострижен лично Вологодским архиереем, который может оскорбиться таким поступком своего постриженника. “Хорошо, — сказал митрополит, — я сделаю предложение об этом в Синоде и надеюсь, что мне не откажут”. На другой день был послан из Синода указ в Вологду к Преосвященному Стефану о перемещении игумена Лопотова монастыря Игнатия в Николо-Угрешский монастырь, куда, по сдаче своего монастыря, и предписывалось его немедленно отправить.

Чихачов, обрадованный столь успешным исходом своего ходатайства, отправился из Петербурга на родину в Псковскую губернию, чтобы навестить своих родителей. Здесь вскоре по приезде он получает письмо от графини Орловой-Чесменской, в котором она извещает его, что все события жизни игумена Игнатия и его самого дошли до сведения Государя Императора Николая Павловича и что Его Императорское Величество изволил вспомнить бывших своих воспитанников и приказал митрополиту Московскому вызвать игумена Игнатия не в Москву, а в Петербург — для личного представления Ему, причем прибавил, что если Игнатий Ему понравится так же, как и прежде, то Он его митрополиту Филарету не отдаст. Высокопреосвященный Филарет, во исполнение этой Высочайшей воли, официальным письмом от 15 ноября 1833 года на имя Вологодского епископа Стефана просил как можно скорее отправить игумена Игнатия прямо в Петербург.

27-го ноября игумен Игнатий сдал Лопотов монастырь своему казначею, а 30-го ноября выехал в С.-Петербург. К этому времени возвратился туда и Чихачов, с нетерпением ожидавший приезда своего игумена. Приехав в столицу, игумен Игнатий немедленно представился митрополиту Филарету, который приютил его на своем Троицком подворье, где и поджидал он времени, когда будет назначено ему явиться к Государю.

В назначенный день и час игумен Игнатий представился Государю в Зимнем дворце. Государь обрадовался, увидев своего воспитанника, и после некоторых объяснений изволил сказать: “Ты мне нравишься, как и прежде! Ты у меня в долгу за воспитание, которое я тебе дал, и за мою любовь к тебе. Ты не хотел служить мне там, где я предполагал тебя поставить, избрал по своему произволу путь, — на нем ты и уплати Мне долг твой. Я тебе даю Сергиеву пустынь, хочу, чтоб ты жил в ней и сделал бы из нее монастырь, который в глазах столицы был бы образцом монастырей”. Тогда же, по распоряжению Синода, игумен Игнатий был

возведен в сан архимандрита, что исполнено было в Казанском соборе 1-го января 1834 года, а 5 числа того же месяца в сопровождении Чихачова новый настоятель выехал в свою обитель.

Намерение игумена Игнатия переселиться из Лопотова монастыря имело в основании чисто физическую причину. Его надломленному организму нужен был климат если не южный, то, по крайней мере, сухой, а не болотистый. Счастливый вниманием Московского Владыки, он довольствовался бы Николо-Угрешским монастырем; но Державная воля поставила его на более широкую деятельность.

Местность Сергиевой пустыни в климатическом отношении не представляла даже тех удобств, какими обладал Лопотов монастырь. Береговая сторона Финского залива, волны которого разливаются в виду самой обители, никак не могла служить к восстановлению физических сил. В духовно-нравственном же отношении новое место жительства представляло гораздо более неудобств сравнительно с прежним; оно требовало сугубого духовного подвига, так как более было обставлено тернием житейской молвы и суеты, которое неминуемо должно было уязвлять духовного человека. Только живая вера в Промысл Божий и добрая совесть в исполнении иноческого обета послушания, какое архимандрит Игнатий оказывал Царской воле, могли подкреплять его при вступлении на это новое поприще. Он вступал туда как истинный монах; враг личных интересов, он заботился единственно о благе вверенной ему обители.

Сергиева пустынь была основана в 1734-м году близ самого Петербурга. Близость столицы делала ее перепутьем для проезжающих столичных жителей, что весьма невыгодно влияло на духовный быт братства обители. Здания монастырские, начиная с церкви преподобного Сергия до последних монастырских служб, были давно запущены. В церкви, когда приступили к ее поправке, оказалась годной только одна стена; сгнивший внутри настоятельский корпус почти не существовал, он стоял запертым и не мог быть отапливаем; помещения новоприбывшему настоятелю и вовсе не было, и он принужден был остановиться в инвалидном доме, устроенном при монастыре на иждивении графов Zubовых и состоящем на их содержании. Там ему были отведены две комнаты, в которых он и поместился с 8-ю людьми братии, собственно монахов; все найденное им до него бывшее братство обители состояло из 13-ти человек: восьми монашествующих, трех послушников и двух подначальных. Несмотря на такое незначительное число братии, в среде их не было порядка, приличествующего монастырю. Запущенность в материальном, распушенность в нравственных отношениях царили во всей силе. В таком положении застал Сергиеву пустынь новый настоятель. Судьбами Промысла, или молитвами преподобного Сергия, через сто лет от основания началось ее восстановление — как вещественное, так и духовное.

Представительная личность настоятеля, его аскетическая духовность соответствовали положению обители и тому назначению, с каким он принял ее. Но труды и заботы по внешнему возобновлению и благоустройству и отношения всякого рода к высшим и низшим положили печать свою на болезненного и строгого в подвижничестве инока. По собственному его признанию, скорби от человеков, постигавшие его доселе, были “умеренные”. — “Чтоб испытать их, — говорил он в своем “Плаче”, — нужно было особенное поприще. Непостижимыми судьбами Промысла я помещен в ту обитель, соседнюю северной столице, которую, когда жил в столице, не хотел даже видеть, считая ее по всему несоответствующею моим целям духовным. В 1833 году я был вызван в Сергиеву пустынь и сделан ее настоятелем. Негостеприимно меня приняла Сергиева пустынь. В первый же год по прибытии в нее я поражен был тяжкою болезнью, на другой год — другою, на третий — третьею; они унесли остатки скудного здоровья моего и сил, сделали меня изможденным, непрестанно страждущим. Здесь поднялись и зашипели зависть, злоречие, клевета, здесь я подвергся тяжким, продолжительным, унижительным наказаниям, — без суда, без малейшего исследования, как безсловесное животное, как истукан безчувственный; здесь я увидел врагов, дышащих непримиримою злобою и жаждою гибели моей”.

Настоятельская деятельность отца архимандрита Игнатия в новой обители с самого начала должна была делиться на две отрасли: по внешнему устройству и внутреннему благочинию. Первым делом настоятеля было возобновление храма преподобного Сергия и капитальное исправление корпуса настоятельских келий. Вот что он писал в 1834-м году в прошении своем к тогдашнему С.-Петербургскому митрополиту Серафиму о дозволении произвести в обители необходимые постройки и исправления: “Обозревая монастырские здания, я нашел их все без исключения в весьма неблагоприятном положении. Такое состояние видели предместники мои в управлении монастырем Преосвященные епископы Ревельские и потому приготовили заблаговременно денежную сумму и значительное количество кирпича, имея неперменную целью починку ветхих и постройку новых зданий”. Работы были начаты с разрешения С.-Петербургского епархиального начальства, которым дозволено было употребить собранные 50 тысяч рублей ассигнациями и заготовленный кирпич. Церковь и корпус настоятельских келий как однофасадные здания были соединены новым, двухэтажным корпусом, в верхнем этаже которого весьма удобно устроена была обширная братская трапеза, а в нижнем — расположены кухня и пекарня и другие хозяйственные помещения.

Представленная смета утверждена 25 декабря 1835 года, и по государственной росписи назначено было выдать из казначейства С.-Петербургской казенной палаты 96.808 руб. 19 коп. на поправление Троицкого

соборного храма. Возобновление было окончено в 1838 году, а в 1842 году в этом храме были устроены богатые клиросы на сумму, пожертвованную Императрицею Александрою Феодоровною.

Первою заботою настоятеля по внутреннему духовному благосостоянию обители было установление во всем строгого порядка согласно монастырским уставам: церковное Богослужение стало совершаться в стройном чине, с величием и торжественностью, которое дополняли привлекательное хоровое пение, внятное чтение, чинное стояние, поклонение по положению, благочинное пребывание в трапезе, весьма приличная одежда. А опрятность и чистота во всем придавали всей обстановке вид изящества, соединенного с простотою. Все это облагораживало нравы иноков. Настоятель вникал в келейную жизнь каждого, настраивал к спасительному препровождению времени в чтении монашеских книг, к несению посильных трудов по послушаниям, проводил дух истинного монашества в братство, располагая всякого ко вниманию, к принятию совета и назидания в нравственной жизни, к устроению себя по руководству святоотеческих писаний. Он сообщал братству свой образ мыслей и взгляды на монашество, был отцом и наставником всех, принимая к себе на откровение помыслов, для созидания и настроения духовного. Двери келии отца архимандрита были открыты; к нему входили свободно все — от престарелых монахов священнослужителей до юных послушников, вследствие чего все братство стало составлять одну большую семью, управляемую одним отцом, связанную союзом согласия и духовного единения, одушевляемую и руководимую высоким учением отца-наставника. Особенно помогало деятельности настоятеля его умение выбирать людей и его знание сердца человеческого, которым он умел привязывать людей к делу, им доверяемому. Окружая себя людьми со способностями и силами, он быстро достигал своих целей и приводил намерения свои в точное исполнение.

Много было трудов, препятствий, неудач, скорбей и искушений как для самого настоятеля, так и для окружавших его пришедших с ним братьев; самое неудобство местоположения монастыря, стоящего на бойком перепутье загородных жилищ столицы, было для них тяжелым внутренним крестом, незримым для очей мира. Здесь архимандрит Игнатий, опытно обучая своих духовных чад внутреннему крестоношению, которое бывает уделом всякого благочестивого христианина, а тем более инока, сам служил для них примером благодушного терпения и безропотного несения креста своего, в чем, при содействии благодати, достиг столь великой духовной силы, что такое крестоношение во многих случаях было для него любезно.

Вместе с необходимыми постройками и учреждениями порядков внутри обители настоятель архимандрит Игнатий должен был обратить свою

деятельность и на другие отрасли ее благоустройства, именно, на поземельную собственность и сельское хозяйство. По вступлении в управление монастырем он не нашел ни одного межевого знака на монастырской земле. По делопроизводству обители оказалось, что всею землею, которая была приобретена покупкою еще основателем пустыни, пользовались незаконно экономические крестьяне деревни Подмонастырской слободы, монастырь же имел лишь $25\frac{1}{2}$ десятин, занимаемых огородом и покосом.

Во время ведения дела о поземельном владении настоятель положил хозяйственные начала тем, что прекратил отдачу в арендное содержание небольшого участка земли, оставшегося во владении обители, завел на ней огородничество, улучшил садоводство, значительно прибавил яблонь в саду. Монастырь стал пользоваться круглый год овощами из своих огородов; ржаного хлеба доставало нередко на весь год, несмотря на значительно увеличивавшееся число братии, на огромный расход его для раздачи богомольцам в праздничные дни и на продовольствие всех монастырских рабочих; овса и сена было столько, что ежегодно продавалось на сумму от одной до полутора тысячи рублей. Скотоводство доставляло для братской трапезы в изобилии молочные продукты; кроме хуторных земледельческих построек с ригю для сушки хлеба и с сараями для клевера, были сделаны при обители и другие необходимые деревянные постройки.

Улучшения и распространения хозяйства и доходы от богомольцев, во множестве стекавшихся в обитель, дали возможность содержать большее число братии, нужду в которой увеличивали как сами богомольцы, так и частые требования начальства о командировании на флотскую службу иеромонахов. Архимандрит стал просить в 1836 году епархиальное начальство об увеличении штата монашествующих шестью иеромонахами. Святейший Синод, на усмотрение которого представлено было это дело, 23 мая 1836 года постановил следующее определение: “Принимая в рассуждение, — писал Синод, — что Сергиева пустынь, находясь близ столицы, посещается многими богомольцами, что в ней при управлении нынешнего настоятеля нравственное состояние братий, благочестие и порядок между ними и в самом церковном служении ощутительно улучшаются и что монашествующие ее нередко командируются на флот для морских кампаний, Святейший Синод нашел справедливым и полезным вместо предполагаемого епархиальным начальством только увеличения в этой пустыни штата иеромонахов шестью человеками, возвести оную из второго в первый класс с присвоением ей штата людей и содержания общего для монастырей первоклассных и тем доставив пустыни способ приуготовлять большее число хороших монашествующих, поддержать достоинство ее во мнении народа, для богомоления туда стекающегося”.

Круг деятельности архимандрита Игнатия расширился еще назначением его 22 июня 1838 года благочинным всех монастырей С.-Петербургской епархии. Служение это он нес до самого выбытия его на епископскую кафедру. — И на этом служении он приобрел общее доверие и уважение как настоятелей монастырей, так и монашествующей братии, соединяя для всех в лице своем и разумно-твердого представителя власти административной, и для искавших духовного совета — старца, опытного руководителя, всегда готового с любовью помочь ближнему советом духовным и словом духовного утешения.

Любовь к служению иночеству соответственным примером и писаниями не сама собою возгоралась и пламенела в архимандрите Игнатии: он веровал в призвание свое Свыше к этому служению и относился к нему как к Божественному делу, стараясь усугублять данный ему талант; а потому такая любовь в нем торжествовала над всеми превратностями жизни. В нем витал дух живой веры в Промысл Божий, что было ощутительно для всех, знавших его, и что ясно видно из его творений. Он признавал, что жизнь человека, всецело предающего себя водительству Провидения, располагается по некоему Божественному плану. Смотри на иноческую жизнь как на странствование по земной пустыне и приготовление ко входу в обетованную землю вечности, он учил, что надо созерцать эту вечность еще при настоящем земном существовании, чтобы обезпечить себе вступление в нее за пределами гроба. Это было не простое, поверхностное уподобление, а приобретенное духовною деятельностью сознание, разительные примеры чего он видел на себе самом; часто, когда естественный источник его благих желаний иссякал от зноя страстей и бурь житейских, он находил в себе новые ключи благодатных мыслей, внезапно истекавшие и обновлявшие изнемогшие силы; горечи жизни растворялись благодатною силою терпения и через это делались сладкими, приятными для духовного вкуса. Он имел особенный дар смотреть на все духовно: малейшие случаи, ничтожные на первый взгляд обстоятельства часто получали у него глубокий духовный смысл и всегда находили отголосок в нравственном учении, которым он руководился; они доставляли обильную пищу его уму и сердцу и нередко в дивной мелодии слова раздавались с его духовно-поэтической лиры. Таковы его произведения: “Блажен муж”, “Песнь под сенью креста”, “Молитва преследуемого человеками”, “Плач инока” и многие другие. Из таких особенностей духовного призвания и настроения явствует, что высказываться письменно было духовною потребностью архимандрита Игнатия.

Тщась раскрыть сущность монашеского жительства, архимандрит Игнатий подвизался олицетворить в себе самом и живописью слова изобразил другим духовную красоту нравов древнего египетского монашества, которое было идеалом его жизни. Иночествование по учению и

примерам св. Отцов, преимущественно египетских, было с детства заветною его мыслию. Руководимый этим учением, он питал безпримерную в наше время любовь к киновиальному иночеству, и эта любовь была вполне осмысленна: он смотрел на новоначалие иноческое как на основание аскетической науки, где зарождаются и развиваются монашеские нравы; а вообще на монашество — как на науку из наук. В таком духе он наставлял всякого расположенного к вступлению в иночество и, силою собственного стремления к своим высоким идеалам, производил могущественное влияние на юные, неиспорченные жизнью души. Он охотно принимал таких в духовное родство с собою и руководил опытным духовным словом своим, которое столь было действенно, что обращало сердца, отрешало от многолетних навыков, ослабляло привычки, изменяло нравы многих. Способностью принимать исповедь помыслов, что составляет весьма редкое явление в наше время, архимандрит Игнатий обладал в совершенстве; многосторонняя опытность, глубокая проницательность, постоянное и точное самонаблюдение делали его искусным в исцелении душевных струпов, к которым он всегда прикасался самым тонким резцом духовного слова. Умея владеть собою во всяких случайностях жизни, не падая духом в самых стеснительных обстоятельствах, он сообщал ту же твердость и тем, которые исповедовали ему свои помыслы: угнетающая печаль после исповеди у него казалась им пустым призраком. Правильное воззрение на страстную природу человека — плод многолетнего самонаблюдения, изложенное им в статье «Отношение христианина к страстям его», служило источником утешения для его питомцев; оно заставляло их при откровении помыслов высказываться с полною свободою, доверием и безбоязненно; они всегда слышали ответ, вполне примиряющий их с самим собою; часто пример из собственной жизни, приводимый старцем, или указание на какое-либо в книгах описанное событие так близко подходило к исповедываемому случаю, что не оставалось никакого сомнения или недоумения в душе исповедывающегося; ученик всегда уходил от старца с утешением.

Исповедь помыслов новоначальным иноком старцу всегда лежала в основах монашеского жительства; она входила, как непременное условие, в круг духовного воспитания архимандрита Игнатия. Борьба с помыслами мучительна, особенно в начале подвига, когда еще нововступивший не навык ратовать против них орудием молитвы; настроение себя по назиданию книги полезно и необходимо, — но недостаточно. Трудно юному управить себя по духовной стезе, не имея в виду примера; а враг особенно сильно ратует именно на тех, которые избирают монастырь с прямою целию спасения, отвергая все мирские преимущества и выгоды: для таких то духовное руководство живым словом при исповеди помыслов — истинная находка; оно служит оплотом против наветов врага и

делает собственную волю устойчивою. Все это хорошо в том случае, когда старец настолько мудр и опытен, что в состоянии уразумевать открываемые помыслы и постигать их причины и следствия. Иначе его совет будет действовать разрушительно, как неверно поданное лекарство. Благоустроению духовного быта новонаначального содействует и то обстоятельство, когда старец его находится во главе управления: где многоначалие или зависимость старца, там несвобода духовных отношений. Архимандрит Игнатий соединял в себе и то и другое, т. е. и мудрость духовную, и внешнюю власть, а потому жительство под его руководством и в его обители было драгоценным приобретением для искавших монашествовать разумно. Несмотря на свою болезненность, он принимал на себя труд ежедневно выслушивать исповедь помыслов. У учеников его было даже обыкновение вести дневную запись их, и они открывали свои помыслы чистосердечно, с прямою, потому что старец был способен принимать такую исповедь вполне безстрастно. При этом старец не подвергал учеников своим тягостным испытаниям, а сообразовывался с физическими способностями каждого и умственным развитием, так что состояние под его духовным водительством было даже льготно — как в физическом, так и в нравственном отношении.

“Монастыри — лечебницы, — говорил святитель, — это приют для людей, которые, осознав бессилие свое сохранить себя, душу свою, живя в міру, идут в это убежище и приносят в него свои понимания, свои привычки, свои пороки, свои страсти, развитые тем образованием, которое они получили в міру. Поэтому нравственное состояние монастырей находится в совершенной зависимости от нравственного настроения народа. Народ развращается — развращаются и монастыри. В них много вкралось предосудительного, много дурного; но при всем том они сохраняют характер свой — убежища желающим сохраниться от конечной гибели; они — больницы для душ безнадежно больных, они — приют верности Церкви Православной. Монашество и монастыри потому особенно гонимы партиями злонамеренными, что они преданы вере и поддерживают эти чувства в тех, которые сближаются с ними и подчиняются их духовному направлению”.

Зиму 1846 года архимандрит Игнатий пробыл безвыходно в келии по причине тяжелой болезни, а с наступлением весны 1847 года он подал прошение о сложении с него настоятельской должности и увольнении на покой в Николо-Бабаевский монастырь Костромской епархии. Вместо увольнения на покой ему разрешен был только 11-ти месячный отпуск в указанный им Бабаевский монастырь для поправления здоровья.

Летом 1847 года архимандрит Игнатий прибыл в Николо-Бабаевский монастырь, где и занялся серьезным лечением. Ему отведены были келии, из окон которых открывался величественный вид обширной мест-

ности, орошаемой рекою Волгою, и представлял усладительное зрелище для отшельника в минуты отдохновения. Здесь архимандрит Игнатий написал много духовных назидательных писем к разным лицам, в числе их ряд писем к некоему иноку Леониду, озаглавленных: “К иноку, занимающемуся умным деланием”. Через 11 месяцев, в 1848 году архимандрит Игнатий возвратился в Сергиеву пустынь. Продолжительное безмолвие в пребывании уединенном, на Бабайках, расположило его еще более к совершенному отшельничеству, к которому он постоянно стремился.

В 1856-м году скончался С.-Петербургский митрополит Никанор; назначенный на его место митрополит Григорий хорошо знал архимандрита Игнатия и даже состоял с ним в духовно близких отношениях, а потому в видах пользы для Церкви Божией предложил ему епископскую кафедру в Ставрополе Кавказском. По получении Высочайшего соизволения 23-го октября 1857 года происходило в Святейшем Синоде наречение архимандрита Игнатия во епископа Кавказского и Черноморского, а 27-го—самая хиротония в Казанском соборе, при весьма многочисленном стечении народа. На другой день новопоставленный епископ совершил Литургию в лаврской Крестовой церкви и затем три дня следующего месяца провел в Сергиевой пустыни. 3-го ноября, в воскресный день, епископ Игнатий отслужил в пустыни Божественную Литургию, участвовал в общей братской трапезе и, простившись со всеми, окончательно оставил Сергиеву пустынь: он переехал в Невскую Лавру.

Прожив в Сергиевой пустыни без двух месяцев двадцать четыре года, епископ Игнатий оставил ее в весьма цветущем состоянии. В его управление обитель украсилась тремя новыми великолепными храмами. Из воспитанников по монашеству архимандрита Игнатия (Брянчанинова) Сергиева пустынь дала шестнадцать настоятелей: десять архимандритов, пять игуменов и одного строителя.

Епископ Игнатий в столь продолжительное настоятельство свое в Сергиевой пустыни не только не скопил себе никакого капитала, но дошел до такой нестяжательности, что при отбытии своем не имел даже собственных средств на дальнюю дорогу. Он всегда был чрезвычайно щедр на милостыню; отказа не делал никому, если имел что подать. Когда не случалось денег, то подавал вещами, так что келейные старались наделять просящих деньгами, сколько было возможно, предупреждая просителей от личных отношений к архимандриту.

Епархия Ставропольская, совсем неустроенная, потребовала от Преосвященного Игнатия больших трудов. Первою заботою епископа Игнатия по управлению паствою было устройство Богослужения в надлежащем церковном чине и восстановление должных отношений между духовенством и народом как в городах, так и в селах. Сам он в обращении с

духовенством был приветлив, прост и прям, постоянно заботился о его быте, образовании и взаимных отношениях, приличествующих священному сану; внимательно входил в действия благочинных, в нравственное состояние тех, кои подвергались наказаниям и замечаниям, стараясь, сколько возможно, отделять служебную виновность лица от его семейных обстоятельств и всяких домашних нужд.

Преосвященный Игнатий обращал свое внимание также и на воспитание юношества в подведомственных ему учебных заведениях. Так, он нашел необходимым ограничить меры наказания, бывшие в обычаях в этих училищах, предложением семинарскому правлению, чтобы воспитатели обращали более внимания на нравственную сторону взысканий, развивали в детях и юношах совестливость как более гарантирующую их доброе поведение и тщательно обсуждали правдивость наказаний, соразмеряя их с виновностью; чтоб сами наказания эти были разумно человеческие, без отравления гневом или горячностью.

Летом того же года Преосвященный объезжал западную часть своей епархии; посетил приходы и монастыри Черноморья и около двух месяцев прожил в Тамани. С осени он занялся приисканием и устройством нового помещения для семинарии, помещавшейся в наемном по контракту доме, тесном и неудобном, которому уже приближался исходный срок найма. При содействии местного гражданского начальства состоялся весьма выгодный наем на продолжительный срок частных домов под это заведение, в нагорной и самой здоровой части города, рядом с церковью Св. Апостола Андрея Первозванного. Множество следственных дел, тянувшихся производством, множество давних неудовольствий между прихожанами и духовенством, а еще большее число дел возникших от немирных столкновений уездных гражданских властей с духовными либо были окончены мирными соглашениями, либо разобраны и порешены; так что вообще можно сказать, что епархия была приведена в полное благосостояние.

Но скорби не оставляли преследовать епископа Игнатия и в этом его положении, а кончина митрополита Григория лишила его ближайшего человека, принимавшего в нем дружеское участие. К тому же его постигла очень тяжкая болезнь — натуральная оспа, соединенная с сильною горячкой. Продолительно тянулось его выздоровление, силы его стали заметно слабеть, он решился проситься прямо на покой в знакомый уже Николо-Бабаевский монастырь. И в конце июля 1861-го года подал о том рапорт в Синод. Августа 5-го состоялось увольнение с назначением пенсии по 1 000 руб. в год; впоследствии она по Высочайшему повелению увеличена прибавкою 500 рублей.

При отъезде из Ставрополя, так же как и прежде из Петербурга, у Преосвященного не имелось собственных денежных средств; он должен

был опять прибегнуть к посторонней помощи, чтоб рассчитаться с некоторыми долгами и покрыть путевые издержки. На пути следования через Москву он остановился у старого знакомого своего — Преосвященного Леонида, епископа Дмитровского, викария Московского, и прогостил у него за болезнью до двух недель.

Во время пребывания своего на Кавказе Преосвященный Игнатий не оставлял своих духовно-литературных трудов. Кроме устно сказанных поучений, он написал здесь всю книгу “Приношение современному монашеству”, составляющую 5-й том его творений. В ней преподает он современному монашеству советы жизни иноческой в правилах наружного поведения и во внутренней душевной деятельности применительно к тем многообразным служениям, какие возлагаются на монашествующих в наше время. Составил Слова: “О различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу”, “О видении духов” и “О спасении и христианском совершенстве”.

В Николо-Бабаевский монастырь Преосвященный приехал 13 октября 1861 года. С ним прибыли: управлявший при нем кавказским архиерейским домом игумен Иустин — присный духовный сын епископа, ризничий иеромонах Каллист — из послушников Сергиевой пустыни, иеромонах Феофан, состоявший духовником при Андреевской церкви Ставропольского архиерейского дома, — из иноков Никифоровской пустыни Олонецкой епархии, и несколько послушников. Последние состояли на Кавказе под духовным руководством иеромонаха Феофана, который, равно как и игумен Иустин и иеромонах Каллист, пользовался сам советами и духовными наставлениями Владыки Игнатия. Таким образом все лица, прибывшие с Кавказа в Бабаевскую обитель, составляли одну духовную семью, и их дружный образ действий скоро повлиял на весь внутренний и внешний быт обители.

Пришельцы с Кавказа застали этот общежительный монастырь всего с 60 рублями наличных денег при двух тысячах рублей долгу, притом, пред самым вступлением в зиму, без всякого запаса хлеба и заготовки дров; хлебопашеством в монастыре вовсе не занимались. Благоустроению обители много помогло то обстоятельство, что, еще до приезда Преосвященного Игнатия, бывший настоятель ее игумен Парфений, по собственному желанию и просьбе, был перемещен епархиальным начальством в Надеевскую пустынь той же Костромской епархии, и должность его была сразу занята игуменом Иустином. Благочинным монастыря был назначен иеромонах Каллист, а иеромонах Феофан сделан вторым духовником. Чин Богослужения, порядки келейного жительства, братская трапеза и жилища — все было поведено к улучшению. Заведено правильное хлебопашество на земле, принадлежащей монастырю, — около 80 десятин, частью болотной, частью наносно-

песчаной, для чего была произведена разбивка полей, прорыты канавы для осушки болот, и через них болотная вода спущена в Волгу. Начата перестройка келий, назначенных для самого епископа, капитальное исправление корпуса братских келий и настоятельских. Гостиница для проезжающих, расположенная у самой ограды монастыря, была вся переделана внутри и прилично меблирована.

В первый год по прибытии Владыки Игнатия на Бабайки его посетил старинный друг М. Чихачов, и это свидание их было последнее в жизни. Обоими признано было, что последнему не надо покидать своего места жительства — Сергиевой пустыни, в которую он вложил все свое состояние и пользовался в ней всеобщим уважением братства и теми удобствами, какие необходимы были для него в болезненной старости. В конце июня 1862 года приехал в Бабаевскую обитель на жительство родной брат Владыки П. А. Брянчанинов, испросив увольнение от службы с должности Ставропольского гражданского губернатора, и поселился в монастыре на правах богомольца.

В мае 1862 года епископ Игнатий посетил Преосвященных: Платона в Костроме, Нила в Ярославле и Ириней в Толгском монастыре, близ Ярославля; после этой поездки уже никуда не выезжал из монастыря, кроме прогулки в экипаже по окрестностям монастыря в хорошую погоду. В семь часов утра он пил чай, который признавал необходимостью — как средство, согревающее кровь, и говаривал: “Вот что значит старость: не напившись чаю и Богу неспособно помолиться”. С 9-ти часов принимался за дела, или выходил к Литургии, или осматривал производящиеся работы; принимал посетителей, по большей части больных крестьян, пользовавшихся от Владыки медикаментами (гомеопатией). Лечение шло успешно, но через три года было прекращено по причине многолюдного стечения больных, нарушавших уединение святителя. В исходе 12-го часа дня Владыка обедал. Стол его был простой, и кушал он очень умеренно. В 3-м часу кушал чай, к которому всегда призывал кого-либо из братии и завершал угощение душеспасительною беседою. После Вечерни до 8-ми часов принимал всех, имевших к нему духовную нужду иноков и послушников, а также и посторонних посетителей. С 8-ми часов вечера Владыка запирался в своих келиях; он спал обыкновенно не раздеваясь, на ночь надевал валенные сапоги — по причине болезни ног, издавна простуженных. Такова была обстановка келейной жизни Преосвященного Игнатия на Бабайках.

С приездом Преосвященного Игнатия в монастырь стечение народа к Богослужениям значительно увеличилось; церковь Святителя Николая, вмещающая не более 600 человек, стала тесна, вся монастырская братия и окрестные жители стали выражать желание построить новый храм вместо пришедшего в опасное состояние соборного храма Иверской Бо-

жией Матери, шестипридельного, в четырех приделах которого уже воспрещено было отправлять Богослужение, так как образовались большие трещины по всем направлениям каменных сводов. Явился жертвователь—подрядчик каменных работ, ярославский мещанин Федотов, обещавший всю каменную работу исполнить своими рабочими безвозмездно и дать на начальное действие 1 000 рублей. Преосвященный вызвал из С.-Петербурга знакомого ему архитектора профессора Академии художеств И. И. Горностаева и передал ему свою величественную идею нового храма, которую тот осуществил в своем проекте.

Сооружению нового храма доставляли денежные средства расположенные к монастырю граждане гг. Ярославля и Костромы. Преосвященный Ярославский Нил сочувственно отнесся к желанию граждан ежегодно переносить с крестным ходом чудотворную икону Святителя Николая из Бабаевского монастыря в Ярославский кафедральный собор. Костромской преосвященный Платон выразил свое одобрение, и Святейший Синод, указом от 4-го июля 1866 года, уважил и разрешил ходатайство Ярославского архипастыря. С тех пор икона эта носится ежегодно в Ярославль, встречаемая и провожаемая десятками тысяч жителей.

Живя на покое в Бабаевской обители, свободный от служебных обязанностей, Преосвященный Игнатий все свободные часы своего дня отдал пересмотру и пополнению своих аскетических сочинений.

В предисловии 1-го тома автор объясняет причины, побудившие его к изданию своих сочинений: он признает себя обязанным дать христианскому обществу отчет в соглядании им земли обетованной, точащей духовные блага, какою является иноческая жизнь, проводимая по учению и преданию Восточной Церкви и созерцаемая в живых представителях ее. В этом предисловии говорится, что разнообразные статьи “Аскетических опытов” были составляемы по поводу возникавших вопросов в обществе иноков и боголюбивых мирян, находившихся в духовном общении с автором. Все они, в целом составе, изображают православный христианский подвиг в его порядке постепенности; остерегают подвижника от увлечений и заблуждений, от несвоевременного стремления к высоким духовным состояниям; учат налагать прочное основание на делании Евангельских Заповедей, на покаянии и покаянном плаче.

Здесь весьма уместно привести слова самого Преосвященного Игнатия, не раз в откровенных беседах повторенных им брату его, П. А—чу, что он ни о каком духовном делании не говорил, а тем более не писал, не проверив своим собственным опытом того учения или делания и его последствий, которые он передавал слушателю или читателю, указывая в то же время на Писание Священное и Отческие, говорившие о том же предмете, — что, впрочем, ясно усматривается и из самих творений его.

Наступил 1866 год. Печатались 3-й и 4-й тома творений Преосвященного Игнатия — его “Аскетическая проповедь” и “Приношение современному монашеству”, или “Советы”; между тем, физические силы его самого видимо упали, так что приезжавшие из Петербурга для посещения его духовные дети поражались тою переменою, какая представлялась им при виде духовного отца, изнуренного болезнью и преждевременною дряхлостью.

Зиму с 1866 на 67 год Преосвященный Игнатий провел в заботах о приготовлении к печати избранных им изречений и повестей из жизни святых иноков, из которых составил 6-й том его творений, изданный уже по кончине его под наименованием “Отечник”. С тем вместе он не оставлял продолжать и другие, частью начатые, частью пополняемые им, прежде написанные статьи. В эту зиму он написал статью “О терпении скорбей”, “Об отношениях человека к страстям его” и значительно пополнил “Разговор старца с учеником его о молитве Иисусовой”.

Дни шли за днями, ничто, на первый взгляд, не изменялось. Окружающие привыкли видеть Преосвященного постоянно болеющим, слабым в силах, но притом постоянно одетым, постоянно занятым работою за письменным столом или в молитвенном подвиге — и ничто по-видимому не выражало близости кончины его, хотя он жаловался иногда на боль сердца, на болезнь ног и другие недуги. Но все это проходило как явления временные и довольно обычные, не изменявшие нисколько порядка дневных занятий. Несмотря на разнообразные недуги, о которых сообщал он окружающим, — никто никогда не слышал его болезненного стога. Он не раз говорил, что, заставляя себя не стонать в болезнях, он приучал себя претерпевать все находящее. А, по обычаю Афонских подвижников, не раздеваясь ни днем ни ночью, до самого часа кончины, он как бы скрыл от окружающих этим внешним порядком жизни и самую опасность своего положения.

16-го апреля 1867 года, в день Светлого Христова Воскресенья, совершив Литургию, Преосвященный так утомился, что с трудом довели его до келии. Нужен был ему получасовой отдых, чтоб собраться с силами принять пищу. В этот же день объявил он окружающим, чтоб после вечерни никто его не беспокоил, ибо с этого часа дня он никого принимать не будет, объявив причиною этого распоряжения “необходимость готовиться к смерти”.

В эти последние дни жизни своей Преосвященный был воодушевлен ко всем необыкновенною милостью, как бы растворенною жалостью. Эта милость и с нею неземная радость сияли на лице болеющего. В один из этих последних дней Владыка, прощаясь с келейником своим, ответил на его поклон и прощание благоговейным поклоном до земли, сказав: “Ты меня, батюшка, прости”.

30 апреля, в воскресенье недели Жен-мироносиц, как обычно — в 7 часов утра выпив две чашки чаю, Преосвященный поспешил в свою внутреннюю келию. В исходе 8-го часа, перед самым благовестом к поздней Литургии, келейник, войдя к нему с обыною молитвою, нашел Преосвященного лежащим на кровати, на левом боку, лицом к стене. Голова его, лежавшая на подушке, была несколько наклонена вперед, ладонь левой руки воздета кверху, как бы в молитве, правая рука, опущенная вдоль тела на кровать к стороне стены, лежала близ раскрытого Канонника. Благообразное положение тела было причиною, что келейник не мог скоро решиться признать его уже отшедшим в вечность. Смерть, придя к святителю Христову, нашла ум его занятым молитвословием; начав оное на земле, он был призван к безконечному славословию Бога — на Небо.

Лице почившего епископа, по перенесению тела на стол, сияло радостью светлою, неземною. На левом виске заметна была синяя жилка, спускавшаяся около уха по щеке полоской красноватого цвета, — вероятно, след пути, которым смерть вошла в тело.

И точно все величие всежизненного подвига его, в его неопisanном объеме, осталось тайной его душевной клетки, исповеданной и открытой, насколько то возможно было, в его сочинениях, но в полноте своей ведомой единому Богу. Этою таинственностью, отличительною чертою всей земной деятельности своей, по точному смыслу Евангельских заповедей, запечатлел Преосвященный Игнатий и свой конечный, предсмертный подвиг.

Блаженни яже избрал и приял еси, Господи! Память их в род и род!

К о н д а к

Избранный Небесным Царем и от Него прославленный, святителю отче Игнатие, молим тя усердно: путевождствуй нас на пути спасения, избави от врагов видимых и невидимых, от скорбей и болезней с любовью зовущих ти: радуйся, святителю Игнатие, покаяния и молитвы делателю и учителю преизрядный!

АЛФАВИТЪ СВЯТЫХЪ,

КОИХЪ ЖИТІЯ И ПАМЯТИ ПОМѢЩЕНЫ ВЪ СЕЙ КНИГѢ

Имена святыхъ	дни	стр.	Имена святыхъ	дни	стр.
Авдикій мученикъ	10	159	Георгій исповѣдникъ	7	124
Авдіесь мученикъ	9	152	Георгій * исповѣдникъ	19	295
Авксентій * преподобный	18	290	Георгій * Побѣдоносецъ	23	358
Аврамій Болгарскій	1	31	Георгій преподобный	4	73
Агавъ апостоль	8	143	Геронтій мученикъ	1	31
Агальтъ папа	17	278	Глафира * праведная	26	447
Агалия * мученица	16	232	Григорій Антиохійскій	20	307
Агаѳоподъ * мученикъ	5	74	Давидъ преподобномученикъ	12	185
Адрианъ мученикъ	17	256	Даніиль Переяславскій	7	134
Азаданъ мученикъ	10	159	Дисанъ мученикъ	9	152
Азатъ мученикъ	14	220	Дій мученикъ	3	54
Акакій * Мелитинскій	17	250	Діодоръ мученикъ	29	472
Акилина мученица	7	134	Донатъ святой	30	478
Акиндинъ мученикъ	18	283	Евпсихій * мученикъ	9	146
Александра * царица	23	394	Евсей мученикъ	24	401
Амѳіанъ * мученикъ	2	32	Евсей мученикъ	28	465
Анастасій преподобный	20	300	Евстаѳій * Литовскій	14	211
Анастасій * Синаитъ	20	302	Евтихій * Константинопольскій	6	108
Анастасія мученица	15	231	Евфрасій мученикъ	28	465
Анатолій мученикъ	23	394	Евѳимій * Суздальскій	1	25
Антипа * священномученикъ	11	160	Едесій * мученикъ	2	32
Антипатръ * мученикъ	29	466	Елисавета * преподобная	24	398
Антонинъ мученикъ	19	294	Ермій апостоль	8	143
Антоній * Литовскій	14	211	Зинонъ мученикъ	18	283
Анеуса преподобная	12	184	Зинонъ мученикъ	28	465
Аполлосъ мученикъ	21	319	Зинонъ священномученикъ	12	181
Ардаліонъ мученикъ	14	219	Зосима * преподобный	4	72
Аристархъ * апостоль	15	228	Зосима * Соловецкій	17	257
Артема * мученикъ	29	466	Зотикъ мученикъ	18	283
Артемонъ * священномученикъ	13	186	Игнатій святитель	прил.	517
Архилій мученикъ	6	123	Иллирикъ преподобный	3	54
Асинкритъ апостоль	8	143	Ирина * мученица	16	232
Ахазъ праведный	1	31	Ирина мученица	16	242
Аѳанасія * преподобная	12	167	Иродіонъ апостоль	8	143
Вадимъ * преподобномученикъ	9	149	Исаакъ * Сиринъ	12	178
Валентинъ мученикъ	24	400	Исакій мученикъ	21	319
Василидъ мученикъ	1	31	Іакисхоль мученикъ	28	465
Василисса мученица	15	231	Іаковъ * Зеведеевъ	30	473
Василисса мученица	16	243	Іаковъ мученикъ	10	159
Василій * Амасійскій	26	421	Іаннуарій мученикъ	28	465
Василій * Парійскій	12	183	Іаннуарій * священномученикъ	21	310
Викторъ мученикъ	18	283	Іасонъ * апостоль	28	454
Виталій мученикъ	28	465	Іоаннъ * Ветхопещерникъ	19	292
Виталій * преподобный	22	352	Іоаннъ * Литовскій	14	211
Виѳоній	3	54	Іоаннъ * Новый	18	284
Галикъ мученикъ	3	54	Іоаннъ преподобномученикъ	12	185

* Звѣздочка, поставленная около имени святаго, означаетъ, что въ книгѣ помѣщено его изображеніе.

Имена святыхъ	дни	стр.	Имена святыхъ	дни	стр.
Іоаннѣ * преподобный	18	280	Родошанъ мученикъ	29	472
Іосифъ * пѣснописецъ	4	55	Руфинъ святой	7	134
Калліопій * мученикъ	7	128	Руфъ апостолъ	8	143
Квинтиліанъ мученикъ	28	459	Руфъ * мученикъ	29	466
Келестинъ папа	8	142	Савва * Готскій	15	221
Керкира * мученица	28	454	Савва Печерскій	24	402
Кириллъ * Туровскій	28	463	Савва * Стратилатъ	24	396
Кодратъ мученикъ	21	319	Саторній мученикъ	28	465
Косма исповѣдникъ	18	290	Северіанъ мученикъ	18	283
Крискештъ мученикъ	13	200	Сильвестръ Обнорскій	25	417
Леонидъ мученикъ	16	243	Симеонъ * апостолъ	27	448
Лсонтій мученикъ	24	401	Симеонъ преподобный	5	107
Лонгинъ мученикъ	24	401	Симеонъ * священномученикъ	17	244
Магнъ * мученикъ	29	466	Сосипатръ * апостолъ	28	454
Макарій исповѣдникъ	1	31	Стефанъ * Владиміро-Волынск.	27	450
Максиміанъ * Константино- польскій	21	319	Стефанъ * Пермскій	26	431
Максимъ мученикъ	28	459	Терентій * мученикъ	10	153
Маммій мученикъ	28	465	Титъ * преподобный	2	36
Маріавъ мученикъ	9	152	Трифонъ * Константинопольск.	19	296
Марія * Египетская	1	5	Трофимъ * апостолъ	15	228
Маркъ * Аѳинскій	5	87	Фавстіанъ мученикъ	28	465
Маркъ * Евангелистъ	25	403	Фармуѳій преподобный	11	166
Марсалій мученикъ	28	465	Фервуа * мученица	4	66
Мартиніанъ мученикъ	11	165	Филимонъ * мученикъ	29	466
Мартинъ * исповѣдникъ	14	201	Флегонтъ апостолъ	8	143
Мемпонъ преподобный	29	472	Форвинъ преподобный	5	107
Меѳодій равноапостольный	6	123	Харіесса мученица	16	243
Мина преподобномученикъ	12	185	Хіонія * мученица	10	232
Неонъ мученикъ	24	401	Христофоръ мученикъ	19	294
Неонъ мученикъ	28	465	Ѳавмасій * мученикъ	29	466
Никита * исповѣдникъ	3	38	Ѳеогнидъ * мученикъ	29	466
Никифоръ преподобный	19	299	Ѳеодора мученица	16	243
Нифонтъ * Новгородскій	8	135	Ѳеодоръ * мученикъ	21	314
Нунехін мученица	16	243	Ѳеодоръ * Сикеотъ	22	320
Павсилипъ мученикъ	8	142	Ѳеодоръ * Трихина	20	309
Пасиакратъ мученикъ	24	400	Ѳеодотъ * мученикъ	29	466
Платонида * преподобная	6	122	Ѳеодулъ * мученикъ	5	74
Платонъ * исповѣдникъ	5	100	Ѳеона мученикъ	19	294
Поликарпъ мученикъ	2	37	Ѳеона преподобный	5	107
Прокессъ мученикъ	11	165	Ѳеостихъ * мученикъ	29	466
Протолеонъ мученикъ	23	394	Ѳома юродивый	24	395
Пудъ * апостолъ	15	228	Ѳомаида * мученица	13	196
Пуплій преподобный	5	99			

ПРАЗДНИКИ И ПАМЯТИ:

	дни	стр.
Память 200 воиновъ въ Синопѣ	7	134
Память 270 мучениковъ	9	152
Память * девяти мучениковъ	29	466
Память семидесяти воиновъ (съ Саввою)	24	396
Память 120 мучениковъ въ Персіи	6	123
Страданіе 1000 мучениковъ	14	220
Явленія Господа по воскресеніи ""	прил.	485

